

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СЕМЬЯ И ТВОРЧЕСТВО

*75-летию Великой Победы,
Году памяти и славы
и 800-летию Нижнего Новгорода
посвящается*

*Сборник докладов
Международной научной конференции
XLIV ДОБРОЛЮБОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
и
Всероссийской
научной конференции
«СЕМЕЙНОЕ СОТВОРЧЕСТВО –
ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ»*

**г. Нижний Новгород
2020**

УДК 821.0(082)(092)(47)+94(082)(47)
ББК 83.3(2=411.2)5-8Добролюбов.я431+63.3(2)5-7я431

И90

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ и СЕМЬЯ И ТВОРЧЕСТВО: сборник докладов
И90 Международной научной конференции «XLIV Добролюбовские чтения» и Всероссийской научной конференции «Семейное сотворчество – любимому городу» / Под ред. Дмитриевской Г.А., Строгоцкого В.М. – Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2020. – 322 с.
ISBN 978-5-93530-526-0

Редактор-составитель Г.А. Дмитриевская

В книге публикуются доклады, прочитанные в 2020 году на Международной научной конференции «XLIV Добролюбовские чтения» и Всероссийской научной конференции «Семейное сотворчество – любимому городу». В обеих конференциях приняли участие более 200 человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Глазова, Дмитрова, Екатеринбурга, Иванова, Кирова, Пензы, Саратова, Нижнего Новгорода и Нижегородской области, Калужской области, а также коллеги из ближнего зарубежья: Кыргызии, Молдовы, Республики Беларусь.

Сборник построен на принципах междисциплинарного диалога. В год 75-летия Великой Победы, в Год памяти и славы на темы исторической памяти, исторической правды и заблуждений в процессе развития общества, государства, личности; роли духовно-культурного наследия Н.А. Добролюбова и его окружения в жизни России и других стран на широком фоне персоналий, идей, концепций, движения истории в философском, историческом, культурологическом аспектах размышляют ученые-гуманитарии, а также музейные работники, педагоги и краеведы.

Раздел сборника «Семейное сотворчество – любимому городу» способствует объединению информационно-методических ресурсов и практического опыта, представленных и обобщенных участниками конференции в докладах и статьях, направленных на укрепление культурных, нравственных, семейных, православных ценностей через семейное сотворчество. Статьи информируют о добрых культурных, семейных, православных, творческих традициях семейных творческих пар и династий Нижнего Новгорода накануне 800-летия Нижнего Новгорода: это «семейные дуэты» художников, писателей, архитекторов, музыкантов, творческие пары людей разных профессий (например, художник и писатель). Задача раздела – также популяризация наследия, творческого опыта и позитивного примера творческих семей и династий, людей культуры и искусства – профессионалов и любителей в истории нашей страны; трансляция лучших культурно-нравственных и семейных традиций молодому поколению; содействие укреплению российской семьи через сотворчество как скрепу семейной жизни. Широко показана жизнь семьи на фоне смены эпох и цивилизаций, проанализированы изменения в отношении брачного состояния человека и семейно-брачного вопроса в разные периоды отечественной и зарубежной истории; значение семьи, брака, воспитания детей в общественном и культурном развитии.

Сборник в целом призван служить пропаганде лучших отечественных нравственных и культурных традиций, ценностному обмену, созданию общекультурного пространства. Содержание статей сборника может стать основой для воспитания у молодежи гражданской позиции, патриотизма, ответственности перед семьей и обществом, национального самосознания, толерантности в межнациональном взаимодействии, навыков межкультурной коммуникации в условиях глобализирующейся действительности. Сборник адресован не только специалистам, но и широкому кругу читателей, в том числе педагогам, студентам, школьникам, – словом, всем, кто интересуется вопросами воспитания и образования, педагогикой, психологией, социологией, историей, философией, литературой, культурологией, сохранением культурного наследия, музеологией и краеведением.

ISBN 978-5-93530-526-0

© Авторский коллектив, 2020
© Оформление. ИП Гладкова О.В., 2020
© МБУК "Государственный литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова", 2020

***МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ДОБРОЛЮБОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»***

НАСЛЕДИЕ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА И ЕГО ОКРУЖЕНИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 7.07-05
ГРНТИ 13.09

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ – СЛУЖЕНИЕ ИСКУССТВУ

Горева В.В.
Государственный литературно-мемориальный
музей Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: goreva-v@mail.ru

Аннотация. В истории театрального и музыкального искусства России известны несколько представителей рода Рождественских. Одна из его ветвей является частью родословной Добролюбовых. Родственные связи и общие интересы позволили реализовать творческий потенциал, опираясь на опыт и поддержку семьи. Пример семейного творчества является актуальным для современной действительности в деле сохранения семейных ценностей и расширения возможностей самореализации.

Ключевые слова: биография, история театрального и музыкального искусства, семья и творчество, родословная Добролюбовых.

ROZHDESTVENSKYE – DEDICATION TO THE ART

V.V. Goreva
State literary and memorial
Museum of N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod
E-mail: goreva-v@mail.ru

Abstract. Several representatives of the Rozhdestvensky family are known in the history of theatrical and musical art in Russia. One of its branches is a part of the Dobrolyubov family tree. Family ties and shared interests allowed them to realize their creative potential, relying on the experience and support of their family. The example of family creativity is relevant for modern reality in preserving family values and expanding opportunities for self-realization.

Keyword: biography, history of theatrical and musical art, family and creativity, Dobrolyubov family tree.

В рамках изучения истории рода Добролюбовых и семейного творчества в центре нашего внимания представители нескольких семей, объединенных родственными связями, интересами и фамилией – Рождественские.

Актуальность темы обусловлена принадлежностью ветви Рождественских к добролюбовскому родословию.

Анна Александровна Добролюбова – родная сестра известного литературного критика и общественного деятеля Николая Александровича Добролюбова – в 1861 году вышла замуж за Василия Петровича Рождественского. Василий Рождественский – уроженец Нижегородской губернии, окончил Казанскую духовную академию. После возвращения в Нижний Новгород занимал должность смотрителя духовного училища, затем был преподавателем латыни в Нижегородской семинарии, принял сан и в 1865 году был определен священником Свято-Духовской церкви при доме губернатора в Нижегородском кремле. Семья Рождественских жила во флигеле губернаторского дома на территории кремля. У Василия и Анны Рождественских родилось 5 детей. Все они получили светское образование. Младший сын Пётр окончил Нижегородскую гимназию, затем, следуя примеру старшего брата Владимира, поступил в Московский университет. Получив юридическое образование, Пётр Васильевич Рождественский (1875 – 1931) работал присяжным поверенным в Москве. Широкий кругозор и разнообразные интересы, основы которых были заложены в семье, привели к увлечению Петра Васильевича театральным искусством и знакомству с артисткой Маргаритой Васильевой, которая стала его женой.

Маргарита Васильевна Васильева-Рождественская (1889-1971) окончила Московское театральное училище под руководством педагога А.А. Горского, с 1906 г. по 1941 г. была артисткой балетной труппы Большого театра. Зрители видели в её исполнении фею Сирени, Мирту в «Жизели», венгерский танец в «Раймонде», вальс в «Шопениане», восточный танец в опере А.Рубинштейна «Демон», а также главную партию в балете «Безделушки» Моцарта. В творческой биографии Маргариты Васильевой-Рождественской был замечательный факт участия в Русских сезонах Дягилева. Кандидат искусствоведения, профессор ГИТИСа Н.Ф. Дементьева, учившаяся у Васильевой-Рождественской, вспоминала: «Маргарита Васильевна – личность исключительно интересная. Она участвовала в Дягилевских сезонах в Париже. Была необычайной красоты. Ведь Дягилев отбирал самых красивых. Это сейчас герой может быть лысым, а тогда такое было невозможно...» [2, с. 142].

Семья Рождественских жила в относительной близости к театру: сначала в 1 Знаменском, а затем во 2 Знаменском переулке, отходящем от Петровки. После 1922 г. переулок был переименован в Колобовский. Дом №12 во 2 Колобовском переулке, где жили Рождественские, сохранился до наших дней. Адресные книги Москвы рассказывают о наличии в их квартире телефона уже в 1913 г., связь с Рождественскими поддерживали по номеру 188-76 [1, с. 483].

Несмотря на успешную артистическую карьеру, главным делом Маргариты Васильевой-Рождественской стали преподавательская деятельность и издание книги «Историко-бытовой танец». В 1930 – 1957 гг. Маргарита Васильевна была балетмейстером-репетитором Большого театра и педагогом в Московском хореографическом училище, в 1946 г. пришла в ГИТИС, а с 1962 г. была профессором ГИТИСа. Являясь специалистом в области исторического

и бытового танцев, Васильева-Рождественская разработала методику их преподавания.

В течение длительного периода времени Маргарита Васильевна занималась изучением истории бального танца, для исследования она использовала архивные материалы, содержащие описания хореографических образцов, музыкальные и живописные источники. Книга «Историко-бытовой танец» стала итогом многолетнего труда, серьезного основательного подхода ученого. Значение её работы для развития хореографической науки трудно переоценить. Современные студенты и выпускники хореографических отделений отмечают, что книга остается едва ли не единственным учебным пособием по этому предмету, несмотря на то, что с момента её первого издания прошло более 50 лет.

Маргарита Васильевна, по воспоминаниям учеников, была строгим и требовательным педагогом. Эти качества проявлялись и в её отношении к собственному труду. Она собрала и систематизировала огромный материал. Лишь несколько человек помогали ей, других Маргарита Васильевна не допускала. Для исследовательской работы она использовала источники на иностранных языках. Французским Васильева-Рождественская прекрасно владела сама. Для английских и итальянских текстов приходилось привлекать переводчиков. Работая над книгой, Маргарита Васильевна выбрала ассистента, который должен был исполнять описываемые танцы. Им стала ученица Васильевой-Рождественской в хореографическом училище и ГИТИСе Алла Николаевна Шульгина, впоследствии профессор ГИТИСа, заслуженный деятель искусств России. Музыкальную часть работы Маргарита Васильевна доверила Геннадию Николаевичу Рождественскому. Это был период сотворчества двух талантливых людей, имевших родственные связи. Геннадий Николаевич Рождественский являлся внучатым племянником Петра Васильевича Рождественского – мужа Маргариты Васильевой-Рождественской.

Так сложилось, что родной брат нижегородского священника Василия Рождественского Александр Рождественский тоже назвал сына Петром. Пётр, как и двоюродный брат, получил юридическое образование. Пётр Васильевич Рождественский был присяжным поверенным в Москве, Пётр Александрович Рождественским – присяжным поверенным в Нижнем Новгороде. В семье Петра Александровича интерес к музыкальному искусству был не меньшим, чем в семье двоюродного брата. Три дочери Петра Александровича связали свою жизнь с творчеством.

Наталья Петровна Рождественская (1900 – 1997) стала оперной певицей. Она исполняла классические произведения и сочинения советских композиторов. В 1947 г. Наталье Петровне было присвоено звание Народной артистки РСФСР.

Сын Натальи Петровны Геннадий Николаевич Рождественский (1931-2018) стал дирижером, пианистом и композитором. Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии и Государственной премии РФ, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» Геннадий Рождественский приобрел мировую известность.

Путь служения искусству выбрали и 2 сестры Натальи Петровны Рождественской – Галина и Татьяна.

Галина Петровна Рождественская более 40 лет была педагогом по вокалу в ГИТИСе. Среди её учеников актриса Валентина Талызина и режиссер Роман Виктюк. Роман Виктюк в своих интервью неоднократно упоминал Галину Петровну как прекрасного педагога. А Валентина Талызина посвятила ей немало строк в своих воспоминаниях.

Татьяна Петровна Рождественская (1905 – 1969), в отличие от сестер, уехавших в Москву, осталась в родном Нижнем Новгороде, училась. Благодаря зарождению в Нижнем Новгороде театрального образования Татьяна Рождественская стала артисткой, посвятила свою жизнь работе в Нижегородском театре драмы. В 1949 г. она получила звание Заслуженной артистки РСФСР. Театральную карьеру Татьяна Петровна совмещала с руководством кружком художественного слова при Дворце пионеров имени В.П. Чкалова.

Таким образом, представители двух ветвей рода Рождественских оказались активными участниками музыкальной и театральной жизни России и творцами её истории искусств.

Литература:

1. Виноградова Т.П. Нижегородская интеллигенция. Вокруг Н.А. Добролюбова./Т.П.Виноградова. – Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1992. – 320 с.
2. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1913 год. – Москва: Городская Типография, 1913. – 589 с.
3. Смольяков А.Ю. Тот самый ГИТИС/ А.Ю. Смольяков. – Москва: Алгоритм, 2004. – 288 с.

УДК 821.161.1

ГРНТИ 17.01.09

СЛАВЯНСКАЯ ТЕМА В РАБОТАХ Н. ДОБРОЛЮБОВА

Шапошников В.М.

Городская газета «Обнинск»

E-mail:lavkov@inbox.ru

Аннотация. В работе речь идёт о славянской теме в статьях Николая Добролюбова. Говорится о студенческой публикации рецензии о жизни и деятельности Ф.Челяковского, о поэтическом наследии древних славян. Представлены особенности русского и украинского народов в разных сферах жизни, национальные особенности украинских писателей Тараса Шевченко и Марко Вовчка.

Говорится о нераскрытой тайне посещения Добролюбовым Праги в 1860 году, основной идее критика – независимости и свободе славянских народов.

Ключевые слова: Славяне, народная поэзия, малороссы, великороссы, народы, общество.

SLAVIC THEME IN THE WORKS OF N. DOBROLYUBOV

V. M. Shaposhnikov
City newspaper "Obninsk"
E-mail:lavkov@inbox.ru

Abstract. This study deals with the Slavic line in articles by Nikolay Dobrolyubov. Reference is made to his college-time review of the life and activities of František Čelakovský, covering the poetic heritage of the ancient Slavs. The study compares some peculiar features of the Russian and Ukrainian people from various walks of life, as well as the national traits of the Ukrainian writers Taras Shevchenko and Marko Vovchok.

Reference is also made to the unsolved mystery of Dobrolyubov's visit to Prague in 1860, and to the critic's emphasis on the independence and freedom of the Slavic peoples.

Keywords: Slavs, folk poetry, Great Russians, Little Russians, peoples, society.

В ряде своих работ Добролюбов касается такой темы, как славяне, что нынче весьма актуально. Будучи студентом, Добролюбов занимался исследованиями с известным филологом-славистом Измаилом Ивановичем Срезневским, который преподавал в Главном педагогическом институте, вёл отдел «Библиографические записки» в «Известиях императорской Академии наук», отделении русского языка и словесности.

В 1856 году в этом издании была опубликована рецензия Н.А. Добролюбова «Život a působení Frantiska Ladislava Celakovského». Popisuje I.J. Hanuš. V praze, 1855. По-русски: И.Я. Гануш. «Жизнь и деятельность Франтишка Ладислава Челяковского». Прага, 1855. Подписи Добролюбова там не было, но переписка со Срезневским доказывает его авторство. В этой рецензии много неточностей, но начало было положено, Добролюбов периодически проявлял интерес к славянской истории и литературе. Сказать, что критик уделял этому особое внимание – нельзя, но славянское чувство за короткую жизнь у него проявилось.

В знаменитой статье «О степени участия народности в развитии русской литературы» («Современник», №2 1858 год) есть рассуждения автора о народной поэзии. Она существовала у всех славян «во время языческой древности» [1, т. 3, с. 232]. Николай Добролюбов пишет, что «сравнительное изучение поэзии славянских народов привело многих к полному убеждению в том, что в древности выражались в ней действительно общенародные интересы и воззрения на жизнь» [1, т. 3, с. 233]. Критик считает это естественным при патриархальных отношениях, при отсутствии разлада, когда все сливались в «одно нераздельное целое» [там же]. Приводится такой стихотворный отрывок:

Всяк отец в дому своем владыка:
Мужи пашут, жены шьют одежду;
А умрет глава всех домочадцев,
Дети всем добром сообща владеют,
Выбрав старшину себе из рода,
Чтоб ходил, для пользы их, на сеймы.
Где с ним кметы, лехи и владыки.

Здесь используется странная лексика, причём разных языковых происхождений, имеющих разное значение. Например, слово КМЕТЫ в разных славянских языках имеет разное значение. Впрочем, рассуждения эти Добролюбова основаны на работе польского писателя и слависта К.Бродзинского «О народных песнях славян». Песни славян, по его мнению, более миролюбивые, чем песни других европейцев.

В журнале «Современник» №10 за 1858 год была опубликована статья Добролюбова «Исследование о торговле на украинских ярмарках». Собственно, исследование было сделано Иваном Аксаковым, действительным членом императорского Русского географического общества. Добролюбов весьма подробно рассказал об исследовании, приводя таблицы с цифрами о торговых делах на ярмарках Украины. Есть любопытные сравнительные наблюдения, которые касаются не только торговли. Например, приводятся такие слова И.Аксакова: «Малороссия не в такой степени любит церковные процессии, как Великая Русь: крестные ходы в ней редки и, несмотря на все усилия начальства,... ему не удалось сообщить крестному ходу той торжественности, того искреннего религиозного характера, которым запечатлены все подобные, сами собою создавшиеся, явления религиозной жизни народа на Великой Руси» [2, т. 3, с. 355].

Добролюбов выделяет наблюдение автора о том, что «города заселялись плохо, купеческий промысел развивался слабо, малороссийская лень мешала усилению торговой деятельности. Этими обстоятельствами воспользовались великорусские купцы и евреи, явившиеся сюда с предложением своих товаров и с запросом на местные продукты. Это очень понравилось ленивым обитателям Малороссии, и по всей Украине распространился этот *подвижной, ходячий* торг» [2, т. 3, с. 357].

Добролюбов пишет, что «наплыв великорусов не прекращается и до сих пор, но характер его изменился в том отношении, что теперь великорусы приобретают оседлость в Малороссии и усиливают в ней развитие городской жизни. Они ворочают торговыми делами на Украине. В самой торговле замечается резкое различие между купцом малороссийским и великорусским» [2, т. 3, с. 358]. Малороссиянин не любит торговаться, ему дают меньше, чем он спросил, он ответит: «и то гроши», и он не отпускает ничего в кредит. А русская торговля основана на безумном кредите, отчаянном риске, и нет боязни банкротства.

Малороссы и белорусы в середине XIX века уже довольно активно утверждались как народности. Активизировалось движение *украинофильство*, отцом которого называли знаменитого историка Николая Костомарова. Он признавал русских и украинцев одним народом, но разными народностями [4, с. 79]. В конце века ситуация складывалась иная.

О том, как развивался процесс формирования украинской народности, её национальных особенностей, подробно написано в статье Олега Неменского «Чтобы быть Руси без Руси» в журнале «Вопросы национализма», №5 за 2011 год.

На короткий период литературной деятельности Николая Добролюбова пришлось творчество значительных украинских писателей – Тараса Шевченко и Марии Вилинской (Марко Вовчок). На самом деле Марко была русской по национальности, но владела и украинской мовой.

Добролюбов посвятил творчеству Марко Вовчка большую статью «Черты для характеристики русского простонародья». Это была интересная в синтетическом плане работа (речь идёт о синтезе критики и публицистики), написанная за границей и вызвавшая реакцию со стороны значительных литераторов России, в частности, Ф.Достоевского и К.Леонтьева.

В статье речь идёт о написанных и изданных после её рассказов об украинских простолюдинах рассказах М.Вовчка о русских крестьянах.

В самом начале Добролюбов пишет принципиальные слова о взаимодействии русских и украинцев: «у нас нет причин разъединения с малорусским народом» [2, т. 6, с. 221] и поясняет: «Если сами малороссы не совсем доверяют нам, так этому виной такие исторические обстоятельства, в которых участвовала административная часть русского общества, а уж никак не народ. Да это, впрочем, понимает масса людей в самой Малороссии: *москалями* зовут там солдат, так точно, как *панами* зовут помещиков...» [2, т. 6, с. 222].

И дальше об отношениях: «благоразумные малороссы умеют ценить народ русский, не делая резкой разницы между Малой и Великой Россией. Новая книжка “Народных рассказов” проникнута тем же характером и тенденциями, как и прежние “Народні оповідання”» [2, т. 6, с. 222].

В начале статьи Добролюбов характеризует малороссов и великороссов.

О русском народе приводит разные мнения: «ни на что сам по себе не годится...из хитрости скрывает свои дарования...что ни мужик, то гений...» [2, т. 6, с. 224]. И мнения эти распространяются, как считает Добролюбов, и на Великую, и Малую, и Белую.

Правда, 1812 год несколько прикрыл порочные черты русского общества и народа. Кроме 12-го года, есть ещё у русских Пушкин, «но не всякая голь перекатная способна понимать прелести “Евгения Онегина”» [2, т. 6, с. 225].

Критик приводит такой общий вывод по вопросу – что такое русский человек? Речь, конечно, идёт о простолюдине. Это «существо удоборуководимое и неотлагаемо нуждающееся в руководителе...и отеческом попечении о развитии и направлении его рук, ума и воли» [2, т. 6, с. 225]. Получается характерное чиновничье выражение, с которым Добролюбов

не соглашался. И не верил он тому, что говорилось в определённых кругах о белорусском народе: «забит окончательно, так что даже лишился употребления человеческих способностей» [2, т. 6, с. 226].

Малорусские крестьяне, говорит критик, «заслужили отзывы более благоприятные». Добролюбов отметил, что умные люди отзывались об украинцах так: «Малоросс ленив, упрям, но горд и независим по характеру; у него тотчас слагается протест против всякого нарушения его прав, и хотя протест этот остается недействительным, но все же он заявляется». И эти люди «даже перестали гордиться тем, что они малороссов лишь изредка, да и то в шутку, называют хохлами» [2, т. 6, с. 226].

Добролюбов назвал Тараса Шевченко народным поэтом, потому что «весь круг его дум и сочувствий находится в совершенном соответствии со смыслом и строем народной жизни. Он вышел из народа, жил с народом и не только мыслью, но и обстоятельствами жизни был с ним крепко и кровно связан» [2, т. 6, с. 142]. В России он никого не называл народным поэтом, но это отдельная большая тема.

Добролюбов часто писал о близости русского и украинского языков, примеры стихотворений Шевченко в статье приводил по-украински.

А у Тараса Григорьевича, кроме всего прочего, был такой стих:

Кохайтеся, чорнобриві,
Та не з москалями,
Бо москалі – чужи люди,
Роблять лихо з вами.
Москаль любить жартуючи,
Жартуючи кине;
Піде в свою Московщину,
А дівчина гине [2, т. 6 с.148].

Но это, скорее всего, об отношениях русского солдата и чернойбровой украинки.

Конечно, славянская тема присутствует в знаменитой статье «Когда же придёт настоящий день?», посвящённой роману Ивана Тургенева «Накануне», где один из основных героев болгарин Инсаров, главная цель которого – освобождение Болгарии от османского ига.

Есть ещё одно таинственное событие в жизни Добролюбова – посещение в июне 1860 года Праги, главного города чехов.

Для чего он туда ездил? Никому об этом он не писал в письмах, может, кому-то говорил вслух, но в воспоминаниях это отсутствует. В стихотворении «В Праге» сказано так:

«...я скучал меж немцев русскою душою,
И, отвесть чтоб душу, к дорогим славянам
Полетел я в Прагу с лёгким чемоданом...» [3, с. 206].

В стихотворении есть описание праздника в Праге и «громад народа» на улицах.

Исследователи А.Флоровский, С.Рейсер, В.Жданов и другие в соответствии с советской идеологией выдвигали версию, что причины поездки в Прагу – это национальные волнения чехов, которые противостояли австрийцам и немцам, поскольку Чехия находилась в Австрийской империи.

Все версии на эту тему остаются предположениями и домыслами. Точно известно из тетрадки Добролюбова, которая после смерти Николая Александровича досталась Антоновичу, что в Праге он выпил вина и съел бифштекс [1, с. 33-37]. Остальное – великая тайна.

Тем не менее, Добролюбов выступал за свободу славянских народов, в том числе и русского. Пожалуй, стоит прибавить ещё один термин – братство славянских народов, но это сегодня относят к идеализму или даже наивности.

А Николай Добролюбов оставался верным своей формуле – всем будет хорошо. Только сроки ему были неизвестны.

Литература:

- 1.Булдырёва Л.В. Н.А. Добролюбов в Праге в 1860 году. Сборник докладов международной научной конференции «XXXVIII Добролюбовские чтения». Издатель Гладкова. – Н.-Новгород, 2014.
- 2.Н. Добролюбов Собрание сочинений в девяти томах, Госдиздат худлит. – М-Л. 1961-1964.
- 3.Н.А. Добролюбов Полное собрание стихотворений, БП, СП, Л. 1969.
4. Олег Неменский. Чтобы быть Руси без Руси. –ЪЖ. Вопросы национализма, №5, 2011.

УДК 336.417.5
ГРНТИ 03.23.55

ИСТОРИЯ ПОКУПКИ КРЕСТЬЯНСКИМ ПОЗЕМЕЛЬНЫМ БАНКОМ ИМЕНИЯ О.Н. БАШКИРОВОЙ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Булдырева Л.В.

Государственный литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
larisabuldyreva@yandex.ru

Аннотация. На основе не публиковавшихся ранее архивных документов рассмотрен процесс покупки Крестьянским Поземельным банком имения О.Н. Башкировой (последней хозяйки усадьбы Добролюбовых). Показана роль управляющего Нижегородским отделением Крестьянского банка В.П. Фурдуева и нижегородского нотариуса А.В. Олигера в процессе купли-продажи имения О.Н. Башкировой.

Ключевые слова: Крестьянский Поземельный банк, Нижегородская губерния, имение, О.Н. Башкирова, В.П. Фурдуйев, А.В. Олигер, купчая крепость, нотариус.

THE HISTORY OF THE PURCHASE OF O.N. BASHKIROVA'S ESTATE BY THE PEASANTS' LAND BANK (BASED ON ARCHIVES)

L.V. Buldyreva
State literary-memorial museum of N.A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod
larisabuldyreva@yandex.ru

Abstract. Looking back through the archives, the author investigates the process of the purchase of the estate of O.N. Bashkirova (the last owner of the Dobrolyubovs' manor) by the Peasants' Land bank. The role of V.P. Furduev, the branch manager of the Peasants' Land bank in Nizhny Novgorod, and A.V. Oliger, the notary, in the sale and purchase process is regarded.

Keyword. Peasants' Land bank, Nizhny Novgorod province, estate, manor, O.N. Bashkirova, V.P. Furduev, A.V. Oliger, deed of purchase, notary.

В 1906 году последняя хозяйка усадьбы Добролюбовых Ольга Николаевна Башкирова (дочь д.с.с. Николая Павловича Смирнова и жена коллежского асессора Виктора Александровича Башкирова) продала Крестьянскому Поземельному Банку свое имение в Княгининском уезде Нижегородской губернии, доставшееся ей по наследству от тетки – Натальи Николаевны Ахматовой [1, л. 130; 2, лл. 4-13].

История покупки Крестьянским банком имения О.Н. Башкировой интересна тем, что происходила она в то время, когда в банке служил Адам Егорович Богданович (отец выдающегося белорусского поэта Максима Богдановича и близкий друг М. Горького), а купчую крепость совершил известный нижегородский нотариус и общественный деятель Александр Васильевич Олигер.

Нижегородское отделение Крестьянского Поземельного банка было открыто в 1897 году с целью «содействия крестьянам в деле приобретения продажных земель». Банк выдавал ссуды под покупаемые земли и под земли, купленные крестьянами без содействия банка, для погашения долгов на этих землях. Ссуды выдавались сельским обществам и отдельным поселениям, товариществам крестьян и отдельным крестьянам – и не должны были превышать «60% нормальной оценки покупаемой земли или 90% специальной оценки» [3, с. 28].

В 1906 году отделение Крестьянского банка находилось в Нижнем Новгороде на Большой Покровской улице, в доме Краснощекова [1, л. 11]. В 1914-1916 гг. на углу Тихоновской и Осыпной улиц (совр. ул. Ульянова и Пискунова) по проекту арх. Ф.О. Ливчака было построено здание Крестьянского Поземельного банка, сохранившееся до наших дней.

В заявлении, направленном 15 декабря 1905 года в Нижегородское отделение Крестьянского банка, О.Н. Башкирова писала: «Желая продать Крестьянскому Поземельному банку принадлежащее мне имение, состоящее в Нижегородской губернии, Княгининского уезда, Потаповской волости, при деревне Большие Колковицы, за сумму 28 000 руб., прошу Банк, по производстве оценки означенного имения, объявить цену, за которую сие имение может быть им приобретено. При сем имею честь объяснить, что:

1) В имении этом состоит земли: удобной 245 дес. 10 саж., неудобной 12 дес. 1500 саж., а всего 257 дес. 1510 саж.

2) Имение это в аренде не состоит и никогда не состояло» [1, л. 1].

В документах указывалось, что имение при д. Большие Колковицы «заклучалось в одном участке и граничило с земельными владениями М.Н. Ахматовой, княгининского купца Орлова, с земельными наделами крестьян дер. Большие Колковицы, дер. Вадской и лесной дачей М.Н. Ахматовой».

11 апреля 1906 года на заседании Нижегородского отделения Крестьянского Поземельного банка было заслушано дело о покупке за счет собственного капитала банка имения О.Н. Башкировой при дер. Большие Колковицы Княгининского уезда Нижегородской губернии. На этом заседании присутствовал А.Е. Богданович, который вел делопроизводство. С докладом выступил Управляющий Владимир Павлович Фурдуев. Он, в частности, сообщил: «При проверке предоставленных документов оказалось, что в деле не имеется крепостных документов и окладных листов, план не подписан владелицей и не заверен оценщиком, а второго экземпляра плана не представлено; кроме того, усадебный участок в количестве 5 дес. 1260 саж. на представленном плане не выделен» [1, л. 51].

На заседании отделения банка было предложено «продавице исправить и пополнить представленные документы, дополнив их удостоверением Земского Начальника об отсутствии в составе имения крестьянских наделов».

7 июня 1906 года Земским Начальником 1 участка Княгининского уезда Нижегородской губернии г. Башкировой было выдано удостоверение «в том, что земля, доставшаяся ей после смерти тетки Натальи Николаевны Ахматовой при дер. Большие Колковицы Княгининского уезда Нижегородской губернии, и изображенная на плане, составленном с натуры в 1889 году помощником лесничего...., от крестьянского надела свободна» [1, л. 56].

Постановлением Общего Присутствия Советов Крестьянского Поземельного и Государственного Дворянского Банков от 19 мая 1906 года было решено приобрести за счет Крестьянского Поземельного банка имение О.Н. Башкировой за 20 100 рублей. Отделение, войдя в соглашение с О.Н. Башкировой относительно условий покупки ее имения, «имело честь покорнейше просить Нижегородского нотариуса А.В. Олигера совершить купчую крепость на указанное выше имение на имя Крестьянского Поземельного банка».

12 июня 1906 года в нотариальную контору А.В. Олигера (находящуюся на Большой Покровской улице, в доме № 16) пришли О.Н. Башкирова,

А.С. Сергеенко (уполномоченный от Крестьянского банка) в сопровождении свидетелей (И.В. Вейсова, В.Н. Ласточкина, Д.И. Полякова) с объявлением, что они «желают совершить купчую крепость» [1, л. 10].

6 июля 1906 года нижегородский нотариус Александр Васильевич Олигер совершил купчую крепость на приобретение за счет Крестьянского Поземельного банка имения О.Н. Башкировой. Этот документ был утвержден старшим нотариусом Нижегородского Окружного суда 29 июля того же года [1, л. 127].

Ольга Николаевна Башкирова продала Крестьянскому банку принадлежащую ей землю в Княгининском уезде при д. Большие Колковицы за 20 100 рублей. Усадьба же, состоящая из 12 десятин земли и построек, в продажу не поступала и была оставлена за ней [1, л. 126].

Спустя семь лет Княгининская Уездная Земская Управа отказалась выдать вдове коллежского асессора окладной лист на «оставшиеся за ней 12 дес. удобной земли», и 30 ноября 1913 года О.Н. Башкирова обратилась с прошением к управляющему Нижегородским отделением Крестьянского банка В.П. Фурдуеву. 5 декабря 1913 года Управляющий выдал Ольге Николаевне удостоверение в том, что «Крестьянским Поземельным Банком действительно куплено у нее по купчей крепости, совершенной 6 июля 1906 года... имение... при д. Большие Колковицы. Причем усадебный участок... и находящиеся на нем постройки в продажу не поступали, а остались во владении г. Башкировой» [1, л. 127].

Таким образом, в 1906 году, при покупке Крестьянским Поземельным банком имения О.Н. Башкировой, пересеклись жизненные пути последней хозяйки усадьбы Добролюбовых, управляющего Нижегородским отделением Крестьянского банка Владимира Павловича Фурдуева и нижегородского нотариуса Александра Васильевича Олигера. В Центральном архиве Нижегородской области хранятся документы, напоминающие о событиях начала XX века, в частности – копия постановления заседания Нижегородского отделения Крестьянского банка от 11 апреля 1906 года, на котором присутствовал Адам Егорович Богданович (он жил и работал в Нижнем Новгороде с 1896 по 1908 гг.).

Источники и литература:

1. Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). ф. 404. оп. 306. д. 1075.
2. ЦАНО. ф. 639. оп. 125. д. 6921.
3. Новый Нижегородский календарь на 1905 год. – Нижний Новгород, 1904.

**Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И ДАРВИНИЗМ:
ЗАБЛУЖДЕНИЯ ГЕНИЯ, ИЛИ ГЕНИАЛЬНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ?**

Мининзон И.Л.
г. Нижний Новгород
e-mail: ilya.mininzon@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируется статья Н.Г. Чернышевского «Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь» (1883 г.), в которой он критикует эволюционную теорию Ч.Дарвина. Показано, что наряду с ошибочными выводами относительно значения для науки теории борьбы за существование и естественного отбора Ч.Дарвина, в статье Н.Г. Чернышевского содержатся мысли, которые подтвердились дальнейшим развитием теории эволюции. Отмечено влияние мировоззрения Чернышевского на российских ученых-эволюционистов первой половины XX в.

Ключевые слова. Чернышевский, мировоззрение Чернышевского, Дарвин, борьба за существование, естественный отбор, эволюционная теория.

**N.G. CHERNYSHEVSKY AND DARWINISM:
THE ERROR OF GENIUS OR BRILLIANT OF FORESIGHT?**

I.L. Mininzon
Nizny Novgorod
e-mail: ilya.mininzon@yandex.ru

Abstract. It was analysed the article of N.G.Chernyshevsky «The origin of theory about beneficial of struggle for life» (1883 Y). In this article N.G. Chernyshevsky criticizes the evolutionary theory of C. Darwin. It was witnessed, that the article of Chernyshevsky are contained both erroneous opinion about Darwin's theory and right ideas. The further development of evolutionary theory are confirmed some ideas of Chernyshevsky. It was noted the influence world Chernyshevsky outlook on Russian evolutionists in the first half of XX century.

Keywords: Chernyshevsky, world Chernyshevsky outlook, Darwin, the struggle for life, natural selection, the evolutionary theory.

В литературном наследии Н.Г. Чернышевского содержится немало работ по тем разделам знания, в которых он не был профессионалом, но которые высоко оценивают специалисты. Это тетралогия статей по новейшей истории Франции, работы по политической экономии и т.д. Но среди статей Н.Г.Чернышевского есть одна, которая была отрицательно оценена профессионалами. Это статья «Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь». (Предисловие к некоторым трактатам по ботанике, зоологии и наукам

о человеческой жизни)», опубликованная в 1888 г. в журнале «Русская мысль» [7]. В нашу бытность студентом биологического факультета Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, при изучении дарвинизма на 4 курсе (1964 г.), эта статья не входила в список рекомендованной литературы, в противоположность статье Д.И. Писарева «Прогресс в мире животных и растений» (1864 г.) [5]. Читавший курс истории биологии и теории эволюции ныне покойный проф. А.Н. Мельниченко, крупный ученый, специалист по генетике, экологии и эволюционной теории, в личной беседе с нами отозвался о вышеупомянутой статье Чернышевского резко отрицательно, назвав ее «заблуждением гения, взявшегося рассуждать о вещах, где он ничего не смыслил». Примерно такие же отзывы давали другие известные нам пожилые преподаватели, которые в свое время читали эту статью, готовясь к философским семинарам. Как известно, в послевоенные годы, в пресловутую эпоху «борьбы с космополитизмом» усиленно изучали работы российских ученых прошлого, в т.ч. Н.Г. Чернышевского.

И это было в те времена господствующим мнением отечественных ученых! Недаром в комментариях к вышеуказанной статье Н.Г. Чернышевского (соответствующий том его избранных сочинений вышел в разгар кампании «борьбы с космополитизмом») прямо сказано, что Чернышевский ошибся в отрицании естественного отбора Дарвина [7, с. 889]. Крупнейший отечественный ботаник первой половины XX в. В.Л. Комаров во вступительной статье к изданной в 1937 г. книге Ч.Дарвина «Происхождение видов» оценил статью критика Д.И. Писарева так же высоко, как и вышедшую одновременно с ней, но в другом литературном журнале аналогичную по теме статью выдающегося отечественного биолога К.А. Тимирязева [6], и ни словом не обмолвился о статье Н.Г. Чернышевского [2, с. 111]. Всего этого было более чем достаточно, чтобы биологи раз и навсегда ее игнорировали.

Разумеется, историки российской журналистики, российской философии, изучающие творчество Н.Г. Чернышевского, не обходят вниманием и эту его работу. Последняя статья, затрагивающая тему «Чернышевский и дарвинизм», содержащая обширную библиографию, вышла два года назад [3]. Но в ней, как мы полагаем, ценны лишь мысли о роли политических взглядов Чернышевского и его современников в оценке дарвинизма. Попытки же найти в рассуждениях Чернышевского о дарвинизме какие-либо положительные моменты весьма скромны. Это и понятно: автор статьи не имеет соответствующего образования и в области биологии дилетант.

В предлагаемой работе мы, как биолог по образованию и по роду деятельности, попытаемся заново оценить статью Чернышевского.

В чем суть дела? Ч.Дарвин указывал, что, размышляя о том, как осуществляется возникновение новых видов из существующих, он обратил внимание на книгу Т.Р. Мальтуса «Опыт законов о народонаселении», в которой утверждалось, что люди размножаются быстрее, чем растет производство продовольствия. Таким образом, людей рождается больше, чем их может прокормить земля. Отсюда Мальтус сделал вывод, что в обществе происходит борьба за средства к жизни, борьба за существование. Поскольку

любому известно, что, например, количество семян намного больше количества вырастающих до зрелого возраста растений, Дарвин сделал вывод, что и в природе происходит борьба за существование. При этом, в противоположность Мальтусу, он указывал, что это следует понимать метафорически, включая сюда вообще зависимость одного существа от другого, зависимость от физических условий, а также подразумевая не только жизнь одной особи, но и успех в обеспечении себя потомством. А поскольку все организмы даже одного вида изменчивы, то всегда одни из них окажутся более удачливыми, приспособятся к среде лучше и дадут большее потомство, которое, в свою очередь, опять будет различным и т.д. Произойдет естественный отбор более удачливых особей и их потомства. Таким образом, виды постепенно будут изменяться в сторону лучшего приспособления к среде. Тем самым факторы естественного отбора, эволюции у Дарвина – изменчивость, наследственность и борьба за существование [1, с. 112].

Из всего этого Чернышевский обратил внимание только на прямую борьбу между хищниками и жертвами или между хищниками, а влияние среды свел к исключительно негативному, полностью проигнорировав все остальное и отрицая тем самым хорошо известный всем натуралистам сам факт естественного отбора [7, с. 684-685]. Приводимые им в статье доводы против борьбы за существование, основанные не на фактах, а на рассуждениях, показывают только, что Чернышевский просто не удосужился внимательно прочитать самого Дарвина; с точки зрения натуралиста они смехотворны. Критикуя Дарвина за то, что он тщательно, посредством экспериментов проверял самые, казалось бы, маловажные детали своих рассуждений, Чернышевский, тем самым, обнаружил свое полное непонимание самой сути работы натуралистов [7, с. 669-677]. Все это было ясно для нас еще в бытность студентом 5 курса.

Итак, эта работа Н.Г. Чернышевского по своему содержанию не заслуживала внимания натуралистов. Ничего удивительного, что среди них о ней составилась заговор молчания. Как мы могли судить по словам наших старших коллег, другой причиной этого было уважение к памяти выдающегося мыслителя: ошибки гения следует оставить ему самому и о них не распространяться.

Тем не менее, заново изучая статью Чернышевского, мы обратили внимание на ряд поставленных им вопросов, которые в те времена не могли получить удовлетворительного ответа. Далее мы, учитывая особенности читательской аудитории, постарались сформулировать эти вопросы на языке современной биологии максимально доступно, но в то же время не упрощая в ущерб научной строгости.

1. Каким образом хищники могут способствовать, например, сохранению мышей, отличающихся особым проворством, если быстрота бега вызывает у всех мышей ослабление мускулов и затруднение дыхания? На первый взгляд, этот вопрос смехотворен: может найтись не только особо проворная, но и особо выносливая мышь. Но дело в том, что в небольших популяциях мышей, существующих в природе, появление особей и быстрых, и выносливых

одновременно практически невероятно. Говоря языком современной биологии, речь здесь идет о необходимости для отбора значительной по величине популяции. Только в 30-е годы XX в. эта проблема была разрешена С.С. Четвериковым, который показал, что существуют т.н. «волны жизни», т.е. колебания численности популяций животных – от насекомых до млекопитающих – и именно на пике численности вероятность появления особей с благоприятными признаками (и комплексами благоприятных признаков!) достаточно велика [8, с. 235].

2. Поскольку первичные организмы были комочками слизи, каким образом среди них могла быть борьба за существование и идти естественный отбор? Этот вопрос о первоначальной форме естественного отбора на доклеточном и даже на молекулярном уровне был разрешен только в 70-е г. XX в. трудами С.Э. Шноля, показавшего, что на раннем этапе зарождения жизни шла конкуренция за наиболее эффективный ход обмена веществ: с максимумом КПД фотосинтеза, или хемосинтеза, с наибольшей скоростью построения тела и т.п. [9, с. 44-66].

3. Каким образом из одноклеточных организмов произошли многоклеточные, какие у них были преимущества, если и сейчас тип одноклеточных процветает и многочислен? Эта проблема получила разрешение в первой трети XX в. в связи с учением о разных направлениях эволюции организмов А.Н. Северцова и И.И. Шмальгаузена: совершенствование существующих одноклеточных форм и образование многоклеточных, где «разделением труда» между различными клетками и их группами достигается огромное разнообразие органов организмов и разнообразие их функций [8, с. 448].

4. О факторах, противодействующих естественному отбору, но не препятствующих эволюции организмов. Внимание к этой проблеме было заострено в 70-е годы XX в. А.А. Любищевым, который показал, что на начальном этапе борьбы за существование между особями одного вида животного возможно освоение новых экологических ниш (например, в виде освоения нового источника питания, новых мест обитания и т.п.); и конкуренция, и естественный отбор таким образом ослабляются, хотя эволюция идет! [4, с. 19].

Естественен вопрос: в какой мере Н.Г. Чернышевский повлиял на решение вышеупомянутых проблем теории эволюции? Не исключено, что толчком и в самом деле послужила его статья о дарвинизме, но, как мы полагаем, вероятнее всего другое: упомянутые крупные отечественные ученые от Северцова до Шноля в своей юности (конец XIX – начало XX в.) воспитывались на общественно-политических статьях революционных демократов Чернышевского, Добролюбова, Писарева с их духом аналитического, критического отношения к любым идеям, любым научным концепциям.

Итак, подытоживая, мы можем сказать, что критически настроенный гениальный ум Н.Г. Чернышевского мог совершить ошибки в оценке той научной теории (теории эволюции), в которой он не являлся специалистом. Но

сам критический настрой его мысли позволил ему не только поставить вопросы, решение которых оказалось для эволюционистов чрезвычайно плодотворным, но и воспитать то поколение критически, аналитически мыслящих прогрессивных ученых, которое смогло эти вопросы решить. Действительно, ошибки гения нужно оставить ему самому, а проблемы, им поставленные, нужно решить потомкам.

Литература:

1. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение избранных пород в борьбе за жизнь. // Дарвин Ч. Полное собрание сочинений: в 7 томах. Том 1, кн. 2. М.-Л.: Госуд. изд-во, 1926. 466 с.

2. Комаров В.Л. Вступительная статья к книге Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора». // Комаров В.Л. Избранные сочинения: В 3 томах, том I, М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 668 с.

3. Кругликова О.С. Эволюционная теория Ч. Дарвина в отражении русской консервативной и либеральной прессы второй половины XIX в. // Вестник МГУ им. М.И. Ломоносова. Серия 10. Журналистика. № 5, 2018, С.101-116.

4. Любищев А.А. Проблемы систематики. // Проблемы эволюции, том I. Новосибирск: Изд. «Наука», Новосибирское отделение, 1968, с.19.

5. Писарев Д.И. Прогресс в мире животных и растений. // Писарев Д.И. Избранные философские и общественно-политические статьи. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1949, с.286 – 504.

6. Тимирязев К.А. Чарльз Дарвин и его учение. // Тимирязев К.А. Избранные сочинения: В 4 томах. Том IV. М.: Гос. изд. сельхоз. лит-ры, 1949. 474 с.

7. Чернышевский Н.Г. Происхождение теории благодетельности борьбы за жизнь (Предисловие к некоторым трактатам по ботанике, зоологии и наукам о человеческой жизни). // Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения: В 3 томах. Том 3. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1951, с. 694-689.

8. Шмальгаузен И.И. Проблемы дарвинизма. Л.: Наука, 1969. 492 с.

9. Шноль С.Э. Физико-химические факторы биологической эволюции. М.: Наука, 1979. 263 с.

О ПРОЦЕССАХ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ НА ФОНЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 930
ГРНТИ 03.09.23

К ВОПРОСУ О ДЕЗЕРТИРСТВЕ СПАРТАКА

Гвоздева И.А, Никишин В.О.
МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва
E-mail: cicero74@mail.ru,
E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru

***Аннотация.** Статья посвящена одному из тёмных мест в биографии Спартака до начала восстания. Автор анализирует противоречивые данные источников, пытаясь согласовать их между собой. По мнению автора, т.н. «версии» Аппиана и Флора лишь внешне противоречат друг другу, на самом же деле они друг друга дополняют. Как считает автор, мнимые разногласия двух версий порождены идеологическими и политическими установками стоявших у их истоков писателей – Саллюстия и Тита Ливия. Реконструируя ход событий, автор предполагает, что Спартак сначала служил в римских вспомогательных войсках, затем, когда римляне вторглись во Фракию, дезертировал и начал вести против них партизанскую войну. Когда он попал в плен, римляне по непонятной причине не казнили его, а продали в рабство; спустя какое-то время Спартак благодаря своей физической силе был продан в гладиаторскую школу. По мнению автора, от казни на кресте Спартака мог спасти римский военачальник – человек, оказавший будущему предводителю восстания то самое «благоденствие», о котором писал Диодор Сицилийский.*

***Ключевые слова:** «рабская война», фракийские племена, гладиатор, фракиец-стипендиарий, дезертир и разбойник, вспомогательные войска, уклонист, перебежчик, ланиста, фурка.*

TO THE QUAESTION ABOUT SPARTACUS DESERTING

I.A. Gvozdeva, V.O. Nikishin
Moscow State University
E-mail: cicero74@mail.ru,
E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru

***Abstract:** The article is devoted to one of the dark places in the biography of Spartacus before the beginning of the revolt. The author analyzes contradictory*

information of sources, trying to coordinate them among themselves. To the author's opinion, the so-called "versions" of Appianus and Florus only on the surface contradict each other, but in fact they complement one another. The author believes that imaginary differences between the two versions are generated by ideological and political attitudes of those writers, who stood at their origins, i.e. Sallustius and Titus Livius. Reconstructing the course of events, the author assumes that Spartacus first served in the Roman auxiliary troops, then, when the Romans had invaded Thrace, deserted and started a guerilla war against them. When he was captured, the Romans for some reason did not execute him, but sold him into slavery; after a while Spartacus due to his physical strength he was sold to the gladiator school. According to the author, it was the Roman commander who could really save Spartacus from the execution on the cross – the man, who did for the future leader of the rebellion the same benefaction, what Diodorus of Sicily wrote about.

Keywords: "bellum servile", Thracian tribes, gladiator, Thracian-stipendiarius, a deserter and a robber, auxiliary troops, deviationist, renegade, lanista, furca.

О жизни Спартака до начала «рабской войны» мало что известно. Многих деталей мы не знаем, а то, что знаем наверняка, слишком ничтожно, чтобы можно было говорить о биографии как таковой. Тем не менее, на сегодня более или менее твёрдо установлено, что Спартак был фракийцем из племени медов [см.: 5, с. 98–99. Об исключительной воинственности медов писал Страбон в «Географии» (VII. 5. 12)]. Происходил ли он из знатного рода, недоказуемо. В относительно молодом возрасте будущий предводитель инсургентов стал рабом и гладиатором. Когда и при каких обстоятельствах это произошло? При современном состоянии источниковой базы однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Исследователи могут лишь высказывать на сей счёт более или менее вероятные предположения. Проблема заключается в том, что события вроде *bellum servile* не считались у античных авторов заслуживающими какого-то особого внимания, равно как и персонажи типа «дезертиров и разбойников» Спартака и Такфарината. Так, Дион Кассий в LV книге своей «Римской истории», вскользь упомянув о разбоях и мятежах в провинциях, поспешил оставить эту тему, сделав примечательную оговорку: «Однако я не буду вдаваться во все эти подробности, поскольку многое из того, что имело место в отдельных случаях, не заслуживает упоминания и нет никакой пользы всё это тщательно разбирать» (LV. 28. 2. *Пер. под ред. А.В. Махлаюка*). Античные авторы в принципе не снисходили до столь низкого жанра, как приоритетное описание сомнительных «деяний» предводителей инсургентов, враждебных Риму, поэтому Спартак или Такфаринат, вне зависимости от своих личных качеств, не имели никаких шансов удостоиться отдельной биографии.

Античная традиция сохранила две, на первый взгляд, противоречащие одна другой версии биографии Спартака до начала восстания. Эти версии дошли до нас в предельно кратком изложении грека Аппиана (её также придерживался Плутарх, который в целом позитивно относился к вождю повстанцев: он даже уподобил варвара-Спартака эллину (Crass. 8), что само по

себе говорит о многом; эта традиция, видимо, восходит к «Истории» Саллюстия, от которой сохранились лишь фрагменты) и римлянина Флора (его «Эпитомы» были созданы на основе «Истории» Ливия, соответствующие книги которой, увы, пропали; эту традицию отличал от первой, насколько можно судить, однозначно негативный образ Спартака). Как сообщает Аппиан, «в это самое время в Италии среди гладиаторов, которые обучались в Капуе для выступлений в цирке, был фракиец Спартак. Он раньше воевал с римлянами, попал в плен и был продан в гладиаторы» (Bell. Civ. I. 116. *Пер. под ред. С.П. Кондратьева*). С другой стороны, в изложении Флора Спартак сначала стал «из фракийца-стипендиария солдатом [см.: 5, с. 101–102], из солдата – дезертиром, затем – разбойником, а потом благодаря физической силе – гладиатором» (ille de stipendiario Thrace miles, de milite desertor, inde latro, deinde in honorem virium gladiator) (II. 8. 8. *Пер. авт.*). Из какой армии дезертировал Спартак? Из армии Митридата VI Эвпатора или из рядов римских ауксильев? Косвенным образом на этот вопрос отвечает Тацит; в «Анналах» он довольно подробно повествует о восстании «дезертира и разбойника» Такфарината, которого недвусмысленно уподобляет Спартаку (Ann. III. 73. 2–3). Поскольку Такфаринат дезертировал из рядов римских вспомогательных войск, можно с известной долей уверенности заключить, что будущий вождь восставших рабов и гладиаторов какое-то время прослужил в римских auxilia. Учитывая всё это, Теодор Моммзен написал в III томе «Истории Рима»: «Он (т.е. Спартак. – *Авт.*) служил во вспомогательных фракийских частях римского войска, дезертировал, занимался разбоем в горах, снова был схвачен и должен был стать гладиатором» [4, с. 58].

Как уже говорилось, по крайней мере, на первый взгляд, версии Аппиана и Флора – будем условно называть их так, хотя оба писателя лишь транслировали информацию, заимствованную ими из доступных им источников, – противоречат друг другу и согласовать их без ущерба для здравого смысла как будто бы невозможно. В самом деле, если принять версию Флора, согласно которой Спартак был дезертиром и разбойником, возникает закономерный вопрос: могли ли римляне, взявшие в плен дезертира и разбойника, продать его в рабство с аукциона, вместо того чтобы покарать по всей строгости законов военного времени? Между тем версия Аппиана, которой придерживался и Плутарх (см. ниже), подразумевает, что доблестный фракиец попал в плен к римлянам в честном бою и был продан в рабство (т.е. не сразу попал в гладиаторы). В своё время А.В. Мишулин предположил, что «систематическое бегство Спартака от своих владельцев и было поводом для осуждения его в гладиаторы» [3, с. 135]. Однако эта точка зрения противоречит данным источников, а именно Плутарха и Варрона. Согласно Плутарху, в гладиаторской школе Гнея Лентула Батиата Спартак вместе со своими товарищами по несчастью оказался вследствие «несправедливости» (αδικία) купившего их господина (Crass. 8). Из дошедшей до нас реплики Варрона следует, что «Спартак без вины был отдан в гладиаторы» (Spartaco innocente coniecto ad gladiatorium) (Varro ap. Char. gram. I. 133. *Пер. авт.*). Следует принять во внимание, что «хозяин мог отправить раба в гладиаторскую школу

и за вину и без вины – воля его была тут полной» [8, с. 218]. Поэтому, что касается суждений Варрона и Плутарха, в обоих случаях имеет место, разумеется, не правовая, а моральная оценка свершившегося факта. Видимо, со стороны античных авторов это была попытка объяснения причин возникновения заговора гладиаторов: с точки зрения писателя-моралиста, несправедливость порождает ожесточение и жажду мести. Итак, «несправедливость» и «без вины». Но по отношению к кому? К дезертиру и разбойнику?

Как говорится, концы с концами здесь явно не сходятся. И тем не менее попытаемся согласовать обе версии, тем более что они, как уже было отмечено, восходят к сочинениям Саллюстия и Ливия – двух авторов, писавших если не по горячим следам, то спустя сравнительно небольшой период времени после событий «рабской войны». Будем исходить из того, что придворный историограф Августа, Тит Ливий в своём монументальном труде придерживался «официальной» трактовки драматических перипетий спартаковского восстания, тогда как заклятый враг «партии» оптиматов, известный историк-моралист Саллюстий был более благожелательно и сочувственно настроен по отношению к вождю инсургентов. Иными словами, каждый из них, говоря о биографии Спартака до начала восстания, по нашему предположению, весьма избирательно упомянул об одних её вехах и умолчал о других. Т.е. Ливий, а следом за ним и Флор сделали упор на то обстоятельство, что Спартак был дезертиром и разбойником, тогда как Саллюстий, а следом за ним Варрон, Плутарх, Аппиан и др. акцентировали тот момент, что Спартак попал в гладиаторы «без вины», т.е. вследствие допущенной по отношению к нему «несправедливости» (разумеется, со стороны римлян, которые впоследствии за неё и заплатились, претерпев немало бед в годы «рабской войны»). На наш взгляд, здесь, скорее всего, сказались политические и идеологические предпочтения конкретных авторов, а не реальные разночтения в двух пресловутых «версиях».

Если дело обстояло именно так, то реконструкция событий может выглядеть таким образом. Известно, что в 85 г. до н.э., под занавес Первой войны с Митридатом, Сулла покорил племя медов, которое обязалось платить Риму дань – *stipendium* (Plut. Sulla. 23. 10; App. Mithr. 55; Eutr. V. 7. 1). Именно тогда *stipendiarius* (в данном контексте скорее данник, чем наёмник) Спартак мог попасть в ряды римских ауксильев в качестве *miles*. К тому времени он вполне мог успеть повоевать под знамёнами царя Митридата и поднабраться боевого опыта в боях с теми же римлянами. Доказать это нельзя, но предположить можно. Сколько лет тогда могло быть Спартаку? Лет 25-30, не более. Занимал ли он командные должности в римских вспомогательных частях, неизвестно, но, учитывая несомненные лидерские качества нашего героя, можно с известной долей вероятности предположить, что занимал.

Как мы знаем, в 77 г. до н.э. последовала военная акция проконсула Македонии Аппия Клавдия Пульхра в районе Родопских гор, – акция, об исходе которой Ливий и Орозий сообщают прямо противоположную информацию (Liv. Per. 91; Oros. Hist. V. 23. 17–19). Как бы то ни было, бои

с воинственными фракийскими племенами, несомненно, были жаркими. К этим событиям вполне можно приурочить и пресловутое дезертирство Спартака, который предпочёл нарушить присягу, принесённую им Риму, нежели воевать со своими соотечественниками на стороне безжалостных и вероломных завоевателей [ср.: 21, S. 249; 10, S. 12. См. также: 1, с. 14–18]. В этой связи позволим себе провести любопытную параллель, а именно: обратимся к описанию Тацитом в «Анналах» битвы римлян с германцами при Идиставизо в 16 г. н.э. Точнее, речь пойдёт о предшествовавшем боевому столкновению пропагандистском споре между предводителем германцев Арминием и его братом Флавом, состоявшим на римской службе: «Один говорит о римском величии, о мощи Цезаря, о суровом возмездии, ожидающем побеждённых, о милости, обеспеченной всякому, кто покорится, о том, что с женою и сыном Арминия не обращаются как с врагами; другой – о долге перед родиной, об унаследованной от предков свободе, об исконных германских богах, о том, что и мать также призывает Флава вернуться и быть не перебежчиком и предателем в отношении родственников и близких, наконец, всего племени, а его предводителем» (“denique gentis suae desertor et proditor quam imperator esse mallet”) (Ann. II. 10. 1. *Здесь и далее цит. в пер. А.С. Бобовича под ред. Я.М. Боровского*). Таким образом, Арминий поставил брата перед выбором: продолжая служить римлянам, тот остаётся “desertor et proditor” по отношению к своим, если же он изменит римлянам и перейдёт на сторону германцев, то для них он будет военачальником, или «императором» в соответствии с римским воинским лексиконом. Характерно, что Спартака Флор также уподобил «императору»: “Spartacus ipse in primo agmine fortissime dimicans quasi imperator occisus est” (II. 8. 14).

Вероятно, некогда и Спартак самим ходом событий был поставлен перед подобным выбором, в результате чего он стал сперва дезертиром (В.А.Горончаровский считает, что дезертирство Спартака было его ответом на нарушение римлянами договора, заключённого с медами Суллой; этим нарушением явилось вторжение Аппия Клавдия Пульхра в земли медов в 77 г. до н.э. [1, с. 18]), а потом и «разбойником» (latro), начав неравную борьбу с римскими войсками в своих родных краях. Аналогичным образом «дезертир и разбойник» Такфаринат, покинув ряды римских ауксильев, стал предводителем (dux) воинственного нумидийского племени мусуламиев (Тас. Ann. II. 52. 2). Какое-то время (возможно, несколько месяцев) доблестный фракиец воевал с римлянами, а затем попал к ним в плен и был продан в рабство (заметим: с последующей неоднократной перепродажей [7, с. 87 слл.]).

Вернёмся к уже раз нами поставленному вопросу: возможно ли было, чтобы римляне, захватив в плен дезертира и разбойника, продали его в рабство с аукциона, вместо того чтобы покарать по всей строгости закона, т.е. предать смертной казни или, как минимум, продать его какому-нибудь ланисте, как об этом недвусмысленно свидетельствует Флор (II. 8. 8)? Для начала разберёмся с терминами. Прежде всего, римляне не делали принципиального различия между дезертирами (desertores) и перебежчиками (transfugae). Так, Исидор

Севильский пишет: “Desertores vocati eo, quod desertis militaribus officiis evagantur. Hi in alios numeros militiae nomen dare prohibentur, sed si non magni temporis culpam contraxerint, caesi numeris suis restituuntur. Sed et qui deserunt exercitum ad hostes transeuntes et ipsi desertores vocantur” («Дезертирами называют тех, кто, оставив ряды войска, нарушают свой долг. Им запрещено поступать на службу в другие воинские части, однако в том случае, если их провинность была непродолжительной, их после порки восстанавливают в тех же частях. Впрочем, и те, кто оставляют войско, переходя к врагу, также именуется дезертирами». *Пер. авт.*) (Etym. IX. 3. 39). По определению Ульпиана, дезертир – это «тот, кто оставил войско либо как частное лицо перебежал к врагам» (qui exercitum deseruit vel privatus ad hostes perfugit) (Dig. 48. 4. 2. *Пер. авт.*). Что же касается «разбойников» (latrones), то, насколько можно судить по данным источников, римляне называли так частных лиц, промышлявших насилием [подробнее об этом см.: 6]. В сугубо юридическом смысле latrones – это участники вооружённой шайки грабителей (Dig. 48. 19. 11. 2). От latrones следует отличать praedones – грабителей, не использовавших «вооружённую силу» (vis armata), а также бродяг (grassatores) и морских разбойников – пиратов (piratae). Кроме того, когда у латинских авторов речь заходит о критике издержек римского «империализма», термин latrones применяется к самим римлянам. Так, в «Письме Митридата» у Саллюстия они названы «разбойниками, грабящими народы» (latrones gentium) (Hist. IV. 69. 22. *Пер. В.О. Горенштейна*). У Тацита в «Агриколе» Калгак называет римлян «расхитителями всего мира» (raptores orbis) (Agr. 30. 5. *Пер. А.С. Бобовича под ред. М.Е. Сергеенко*). Сравнения Рима с разбойником (latro) мы находим также у Помпея Трога (Justin. XXXVIII. 4. 2) и Курция Руфа (VII. 8. 19). Среди latrones были и грабители с большой дороги, и враги «римского строя», узурпаторы, мятежники и пр., включая дезертиров и перебежчиков.

Примечательно, что понятие latrocinium («вооружённый разбой») римляне применяли не только к промыслу «джентльменов удачи», но и к необъявленной, в частности, партизанской войне. Так, в «Дигестах» Помпоний пишет: «“Hostes” hi sunt, qui nobis aut quibus nos publice bellum decrevimus: ceteri “latrones” aut “praedones” sunt» (Dig. 50. 16. 118. О том же пишет и Ульпиан: Dig. 49. 15. 24). Таким образом, hostes – это враги Рима в «правильной», т.е. объявленной по всем правилам, с соблюдением надлежащих обрядов и процедуры войне, тогда как latrones суть враги Рима в «неправильной», т.е. необъявленной войне [см. также: 12; 9; 13, p. 33 ff. О «малой войне» в античности см.: 18]. Захваченных разбойников римляне обычно распинали на крестах (Apuł. Met. III. 9). Даже известный своим гуманизмом Сенека считал необходимым публично казнить latrones (De ira. III. 19. 2). По отношению к дезертирам и перебежчикам, изменившим присяге, могла применяться и внесудебная расправа. К примеру, Тацит сообщает о дезертире и перебежчике германце Ганнаске, который прежде служил в auxilia, а затем перебежал к хавкам (Ann. XI. 18. 1). Вследствие интриг Корбулона Ганнаск был коварно убит, и римлянин Тацит не видит в этом ничего предосудительного, поскольку

жертвой интриг стал «перебежчик и нарушитель клятвы» (*transfuga et violator fidei*) (*ibid.* 19. 3–4).

Рассмотрим теперь правовую сторону дела (этому вопросу посвящена солидная историография [см.: 2, с. 69–70]). Как пишет Аппиан, «закон во время войны считает дезертиром всякого, уходящего дальше, чем можно слышать звук трубы» (*App. Pun.* 115. *Пер. С.П. Кондратьева*). *Disertio* (дезертирство), *transfugium* (переход на сторону врага), *proditio* (измена) – каждый из этих проступков квалифицировался как тяжкое государственное преступление, предательство (*perduellio*) и бесчестье (*dedecus*). Таким образом, дезертир считался предателем (*Caes. Bell. Civ.* II. 32. 7; *Liv.* II. 59. 9; *Tac. Hist.* I. 72. 3; II. 44. 2) [см.: 11, Sp. 1227–1228; 15, p. 251; 17, p. 171–172; 2, с. 71]. В римском праве дезертиры (*desertores*) стояли примерно на одном уровне с беглыми рабами (*servi fugitivi*), но карались строже (*Dig.* 49. 16. 4. 14). В I в. до н.э. дезертирство подпадало под действие законов «об оскорблении величия римского народа» – *lex Cornelia de maiestate* и *lex Iulia de maiestate* [см.: 11, Sp. 1227; 15, p. 241–242; 16, p. 404]. В частности, Тацит пишет о том, что изначально закон об оскорблении величия был направлен против тех, «кто причинял ущерб войску предательством» (*proditione exercitum*) (*Ann.* I. 72. 2). Дезертирство из армейских рядов в условиях ведения боевых действий «Дигесты» предписывают карать смертной казнью (*Dig.* 49. 16. 5. 1). «Разбой» (*furtum*), разумеется, лишь усугублял вину (*Dig.* 49. 16. 5. 2). В этой связи показательна история дезертира и разбойника Матерна, который в 187 г. возглавил восстание против императора Коммода, но потерпел поражение, был схвачен и обезглавлен (*Herod.* I. 10. 1–7).

Ливий приводит эпизод, когда воинов, с позором бежавших от врага, оставивших строй и потерявших оружие и знамёна, консул покарал поркой и смертной казнью (II. 59. 11). В иной ситуации наказание могло быть и не таким суровым: тот же Ливий сообщает о том, как в 180 г. до н.э. один из военных трибунов без ведома командования распустил легион, сенат же постановил, чтобы воины вернулись в строй; как пишет историк, «тех воинов, что не возвратились в войско, консулу велено было продать – и самих, и всё их имущество» (XL. 41. 11. *Пер. И.И. Маханькова*). В 138 г. до н.э. во время воинского набора уличённый в дезертирстве Гай Матиен по приказу консулов – Публия Корнелия Сципиона Назики Серапиона и Децима Юния Брута Каллаика – был «брошен в колодки, долго бит розгами и откуплен за медный сестерций» (*Liv. Per.* 55. *Пер. М.Л. Гаспарова*). По свидетельству Фронтинна (IV. 1. 20), консулы в тот год приказали пороть уклонистов и продавать их в рабство. Это было показательное наказание, долженствовавшее вразумить призывной контингент.

Иное дело – не трус и уклонист, а дезертир и перебежчик, который считался не воином, а врагом: “*nam pro hoste, non pro milite habentur*” (*Dig.* 49. 16. 7). Поэтому его присуждали к пытке и смертной казни, отдавая на растерзание диким зверям или распиная на фурке (*torquebitur ad bestiasque vel in furcam damnabitur*) (*Dig.* 49. 16. 3. 10). Известно, что после победы над Карфагеном Сципион Старший так покарал выданных ему перебежчиков:

римских граждан по его приказу распяли, а союзников – обезглавили (Val. Max. II. 7. 11; Liv. XXX. 43. 13). Спустя почти шесть столетий отношение римских полководцев к предателям принципиально не изменилось: так, по сообщению Аммиана Марцеллина, одних дезертиров магистр конницы Феодосий (будущий император) приказал сжечь заживо, другим – отсечь правые руки (XXIX. 5. 31; 49). Впрочем, здесь необходимо сделать кое-какие оговорки. Так, в эпоху Империи римское уголовное законодательство в отношении дезертиров и перебежчиков было довольно гибким и не карало одинаково всех без разбора; в частности, учитывались статус и звание военнослужащего, его прошлые заслуги, были ли у него сообщники, совершил ли он какие-либо ещё преступления, раскаялся ли он или нет и т.д. (Dig. 49. 16. 5 pr.). В эпоху Республики указанное законодательство действовало, конечно же, менее избирательно [об этом см. сравнительно недавние работы К. Вольф и М. Гюйе: 19; 20; 14].

Почему же римский полевой суд не приговорил Спартака к мучительной и позорной смерти на кресте или на арене амфитеатра? На наш взгляд, здесь могли иметь место следующие соображения: 1) знатное происхождение Спартака (что недоказуемо, но вполне возможно); 2) его былые заслуги (что в высшей степени вероятно, учитывая незаурядность личности фракийца); 3) то обстоятельство, что Спартак не был ни римским, ни латинским гражданином (в этой связи суд мог воздержаться от применения к преступнику тех санкций, которые диктовались нормами военного права и традицией). И, наконец, самое главное: как показывают приведённые выше примеры, при вынесении приговора последнее слово оставалось за военачальником. В связи с этим можно вспомнить один из фрагментов «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, в котором рассказывается о каком-то «благодеении», оказанном Спартаку неизвестно кем: «Спартак, хотя он и был варваром, получившим как-то от некоего человека благодеение, оказался по отношению к нему благодарным: даже у варваров природа сама учит отвечать благодарностью благодетелям» (Diod. XXXVIII. 21. *Пер. под ред. С.П. Кондратьева*). Вполне вероятно, что указанное «благодеение» было оказано Спартаку римским военачальником, который, вместо того чтобы предать дезертира и разбойника немедленной позорной казни, по неизвестной причине (может быть, из уважения к мужеству и храбрости фракийца, из личной симпатии и пр.) распорядился «всего лишь» продать его в рабство с аукциона. В свою очередь, «благодарность» Спартака могла заключаться в том, что во время «рабской войны» он великодушно обошёлся, скажем, с сыном или другим близким родственником этого военачальника, попавшим в плен к инсургентам. Подобный сценарий мог иметь место в действительности, ничего невероятного в таком развитии событий нет; по крайней мере, эта версия хоть как-то объясняет, каким образом «дезертир и разбойник» Спартак, попав в римский плен, сумел избежать смертной казни и был продан в рабство с аукциона.

Литература:

1. Горончаровский В.А. Спартаковская война: восставшие рабы против римских легионов. СПб., 2011. 176 с.
2. Махлаюк А.В. Перебежчики и предатели в римской императорской армии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2014. №6. С. 68–78.
3. Мишулин А.В. Спартаковское восстание. Революция рабов в Риме в I веке до н.э. М., 1936. 292 с.
4. Моммзен Т. История Рима. Т. III. СПб., 1995. 431 с.
5. Никишин В.О. О биографии Спартака до начала «рабской войны» // *Studia historica*. Вып. IX. М., 2009. С. 98–105.
6. Никишин В.О. О терминах *latro* и *latrocinium* в римской литературной традиции // Национальное: характер, идея, культура и самоидентификация личности в историческом развитии. Тема отцов и детей в работе литературно-мемориальных музеев. Сборник докладов Международной научной конференции «XXXX Добролюбовские чтения» и IV Международной научной конференции «Мемориальные и литературно-мемориальные музеи России: тема отцов и детей в экспозиционной и научно-просветительной работе». Н.Новгород, 2016. С. 84–95.
7. Никишин В.О. Аутсайдер, ставший лидером: о некоторых перипетиях биографии Спартака до начала восстания // *Цивилизация и варварство. Человек варварского мира и варварский мир человека (часть 1)*. Вып. VI / Отв. ред. В.П. Буданова. М., 2017. С. 79–95.
8. Сергеев М.Е. Жизнь в Древнем Риме. СПб., 2000. 368 с.
9. Burian J. *Latrones*. Ein Begriff in römischen literarischen und juristischen Quellen // *Eirene. Studia Graeca et Latina*. 21. 1984. S. 17–23.
10. Danov Ch.M. Einige beachtenswerte Wesenszüge des Spartakusaufstandes und seines Anführers // *Antiquitas*. X. Wrocław, 1983. S. 9–14.
11. Fuhrmann M. *Proditio* // *Pauly's Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft, neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa, hrsg. von W. Kroll*. Suppl. 9. Stuttgart, 1962. Sp. 1221–1230.
12. Giuffre V. “*Latrones desertoresque*” // *Labeo. Rassegna di diritto romano*. 27. 1981. P. 214–218.
13. Grünewald Th. *Bandits in the Roman Empire: Myth and Reality*. L.; N.Y., 2004. 240 p.
14. Gueye M. *Délits et peines militaires à Rome sous la République: desertio et transfugium pendant les guerres civiles* // *Gerión*. 31. 2013. P. 221–238.
15. Vallejo Girvés M. Sobre la persecución y el castigo a los desertores en el ejército de Roma // *Polis. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad clásica*. 5. 1993. P. 241–251.
16. Vallejo Girvés M. *Transfugae en el ejército de Roma* // *Hispania Antiqua. Revista de Historia Antigua*. 20. 1996. P. 399–408.
17. Vallejo Girvés M. Violación del *sacramentum* y crimen *maiestatis*: la cobardía en el ejército de Roma // *Habis*. №28. 1997. P. 167–177.

18. Wieser M. Der Kleinkrieg in der Antike. Beiträge zur Militärgeschichte aus der Sicht der Vergleichenden Geschichtswissenschaft. Diss. Innsbruck, 1976. 202 S.
19. Wolff C. Déserteurs et transfuges dans l'armée romaine à l'époque républicaine. Naples, 2009. 453 p.
20. Wolff C. L'armée romaine: Une armée modèle? Paris, 2012. 221 p.
21. Ziegler K. Die Herkunft der Spartacus // Hermes. 83. 1955. S. 248–250.

УДК 357

ГРНТИ 03.09.23

ХЕРОНЕЙСКИЙ ЛЕВ: К ВОПРОСУ О «МАКЕДОНСКОЙ» ИНИЦИАТИВЕ УСТАНОВКИ ПАМЯТНИКА

Сивкина Н.Ю., Новосильнов А.С.
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru
E-mail: vsckbkdvtcnt@yandex.ru

***Аннотация.** После битвы при Херонее в 338 г. до н.э. на поле сражения была установлена статуя льва. Вопрос об этой статуе до сих пор остаётся открытым. Источники не предоставляют информации об инициаторе установки монумента. Авторы рассматривают кандидатуры предполагаемых инициаторов возведения этого памятника – македонских царей Филиппа II, Александра III и Кассандра. Но установка такой статуи требовала солидных материальных вложений, что могло служить существенным поводом для отказа от планов установки или перенесения их на неопределённое время. Авторы не сомневаются в «македонской» инициативе установки статуи, но считают, что наиболее вероятная версия – инициатива установки принадлежит Филиппу II.*

***Ключевые слова:** македонский царь Филипп II, Александр, Кассандр, Херонейский Лев.*

THE LION MONUMENT OF CHAIRONEIA: TO THE QUESTION OF THE “MACEDONIAN” INITIATIVE TO INSTALL A MONUMENT

N. Yu. Sivkina, A.S. Novosilnov
Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod
E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru
E-mail: vsckbkdvtcnt@yandex.ru

***Abstract.** After the Battle of Chaeronea in 338 BC, a statue of a lion was installed on the battlefield. The question of this statue still remains open. Sources do*

not provide information about the initiator of the monument installation. The authors consider the candidates of the alleged initiators of the construction of this monument - Macedonian kings Philip II, Alexander III and Cassander. But installing such a statue required solid material investment, which could be a significant reason to abandon installation plans or move them indefinitely. The authors have no doubt about the "Macedonian" initiative to install the statue, but believe that the most likely version - the initiative of installation belongs to Philip II.

Keywords: *Macedonian king Philip II, Alexander, Cassander, the Lion monument of Chaironeia.*

Традиционно считается, что статуя льва близ древнего города Херонея является надгробным памятником над могилой Священного отряда фивян, павшего в 338 г. до н.э. в битве с армией македонского царя Филиппа II. Данное мнение исследователей основано на словах Плутарха (Plut. Alex. 9; Pel. 18) и Павсания (Paus. IX. 40. 5). Но в источниках не указывается, кто выступил с инициативой установления этой величественной статуи.

Эта тема остаётся актуальной, т.к. статуя Херонейского льва «один из самых запоминающихся памятников и один из самых загадочных» [8, p. 147]. Фивы можно сразу исключить из претендентов на роль инициатора установки статуи в честь своих павших воинов. На тот момент в Фивах происходили серьёзные политические процессы (Just. IX. 4. 6–10), и жителям Фив, на наш взгляд, было не до статуи.

Одним из предполагаемых инициаторов этого монумента является Кассандр, сын Антипатра [10, p. 84]. Есть мнение, что повторное основание Фив было отказом Кассандра от политики Филиппа и Александра [3, с. 196], хотя Фивы больше не обрели былого величия, какое имели в классическую эпоху [4, с. 177.]. Можно предположить, что именно Кассандр инициировал установку статуи, но вряд ли она была актуальна почти через четверть века. Многие греки приняли участие в восстановлении Фив (Diod. XIX. 53-54; Paus. IX. 7. 1), и, что вероятнее всего, не всем было бы приятно напоминание о поражении в битве 338 г. до н.э. А статуя льва таким напоминанием и является. Финансовый вопрос также нельзя исключать, т.к. установка такого монумента, без сомнений, дело затратное.

Кассандр стремился к власти в Македонии. Он убил Александра IV и Олимпиаду, мать и сына Александра Македонского [2, с. 334-335], женился на сводной сестре Александра, Фессалонике [2, с. 285]. Но Кассандр не остался в стороне от общей тенденции прославления Александра — по его заказу Филоксен из Эретрии живописно изобразил битву Александра и Дария. Мозаика, копирующая картину, была найдена в Помпеях в 1831 г. [2, с. 337]. Александр был уже героизирован, и можно предположить, что Кассандру, по всей вероятности, пришлось оказывать посмертную дань уважения своему великому царю. Но и этот довод не может служить аргументом в пользу Кассандра как инициатора установки статуи при Херонее.

Инициатором установки статуи можно назвать и Александра. В битве при Херонее 338 г. до н.э. источники приписывают ему противостояние

с беотийцами, и Священным отрядом в частности (Diod. XVI. 85-86; Plut. Alex. 9). Следует вспомнить также восстание Фив и их последующее разрушение Александром в 335 г. до н.э. (Arr. Anab. Alex. 1.7-10; Diod. XVII. 8-14; Plut. Alex. 11-13. Dem. 23; Just. XI. 3-4). И если останки, покоившиеся под монументом, действительно принадлежали погибшим воинам Священного отряда Фив, то установка статуи льва над могилой поверженного врага могла стать символом полной и окончательной победы над ним. Со временем причина установки могла исказиться, и трактоваться уже как символ мужества воинов Священного отряда. Лев олицетворяет мужество и царскую власть, а главная характеристика внешности Александра – львиный и мужественный вид [5, с. 76]. Плутарх, рассказывая о событиях после разгрома Фив, уподобляет Александра льву (Plut. Alex. 13; Dem. 23). Александра, видимо, ещё при жизни позиционировали как льва, т.к. Александр возводил свой род по линии матери к Ахиллу [5, с. 74]. Сравнение со львом – метафора, впервые появившаяся у Гомера: Ахилл – «со львиной душой» (Hom. II. VII, 228) [5, с. 34]. Образ льва стал сопутствовать Александру ещё до его рождения (Plut. Alex. II). Александр во всём старался соответствовать своему мифологическому предку, но «не просто следовал отвлеченному героическому идеалу – Ахилл воплощал понятия, действительно близкие натуре македонского царя» [5, с. 76]. Финансовый вопрос при установке мог решиться за счёт проданных в рабство оставшихся в живых жителей Фив (Arr. Anab. Alex. I. 9. 9; Diod. XVII. 13-14; Plut. Alex. 11; Just. XI. 4. 8). Но средства Александру нужны были для предстоящего Восточного похода, и вряд ли Александр рискнул бы тратить их на установку статуи. Да и оставлять в своём тылу такое напоминание грекам о своих победах для Александра было бы крайне неосмотрительно. По словам Плутарха, «впоследствии Александр не раз сожалел о несчастье фиванцев» (Plut. Alex. 13). Его помыслы были устремлены на Восток, и, отправляясь в поход, Александр не оставлял за собой даже имущества (Plut. Alex. 15; Just. XI. 5. 5). Александр категорически был против любых необоснованных отсрочек похода (Diod. XVII. 16). Перед походом Александр укрепил свою царскую власть (Just. XI. 5. 1-3), посетил Дельфы (Plut. Alex. 13), «устроил театральные представления в честь Зевса и Муз» (Diod. XVII. 16).

При рассмотрении интересующей нас эпохи прослеживается явная «македонская» традиция изображения львов. При Александре и его последователях была актуализирована тема охоты [5, с. 40], в частности, охоты на львов. «Однажды лаконский посол, видевший, как Александр убил большого льва, воскликнул: “Александр, ты прекрасно сражался со львом за царскую власть”» (Plut. Alex. XL, 4). Охоту на льва можно увидеть на мозаике в Пелле, на фреске из «гробницы Филиппа», на «Саркофаге Александра» [5, с. 40-41]. Мозаика в Пелле датируется 320-ми гг. до н.э. [5, с. 56]. Фреска на «гробнице Филиппа», по словам Ю.Н. Борза, относится ко времени правления Кассандра [2, с. 462]. Но А.Манолис всё содержимое «гробницы Филиппа» датировал третьей четвертью IV в. до н. э., а именно временем между 350 и 325 г. до н. э. [1, с. 123], и относил гробницу ко времени до 330 г. до н. э. [1, с. 116]. Манера

исполнения рельефов «Саркофага Александра» даёт исследователям основание датировать его последней четвертью IV в. до н.э. [5, с. 41].

В 1930-х гг. на территории древнего Амфиополя была восстановлена ещё одна разрушенная статуя льва, обнаруженная в 1913 г. Предполагается, что статуя была установлена в последней четверти IV в. до н.э. [7, р. 49]. Необходимо вспомнить также львиные головки на панцире из «гробницы Филиппа» [1, с. 115].

Особое место могут занять изображения Александра в шлеме, выполненном в виде головы льва. Среди них портреты Александра на монетах, выпущенные и при его жизни, и позднее; серебряный сосуд с накладным изображением Александра из «гробницы Филиппа»; изображение Александра на уже упомянутом «Саркофаге Александра».

Как мы видим, вторая половина IV в. до н.э. изобилует изображениями львов. Но статуя льва, установленная на поле битвы 338 г. до н.э. при Херонее, не совсем вписывается в общую «львиную» галерею ввиду явной принадлежности к происходившим событиям.

Мы поддерживаем мнение Йена Уортингтона, прямо называющего Филиппа II человеком, приказавшим установить статую как дань уважения храбрости воинов Священного отряда [6, с. 208.]. Но Йен Уортингтон не разбирает этот вопрос подробно, а просто ссылается на Павсания (Paus. IX. 40. 10) и Плутарха (Plut. Pel. 18) [6, с. 347.].

При помощи оружия Филипп уже стал победителем, ему осталось закрепить победу на политическом поприще [8, р. 149.]. До конгресса в Коринфе, состоявшемся в 337 г. до н.э., представители эллинских городов выслушали предложения Филиппа об «Общем Мире» и синедрионе [11, р. 153]. Вполне вероятно, что, в числе прочего, царь мог предложить и установку статуи льва. Филипп «был хорошим психологом, знал слабые стороны греков и использовал их в своих стратегических интересах» [9, S. 152.], Филиппу необходимо было расположить к себе греческие государства, и он всеми силами стремился вести себя подобающим образом (Aelian. VIII. 15; Just. IX. 4, 2). Если в братской могиле действительно находились тела погибших воинов фиванского Священного отряда, то можно предположить, что установка статуи льва могла быть предложена Филиппом как погребальные почести павшим героям. Но истинной целью Филиппа мог быть не озвученный аспект данного предложения, а именно – завуалированное напоминание о победе македонского оружия. В средствах, в отличие от Александра и Кассандра, Филипп стеснён не был. После победы при Херонее его мнение имело огромный вес в Греческом мире.

Подводя итог, можно почти наверняка сказать, что Александр и Кассандр не являлись инициаторами возведения статуи льва при Херонее. Единственным человеком, кто имел и основание, и достаточные средства для установки этого величественного памятника, был Филипп II.

Литература:

1. Андроникос М. Царские гробницы в Вергине (Из истории раскопок) // ВДИ. № 1, – М., 1990. С. 107-129.
2. Борза Ю.Н. История античной Македонии (до Александра Великого). Пер. с англ. М. М. Холода, А. Бодрова, З. Барзах и др. – СПб.: Издательство Филологический факультет СПбГУ; Нестор – История, 2013. – 592 с.
3. Грэйнджер Д. Д. Империя Александра Македонского. Крушение великой державы. Пер. С. Махарадзе. – М.: Астрель, 2010. – 352 с.
4. Картледж П. История Древней Греции в 11 городах. Пер. Е. А. Семенова. – М.: АСТ, 2014. – 285 с.
5. Трофимова А. А. *Imitatio Alexandri*. Портреты Александра Македонского и мифологические образы в искусстве эпохи эллинизма. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 320 с.
6. Уортингтон Й. Филипп Македонский. Пер. с англ. Иванова С. В. – СПб., – М.: ЕВРАЗИЯ, 2014. – 396 с.
7. Broneer O. The Lion Monument at Amphipolis. // American School of Classical Studies at Athens. Cambridge, Massachusetts, Harvard university press, 1941. – 76 P.
8. Cawkwell G. Philip of Macedon. – London, – Boston: Faber&Faber, 1978. – 215 P.
9. Kromayer J. Antike Schlachtfelder in Griechenland 1: Von Epaminondas bis zum Eingreifen der Römer, Berlin, 1903. – 352 S.
10. Ma J. Chaironeia 338: Topographies of commemoration // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 128, 2008. Pp. 72–91.
11. Ryder T.T.B. Koine Eirene. General Peace and Local Independence in Ancient Greece. Oxford, Oxford University Press, 1965. – 184 P.

УДК 94 (47)

ГРНТИ 03

ДВОРЦОВОЕ САДОВОДСТВО В РОССИИ В XVII В.

Варенцова Л.Ю.

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород

l_varentsova.65@mai.ru

Аннотация. Объектом данного исследования является царский домен в Российском государстве в XVII в. Предмет статьи – дворцовое садоводство как составная часть хозяйства на территории царских вотчин. Показаны виды царских садов, способы обеспечения рабочей силой, технологии обработки земли, география размещения на территории России в XVII в., отражены способы реализации продукции садоводства. Цель настоящего исследования – рассмотреть особенности развития дворцового садоводства в пределах царского домена в России в XVII в. Источниковой базой послужили неопубликованные делопроизводственные документы из фонда 396

«Оружейная палата» Российского государственного архива древних актов (г. Москва), а также опубликованная приказная документация, записки современников. Новизна исследования определяется постановкой проблемы и введением в научный оборот новых исторических источников. Использовались работы известных российских историков М. Барановского, С.М. Соловьева.

Ключевые слова: царский домен, дворцовые вотчины, дворцовое садоводство.

PALACE GARDENING IN RUSSIA IN THE XVII CENTURY

L.Yu. Varentsova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

Nizhny Novgorod

l_varentsova.65@mai.ru

Abstract. *The object of this study is the Royal domain in the Russian state in the XVII century. The subject of the article is Palace gardening as an integral part of the economy on the territory of the Royal fiefdoms. The types of Royal gardens, ways of providing labor, technologies of land cultivation, geography of placement on the territory of Russia in the XVII century are shown, the ways of realization of gardening products are reflected. The purpose of this study is to consider the features of the development of Palace gardening within the Royal domain in Russia in the XVII century. The source base was unpublished office documents from the Fund 396 "Armory chamber" of the Russian state archive of ancient acts (Moscow), as well as published writ documentation, notes of contemporaries. The novelty of the research is determined by the formulation of the problem and the introduction of new historical sources into scientific circulation. The works of famous Russian historians M. Baranovsky, S. M. Solovyov were used.*

Keyword: the Royal domain, the palatial estate, the Palace gardening.

Царь Алексей Михайлович много внимания уделял развитию садоводства. Он вызывал в с. Измайлово специалистов по выращиванию различных видов садовых культур, а затем отправлял их в другие вотчины. Царем были приглашены специалисты из Белгорода, Астрахани и Киева, Полтавы в 1665–1669 гг. Среди них были садовники, специализировавшиеся на выращивании арбузов, из Лубенского Мгарского монастыря – старцы для садового виноградного строения, мастера по выращиванию шелковичного и тутового дерева Л.Льгов, Ж.Бархадаров. Ботанической частью занимались немцы И.Кашпир, Г.Хут, Ф.Давид [1, с. 13]. Во второй половине XVII в. для декоративного оформления дворцовых садов из Германии был приглашен живописец П.Эннглис [1, с. 13].

Немецкий ученый А.Олеарий отмечал, что великий князь постарался прекрасно устроить свой сад и украсить его различными дорогими цветами и травами, а известный купец П.Марселис доставил сюда первые немецкие

махровые и прованские розы [4, с. 155]. Для ведения дворцового садоводства устанавливались дипломатические контакты России с Германией и Голландией.

Количество государевых садов, плоды которых шли на дворцовый обиход, к середине XVII в. достигло цифры 50 [3, с. 362–363]. Эти сады располагались, главным образом, в Москве и ее окрестностях. Имелись и более отдаленные государевы виноградники в Чугуеве, Брянске, Астрахани. Дворцовые садовники обеспечивались незначительными денежными, хлебными и земельными окладами. Царские сады различались между собой не только географическими характеристиками, но и размерами, урожайностью, специализацией. Дворцовые сады тщательно изолировались от окружавшего их мира. Известно, что из приказа Большого дворца в 1683 г. в с. Коломенское отпускались средства на обустройство садовой изгороди из 12000 бревен [5, с. 529].

В «Расходных столбцах приказа Тайных дел» за 1669 г. отмечено, что для охраны царских огородов на карауле и в наряде находились солдаты, выходцы Великого Устюга и Вятки. Кормовых денег им отпускалось по 31 алтыну в месяц [6, с. 22]. В качестве рабочей силы в дворцовых садах могли использоваться московские стрельцы. Ежедневно им выделялось на человека по 10 денег, то есть по 1,5 рублей 10 денег в месяц [6, с. 21-22].

Сады культивировались во второй половине XVII в. трех видов: фруктовые, виноградные и тутовые. Фруктовые сады были заведены в селах Измайлово, Соколово, Изварино, Кольники, Мушкино, Алексеевское, Пахрино. В них выращивались яблони, груши, вишни, сливы, смородина, малина, терновники. Виноградными садами славилось Измайлово, они являлись предметом особой заботливости царя Алексея Михайловича, равно как и тутовые сады, находившиеся в с. Алексеевское и Пахрино. «За р. Яузой, на пустоши тутовый сад, огорожен кругом частоколом, а в нем деревья тутовые» [7, л. 32]. В нем произрастало 3000 больших тутовых деревьев, имелись гряды с рассадой в количестве 150000 саженцев. Тутовые деревья разводились для того, чтобы кормить шелковичных червей, в конечном счете, с целью изготовления шелка в дворцовых вотчинах [2, с. 16]. По указу царя Алексея Михайловича приглашались особые мастера – «шелковых дел заводчики», которые жили в с. Пахрино и получали довольно высокое ежегодное денежное жалование – 36 рублей в год [1, с. 13]. В дворцовом хозяйстве предпринимались попытки освоить шелководство, разводить хлопчатник.

Продукция из царских садов употреблялась не только в свежем виде, но и подвергалась переработке, в частности, в патоке готовили измайловский виноград, а «в квасу» настаивались яблоки, сливы, яблоки [8, л. 7 об. – 8]. Определенная ее часть поступала на продажу. Фрукты и ягоды обычно отправлялись на Аптекарский двор, где изготовлялись различного рода морсы, квасы, пастила. Несколько царских садов находилось в Астрахани: обустроенные русскими людьми, голштинцами, французами, купленные и взятые на государя [9, с. 77]. Из Астрахани привозили виноград в патоке, а главное – вина. Из астраханских виноградных царских садов в 1659 г. в столицу было прислано 25 бочек вина [9, с. 77].

Из лопатинских старого и молодого садов, что находились в Домодедовской волости, к царскому столу привозились свежие яблоки разных сортов: «Налив», «Скрут», «Малета», «Бель», «Пудовезь». Часть яблок отправлялась на Аптекарский двор. В с. Пахрино имелся «двор для государева пришествия» с хоромами, яблонным садом, огороженным забором и створчатыми воротами [8, л. 39 об.]. Свежие плоды для дворцового обихода поступали из государевых садов Москвы, Подмосковья, из разных уездов Российского государства. Только в московских садах произрастало 14545 яблонь, 494 груши, 2994 вишни, 72 гряды малины, 14 кустов винограда, 192 сливы, 260 гряд и 252 куста красной, 74 гряды смородины черной [9, с. 77]. Царское садовое хозяйство базировалось на использовании передового европейского опыта, внедрении в практику лучших сортов растений. В образцово организованном хозяйстве царя Алексея Михайловича предельно рационально использовались природные ландшафтные условия. В царском саду в обязательном порядке размещался пруд, который удачно сочетался с общим ландшафтным дизайном территории и прекрасно дополнял его.

Таким образом, в XVII в. дворцовое садовое хозяйство являлось самым передовым в России. Оно размещалось в разных частях страны, как правило, на лучших, плодородных почвах. В значительных размерах царские сады концентрировались в подмосковных царских вотчинах. Использовались различные источники обеспечения сельскохозяйственных угодий рабочей силой. Привлекались первоклассные иностранные и отечественные специалисты, в небольшом количестве трудились наемные работники, солдаты и московские стрельцы. Для царских садов и огородов закупались отборные отечественные и импортные семена, саженцы. Шел процесс освоения экзотических и редких садовых культур. Применялись новые технологии, взятые из Европы и Азии.

Литература:

1. Барановский М. Дворцовое хозяйство по делам приказа Тайных дел. Киев, 1914.
2. Дворцовое с. Измайлово, родовая вотчина Романовых. Ныне Николаевская Измайловская военная богадельня. М., 1892.
3. Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающееся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции. М., 1884. Кн. 4. С. 161-529.
4. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003.
5. Приказ Большого дворца. Приходные и расходные книги // Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613 – 1725 гг. Вып. 2. М., 1883. С. 522-549.
6. Расходные столбцы приказа Тайных дел // РИБ. СПб., 1904. Т. 23. Кн. 3. С. 1-393.
7. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53156.
8. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53158.
9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен История России с древнейших времен: В 15 кн. М., 1962. Т. 13-14. Кн. 7.

**ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МАЛЫХ
УЕЗДНЫХ ТЮРЬМАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1879 – 1917 ГГ.**

Варенцов С.Ю.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород
varentsov79@inbox.ru

***Аннотация.** Объектом данного исследования является тюремная реформа в Российской империи в 1879–1917 гг. Предметом статьи стала реализация тюремной реформы в малых уездных замках Нижегородской губернии в указанный период времени. Малые тюремные замки доминировали в Нижегородском крае. Вопрос о реформировании пенитенциарных учреждений такого типа остается не изученным в исторической науке. Цель настоящего исследования – рассмотреть особенности содержания заключенных в малых уездных тюрьмах Нижегородской губернии в 1879–1917 гг. Хронологические рамки исследования определяются, с одной стороны, началом проведения тюремной реформы в России в 1879 г., созданием Главного тюремного управления в составе Министерства внутренних дел, с другой стороны, февральскими – мартовскими событиями 1917 г., временем крушения Российской империи и ее пенитенциарной системы. Источниковой базой послужила дореволюционная периодическая печать (журнал «Тюремный вестник»), неопубликованные делопроизводственные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Центрального архива Нижегородской области, справочные материалы, Государственного архива Нижегородской области, в городе Арзамас. Новизна исследования определяется постановкой проблемы и введением в научный оборот новых исторических источников.*

***Ключевые слова:** тюремная реформа, пенитенциарные учреждения России, малые уездные тюрьмы Нижегородской губернии.*

**FEATURES OF THE MAINTENANCE OF PRISONERS IN SMALL COUNTY
PRISONS OF THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE
IN 1879 – 1917**

S. Yu. Varentsov

Nizhny Novgorod state University. N. I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod
varentsov79@inbox.ru

***Abstract.** The object of this study is the prison reform in the Russian Empire in 1879-1917. The subject of the article was the implementation of prison reform in small county castles of Nizhny Novgorod province in the specified period of time.*

Small prison castles dominated the Nizhny Novgorod region. The question of reforming penitentiary institutions of this type remains unexplored in historical science. The purpose of the present study is to consider the features of the detention of prisoners in small county prisons of Nizhny Novgorod province in 1879-1917. The chronological framework of the study is determined, on the one hand, by the beginning of the prison reform in Russia in 1879, the creation of the Main prison Department within the Ministry of internal affairs, on the other hand, by the february – march events of 1917, the time of the collapse of the Russian empire and its penitentiary system. The source base was the pre-revolutionary periodical press (journal "Prison bulletin"), unpublished office documents from the funds of the State archive of the Russian Federation, the Central archive of the Nizhny Novgorod region, reference materials, the State archive of the Nizhny Novgorod region, in the city of Arzamas. The novelty of the research is determined by the formulation of the problem and the introduction of new historical sources into scientific circulation.

Keyword: *the prison reform, the penitentiary institutions of Russia, the small county prisons of Nizhny Novgorod province.*

Процесс реализации тюремной реформы 1879 г. в уездных замках Нижегородской губернии показал, что они находились в худших условиях, по сравнению с центральной и губернскими тюрьмами. Во всех уездных городах Нижегородской губернии или их округе во второй половине XIX – начале XX вв. существовавшие тюремные замки подверглись реконструкции либо были отстроены вновь по требованиям пенитенциарной науки. Реформа 1879 г. самым благотворным образом повлияла на состояние уездных замков Нижегородской губернии. К началу XX в. 80 % уездных тюрем размещались в каменных зданиях. Наиболее вместительные замки, из категории «крупных», рассчитанных на 100 арестантов, имелись в Ардатове и Василе. По 60 заключенных содержалось в средних уездных замках (Балахнинском, Лукояновском, Лысковском, Семеновском уездных замках). По 30-40 узников вмещали Сергачский, Арзамасский, Горбатовский, Княгининский, Макарьевский замки. Они считались «малыми» уездными тюрьмами, преобладавшими на карте Нижегородской губернии.

В период реформирования во всех уездных тюрьмах улучшилось материально-техническое состояние. Появились целые комплексы административно-хозяйственных помещений, состоявшие из надзирательских, хлебопекарен, кухонь, столовых, прачечных, бань, карцеров, цейхгаузов, мастерских, комнат свиданий. Активно работали отделения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Особенно плодотворно функционировало Арзамасское попечительство о тюрьмах в 1880-е гг., во времена тюремного реформирования [2, л.6 об.]. Увеличились штаты тюремного персонала. Улучшилось надзирательское обмундирование. Главное тюремное управление в 1889 г. ставило вопрос о вооружении надзирателей в российских тюрьмах [1, л. 3]. Ужесточились требования к служителям уездных тюрем, вводилась система штрафов за профессиональные нарушения.

По числу надзирателей лидировали Ардатовский, Лукояновский и Лысковский замки (10-13 человек). В остальных уездных тюрьмах службу несли 6-9 надзирателей и надзирательниц. Положительное влияние реформы выразилось и в том, что в большинстве уездных замков широко использовались наружные и внутренние арестантские работы [4, л. 36 об.]. Заключение шили арестантскую одежду, плели лапти, изготавливали валенки, деревянную посуду, бумажные коробки, корзины, убирали городские площади и тюремные дворы, трудились на тюремных огородах и скотных дворах. ГТУ выделяло средства на строительство пенитенциарных мастерских, заводов, но этих денег было недостаточно, чтобы все тюремное население Нижегородской губернии привлечь к труду.

Большое внимание уделялось воспитательной работе с заключенными. В замках открылись тюремные церкви, школы, библиотеки. Вводилось в практику посещение уездных замков епископом Нижегородским и Арзамасским, призывавшим заключенных переносить безропотно изоляцию от внешнего мира, а после тюрьмы вести честную и трудовую жизнь.

В годы модернизации во всех уездных замках вводилась единообразная одежда для заключенных. В ее набор входили зимние и летние шапки, рубахи, порты, подштанники, портянки, легкие бушлаты, суконные брюки и онучи, полушубки, кожаные сапоги. Женщинам выдавали суконные юбки, шерстяные чулки, холщовые рубахи, платки, передники, полусапожки [5, л. 127] .

Вопреки расширению площадей пенитенциарных учреждений, они всегда были переполненными из-за ссыльных и пересыльных узников. События Февральской революции 1917 г. уездные тюрьмы пережили достаточно легко.

Тюремная реформа 1879–1917 гг. не ликвидировала всех социальных, бытовых проблем уездных тюремных замков Нижегородской губернии, но существенно улучшила положение арестантов. Во всех уездных замках были надзиратели, кто верой и правдой служили Отечеству [3, с. 55].

Реформирование требовало существенного улучшения условий отбывания наказания. Закрылись обветшавшие малые тюремные замки, осужденные переводились в новые здания пенитенциарных учреждений, соответствовавшие требованиям времени.

Литература:

1. Государственный архив Российской Федерации, г. Москва (ГА РФ). Ф.122. Оп.15. Д.7.
2. Государственное казенное учреждение Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (ГКУ ГАНО, Арзамас). Ф. 86. Оп. 1. Д. 86.
3. Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали с надписью «За беспорочную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // Тюремный вестник, 1894. № 2.
4. Центральный архив Нижегородской губернии (далее – ЦАНО). Ф. 386. Оп. 1. Д. 39.
5. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518.

АРЗАМАССКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО УЧЕНИКОВ

Скрябина С.А.
научный сотрудник
МБУК историко-художественный музей
г. Арзамаса Нижегородской области
rodinasvet@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена истории Арзамасского реального училища, которое давало превосходное образование естественнонаучной направленности, готовило к поступлению в высшие технические вузы. В статье анализируются воспоминания выпускников реального училища В.Н. Анфимова, А.Н. Потехина и других, которые дают представление о специфике обучения в данном учебном заведении, преподавании естественнонаучных дисциплин и организации воспитания и быта учащихся, освещают личности основных педагогов, повествуют о судьбах выпускников.*

***Ключевые слова:** реальное училище, воспоминания, естественнонаучное образование, нравственность, подготовка, квалификация, лабораторный метод обучения, экскурсионно-краеведческий метод обучения.*

ARZAMAS REAL SCHOOL IN THE MEMORIES OF ITS STUDENTS

S.A. Scriabina
candidate of philology,
research associate of the Historical and art
Museum the city of Arzamas

***Abstract.** The article is devoted to the history of the Arzamas real school, which gave an excellent education in natural science, prepared for admission to higher technical universities. The article discusses the memories of his students V. N. Anfimov, A. N. Potekhin and others, which give an idea of the specifics of training in this educational institution, natural science disciplines and the organization of education and life of students, illuminate the personality of the main teachers, tell about the fate of graduates.*

***Keywords:** real school, memories, natural science education, morality, training, qualification, laboratory method of training, excursion and local history method of training.*

Одним из главных учебных заведений города Арзамаса было Арзамасское реальное училище. Среди его учеников были дети известных арзамасских купеческих, дворянских, мещанских семей, а также крестьян города и уезда.

В списке учеников мы неоднократно встречаем фамилии Бебешин, Будылин, Винокуров, Вязовов, Доброхотов, Дорошевский, Жевакин, Кащеев, Крисанов, Лилов, Москвин, Плеско, Потехин, Рыбаков, Серебренников, Скоблин, Сперанский, Стрегулин, Твердов, Цыбышев и многие другие (ссылка на архив). Многие из них оставили свои воспоминания о жизни реального училища, его педагогах, о порядках и методах преподавания. Воспоминания учеников позволяют узнать о специфике преподавания естественнонаучных дисциплин и организации воспитания и быта учащихся, освещают личность основных педагогов, повествуют о судьбах выпускников, жизнь которых пришлось на знаменательные, эпохальные переломные моменты в истории России – годы революции и гражданской войны, строительство нового государства, Великую Отечественную войну. Исследование воспоминаний позволяет найти ответ на вопрос: как педагогический коллектив училища, его воспитательная и образовательная система повлияли на формирование профессиональных и личностных качеств его выпускников, сформировали прекрасных специалистов научно-технической направленности.

В фондах историко-художественного музея хранятся воспоминания бывших реалистов А.Потехина, Анфимова и других [1, 6]. В январе 2020 года вышла в свет книга, выборочно, но достаточно полно представившая воспоминания о реальном училище [3]. В ее основе – материалы фондов МБУК – литературно-мемориальный музей А.П. Гайдара г. Арзамаса, МБУК историко-художественный музей г. Арзамаса, ГКУ ГАНУ г. Арзамаса.

Виктор Николаевич Анфимов (1900-1991) – выпускник Арзамасского реального училища, инженер-проектировщик гражданских зданий. Окончил Томский технологический институт, работал в проектно-отделе «Уралмашиностроя», в группе известного в 30-е годы архитектора Павла Оранского [1, л. 57]. Александр Семенович Потехин – арзамасский старожил, краевед, один из руководителей арзамасского драматического театра в 1920-1940-е гг.

Бывшие ученики пишут об училище с нескрываемой любовью и уважением, отмечают, что основной воспитательный принцип в училище заключался в уважении к личности ученика [6, л. 24]. Особое внимание уделялось воспитанию в учащихся чистоплотности, организованности, бережном отношении к имуществу школы, к учебникам, предметам форменной одежды [6, л. 20]. Бережное отношение к имуществу училища, которого требовали от учащихся, педагоги проявляли личным примером. По воспоминаниям В.Н. Анфимова, приезжавшего в Арзамас в 1920-е годы и посетившего здание училища, в котором на тот момент находилась средняя школа [1, л. 1], он обнаружил всю обстановку училища в полной сохранности, а преподаватель физики Николай Александрович Ботников полностью сохранил уникальное оборудование физического кабинета, «несмотря на гражданскую войну, разруху и всякие смены в руководстве школой» [1, л. 1].

Одной из нравственных основ обучения в реальном училище было духовное воспитание. Наряду с преподаванием Закона Божия от учащихся требовалось неукоснительное следование основным правилам жизни

православного человека, соблюдение постов и выполнение необходимых церковных обрядов. Подобные строгие правила были характерны для реальных училищ начала XX века: «В Нижегородском реальном училище от учащихся ежегодно требовалась справка из церкви, что они говели и исповедовались в Великом посту. В Арзамасском реальном училище таких требований не было», однако в Арзамасе с его глубокой православной традицией необходимость посещения храма была непреложным законом каждой семьи [6, л. 70].

Отмечая, что Арзамас 1900–1917 г. был богат на учебные заведения разного рода, А.С. Потехин перечисляет их: Троицкое, Рождественское, Кирилло-Мефодиевское и Ильинское начальные училища для мальчиков и девочек, женская церковно-приходская второклассная школа, городское мужское училище, ремесленное, духовное и реальное училища, женская прогимназия, а затем гимназия, учительская семинария [3 с. 38]. Таким образом, возможностей получить образование разного уровня и разной направленности в городе было много. Реальное училище занимало в образовательной системе города особое место. Оно готовило мальчиков для поступления в высшие инженерно-технические заведения, давало естественнонаучное образование очень высокого уровня и заслуженно считалось одним из лучших среди российских учебных заведений подобного типа. «И недаром обычно все окончившие училище, державшие приемные испытания в технических вузах, основная трудность которых была в физике и математике, их выдерживали» [6, л. 23].

О высокой квалификации преподавателей реального училища учебного заведения достаточно красноречиво свидетельствует тот факт, что здание на улице Советской, построенное в 1908 году, спроектировано одним из педагогов училища – преподавателем рисования Н.В. Роговицким, который был не только талантливым художником и прекрасным педагогом, но и проявил себя как архитектор [3, л. 4]. Известно, что выпускник училища В.Н. Анфимов, ставший инженером-проектировщиком гражданских зданий и проектировавший в 1930-40-е гг. школьные здания на Уралмаше, применял в своих проектах некоторые инженерные находки Роговицкого [1, Ч. 2, л. 20]. Даже сторож училища и по совместительству лаборант кабинета естественных наук Федор, по воспоминаниям А.С. Потехина, обладал прекрасными знаниями в области биологии и географии, проводил все свободное время за чтением профильных учебников [6, л. 26].

Высокое качество образования обеспечивалось прекрасной оснащенностью училища, а также современной методической базой – сочетание этих факторов позволяло сделать преподавание физики, химии, биологии, географии, математики и других предметов увлекательным занятием, основанным на высокой познавательной активности ребенка.

Высокий статус реального училища, прекрасная подготовка педагогов – все это предполагало соответствующий уровень преподавания. Среди новых методов обучения естественным наукам в Арзамасском реальном училище обращают на себя лабораторный и экскурсионно-краеведческий. Училище

располагало всеми средствами для реализации данных методов. В.Н. Анфимов, детально описывая общее устройство кабинетов и помещений училища, отмечает, что в кабинетах размещалось большое количество учебных пособий для изучения опытным путем разнообразных химических и физических процессов. Архивные документы содержат описи пособий, которые приобретались администрацией училища в магазине Швабе в Москве – крупнейшей в России фирме, производившей и продававшей учебные физические, оптические и другие приборы. Закупались эти предметы ежегодно в больших количествах. К примеру, только в 1907/08 году сложности за учебные приборы магазину Швабе было уплачено около 600 рублей [2, л. 40].

Прекрасно спроектированные и оснащенные кабинеты химии, физики, черчения, естественных наук, укомплектованные всеми необходимыми наглядными пособиями для проведения наблюдений и опытов [4, с. 18-19], позволяли максимально воплотить актуальный в начале XX века принцип максимального вовлечения учащегося в педагогический процесс.

Экскурсионно-краеведческий метод, по воспоминаниям В.Н. Анфимова, широко и системно применялся Константином Ивановичем Калиновским, преподавателем биологии, ботаники и химии [1, л. 11-12], и характеризует основных педагогов.

В.Н. Анфимов отмечает: «Труды преподавателей не пропали даром, много питомцев, окончив наше училище, вошли в жизнь активными членами общества: одни товарищи стали учеными, врачами и руководили кафедрами в медицинских институтах, другие были военачальниками и генералами, третьи были крупными инженерами на заводах и в институтах, в Наркомате. В административных органах в разных городах страны на руководящих должностях также работали воспитанники нашего реального училища. Среди окончивших училище были ученые, лесоводы, агрономы, химики... – Но где бы мы не работали, мы прежде всего видели свой долг отдавать себя без остатка тому делу, которые мы избрали... Вот эта беззаветность служения Родине всегда вселяла в нас силы, давала энергию и, конечно, удовлетворение жизнью» (Воспоминания, Ч. 2, л. 14-19).

Многие выпускники арзамасского реального училища своими судьбами продемонстрировали высокий результат воспитательной и образовательной системы арзамасского реального училища, заложившего в своих учениках нравственные основы честности, нравственной силы, профессиональной самоотдачи. Именно поэтому изучение жизни и профессиональной деятельности арзамасцев, окончивших реальное училище, представляет значительный интерес, так как дает представление о качестве образования и воспитания в реальном училище, о нормах жизни и поведения, прививаемых в этом учебном заведении, а также раскрывает новые страницы истории нашего города.

Литература:

1. Анфимов В.Н. Школьные годы в Арзамасском реальном училище. Воспоминания о днях отрочества и юности далекой. Ч. 1. Машинописный текст.

Закончен 28.03.1976 г.// Из фондов МБУК историко-художественный музей г. Арзамаса.

2. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее – ГАО, г. Арзамас). Ф. 143. Оп. 1, ед. хр. № 14.

3. Исторический дневник. Арзамасская альма-матер. Саров: Интерконтакт, 2019.

4. Казачок М.В. Не молчат старые стены... – Арзамас, 1999.

5. Павлидис В.Д. Организационно-методические особенности процесса математического образования в реальных училищах России // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – Оренбург, 2006. С. 86-89.

6. Потехин А.С. «Что вспомнилось...». Машинописный текст. // Из фондов МБУК историко-художественный музей г. Арзамаса.

УДК 908(470.341)

ГРНТИ 03.81.99

ИСТОРИЯ ПОЖАРНЫХ ДРУЖИН ПОСЕЛКОВ БОЛЬШОЕ КОЗИНО, ЛЯХОВО, КОСТЕНЕВО. СТРОИТЕЛЬСТВО ПОЖАРНОЙ (ШУХОВСКОЙ) ВЫШКИ В ПОСЕЛКЕ ЛЯХОВО

Садовская М.В.

Клуб «День краеведа»

Нижегородская обл., пос. Большое Козино

E-mail: m_sadovskaya@mail.ru

***Аннотация.** В данной работе рассматривается история пожарных дружин поселков Большое Козино, Ляхово, Костенево, созданных более ста лет назад. Представленный материал, собран, главным образом, при подготовке семинара «Выручай планету, человек», который был проведен клубом «День краеведа» поселка Большое Козино в 2017 г. и был посвящен юбилеям наших пожарных дружин и Году экологии. В результате анализа более 100 уникальных фотографий и документов, предоставленных жителями нашего поселка из семейных архивов, и изучения документов Большекозинской поселковой администрации в Государственном архиве г. Балахны, автору, в целом, удалось воссоздать историю и характер деятельности добровольных пожарных дружин поселка. Одним из выявленных клубом «День краеведа» документов является «Журнал приходов и расходов» добровольной пожарной дружины пос. Ляхово, в котором зафиксирована хозяйственная деятельность дружины. Анализ этого журнала дает возможность автору представить ранее не публиковавшуюся информацию о времени, стоимости и порядке строительства пожарной (Шуховской) вышки в пос. Ляхово и назвать имя мастера, руководителя и исполнителя этой работы – Феоктиса Степановича Третьякова.*

Ключевые слова: добровольная пожарная дружина, Журнал приходов и расходов, клуб «День краеведа», пожарная (Шуховская) вышка, Феоктист Третьяков

THE HISTORY OF VOLUNTARY FIRE BRIGADES OF SETTLEMENTS BOLSHOE KOZINO, LYAKHOVO, KOSTENEVO. CONSTRUCTION OF FIRE LOOKOUT (SHUKHOV'S) TOWER IN SETTLEMENT LYAKHOVO

M.V. Sadovskaya,
“Local Historian Day” Club, Bolshoe Kozino, Nizhny Novgorod Region
E-mail: m_sadovskaya@mail.ru

Abstract. The present paper considers the history of voluntary fire brigades established more than hundred years ago in settlements Bolshoe Kozino, Lyakhovo, Kostenevo. This information was prepared during preparation of workshop “Help the Planet, Man!” held by “Local Historian Day” club of Bolshoe Kozino in 2017. Analysis of more than 100 photos from family archives and documents of citizens and Bolshoe Kozino Administration’s documents in the State Archive in Balakhna, the author managed to recover history and nature of voluntary fire brigade activity. The “Logbook of Income and Expenditure” of the Lyakhovo voluntary fire brigade revealed by “Local Historian Day” club registered business activity of the brigade. The author presents information from this Logbook, which has not been published early, on time, cost and procedure of construction of the fire lookout (Shukhov’s) tower in settlement Lyakhovo, and on a person, Feoktist Tretyakov, who managed and made the construction of the tower.

Keywords: Feoktist Tretyakov, Logbook of Income and Expenditures, “Local Historian Day” Club, voluntary fire brigade, fire lookout (Shukhov’s) tower

В 2017 г. клуб «День краеведа» провел семинар «Выручай планету, человек», который был посвящен юбилеям наших пожарных дружин и Году экологии [6, с. 3]. В процессе подготовки к семинару было собрано и проанализировано более 100 уникальных фотографий и документов, предоставленных жителями нашего поселка из семейных архивов, а также изучены документы Большекозинской поселковой администрации в ГКУ ГАНУ г.Балахны.

Большекозинская пожарная дружина создана 1 марта 1902 г. Прямых документальных доказательств найти не удалось, но есть косвенные, например, надпись на здании пожарного депо, сохранившаяся на старой фотографии.

В 1917 г. образована Добровольная пожарная дружина в пос. Ляхово, в 1920 г. – пос. Костенево.

В 1920 г. Большекозинский волисполком сообщает в нижегородский уездный комитет о том, что имеющиеся на территории поселка предприятия, как и население находятся под охраной пожарных дружин [5].

В 1927 г. из архивных материалов известно, что в 1927г. в Б.Козино имелся образцовый пожарный обоз (9 бочек, линейка). При пожарной дружине имеется специальный машинист, в ночное время дежурит одна лошадь при депо.

Сохранились фотографии 1932 года, сделанные В.А. Городецким. Можно предположить, что на них отражены праздничные мероприятия, посвященные тридцатилетию Козинской ДПД – показательные выступления пожарных дружин. Также видно, что дружинники заготавливают дрова для парового насоса. Еще на одной фотографии запечатлено, как приехали гости из пос. Малого Козино. Но, как написано Городецким на обороте карточки, «по дороге растеряли болты и соединения». На другой фотографии можно увидеть учения Костеневской пожарной дружины примерно того же времени.

Основной деятельностью пожарных дружин была профилактика пожаров. Члены дружин регулярно проверяли противопожарное состояние домов, дымоходы, подъезды к домам, следили за расчисткой улиц зимой.

На фотографиях, сохранившихся в семейных архивах членов ДПД, представлены показательные выступления пожарных дружин. Эти мероприятия были настоящим праздником в поселке, потому что пожарные дружины были частью культуры поселка.

Изучение протоколов заседаний Большекозинского поселкового совета показало многогранную деятельность пожарных дружин [3]. Каждая дружина имела в своем хозяйстве лошадь. Дружине выделялись покосы в лугах наравне с другими жителями поселка. Дружинники сами косили сено и содержали лошадь на средства дружины. Эти лошади использовались не только для выезда на пожары. Их привлекали для вывозки дров из леса для школы, больницы, поселкового совета. В войну, когда разразилась эпидемия тифа, дружинники должны были помогать перевозить больных. Кроме того, пожарные дружины участвовали во всех субботниках и других работах по благоустройству поселка – строительство дорог, мостов и др. ДПД принимали активное участие в политической жизни поселка. В зданиях депо располагались избирательные участки, там проводились концерты в день выборов, дружинники привлекались для охраны участков в день выборов и накануне, для отправки избирательных бюллетеней в Балахну. Кроме того, депо ДПД были своеобразными клубами, в которых велась просветительская работа, на что дружины выделяли свои средства (покупку книг, выписывание литературы и др.). Имеется фотография помещения Красного уголка ДПД, где можно увидеть журналы по пожарному делу. В здании ДПД Ляхово, например, проводились и танцы.

Пожарные водоемы – их очистка, укрепление и наполнение – также были одной из забот пожарных дружин. Есть фотография с Большекозинской церковью, которая на обратной стороне датируется 24 августа 1902 г., и на переднем плане которой виден искусственный пожарный водоем, который сохранился до сих пор. С костеневским прудом связана драматическая история, которая отражена в архивных материалах. В 1947 г. поселковый совет рассматривал дело двух жителей пос. Костенево, которые самовольно спустили пруд, поскольку он затапливал низы их огородов. Они не поставили

в известность ни ДПД, ни поселковый совет. Было решено привлечь их к судебной ответственности [2].

Также велась просветительская работа среди молодежи. Были организованы отряды Юных друзей пожарных дружин. Сохранились фотографии председателя большекозинской ДПД П.М. Харузина с юными пожарными.

Авторитет пожарных дружин в поселке был очень высокий. Именно пожарные дружины открывали праздничное шествие жителей поселка на главном празднике – в День Победы.

По воспоминаниям В.И. Гребновой, отец которой, И.К. Благин, рабочий завода «Красное Сормово», кавалер ордена Ленина, возглавлял пожарную дружину в 1930-е годы, Большекозинской пожарной дружиной были приобретены инструменты для духового оркестра, которые впоследствии были выкуплены завкомом завода «Красное Сормово».

Все дружинники имели основную работу. ДПД – это общественная работа, которую они выполняли в свое личное время. Кроме того, они еще платили и взносы, что подтверждается удостоверениями членов ДПД, которые до сих пор хранятся во многих семьях.

Удалось восстановить судьбы некоторых членов ДПД.

В процессе сбора материалов к семинару нам принесли уникальный документ – «Журнал приходов и расходов» Ляховской ДПД, который сохранил Евгений Павлович Узлов. В журнале приведен списочный состав дружины на 1917 г. и несколько последующих лет. Тогда в дружине состояло 75 человек. Упоминаются обязанности – староста, член-охотник, топорник, качальщик и т.д. В 1919 году в Ляхове насчитывалось 95 домов и 580 жителей [4]. С 1917 года хронологическая разница невелика. Учитывая, что указанное количество включает женщин и детей, можно сказать, что едва ли не каждый мужчина трудоспособного возраста состоял членом ДПД и что практически от каждого дома там был свой представитель.

Нужно сказать, что поселок Ляхово (который не надо путать с одноименным поселком на территории Нижнего Новгорода) расположен на высоком берегу Волги, но окружен низменностями и болотами. Поэтому, когда на Волге случается большой разлив, Ляхово оказывается полностью отрезанным от «большой земли». На моей памяти такие половодья случались в 1986 и в 1994 гг. Называют еще 1966, 1977 гг. В такие годы, чтобы жители поселка Ляхово могли добраться до работы, их в пос. Большое Козино перевозили на лодках. В случае пожара никакая помощь туда попасть не могла. Кроме того в народной памяти сохранилась информация о большом пожаре в начале 20-го века, в результате которого выгорело несколько десятков домов и поселок был полностью перестроен. Поэтому было жизненно важным наличие боеспособной пожарной дружины.

Есть несколько фотографий ДПД пос. Ляхово 1960-х гг., на которых видны ее основные атрибуты – машина с колоколом, вышка и депо с вывеской, на которой указана дата образования.

История о «Чкаловской машине» рассказана в книге «Неизвестный Чкалов» [9, с. 102]. Пожарная машина была подарена И.В. Сталиным высококовской ДПД, а когда та была расформирована – выкуплена Ляховской ДПД. Сейчас находится на выставке пожарной техники.

Вышка – это инструмент профилактической противопожарной работы добровольных пожарных дружин. По фотографиям известны 4 пожарные вышки в поселках Большое Козино (первая и вторая), Ляхово, Костенево. Сохранилась только одна – в Ляхове.

К сожалению, очень долго оставалось загадкой время строительства этих вышек, кроме второй вышки Большекозинской ДПД, время строительства которой, 1922 г., можно увидеть на одной из фотографий. В книге «В.Г. Шухов Нижегородские проекты. Территория уникальных объектов» есть три фотографии [1, с. 81-83], подписи к которым говорят о том, что вышка существовала в 1920-х гг. 20 века. Однако старожилы поселка отнесли эти фотографии к началу 1960-х гг., да и сами авторы в последующих публикациях [6, с. 116-117] также отнесли эти фотографии к 1960-м гг.

Ответ на эту загадку и дал уже упоминаемый журнал. Журнал, который дает очень подробное описание хозяйственной деятельности пожарной дружины, точно указывает год строительства вышки и все расходы, с ней связанные. Как уже было сказано, на все свое пожарное хозяйство дружинники зарабатывали собственным трудом. Лошадь, которая была в хозяйстве дружины, использовалась не только для выездов на пожар, но и на посевных работах, на покосе и т.д., чтобы заработать денег для поддержания материальной части ДПД. Именно на эти деньги и была построена пожарная вышка.

Страницы из журнала содержат всю информацию о расходах на строительство пожарной вышки. В результате изучения содержания журнала можно со всей определенностью сказать, что эта вышка построена в 1935 г. Шуховской ее называют примерно последние десять лет, когда интерес к инженерному наследию Владимира Григорьевича Шухова вырос необыкновенно.

Ниже приводятся те записи, где упоминается вышка, и те, которые кажутся связанными с ней по контексту – это, как правило, стройматериалы. Вряд ли пожарная дружина могла вести две стройки одновременно.

Расходы на строительство Ляховской пожарной (Шуховской) вышки (из «Журнала» Ляховской ДПД, стилистика и орфография сохранены):

«Касса – приходы на 1935 г.

Согласно Акта от 15/ХІІ 1934 года ревизионной комиссией проверено и занесено на приход из другой кассовой книги от 1933 года.

Итого по всем видам прихода в сумме = 7640 р. 94 к.

Итого по всем видам расходу в сумме = 7488 р. 63 к.

Остаток кассы наличными деньгами на 1935 год в сумме 152 р.63 к.

Сдал казначей п/дружины Темнов М.Н.

Принял вышеуказанную сумму денег казначей 1935 23/І (подпись неразборчива)

1935 г. Собраны деньги за проданное сено в сумме= 3505 р.

1935 г. Собраны деньги за овес= 249 р.
1935 г. Собраны деньги за проданное сено= 1644 руб.
1935 г. Собрано членских взносов за 1935 г.= 118 руб
Всего приход за 1935 г. 5606 р.50 к.
Остаток кассы от 1934 г. 152 р.31 к.
Итого 5758 р.81 к.
Расход на 1935 г.
№№ документов, число сумма Руб. Коп.
Договор № 3 Уплочено за работу лестниц и надстройки для пож. вышки т. Третьякову Ф.С.190 р.00 к.
счет №7 19/III Выдано на покупку заклепок т. Красильникову М.Е. 15 р 00 к
Расписка №8 Уплочено плотнику Макарачеву за работу деревянной будки для вышки 100 00
Счет № 10 Уплочено за покупку заклепок на вышку т. Красильникову 25 р. 00 к.
Требование № 11 Уплочено за цемент двух бочек заводу Красное Сормово 31 р.62 к.
Заявление № 13 Произведен расчет работника за работу на вышке т. Ф.С.Третьякову 300р 00 к
Справка № 14 14/ V Уплочено за гвозди т. Подовинникову Е. 5 р. 00.
Ордер № 15 Уплочено за железо для арматуры столбов за-ду Кр.Сормово 2 р.38 к.
Справка № 19 Уплочено за краску 16 кил для окраски вышки 63 р.88 к.
Квитанция № 20 27/ III Уплочено за болты и гайки для вышки 25 р. 00к.
Счет № 21 Выдано авансом в счет заработка за кладку столбов для вышки гр-ну Травину Анд.Ван. 20 р.00
Наряд № 22 6/IV Произведен окончательный расчет котельщиков за доделку вышки т.Третьяков Ф.С.Выдано 110 р.00
Справка № 23 Уплочено за привозку краски для п. вышки т. Стародубцеву Е.И. 8 р.00
Счет № 24 Уплочено за подвозку цемента для строительства вышки г-ну Стародубцеву П.Г.30.00
Счет № 25 Уплачено за поездку в Сормово за документами на цемент гр-ну Травину Ив. Гр.10.00
Счет № 26 Уплачено за кисти малярные для окраски вышки Б-Козинскому кооп-ву11 р. 40 к.
Счет № 27 от 11/ IV Уплочено за сверловку дыр на п – вышке для площадок т. Подовинникову М.Л.13 р.00 к.
Счет № 28 от 11/ IV Уплочено за железные плиты для столбов фундамента т. Травину А.С. 7 р20 к.
Счет № 29 от 24/ VI Уплочено за товарник для будки п. вышки т. Паньшину А.Ф. 37 р 00
Счет № 30 от 24/ VI Уплочено т. Паньшину Ф.Ф. за оформление документов на цемент 15 р. 00
Счет № 31 от 24/ IV Уплочено за доставку такелажа с Б-ком-та для подъёмки п. вышки т.Клюкину Ив.Гр. 12 р. 00

Счет № 32 Уплочено за кладку столбов для п.вышки т. Федосееву 162 р 00
Счет № 33 от 16/ IV Уплочено т. Бебенину Иг.Пав. за бруссы 21 п-с 63 р 00
Счет № 35 от 24/IV Израсходовано на подъемку п.вышки 168 р 00
Счет № 36 Уплочено за подвозку кирпича от часовен Узлову Ив.Сем.20 р 00
Счет № 37 от 28/VI Уплочено магазину № 27 за краску18 р02 к
Счет № 38 от 29/IV Уплочено магазину за олифу искусственную 28 р 48 к.
Счет № 39 от 30/VII Уплочено за распиловку бревна на крышу вышки 15 р.60
30/IX Счет № 40 Уплочено Бебенину Игн. Пав. за заготовку тесу на обрешетки
крыши будки р 00
26/X Счет № 41 Уплочено Подовинникову Егору Н. за три кило гвоздей 11 р50
к
От 2/XII Счет № 42 Уплочено Подовинникову Егору Н. за 2 кг. Гвоздей 8 00
18/XI Счет № 43 Выдано т.Паньшину в счет заработка за столярную работу на
будке 160 р 00
6/XII Счет № 44 Выдано ему же еще в счет заработка 30 р. 00
От 6/XII Счет № 45 Выдано за 1 кг гвоздей т.Подовинникову 3 00
Счет № 52 Уплочено за 2 кг гвоздей т.Подовинникову 7 00
Счет № 53 Уплочено за железо т. Лебедеву 40 р 00
Счет № 56 Уплочено Третьякову Ф.Ст. за крышу и подготовку 145 р 00
Счет № 57 Уплочено за окраску крыши т. Паньшину 13 р. 00»

Упоминаются расходы на гвозди, заклепки, цемент, железо и т.д. – 39 позиций.

Всего израсходовано 1934 рубля 08 копеек.

Из них – 745 р., т.е почти 40% – «Третьякову Ф.Ст.»:

- за работу лестниц и надстройки для пож. вышки – 190 р.;

- за работу на вышке т. Ф.С.Третьякову 300р;

- окончательный расчет котельщиков за доделку вышки т.Третьяков Ф.С – 110 р.;

за крышу и подготовку – 145 р.

Если посмотреть в списках Ляховской пожарной дружины, приведенных в книге, то под этими инициалами известен Третьяков Феоктист Степанович. Это человек, или бригада под его руководством, которому мы обязаны этим сооружением. Он – местный житель и, как удалось узнать у его родственников, высококлассный специалист, рабочий, котельщик с завода «Красное Сормово», который и осуществил сборку гиперболоидной конструкции, одной из четырех сохранившихся в нашей области.

Нечаянно удалось найти его могилу на Староверском кладбище, а по ней «вычислить» его родственников, и, в результате, – найти фотографию Феоктиста Степановича.

Есть фотографии вышки и территории, которую она охраняла. Они сделаны Евгением Павловичем Узловым в середине 1970-х гг. для отправки брату, служившему в рядах Советской Армии и соскучившемуся по родным местам. Пожарная вышка в поселке Ляхово для жителей этого поселка не просто защитное сооружение, это – символ малой Родины. Поэтому, когда

сейчас опять заходит разговор о перенесении вышки в Нижний Новгород, жители поселка выступают категорически против такого перенесения.

Эта вышка представлена не только на фотографиях, но и в произведениях искусства – на картинах нашей землячки, члена Союза художников Светланы Васильевны Рязановой [8]. По счастливому стечению обстоятельств, во время конференции, на которой был прочитан данный доклад, в Музее Добролюбова проходила ее выставка, где можно было эти картины посмотреть.

Литература

1. В.Г.Шухов: Нижегородские проекты. Территория уникальных объектов: книга-альбом.– Нижний Новгород: Литера, 2015.– 224 с., ил.
2. ГКУ ГАНО г. Балахны Ф. 1, опись 1, ед.хр. 11.
3. ГКУ ГАНО г. Балахны Ф. 131, опись 1, ед.хр.1-12.
4. ГКУ ГАНО г. Балахны Ф. Р-217, опись №1.
5. ГУГАНО г.Балахна, Ф. 574, опись 1, ед. хр. 1.
6. Зеленова С.В., Ометова Г.Н. Нижегородский гиперболоид. Пожарные вышки системы В.Г. Шухова //Нижегородский музей.– 2016, №30.– С.102-121.
7. Ладыкова О.В., Садовская М.В. Выручай планету, человек // Козинский вестник, 2017, № 11 (145).
8. С 21 января: выставка графики Светланы Рязановой «О времени и о пространстве» <http://dobrolyubov-museum.ru/sobytiya-vystavki/arkhiv-sobytij/s-21-yanvara-vystavka-grafiki-svetlany-ryazanovoj-o-vremeni-i-prostranstve>
9. Федоров В.В., Рязанов Л.А. Неизвестный Чкалов. Документальные очерки.– Нижний Новгород: РИ Бегемот, 2008.– 144 с., ил.

УДК 72.035

ГРНТИ 13.61.01

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ НИЖНЕГО НОВГОРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ Г.И. КИЗЕВЕТТЕРА

Шумилкина Т.В.
ННГАСУ,
г. Нижний Новгород
E-mail: Tais27nn@yandex.ru

Аннотация. Исследуются памятники архитектуры, построенные Г.И. Кизеветтером, которые связаны с важными историческими событиями и знаменитыми людьми Нижнего Новгорода. Доказываются, что исторические здания, созданные в период классицизма, до сих пор являются градостроительными доминантами города.

Ключевые слова: Нижний Новгород, памятники истории и архитектуры, классицизм, Г.И. Кизеветтер.

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL DOMINANT OF NIZHNY NOVGOROD IN THE WORKS OF G. I. KIZEVETTER

T.V. Shumilkina

NNGASU

E-mail: Tais27nn@yandex.ru

Abstract. *Examines the monuments built by G. I. Kizevetter that are associated with important historical events and famous people of Nizhny Novgorod. We prove that a historic building created in the classical period, are still planning landmarks of the city.*

Keyword: *Nizhny Novgorod, historical and architectural monuments, classicism, G.I. Kizevetter.*

Вторая пол. XIX столетия для губернского города Нижнего Новгорода ознаменована большими градостроительными преобразованиями, которые стали следствием посещения города императором Николаем I. Его внимание было обращено не только на благоустройство города, выравнивание улиц, но также на сохранение исторических памятников. В частности, указывалось на необходимость разгрузить исторический центр, кремль и Верхневолжскую набережную от жилой застройки, которая возникла стихийно и заслоняла собой памятники архитектуры. В результате был утвержден новый генеральный план города, а также создан Строительный комитет, который должен был вести работы в соответствии с «Положением об устройстве губернского города Нижнего Новгорода» [3].

Важнейшим событием 1830-1840-х годов стал тот факт, что по распоряжению императора впервые в истории Нижнего Новгорода была учреждена должность городского архитектора. На эту должность губернатор Бутурлин рекомендовал молодого архитектора Г.И. Кизеветтера, который получил блестящее образование в Императорской академии художеств. Роль Кизеветтера в преобразовании архитектурного облика Нижнего Новгорода трудно переоценить. Проработав на своей должности всего 10 лет (до 1846 г.), он превратил Нижний Новгород в благоустроенный город с прямыми широкими улицами и добротными домами, каждый из которых свидетельствует о высочайшем таланте зодчего. За первые три года он разработал сто фасадов на постройку каменных и деревянных домов, а всего таких проектов в формулярном списке Г.И. Кизеветтера насчитывалось около 300, причем все они были высочайше утверждены императором. Эти дома невероятно гармоничны, они узнаваемы, как узнаваем почерк большого мастера [2].

Цель данной статьи – остановиться на тех постройках Г.И. Кизеветтера, которые, имея безусловную архитектурную ценность, обладают также исторической значимостью. Их культурный потенциал стал своеобразным символом старого Нижнего Новгорода, исторической точкой притяжения и одновременно архитектурной доминантой современного города. К числу таких зданий можно отнести следующие, указанные в хронологическом порядке по

мере строительства: дом Переплетчиков, ул.Коженвенная, 11 (1838); усадьба Добролюбовых, ул. Лыкова дамба, 2 (1838); дом И.С. Веренинова, ул. Ильинская, 96 (1840); дом Никлауса, ул Минина, 25 (1841); Мариинское женское училище, ул. Ильинская, 67 (1842); дом причта Никольской церкви, ул. Б.Покровская, 9, 9б (1844).

Однако начнем со здания, с которым связана современная подготовка будущих архитекторов, а именно здания Мариинской женской гимназии, где сейчас расположен главный корпус ННГАСУ. Организовать женский институт было решено на губернском съезде нижегородского дворянства в 1842 г. Первоначально для Мариинской гимназии был арендован 2-этажный дом купца Рычина. Здание было построено по проекту Г.И. Кизеветера и, по словам Н.И. Храмовского, «соединило в себе величавость размеров с множеством хитро придуманных орнаментов». Общее решение фасада перекликается с построенным ранее Кизеветтером домом Щепетовой на ул. Черниговской. Первый этаж имел рустовку, а в проемах между окнами располагались приставные колонны [2]. Впоследствии здание много раз перестраивалось. В 1939 г. оно было надстроено двумя этажами по проекту архитектора Д.П. Сильванова. Мемориальная доска на современном корпусе ННГАСУ сообщает, что в бывшем Мариинском училище с 1863 по 1865 гг. работал педагог-демократ Илья Николаевич Ульянов. Другая доска увековечила память о почетном гражданине Нижнего Новгорода, ректоре Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета Валентине Васильевиче Найденко.

Другая важная историко-архитектурная доминанта Нижнего Новгорода это, безусловно, усадьба Добролюбовых. Доходный дом с жилым флигелем на бывшей Мироносицкой улице (Лыкова дамба, 2 и 2а), построен в 1838 г. Он принадлежал священнику Верхнепосадской Никольской церкви А.И. Добролюбову, отцу известного литературного критика. Архитектор Г.И. Кизеветтер спроектировал 3-х этажный каменный доходный дом, о котором Н.А. Добролюбов вспоминал: «Большой каменный дом... возбуждал удивление... Он был очень легкой архитектуры, расположен очень симметрично, украшения его просты и благородны...». Известно также, что некоторое время в этом доме жил музыковед А.Д. Улыбышев, который устраивал здесь музыкальные вечера. В настоящее время здесь находится литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова, единственный в России и в мире музей, посвященный жизни и творчеству литературного критика, поэта и педагога. Это памятник архитектуры федерального и регионального значения.

С именем Добролюбова связаны также дома Никольского причта на улице Б.Покровской. В 1842-1844 гг. два каменных дома обрамляли выход Верхнепосадской Никольской церкви на Б.Покровскую, в них располагались квартиры причта и богадельня. Дом, спроектированный Г.И.Кизеветтером, получил высочайшее одобрение императора. Здание располагалось по красной линии Б. Покровской улицы, на которой всегда было много магазинов. Нижние этажи дома, принадлежавшего Никольской церкви, также сдавались под

магазины. Оба флигеля имели симметричное построение и единое архитектурное решение, характерное для творчества Кизеветтера: полуциркулярное завершение окон, розетки, обработка стен линейным рустом.

Еще одной исторической доминантой, безусловно, является дом Никлауса, связанный также с именем музыканта Василия Виллуана. Деревянная усадьба Сергея Яковлевича Никлауса, участника Отечественной войны 1812 года, располагалась на углу улиц Минина (бывшей Жуковской) и Провиантской. Проект «на постройку деревянного на каменном полуэтаже дома» составил городской архитектор Г.И. Кизеветтер. 22 мая 1841 г. проект был высочайше утвержден, и к концу следующего года строительство было завершено. Архитектура дома в значительной мере отразила основные принципы строительства периода зрелого классицизма, здание относится к характерным постройкам Г.И. Кизеветтера и во всей полноте раскрывает профессиональные принципы и творческую манеру зрелого мастера.

В конце XIX – начале XX в. дом сдавался внаем. В частности, первый этаж здания некоторое время занимала семья чиновника городской управы И.А. Пискунова, у которого проживала семья его сына, одного из активных деятелей революционного движения, члена первого Нижегородского комитета РСДРП. Здесь же в 1900 г. произошла встреча А.И. Пискунова с В.И. Ульяновым (Лениным), который возвращался после окончания сибирской ссылки. В дальнейшем владельцем участка становится воспитанник Московской консерватории, скрипач и композитор В.Ю. Виллуан (1850-1822), который внес большой вклад в развитие музыкальной культуры Нижнего Новгорода. Он был директором музыкального техникума (с 1921 г.), организатором и руководителем музыкальных классов при местном отделении Русского музыкального общества (1873-1922).

Говоря о великих людях нашего города, нельзя не вспомнить о доме купца Переpletчикова, который вошел в историю Нижнего Новгорода как чайная «Столбы». Федор Петрович Переpletчиков – нижегородский купец, который прославился своей благотворительностью и общественной деятельностью. Известно, что во время войны 1812 г. он жертвовал свои средства на благо Отечества. Трижды избрали Переpletчикова городским головою. Это был исторический для судьбы Нижнего Новгорода выбор. Деятельность Федора Переpletчикова на этом посту стала основой последующего процветания города. Выдающаяся деятельность Федора Петровича на общественном поприще получила достойную оценку верховной власти: в 1835 году его удостоили золотой медалью «За усердие». В январе 1837 года купец первой гильдии Федор Переpletчиков обратился в Нижегородский строительный комитет с просьбой о возведении на Живоносной (ныне Кожевенной) улице трехэтажного «на погребках» дома с двумя флигелями по сторонам. Проект, разработанный Кизеветтером, в Санкт-Петербурге был высочайше утвержден. Дом был построен в 1838 г. Он выделялся на Кожевенной улице стройностью белоснежных колонн ионического ордера, которые контрастировали с краснокирпичной стеной здания.

Переpletчиков завещал доходы от каменного дома в пользу богоугодных заведений и неимущих. Но в 1901 году после очередного пожара дом приобрел Д.В. Сироткин, чтобы скоро оставить его новым обитателям. По инициативе Максима Горького в здании на улице Кожевенной, 11 открылась чайная – клуб для бедноты, ютящейся по ночлежкам нижегородского «дна», в так называемой «Миллиошке». В 1902 года в «Столбах» уже состоялись первые «чтения». В дальнейшем эти чтения превратились в литературно-концертные «утренники», на которых местные артисты читали стихи и отрывки из произведений Пушкина, Толстого, Тургенева и других великих писателей.

В завершении остановимся у дома, который стал визитной карточкой купеческой улицы Ильинской. Этот дом № 96 по улице Ильинской представляет собой редкий и один из лучших образцов русского позднего классицизма в Нижнем Новгороде. Первоначальным владельцем строения был купец Иван Семенович Веренинов. Типичная для того времени городская усадьба включала главный дом, флигели, служебные и хозяйственные постройки, расположенные вокруг двора. Позднее на месте сгоревшего в 1840-е годы деревянного дома был построен каменный двухэтажный дом. Фасад дома был составлен городским архитектором Г.И. Кизеветтером и лично утвержден государем. Нельзя не согласиться, что это один из самых красивых домов Кизеветтера в нашем городе. Оформленный изящным коринфским ордером и изысканной белоснежной лепниной, он стал символом купеческой улицы Ильинской. Это памятник архитектуры федерального значения

Именно такие добротные, строгие, выстроенные в единой классицистической системе дома создавал Г.И. Кизеветтер. Дома складывались в прямые, уютные улицы, фрагменты которых дошли до настоящего времени. Они украшают наш город, служат напоминанием о великих людях и важнейших исторических событиях и одновременно являются историко-архитектурными доминантами современного Нижнего Новгорода.

Литература:

1. Орельская О.В. Улица Большая Покровская. Прогулки во времени /О.В. Орельская, С.В. Петряев – Н.Новгород: ООО «БегемотНН», 2015. – 248 с.
2. Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIX – начала XX века – Н.Новгород: РИЦ «Нижегородские новости», 1994. –256 с.
3. Шумилкин С.М. Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII – начала XX вв. /С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2010. С.104-114.

**СТОЛИЦА УЭЛЬСА КАРДИФФ
В ФОКУСЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВАЛЛИЙЦЕВ**

Нечаева А.А.
УрГПУ
г. Екатеринбург
e-mail: orlova_sandra@mail.ru

***Аннотация.** В статье исследуется положение одной из самых молодых столиц Европы – Кардиффа, который получил этот статус в 1955 г. Город ведет начало своей истории со времен римского завоевания и был одним из крупнейших промышленных центров и самым большим портом в начале XX в. по экспорту железа и каменного угля. Постепенно он приобретал значимость в качестве политического и культурного центра региона: сначала появилось Министерство по делам Уэльса, а затем была учреждена Национальная Ассамблея. Эти органы власти базировались в Кардиффе, тем самым делая его все более важным для британской политической системы и для валлийского общества. Автор анализирует большое количество мест памяти на территории города, занимающих особое положение в валлийском самосознании.*

***Ключевые слова:** Кардифф, валлийская идентичность, Национальная Ассамблея, Тигровый залив, Гражданский центр, Национальный музей Уэльса, Миллениум Центр, Пирхед.*

**WALES CAPITAL CARDIFF IN FOCUS OF HISTORICAL MEMORY
AND SHAPING WELSH NATIONAL IDENTITY**

A.A. Nechayeva
Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg
e-mail: orlova_sandra@mail.ru

***Abstract.** The article explores the situation of one of the youngest capitals in Europe – Cardiff, which received this status in 1955. The city leads the beginning of its history since the Roman conquest and was one of the largest industrial centers and the largest port in the early 20th century for the export of iron and coal. It gradually became a political and cultural centre for the region, with the establishment of the Welsh Ministry and the establishment of the National Assembly. These authorities were based in Cardiff, thus making it increasingly important to the British political system and to Welsh society. The author analyzes a large number of places of memory*

in the territory of the city, which occupy a special position in Welsh self-consciousness.

Keyword: *Cardiff, Welsh Identity, National Assembly, Tiger Bay, Civic Centre, National Museum of Wales, Millennium Centre, Pierhead.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-39-00029 «Опыт конструирования региональной идентичности валлийцев на основе исторической памяти (конец XVIII – XX вв.)»).

Современная Великобритания – это королевство, состоящее из нескольких частей: Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. В процессе складывания единого государства на Британских островах Уэльс постепенно входил в состав более сильного английского государства, и это наложило свой отпечаток на формирование идентичности коренных жителей – валлийцев.

Несмотря на попытки английского, а позже – британского государства стереть валлийские особенности, Уэльс продолжал гордиться самобытной культурой и трепетно относиться к своему прошлому. Поэтому зарождение и развитие национализма в этом регионе, также как и в других частях британского государства, приходится на конец XIX – начало XX в. Стремление валлийцев к признанию четвертой нации в рамках Великобритании вылилось в активную поддержку валлийского языка, валлийской культуры, формированию собственной националистической партии.

В 1955 г. столицей становится Кардифф (по-валлийски – Caerdydd) – город в юго-западной части Уэльса в графстве Гламорган. Это одна из самых молодых европейских столиц, хотя и регионального уровня. Поэтому в данной работе мы исследовали город с точки зрения сосредоточения мест памяти, которые делают его центром национального самосознания.

Процесс урбанизации превратил города в политические, экономические, административные и культурные центры, но особая роль отводилась столицам. Как утверждал С. Кемпбелл, столица – это «символическая сцена национальной идеологии» [1, с. 59], где государство всячески демонстрирует все те качества, которые хотело бы видеть в стране. Поэтому столицы приобретают не только фактическую значимость, но и символическую, особенно в период складывания индустриального общества.

Отличительными чертами любой столицы от других городов является наличие следующих социальных институтов: бюрократический аппарат и государственные органы власти, столичное городское управление и его чиновники, религиозные институты, деловая элита. Помимо статуса «столицы», такой город должен иметь удобное географическое положение, благоприятную среду для жителей города, обладать величием и значительным государственным сектором в экономике.

Кардифф со второй половины XX в., когда ему присваивается официальный статус столицы Уэльса, начинает приобретать новые свойства как

город в реальном и символическом пространстве. Стоит отметить, что на протяжении веков на территории Уэльса никогда не было единого государства и потому исторического центра политического сплочения валлийцев не существовало. Данный факт отличает регион от Шотландии (Эдинбург) и Ирландии (Дублин). В жизни региона столица имела только формальное значение до образования Министерства по делам Уэльса в 1964 г. А создание в 1999 г. Национальной Ассамблеи (представительного органа власти) усилило административно-политическое влияние на весь Уэльс.

Однако история города начинается в 75 г. н.э. со строительства форта римлянами. С этого момента она тесно переплетается со всей историей Уэльса. Название города, вероятнее всего происходит от названия реки, на которой в древности началась постройка: Caer Tâf – «форт на реке Тафф».

С приходом нормандцев в XI в. и завоеванием юго-западного Уэльса на месте римской крепости графом Глостером был построен замок, часть которого сохранилась до настоящего времени. На протяжении последующих 450 лет, когда крепостью владели лорды Гламорган, управляющие этой территорией от имени английской короны, вокруг вырос город и порт, активно велась торговля и имелись королевские привилегии.

Поселение, образовавшееся вокруг замка, стало расширяться после того, как во второй половине XVIII в. стали разрабатываться месторождения угля и железа вокруг Мертир-Тидфила. В 1794 г. был открыт первый док, каналом соединенный с Кардиффом. Историк Н.Синклер отмечал: «Он (Кардифф) был преобразован из незначительной деревни посреди болота в город в центре всего. Угольная, металлургическая промышленность долин Южного Уэльса спровоцировала британскую «промышленную революцию» [20].

Особую роль в индустриальном развитии этой части Уэльса сыграли маркизы Бьюиты, к которым перешел Кардиффский замок. Они инвестировали деньги в порт и железные дороги, поэтому к 1913 г. Кардифф стал крупнейшим местом экспорта угля в мире. Население также значительно выросло: от 1870 человек в 1801 г. до 164 тыс. в 1901 г. и 227 тыс. в 1931 г. [13, p.152]

Стремительный рост территории и населения, экономическая значимость сделали его крупнейшим из валлийских центров, хотя и не самым богатым. В 1913 г. был, наконец-то, получен статус города. Благодаря третьему маркизу Бьюиту и его пожертвованиям, уже в следующем году завершен проект строительства «элегантного» Гражданского центра. В совокупности все эти факты привели к тому, что у Кардиффа были преимущества перед другими претендентами (Суонси, Аберистуит, Карнарфон) на звание столицы Уэльса.

Большинство мест, представляющих интерес для нашего исследования, сосредоточены в центре современного Кардиффа и в порту (Cardiff Bay). Эти места памяти стали символами города и валлийской идентичности.

Самым большим комплексом является Гражданский центр (Civic Centre). Он включает 16 сооружений, 8 памятников и несколько садов, являясь административным, политическим и культурным центром города. Все здания этого комплекса расположены на территории парка Катайс (Cathays), который когда-то входил в комплекс с замком и составлял 24,3 га. Но часть парка была

продана маркизом Бьюитом с условием строительства гражданских и культурных зданий [6]. Строительство Гражданского центра велось в два этапа: с 1903 по 1906 и с 1924 по 1928 гг. [7] Особый интерес представляют здания городской ратуши Национального музея, суда и университета. Они выстроены в эдвардианском стиле из портлендского камня, что делает их вид строгим и возвышенным.

Одно из самых символически значимых для города здание – Национальный музей. Идея его появления начала формироваться еще в начале XIX в. В Уэльсе, как и в других частях страны, возникали организации, стремившиеся распространять знания и просвещать народ: «Кембрийское общество для поддержки исследований в геологии, минералогии и естествознании», литературное и философское общества, городские и университетские библиотеки, музеи при колледжах [21]. В 1880-е гг. «Кембрийская археологическая ассоциация» рекомендовала создать музей в Поуисе (Северный Уэльс) как центральный музей валлийской старины. Однако в британском парламенте Уэльс воспринимался как еще одна английская провинция, поэтому все предметы и ценности было предложено передать в Британский музей.

Но депутаты от Уэльса в британском парламенте все равно поднимали данный вопрос. Среди них были и те, кто, с одной стороны, поддерживал Кардифф в стремлении признания в качестве столицы региона, а с другой – видел в этом возможность мобилизовать общество и укрепить национальное самосознание. Поэтому Национальный музей Уэльса был учрежден на базе Кардиффского городского музея и библиотеки в 1907 г. и имел второе название на валлийском языке – *Amgueddfa Genedlaethol Cymru*.

Здание музея строилось на протяжении двадцати двух лет и заняло место в центре Кардиффа рядом со зданием городской ратуши в таком же классическом стиле с дорическими колоннами. Для оформления фасадов использовался портлендский камень и мрамор, что сделало оба здания торжественными и внушительными.

Национальный музей в настоящее время объединяет нескольких музеев Уэльса в рамках одной организации (Национальный музей в Кардиффе, Национальный музей истории Св. Фэгэнс, Национальный музей горной промышленности Уэльса – Большая Яма, Национальный музей шерсти, Валлийский сланцевый музей, Музей римского легиона) [2]. Специфика каждого музея отражает одну из особенностей валлийской культуры и подчеркивает исторические, этнические, географические и экономические особенности региона.

Развитие высшего образования в стране являлось важным показателем ее успешности, поэтому во второй половине XIX в. в правительстве Британии обсуждалось открытие университетских колледжей в Уэльсе. В отчете лорда Абердера в 1881 г. высказывались рекомендации об открытии двух колледжей для Северного и Южного Уэльса [15]. После публикации этого документа Местные советы Суонси и Кардиффа начали борьбу за местонахождение колледжа, и решение соответствующего комитета приняло сторону последнего.

Решающим пунктом стало обещание финансирования от лордов Бьюита и Виндзора.

В 1901 г. было начато строительство нового здания в парке Катайс, но проект из-за нехватки средств не был завершён до конца. Только в 1960-е гг. достроили боковые «крылья». По проекту архитектора У.Д. Кароэ здание университета должно было объединить очарование и элегантность Тринити-колледжа в Кембридже и живописность оксфордских зданий. В итоге в 1909 г. главный корпус был открыт.

В настоящее время построено ещё более 15 корпусов по всему центру города для разных специальностей. Название также претерпело изменения: в 1988 г. Кардиффский университетский колледж объединился с Институтом науки и технологий Университета Уэльса, а с 1999 г. официально именуется – Университет Кардиффа.

На территории Гражданского центра помимо зданий есть и ухоженные парки. Сады Горседд, которые были официально открыты в 1910 г., получили название из-за размещённого круга «священных» друидических камней. Эти камни перенесли сюда после проведения Эйтстетвода в 1899 г. Они были добыты в Пенарте в конце XIX в. Традиция возведения таких друидических кругов появилась в связи с реконструкцией Собрании друидов (Горседд) и фестивалей-соревнований поэтов и музыкантов (эйтстетводов).

На территории Садов расположены несколько статуй: сэра У.Г. Джона (скульптор), Д. Ллойд Джорджа (великий валлиец, ставший премьер-министром Великобритании), статуя лорда Н.Э.К. Стюарта (член семьи Бьюит), статуя Дж. Кори (меценат) и конная статуя виконта Тредегара (валлийский поэт) [10]. Их установка проводилась в разное время, однако привлекает внимание то, что эти личности отражают самые разные таланты народа Уэльса.

Недалеко от административного центра города располагается Старая библиотека, или Свободная библиотека Кардиффа. Она была построена в 1882 г. и является примером викторианской архитектуры [16]. В честь ее открытия в городе был объявлен праздничный день и все магазины закрыты (располагалась как раз среди торговых павильонов). В начале XX в. в ней размещались музейные экспозиции и коллекции, в 1923 г. переданные в Национальный музей Уэльса. Значимость открытия и работа такого важного для развития города объекта давали все больше шансов Кардиффу превратиться из рабочего города в интеллектуальный центр.

Красоту этого здания сложно оценить в настоящее время, так она со всех сторон окружена более высокими постройками торговых и деловых центров. После переезда библиотеки в новое современное здание Старая библиотека была переоборудована в галерею. Спустя два десятилетия там разместился Музей истории Кардиффа и Информационный туристический центр.

Последним сюжетом, связанным с символическими местами центра Кардиффа, стал современный памятник «Альянс», установленный в 2009 г. перед новой городской библиотекой. Этот памятник привлекает внимание каждого, кто посетит Уэльс и его столицу. Но первоначально он вызывает недоумение: 25-метровая стрела и обруч, светящиеся в темное время суток.

Однако городская скульптура известного французского художника Ж.-Б. Метая наполнена глубоким смыслом [3].

Устройство внутри круга охватывает видимую жидкость, которая непрерывно движется с приливом и отливом Кардиффского залива. Это вечное движение, символическая связь, расположенная между новым центром города и «воротами», ведущими в экономическое прошлое города, создает поэтическую связь с ритмом природы и космическим временем.

Стоит отметить, что в центре города находятся и другие интересные и знаковые места: более 15 памятников историческим личностям, всевозможные варианты городской скульптуры. В совокупности они наполняют городское пространство историческими, культурными и сакральными смыслами, понятными разным поколениям людей.

Спускаясь от центра города по Ллойд Джордж авеню или Бьюит стрит, дороги проходят через весьма скромный и однообразный жилой район с типовой застройкой, носивший название Бьюиттаун (Butetown). Его историческое значение постепенно забывается, т.к. в течение прошлого века он перестраивался. Район заканчивается бывшей территорией доков и в целом назывался Тигровый залив. Он славился своей многонациональной общиной из более чем пятидесяти стран мира.

Однако близость порта сказывалась на «содержании» самого района: кварталы красных фонарей, игорные притоны, пабы и т.д. В 1960-е гг. многое перестраивалось согласно плану благоустройства города и многие местные жители разъехались. Но два последующих десятилетия ознаменовались наплывом беженцев [8]. В 1990-е г. бывшие портовые территории превратились в бизнес-центр, еще спустя десятилетие – в политический центр всего Уэльса.

Значительным вкладом в возрождение заброшенного района стал проект по регенерации, принятый в 1987 г. правительством Великобритании. Требовалось преобразовать более тысячи гектаров старых заброшенных доков и помешать дальнейшему увяданию этой части города [17]. По проекту планировалось построить заграждение (barrage), которое позволило бы на месте доков создать озеро, убрать болотистую местность и превратить эту часть города в достойное место отдыха.

Постройка основных элементов была завершена в 1999 г. [19; 5] Спустя 30 лет с момента создания целой корпорации по реализации данного проекта было построено 1,3 млн. кв. м нежилых зданий и 5780 единиц жилья. На месте старого порта создано около 31 тыс. новых рабочих мест, а сумма инвестиций составила около 1,8 млрд. фунтов стерлингов частного капитала [4].

Для нашего исследования по исторической памяти объектами в этой части города являются Пирхед, здание Национальной Ассамблеи и Миллениум центр. Несмотря на то, что этот район в настоящее время полностью перестроен, его географическое положение не дает забыть о его роли в истории города.

Связующим звеном между прошлым и настоящим становится здание из терракотового кирпича – Пирхед (Pierhead). Внешний вид и цвет сделали его культовым и узнаваемым для Уэльса. Компания «Бьюит док» (Bute Dock Company), позже ставшая Кардиффской железнодорожной компанией,

построила свой центральный портовый офис в 1896 г. Здание было выполнено в очень популярном в тот период готическом стиле. По замыслу архитектора У.Фрейма, суда, входящие в порт, увидели бы Пирхед и его башню с часами (валлийский Биг Бен) и узнали, что они дома.

На сайте Национальной Ассамблеи опубликована следующая фраза: «Пирхед помог Уэльсу сформировать свою идентичность “через воду и огонь” в конце девятнадцатого века...» [11]. Тем самым подчеркивалась символическая роль этого здания для Уэльса XX в., когда кардиффский порт сначала достиг расцвета, а после упадка каменноугольной промышленности превратился в забытый и брошенный порт.

Практически сразу за Пирхед возвышается настоящим утесом здание Миллениум Центра, построенное в 2004 г.: «С первого взгляда скорее геологический выход, чем архитектура» [14]. Архитектор Дж. Адамс говорил: «Я хотел создать что-то безошибочно валлийское, узнаваемое и выдающееся на международном уровне» [14].

Дизайн этого здания, вдохновленный морскими скалами и сталелитейной промышленностью Южного Уэльса и зубренными сланцевыми шахтами, найденными на севере, отражает как природный, так и индустриальный ландшафт Уэльса. Есть также дань морской истории Тигрового залива, отраженной в медной крыше всего корпуса [12].

Валлийцы подчеркивают, что здание культурного центра построено из материалов, добываемых в их родном Уэльсе: 4,5 тыс. тонн конструкционной стали и 2 тыс. тонн переработанного валлийского сланца. На фасаде здания размещается двуязычная надпись: «В этих камнях горизонты поют» [14]. Крупные кельтские надписи представляют собой не только древнюю традицию резьбы по камню, но также и художественное совершенство, ценности и целостность, которые отражаются благодаря стеклу, используемому в каждой букве. Слова принадлежат валлийской поэтессе Г.Льюис, которая также отмечала: «Медный купол здания напомнил мне печи промышленного наследия Уэльса. Я хотела связать это со средневековой валлийской традицией и котлом Церидвена, из которого поэт Талиесин получил свое вдохновение» [12].

Завершающим и самым новым объектом исторической памяти для валлийцев в этой части города стало здание парламента, или Сенедд (Senedd). Для строительства было выбрано место рядом с Пирхед, что создавало символизм преемственности между разными эпохами расцвета валлийской нации. Строительство здания шло с 2004 по 2006 г. по проекту архитектора Р.Роджерса. Внешний облик здания воплощал идею открытости нового политического института для валлийцев: прозрачные стены из стекла и металлических вставок обращены на Кардиффский залив. Крыша, выполненная из сланца, волнообразно накрывает сверху эту конструкцию. Изнутри потолок, выполненный из западного красного кедра, также плавно изгибается, что создает необычный визуальный эффект. Всего в здании три этажа, включающие места работы гражданских служб. На верхнем ярусе расположена галерея, опоясывающая зал дебатов, где проходят заседания членов ассамблеи. Такая публичность, по мнению Р.Роджерса, позволяет

представителям общественности наблюдать за работой парламентариев во время пленарных заседаний [18]. В целом Национальная Ассамблея и сопутствующие ей службы базируются в еще двух стоящих рядом зданиях, включая Пирхед.

Современный образ Кардиффа сосредоточен не только в «старом» центре, но и в активно развивающемся Кардифф Бэй. Получение автономного статуса в рамках Соединенного Королевства стало для всего Уэльса еще одной ступенью признания и сделало столицу более значимой.

«Кардиффский Замок доминирует над центром города со своими высокими каменными зубчатыми стенами, небольшой рощей, и башней в южном западном углу. Его масштаб и центральное местоположение отмечают как один из самых доминирующих и культовых ориентиров Кардиффа» [9]. Здания в целом можно рассматривать как столпы истории, т.к. они демонстрируют смену эпох, характера города и потребностей жителей.

Строительство в Кардиффе такого монументального комплекса, как Гражданский центр, сделало его, с одной стороны, похожим на другие города Британской империи. С другой стороны, для промышленно развивающегося Уэльса данный масштаб сооружений подчеркивал особое положение среди других валлийских городов. Перестройка в конце прошлого века портовых доков дополнила образ города как современного и комфортного делового центра.

Таким образом, в Кардиффе было создано множество мест памяти, символика которых непосредственно связана со становлением валлийской нации в XIX-XX вв. Валлийское самосознание помещает город в центр образа нации, наделяя его не только формальным, но культурно-идеологическим значением.

Литература:

Кэмпбелл С. Идентичность и меняющаяся роль столиц в эпоху глобализации // Логос. №4 (94). 2013. С. 59.

1. About us // National Museum Wales. URL: <https://museum.wales/> (accessed:14.02.2020)

2. Alliance, Cardiff (Wales) // Jean-Bernard Métais. URL: <http://www.jbmetais.com/index.php?act=article&id=39> (accessed: 14.02.2020)

3. Auditor General for Wales (19 June 2001). "Securing the Future of Cardiff Bay"// National Audit Office Wales. URL: https://web.archive.org/web/20070928185514/http://www.wao.gov.uk/assets/englishdocuments/Securing_the_future_of_Cardiff_Bay_agw_2001.pdf (accessed: 14.02.2020)

4. Cardiff Bay: What has 30 years of development achieved? // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-40681940> (accessed:22.02.2020)

5. Cardiff Civic Centre – Cathays Park // BIGCardiff. URL: http://www.bigcardiff.co.uk/cardiff-visitor-guide.php?venue_id=272 (accessed: 02.02.2020)

6. Cardiff Civic Centre, Cathays Park, Cardiff // Coflein. URL: <https://coflein.gov.uk/en/site/401617/details/cardiff-civic-centre-cathays-park-cardiff> (accessed: 10.02.2020)
7. Cardiff's Tiger Bay // BBC. URL: https://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/tiger_bay.shtml (accessed: 04.02.2020)
8. Cathays Park. Conservation Area Appraisals // Cardiff Council. URL: <https://www.cardiff.gov.uk/ENG/resident/Planning/Documents/Queen%20Street-A.pdf> (accessed: 02.02.2020)
9. Gorsedd Gardens // Cardiff Parks Service. URL: <http://www.cardiffparks.org.uk/cathays/info/gorsedd.shtml> (accessed: 14.02.2020)
10. History of the Pierhead // National Assembly for Wales. URL: https://www.assembly.wales/en/visiting/about_us-assembly_history_buildings/Pages/pierhead_history.aspx (accessed: 20.02.2020)
11. Inside the whale // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2004/sep/27/architecture.regeneration> (accessed: 14.02.2020)
12. Newman J. Glamorgan. The Buildings of Wales. Penguin Books. 1995. P. 152.
13. Our Building // Wales Millennium Centre. URL: <https://www.wmc.org.uk/en/what-we-do/our-building/> (accessed: 20.02.2020)
14. Roderick G.W. 'A fair representation of all interests'? The Aberdare report on intermediate and higher education in Wales, 1881 // History of Education. Journal of the History of Education Society. V. 30. 2001.
15. The Old Library Cardiff // The Heritage Group. URL: http://www.hevac-heritage.org/items_of_interest/heating/other_buildings/old_library_cardiff/old_library_cardiff.htm (accessed: 13.02.2020)
16. The Regeneration Project // The City of Cardiff Council. URL: <https://cardiffharbour.com/the-regeneration-project/> (accessed: 14.02.2020)
17. The Senedd, Cardiff Bay // History Points. URL: <https://historypoints.org/index.php?page=the-senedd> (accessed: 03.02.2020)
18. Three decades of transforming Cardiff Bay from mudflats to a thriving waterfront // Wales-on-line. URL: <https://www.walesonline.co.uk/business/three-decades-transforming-cardiff-bay-13895532> (accessed: 10.02.2020)
19. Tiger Bay History: The Fascinating Transition into Cardiff Bay // The Exchange Building. URL: <https://exchangehotelcardiff.co.uk/blog/tiger-bay-history-cardiff-bay/> (accessed: 20.02.2020)
20. Watson S., Sawyer A. National Museums in Wales, Building National Museums in Europe 1750-2010, Conference proceedings from EuNaMus, European National Museums: Identity Politics, the Uses of the Past and the European Citizen, Bologna 28-30 April 2011, pp.953-982. URL: http://www.ep.liu.se/ecp_home/index.en.aspx?issue=064 (accessed: 18.10.2019).

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УЭЛЬСА: К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВАЛЛИЙЦЕВ В КОНЦЕ XIX – XXI ВВ.**

Шестакова Н.Ф.
УрГПУ,
г. Екатеринбург
E-mail: shestakovanf@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена движению за создание Национальной библиотеки и музея Уэльса, которое рассматривается в контексте роста самосознания валлийского народа и его борьбы за сохранение своей самобытности и культурно-исторического наследия. В исследовании приводится характеристика управления, устройства и структуры этих институтов, а также раскрывается вопрос о формировании коллекций и подчеркивания с помощью них «национального» статуса учреждений. Автор приходит к выводу, что музеи и библиотеки выступают в качестве формы трансляции образов прошлого и отражают специфику национальной культуры. На основе их коллекций можно проследить то, как трансформировался исторический образ Уэльса в восприятии валлийцев на протяжении конца XIX – начала XXI вв.

Ключевые слова: Уэльс, валлийцы, библиотека, музей, национальный, идентичность, историческая память.

**THE NATIONAL MUSEUM AND THE NATIONAL LIBRARY OF WALES:
PROBLEM OF PRESERVING THE WELSH HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE IN THE LATE XIX-XXI CENTURIES**

N.F. Shestakova
Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg
E-mail: shestakovanf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the movement for the creation the National Library and Museum of Wales, which is considered in the context of the growth of self-awareness of the Welsh people and their struggle to preserve their identity and cultural and historical heritage. The study provides a description of the management, structure and structure of these institutions, as well as the question of forming collections and emphasizing the “national” status of institutions through them. The author comes to the conclusion that museums and libraries act as a form of broadcasting images of the past and reflect the specifics of national culture. Based on their collections, it is possible to trace how the historical image of Wales was

transformed in the perception of Welsh people during the late XIX – early XXI centuries.

Keywords: *Wales, Welsh, library, museum, national, identity, historical memory.*

В современном мире Национальные музеи и библиотеки играют большую роль в процессе конструирования исторической памяти и национальной идентичности народов, переосмыслении и интерпретации их культуры и истории. Они выступают в качестве рупоров национальных идеологий, ну и конечно же, в первую очередь, служат местом хранения, изучения и экспонирования культурного и исторического наследия. Эти учреждения представляют общечеловеческие ценности, которым угрожает современный прогресс, обеспечивают непрерывность и преемственность поколений, реализуют единство прошлого, настоящего и будущего. Особенно значимую роль музеи и библиотеки играют в жизни национальных меньшинств, вынужденных вести вечную борьбу за сохранение своего языка и культурной специфики. Ярким примером такой борьбы может служить опыт валлийского народа. В XIX в. британское правительство придерживалось мнения о том, что Уэльс ничем не отличается от Корнуолла, Йоркшира или Западных островов Шотландии. Вестминстер, воспринимая валлийцев как население одного из регионов Англии, считал, что их не следует рассматривать как отдельную нацию. Процесс, с помощью которого Уэльс стал признаваться страной, а не одним из английских регионов, связан с историей валлийского движения за создание Национального музея и библиотеки Уэльса. Наше исследование посвящено анализу этого валлийского движения за сохранение культурно-исторического наследия. Мы также обратимся к проблеме роли музея в репрезентации исторического образа западного кельтского края Британии.

История возникновения музея и библиотеки уходит своими корнями в середину XIX в., когда после публикации отчета об образовании в Уэльсе начался общественный кризис. В этом отчете валлийцы характеризовались как отсталый и дикий народ [3, p. 309]. Сами же жители западного кельтского края по-разному реагировали на критику, отраженную в правительственном докладе: одни считали, что Уэльс нуждается в модернизации и заявляли о необходимости изучения английского языка, другие защищали свою родную традиционную культуру и историю. Наконец, валлийцы, у которых на протяжении многих веков практически не было каких-либо национальных институтов, решили добиться их учреждения. Начавшаяся в 1873 г. борьба за открытие в Уэльсе Национального музея и библиотеки воспринималось местным населением как борьба за сохранение своей национальной идентичности. Вопрос об открытии этих учреждений получил активное обсуждение и освещение в рамках проведения фестиваля валлийской музыки и поэзии Айстедвод, на страницах журнала и «И Фанер», а также в выступлениях валлийских политиков в парламенте. Представители националистического движения «Камри Фидд» также отстаивали идею создания этих учреждений, но не в целях движения валлийского народа

к прогрессу, а для поднятия чувства патриотизма у своих соотечественников [2, р. 14].

В итоге в 1903 году в палате общин юнионистское правительство пошло на уступки требованиям валлийских членов парламента и одобрило проект по созданию Национального музея и библиотеки в Уэльсе. В 1905 году Тайный Совет назначил комитет для принятия решения о месте расположения этих двух учреждений. Между двумя городами-претендентами Кардиффом и Аберистуитом началась настоящая борьба за право создания библиотеки на своей территории. Это противостояние нашло отражения в карикатурах Дж. М. Стэнифорта [4]. В итоге было принято решение открыть Национальный музей в Кардиффе, а Национальную библиотеку в Аберистуите. Последний был выбран местом расположения библиотеки потому, что здесь уже была сформирована коллекция книг местным колледжем. Тем более, Сэр Джон Уильямс, врач королевы Виктории и библиофил, объявил, что передаст свою богатую коллекцию книг библиотеке, если она будет создана в Аберистуите [2, р. 16]. В 1908 г. состоялся конкурс архитектурных проектов, в результате которого лучшим были признаны эскизы зданий: библиотеки – Сидни Гринсдейла, а музея – Арнольда Данбара Смита и Сесила Брюера.

Национальный музей Уэльса был основан в 1912 г., а его открытие произошло только в 1922 г. В настоящее время он представлен целой сетью музеев, большая часть которых располагается в южной части Уэльса. В состав этой сети входит: Национальный исторический музей Сент-Фаганс, Национальный музей каменного угля «Биг Пит», Национальный музей римских легионов, Национальный музей сланца, Национальный музей шерсти, Национальный портовый музей и Национальный коллекционный центр [1, р. 20]. Сеть национальных музеев Уэльса является относительно молодой в Европе, поскольку она начала формироваться только в начале XX в. Появление и развитие целой сети музеев в течение короткого промежутка времени сделали ее уникальной организацией Великобритании, в которой многие музеи и галереи, имеющие национальный статус и расположенные в пределах Англии, больше выражают общebritанскую специфику, нежели английскость. Создание же Национального музея в Уэльсе было направлено на подчеркивание региональной кельтской культуры. Сегодня главная цель этого учреждения заключается в расширении образованности населения, а также сохранность, изучение и обеспечение доступности коллекций для посетителей.

Открытие музея и библиотеки показало, что Уэльс стал на путь борьбы за получение автономии. В конце XIX в. этот кельтский регион Британии воспринимался как составная часть Англии. Когда валлийские парламентарии выступили за создание Национального музея и библиотеки, британские депутаты в Вестминстере заявил, что у валлийского народа уже есть Британский музей и библиотека, располагающиеся в их столице – Лондоне. Поэтому после открытия этих учреждений в Уэльсе встал вопрос о формировании коллекции, которая бы подчеркивала их «национальный» статус. Что касается комплектования фондов Национальной библиотеки, то изначально предлагалось ограничиться сбором книг только на валлийском языке или книг,

которые хоть как-то связаны с Уэльсом и другими кельтскими регионами. Однако Бринмор Джонс, один из самых ярких сторонников по созданию библиотеки, настоял на том, что она должна включать научные труды по любой тематике и на всех языках. В настоящее время фонды Национальной библиотеки включают в себя богатые коллекции средневековых валлийских манускриптов, рукописей, пленок, видео- и аудиоматериалов, книг и газет, карт, портретов, живописи, гравюр, фотографий и архивных документов [2, р. 16]. Большая часть коллекций оцифрована и находится в свободном доступе на сайте библиотеки [5]. Стоит также отметить, что это учреждение является одной из пяти легальных депозитных библиотек на Британских островах и имеет право требовать от каждого издательства копию любой печатной книги, опубликованной в Великобритании и Ирландии. На сегодняшний день Национальная библиотека выступает в качестве одного из самых главных научно-исследовательских и культурных центров. В ней организуются бесплатные выставки, экскурсии и проводятся разные культурные мероприятия.

Большая же часть первоначальной коллекции Национального музея Уэльса была получена из ранее созданного в Кардиффе Муниципального музея и художественной галереи. В настоящее время это учреждение является местом сосредоточения валлийской и общеевропейской коллекции изобразительного и прикладного искусств [6]. Главной его целью является формирование у иностранных посетителей представления об специфике истории и культуры Уэльса, национальных особенностях валлийского народа, а также просвещение и приобщение соотечественников к сохранившемуся наследию.

Национальный музей Уэльса играет важную роль в формировании валлийской идентичности. На основе его коллекций можно проследить трансформацию исторического образа Уэльса в восприятии валлийцев. Открытый в 1948 году Исторический музей под открытым небом в Сент-Фагансе стал воплощением доиндустриального сельскохозяйственного Уэльса, который противопоставлялся индустриальному Уэльсу, колонизированному англичанами. Только в послевоенное время, когда в этом кельтском регионе произошел упадок тяжелой промышленности, общественность осознала необходимость сохранения индустриального наследия. Крупные промышленные объекты были преобразованы в музеи. Например, карьер Диноврик в Северном Уэльсе превратился в 1972 г. в Национальный музей сланца, Камбрийская шерстяная мельница в Кармартеншире в 1976 г. стала Национальным музеем шерсти и т.д. [8].

В 2005 г. был открыт Национальный портовый музей на набережной Суонси. Цель его создания заключалась в сохранении и отражении истории промышленности и морского промысла в Уэльсе. Главная идея этого музея заключается в создании образа валлийцев как первой индустриальной нации [7]. Эта идея была основана на данных переписи 1851 г., которые подтвердили тот факт, что к 1840-м годам Уэльс стал первым регионом, в котором большая часть населения была занята в сфере промышленности, а не в сельском хозяйстве.

Таким образом, создание Национального музея и библиотеки стало важным этапом на пути получения автономии Уэльсом в составе Соединенного королевства, а также способом сохранения идентичности и культурно-исторического наследия валлийцев. Эти институты на протяжении своего существования деконструировали устаревшие представления о национализме, помогали народу осмыслить и понять корреляцию между прошлым, настоящим и будущим. Тем не менее, в настоящее время в условиях проведения в Великобритании политики мультикультурализма перед Национальным музеем и библиотекой Уэльса встала новая проблема, которая связана с поиском способа отражения полиэтничности населения западного региона Британии и сохранении при этом ведущей роли валлийской культуры. Благо на этот случай учреждения располагают коллекциями, подчеркивающими все разнообразие языков, религиозных воззрений, культурных традиций и обычаев других народов, населяющих этот край. Таким образом, сегодня задача Национального музея и библиотеки состоит не только в том, чтобы хранить «сокровища» нации, хотя это и является первостепенной ролью, но и служить базой для общественных дискуссий граждан по вопросу о том, что для них значит «современный Уэльс».

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-39-00029 «Опыт конструирования региональной идентичности валлийцев на основе исторической памяти (конец XVIII – XX вв.)»).

Литература:

1. Mason R. Museum, nations, identities. Cardiff: University of Wales Press, 2007.
2. Osmond J. Myth, Memories and Futures. The National Library and National Museum in the Story of Wales. Cardiff: IWN, 2007. 106 p.
3. Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales 1848. L.: W. Clowes and sons, 1848. 556 p.
4. Staniforth J.M. Petty Jealousy. [Электронный ресурс], режим доступа: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/58/Petty_Jealousy_-_JM_Staniforth.png (дата обращения 14.01.2020).
5. The National Library of Wales. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.library.wales/collections/learn-more/archives> (дата обращения 14.01.2020).
6. The National Museum of Wales. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://museum.wales/collections/> (дата обращения 15.01.2020).
7. The National Waterfront Museum. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://museum.wales/swansea/about/> (дата обращения 14.01.2020).
8. The National Wool Museum. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://museum.wales/wool/about/> (дата обращения 17.01.2020).

В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ИСКУССТВЕ

УДК 7.046.1
ГРНТИ 18.31.21

Н.А. РАМАЗАНОВ В ИСТОРИИ РУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Калугина О.В.

доктор искусствоведения, кафедра кино и современного искусства
факультета истории искусства РГГУ, Москва
E-mail: evaksenia@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию роли выдающегося русского скульптора и педагога Николая Александровича Рамазанова в процессе становления скульптурного класса Московского училища живописи и ваяния. Как представитель лучших выпускников Императорской академии художеств, прошедших заключительную профессиональную подготовку в Италии, он заложил основы совершенно особых взаимоотношений педагога и учащихся, добился исключительных успехов в развитии скульптурного класса МУЖВ и фактически заложил основы будущей московской школы ваяния. При этом Рамазанов, будучи последовательным приверженцем академической системы подготовки мастеров, во главу угла подготовки молодых ваятелей ставил овладение мастерством рисунка, сам будучи выдающимся мастером этого вида искусства. Представление о мастерстве Рамазанова-графика дают, в том числе, сохранившиеся эскизы его нереализованных работ или утраченных произведений.*

***Ключевые слова:** скульптура, академический рисунок, педагогика, композиция, эскиз, Императорская академия художеств.*

ON THE RAMAZANOV IN THE HISTORY OF RUSSIAN ART EDUCATION

O.V. Kalugina

doctor of arts, the Russian State University for the Humanities, principal
researcher history of art faculty, modern art and film studies department
E-mail: evaksenia@gmail.com

***Abstract.** The article is devoted to the disclosure of the role of the outstanding Russian sculptor and teacher Nikolai Alexandrovich Ramazanov in the process of the formation of the sculptural class of the Moscow School of Painting and Sculpture. As a representative of the best graduates of the Imperial Academy of Arts, who underwent final professional training in Italy, he laid the foundations for a very*

special relationship between the teacher and students, achieved exceptional success in the development of the sculptural class of the Moscow School of Painting and Sculpture, and actually laid the foundations for the future Moscow school of sculpture. At the same time, Ramazanov, being a consistent adherent of the academic system of training masters, put mastering the skill of drawing at the forefront of training young sculptors, being himself an outstanding master of this art form. An idea of the mastery of Ramazanov-graphic artist is given, among other things, by the surviving sketches of his unrealized works or lost works.

Keywords: *sculpture, academic drawing, pedagogy, composition, sketch, Imperial Academy of Arts.*

Исследование подготовлено при поддержке РФФИ.
Проект № а20-12-00113 2020-2022

Выдающийся русский скульптор, художественный критик, практически первый историк русского искусства, снискавший еще при жизни титул «русского Вазари», Николай Александрович Рамазанов оставил также свой яркий след в истории художественного образования России. Нельзя сказать, что это поприще было избрано им вполне добровольно. Золотой медалист Императорской академии художеств плодотворно работал в Италии с 1843 года, но в 1846-м, из-за конфликта с вновь назначенным директором русской колонии художников генерал-майором Л.И. Килем, отдельные пенсионеры получили отрицательные характеристики на организацию своей работы в мастерских, среди них оказался и Рамазанов. Как следствие, Николай Александрович был в 1846 году отозван в Санкт-Петербург [6; с. 163–164].

Рассчитывать на удачное построение дальнейшей карьеры в столице после столько печально завершившегося пенсионерства молодому ваятелю вряд ли было возможно. К счастью, в это время членами Московского художественного общества, осуществлявшими руководство Московским училищем живописи и ваяния, было направлено в Рим приглашение академическому пенсионеру Николаю Степановичу Пименову, дабы он возглавил организуемое скульптурное отделение. Однако за невозможностью для Пименова оставить исполнение ряда поручений данное приглашение было переадресовано Н.А. Рамазанову [5; с. 113–133] как одному из самых перспективных учеников выдающегося мастера Б.И. Орловского.

Следует заметить, что, скорее всего, Рамазанов с готовностью принял решение о переезде в Москву. Первопрестольная произвела на молодого скульптора сильнейшее впечатление, когда в 1839 году, получив некоторую сумму за работу над статуями для Зимнего дворца, он решил потратить их на путешествие в древнюю столицу [9; с. 732]. Также о позитивном отношении к его новому поприщу говорит тот факт, что Рамазанов с исключительным энтузиазмом принялся за вверенное ему дело. Хотя в представленной 5 ноября 1847 года Рамазановым в Совет Московского художественного общества программе скульптор уже в вводной части вынужден констатировать, «...что в Училище пока нет ни одного ученика, который пожелал бы быть

скульптором, тем не менее он “изъявил... согласие другим преподавателям содействовать моими силами успехам тех учеников, которые занимаются в натурном классе и в классе гипсовых фигур”» [2; с. 43] (курсив мой. – *О.К.*). Отсутствие реальных учеников скульптурного класса, как видим, не помешало Рамазанову заняться подготовкой программы самым тщательным образом, что свидетельствовало о серьезности его отношения к делу.

Действительно, не прошло и трех месяцев, как 26 января 1848 года скульптор пишет о наличии у него уже трех учеников и особенно ходатайствует об одном из них: «В мастерской моей двое из молодых скульпторов несколько обеспечены родственниками, вследствие чего я вправе от них требовать постоянных успехов; но могу ли я требовать того же самого от третьего молодого скульптора, который для того, чтобы одевать и прокармливать себя, должен прибегать к раскрашиванию венчиков, надеваемых на лбы покойников, и таким образом часы своих дельных занятий отдавать живописи, за которую ему платят с пуда? ...В то же время этот ученик стоит едва ли не выше прочих по своему дарованию и рвению» [2; с. 44–45]. В данном случае речь шла о его фактическом будущем преемнике – Сергее Ивановиче Иванове [3; с. 11–112], сыгравшем выдающуюся роль в становлении московской скульптурной школы рубежа XIX–XX веков.

Заметим, что личность основателя скульптурного класса Училища Н.А. Рамазанова в разных источниках имеет достаточно противоречивое освещение. Из всего выше сказанного следует, что скульптурный класс возглавил человек, безусловно, талантливый, прошедший блестящую академическую выучку, высокий профессионал не только в практике создания скульптурных произведений, за которые не раз удостоивался наград и поощрений, но и в понимании задач и логики образовательного процесса. Одновременно он проявлял себя как отличный организатор обучения и заботливый наставник, тонко чувствующий дарование, что в целом было естественно для сына придворных актеров, то есть человека, выросшего в творческой среде.

Однако в целом ряде изданий 1950-х – 1960-х годов акцентировались факты поддержки Рамазановым некоторых, как это было принято интерпретировать, «ретроградных» тенденций и ему ставилось в вину единение с академистом Ф.С. Завьяловым в вопросе о закрытии натурального класса. Действительно, в письме от 28 октября 1847 года скульптор обратился к В.В. Суровщикову, члену совета Московского художественного общества, с письмом, содержащим следующие положения: «Так как ответственность за успехи Училища отчасти возлагается и на меня, то я не могу, по долгу моему, по моему разумению и опытности, по моей совести, не сказать, что рисовальщики натурального класса, которых я видел в Училище, *не могут рисовать с натуры, потому что недостаточно изучили антики*, и чтобы преподаватели не были поставлены в необходимость обманывать себя мнимыми успехами учеников, то следовало бы отменить на время натуральный класс, в котором неопытность только теряет время и никогда не достигает цели,

предполагаемой художественным образованием» [2; с 42–43] (курсив мой. – О.К.).

Разумеется, Совет бывшего «натурного класса» с негодованием отверг ликвидацию подразделения, ставшего колыбелью всего учебного заведения, а Рамазанов подпортил себе репутацию. Однако Н.А. Дмитриева в своем исследовании истории Московского училища прямо указывает, что «...Н.Рамазанова как педагога нельзя представлять только узким рутинером» [2; с. 42]. Нам видится более правильным заметить, что Рамазанов *ни в коем случае не являлся таковым*. Нельзя также согласиться с Молевой и Белютиным в их утверждении, что Рамазанов и Завьялов «...считали училищную программу совершенно несопоставимой с академической и настаивали на ее ограничении чисто ремесленническими задачами» [7; с. 65]. Такое утверждение находится в прямом противоречии с реальным положением вещей. Ведь, как было сказано выше, Рамазанов сам составил программу занятий в Училище, а в дальнейшем история его преподавания показывает, насколько он последовательно стремился к признанию заслуг своих учеников в Академии.

Академические запреты на введение преподавания в Училище общеобразовательных дисциплин никак не поддерживались Рамазановым, который готов был вместе с К.И. Рабусом вести занятия по «...краткой истории живописи, теории искусства и теории красок» [7; с. 73], то есть практически поддерживал установку на превращение Училища в полноценное высшее профессиональное учебное заведение. Одновременно это четко согласовывалось с общей политикой Училища, стремившегося прежде всего выпускать из своих стен не только будущих художников, но, прежде всего, по-настоящему образованных людей.

Вполне очевидно, что мастер просто говорил с Советом, состоявшим из меценатов, коллекционеров и преимущественно *живописцев*, на совершенно разных языках. И то, что в устах Завьялова – исторического живописца – действительно звучало как призыв к консервации позднеакадемических установок, для *скульптора* Рамазанова являлось вполне законной позицией.

Было бы несправедливо полагать, что мастер, одним из первых в России освоивший опыт жанровой пластики еще в бытность учащимся Академии [11; с. 13] и демонстрировавший в своей выпускной программе «Фавн с козленком» (1839, гипс, ГРМ) непосредственность наблюдения природы и выразительную лепку, не понимал значения натурной работы. Правда, несохранившаяся статуэтка «Немец, загулявший на Крестовом острове», выполненная в 1830-х годах была резко раскритикована наставником Н.А. Рамазанова Б.И. Орловским. Но опытным взглядом человека, двенадцать лет проучившегося в Академии художеств, Рамазанов сразу определил слабые стороны подготовки молодых художников. Если живопись вполне могла компенсировать недостаточный опыт копирования «антиков» развитием жанровой, сюжетной, колористической составляющей, то пластика находилась в совершенно ином положении. Для нее не существует принципиально иного предмета, чем человеческое тело; нет других средств выразительности, как работа с его пластикой и фактурой. Они для скульптора подобны кисти

и карандашу для живописца, то есть являются не просто техникой создания изображения, а служат средством реализации замысла. И более совершенной школы освоения данного языка, чем античные памятники, история не знает. Скульптор в принципе не может реализоваться, не постигнув этой своеобразной «азбуки» ваяния.

Одновременно мы видим в позиции Рамазанова стремление утвердить во вверенном ему подразделении Училища самые высокие достижения его alma mater и исключительную преданность своему новому поприщу. Недаром он стал практически одним из первых историографов училища, собрав и опубликовав бесценный материал [8]. Собственных высказываний Рамазанова о значении рисунка в деле воспитания художника сохранилось крайне мало. Однако Н.С. Беляев, тщательно изучивший практически весь корпус источников, связанных с творчеством Н.А. Рамазанова, приходит к неоспоримому выводу, что «академическое образование сформировало у Рамазанова четкое представление о системе преподавания специальных дисциплин будущим художникам. В основе ее он видел, прежде всего, грамотное владение рисунком, без которого нельзя стать ни профессиональным живописцем, ни скульптором. И обучение этому должно начинаться не в натурном классе, а с рисования гипсов» [1; с. 13].

Внимательный анализ и писем скульптора, и воспоминаний о нем позволяет выявить факты, которые свидетельствуют о широком взгляде мастера на этот вопрос. Нет ни малейших сомнений, что Николай Александрович также высоко ценил натуральный рисунок. Вполне убедительно об этом свидетельствуют воспоминания его дочери: «Будучи как-то у архитектора Шервуда, он увидел его картину – этюд, сделанный сепией в Лондоне с натуры. Это был митинг лондонских рабочих. Было в этой картине много жизни и выразительности. Отец ею заинтересовался и любовался. После ужина, когда друзья уже были сильно навеселе и расчувствовались, Шервуд подарил картину Рамазанову. Было уже очень поздно, когда отец вернулся домой и, с огромной картиной в руках, промчался в спальню, когда уже все спали. Бабушка, мама, нянька вскочили с постелей. А папа шумит и требует, чтобы из киота вынули все образа, и хочет поставить вместо них картину Шервуда “Митинг”, что ей надо молиться, а не образам. Желание его было исполнено, но, конечно, на другой же день картину повесили в гостиной на самом лучшем месте...» [10].

В своей творческой практике Рамазанов постоянно обращался к натурным зарисовкам и, как видно из его писем по пути в Италию, испытывал острую потребность в выполнении набросков с натуры. Так, во время остановок по пути в Италию Рамазанов постоянно отмечает интересные для художника сцены: «В Эвве ...перед нами раскинулась грязная площадь, усеянная несметным числом крестьян, собравшихся на конную ярмарку. В самых живописных группах они то толпились, то расходились, то объезжали свои живые покупки; вдали рисовалась небольшая церковь и несколько берез, так что вся эта картина как бы нарочно была поставлена по рисунку Теньера. Я и мой товарищ были готовы разделить пополам труд, только бы успеть накинуть на скорую руку миленькую картинку...».

Аналогичных замечаний мы найдем в письмах Рамазанова немало. Но и такой вид рисунка, как композиция по воображению, также была ему очень близка. Отличная академическая подготовка позволяла скульптору прекрасно справляться с фиксацией своих творческих фантазий, при удачном стечении обстоятельств воплощавшихся в скульптурных композициях. Так, в 1844 году, еще в бытность в Италии, им был создан рисунок-эскиз «Нимфа ловит на своем плече бабочку», по которому в дальнейшем скульптор выполнил мраморную статую по заказу Николая I. Многократно поврежденная при доставке в Петербург, скульптура после неудачной реставрации был «сослана» в Петергоф, и ее судьба в настоящее время неизвестна. Единственное свидетельство совершенства этой утраченной композиции – чудесный рисунок из собрания Государственной Третьяковской галереи.

В этом наброске мастерство Рамазанова-рисовальщика словно открывает все те преимущества, которые давала мастеру одновременная прекрасная академическая подготовка, когда глаз будущего художника воспитывается на безупречных композициях античности, и широкая практика наблюдения реальной природы. Классическая гармония намеченных очертаний фигуры нимфы (хотя логичнее назвать ее Психеей, чьим традиционным атрибутом является бабочка!) смягчается и обогащается оригинально найденным жестом левой руки и легким поворотом головы, убедительность которых могла быть почерпнута только из многих натуральных наблюдений.

Из заметок Н.А. Рамазанова, путешествовавшего в Италию большую часть пути вместе с Оноре де Бальзаком, становится ясно, что альбом таких зарисовок постоянно был под рукой молодого мастера. Высоко доверяя вкусу и таланту великого французского писателя и осознав из некоторых его замечаний, что понимание интересов художника ему не чуждо, Рамазанов решил показать свои рисунки знаменитому спутнику: «Я предложил Бальзаку для разъяснения пересмотреть мой альбом. Ему особенно нравились рисунки, сделанные бойко, на скорую руку: сейчас видно француза. Однако он поразил меня тут же чрезвычайно тонким замечанием, свойственным самому опытному художнику. Именно рассматривая знакомый вам рисунок “Купанья Венеры”, которую перегружают в воду зефиры. Этот рисунок многим нравился, я и сам был доволен его составом, но слова Бальзака: [Слишком много младенцев; это заслоняет главную фигуру], – навели меня на улучшение этой группы».

Как видим, молодой художник с готовностью выслушивал критику и серьезно анализировал рекомендации. Однако нас в этом контексте заинтересовало другое. В собрании ГТГ также находится практически никому не известный рисунок Н.А. Рамазанова «Венера с амурами». Заметим, что содержание его весьма заметно корреспондируется с описанием рисунка, об улучшении которого высказывался Бальзак. Возможно, это и есть один из вариантов задуманной, скорее всего барельефной, композиции. А может быть, это и она сама – ведь на рисунке хорошо видны следы исправлений. Не исключено, что перед нами новая тема – похищение Психеи зephyрами, на что вновь намекают крылья бабочки на спинках путти. А может быть, это и совершенно новая фантазия молодого рисовальщика, соединившего несколько

мифологических сюжетов в один новый, обязанный рождением только его творческой фантазии. Все это должно стать предметом дальнейшего изучения, поскольку до сегодняшнего дня фигура Николая Александровича Рамазанова явно недооценена и его художественное наследие крайне мало изучено.

В заключение этого краткого сообщения считаю необходимым отметить, что установки Рамазанова в организации учебного процесса все-таки восторжествовали в МУЖВЗ. Об этом ясно свидетельствует опыт занятий его дочери Александры Николаевны Рамазановой, которая в 1880-х годах посещала как вольнослушательница студию В.Г. Перова. Ученики традиционно усердно рисовали гипсовые головы, только затем переходя к работе с натуры. Совершенно в новом ракурсе видятся в контексте этих воспоминаний и взаимоотношения Перова с Рамазановым, зачастую представляемые как конфликтные. Так, Рамазанова вспоминает: «Только что прозвенел звонок... и вот идет наш уважаемый и любимый В.Г. Перов... Останавливается около меня, спрашивает: “Вы дочка Николая Александровича?” – “Да” – говорю я. “Я ученик вашего отца, хорошо [его] знал и уважал” ...Смотрит рисунок, хвалит. “Если хотите, я вам помогу, приходите ко мне в мастерскую, я с вами позаймусь” ...Дело у меня шло хорошо. Он научил меня набрасывать контур, а потом углем положить тени, зафиксировать и потом уже покрывать красками. Это очень облегчало. Дело шло неплохо, В[асилий] Г[ригорьевич] как будто бы доволен. Дал на дом этюд нагого натурщика скопировать, сказав, что “это для того, чтобы вы привыкли к виду голого тела и не боялись идти рисовать в натурный класс...”». Как видим, сам Перов был благодарен Рамазанову как педагогу, и приобретенный преподавательский опыт открыл ему важность постепенности перехода к работе с натуры, за что в свое время так ратовал его учитель.

Остается выразить надежду, что дальнейшее внимательное изучение творческого наследия Рамазанова сможет открыть нам множество новых граней его педагогического метода и всесторонне оценить значение этого наследия для дальнейшего развития русской, а в особенности московской художественной школы.

Литература:

1. Беляев Н.С. Вступительная статья // Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания / сост. Н.С. Беляев. СПб., 2014. С. 13.
2. Дмитриева Н.А. Московское училище живописи, ваяния и зодчества. М., 1951. С. 43.
3. Калугина О.В. Академия художеств и Московское училище живописи, ваяния и зодчества во второй половине XIX века. К проблеме альтернативного образования // Государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Научные труды. Вып. 9. Проблемы развития зарубежного искусства. Академия и академики. Санкт-Петербург, июль/сентябрь 2009. С. 111–122.

4. Калугина О.В. С.И. Иванов и проблема формирования московской скульптурной школы // Русская скульптура Серебряного века: путешествие из Петербурга в Москву. М., 2013. С. 45–52.
5. Карпова Е.В. Русские скульпторы в Италии в 1840-е годы // Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы. Сборник статей. Вып. 15. М., Памятники исторической мысли, 2013. С. 113–133.
6. Карпова Е.В. Скульптура России. Неизвестное наследие XVIII– начала XX века. – СПб.: Информационно-издательское агентство «Лик», 2015. – 560 с. С.163–164
7. Молева Н.М., Белютин Э.М. Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века. М., 1967.С. 65.
8. Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. М., 1863.
9. Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания / сост. Н.С. Беляев. СПб., 2014. С. 732.
10. Рамазанова А.Н. Из жизни художественной Москвы // Встречи с прошлым. Выпуск I. М., «Советская Россия», 1983. [Электронный ресурс], режим доступа: http://az.lib.ru/r/ramazanowa_a_n/text_1950_iz_zhizni_khudozhestvennoy_moskvy.shtml (дата обращения 10.08.2020)
11. Шмидт И.М. Скульптура конца XIX – начала XX века // История русского искусства. Т. 2. М., 1960. С. 13.

УДК 7.071.1

ГРНТИ 183109

В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА-ФРОНТОВИКА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА СЕМЁНОВА

Гагина О.Е.

Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

г. Владимир

E-mail: gagina@vladmuseum.ru

***Аннотация.** Статья посвящена жизни и творчеству художника Михаила Ивановича Семёнова (1920-1998). Он представляет поколение советских мастеров, творивших в русле социалистического реализма. Участник Великой Отечественной войны посвятил творчество людям: писал портреты, жанровые картины, создал живописную и графическую лениниану. Такое наследие сегодня воспринимается неоднозначно. Выясняется судьба произведений М.И. Семёнова в постсоветский период. Выявляется проблема сохранения произведений вне идеологических рамок.*

***Ключевые слова:** Художник Михаил Иванович Семёнов, живопись, графика, Великая Отечественная война, социалистический реализм, лениниана.*

IN THE CONTEXT OF TIME: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE FRONT-LINE ARTIST MIKHAIL IVANOVICH SEMENOV

O.E. Gagina

State Vladimir-Suzdal historical, architectural and art Museum-reserve
Vladimir

E-mail: gagina@vladmuseum.ru

Abstract. The article is devoted to the life and work of the artist Mikhail Ivanovich Semenov (1920-1998). It represents a generation of Soviet artists who worked in the line of socialist realism. A participant of the Great Patriotic war dedicated his work to people: he painted portraits, genre paintings and created a pictorial and graphic Leniniana. This legacy is perceived ambiguously today. The fate of M. I. Semenov's works in the post-Soviet period is being investigated. The problem of preserving works outside the ideological framework is revealed.

Keywords: Artist Mikhail Ivanovich Semenov, painting, graphics, the Great Patriotic war, socialist realism, Leniniana.

Художник Михаил Иванович Семёнов принадлежит к когорте советских художников, без которых немислима была жизнь Советского Союза от столицы до провинциальных городков. На их плечах лежал груз визуализации политики государства средствами искусства: живописцы работали в художественных фондах – над картинами по заказам организаций, скульпторы и монументалисты – над оформлением зданий и городских пространств, графики – в самых разных издательствах и изданиях: от плаката до детских книг.

М.И. Семёнов в творчестве успел побывать в разных художественных ипостасях, тем интереснее рассмотреть их связь с линией жизни. Последняя треть его жизненного пути прошла во Владимире, потому в фондах Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника хранится коллекция его работ (31 предмет). Её можно назвать показательной с точки зрения отношения общества к художникам, творившим в пространстве советского государства.

В год столетия Михаила Ивановича постараемся показать особенности его творчества, неразрывно связанные с эпохой, и особенности работ в музейном собрании.

Михаил Иванович Семёнов родился 24 января 1920 года в рабочей слободке на окраине Казани. Он рано увлёкся рисованием, в 12 лет пришел в Казанское художественное училище со своими рисунками. Мальчишеские работы понравились преподавателям, и ему сказали: «Исполнится 16 лет – приходи учиться». В 1936 г. юноша сдал экзамены в славное своими реалистическими традициями Казанское художественное училище, а в 1941 г. успешно окончил курс. Он работал над дипломной картиной, посвященной обучению в училище, с портретами педагогов и соучеников, и, судя по сохранившимся этюдам, показал себя талантливым портретистом.

Война круто изменила жизнь: выпускника художественного училища направили в военное артиллерийское училище. Через год он стал лейтенантом и воевал на Северо-Западном фронте, где командовал взводом управления минометной батареи. Он часто находился на передовой, а иногда и в тылу противника, чтобы точнее корректировать стрельбу орудий. Фронтовые будни не отлучили молодого офицера от творчества, Михаил не расставался с карандашом: улучив минутки, рисовал где придется: на обратной стороне карт и схем, на оберточной бумаге, на картоне, которым прокладывали в ящиках снаряды. Боевые товарищи позировали охотно, ведь получив портреты в подарок, они отсылали их далёким семьям вместо фотографий.

В боях под Старой Руссой в 1944 г. Михаил Семёнов был тяжело ранен, после четырех месяцев лечения в госпитале был направлен в военное училище в г. Шадринск в Сибири, где командовал курсантами до 1946 г. Награжден медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны 1-ой степени.

Вернувшись после службы в Казань, он сразу приступил к творческой работе в художественных мастерских: писал портреты и тематические картины, активно участвовал в выставках всех рангов (от местных до союзных). Бережно хранил и выставлял военные рисунки. Стало ясно, что сильной стороной именно этого художника остался портрет, и это мастерство проявилось и в больших жанровых картинах, которые выполнялись по запросам предприятий и учреждений, и в галереях графических портретов передовиков производства. Они не остались незамеченными, а портрет дважды героя летчика-штурмовика Николая Георгиевича Столярова успешно демонстрировался на Всероссийской выставке в Москве. В 1950 г. М.И. Семёнов стал членом Союза художников. Справочник «Художники Советской Татарии», изданный в 1984 г., даёт такую информацию об этом периоде: «М.И. Семёнов внес своим творчеством значительный вклад в развитие портретной живописи Советской Татарии 50-60-х гг.», в 1959 г. состоялась и первая персональная выставка.

Как человек, живущий в Казани, М.И. Семёнов не мог пройти мимо ленинской темы. Отец (большевистский подпольщик и революционер) и мать (машинистка в штабе красных после революции) много рассказывали о тех событиях. Художник всем своим творчеством помогал строить Советский Союз как счастливое и дружное общество трудящихся разных национальностей.

Образ Ульянова-Ленина был особенно ему интересен, так как он хорошо знал революционную Казань, изучал жизнь Владимира Ульянова в Казани и в Поволжье вообще. Он изучил лицо Ленина по всем доступным источникам: от фотографий до кинодокументалистики, ездил на этюды в Симбирск, Кокушкино (место первой ссылки В.Ульянова) и другие места, связанные с детством и юностью вождя, делал замечательные пейзажные зарисовки. В результате было создано несколько полотен «Ленинианы» Семёнова, которые показывали не затронутые другими художниками мгновения жизни исторической личности, экспонировались в мемориальных музеях. Эти работы не были формальным выполнением социального заказа, они являлись результатом органичного сплава таланта и убеждений, как и иллюстрации к монографии историка Казанского университета Рафика Измайловича Нафигова (1928-2001), изучавшего начало

революционной деятельности Ленина. Историка и художника сблизила вера в нравственное начало, которое охраняет человечность во все времена. Мы можем теперь свысока смотреть на этих убежденных людей, считать их веру революционным романтизмом, но они просто, честно и интеллигентно делали свое дело, вовсе не являясь наивными людьми. Книга «Первый шаг в революцию» (популярное издание монографии Р.И. Нафигова) ещё раз показывает, с каким тщанием и знанием М.И. Семёнов делал акварельные рисунки, насколько они эмоциональны. Выполненные в сближенной сине-серой гамме, акварели то теплеют, светлеют до прозрачности в сюжетах, посвященных семье Ульяновых, то становятся темнее и плотнее, создавая тревожную атмосферу антимонархического подполья. Художник выполнил несколько вариантов одной и той же композиции, мы видим в них тонкие поиски особенностей возраста юного вождя в каждый момент: то почти мальчик, то юноша, в облике которого побеждает взрослая серьезность. Само художественное осмысление жизни Ленина в советский период носило документальный характер, свидетельствуя о романтизации и героизации образа в идеологическом русле времени.

В 1970 г. художник переехал во Владимир. Он продолжил здесь свою Лениниану: написал полотно «Приезд Ленина во Владимир» на местном материале, а также «В ссылке в Шушенском». Художник до такой степени изучил лицо вождя, что сам создал несколько скульптурных портретов Ленина. Работал над революционной темой: создал триптих «Октябрь», портрет Ф.Э. Дзержинского. Его увлек и образ самого революционного поэта – В.В. Маяковского, который он воплотил и в живописи, и в скульптуре. Написал памятные по Казани образы Н.И. Лобачевского и молодого М.Горького в картине «По Руси».

Гордась своим поколением, отстоявшим Родину, он создал целую живописную галерею ветеранов Великой Отечественной войны – портреты пожилых уже людей разных профессий. Самый необычный из этой серии – автопортрет, где нет боевых наград, как на других портретах: художник изобразил себя за работой над картиной. А вот атрибутам солдата он посвятил натюрморт. Воспоминания о войне, погибших однополчанах нашли выражение в картинах «В землянке», «Минометчики», «Стояли насмерть», «Память», «Дороги», «Таня». Даже «Вести с фронта» 1974 г., – картина, пронизанная стилем 1970-х гг., – посвящена военному времени, шагнувшему в светлое пространство полотна черной тарелкой радио и аскетичным натюрмортом под ней.

В конце 1970-х гг. М.И. Семёнов совершил путешествия к Чёрному и Северному морям, а в начале 1980-х он дважды ездил на Камчатку. Удивительная мощная природа гор и океана, суровый быт рыбаков нашли отражение в новых картинах, и, конечно, были написаны портреты жителей Камчатки. Живописец создал целую серию «камчатских» натюрмортов, любясь красотой простых вещей. Это время освобождения от идеологических штампов, когда отступает социальный заказ.

До конца жизни Михаил Иванович продолжал творить в разных жанрах. Писал портреты самых разных людей, сохранял верность военной теме. Умер в 1998 г. Альбома своих произведений сам художник не выпустил, к персональным выставкам издавались скромные буклеты и каталоги с черно-белыми иллюстрациями.

Ещё при жизни М.И. Семёнова большие историко-революционные полотна попадали в музеи и в организации, для которых выполнялся заказ, как это было принято в советские времена. Музеи брали в свои коллекции и очень скромное количество других работ художника, чтобы разносторонне представить его творчество. Сегодня мы имеем представление о творчестве художника именно по музейным собраниям, хранящим и графические работы в дополнение к ставшим классическими портретам и жанровым композициям в русле социалистического реализма.

Судьбу полотен, выполненных по заказам предприятий и органов власти, сегодня проследить практически невозможно. В период распада Советского Союза и последующих лет художественное имущество всевозможных учреждений (от райкомов партии до оставленных без финансирования Домов культуры, социальных учреждений и т.д.) плавно перетекло на арт-рынки. Завхозы и другие сотрудники разваливающихся предприятий, пользуясь хозяйственной неразберихой, «прихватизировали» произведения искусства. Наиболее предприимчивые быстро разобрались, что советская классика имеет устойчивый спрос за рубежом, всё это ускорило переход работ советских художников в частные руки и в большом количестве – за рубеж. Именно этот процесс прошел в отношении живописи, графики и даже скульптурных работ М.И.Семёнова. В каталоге юбилейной выставки М.И. Семёнова во Владимире (1990 г.) помещен список живописи, графики и скульптуры – 374 работы художника. Сам Михаил Иванович пытался расписать, где оказались эти произведения, но нахождение многих просто неизвестно, часть произведений выкуплена за границу (Испания, Франция), сам художник общался лично с французским покупателем. В итоге значимые и масштабные работы находятся за границей (местоположение неизвестно). В российских музейных собраниях хранятся в основном произведения «производственные» и Лениниана (живописные и графические), которые сохранили историческую связь с советским периодом и начинают набирать подлинно художественный вес. Спасибо музейным коллекциям, которые когда-то формировались по идеологическому принципу, так как именно эта часть наследия художника оказалась самой сохранной. Примыкают к ней и работы на военную тему, которая тоже была востребована музеями. Что касается других тем и жанров, например, пейзажей, натюрмортов, жанровых зарисовок и даже портретов, больше всего ценимых в творчестве М.И. Семёнова, то в доступных коллекциях они представлены фрагментарно. Часто именно неидеологизированная часть наследия таких художников растворялась бесследно после их ухода из жизни, после требования местного отделения Союза художников срочно освободить мастерскую... Иногда произведения попросту раздавались друзьям, иногда всё скопом покупал за бесценок какой-нибудь «коллекционер», а бывали случаи

вывоза неизвестными людьми в неизвестном направлении всего содержимого мастерской или, того хуже, уничтожения его как никому не нужного имущества.

Работы из мастерской М.И. Семёнова избежали такой печальной судьбы: небольшой муниципальный музей районного города Александров взял на себя труд оформить вместе с родственниками Семенова юридические документы, перевезти и поставить на учет в своем собрании большую часть законченных произведений. Скажем прямо, Александровский музей спас эти работы для памяти потомков, расширив и обогатив представление о творчестве М.И.Семёнова. Именно музеи и открытые частные коллекции, которых не так много, на сегодня являются главными хранителями исторической и художественной (что не менее важно) памяти страны. Старшее поколение советских художников, много и честно работавших на государство (к этому поколению относится и М.И.Семёнов), в силу изменений строя государства, сопровождавшихся неблагоприятными идеологическими и экономическими последствиями, часто представлено в музеях неполно, однобоко и недостаточно.

Самое время сейчас зафиксировать уходящий пласт культуры, на наших глазах ставший историей. Совершенно изменилась ситуация: художники, думается, надолго, а может, и навсегда лишились государственного заказа, мощной субсидии, активно поддерживавшей не только изобразительное искусство. Тогда картина предназначалась для общественных центров. Она обладала громким голосом, пафосной интонацией, делала зрителя частью сообщества, гражданином. Теперь заказчиком становится частное лицо, живопись предназначается для жилого помещения. Ситуация изменилась кардинально. Старые мастера часто не могут перестроиться. Их целью все еще остается выставка как венец творческого процесса, а не как возможность реализовать свои работы. Произведения высокого художественного качества, не востребованные нами, раскупаются зарубежными коммерсантами от искусства по самым низким ценам. Противопоставить процессу вымывания национального достояния мы можем музеефикацию пласта уходящей эпохи – как говорил Симон Ушаков, сохранить память поживших, времен свидетельства.

Задача искусствоведов – показать полноту творчества достойных художников, выровняв, если это возможно, идеологический перекося, чтобы в памяти страны остались и исторические произведения, и портреты – не только передовиков производства, и лирические пейзажи.

Сегодня мы уже имеем возможность смотреть на произведения, созданные в XX веке, без идеологических шор и оценивать их художественные и исторические достоинства, понимая влияние времени. И обнаруживается немалое количество художников, которые не вышли в первый ряд творцов, не были активными общественными трибунами, не выступали, громко заявляя о себе, но вкладывали свой талант и мастерство в произведения, которые до сих пор живут и достойно представляют мастера. Одним из таких мастеров XX века и был художник-фронтвик М.И.Семёнов.

Литература:

1. Ленину посвящается. М.Семенов. Живопись, графика. Буклет выставки. Владимир, 1986 г.
2. Михаил Иванович Семенов. Живопись, графика, скульптура. Каталог. Владимир, 1990 г.
3. Михаил Иванович Семенов. Каталог. Живопись, графика. Владимир, 1980 г.
4. Червонная С.М. Художники Советской Татарии (Мастера изобразительного искусства Союза художников ТАССР). Казань: Татарское книжное издательство. 1984 г. С. 423.

УДК: 761.1(002.2)

ГРНТИ: 19.51.09

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КСИЛОГРАФИЙ ЭРХАРДА АЛЬТДОРФЕРА В ШВЕДСКОЙ БИБЛИИ 1541 г.

Багровников Н.А.
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: bagrovnikov@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется обзор ксилографий полной Лютеровской Библии, изданной Юргеном Рихолффом в Упсале на шведском языке в 1541 г. Особое внимание уделяется ксилографиям Эрхарда Альтдорфера, напечатанным впервые в 1534 г. в Любекской Библии Людвигом Дитцем.

Ключевые слова: Ксилография, Эрхард Альтдорфер, Георг Лембергр, Юрген Рихолфф, Людвиг Дитц, Любекская Библия 1534 г., Шведская Библия 1541 г.

On SOME FEATURES of ERHARD ALTDORFER'S WOODCUTS IN the SWEDISH BIBLE 1541

N. Ad. Bagrovnikov
Nizhny Novgorod State University named after
N.A. Dobrolyubov, NizhnyNovgorod .
E-mail: bagrovnikov@mail.ru

Abstract. The article reviews the woodcuts of the complete Lutheran Bible, published by Jurgen Riholff in Uppsala in Swedish in 1541. Special attention is paid to the woodcuts of Erhard Altdorfer, printed for the first time in 1534 in the Lubeck Bible by Ludwig Dietz.

Keyword: Woodcuts, Erhard Altdorfer, Georg Lembergr, Jurgen Riholff, Ludwig Dietz, Lübeck Bible 1534, Swedish Bible 1541

В 1541 г. Юргеном Рихолффом (Jürgen Richolff) в Упсале была напечатана первая Полная лютеровская Библия на шведском языке. Ее титул следующий: *Biblia/ Thet aer/ All then Helgha Scriff/ på Swensko* [8, с. 55; 9, с. 262]. Эта Библия отличается контрастным уровнем исполнения украшающих ее ксилографий. Наряду с отдельными высокохудожественными гравюрами, а также ксилографиями, выполненными на достойном среднем уровне, в Шведской Библии встречается немало примитивов. К таковым, например, относится ксилография «Разрушение стен Иерихона». В данном случае робкое и невыразительное, контурное воплощение образного и яркого в вербальном отношении сюжета выглядит весьма странным на фоне существующих в то время качественных образцов, происходящих из Виттенберга и Любека. К примитивам относится и ряд гравюр к «Откровению св. Иоанна Богослова», являющихся плохими копиями с гравюр Монограммиста МБ и Георга Лембергера, созданных ими в Виттенберге в 1522–1526 гг.

Итак, одним из источников происхождения иллюстраций Библии Юргена Рихолффа является Виттенберг. Это ксилографические клише, изготовленные в мастерской Лукаса Кранаха Старшего в 20-х гг. XVI столетия. Речь идет и о ксилографиях Монограммиста МБ и Георга Лембергера, а так же о работах подчиненных Кранаху мастеров, имена которых неизвестны. Монограммист МБ представлен гравюрами к «Откровению св. Иоанна Богослова» (впервые появились в 1522 г. в Сентябрьском Евангелии) и ксилографиями «Жертвоприношение Исаака» и «Лестница Иакова», которые впервые были напечатаны в Первой части Ветхого Завета, изданного Михаилом Лоттером в Виттенберге в 1523 г. Большое место в Шведской Библии занимают ксилографии представителя Дунайской школы в Саксонии, талантливого живописца и графика, выдающегося мастера книжной иллюстрации Георга Лембергера (1490/95–1540), работавшего в первой половине 20-х гг. в Виттенберге по приглашению Кранаха [8, с. 40–61]. Его авторству принадлежат полноформатные ксилографии, изображающие Иисуса Навина и Иова. Лембергер стал и автором ксилографии титульного листа первой Шведской Библии. В этом произведении монументальное архитектурное арочное обрамление активно взаимодействует с выразительной и динамичной сюжетной составляющей [8; с. 28]. Однако данная титульная ксилография была сделана им не специально для Юргена Рихолффа. Она имела давнее происхождение: Лембергер вырезал ее в Лейпциге в 1521 г. для издателя Мельхиора Лоттера Старшего [8; с. 55]. Лоттер Старший впервые использовал ее для титульного листа Пражского Миссала (Лейпциг, 1522 г.). А его сыновья, издатели Мельхиор и Михаил, – для титульных листов Первой части Ветхого Завета и его версии на нижненемецком языке (оба издания вышли в Виттенберг 1523 г.); а так же для Нового Завета, изданного ими же в Виттенберге в 1524 и 1526 гг. Из чьих рук Юргену Рихолффу посчастливилось получить ее клише – Георга Лембергера или кого-то из братьев Лоттер – остается только предполагать.

Особое место в корпусе гравюр Шведской Библии занимает группа широкоформатных ксилографий с присущим им высоким единством стиля,

свидетельствующим о руке профессионала высокой пробы. Это иллюстрации, «освещающие» Ветхий Завет: «Борьба Самсона со львом», «Самсон разрушает дом филистимлян», «Иудеи избиваются филистимлянами», «Давид и Вирсавия», «Смерть Авессалома», «Трон Соломона». К этой же группе относится высокоформатная ксилография из «Деяний апостолов», изображающая проходящего под аркой св. Петра с раскрытой книгой в руке и огромным ключом на плече. Эти ксилографии были созданы в 1529–1533 гг. в Нижней Германии, в городе Шверине. Они украсили изданную ростокским издателем Людвигом Дитцем Любекскую Библию, увидевшую свет в Столице Ганзы в апреле 1534 г. Их автором был Эрхард Альтдорфер (1490–1462) – придворный художник и архитектор герцога Мекленбург-Шверинского Генриха V. Эрхард Альтдорфер был младшим братом основателя Дунайской школы Альбрехта Альтдифера. Отметим, что в мастерской Альбрехта Альтдифера в Регенсбурге в 1513–1516 гг., т.е. на протяжении трех лет, совершенствуя и оттачивая свое мастерство, работал выходец из баварского Ландсхута, Георг Лембергер [9; s. 47, 48].

Исследование Любекской Библии как памятника книжной культуры, ее текста и всего собрания ее ксилографий предпринималось неоднократно [См.: 10, 11]. Свой вклад в это осуществил и автор данной статьи. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7, 8.]. Клише ее гравюр в 1548 г. были привезены их собственником, Людвигом Дитцем, в Копенгаген. В 1550 г. с них были напечатаны иллюстрации Полной лютеровской Библии, изданной Л.Дитцем на датском языке [1, с. 72]. Это легитимное тиражирование осуществилось через 10 лет после неожиданного появления указанных выше ксилографий в первой Библии на шведском языке, увидевшей свет в Упсале. При этом гравюры Эрхарда Альтдорфера в Шведской Библии имеют большие или меньшие, – но в худшую сторону, – отличия от одноименных ксилографий Любекской Библии 1534 г.

Так, ксилография «Борьба Самсона со львом» обрезана слева. Здесь, в левой ее части, мы видим и другой контур горных вершин. То, что в гравюре Любекской Библии определенно воспринимается как примыкающая к левому краю скала, в Шведской Библии – явно не проработано и вызывает странное впечатление. Здесь намечен лишь контур скалы, но очень выбивающийся из общего контекста. Можно предположить, что эта часть доски была испорчена: формшнейдер или сам Э.Альтдорфер «зарезал» линию. Затем из клише был удален этот испорченный фрагмент и сделана зачистка этого места для вклейки вставки, чтобы далее по ней работать ножом. Но это по какой-то причине сделано не было, доска была отставлена, а для печатания в Любекской Библии использовалась другое, уже безукоризненно вырезанное клише. Это подтверждает и то, что в гравюре Шведской Библии рисунок поверхности земли (фактически, сцены, на которой происходит действие, чему художниками той эпохи обычно придавалось большое значение), выглядит более примитивным и невыразительным, чем в ксилографии Любекской Библии. А изображение дерева справа, являющегося как бы кулисой, вырезано более толстыми линиями, дающими более насыщенный цвет и затемняющими этот фрагмент графического листа.

Высокоформатная ксилография «Св. Петр» тоже сильно отличается от любекского оригинала. Она обрезана сверху, снизу, справа и слева. Тем самым нарушено ее пространственное решение, деформированы присущая ей монументальность и, в конечном счете, – семантика изображения. Так, арка, под которой проходит св. Петр, оказалась «придавленной», утратившей значение арки. Штриховка арочного проема справа по сравнению с любекским оригиналом выглядит не столь четкой, если не сказать – беспомощной. По-видимому, в процессе ее обрезки по ее краям что-то не заладилось. Скорее всего, линия оказалась «зарезанной». Но, поскольку фигура св. Петра в арке вполне удалась, начались обычные, в изготовлении ксилографических клише, попытки спасти сделанную работу. Неудавшиеся края были отпилены (следы ножовки можно проследить по правому краю, где линия распила пересекает штриховку арки); затем наращены, зачищены, и уже по приклеенным деревянным фрагментам была сделана новая рамка гравюры. Клише не было загублено окончательно, и в печку его не отправили. Но для Библии, готовящейся к изданию в Любеке, с этой доски печатать не стали.

Осуществленные сравнения показывают, что для иллюстрирования Шведской Библии Эрхардом Альтдорфером были предоставлены сохранившиеся у него отбракованные клише: пробы, попытки, первые, оставляющие желать лучшего, варианты. Или же сохранившиеся у него дубли, более близкие к тому, что было напечатано в Любекской Библии. Это: «Самсон разрушает дом филистимлян», «Иудеи избиваются филистимлянами», «Давид и Вирсавия», «Смерть Авессалома», «Трон Соломона». Возможно, так же поступил и Георг Лембергер, влияние стиля которого, как и присутствие его второстепенных исполнений, в Шведской Библии тоже очевидно. Если же исходить и из наличия в Упсальской Библии (особенно в Откровении св. Иоанна Богослова) виттенбергских примитивов, по уровню «формшнейдерства» – худших, по сравнению с теми, чем украшались виттенбергские издания 1522 – 1527 гг., то можно сделать следующие выводы:

Во-первых, принимая во внимание отсутствие единого автора и сильные различия в художественном уровне ксилографий Шведской Библии, можно говорить об остром недостатке иллюстративного материала, о дефиците ксилографических клише; о значительных трудностях в их обретении, которые пришлось преодолевать печатнику Юргену Рихолффу. Ясно, что у него не было средств привлечь профессионала к иллюстрированию своего столь значимого и для себя, и для своей страны издания. Материал для иллюстрирования первой полной лютеровской Библии на шведском языке собирался им буквально «с бору по сосенке». Отметим, что Столица Ганзы в этом отношении оказалась в 1530–1533 гг. более организованной: издание Любекской Библии поддержали спонсоры – именитые граждане города на Траве [1, с. 48; 11, s. 33].

Во-вторых, неизвестно, обращался ли Юрген Рихолф к Людвигу Дитцу с просьбой о предоставлении ему за плату альтдорферовских клише. Они, в отличие от досок М. Шварценберга и П. Зальцбургера, с которых напряженно печатались иллюстрации многих изданий Библии в Виттенберге (в результате экземпляры Библии 1541 г. сошли с прессов с бледными, по сравнению

с текстом, гравюрами), – были в отличном состоянии. С них можно было делать качественные оттиски [1, с. 137, 140]. Но в 1540–1541 гг. они остались без применения, а Рихолфф использовал те отбракованные клише, которые ему удалось получить. Возможно, учитывая их уровень, – за очень небольшую компенсацию. Или даже на безвозмездной основе.

В-третьих, очевидны не только тернистые пути, которыми шел этот печатник, но и творческие взаимосвязи, плодотворные контакты между издателями, печатниками и художниками Европы в эпоху Реформации. В частности – интенсивный обмен ксилографическими клише, бордюрными рамками, шрифтами. В данном случае срабатывало общее правило: используя полученные «от щедрот» материалы, начинающий печатник решал свои проблемы и рекламировал имя и издательство того, кто ему их предоставил.

Остается открытым вопрос о том, кто изготовил для Шведской Библии ксилографические инициалы. Некоторые из них по рисунку и выразительности очень похожи на изготовленные таким же архаическим способом инициалы Любекской Библии, вырезанные в 1529–1532 гг. Эрхардом Альтдорфером.

Кроме этого, опираясь (при отсутствии письменных источников) на метод формально-стилистического анализа ксилографий, было бы интересным рассмотреть контакты, взаимовлияния и взаимозаимствования между двумя представителями Дунайской школы, выдающимися мастерами германской книжной графики – Георгом Лембергером и Эрхардом Альтдорфером в период с 1520 по 1540 год. Эти баварские художники, вышедшие из одной мастерской (Альбрехта Альтдорфера) и поставившие себя на службу Реформации, не могли не встретиться в тесном пространстве приютивших их Саксонии и Нижней Германии. Так что есть все основания полагать, что и личные контакты и взаимовлияния были. Пусть даже только через ознакомление с гравюрами, напечатанными в лютеровских Библиях, изданных в Виттенберге, Любеке, Магдебурге. Задача заключается в том, чтобы досконально разобраться, кто на кого оказывал воздействие, в какие годы, через какие произведения, насколько масштабными и плодотворными были эти влияния и заимствования. При этом необходимо помнить, что они осуществлялись на широком фоне общекультурных контактов и художественных взаимосвязей Виттенберга с Лейпцигом, Магдебургом, Шверином, Ростокком, Любеком.

Литература:

1. Багровников Н.А. Диалог традиций и новаторства в ксилографиях Любекской Библии. Монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. 247 с.

2. Багровников Н.А. Отражение учения Лютера в титульном листе Любекской Библии // Восток – Россия – Запад: мировые религии и искусство. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2001. С. 19-22.

3. Багровников Н.А. Любекская Библия как памятник книжного дела эпохи Реформации // Книга. Исследования и материалы: Сб. 78 / Российская книжная палата. М.: ТЕРРА-TERRA, 2001. С. 193-210.

4. Багровников Н.А., Дахин А.В. Ветхозаветный миф о Самсоне в ксилографиях Любекской Библии // Миф в культуре Возрождения. М.: Наука, 2003. С. 210—220.

5. Багровников Н.А. Людвиг Дитц – издатель первой полной Лютеровской Библии // Мир библиографии, М., 2004., № 2. С. 32-35.

6. Багровников Н.А. Изучение читателя по подчеркнутым фрагментам текста Любекской Библии 1534 г. // Мир библиографии, М., 2006, № 1. С.60-67.

7. Багровников Н.А. Памятники книжной культуры Нижней Германии Эпохи Возрождения и Реформации. Монография. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013, – 116 с.

8. Багровников Н.А. Ганс Луффт и его время. Монография. Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2015. 209 с.

9. Reindl I.C. Georg Lemberger. Ein Künstler der Reformationszeit. Leben und Werk. Inaugural-Dissertation in der Fakultät Geschichts-und Geowissenschaften der Otto-Friedrich-Universität Bamberg. Bd. II. Katalog. Bamberg, 2006. 327 s.

10. Packpfeifer K. Studien zu Erhard Altdorfer. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreich, 1978. 190 s.

11. Jürgens W. Erhard Altdorfer. Seine Werke und seine Bedeutung für die Bibelillustration des 16 Jahrhunderts. Lübeck: Otto Quitzow Verlag, 1931. 89 s.

УДК 7.072.2

ГРНТИ 18.09+18.07.31

**ГОЛЛАНДСКАЯ ЖИВОПИСЬ XVII ВЕКА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ Т.В. МАКСИМОВОЙ.
ПРОБЛЕМАТИКА, АТРИБУЦИОННАЯ ПРАКТИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ**

Акимов С.С.

МБУ ДО Школа искусств и ремесел
им. А.С. Пушкина «Изограф»,
г. Нижний Новгород
E-mail: ss.akimov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад современного отечественного искусствоведа Татьяны Васильевны Максимовой в разработку методики технико-технологического исследования голландской живописи XVII в. и изучение произведений голландских мастеров в музеях России. В 1980-х – 2000-х годах ею было проведено лабораторное исследование многочисленных голландских картин, результаты чего были обобщены в целом ряде публикаций, включая монографию об особенностях деревянных и тканых основ голландской живописи (2013). Также ею впервые в отечественной науке была всесторонне освещена специфика немецкой имитационной живописи XVIII в. и основополагающая роль голландского влияния в этом явлении (2002). Труды Т.В. Максимовой имеют как историко-теоретическую, так и методическую,

практическую ценность для атрибуции голландской живописи, выявления подражаний и фальсификаций под нее.

Ключевые слова: Голландская живопись XVII в., атрибуция, технико-технологические исследования, Т.В. Максимова, немецкая живопись XVIII в., имитация.

DUTCH 17TH CENTURY PAINTING IN INVESTIGATIONS OF TATIANA MAKSIMOVA. SCIENTIFIC PROBLEMS, PRACTICE, RESULTS

S.S. Akimov

The A.S. Pushkin School of Arts and Crafts Izograph,
Nizhny Novgorod
E-mail: ss.akimov@mail.ru

Abstract. Tatiana Maksimova is modern Russian art historian and one of the leading specialists in technological examinations of European old masters paintings. Her professional interests for the first time are devoted to Dutch 17th century art and its influence on German 18th century painting. She is the author and co-author of scientific catalogues of European painting in museums of Kursk, Saratov, Kirov, many articles and reports and two monographs which were published in 2002 and 2013. The first of them is *The Dutch 17th Century Painters and Their German Imitators in the 18th Century*. The specificity of wood and woven warps in Dutch painting is described in the second book. Maksimova's publications base on results of laboratory investigations of many pictures from Russian museums. It is very important contribution into studies of Dutch art of the Golden Age.

Keyword: Dutch 17th century painting, attribution, technological examinations, German 18th century painting, imitation, T.V. Maksimova, Russian regional art museums.

Атрибуция – необходимая основа любого искусствоведческого исследования. Ошибочно определенное авторство, неточная датировка, неправильно прочитанный сюжет неизбежно приведут к неверным историческим выводам и оценкам. Атрибуция является первым шагом на пути изучения художественного памятника, за ней последуют другие стадии, направленные на установление места произведения в творчестве автора и в идейно-мировоззренческом и стилистическом контексте эпохи. Но сделать этот первый шаг невозможно без детального знания изучаемого периода и региона, без владения всем инструментарием искусствоведческого исследования. Именно такой подход демонстрируют труды ведущих отечественных знатоков классического западноевропейского искусства, сделавших атрибуцию главным направлением своих научных занятий: Н.Н. Никулина о нидерландской и немецкой живописи XV – XVI вв., И.С. Немиловой о французской живописи XVIII столетия, И.В. Линник об искусстве Фландрии и Голландии, В.Э. Марковой об итальянской живописи эпохи Возрождения и барокко.

Перечень замечательных ученых можно было бы долго продолжать, и достойное место в нем должно занять имя современного искусствоведа Татьяны Васильевны Максимовой, специализирующейся на технико-технологических исследованиях старой европейской живописи, в первую очередь голландской. Ее работы стали новым и принципиально важным этапом в изучении этой национальной школы, которая издавна привлекает внимание российских ученых.

Научный интерес к искусству Голландии возник в нашей стране во второй половине XIX столетия, вслед за началом интенсивной работы в этой области на Западе, прежде всего в Нидерландах и Германии. Он был связан с потребностями музейного дела, антикварного рынка и коллекционирования и был обусловлен исключительным обилием и разнообразием произведений голландских мастеров, хранящихся в России. Уже на этом раннем этапе отечественная нидерландистика шла в ногу с развитием зарубежного искусствознания, а в отдельных случаях и опережала его, как произошло с составленным Д.А. Ровинским каталогом гравюр Рембрандта. В советское время сформировалась мощная научная традиция, чему во многом способствовали такие качества голландского искусства, как его национальный, реалистический и демократический характер, а также то, что оно давало возможность говорить о довольно тесной взаимосвязи между художественной культурой и социально-экономическими процессами. На современном этапе расширяется тематика исследований, обширнее становится охват коллекций провинциальных музеев, над голландской проблематикой трудятся ученые разных поколений, отчего можно быть уверенным, что и в дальнейшем данная традиция не прервется.

Т.В. Максимова сочетает в своем лице реставратора-практика, эксперта по технологии живописи старых мастеров и историка искусства. Прежде, чем перейти к разговору о ее трудах, каждом в отдельности, перечислим, в чем заключается вклад исследователя в искусствоведческую науку.

Во-первых, это разработка и совершенствование методики комплексной технико-технологической экспертизы произведений западноевропейской живописи XV-XVIII вв. Данная методика получила надежную апробацию в ходе изучения многочисленных картин разных национальных школ в российских музеях, проводившегося в 1980-х – 2010-х гг., была теоретически обоснована и изложена в целом ряде публикаций, включая научные каталоги музейных собраний, две монографии, регулярные выступления на конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства» (организатор – Государственная Третьяковская галерея совместно с объединением «Магнум Арс»).

Во-вторых, в собраниях российских региональных музеев Т.В. Максимовой было изучено огромное количество работ голландских живописцев и картин, приписываемых голландской школе. В результате были выявлены технико-технологические параметры, позволяющие отнести произведение именно к этой школе, отделить поздние подражания и фальсификации, и получены данные о методах работы многих художников.

Необходимо подчеркнуть, что это представители разных художественных центров и мастера разной жанровой специализации, нередко малоизвестные или, напротив, те, чьи произведения, реальные и мнимые, часто фигурируют в музеях, антикварной торговле и частных коллекциях.

В-третьих, Т.В. Максимовой и при ее деятельном участии были каталогизированы западноевропейские собрания художественных музеев Курска, Кирова, Саратова. В 1990-х гг. по ее инициативе в музеях Серпухова, Саратова, Екатеринбурга состоялись семинары, посвященные атрибуции классической европейской живописи и познакомившие сотрудников провинциальных музеев с новейшими методами исследования.

Наконец, Т.В. Максимова стала первым среди отечественных историков искусства, кто занялся целенаправленным изучением такого специфического явления, как немецкая имитационная живопись XVIII в. Эта тема, прежде совсем не разработанная в российской науке, непосредственно связана с голландской проблематикой, поскольку немецкие имитаторы активно использовали в качестве образцов произведения нидерландских мастеров предшествующего столетия. Полученные исследовательницей результаты важны для понимания путей развития живописи в Германии от барокко к классицизму и имеют большую практическую пользу в смысле опознания немецких имитаций голландской живописи.

Первой крупной работой искусствоведа стал опубликованный в 1983 г. каталог западноевропейской живописи в Курской картинной галерее им. А.А. Дейнеки [10]. Работа по систематизации и реставрации коллекции велась Т.В. Максимовой с 1968 по 1979 г. Отсюда исходят истоки ее дальнейших профессиональных интересов. Подготовка каталога позволила познакомиться с особенностями живописных методов разных национальных школ, с наследием художников второго и третьего планов, попробовать силы в решении различных по сложности атрибуционных задач. Так, в качестве произведения лейденца Питера де Ринга был определен «Десерт», ранее считавшийся работой Я. ван Хейсума, хоть картина и не находит аналогий в творчестве последнего. Лежащее на краю стола золотое кольцо в данном случае является зашифрованной подписью автора, указывая на его фамилию. Представляет интерес полотно Яна Викторса «Благословение Иакова», подписанное и близкое к одноименным композициям художника в музеях Варшавы и Будапешта. Впоследствии Максимова посвятит этой картине специальное подробное исследование [13].

Работа над каталогом явилась для молодого специалиста подлинной школой искусствоведческого мастерства. Важным моментом стало также установление деловых связей с ведущими исследователями: консультантами выступили Н.Н. Никулин, И.В. Линник, Ю.И. Кузнецов, Н.Ф. Смольская. Отсюда же берет начало интерес Максимовой к немецкой живописи XVIII в. и тому воздействию, какое оказала на нее голландская художественная традиция. В Курской галерее хранятся такие любопытные произведения, демонстрирующие голландское влияние, как парные пейзажи Х.Г. Шютца I и жанровая сцена при ночном освещении И.К. Зеekatца.

С самыми разнообразными по характеру атрибуционными проблемами Т.В. Максимова столкнулась при работе над каталогом западноевропейского собрания Саратовского художественного музея им. А.Н. Радищева, увидевшим свет в 2008 г. [5]. Музей предельно ответственно отнесся к стоящей перед ним задаче и нашел возможность подвергнуть лабораторным исследованиям почти все картины западных мастеров, что и было проделано Максимовой (искусствоведческие комментарии по голландскому и некоторым другим разделам написаны Т.Е. Савицкой). Среди наиболее ценных произведений в собрании выделяются картины Матиаса Стомера, Абрахама Виллартса, Питера ван Норта. Изучение каждой из них обогатило методику атрибуции и экспертизы голландской живописи, дало сведения об индивидуальных особенностях живописного почерка. Творчество Стомера – один из самых своеобразных и лично понятых вариантов караваджизма; небольшая картина ван Норта «За шитьем» – подписное произведение художника, более известного своими натюрмортами, а композиция Виллартса «Проповедь Христа на Генисаретском озере» – случай, когда необходимо разграничить продукцию, созданную одной семьей художников (она приписывалась то Абрахаму, то его отцу Адаму Виллартсу; известный знаток В.А. Садков настаивает на авторстве Абрахама, и его версия принята музеем).

Сенсационные результаты принесло изучение картины Отто Марсеуса ван Схрика «Куст репейника»: полотно, авторство которого никогда не вызывало сомнений, оказалось подделкой, изготовленной на рубеже XVIII–XIX вв. Это открытие заставляет внимательнее присмотреться к другим находящимся в России работам мастера, чье творчество еще при жизни стало объектом для подражания [2]. Позже Максимова опубликовала подробную статью о технике и технологии ван Схрика [11]. В СГХМ им. А.Н. Радищева в ходе исследования были выявлены и другие поздние подражания – под произведения Ф.Ваувермана, А. ван дер Нера, К.Дюжардена, К.Кика, Ф.Мушерона. Эти работы также опубликованы в каталоге, что важно для специалистов.

В 2010 г. вышел из печати полный научный каталог западноевропейской живописи Вятского художественного музея им. В.М. и А.М. Васнецовых, подготовленный И.А. Любимовой и Т.В. Максимовой [8]. Данная коллекция невелика, но содержит несколько первоклассных итальянских, французских, голландских картин. В рамках нашей темы заслуживают внимания произведения Франса Поста – характерный для него бразильский пейзаж с довольно низким горизонтом и стаффажем, и Йохана ван дер Штока, чей «Женский портрет» ранее относили к фламандской школе. Исследовано было также произведение мало известного в России представителя итальянизирующего течения Хендрика Моммерса, работавшего в Харлеме и Амстердаме и испытавшего влияние Н.Берхема.

Новизна исследований Т.В. Максимовой заключается как в их масштабе, так и в создании комплексной методики лабораторной экспертизы старой европейской живописи с учетом всех технико-технологических параметров. Размах проделанной работы действительно впечатляет: за тридцать с лишним лет с разной степенью полноты были обследованы коллекции едва ли не всех

отечественных музеев, располагающих значительными западноевропейскими разделами. Результаты были изложены, кроме упомянутых выше изданий, в монографиях 2002 и 2013 гг., в сборнике по вопросам экспертизы произведений темперной и масляной живописи (2009) [9, 12, 14], либо, зафиксированные в музейной документации, были затем использованы сотрудниками музеев при каталогизации фондов. Так было в Смоленском музее-заповеднике, выпустившем каталог голландской живописи в формате CD-диска [4]. Следует подчеркнуть, что введение в научный оборот голландских картин из провинциальных музеев началось еще в 1960-1980-х гг. (можно вспомнить, например, составленный И.В. Линник и Ю.И. Кузнецовым альбом «Голландская живопись в музеях Советского Союза» [3]), но многие произведения тогда просто не успели попасть в поле зрения специалистов. Т.В. Максимова чрезвычайно обогатила нашу науку в этом направлении [1].

Существенно и то, что ею изучено множество работ малоизвестных мастеров, атрибуция произведений которых вызывает немалые затруднения. Разумеется, она не была первой, кто занялся технологическими исследованиями голландской живописи, но прежде и в России, и за рубежом усилия экспертов были сконцентрированы на наследии выдающихся живописцев. Качество исследований Максимова в значительной мере обеспечено тем, что они проводились в сотрудничестве с ведущими химиками, рентгенологами, специалистами по фотофиксации из Всесоюзного НИИ реставрации (ныне ГосНИИр) и Российского НИИ культурного и природного наследия.

Разработанная Т.В. Максимовой методика носит комплексный характер и основана на учете всех материальных параметров произведения: специфики основы, грунта, послойного строения живописи и состава использованных материалов, индивидуальных приемов работы кистью. Ученый справедливо исходит из трех характеристик голландской живописной традиции: 1) существование в Голландии XVII в. строгих технологических стандартов при изготовлении деревянной и тканой основы; 2) многослойный характер живописи, при этом все слои участвуют в колористической организации образа; 3) индивидуальные особенности мастера по преимуществу лежат в рамках общих для школы технологических традиций, поэтому при установлении авторства необходимы стилистический анализ и привлечение аналогий. Нарушение принятых стандартов и упрощение живописной техники всегда является поводом задуматься об аутентичности произведения (так было, например, с упомянутой картиной ван Схрика из Саратова).

В советском искусствоведении вопросам атрибуции голландской живописи посвящена блестящая монография И.В. Линник (1980), во многом являющаяся обобщением ее собственного опыта [7]. Подход Линник базируется на исключительно тонком, изощренном стилистическом анализе. Исследовательница предлагает стройный алгоритм атрибуции, включающий две стадии: установление принадлежности картины к голландской школе (здесь подробно рассматриваются черты сходства и различия с другими школами и общеевропейскими течениями, прежде всего караваджизмом) и определение авторства. Вопросы технологии для нее не являются первостепенными, и

данные лабораторных исследований чаще выступают как вспомогательное средство атрибуции. Можно сказать, что Т.В. Максимова сделала следующий шаг в совершенствовании атрибуционной методики; ее труды и монография И.В. Линник дополняют друг друга, вооружая специалистов надежным руководством в опознании и экспертизе голландских картин.

Темой монографии 2002 г. стало разграничение голландских картин и немецкой имитационной продукции XVIII в. [9]. Сильнейшее воздействие голландской школы на живопись Германии XVII-XVIII вв. общеизвестно, но в России оно не становилось темой для специального исследования. В первой и до сих пор единственной на русском языке книге о немецкой живописи середины и второй половины XVII столетия А.Н. Изергина (1960) поставила целью показать, как из-под иностранных влияний пробиваются ростки национального своеобразия; о голландском воздействии там говорится подробно, но вопросы технологии не затрагиваются [6]. По немецкой живописи XVIII в. до появления книги Максимовой обобщающих работ в России вообще не было. Более того – эта тема важна не только в рамках германистики, но и для исследования голландской живописи. Внешнее сходство голландской картины и немецкой имитации может быть очень велико; немецкие художники умели виртуозно подражать той или иной манере и обладали определенными знаниями о голландских живописных технологиях, поэтому их продукция может быть ошибочно отнесена к голландской школе. Для окончательного вывода в таких случаях бывает недостаточно одного стилистического анализа.

Целенаправленное изучение техники немецкой имитационной живописи Т.В. Максимова начала в 1981 г. в отделе реставрации станковой масляной живописи Всесоюзного НИИ реставрации, для чего были подобраны произведения голландских и немецких авторов, обладающие сходством, из разных музеев. В течение 20 лет ей удалось накопить колоссальную и уникальную базу сведений, которые и были систематизированы в книге. Ее первая глава посвящена общим особенностям имитационной живописи в Германии XVIII в., которая предстает не просто как изготовление фальсификаций, а целостное и чисто национальное явление культуры, поддерживаемое общественным вкусом и коллекционерами. Затем освещаются главные особенности голландских живописных технологий (глава 2) и подробнейшим образом рассматривается, как стилистика голландской школы модифицировалась в творчестве немецких подражателей (глава 3). Анализируя наследие Х.В.Э. Дитриха, мастеров жанровой, пейзажной и натюрмортной живописи, автор показывает многообразие немецкой «голландомании», раскрывает характер имитационных картин, зачастую представляющих компиляцию элементов, взятых из различных иностранных источников, и стремление немецких мастеров приблизить заимствованные формы к вкусам своей эпохи. Стилистические наблюдения подкреплены данными лабораторных исследований: характеристика немецкой живописной технологии XVIII в., в том числе типичные для картин разрушения, дается в заключительной главе. Неоспоримую практическую ценность имеют таблицы, содержащие сведения

о пигментах исследованных автором голландских произведений и о технико-технологических параметрах немецких картин.

Специфика деревянных и тканых основ под живопись в Голландии XVII в. стала темой специальной монографии Т.В. Максимовой (2013), которая построена как сочетание изложения общих сведений и тщательного описания изученных автором произведений из музеев России и бывших союзных республик [12]. В Голландии существовало стандартизированное производство основ под живопись, и читатель получит о нем буквально исчерпывающие сведения, проиллюстрированные затем многочисленными примерами. Описано все, что составляет экспертные признаки основы голландской картины. Применительно к деревянным основам это типы сечения ствола, крепление составных щитов, приемы обработки древесины, наличие фасок, а также случаи нарушения регламента. Автором были изучены произведения С. де Брая, Я.Бота, Н.Берхема, Д.Верхарта, Н.Э. Пикеноя, Я.М. Моленара и других. В Голландии под живопись использовалось высококачественное льняное полотно (среднезернистая парусина, мелкозернистая постельная ткань, крупнозернистая мешковина), и автор подробно описывает типы полотна, способы его натяжения на рабочие и экспозиционные подрамники, приемы грунтовки. Примерами в этом разделе служат работы таких не похожих друг на друга мастеров, как Х.Тербрюгген, Б. ван дер Аст, Я. де Бан, П.Ф. де Греббер, Я.Викторс, М.Карре.

Исследовательница не только получила и систематизировала богатейшую фактическую информацию, но и сделала определенные выводы о взаимосвязи характера основы с этапами эволюции голландской школы, спецификой локальных художественных центров, индивидуальными предпочтениями мастеров. Все это имеет несомненную историческую ценность, обогащая наши знания о голландской живописи. Но этим значение трудов Т.В. Максимовой не исчерпывается: велик их методологический и методический потенциал, поскольку это надежный ориентир для практической музейной работы, который вполне может послужить образцом для аналогичных исследований по другим европейским школам.

Литература:

1. Акимов С.С. Из истории изучения коллекций фламандской и голландской живописи XVII столетия в региональных музеях России // Жизнь провинции: история и современность. Сборник статей по материалам Всероссийской научн. конф. «Жизнь провинции: история и современность» 29-30 марта 2019 г. Нижний Новгород, 2019. С. 151 –160 .
2. Акимов С.С. Картина Отто Марсеуса ван Схрика в собрании Нижегородского художественного музея и актуальные проблемы изучения наследия художника // XXII-XXIII Крымские искусствоведческие чтения. Материалы республиканской научно-практич. конф. 2017-2018. Симферополь, 2018. С. 6–15.
3. Голландская живопись в музеях Советского Союза. Авт. вступит. ст. Ю.И. Кузнецов. Сост. и автор аннотаций И.В. Линник. Л., Аврора, 1984. 519 с., ил.

4. Голландская живопись XVII века. Каталог. / Смоленский государственный музей-заповедник. CD-издание. Смоленск, 2011.
5. Зарубежное искусство. Живопись. Рисунок. Скульптура. Шпалеры. Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева. Каталог собрания. Научн. редакторы Л.П. Красноперова, Л.В. Пашкова. Саратов, 2008. 503 с., ил.
6. Изергина А.Н. Немецкая живопись XVII века. Очерки. Л. – М., 1960. 187 с., ил.
7. Линник И.В. Голландская живопись XVII века и проблемы атрибуции картин. Л., 1980. 247 с., ил.
8. Любимова И.А., Максимова Т.В. Западноевропейская живопись в собрании Вятского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых. Киров, 2010. 191 с., ил.
9. Максимова Т.В. Голландские живописцы XVII века и их немецкие имитаторы в XVIII столетии. Вопросы стиля и технологии. М., 2002. 255 с., ил.
10. Максимова Т.В. Каталог западноевропейской живописи в Курской областной картинной галерее имени А.А. Дейнеки // Музей. Художественные собрания СССР. Вып. 4. М., 1983. С. 179–204.
11. Максимова Т.В. Поздние модификации творческого метода Отто Марсеуса ван Схрика // Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства. XIII–XIV научные конференции. Материалы. 2007, 2008. М., 2011. С. 28-36.
12. Максимова Т.В. Технология голландской живописи XVII века. Деревянная и тканая основы. М., 2013. 383 с., ил.
13. Максимова Т.В., Писарева С.А., Филимонова М.И. Исследование картины голландского художника XVII в. Яна Викторса «Благословение Иакова» из собрания Курской картинной галереи // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. Вып. 14. М., 1991.
14. Экспертиза объектов культурного наследия. Вып. 1. Темпера и масляная живопись. М., 2009. 396 с., ил.

УДК 1.18.7.01

ГРНТИ 02.61.31

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рязанова С.В.

ГБПОУ «Нижегородское художественное училище»,
г. Нижний Новгород
E-mail: nxu@mts-nn.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимозависимости пространственно-временных связей в художественном произведении. Дается

краткий обзор основных тенденций, определяющих специфику понимания данной проблемы в ту или иную эпоху. Обосновывается идея о том, что понимание человечеством рассматриваемой проблемы имеет субъективный характер, обусловленный конкретными эстетическими установками эпохи. Теоретико-методологической основой исследования являются принципы научной рациональности и диалектики. Вместе с тем в данной работе использовались такие методы, как обобщение, эмпирический и феноменологический. Исследование опирается на труды таких ученых, как И.Кант, М.Хайдеггер, Дж. Уитроу, Г.Рейхенбах, А.Грюнбаум. В результате был сделан вывод о том, что субъективность понимания времени и пространства порождена спецификой нашего восприятия, которая в еще большей степени оказывает воздействие на особенности понимания взаимодействия художественного времени и пространства. Данный фактор сказывается, прежде всего, на смысловом содержании произведения, обогащая и углубляя образную концепцию последнего, что, безусловно, свидетельствует о принципиальной значимости пространственно-временных отношений в структуре художественного произведения.

Ключевые слова: *взаимозависимость пространственно-временных связей; время; пространство; эстетическая реальность; художественное произведение; субстанциальная точка зрения; реляционная точка зрения; пространственно-временная структура; движение; субъективность понимания времени и пространства.*

INTERDEPENDENCE OF SPACE-TIME CONNECTIONS IN A WORK OF ART

S.V. Ryazanova

Public budgetary professional educational institutional
“Nizhny Novgorod art school”
Nizhny Novgorod,
E-mail: nxu@mts-nn.ru

Abstract. *The article discusses the problem of interdependence of space-time connections in a work of art. A brief overview of the main trends that determine the specifics of understanding the problem in an era or another is given. The idea that mankind's understanding of the problem was subjective, based on the specific aesthetic attitudes of the era, was substantiated. Theoretical and methodological basis of research is founded on the principles of scientific rationality and dialectics. At the same time, this work used methods such as generalization, empirical and phenomenological. The study is based on the works of such scientists as I.Kant, M.Heidegger, J.Whitrow, G.Reihenbach, A.Grunbaum. As a result, it was concluded that the subjectivity of understanding time and space is generated by the specifics of our perception, which has an even greater impact on the peculiarities of understanding the interaction of artistic time and space. This factor affects, first of all, the semantic content of the work, enriching and deepening the figurative concept*

of the latter, which, of course, shows the fundamental importance of space-time relations in the structure Artwork.

Keywords: *interdependence of space-time connections; time; space; aesthetic reality; a work of art; substantial point of view; relational point of view; space-time structure; movement; subjectivity of understanding time and space.*

Время есть один из важнейших факторов организации структуры эстетической реальности. Сильнее всего его воздействие сказывается в музыке, где ритм и темп не просто создают временные рамки, в которых существует произведение, но и определяют смысловое решение музыкального образа. В еще большей степени данное качество проявляется в литературе, которая достаточно свободно оперирует временными параметрами, допуская не только замедление или ускорение течения времени повествования, но и перенесение описываемых событий в прошлое или будущее. Временная составляющая, обогащая смысловое содержание произведения, позволяет более полно выразить специфику пространственного решения последнего, углубляя тем самым его идейную концепцию. Это, в свою очередь, свидетельствует о теснейшей взаимосвязи пространственно-временных параметров художественного произведения, которую с полным правом можно назвать условием и способом существования эстетической реальности.

Осмысление проблемы взаимодействия пространства и времени как в научной сфере, так и в художественной практике далеко не всегда было однозначным. Каждая эпоха, каждый исторический период, в соответствии с конкретными эстетико-идеологическими установками, предлагает свой формат решения пространственно-временных отношений в художественном произведении. Иначе говоря, понимание данного вопроса человечеством изначально имело субъективный характер. Так, люди, жившие в системе мифологических представлений и не выделявшие себя из мира природы, ощущали свою сопричастность единому пространству-времени, другими словами, хронотопу. Это мифологическое пространство-время напрямую зависит от специфического образа жизни той или иной этнической группы (племени) и актуально исключительно в рамках именно данной культурно-исторической общности. Разумеется, никакое, даже самое ярко выраженное, обособленное культурно-этническое образование отнюдь не исключает определенного сходства в тематической направленности мифологических сказаний, как это, например, можно отметить в отношении легенд об умирающем и воскресающем божестве, встречающихся практически у всех народов. И все же представления о пространственно-временных координатах у людей, пребывающих в системе мифологического мышления, имеют сугубо субъективный характер, обусловленный жизненными реалиями конкретной общины.

Значимость идеологических ориентаций в осмыслении пространственно-временной структуры мира, а, соответственно, и в понимании художественного пространства-времени, сохраняется и в последующие исторические периоды. Будь то Средневековье или Новое время, господствующая в обществе доктрина

неизменно вносит свои коррективы в пространственно-временную концепцию эстетической реальности. Однако если на ранних этапах человеческой истории (включая и средневековый) представления о мире и, соответственно, о пространственно-временной организации, были достаточно целостными и непротиворечивыми, то в Новую и особенно в Новейшую эпоху они приобретают более сложный и неоднозначный характер. Необычайно бурное развитие науки и, как следствие, разрушение прежде неоспоримого авторитета общепризнанных догм обусловили возникновение огромного количества самых разнообразных, подчас диаметрально противоположных, научных и художественных концепций.

В отличие от предыдущей эпохи, XVII столетие являет собой достаточно пестрый конгломерат взаимодействующих и одновременно контрастирующих друг с другом художественных направлений и школ. Данный факт во многом объясняется тем, что мировоззренческая позиция людей этого действительно непростого и, можно даже сказать, переломного периода человеческой истории приобретает более сложные и в то же время, более законченные, формы. Научные открытия, совершенные на излете предыдущей эпохи Коперником и Галилеем, окончательно доказавшие, что Земля отнюдь не является центром Вселенной, как считалось прежде, кардинально изменили представления ученых об устройстве последней, побудив их активизировать поиски новой модели мира.

Принципиально важным следствием этих изменений стал повышенный интерес со стороны ученых к проблеме пространства и времени. Согласно утвердившейся на тот момент в естествознании субстанциальной точке зрения (которой, в частности, придерживался Ньютон) и являвшейся безусловной доминантой в этом вопросе практически вплоть до Эйнштейна, пространство и время есть две самостоятельные формы бытия, независимые от материи. Признание их независимости от последней, однако же, отнюдь не означало признания их непостижимости для человека. Напротив, вера в безграничные возможности человеческого разума, окончательно утвердившаяся в эпоху Просвещения, породила убежденность в познаваемости окружающей действительности, а, соответственно, и в познаваемости пространства и времени.

Разумеется, познание такого рода во многом субъективно, так как основано, прежде всего, на особенностях мыслительных способностей человека. Об этом, в частности, говорится в рассуждениях И.Канта, указывающего на созерцание как на основной способ познания [2, с. 63]. Вместе с тем, однако, И.Кант отстаивает в качестве обязательного условия подчинение мыслительной деятельности действию априорных законов [2, с. 64]. Считая, что с помощью «чувственности» никакие свойства вещей познать вообще невозможно, философ трактует пространственно-временные отношения, исходя из общих принципов научного мышления. И все же, несмотря на то, что в своем подходе к решению проблемы пространства-времени И.Кант опирается на строгие закономерности научного мышления, он отнюдь не исключает наличия субъективного фактора в самом процессе

эмпирического созерцания. Иначе говоря, познание пространственно-временного континуума изначально имеет необъективный характер. Действительно, при всех общих закономерностях устройства человеческого сенсорного аппарата, никакой универсальности, одинаковости созерцания все же не будет. Не будет хотя бы уже в силу того, что каждый человек обладает индивидуальными, только ему одному присущими особенностями восприятия. Любые отклонения, как чисто биологического характера, заложенные видовой программой, так и мировоззренческие, обусловленные культурно-исторической традицией, исключают саму возможность получения абсолютной идентичности результатов наблюдаемых явлений. Все это свидетельствует о безусловной субъективности понимания содержания события пространства-времени.

Как уже говорилось, субстанционный подход к решению проблемы пространства-времени удерживал доминирующую позицию в естественнонаучной сфере вплоть до XIX века, когда в связи с новыми научными открытиями в области физики утвердилась реляционная точка зрения, являющаяся своего рода отношением к характеристике предметов или процессов. Выразителем этой теории, согласно которой пространство и время представляют собой объективно существующие формы бытия, абсолютно не зависящие от нашей воли, стал А.Эйнштейн. Находясь у истоков современной физики, последний выдвигает одну из ключевых для этой науки идей – идею о взаимозависимости пространства и времени, которая легла в основу всех дальнейших изысканий в данной области научного знания. Так, в частности, теория относительности позволила выявить и раскрыть принципиальную значимость специфики движения материи для организации пространственно-временной структуры. Стало очевидно, что именно физическая природа пространства и времени, те реальные процессы, которые происходят в их пределах, и обуславливают внутренние взаимосвязи данных форм бытия материальных систем.

Вместе с тем, нельзя не отметить и тот факт, что восприятие, а соответственно, и понимание указанных взаимосвязей в определенной мере имеет перцептуальный характер. И это касается не только, и даже не столько, обыденного восприятия, когда течение времени оценивается совершенно непосредственно («тянется», «бежит»). Психологический фактор в той или иной мере сказывается и на результатах собственно научных исследований. Даже наблюдая одно и то же явление и имея абсолютно одинаковый инструментарий, ученые, однако же, могут по-разному оценивать наблюдаемое событие. Одни, в силу готовности увидеть ожидаемое, в полученных результатах находят доказательства своих идей, другие же, настроенные скептически, могут не заметить и очевидных фактов, так как не готовы их принять. Ярким тому доказательством является сфера медицины, особенно область ультразвуковых исследований. Знания, практический опыт, конкретная специализация УЗИ-диагноста здесь в очень большой мере сказываются на расшифровке полученных результатов. В итоге даже при условии использования одного и того же оборудования у разных специалистов диагностическая интерпретация данных обследования может иметь заметные

различия. А между тем, последняя крайне важна, так как она влияет на клиническую постановку диагноза, что не может не отразиться на определении стратегии лечения.

Перцептуальный момент в какой-то мере присутствует и в восприятии такого важного связующего элемента в пространственно-временной структуре, как движение (изменение) материи. Да, разумеется, специфические свойства материи во многом определяют характер пространства и времени. И, тем не менее, индивидуальные особенности наблюдателя и конкретные условия восприятия вносят в результаты исследования известные коррективы. В первую очередь данный факт можно отнести к области исследований, связанных с изучением волновой природы материи.

Как известно, согласно квантовой механике, все элементы материи, вплоть до мельчайших частиц, в основе своей имеют волновое движение. Движение вообще есть условие и способ существования времени. Вместе с тем движение является фактором, объединяющим последнее с пространством, в котором развиваются все происходящие в мире изменения, в том числе и временные. Это, прежде всего, касается движения световых и звуковых волн. Как те, так и другие распространяются в пространстве и во времени. Разница заключается лишь в том, что световые потоки способны перемещаться даже в абсолютно пустом пространстве (вакууме), а для движения звуковых волн необходимо наличие оказывающей им сопротивление более или менее плотной среды. В вакууме звуков нет, там царит безмолвие. Данный факт однозначно свидетельствует о том, что скорость звуковой волны, вынужденной преодолевать сопротивление пространственной среды, будет заметно ниже, в отличие от скорости движения светового потока, практически не встречающего на своем пути никаких препятствий. Отсюда следует, что время прохождения звуковых и световых волн будет неодинаковым. Соответственно, принципиально различным будет и образованный ими пространственно-временной континуум. Причем отличие заключается не только, и даже не столько в длительности разворачивания этих процессов, но, прежде всего, в их темпо-ритмической организации. Так, темпо-ритм световых волн, несомненно, имеет более ярко выраженную амплитуду и частоту электромагнитных колебаний, нежели интенсивность колебаний звуковых.

Время – понятие условное. О его существовании, в сущности, нельзя сказать однозначно ни «да», ни «нет». Смысл этого термина порожден человеческим разумом для определения изменений, происходящих как в окружающей человека действительности в целом, так и в жизни самого человеческого общества в частности. Критериями здесь выступают, прежде всего, представления того или иного субъекта, основанные на его индивидуальном опыте и уровне знаний. Иначе говоря, понимание времени человеком изначально было субъективным. Смысл данного понятия, таким образом, имеет относительный характер.

Субъективность понимания времени, равно как и пространства, порождена спецификой нашего восприятия. В еще большей степени данный факт можно отнести к пониманию взаимодействия художественного времени

и пространства, что особенно заметно в произведениях литературы и музыки, в образном решении которых авторская воля проявляется ярче всего. Между тем временная составляющая, воздействуя на смысловое содержание произведения, более полно раскрывает особенности пространственного построения, обогащая и углубляя его образную концепцию. Все это свидетельствует о принципиальной значимости пространственно-временных отношений в структуре художественного произведения для образно-смысловой интерпретации последнего, что делает данную проблему достойной самого пристального внимания исследователей.

Литература:

1. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. М.: Прогресс, 1969. 591 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2009. 736 с.
3. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 6. М.: Мысль, 1966. 744 с.
4. Рейхенбах Г. Направление времени. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. 396 с.
5. Уитроу Дж. Естественная философия времени. М.: Прогресс, 1964. 433 с.
6. Уитроу Дж. Структура и природа времени. М.: Знание, 1984. 64 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 460 с.
8. Хайдеггер М. Исток художественного творения [Электронный ресурс] URL: [9.Heidegger_ursprung.pdf \(SECURED\)/](#) (Дата обращения 13.07.2012).

УДК 73.03

ГРНТИ 18.31.21

НА СТЫКЕ ЭПОХ. К ИСТОРИИ НЕРЕАЛИЗОВАННОГО МОНУМЕНТА В.И. ЛЕНИНУ ДЛЯ ВЛАДИВОСТОКА

Гусева А.С.

РАЖВиЗ Ильи Глазунова

г. Москва

E-mail: anna_fondideric@mail.ru

***Аннотация.** В настоящей статье проводится исследование хода работы скульптора М.Ф. Бабурина над созданием монумента Владимиру Ильичу Ленину для Владивостока. Автор статьи вводит в научный оборот ранее не публиковавшиеся материалы заседаний производственно-художественного совета по монументальной скульптуре Министерства Культуры СССР, позволяющие более полно реконструировать основные этапы создания памятника и дополнить творческую биографию скульптора Михаила Федоровича Бабурина.*

***Ключевые слова.** Скульптура. Монумент. В.И. Ленин. Лениниана. Владивосток. Бабурин. Мыс Эгершельд.*

AT THE JUNCTION OF ERAS. TO THE HISTORY OF THE UNREALIZED MONUMENT TO V.I. LENIN FOR THE CITY OF VLADIVOSTOK

A.S. Guseva

The Ilya Glazuvov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Moscow

E-mail: anna_fondideric@mail.ru

Abstract. *This article investigates the progress of sculptor M.F. Baburin's work on creating a monument to Vladimir Ilyich Lenin for Vladivostok. The author of the article introduces into scientific circulation previously unpublished materials from meetings of the production and art council for monumental sculpture of the USSR Ministry of Culture, allowing for a more complete reconstruction of the main stages of creation of the monument while complementing the creative biography of sculptor Mikhail Fedorovich Baburin.*

Keywords. *Sculpture. Monument. V.I. Lenin. Leniniana. Vladivostok. Baburin. Cape Egersheld.*

«Ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда», – упрощенная формулировка фундаментального закона природы о сохранении энергии может быть применена и к колоссальному нереализованному монументу В.И. Ленину для Владивостока, история создания которого найдет, мы надеемся, свое новое рождение в настоящей публикации.

Монумент Владимиру Ильичу Ленину предполагалось установить на Крестовой сопке мыса Эгершельд, которая должна была послужить монументу естественным величественным постаментом высотой 86 метров. «Это месторасположение было выбрано в продолжение замысла, существовавшего в начале 1930-х годов, когда на сопке Орлиное гнездо рабочий класс Приморья мечтал воздвигнуть видимый за 31 милю в море памятник Ленину как маяку международного пролетариата и у его основания разместить музей революционного движения на Дальнем Востоке» [2, с. 1]. Решение о возведении монумента В.И. Ленину было принято в 1970 году, в год празднования столетия со дня его рождения. Памятник заложили 24 октября 1972 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 531 от 18.06.1972. Важно отметить, что возведение столь масштабного монумента именно во Владивостоке явилось отнюдь не случайным, а вполне закономерным явлением. После повторного посещения города Н.С. Хрущевым было принято постановление Совета Министров СССР от 18 января 1960 года «О развитии г. Владивостока», вследствие чего «был составлен амбициозный план о двукратном увеличении жилищного фонда города; основывается одна из крупнейших строительных организаций края “Главладивостокстрой”. Принимается новый генплан города, рассчитанный до 1980-го года. В 1960-е в городе прокладывается новая трамвайная линия, запускается троллейбус, город

становится огромной строительной площадкой: на окраинах возводятся жилые микрорайоны, в центре – новые здания общественно-гражданского назначения. Во Владивостоке появились новые кинотеатры, гостиницы, цирк, морской вокзал, почтамт, Дом радио, драматический театр, Дом пионеров» [1, с. 48]. В контексте подобного всеобщего подъема города появление величественного монумента виделось удачным и своевременным решением.

Для скульптора Михаила Федоровича Бабурина это было далеко не первый опыт обращения к монументальной пластике и к образу В.И. Ленина, в частности. Ранее им были выполнены памятники Владимиру Ильичу в таких городах, как Уфа, Краснотурьинск, Мерзбург, портретные бюсты для съездов КПСС. Помимо этого, скульптор принимал участие в знаменитом конкурсе на памятник Ленину для Ленинских гор (ныне Воробьевых).

Памятник для Владивостока должен был подытожить весь многолетний труд скульптора, видевшего основной задачей монументальной пластики поиск новых форм, способных увековечить эпоху строительства нового общества, столь богатую титаническими образами и великими свершениями. На одном из заседаний производственно-художественного совета по монументальной скульптуре Министерства Культуры СССР Бабурин заявил, что в дальнейшем больше не будет возвращаться к образу В.И. Ленина, считая Владивостокский монумент доминантой «Ленинианы» в своем творчестве [8, с.18].

Работа над архитектурно-скульптурной частью монумента велась коллективом авторов в составе Народного художника СССР, действительного члена Академии художеств М.Ф. Бабурина, заслуженного деятеля искусств Башкирской АССР Г.П. Левицкой, Народного архитектора СССР, действительного члена Академии художеств СССР Е.Г. Розанова, лауреата премии Совета Министров СССР архитектора В.Н. Карепова, заслуженного архитектора РСФСР Ю.Н. Швердяева, доктора наук, конструктора В.И. Травуша на протяжении двенадцати лет, вплоть до кончины Михаила Федоровича в 1984 году. Благодаря сохранившимся стенограммам заседаний производственно-художественного совета по монументальной скульптуре Министерства Культуры СССР мы имеем возможность проследить основные этапы работы над Монументом.

Прежде чем приступить к изготовлению промежуточной модели памятника, скульпторы М.Ф. Бабурин и Г.П. Левицкая, а также архитектор Ю.Н. Швердяев были командированы в г. Владивосток для определения наиболее удачного пространства для возведения скульптуры. Как выяснилось, несмотря на значительное количество живописных мест в городе, практически ни одно не было пригодно к размещению монумента. Выбор пал на Крестовую сопку мыса Эгершельд. Несмотря на сравнительно небольшую высоту (86 метров) площадка имела свои преимущества – круговой обзор, а также открывающийся вид на океан, что имело не только художественную, но и идейную ценность, – при таком размещении монумент приобретал роль маяка на «краю земли» для мирового пролетариата, который встречал все корабли, идущие через бухту Золотой Рог в гавань города.

При обсуждении проекта в 1973 году архитектор Юрий Николаевич Швердяев упоминает об инициативе местных властей по созданию краевого музея В.И. Ленину, который стал бы частью монументального комплекса. К музею предполагалось вывести смотровые площадки и зоны для отдыха. В плане первоначального проекта высота монумента должна была составить 55 м, однако после многочисленных расчетов Михаил Федорович Бабурин настоял на уменьшении высоты до 27 м. Материалом для памятника должна была стать бронза, которая в дальнейшем была заменена бетоном; смена приоритетного материала произошла уже после смерти скульптора в период наиболее жестких прений по вопросу установки памятника.

После ряда промежуточных просмотров модели памятника (1973, 1976, 1977, 1979 гг.) было принято решение о создании гипсового макета, размером в шесть метров, для примерки на местности. Именно этот макет и дает нам возможность говорить о художественных качествах произведения благодаря сохранившимся фотоснимкам.

В монументе для Владивостока Владимир Ильич Ленин изображен в рост, с широко расставленными, крепко стоящими на земле ногами; руки скульптор дает в характерном и легко узнаваемом жесте – левая рука придерживает борт пальто, а правая вскинута вперед в указующем жесте. Постамент для памятника был решен в виде пересекающихся плоскостей, напоминающих склоны гор, что, несомненно, обеспечивало ритмическую связь с рельефом местности, для которой он был предназначен. Высота постамента должна была составить 6 метров, материал исполнения – полированный красный гранит. Особую динамичность и выразительность придают силуэту взметнувшиеся полы пальто – эффектно развивающиеся и порождающие ассоциации с реющими знаменами. Скульптор внимательно подошел к вопросу решения складок одежды; заострив их, он добился сильного светотеневого контраста, столь нужного при работе с памятниками, находящимися на значительном расстоянии от зрителя. Несмотря на формально традиционную для монументальной пластики позу Ленина, выбранную для монумента, в каждой детали, в каждой складке плаща мы видим индивидуальный почерк Михаила Федоровича Бабурина, который был гениальным «композитором» и умел наполнять скульптуру внутренней экспрессией, мощью и динамикой.

В этом произведении скульптор успешно решал главные задачи, стоящие перед автором любого монумента, – организовал фигуру таким образом, что она держит пространство, благодаря точной архитектонике масс; сделал образ легко узнаваемым, не переходя в натурализм; обобщил форму до предела, но не свел ее к отвлеченному знаку. Уверенность в успешной реализации проекта была абсолютной, на каждом этапе обсуждения проекта специалисты сходились во мнении, что автор справляется с поставленной перед ним задачей. Так, скульптор П.И. Бондаренко утверждал: «Зная, как работает Михаил Федорович, надо на его работы смотреть не так, как мы смотрим на работы других скульпторов. Мы знаем характер его работы. Поэтому то, как он видит работу, для меня ясно, он решил главное, он решил статую в пространстве, динамизме. И это то, что является основным в будущем памятнике» [7, с. 8].

Владивостокский памятник мог стать одной из самых выдающихся работ автора, однако этому, к сожалению, не суждено было случиться.

После примерки 6-метровой модели памятника на местности в сентябре 1981 года, а также проверки на специальном сварном силуэте статуи в натуральную величину было принято решение об изготовлении размерного макета из гипса с последующим переводом в бронзу. Производственные работы проводились в цехе № 14 на «Дальзаводе» г. Владивостока. Для работы над увеличением и переводом произведения в бронзу была приглашена бригада модельщиков Всесоюзного производственного художественного комбината им. Е.В. Вучетича под руководством А.В. Мотина. В связи с тем, что габариты запланированного произведения не вмещались в пространство, выделенное под работу, скульптура была разделена на три части – голова, торс и ноги. Помощь модельщикам из Москвы оказывали и рабочие одной бригады судокорпусников под руководством ветерана труда, кавалера ордена Трудовой Славы III степени Юрия Егоровича Зайцева. Его бригада в кратчайшие сроки выполнила сложную конструкцию строительных лесов для работ по увеличению скульптуры.

Еще в 1983 году газета «Красное знамя» с оптимизмом и восторгом писала о возведении монумента в самые ближайшие сроки: «Это будет монумент, равного которому нет в практике монументальной Ленинианы. <...> Все строительные работы будут проводиться под руководством Владивостокского горисполкома. И, думается, большую помощь в этом смогут оказать сами горожане. Наверное, стоит подумать и о том, чтобы сделать эту стройку народной. <...> Пройдут считанные годы, и на самой кромке Советской державы встанет новый памятник Ильичу. Владивостокская Лениниана продолжается и каждый ее памятник – это материализованные строки наших свершений, отчеканенные ритмом эпохи: “Ленин и теперь живее всех живых; наше знание сила и оружие...”» [5, с. 2]. Как видно из ранних публикаций о памятнике, а также из стенограмм заседаний по его обсуждению изначально проект памятника во Владивостоке был воспринят с энтузиазмом и имел безоговорочную поддержку властей и жителей города, а также специалистов, занимавшихся его утверждением.

Шло время, в 1984 году умер скульптор М.Ф. Бабурин, так и не увидевший своего творения на Крестовой сопке, работа над монументом замедлилась. В 1985 году в местной прессе еще появляются упоминания о памятнике. Скульптура, увеличенная и отлитая в гипсе, ожидала своего часа перевода в бронзу и установки на запланированном месте. Тогда же и возникла идея о замене бронзы на более бюджетный материал – бетон. До этого момента всего один раз – в 1973 г. – на заседании производственно-художественного совета А.Г. Халтурин вскользь упоминает о вопросе, который сыграет свою решающую роль в судьбе памятника в конце 80-х: «Если говорить об идее проекта, то она не вызывает никаких сомнений. Но *вопрос о стоимости (курсив мой. – А.Г.)* осуществления этого проекта очень сложный. Но городские власти выбрали это место для памятника Ленину вместе с авторами. Вероятно, они знают, на что идут, город богатый» [6, с. 9]. Средства на реализацию проекта, хотелось бы отметить, шли не из бюджета города, а за счет государственных

капитальных вложений /ПП-12581 Совета Министров СССР от 20.04.1985, что не помешало прессе, начиная с 1987 года, открыть агрессивную кампанию против установки памятника, аргументируя ее дороговизной сооружения и наличием более насущных нужд горожан. В публичной агитации против установки монумента приняли участие газеты «Красное знамя», «Тихоокеанский комсомолец», помимо этого шла активная кампания на телевидении и радио. С 1987 года к решению об установке монумента была привлечена общественность – собирались письма, отдельные из которых публиковались в прессе. Стоит ли говорить, что выбор нужных точек зрения оставался за редакцией. Так, в газете «Тихоокеанский комсомолец» [9, с. 6] от 5 сентября 1987 г. в рубрике «Точка зрения» было опубликовано семь небольших писем, которые должны были выражать мнение «общественности». В качестве примера приведем несколько высказываний из публикации:

«Лучший памятник В.И. Ленину – это порядок во всей нашей жизни! Лучше бы эти три миллиона направить на реставрацию исторических памятников и ремонт социально-культурных объектов». Л. Ф. Подъянова.

«Два памятника В.И. Ленину – это абсурд (надеюсь в планах авторов не предусмотрено снести памятник первый на Привокзальной площади?) Приходится удивляться, как этот проект был вообще принят. Реставрируем и восстанавливаем старинные здания, имеющие историческую ценность, пытаемся (и не всегда успешно) сохранить уже имеющиеся памятники, практически одним энтузиазмом патриотов города, а тут почти 3 миллиона рублей легко выбрасываем на ветер». С.Бевз.

Что характерно, в остальных письмах также фигурирует сумма средств в 3 млн., заложенная на памятник, которая, очевидно, уже не раз упоминалась в прессе.

Также свою лепту в закрытие проекта внес круглый стол, организованный издательством «Красное знамя», к участию в котором было привлечено всего 15 (!) человек. Среди приглашенных стоит отметить экскурсовода, секретаря парткома Дальзавода, инструктора крайкома КПСС. Также свое мнение высказал и скульптор Э.В. Барсегов: «Что касается художественной части – работа не оригинальна, как говорится, не выстрадана. Она тиражирована» [4, с. 10]. Это далеко не единичное высказывание подобного толка. Основными возражениями со стороны «общественности» были: дороговизна, неуверенность в прочности материала, а также неудовлетворенность художественными качествами памятника, который они не видели.

В конечном счете, несмотря на многочисленные обращения в Президиум Верховного Совета СССР со стороны Академии художеств СССР, Союза архитекторов СССР, Союза художников СССР, победу одержала «общественность», о чем было сообщено 26 мая 1989 года в прессе, и только спустя почти год, 25 февраля 1990 года, бюро крайкома КПСС приняло резолюцию о демонтаже макета. Александр Николаевич Колобов, который в то время был заместителем начальника цеха № 14, вспоминает, что разборку монумента не афишировали, а занимались ею, по большей мере, скрытно.

«Все работы производились ночью, – рассказывает Александр Николаевич, – Гипсовые секции рассекали отбойными молотками, потом бесформенные куски гипса грузили на самосвалы и вывозили с территории завода. Металлическую арматуру, которая служила каркасом, распилили резаками. Куда увезли все эти останки, я не знаю. Мне известно только, что машины, которых было не менее 12, направлялись в сторону свалки на Горностае. Когда утром я пришёл в цех, то удивился, как стало просторно, а от скульптуры не осталось и следа» [3].

Так трагически закончилась история большого дерзания, невероятных творческих поисков; итог многолетнего труда Михаила Федоровича Бабурина – монумент закончил свою жизнь на свалке. На месте, предназначенном для памятника, за которое так активно бились горожане, сейчас пустырь и закладной камень с крестом. Вряд ли при этом во Владивостоке улучшилось состояние исторических памятников и культурно-просветительных учреждений после этого акта варварства. И не отголоском ли этого вандализма стали массовые сносы памятников историческим лицам и героям войны на Украине и в Европе?

Думается, что в эти роковые годы многое сбрасывалось с пьедесталов, наступало совершенно другое время, время построенного на совершенно противоположных ценностях другого государства, в котором не было места ни вождю пролетариата, ни его колоссу.

К счастью, как и упоминалось в самом начале, – «ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда», так и история создания монумента В.И. Ленину будет возрождена и сохранена в нашей памяти.

Литература:

1. Власов С.А. Владивосток в годы хрущевской «оттепели» // Ойкумена: журнал. – Находка: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», 2010. – № 3. – С. 48.
2. Выписка из протокола №7 Заседания Секретариата правления ордена Ленина Союза художников СССР от 03.03.1989 // Частное собрание Н.М. Бабуриной. – С. 1.
3. Григорьева Т. А голову Ильича разбивали кувалдами... [электронный ресурс] // Владивосток. 2008. 22 апреля. №2326. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/2326/9663/golovu_ilicha/ (дата обращения: 11.12.2020).
4. Калиберова Т. Круглый стол «Красного знамени»//Красное знамя – 10.12.1988. – С.10.
5. Марков В. В граните и бронзе. «Наше знание, сила и оружие!..» //Красное знамя – 23.04.1983. – С. 2.
6. Стенограмма заседаний производственно-художественного совета по монументальной скульптуре Министерства Культуры СССР от 10 января 1973 года А.Г. // Частное собрание Н.М. Бабуриной.

7. Стенограмма заседаний производственно-художественного совета по монументальной скульптуре Министерства Культуры СССР от 11 августа 1976 года // Частное собрание Н.М. Бабуриной.

8. Стенограмма заседаний производственно-художественного совета по монументальной скульптуре Министерства Культуры СССР от 27 апреля 1977 года // Частное собрание Н.М. Бабуриной.

9. Точка зрения //Тихоокеанский комсомолец – 05.09.1987. – С.6.

УДК 82-311.1

ГРНТИ 17.82.31

**НОВЫЕ ГЕРОИ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА
В РОМАНАХ РОБЕРТА ГЭЛБРЕЙТА
«ЗОВ КУКУШКИ», «ШЕЛКОПРЯД» И «НА СЛУЖБЕ ЗЛА»**

Романова Н.А.
МАОУ «Школа № 44»,
г. Нижний Новгород
E-mail: roma88.75@mail.ru

Аннотация. «Зов Кукушки», «Шелкопряд» и «На службе зла» – серия книг Джоан Роулинг, которую она опубликовала под мужским псевдонимом. Читатели обрели сразу двух новых героев детективного жанра, которые славятся не только высоким интеллектом, тонкой наблюдательностью и отличным чувством юмора, но и подлинной человечностью. Если Страйк – воплощение настоящего мужчины, то Робин Эллакотт, его помощница, – это почти идеальное воплощение современной женщины.

Ключевые слова^ Новые герои, детективный жанр, Роберт Гэлбрейт, частный детектив.

**NEW HEROES of THE DETECTIVE GENRE
in NOVELS by ROBERT GALBRAITH
«THE CUCKOO'S CALLING»,
«THE SILKWORM» and «CAREER OF EVIL»**

N.A. Romanova
School № 44
Nizhny Novgorod
E-mail: roma88.75@mail.ru

Abstract. The title of the article is «New heroes the detective genre in novels by Robert Galbraith «The Cuckoo's Calling», «The Silkworm» and «Career of Evil». The article deals with the private detective and his assistant. If Strike is the epitome

of a real man, then Robin Ellacott, his assistant, is almost the perfect epitome of a modern woman. The article is spoken in detail about new heroes in the detective genre, which become true friends for modern readers. Much attention is given to analysis the life of the main characters. The article is interested to all admirers of British literature.

Keyword: *New heroes, the detective genre, Robert Galbraith, private detective.*

Нет, главное в жизни – иметь умного друга...

Уильям Конгрив. «Двойная игра» [3, с. 28]

«Зов Кукушки», «Шелкопряд» и «На службе зла» – серия книг Джоан Роулинг, которую она опубликовала под мужским псевдонимом. Известная практика в истории мировой литературы: стоит вспомнить Амандину Аврору Люсиль Дюпен, прославившуюся под именем Жорж Санд, и сестёр Бронте, которые впервые напечатали свои работы под псевдонимами Каррера, Эллиса и Эктона Беллов. Несмотря на современность, легко узнаваемый стиль и бешеную популярность многочисленных произведений всемирно известной писательницы, она методично продолжает следовать лучшим традициям классической литературы.

Прославленные писательницы Великобритании – это настоящий культурный феномен в мировой литературе, где издавна главенствуют мужчины. Начала традицию уникальная Джейн Остин, продолжили талантливые сёстры Бронте, интеллектуальная Вирджиния Вулф, непревзойдённая Айрис Мёрдок и блестяще одарённая леди Антония Байетт. А теперь Великобритания может по праву гордиться Джоан Роулинг, которая прославилась сагой о юном волшебнике и укрепила свои позиции, сменив имя ради серии детективных романов и создав ярчайших новых героев, которые запоминаются после первого знакомства и производят самое благоприятное впечатление на всех поклонников детективного жанра.

Главный герой серии – Корморан Страйк, внебрачный сын рок-идола Джонни Рокби и супергруппы Леды Страйк, герой войны в Афганистане. Внешность у Страйка не совсем героическая, хотя он высок и силён: «Рослый, смуглый, с жёсткими, густыми курчавыми волосами, слегка отступившими над высоким, крутым лбом, он опустил широкий боксёрский нос и нахмурил густые брови. На подбородке чернела щетина; под карими глазами пролегли тени, больше похожие на синяки» [3, с. 9]. Это настоящий мужчина, который никогда не остаётся без внимания красивых женщин, несмотря на очевидное отсутствие материального благополучия. Он привык всего добиваться сам, а не ждать милостей от богатого отца.

Если Страйк – воплощение настоящего мужчины, то Робин Эллакотт, его помощница, – это почти идеальное воплощение современной женщины. Двадцатишестилетняя красавица с золотисто-земляничными волосами, она умна и очаровательна, приветлива и обходительна. Когда персонажи признаются, что им по душе обаятельная помощница мрачноватого Страйка, он

неизменно отвечает: «Всем нравится Робин» [2, с. 88]. Даже особенная девушка Орландо, дочь писателя Оуэна Куайна, увидев Робин в первый раз, сразу проникается к ней симпатией, с воодушевлением обещая: «Нарисую тебе малиновку» [3, с. 479].

В отличие от Шарлотты Кэмпбелл, давней возлюбленной Страйка, склонной к бурным ссорам и саморазрушению, Робин Эллакотт воплощает созидательную энергию и традиционные семейные ценности, собирается замуж за своего первого и единственного возлюбленного. Верна, порядочна, лишена меркантильности, умеет прощать и поддерживать, показывать мужчине в самом выгодном свете и смеяться вместе с ним. Не старается изменить людей по своему усмотрению: «Его секретарша вообще не имела привычки критиковать или хранить критическое молчание – единственная из встречавшихся Страйку женщин, которая не обнаруживала ни малейшего желания его перевоспитать или переломить» [3, с. 58]. Способна разговаривать с людьми, хотя не менее наблюдательна и предупредительна, чем её начальник. Может на некоторое время отойти от правил, придумать и убедительно исполнить роль успешного адвоката Венеции Холл, кроме того, прекрасно умеет водить: «Робин была единственной, кому Страйк, несмотря на глубокое предубеждение против женщин за рулём, мог спокойно позволить себя возить» [2, с. 273].

Подбирая имена, Гэлбрейт создаёт свою мифологию на основе классической: Джонни Рокби напоминает бога, Леда – красавицу, соблазнённую Зевсом в образе лебедя, Корморан и именем, и внешним обликом похож на великана, а Робин, малиновка, – одна из самых любимых птиц британцев. Автор словно вдыхает жизнь в каждого нового героя, не делая его идеальным и позволяя читателю проникнуться к нему искренней симпатией, продумывает мельчайшую деталь во внешнем облике, каждый штрих, характеризующий неповторимую личность персонажа. В этом случае важна не только яркая внешность, но и богатый внутренний мир, диалектика души, без которой невозможен ни один по-настоящему запоминающийся образ.

Чтобы полюбить читателю, кроме очевидных достоинств у героя должны быть понятные всем недостатки. Корморан умён, наблюдателен, смел и отважен, заботится обо всех, кто ему по-настоящему дорог, никогда не забывает о матери, рано ушедшей в мир иной, но ему не чужды мелкие слабости: любовь к вредной пище, сигаретам и пиву, вполне простительная для настоящего мужчины. При этом Страйк неожиданно для многих интеллектуален и остроумен, может к месту припомнить мудрое латинское изречение Катуллы, которое даже профессиональный писатель по ошибке приписывает Овидию [3, с. 502]. А его помощница равнодушна к красивой обуви: «С трепетом, позабавившим Страйка, Робин вынула из пакета коробку, сняла крышку и развернула обёрточную бумагу. Внутри оказались закрытые туфли на шпильке, гладкие и блестящие, цвета шампанского» [2, с. 429], но ради общего дела готова расстаться с обувью, в которой собиралась идти под венец.

Страйк обращает внимание на красоту окружающего мира. Эта черта отличает его с детства: «...в Корнуолле первое, что бросалось в глаза по утрам, – это сверкание моря, синего, как крыло мотылька; загадочный изумрудно-тенистый мир зарослей гуннеры в саду «Треба»; далёкие белые паруса, покачивающиеся, как птицы, на шумливых серо-стальных волнах». Предоставляя герою право на утреннюю передышку, автор напоминает: «Если остановиться и приглядеться, красоту можно найти почти всюду, но, когда каждый новый день даётся с боем, об этой бесплатной роскоши как-то забываешь» [2, с. 215]. Восприимчивая Робин тоже не может быть равнодушна к природе: «На следующий день Робин немного повеселела от изумительного весеннего утра, встретившего её на пороге дома» [2, с. 313].

В книгах Гэлбрейта Лондон становится таким же полноправным героем повествования, как Петербург в романах Фёдора Михайловича Достоевского и Москва, «огромный странноприимный дом», где «над синевой подмосковных рощ накрапывает колокольный дождь», в лирике Марины Ивановны Цветаевой. Автора не перестаёт восхищать изысканная прелесть древней столицы. В романе «Шелкопряд» осенне-зимняя, когда «по всей Британии разматывался необъятный снежный ковёр» [3, с. 281], а в книге «На службе зла» – весенне-летняя; столица Великобритании хороша и притягательна в любое время года, несмотря на все капризы погоды: «Морозный ноябрьский вечер стёр всю туристическую мишуру: фасад таверны “Олд белл” со светящимися ромбовидными окнами излучал благородное достоинство семнадцатого века; сторожевой дракон на постаменте Темпл-бара свирепым и резким силуэтом выделялся на фоне звёздной черноты, а вдали, подобно восходящей луне, поблёскивал купол собора Святого Павла» [3, с. 109].

Пара детективов в романах Гэлбрейта напоминает читателю незабвенных Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Имя Холмса даже появляется на страницах романа «На службе зла». От всемирно известного детектива и его неизменного спутника новых персонажей отличает то, что читателям легко будет представить себя на месте главного героя, а читательницам – героини. Облегчает задачу и то, что она молода, хороша собой и предстаёт в роли очаровательной невесты. Несмотря на различные жизненные ценности, Робин и её жениха связывают «девять лет совместной жизни, общая юность, ссоры и примирения, любовь» [2, с. 379].

Главных героев детективной серии Гэлбрейта многое разделяет: десять лет разницы в возрасте и совершенно разный жизненный опыт, но объединяет общее дело, искренняя увлечённость им, так что даже отсутствие университетских дипломов сыщикам не мешает: «Это их объединяло – незаконченный курс наук. Страйк бросил университет, когда потерял мать, умершую от сомнительного передоза; возможно, поэтому ему казалось, что в семье Робин тоже произошёл какой-то трагический случай» [3, с. 215]. У героя есть правило в жизни, которому он неизменно следует: «Любое дело выполняй на совесть...» [3, с. 133].

Робин, которой работа у Страйка принесла богатый жизненный опыт, во всём ему под стать: «Она была достаточно рослой, идти с ней в ногу оказалось

легко. Ему не нравилось, когда приходилось наклоняться» [2, с. 404]. От природы у неё не только привлекательная внешность, но и пытливый ум, которым восхищается даже Страйк: «Боже правый, Робин, ну и башка у тебя! Супер!» [2, с. 497]. Даже её высокомерный жених так объясняет выбор невесты: «Из всех девчонок с мозгами она оказалась единственной, на кого не страшно посмотреть» [3, с. 101].

Красоту главной героини замечают многие, например, портниха, шьющая ей свадебное платье: «Робин была у неё самой красивой заказчицей, и она надеялась сделать несколько её фотографий для рекламного буклета» [2, с. 497]. Страйк, сравнивая бывшую возлюбленную и нынешнюю коллегу и невольно выдавая женскую душу автора, скрытую за мужским псевдонимом, отмечает: «Шарлотта обладала такой красотой, от которой мужчины забывали себя и лишались дара речи. Робин, как он не мог не заметить, когда она наклонялась выключить компьютер, была вполне аппетитной девушкой, но в её присутствии мужчины не теряли дара речи. Наоборот, если вспомнить Уордла, при ней у них только развязывались языки» [2, с. 404-405]. А это как раз то, что необходимо для следственной работы, как хлеб насущный. При этом она скромна и постоянно сомневается в себе, за что читатели любят её ещё сильнее: «У неё нарушился сон, пропал аппетит, но она истово билась против своих страхов и ущербности» [2, с. 525]. А ещё в её душе растёт до поры до времени тайное, но сильное желание расследовать настоящие преступления, которое никто не принимает всерьёз, кроме Страйка: «Вообще говоря, объяснение было для неё не главным. Ей просто нравилось, что она единственная хотела дознаться до истины» [2, с. 494].

Автор неоднократно подчёркивает, насколько Робин похожа на свою мать внешне и внутренне. Линда Эллакотт любознательна, одарена пытливым умом и стремится к новым знаниям: «Миссис Эллакотт, дородная женщина, с такими же, как у Робин, золотисто-рыжими волосами, только небрежно собранными в кичку, обращалась с ним мягко, по-доброму. Её отличала широта интересов и увлечений: недавно она поступила в Открытый университет, чтобы получить диплом по английской литературе» [3, с. 360]. Робин могла бы стать такой же примерной матерью семейства, сосредоточенной на благополучии мужа и детей, если бы не тяга к работе настоящего детектива, которую никто из близких не одобряет. Какой же выход? Подчиниться желанию родственников или настаивать на деле, которое ей действительно нравится, но не приносит ожидаемого дохода, а сулит лишь хлопоты, общение с мерзавцами и серьёзные опасности для жизни? Девушка, раньше полностью подчинявшаяся более властным родственникам, начинает бороться за право выбора: «Она вышла из юношеского возраста и стала взрослой женщиной, которая вправе сама решать, куда ехать, где находиться и чем себя занимать» [2, с. 525].

Гэлбрейт приоткрывает дверь в личную жизнь частных сыщиков, в мысли и чувства, скрытые от посторонних глаз. Читателям становятся известны даже кошмары Корморана Страйка, в которых он вновь видит себя с Шарлоттой: «Она стояла в тёмной пустоте у алтаря, совершенно одна, и втискивалась в кроваво-красное свадебное платье, а дитя, скрытое от глаз, лежало совсем

в другом месте – наверное, в холодной ризнице, голое, беспомощное, всеми брошенное» [3, с. 243]. У Робин Эллакотт свои тревожные сны и демоны: «Как только ей удавалось ненадолго задремать ночью или днём, она чувствовала, как на шее у неё смыкаются мощные руки убийцы, а в ухе шипит его дыхание. Порой глаза, которых она даже не видела, превращались в глаза насильника, смотревшие на неё, девятнадцатилетнюю: блеклые, один зрачок неподвижный» [2, с. 525].

В центре жизни Страйка – его работа, это стержень всего миропорядка: «Работа всегда была для него спасением» [3, с. 249]. Самоотверженное отношение к делу часто вставало между детективом и близкими для него людьми, не понимавшими, что у него есть настоящее призвание: «Мы прожили с Шарлоттой шестнадцать лет, то вместе, то порознь... Она ненавидела мою работу. По этой причине мы всё время разбегались... До неё не доходило, что есть такая штука: призвание» [3, с. 338]. Поэтому единственная женщина, с которой он работает, стала для него гораздо важнее всех остальных, кроме матери, любовь к которой навсегда срослась с чувством вины, что не сумел уберечь от смерти эту непутёвую, но добрую и любящую женщину. Когда герой слышит привычные обвинения в её адрес, то без стеснения отвечает: «Возможно, но она меня любила» [2, с. 588]. Штырь, давний приятель Страйка, хорошо знавший Леду, отмечает, как верная помощница похожа на неё: «Она на маму твою похожа. Робин твоя. Добрая» [2, с. 594].

Для Страйка мысли о Робин самые сокровенные, а думает он о ней часто, порой даже чаще, чем о красавицах, с которыми встречается. Не балующий своих пассий дарами, Страйк преподносит помощнице по-настоящему роскошный подарок, который много значит для обеих: «Но даже Робин понимала, что главным грехом Страйка в глазах Мэтью стала покупка облегающего дизайнерского платья зелёного цвета, которое босс, выйдя из больницы, вручил ей в знак прощания и благодарности. Дома она с горделивой радостью извлекла из пакета этот подарок, но, увидев лицо Мэтью, так и не решилась надеть» [3, с.31].

Как настоящие англичане, главные героини ценят юмор и любят чай, заваренный до угольной черноты, который пьют в течение всего дня: «В кружке оказалась водянистая, мутно-молочная бурда, словно и не видевшая чайного пакетика; Страйк предпочитал заварку цвета дёгтя» [3, с. 203]. Мрачные тени людских пороков Гэлбрейт умело чередует с юмористическими деталями. Диван в приёмной Страйка становится самой запоминающейся частью интерьера: «Это был новый предмет обстановки, стоивший немалых денег: он пришёл на смену старому, разбитому, приобретённому в своё время из вторых рук. Диван, обтянутый искусственной кожей, которая подкупила Страйка в мебельном магазине, издавал неприличные звуки, если сидящий делал резкое движение» [3, с. 28]. Это звуковое сопровождение становилось неожиданностью для всех посетителей.

Роберт Гэлбрейт, умело подбирая эпиграф для каждой главы своих романов и напоминая при этом незабвенного Александра Сергеевича Пушкина, часто пишет о становлении человеческой личности, изменениях, которые

претерпевают душа и тело, о тончайших переплетениях противоречивых чувств между самыми близкими людьми. Несмотря на очевидное желание идти в ногу со временем, автор создаёт романы в лучших традициях классической литературы.

Обратившись к словам Уильяма Конгрива, приведённым в эпиграфе, подчеркну, что каждый из главных героев детективной серии книг нашёл умного, глубокого и понимающего друга. Читатели же обрели сразу *двух новых героев детективного жанра*, которые славятся не только высоким интеллектом, тонкой наблюдательностью и отличным чувством юмора, но и подлинной человечностью, способностью сопереживать и чувствовать боль другого. Именно такие детективы могут стать соратниками, даже закадычными друзьями для современного поколения любителей литературы. Восторженные отзывы литературных критиков и даже профессиональных авторов это подтверждают. Вэл Макдермид, популярнейшая шотландская писательница, о первой книге Роберта Гэлбрейта отозвалась так: «Чрезвычайно сильная история... “Зов Кукушки” оказался визитной карточкой для целой серии романов и напомнил мне, почему я в своё время без памяти влюбилась в детективный жанр» [2, с. 5].

Некоторые сравнивают героев Гэлбрейта и ярких персонажей книг Стига Ларссона: «Страйк и его ассистентка Робин, играющая ту же роль, которую Саландер играла для Блумквиста в книгах Стига Ларссона, становятся настоящей командой, чьих дальнейших приключений читатель будет каждый раз ждать с нетерпением» [2, с. 5]. Такие параллели допустимы, ведь главные герои каждой серии детективных романов действительно способны менять мир и восстанавливать нарушенное равновесие между добром и злом, но разница между персонажами, безусловно, есть. Если Лисбет Саландер, главная героиня книг Стига Ларссона о «девушке с татуировкой дракона», необычная, экстраординарная, похожая на бескомпромиссного подростка, замкнутая, колючая и довольно резкая, то Робин Эллакотт – привлекательная молодая особа, которая способна найти подход к каждому. Объединяет их то, что обе столкнулись с насилием, сильно изменились, но сохранили желание помогать другим, восстанавливая попорченную справедливость.

В современном мире, где в социальных сетях обитают мириады так называемых друзей, настоящего можно обрести с помощью художественных произведений, в которых всегда есть бесценный жизненный опыт автора. В обмене впечатлениями и мыслями, способными преодолеть культурные и языковые барьеры, границы пространства и времени, в неподдельной искренности и доверительном тоне заключается дружба в подлинном понимании значения великого слова.

Литература:

1. Гэлбрейт Р. Зов кукушки: роман / Роберт Гэлбрейт; пер. с англ. Е. Петровой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 516 с. – [The Big Book].
2. Гэлбрейт Р. На службе зла: роман / Роберт Гэлбрейт; пер. с англ. Е. Петровой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 608 с. – [The Big Book].
3. Гэлбрейт Р. Шелкопряд: роман / Роберт Гэлбрейт; пер. с англ. Е. Петровой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 576 с. – [The Big Book].

**ОТ ДОШКОЛЬНИКА ДО СТУДЕНТА:
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ
КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ФОНЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

УДК82-95, 339.9

ГРНТИ 06.51.71, 17.82.09, 00.17

**ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ КЫРГЫЗСТАНА
И МОСКОВСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ СССР**

Дуйшеналиев Т.Б.

КГТУ им. И.Раззакова, г. Бишкек, Кыргызстан

Хроматов В.Е., Щугорев В.Н., Гуличева Е.Г.

НИУ «МЭИ», Москва, Россия

E-mail: duishenaliev@mail.ru

***Аннотация.** Рассматриваются этапы творчества советского киргизского писателя и гуманиста Чингиза Айтматова, его влияние на развитие мировой литературы, сохранение международного сотрудничества, развитие культурных и научных связей. Как один из примеров сохранения и развития сотрудничества между РФ и КР рассматриваются этапы сотрудничества между Московским энергетическим институтом и высшими учебными заведениями Кыргызстана.*

***Ключевые слова:** Многонациональная литература, Чингиз Айтматов, русский язык, высшее образование, международное сотрудничество.*

**CREATIVE FELLOWSHIP OF KYRGYZ UNIVERSITIES AND NATIONAL
RESEARCH UNIVERSITY “MOSCOW POWER ENGINEERING
INSTITUTE” AS A WAY TO CONTINUE COOPERATION BETWEEN THE
USSR UNIVERSITIES**

T.B. Duishenaliev

KSTU named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyzstan

Khromatov V.E., Schugorev V.N., Gulicheva E.G.

E-mail: duishenaliev@mail.ru

***Abstract.** The authors consider the stages of creativity of the Soviet Kyrgyz writer and humanist ChinghizAitmatov, his influence on the development of world literature, sustainable international cooperation, and the development of cultural and scientific relations. The stages of cooperation between MPEI and higher educational institutions of Kyrgyzstan are considered as one of the examples of developing cooperation between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic.*

Keyword: Multinational literature; Chinghiz Aitmatov; Russian language; higher education; international cooperation

В настоящее время в мире на русском языке говорят свыше 230 миллионов человек и он, наряду с английским и китайским, остается мировым языком. Русский язык в Киргизии имеет статус второго государственного языка. Он является обязательным для изучения во всех общеобразовательных школах, средних и высших профессиональных образовательных учреждениях.

В нынешнее непростое для Кыргызской Республики время знание русского языка облегчает условия пребывания многих сотен тысяч киргизских трудовых мигрантов на территории России.

Преподавание в Кыргызском техническом университете им. И.Раззакова (КГТУ) [4], других инженерных вузах и факультетах ведется на русском языке, все основные учебники также представлены на языке Пушкина. Русский язык в Киргизии выступает как «язык науки» – средства общения ученых с коллегами из других стран постсоветского пространства на научных форумах международного уровня, является принадлежностью мировых систем коммуникации.

Известно, что высшей формой любого языка, в том числе и русского, является литературный язык. Огромна роль русского языка в становлении и выходе на мировую арену киргизских писателей и деятелей культуры.

Чингиз Айтматов (12.12.1928-10.06.2008), как он сам неоднократно подчеркивал, всеми своими достижениями обязан русскому языку, русской культуре, русской и советской литературе [2]. Он пытался определить роль и значение языка в жизни человека. Язык – это и память народа, и его будущее. Сохранить свой язык в пространстве и времени – это высочайшая человеческая и необходимая ценность. И это при том, что Айтматов лучшие свои произведения написал на русском языке. Читая его повести и романы, понимаешь, что он феноменально усвоил не только традиции «Манаса», но и традиции великих Пушкина и Толстого. Через многие произведения этого великого писателя красной нитью проходит мысль, что только просвещенные и культурные люди могут создавать реальное будущее, потому что они понимают, что такое реальное прошлое.

Первые публикации Ч.Айтматова относятся к середине 50-х годов прошлого века. В 1958 году в журнале «Новый мир» была опубликована повесть «Джамиля». В том же году повесть выходит на французском языке в переводе Луи Арагона, который назвал ее «самой прекрасной повестью о любви и мире». За «Повести степей и гор» («Верблюжий глаз», «Первый учитель», «Джамиля») Ч. Айтматов удостоен Ленинской премии (1963 г.).

В 1965 году повесть «Первый учитель» экранизирована Андреем Кончаловским на Мосфильме. И фильм, и одноименная повесть являются памятником не только писателю Айтматову, но и народным просветителям – первым учителям, борцам с тотальной безграмотностью, которые верили в свой народ и никогда не опускали рук.

Первая Государственная премия СССР Айтматову присуждена в 1968 г. за повесть «Прощай, Гульсары». В том же 1968 году вышел фильм Сергея Урусевского «Бег иноходца», снятый по мотивам этой повести. В 1977 году Ч.Айтматову присуждена вторая Государственная премия СССР за фильм «Белый пароход» (режисер Б.Шамшиев, сценарий Ч. Айтматова). В 1978 году Чингиз Айтматов удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Слова Виктора Гюго: *«Герои не умирают, они гаснут, как звезды, и свет их деяний идет к нам через годы и пространство, а проникая в наши души, он вдохновляет нас на созидательный труд и указывает нам правильный путь в будущее»*, – в полной мере относятся к великому киргизскому и советскому писателю Ч.Айтматову.

Произведения Ч.Айтматова переведены на 157 языков мира. По этому показателю он уступает только великим У.Шекспиру и Л.Толстому. Его продолжают читать и в 21 веке, хотя люди сейчас живут в другом мире, когда историческая амнезия становится нормой, а варварство снова входит в наш политический лексикон. Ч.Айтматов начинал в контексте классической русской деревенской прозы, но, в отличие от многих своих коллег, например, В.Распутина, не стал замыкаться в исключительно национальном дискурсе. Не стал лелеять свою обиду на имперский проект унификации. В то же время он не стал глашатаем националистической повестки.

Когда мы говорим об Айтматове, мы говорим о синтезе и гармонии. Он пытался найти срединный путь между империей и национальной идентичностью. Айтматов – это целая вселенная, и ее можно исследовать бесконечно. Этим во многом объясняется его нынешняя востребованность.

Он писал о том, что если мы хотим увидеть третье тысячелетие, нужно просто посмотреть на свое отражение в зеркале, чтобы понять, что время меняется так же, как меняется человек. Двадцать первый век совсем не похож на век двадцатый, что естественно, наверное. Но, к сожалению, а может быть, и к счастью, определенная неизменность, вечность человеческих качеств предопределяет и наши поступки, и многие движения в нынешнем веке.

Айтматов хорошо понимал, что насколько изменчиво время, настолько же внутренне мы сталкиваемся с консервативностью человеческого мышления. Эта консервативность – несчастье, как многим нам казалось. Но одновременно, она же, консервативность, во многом и счастье. На огромном постсоветском пространстве жили народы, которые, приняв на определенных условиях социальную жизнь того периода, сохранили очень важные, издревле существующие качества, что позволило им освоиться в новом времени.

В 80-х годах прошлого столетия Чингиз Торокулович написал один из самых важных романов советской эпохи «И дольше века длится день» – роман киргизского писателя о казахе. Это очень важный и деликатный момент, когда киргизский писатель пишет о том круговороте событий, который переживает казахский народ. Это удивительно тонкая вещь. Здесь разные ощущения времени и пространства. Киргизия – это горы, Казахстан – это степи. Люди, живущие в горах, по-другому чувствуют пространство, здесь совершенно другая мелодия. Айтматову удалось это сделать блестяще. Роман был

восторженно встречен и читателями, и критиками. Этот роман-притча стал, по мнению многих литературных критиков, вершиной его творчества, ему присуждена третья Государственная премия СССР (1983 г.). Писатель избран членом Европейской Академии наук, искусств и литературы (Париж). В эти же годы Айтматов стал больше времени уделять общественной деятельности. В 1987 г. он провел знаменитый Иссык-Кульский форум, собрав выдающихся интеллектуалов планеты с тем, чтобы вместе определить повестку 21 века под девизом «Мир и прогресс человеческой цивилизации». На форум прибыла дюжина Нобелевских лауреатов. И через год-два сам Ч.Айтматов был номинирован на эту премию. Более 20 лет его имя находилось в верхних строках шорт-листа Нобелевского комитета.

Ч.Айтматов очень тяжело пережил развал Советского Союза, восприняв его с болью как свою личную трагедию. Он знал, что писатель – это боль. Боль эпохи, боль времени. И этот перелом для него как личности и писателя, сформировавшегося в советское время, был очень трудным. Он понимал, что писатель должен привнести в мир если не гармонию, то хотя бы представление и понимание о гармонии. Айтматов очень хотел написать большой роман о крушении СССР. В 2006 году вышел его последний роман «Когда падают горы». Чувствовалось, что этот роман является его творческим завещанием. В этом романе он даже пророчески обозначил свой скорый уход из жизни.

Похоронен Ч.Айтматов в Национальной усыпальнице «Ата-Бейит» близ Бишкека рядом со своим отцом Торекулом, репрессированным в 1937 г., вместе с другими выдающимися политическими деятелями Киргизии. В 2011 году в Бишкеке на центральной площади Ала-Тоо открыт памятник Чингизу Айтматову. В 2013 г. в Москве в атриуме библиотеки иностранной литературы установлен памятник-бюст Чингизу Айтматову, в 2014 году открыт памятник в Анкаре, в 2015 году в Москве, в Даниловском районе, появился сквер имени Ч.Айтматова. 7 декабря 2018 года в Москве, накануне 90-летия писателя, состоялось открытие памятника Чингизу Айтматову (скульптор Азамат Абдурахманов, архитектор Сергей Павлов). Монумент установлен в сквере, носящем его имя.

Дело всей жизни Чингиза Торекуловича Айтматова, посвященной сближению и сотрудничеству всех народов мира и, конечно, многонационального Советского Союза, не забыто его потомками, и живым примером этому служит сотрудничество высших учебных заведений России и Кыргызстана.

Национальный исследовательский университет «МЭИ» (НИУ «МЭИ») со дня своего основания 20 марта 1930 г. всегда готовил специалистов высшей квалификации для национальных экономик республик бывшего Советского Союза. Для Киргизии подготовлены сотни высококвалифицированных специалистов, и многие руководители энергетической отрасли являются выпускниками НИУ «МЭИ». Значительное число преподавателей КГТУ им. И.Раззакова (бывший Фрунзенский политехнический институт) [4] подготовили свои кандидатские и докторские диссертации в стенах НИУ «МЭИ». Сейчас они возглавляют кафедры и научные школы многих вузов Кыргызстана. НИУ

«МЭИ» является координатором направления «Энергетика» Университета ШОС, координатором международной тематической группы по энергетике Сетевого университета БРИКС, базовой организацией государств – участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере электроэнергетики, работает в составе Сетевого университета СНГ. По инициативе НИУ «МЭИ» создана евразийская технологическая платформа «Энергетика и электрификация».

НИУ «МЭИ» является Лауреатом Премии СНГ за достижения в области качества продукции и услуг, является Председателем Российско-Кыргызского консорциума технических университетов (РККТУ), который был создан в 2012 году и который координирует деятельность более 40 университетов России и Кыргызстана в рамках сетевых образовательных проектов [5].

Российско-Кыргызский консорциум технических университетов был создан на основе решений 14 и 15 заседаний Межправительственной Кыргызско-Российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству. Основной задачей РККТУ является разработка и реализация совместных образовательных программ российскими и кыргызскими вузами при квотной поддержке лучших студентов со стороны Минобрнауки России. В настоящее время в состав Консорциума входят около 35 российских и 8 кыргызских вузов. За прошедшие годы было разработано и утверждено 45 совместных образовательных программ, в которых приняло участие более 600 кыргызских студентов. В том числе 213 студентов продолжили обучение в российских вузах благодаря квотам Минобрнауки России. Ярким примером такого взаимодействия республик является публикация студентки МЭИ в газете «Энергетик» Светланы Пахомовой, гражданки Кыргызстана с русскими корнями, из семьи потомственных гидроэнергетиков, строителей Токтогульской ГЭС [3]. В настоящее время Светлана обучается в МЭИ по направлению «Робототехника и мехатроника», является председателем интернационального совета студентов НИУ «МЭИ», который помогает многочисленным иностранным студентам МЭИ адаптироваться в новых условиях проживания и учебы в другой стране. В рамках Консорциума ежегодно проходят конференции и круглые столы, осуществляется обмен преподавателями и учебными материалами с целью повышения квалификации и расширения контактов в рамках реализуемых совместных образовательных программ, проводятся вебинары, практикуется дистанционное чтение лекций профессорами российских вузов.

В свою очередь, ведущие ученые республики Кыргызстана активно сотрудничают с научными подразделениями НИУ «МЭИ», читают лекции и проводят занятия по дисциплинам механики деформируемого твердого тела [1, 4]. В 2017 году впервые проводился международный форум студентов, магистрантов и молодых ученых вузов-участников РККТУ. Форум проводился при финансовой поддержке Министерства образования и науки Кыргызской Республики и Министерства образования и науки Российской Федерации. Участники Форума из 7 стран представляли 30 вузов России, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана. 146 участников представили свои работы на

6 секциях Форума. Победители получили дипломы и подарки, а все участники увезли воспоминания о тепле и гостеприимстве хозяев и незабываемые впечатления от природы Киргизии и красоты озера Иссык-Куль — жемчужины Центральной Азии.

В сентябре 2018 года в Киргизии прошли традиционные мероприятия Российско-Киргизского Консорциума технических университетов: IV Международная научно-техническая сетевая конференция «Интеграционные процессы в научно-техническом и образовательном пространстве» и шестое Общее собрание вузов-участников Консорциума.

В рамках подведения итогов 2017/18 года было отмечено, что, несмотря на существующие трудности, обучение студентов по совместным образовательным программам продолжается и число таких программ растет.

В 2017/18 году в вузах КР обучалось 288 студентов совместных образовательных программ Консорциума по 19 направлениям подготовки. Из них 40 человек обучалось в Кыргызском государственном университете строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова, остальные в КГТУ им. И.Раззакова. Эти совместные программы реализуются с 10 российскими вузами. В то же время в российских вузах-партнерах продолжали обучение по совместным образовательным программам 130 студентов из Кыргызстана, из них 70 человек – на старших курсах бакалавриата и 60 человек – в магистратуре. В 2018 году завершили обучение, получив дипломы вузов-партнеров, 24 бакалавра и 13 магистров. 42% выпускников бакалавриата поступили в магистратуру, 54% трудоустроены, в том числе 46% трудоустроены по специальности. Среди выпускников магистратуры 84% трудоустроены, 16% поступили в аспирантуру. В 2018 году по различным каналам в 6 российских партнерских вузов смогло поехать для продолжения образования 40 киргизских студентов. В рамках общего собрания состоялась краткая встреча членов Консорциума с командованием Военно-морской базы ВМФ России в Кыргызской Республике. Работа Консорциума не только способствует подготовке технических специалистов для экономики Киргизии, но и помогает получению высшего образования российскими военнослужащими, проходящими службу в Кыргызстане, в рамках сотрудничества с Балтийским государственным техническим университетом «Военмех» им. Д.Ф. Устинова и КГТУ им. И.Раззакова. В начале 2019 года состоялся первый образовательный Форум ректоров Российской Федерации и Кыргызской Республики «Кыргызстан-Россия: сотрудничество в фокусе евразийской интеграции» в рамках визита Президента России В.В. Путина в Кыргызскую Республику. По итогам форума 6 российских вузов выразили заинтересованность в присоединении к РККТУ.

Совместное сотрудничество киргизского и российского народов, которое было воспето в произведениях Чингиза Айтматова, продолжается и в настоящее время и непременно послужит прогрессу и процветанию наших народов. Подтверждением этого является объявление правительствами республик 2020 года перекрестным годом России и Кыргызстана.

Литература:

1. Дуйшеналиев Т.Б. Неклассические решения механики деформируемого тела. – М.: Издательство МЭИ, 2017.
2. Ибраимов О.И. Чингиз Айтматов. – М.: Молодая гвардия, 2018-(Жизнь замечательных людей: сер. биогр.: вып.1739)
3. Пахомова С.А. Студентка ЭНМИ об уникальной гидроэлектростанции Кыргызстана// Газета НИУ «МЭИ» Энергетик, №3(3413), 2019. С.10-11.
4. Первый инженерный вуз Кыргызстана: 60 лет/ Сост. КГТУ им. И.Раззакова. – Бишкек.: 2014.
5. Хроматов В.Е. МЭИ на рубежах России//Газета НИУ «МЭИ» Энергетик, №9(3354), 2013. С.4-5.

УДК 37.016:94
ГРНТИ 14.25

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ: СМЕНА ФОРМ

Сенюткина О.Н., Костенюк Н.В.
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: senutkina@mail.ru; e-mail: nkudrash@mail.ru

***Аннотация.** Необходимость использования визуализации в образовательном поле, в том числе, в передаче исторических знаний, не подвергается сомнению со стороны преподавателей разных учебных заведений. Однако встает вопрос, есть ли потребность в постоянном поиске новых форм подачи зрительных образов. Если есть, то каковы причины этой потребности? Если не менять формы визуализации исторического материала, то какие риски могут возникнуть в связи с этим? Как приспособиться к новым требованиям процесса визуализации? Авторы отвечают на эти вопросы, опираясь на собственный опыт преподавания истории в школе и вузе, диктующий необходимость адаптации преподавателя к новым потребностям получения информации у обучающихся.*

***Ключевые слова:** визуализация, история, образование, изменение зрительных образов.*

VISUALISATION OF INFORMATION IN THE PROCESS OF HISTORY TEACHING: CHANGE OF FORMS

O.N. Senutkina, N.V. Kosteniuk
Linguistic University
Nizhny Novgorod
E-mail: senutkina@mail.ru; e-mail: nkudrash@mail.ru

***Abstract.** The necessity of using visualization in the educational field, including the transfer of historical knowledge, is not questioned by teachers in*

various educational institutions. However, the question arises whether there is a need for a constant search for the new forms of presentation of visual images. If so, what are the reasons for this need. If you do not change the form of visualization of historical material, what risks may arise in this regard. How can we adapt to the new requirements of the visualization process. The authors answer these questions basing on their own experience of teaching history at schools and universities. This experience calls for the adaption of the teacher to the new needs of the students to obtain information.

Keywords: *visualization, history, education, change of visual images.*

В современной исторической науке наблюдается так называемый визуальный поворот [3]. Он касается не только научной визуализации, но и визуализации в образовательной сфере постольку, поскольку использование зрительных образов – необходимая часть преподавания истории. А обоснование необходимости визуализации в образовании невозможно без теоретико-научной базы. То, что привлечение наглядности эффективно и нравится учащимся, а главное, эффективно для повышения качества преподавания истории и достижения лучшего результата в обучении, было замечено с давних времен. В одной из легенд о проповеднической деятельности Святого Патрика в языческой среде говорится о том, что свой рассказ, объясняющий смысл Троицы, он сопровождал показом трилистника. Такого рода примеры можно продолжать. Учителя, преподаватели, наставники стремились донести мысль с помощью развития образного мышления своих подопечных.

В недавнем прошлом советского времени выходило большое количество работ, посвященных наглядности в процессе обучения [2, 4] истории. Внимание к методике преподавания истории в формате наглядности сохранилось и впоследствии, когда резко поменялись методологические подходы к пониманию исторического процесса [6].

Причины смены форм визуализации в образовании диктуются, прежде всего, следующими обстоятельствами:

- потребность преподавателя к самореализации на высоком уровне;
- изменение уровня информационной насыщенности современного мира;
- научно-технический прогресс, рождающий базовые основы смены форм зрительных образов;
- необходимость учета изменений в восприятии информации обучающейся молодежи.

Однозначно, форма, состав и объем визуализируемой информации должны содержать определенное функциональное значение и соответствовать решаемым задачам.

Смена форм и содержания наглядного материала в процессе обучения диктуется ценностями, утвердившимися в конкретной локальной цивилизации. Меняющаяся идеология требует обязательного продумывания и реализации материалов, предназначенных для визуальности с учетом

меняющейся жизненной ситуации. Если не изучать социопсихологические изменения в обществе и не учитывать их в процессе обучения, тогда визуализация не «сработает» даже если она была ранее достаточно эффективной.

Специалисты считают, что «визуализация учебной информации позволяет решить ряд задач: активизация учебной и познавательной деятельности, обеспечение интенсификации обучения, формирование и развитие визуального и критического мышления, образного представления знаний и учебных действий, зрительного восприятия, передачи знаний и распознавания образов, повышения визуальной грамотности и визуальной культуры ...». «Психологи утверждают, что около 80 % людей визуалы, то есть воспринимают информацию визуально» [1].

Психологи и культурологи, характеризуя молодое поколение, говорят «о новой культуре восприятия информации, о мышлении нового типа, которое формируется как реакция на стремительное возрастание информационных потоков, преимущественно в визуальной форме, на высокую фрагментарность, большое разнообразие и полную разнородность поступающей информации. Особенности такого мышления являются способность быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами, высокая скорость обработки информации, предпочтение к восприятию информации в образном виде, но вместе с тем неприспособленность к восприятию линейной, однородной информации, в том числе длинных книжных текстов» [5].

Существует большое разнообразие видов визуализации в процессе преподавания: видеоролики, фрагменты кинофильмов, презентации, опорные конспекты, схемы, таблицы, планы, развернутые вопросы и ответы, матрицы-подсказки, речевые штампы, тренажеры.

Визуализацию можно использовать на всех этапах обучения: при объяснении нового материала; при повторении; при закреплении; при контроле и систематизации; при обобщении; при выполнении домашних заданий, заучивании наизусть; при работе с текстом; при самостоятельной работе... и еще можно назвать множество примеров, которые учитель самостоятельно определяет в учебном процессе [1].

Понимание пользы визуализации накапливалось в сознании преподавателей и постоянно подталкивало их к поиску новых моделей, из которых складывается изображение. Но существовал ограничитель реализации идей из-за недостаточных технических возможностей. Длительное время в недавнем прошлом материальные возможности сводились в лучшем случае к кабинетам, оборудованным диа- и кинопроекторами.

Оригинальные идеи устаревали в связи с тем, что прогресс указывал на новые возможности применения наглядности. Например, в советский период при объяснении учителем темы смены общественно-экономических формаций использовались изображения рабов и рабовладельцев, феодалов и крестьян, буржуазии и пролетариев в виде плоских, приклеенных на картон

изображений. Они передвигались в ходе изложения нового материала на доске с помощью приклеенных с обратной стороны кусочков пластилина. Сами изображения можно было приобрести в магазинах «В помощь учителю» либо изготовить самим. Выбор наглядных пособий определялся самими учителями.

Как правило, на начальной и средней ступени школьного образования преобладали более яркие, красочные картины. Что касается старших классов, то предпочтение отдавалось более строгим формам. Использовались схемы, таблицы, модели, позволявшие отразить в доступной форме содержание таких сложных понятий, как демократия, политический строй, классы, диктатура и пр. В этом случае на схемах, в таблицах, при моделировании происходил отбор несущественного, на первый план выдвигались существенные характеристики того или иного предмета, явления, события.

Действительно, на начальной ступени обучения дети не могут (или почти не могут) усваивать абстрактные понятия. По мере развития молодой человек всё больше отрывается от конкретных образов и фактов. Изобразительные источники информации уходят на второй план. В XX веке в образовании опирались именно на такое понимание образовательной ситуации. Но по мере развития технических возможностей, в условиях компьютеризации школьники и студенты всё больше нуждались в наглядности выразительной, яркой, точно передающей суть того или нового процесса и явления. Визуализация с помощью разного рода гаджетов меняла процесс восприятия учебных материалов.

Задачи визуализации усложнялись. В условиях увеличения возможности выбора объектов зрительного восприятия требовалось тщательнее подбирать именно те из них, которые должны были соответствовать большей глубине подачи и усвоения материала.

Возникла проблема грамотного включения визуального ряда в процесс образования.

В связи с этим следует отметить, что важным аспектом использования наглядных учебных материалов является нахождение оптимального соотношения зрительных образов и вербальной, символической информации. Терминологическое и визуальное мышление на практике существуют в постоянном взаимодействии. Они, дополняя друг друга, раскрывают различные стороны изучаемого понятия, явления или процесса. Словесно-логическое мышление предоставляет нам более точное и обобщенное отражение действительности, но это отражение отвлеченно. Визуальное мышление, в свою очередь, помогает сформировать образы, делает их целостными, обобщенными, полными. Структура указанного взаимодействия должна быть оптимальной, без каких-либо крайностей и перекосов.

Модели должны быть одновременно и абстрактными, и конкретными. Продуманная тщательным образом, логика расположения объектов для оптимального зрительного восприятия должна «работать» на результат.

В заключение отметим, что при изучении такой дисциплины, как история, работа с визуальными источниками должна быть постоянно в поле зрения преподавателя. Это связано с различными факторами, из которых, в первую очередь, отметим увеличение возможности реализации деятельностного подхода в учебном процессе, оптимизацию в деле усиления познавательного интереса у обучающихся, достижение большего результата в усвоении исторических понятий, увеличение восприятия «духа времени». Введение в преподавание истории элементов наглядности в разных формах использовалось с давних времен. Люди всегда стремились к повышению качества образовательной деятельности. Методика использования наглядных образов менялась в сторону улучшения. Однако ускорение в применении визуализации пришлось на недавно развернувшуюся эпоху научно-технической революции. Желание достижения большей эффективности в обучении совпало с предлагаемой и постоянно совершенствуемой материальной базой рассматриваемого процесса. Родились новые формы визуализации. Совпали требования учета перемен в восприятии информации современным поколением молодежи с возможностями, которые дает научно-техническая революция.

Литература:

1. Ветохина Д.А. Приемы визуализации на уроках истории //Электронный ресурс Интернет <https://infourok.ru/priemi-vizualizacii-na-urokah-istorii-2092748.html> Доступ 7.04.2019.
2. Гора П.В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе. Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
3. Мазур Л.Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX-XXI вв.: в поисках новых методов исследования // http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_id/16-1-0-144
4. Никифоров Д.Н., Скляренко С.Ф. Наглядность в преподавании истории и обществоведения. М.: Просвещение, 1978. — 319 с.
5. Проскурякова Е.Н. Работа с визуальными источниками на занятиях истории КГАПОУ «Краснокамский политехнический техникум» //Электронный ресурс Интернет [/https://multiurok.ru/index.php/files/vizualizatsiia-istorii.html](https://multiurok.ru/index.php/files/vizualizatsiia-istorii.html). Доступ 7.04.2019.
6. Рябенко В. Наглядное обучение истории //Электронный ресурс Интернет [/https://magref.ru/naglyadnoe-obuchenie-istorii/](https://magref.ru/naglyadnoe-obuchenie-istorii/) Доступ 2.05.2014.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАДИОТЕХНИКИ И РАДИОФИЗИКИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ И МОСКОВСКОЙ НАУЧНЫХ ШКОЛАХ

Хроматов В.Е., Панкрашкина Н.Г., Попов Л.Г.
Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Москва

ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород

E-mail: KhromatovVY@mpei.ru

E-mail: png2@rambler.ru

***Аннотация.** В статье приведены сведения о зарождении и развитии радиотехники в России и Советском Союзе, образовании первых радиотехнических научных школ в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Москве, сведения о научной деятельности выдающихся русских и советских ученых.*

***Ключевые слова:** Радиотехника, радиофизика, теория колебаний, математические модели, биографические сведения.*

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF RADIO ENGINEERING AND RADIOPHYSICS AT NIZHNY NOVGOROD, ST. PETERSBURG AND MOSCOW SCIENTIFIC SCHOOLS

V.E. Khromatov, N.G. Pankrashkina, L.G. Popov

National Research University

“Moscow Power Engineering Institute”

Moscow

Lobachevsky University

Nizhny Novgorod

E-mail: KhromatovVY@mpei.ru

E-mail: png2@rambler.ru

***Abstract.** The article provides information about the origin and development of radio engineering in Russia and the Soviet Union, the formation of the first radio engineering scientific schools in Nizhny Novgorod, St. Petersburg, Moscow, and information about the scientific activities of prominent Russian and Soviet scientists.*

***Keyword:** Radio engineering. Radio physics. Oscillation theory. Mathematical models. Biographical information.*

Физика – наука о законах природы, которые открываются экспериментальным путем и затем обобщаются исследователями

в аналитических соотношениях и формулах. Классический курс физики состоит из разделов: механика, молекулярная физика и теплота, электричество и магнетизм, оптика, атомная физика. В процессе развития науки появляются открытия, новые разделы физики, которые во многом опираются на предыдущие открытия. Так, теория электромагнетизма, электромагнитного поля, созданная Максвеллом (1831-1879), явилась обобщением многих экспериментальных исследований электрических и магнитных полей, проводимых Кулоном, Фарадеем и др. Опираясь на труды предыдущих исследователей, Александр Степанович Попов (1859-1906) начал свои исследования по прохождению электромагнитных волн. Находясь в Нижнем Новгороде, он изготовил по заказу нижегородских купцов грозоотметчик [3, 12]. В июне 1881 года в Нижнем Новгороде появилась первая в России телефонная линия. Она связала Георгиевскую пристань с квартирами руководителей пароходного общества «Дружина». Протяженность линии связи была около 1,5 км. В 1895 году, вернувшись из Нижнего в Петербург, А.С. Попов сделал доклад о грозоотметчике на заседании Русского физико-химического общества, во время которого продемонстрировал радиосвязь. Короткая жизнь и деятельность А.С. Попова достаточно подробно изучена и изложена во многих трудах, в том числе и в [3]. Он следил за новостями науки – одним из первых в России повторил опыты Рентгена с X-лучами, редактировал перевод книги Марии Склодовской-Кюри «Радий и радиоактивность». В работах А.С. Попова по развитию радиосвязи в первую очередь было заинтересовано военное ведомство и дальнейшая его деятельность проходила в Петербурге.

Следующим событием, связанным с развитием радиосвязи в России является создание в Нижнем Новгороде Радиолaborатории (НРЛ). Laborатория была создана постановлением Совета Народных комиссаров, документ в 1918-1929 годах подписал В.И. Ульянов (Ленин). НРЛ сильно продвинула вперед отечественную радиотехнику. Во время гражданской войны необходимо было обеспечить радиосвязью Красную Армию. Местом размещения НРЛ был выбран именно Нижний Новгород «на всякий случай поближе к Москве и подальше ото всех красно-белых фронтов». Одновременно за той же подписью Ульянова-Ленина был учрежден первый советский Нижегородский государственный университет (НГУ) [5,6]. В Нижегородской радиолaborатории были собраны первоклассные специалисты из многих городов России: М.А. Бонч-Бруевич, В.К. Лебединский, А.Ф. Шорин, Д.А. Рожанский, В.П. Вологдин, братья Б.А. и Г.А. Остроумовы, А.М. Кугушев, А.А. Пистолькорс, О.В. Лосев, С.И. Шаповалов и другие. Дважды наездами на проводимых конгрессах Ассоциации физиков здесь побывали В.А. Стеклов, Л.И. Мандельштам, Н.А. Папалекси, О.Д. Хвольсон и даже знаменитый итальянский физик Леви-Чивита [6, 11]. НРЛ прошла стадию становления и быстро добилась научного и правительственного признания. Два раза её награждали советскими орденами, затем присвоили имя В.И. Ленина, что было особо значимо. В 1923 году произошло разделение laborатории по научным направлениям: «Группа Бонч-Бруевича разрабатывала электронно-ламповые генераторы, а группа Вологодина сильно продвинулась в быстро крутящихся

динамо-машинах. В результате электромашинники, вологдинцы и шоринцы в 1923 году покинули НРЛ, переехав в Питер, а электронно-ламповики – бонч-бруевиченцы – остались в Нижнем (вплоть до 1929 года)» [6].

К началу 1930-х годов под предлогом необходимости ускоренного развития радиопромышленности в городах с более развитой инфраструктурой основной состав НРЛ перевелся в столицы, часть сотрудников НРЛ вошла в состав Центральной Военно-индустриальной Радиолaborатории, благодаря которой в дальнейшем в Нижнем Новгороде появился целый радиокomплекс из заводов и институтов. Начало развития радиосвязи и его практического применения, положенное А.С. Поповым при его работе в Морском ведомстве и в должности профессора физики Электротехнического института, было продолжено в Петербурге вплоть до смерти ученого.

Развитие Петербургской радиотехнической школы тесно связано с именем выдающегося ученого-радиотехника Иманта Георгиевича Фреймана (1890-1929), заведующего первой в России кафедры радиотехники, профессора Ленинградского электротехнического института им. В.И.Ульянова (Ленина), автора первого в мире научного труда «Курс радиотехники» (1-е издание 1924 г.; 2-е изд., испр. и доп., 1928 г.). Яркая и насыщенная, но, к сожалению, также очень короткая жизнь И.Г. Фреймана – одного из продолжателей дела А.С. Попова и создателей отечественной радиотехники – представлена в работе [3], подготовленной при участии его внучки к.т.н. Л.И. Золотинкиной.

Развитие науки, в частности радиотехники, интенсивно продолжало набирать ход в Москве, в Ленинграде и, конечно, в Нижнем Новгороде. «И в 1931-1933 годах выпала удача спуститься новому, второму, десанту, на сей раз состоящему из физиков и математиков. Чисто познавательной наукой, если она хотя бы слегка пахивала военными применениями, «безопасней» было начинать заниматься, отодвинувшись от Центральной Власти, но не в глухомань, а в пределах все же культурного влияния Центра. Нижний Новгород вполне этому удовлетворял» [6]. Нижегородская физико-математическая школа получила дальнейшее развитие под руководством высокообразованных и талантливых ученых. Среди них, в первую очередь, выделяют Александра Александровича Андронova, Марию Тихоновну Грехову и Габриэля Семеновича Горелика. Они закончили аспирантуру в МГУ им. М.В. Ломоносова у Л.И. Мандельштама, уже являлись сложившимися учеными, и прибыли в Нижний Новгород (г. Горький) в 1931 году [5, 6].

Александр Александрович Андронов (1901-1952) – доктор физ.-мат. наук, профессор, действительный член АН СССР, зав. кафедрой теории колебаний и автоматического регулирования Горьковского государственного университета (ГГУ, ныне ННГУ) [9-11, 13]. Многолетние научные исследования в этой области были представлены в фундаментальном научном труде «Теория колебаний», подготовленном в 1930-х годах прошлого столетия А.А. Андроновым, А.А. Виттом и С.Э. Хайкиным. А в 1959 году книга вышла 2-м изданием.

Данный труд входит в основной список учебной литературы подготовки специалистов по Динамике и прочности машин в НИУ «МЭИ», МАИ (НИУ),

МГТУ им. Н.Э.Баумана и всех университетов РФ [14]. Многогранная личность и жизнь академика АН СССР, депутата Верховного совета РСФСР и СССР, члена Президиума Верховного Совета РСФСР А.А. Андропова, прожившего всего лишь первую половину XX века, описана во многих работах его учеников. Сведения о некоторых из них представлены в работах Ю.И. Неймарка [8, 9]. Юрий Исаакович Неймарк (1920-2011) родился в г. Амур-Днепровске, поступил в Кировский педагогический институт, затем стараниями своей матери был переведен в Горьковский университет на физико-математический факультет. После окончания университета учился в аспирантуре в 1944-1947 годах у А.А. Андропова. Ю.И. Неймарк – доктор технических наук (1958), профессор ГГУ (1961), член национального комитета по теоретической и прикладной механике (1967), академик РАЕН (1991), соросовский профессор (1994), заслуженный деятель науки РФ (1997), Почетный профессор ННГУ (1999), лауреат академической премии имени А.А. Андропова (1989) и Международной премии по математике имени Норберта Винера (1994). В последние годы, увлекаясь построением «простых» моделей, способных объяснить наблюдаемую реальность, издал учебник «Математическое моделирование как наука и искусство» [10]. Следуя традициям школы своего учителя А.А. Андропова, Ю.И. Неймарк в своих работах стремился излагать решения сложных технических проблем доступным для инженеров математическим языком. Проработав всю свою долгую трудовую жизнь в Нижегородском госуниверситете и отдавая все силы развитию школы теории нелинейных колебаний, Ю.И. Неймарк был горячим популяризатором науки, нижегородской физико-математической школы [8-10, 17].

Результативность исследовательской работы горьковско-нижегородских ученых, быстрое внедрение в оборонную промышленность, а, следовательно, и в победу в ВОВ принесли им заслуженный авторитет не только в научной среде, но и у Верховной власти. В результате работы команды Андропова, Гапоновой-Греховой, Горелика летом 1945 года появилось постановление Правительства об организации Радиофизического факультета (РФ) [5, 6]. Литература о развитии новой науки радиофизики довольно обширна. Как отмечали создатели нового ответвления физики, «радиофизика держится на трех китах: теории колебаний, электродинамике и электронике. Она проникает в акустику, в гидро-, гео- и астрофизику, в газо- и плазмодинамику, в твердотелье и уж, конечно, во все видимые и невидимые диапазоны частот электромагнетизма» [6]. В Физическом энциклопедическом словаре помещена статья о радиофизике. В различных вузах страны есть радиофизические факультеты, диссертационные советы и ВАКовские дипломы. Издается научный журнал «Радиофизика», практически всюду используются радиофизические методы исследований и диагностики. Знаменательно, что в сигнале от радиопередатчика А.С. Попова спустя 50 лет русские ученые прочитали и расшифровали новые знания о природе.

Радиотехнический факультет Московского энергетического института является одним из первых в России [2, 7]. Начиная с 1938 года, он стал готовить

дипломированных специалистов в области радиотехники. Школы, существующие в МЭИ, возникли намного раньше, чем сам институт. Первые лекции по электротехнике в МВТУ начали читаться в 1905 году, а лекции по радиотехнике с 1917 года. Преподавание вели такие пионеры радиотехники, как М.А. Бонч-Бруевич, В.А. Шулейкин, И.Г. Кляцкин. Можно считать, что с этого момента началась подготовка радиоинженеров в Москве. В 1932 году в МЭИ был создан факультет электросвязи, который объединил специальности радиотелефонии и телеграфии. В 1938 году он был преобразован в радиофакультет, до 1940 года называвшийся спецфакультетом. На начальном этапе в составе факультета было всего три кафедры: кафедра основ радиотехники, кафедра радиоприемных устройств и кафедра радиопередающих устройств. Сложные предвоенные годы и период эвакуации МЭИ в Казахстан не могли не сказаться на темпах развития кафедр. После возвращения МЭИ из эвакуации в Москву в 1943 году решением правительства СССР на РТФ МЭИ стали готовить специалистов по радиолокации. Были образованы еще две кафедры. Первая из них готовила специалистов по радиолокационному оборудованию военного назначения. К ее организации был привлечен один из разработчиков первых отечественных радиолокаторов, будущий академик Ю.Б. Кобзарев. Вторая кафедра антенно-фидерных устройств (позже переименованная в кафедру антенных устройств и распространения радиоволн) должна была усилить подготовку выпускников в области электродинамики и распространения радиоволн. В 1947 году деканом факультета стал доцент (впоследствии академик) В.А. Котельников. В том же 1947 году по инициативе директора МЭИ В.А. Голубцовой и В.А. Котельникова на РТФ начались НИР по разработке телеметрической аппаратуры для ракетно-космической техники. Спецсектор под руководством доцента А.Ф. Богомолова (впоследствии академика АН СССР) в 1958 году был преобразован в особое конструкторское бюро (ОКБ МЭИ), которое сыграло большую роль в развитии отечественной космической промышленности и спутниковой связи. Развитие радиотехнической промышленности и дифференциация самой радиотехники как науки выявили необходимость создания на факультете новых специальностей: «Радиофизика и электроника» – 1954 год и «Конструирование и производство радиоаппаратуры» – 1956 год. Одновременно была создана кафедра конструирования и производства радиоаппаратуры. Еще одна специальность, «Радиотехнические системы», и одноименная кафедра были созданы на РТФ в 1961 году. По инициативе сотрудников факультета была создана Научно-методическая комиссия по радиотехническому образованию при МинВУЗе СССР, которая после создания учебно-методических объединений (УМО) была преобразована в Научно-методическую комиссию по специальностям «Радиотехника» и «Радиофизика и электроника», УМО по образованию в области автоматики, электроники, микроэлектроники и радиотехники при Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете (ЛЭТИ). За годы существования РТФ было выпущено более 12 тысяч инженеров. Многие из них получили ученые степени и звания, возглавили кафедры вузов, стали руководителями крупных НИИ, главными

конструкторами, государственными деятелями. Среди них: Калмыков В.Д. – бывший министр радиопромышленности СССР; Рязанский М.С. – главный конструктор космических систем; Победоносцев К.А. – директор ОКБ МЭИ; Морозов К.К. – зам. директора ОКБ, лауреат Ленинской премии; Карцев М.А. – разработчик вычислительных комплексов, лауреат Государственной премии; Алексеенко А.Г. – специалист в области микроэлектроники, Герой Социалистического труда, Михальцев И.Е. – генеральный конструктор подводных аппаратов МИР, Герой социалистического труда; Панфилова Э.В. – член ГД РФ, председатель ЦИК; Генералов С.В. – бывший министр энергетики РФ, Легошин В.Д. – российский спасатель, Герой РФ и многие другие. В 1960 году на радиотехническом факультете было организовано вечернее отделение – ВРТФ, на котором велась подготовка по специальности «Радиотехника».

В 2002 году в ходе реструктуризации МЭИ был образован Институт радиотехники и электроники (ИРЭ), в состав которого вошли два факультета: радиотехнический факультет и факультет электронной техники. В 2003 году к 95-летию со дня рождения академик В.А. Котельников был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 1 степени. Награду вручил Президент РФ В.В. Путин. В 2006 году ИРЭ было присвоено имя академика В.А. Котельникова. В настоящее время РТФ готовит бакалавров и магистров по двум направлениям обучения: «Радиотехника» и «Биотехнические системы и технологии». В состав факультета также входят Учебно-исследовательский центр «Современные радиоэлектронные и телекоммуникационные технологии» и Научно-производственный центр «Конструкторское бюро радиотехнических приборов и систем».

История развития различных направлений отечественной и мировой науки достаточно подробно излагается в специальной и научно-популярной литературе [13]. Во многом материалы этой статьи о горьковско-нижегородской школе радиотехники и радиофизики были основаны на материалах книги [6] Миллера Михаила Адольфовича (1924-2004), выпускника ГГУ, радиофизика по образованию, которому можно было бы присвоить степень «доктора физико-лирических наук».

Опыт преподавания дисциплин механики твердого тела (МТТ) на кафедре Динамики и прочности машин (ДПМ) в Московском энергетическом институте (НИУ «МЭИ») показал, что включение в читаемые курсы исторических сведений о научной деятельности и жизни основоположников общеобразовательных и научных дисциплин, изучаемых студентами, в значительной степени повышает интерес к обучению [15, 16]. На наш взгляд, включение в учебные пособия, издаваемые в вузах, сведений о научных школах специализирующих кафедр вуза, организация выставок научных изданий в вузах способствует воспитанию патриотизма, приобщению молодежи к науке.

Литература:

1. Андронов А.А., Витт А.А., Хайкин С.Э. Теория колебаний. Издание второе. Переработка и дополнения Н.А. Железцова. – М.: Гос. изд-во физ-мат. лит., 1959. 3-е изд. – М.: Наука, 1981.

2. Гребенко Ю.А., Удалов Н.Н. Радиотехническому факультету МЭИ – 80 лет// Вестник МЭИ, 2018, №5. С.98-102.
3. Золотинкина Л.И., Партала М.А., Урвалов В.А. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова. – СПб.:Изд-во СПбГТЭУ, 2008.
4. Золотинкина Л.И., Шашков Е.Н. Иммануил Георгиевич Фрейман. – Л.: Наука, 1989.
5. История в лицах радиофизического факультета Нижегородского (Горьковского) государственного университета им. Н.И.Лобачевского. К 65-летию РФ /Под ред.С.Н.Гурбатова, И.Я.Орлова, А.В.Якимова; сост. И.В.Горская, Т.А.Берент. – Н. Новгород: ННГУ, 2012.
6. Миллер М.А. Избранные очерки о зарождении и взрослении радиофизики в горьковско-нижегородских местах. – Н.Новгород: Издательство ИПФ РАН.1997.
7. МЭИ: история, люди, годы: сборник воспоминаний. В 3 томах под общ. ред. С.В.Серебрянникова. – М.: Издательский дом МЭИ, 2010. (Серия «Выдающиеся деятели МЭИ»).
8. Неймарк Ю.И. А.А. Андронов и теория колебаний. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2001.
9. Неймарк Ю.И. Сухой остаток: К истории в лицах научной школы А.А.Андропова. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородский гуманитарный центр, 2000.
10. Неймарк Ю.И. Математическое моделирование как наука и искусство: учебник/ 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010.
11. Сляднев С.Е., Панкрашкина Н.Г., Хроматов В.Е. Традиции когнитивного подхода научных школ Мандельштама-Андропова-Неймарка// Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях-2019:труды VI Всероссийской конференции/Федер. Исслед. Центр «Ин-т прикладной физики» РАН [и др.]; отв. ред. В.А.Антонец, С.Б.Парин, В.Г.Яхно. – Н. Новгород: ИПФ РАН, 2019. С. 170-172.
12. Хроматов В.Е., Панкрашкина Н.Г. О физике, радиофизике, радиотехнике. Страницы истории// Музеи связи: корпоративное, локальное и личное наследие. Материалы VII Всероссийской конференции музеев связи (26-28 сентября 2019 г.). – СПб.: Центральный музей связи им. А.С. Попова, 2019. С.14-15.
13. Хроматов В.Е., Панкрашкина Н.Г. Физики об истории науки и техники в лирическом изложении// «Эпохи. Люди. Идеи. История, культура и творчество в персоналиях»: Сборник докладов Международной научной конференции XLIII Добролюбовские чтения. Под ред. Дмитриевской Г.А., Строгеецкой В.М.,Гладкова О.В. – Н. Новгород: 2019. С. 211-219.
14. Хроматов В.Е., Панкрашкина Н.Г. Вклад научного наследия Нижегородской школы механиков в становление и развитие специальности «Динамика и прочность машин» / Материалы XXV Международного симпозиума «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред» имени А.Г.Горшкова. Вятчи, 18-22 марта 2019 г. Т.1. – М.: ООО «ТРП», 2019. С. 217-220.

15. Хроматов В.Е., Новикова О.В. Лекции по сопротивлению материалов в структурно-логических схемах: учебное пособие. – М.: Издательский дом МЭИ, 2017.

16. Хроматов В.Е. Применение законов механики к межличностным взаимоотношениям в обществе // Сборник материалов двенадцатой научно-практической конференции «Сахаровские чтения», 23 мая 2019 г. Под. ред. М.Г.Деминой. – Н. Новгород, 2019. С. 30-35.

17. Юрий Исаакович Неймарк. Библиографический указатель. К 45-летию факультета вычислительной математики и кибернетики/Составители: Н.Г. Панкрашкина, Л.И. Фомина, Л.П. Корнюшина. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008.

УДК 378.145.3

ГРНТИ 14.09.35

СЛОВЕСНОСТЬ КАК ШКОЛЬНАЯ И УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ДИСЦИПЛИНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Гетманская Е.В.

Московский педагогический государственный университет
г. Москва

E-mail: Getmel@mail.ru

***Аннотация.** Становление словесности как предмета преподавания в российских гимназиях и университетах – фундаментальная историко-методическая проблема. Представленные в статье исторические особенности процесса преподавания словесности в высшей и средней школе могут стать материалом для научной оценки нынешнего положения филологических дисциплин в высших и средних учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** словесность, университеты, гимназии, образовательные уставы.*

LITERATURE AS A SCHOOL AND UNIVERSITY DISCIPLINE: A HISTORICAL EXCURSION

E.V. Getmanskaya

Moscow state pedagogical University
Moscow

E-mail: Getmel@mail.ru

***Abstract.** The formation of literature as a subject of teaching in Russian gymnasiums and universities is a fundamental historical and methodological problem. Presented in the article the historical features of the process of teaching literature in higher and secondary education can become a material for scientific*

evaluation of the current situation of philological disciplines in higher and secondary educational institutions.

Keywords: *literature, universities, gymnasiums, educational regulations.*

Институционализация школы и вуза как социально-педагогическое явление оформилась в XIX веке, когда социальная значимость образования поставила его в один ряд с институциями государственного масштаба. XIX век стал периодом интенсивных изменений в образовательной системе, санкционированных самим государством. В начале столетия тремя государственными актами – образованием Министерства народного просвещения (1802 г.), «Уставом университетов Российской империи» (1803 г.) и «Уставом учебных заведений, подведомых университетам» (1804 г.) – утверждалась регламентация учебных заведений всех ступеней. Впервые в России на уровне государственных документов закладывались взаимосвязи между отдельными ступенями образования: Министерство просвещения «занималось основанием и распоряжением общего круга наук, преподаваемых в единообразии; и на сей конец, общим трудом уложенные Уставы, в отношении к течению наук постепенно, от нижних к высшим училищам представило» [8, с. 1]. В «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» впервые прописывался принцип подчинения гимназий, уездных и приходских училищ, пансионов, находящихся в губерниях, университетам. Учреждение гимназий также имело двойное целеполагание: 1) приготовление юношества к университетским наукам; 2) преподавание наук тем, кто, не имея намерения продолжить учёбу в университете, пожелает приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека. «В Уставе учебных заведений, подведомых университетам (1804 г.), впервые прописывается принцип подчинения гимназий университетам: профессора университетов назначались инспекторами “для обозрения” всех учебных заведений в учебном округе» [2, с. 50]. По Уставу в гимназиях устанавливался четырёхлетний учебный курс, который стал прямым продолжением трёхлетнего курса приходских и уездных училищ. Обязательным учебным пособием по филологическому циклу для гимназии прописывалась грамматика. Филологический концентр был представлен логикой, грамматикой, эстетикой и риторикой, занимал в каждом из четырёх классов по 4 часа в неделю [См.: 8, с. 13].

В 1803 году утверждаются уставы Виленского, Дерптского, Московского, Харьковского, Казанского университетов. В Петербурге открывается Педагогический институт, предназначенный «для приготовления юношества к учительской должности». Институционализация высшей школы тесно связывается с утверждением и последовательным расширением в ней курса словесности как основы гуманитарных наук. По уставу Московского университета 1755 года словесность, ещё не утвердившаяся как учебная дисциплина номинативно, была скромной частью учебного курса на философском факультете. Спустя полвека, в 1804 году, при устройстве учебной части Московского, Казанского и Харьковского университетов курс словесности структурно расширился до создания целого отделения словесных наук.

Появление в университетах отделений словесных наук, безусловно, способствовало структурированию курса словесности в высшей школе и как следствие, выявлению более точных содержательных соответствий между университетскими и гимназическими курсами словесности, развивало «междисциплинарную архитектонику преемственности <...> гуманитарного знания» [1, с. 76].

Дальнейшее переустройство системы гуманитарного образования связано с началом периода реакции в российском просвещении: в России в это время происходит слияние Министерства духовных дел и Министерства народного просвещения, усиливается строгость цензуры. Первым предметом во всех программах и уставах гимназий утверждается закон божий. С 1826 по 1835 год работает созданный при Николае I Комитет по устройству учебных заведений, который получает высочайшие указания о введении единообразия в учебную систему, запрещающие «произвольные преподавания всяких учений» [4, с. 136]. Регламентация преподавания словесности, как и других школьных и университетских дисциплин с 1835 года системно осуществляется Министерством народного просвещения. Создаются программы и учебники словесности для всех ступеней обучения, «обязанности русского преподавателя, от профессора до сельского учителя определяются со всей возможной отчётливостью» [3, с. 152]. Устав 1828 года совершает коренное преобразование гимназий: они получают новый последовательный семилетний курс, независимый от курса низших училищ. Разработанный на основе «Устава», учебный план для гимназий заявляет *словесность* обязательным предметом. В состав его филологического центра входят (уже как отдельные дисциплины) русский язык и словесность, а также грамматика и логика. На первом этапе обучения, с первого по четвёртый класс, учат правописанию, грамматическим разборам, стихосложению. Далее, в 5-7 классах, вводится логика, риторика, перевод с иностранных языков на русский, но главное, как подчёркивают современные исследователи, – начинается изучение краткой истории русской словесности [6, с. 75; 9, с. 31].

Уставом 1835 года университеты отстраняются от управления гимназиями. Вместе с тем, Устав 1835 года отражает *значимость самостоятельной исследовательской деятельности студентов*, для которой предусмотрена целая система поощрительных мер. Так, в §103 указывается, что «для поощрения студентов и вообще слушателей университетских лекций ежегодно предлагаемы будут задачи, с назначением за удовлетворительное во всех отношениях по каждой задаче сочинение золотой и серебряной медали. При сём будут принимаемы в соображение успехи и нравственность студентов» [7, с. 187]. Сравнение Устава высшей школы 1863 года с предшествующим уставом 1835 года, прежде всего, отражает значительное расширение рамок университетского образования, в частности, увеличение числа кафедр на историко-филологическом факультете: появляются кафедры истории всеобщей литературы, сравнительной грамматики индоевропейских языков, кафедра истории русского языка и русской литературы, теории и истории искусств.

«Историческая динамика литературного образования в его российской специфичности состояла в том, что в начальном периоде оно основывалось на грамматике, риторике и пиитике, а также на переводах текстов древнеримских и древнегреческих поэтов. И только постепенно, к середине XIX века, изучение литературы в гимназиях обрело новый стержень, историко-литературный курс, основанный на вершинных произведениях русской литературы» [10, с. 174]. Одной из ключевых проблем реформирования гимназии в 60-е гг. становится *проблема преподавания русского языка и литературы*. Учёный комитет разделяется по этому вопросу на две оппонирующие партии. Первая группа оппонентов сводит задачу подготовки в университет, главным образом, к изучению словесности и древних языков; сторонники законченности гимназического курса призывают сменить модель изучения «словесность + древние языки» на модель «русский язык + литература + новые иностранные языки». Согласно уставу учреждаются два типа гимназий: классическая – с преподаванием латинского и греческого языков и реальная – без древних языков. Гуманитарная подготовка гимназистов включает по Уставу такие предметы, как мифология и древности, философия, включающая логику, всеобщую грамматику, психологию и нравоучение, изящные науки представляются эстетикой и риторикой. В течение первых шестидесяти лет существования гимназий её учебный курс подвергается коренному преобразованию три раза, и каждый раз обретает совершенно новое направление.

С разделением образования на классическое и реальное сама теория общего образования получает два направления: классическое и реальное. Гимназическому образованию предполагается придать научный характер; реальные же училища, готовившие к высшим техническим учебным заведениям, должны были придавать образованию практическую направленность. Обе стороны, как нам представляется, исходили из одного и того же принципа общего образования, но каждая объясняла и доказывала предпочтение общеобразовательных свойств своих учебных предметов. Начался более чем 30-летний спор «гуманистов» и «реалистов», нашедший отражение уже в новых Уставах для гимназий и реальных училищ, изданных в 70-е годы. По этим Уставам образование в гимназиях строится, прежде всего, вокруг гуманитарных предметов – словесности, грамматики, древних языков.

С принятием нового университетского Устава 1884 года расширился состав кафедр с курсом словесности, появились кафедры русского языка и литературы, кафедры этнографии. Представленный состав кафедр свидетельствовал о фундаментальной гуманитарной подготовке, которую получали студенты. За счёт этого был сформирован новый уровень образовательной ценности русской литературы. Включение в состав факультета кафедры этнографии впервые ставит вопросы, оказавшиеся в высшей степени актуальными сегодня, в период обострённого научного интереса к национальной идентичности и ментальности. Таким образом, за первые сто лет своего существования в высшей школе русская словесность прошла путь от одного профессора красноречия на философском факультете до трёх отделений:

кафедры истории русского языка и русской литературы, кафедры истории всеобщей литературы и кафедры славянской филологии.

Недостатки среднего образования были сформулированы министром народного просвещения Н.П. Боголеповым в циркуляре 8 июля 1899 года. В нём говорилось об отчужденности семьи от школы, невнимании к личным способностям учащихся, чрезмерной умственной работе учеников, несогласованности программ, плохом преподавании русского языка, русской истории и литературы, древних языков, плохой подготовке выпускников и *неспособности их к продолжению учебы в университетах и высших училищах* [5, с. 28]. Положение высшей школы к началу XX в. было сложным, так как, с одной стороны, отмечалось увеличение числа студентов, серьёзная вовлечённость многих из них в занятия наукой, создание и расцвет университетских научных школ, а с другой – недовольство уставом 1884 г., университетскими порядками, давлением властей на университеты. Перед революцией 1917 года Государственная Дума впервые поставила на повестку дня вопрос создания целостной, чётко структурированной по ступеням системы образования, планировались сроки обучения на каждой ступени: для низшего и высшего начальных училищ – по 4 года, для гимназии – 3 или 4 года, далее – высшая школа с пяти-шестилетним сроком обучения.

Исследование архивных материалов гимназий и университетов свидетельствует о том, что процесс институционализации средней и высшей школы в России начала XX века происходил на фоне активного формирования предметного ядра словесности. Этот предмет имел определяющее значение в гуманитарном образовании с самого зарождения образовательных институтов в России. Словесность стала обязательным предметом для гимназий; в университетах были созданы кафедры истории русской литературы, активно издавались программы и учебники словесности для всех ступеней обучения.

Литература:

1. Гетманская Е.В. Онтологические основания преемственности гуманитарного образования: от школы к вузу // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2010. № 3-4 (56). С. 73-78.
2. Гетманская Е.В. Преемственность литературного образования от школы к вузу: программы, учебники и педагогические концепции XIX века // В сборнике: Изучение русской литературной классики в школе: вчера, сегодня, завтра Материалы международной научно-практической конференции. 2012. С. 49-56.
3. Грановский Т.Н. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой системы (1855) // Наша учебная реформа. М., 1890. 315 с.
4. История отечественного образования (IX – XIX в.). Учебное пособие / Под общей ред. проф. Д.М. Забродина. М.: Исслед. центр. проблем качества подг. специалистов, 2002. 207 с.

5. Совещания, проходившие в 1899 г. в Московском учебном округе по вопросам о средней школе в связи с циркуляром Министерства народного просвещения от 8 июля 1899 г.: В 6 т. Т. 6. М., 1899. 344 с.
6. Сосновская О.В. Концептуальные основы литературоведческой подготовки современного учителя начальных классов // Дисс. д-ра пед. Наук. М., 2004. 465 с.
7. Сравнительная таблица уставов университетов. С.-Петербург. Типо-лит. С.-Петербург. тюрьмы, 1901. 268 с.
8. Устав учебных заведений, подведомых университетам. Спб., 1804. 76 с.
9. Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. М.: МПГУ. 1994. 130 с.
10. Getmanskaya E.V., Mironova N.A., Popova N.A. Literary education in Russia: problems and trends / Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 6 S1. С. 170-177.

УДК 392.34

ГРНТИ 03.61.21

ТРАДИЦИОННЫЕ РУССКИЕ ИГРЫ ДЕВОЧЕК В КУКЛЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО БЫТОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИИ

Игнаткина М.С.
Независимый исследователь
Москва
e-mail: atnorusmb@mail.ru

***Аннотация.** В работе обобщается результат многолетних этнографических исследований автора, целью которых было выявление локусов бытования и особенностей русской традиции создания кукол и игр с ними девочек. На основе анализа собранных этнографических материалов раскрываются особенности и сходные признаки бытования традиции в разные периоды двадцатого века в различных регионах России, место и значение традиционных игр в куклы в системе народной педагогики и социализации девочек. Автор приходит к выводу, что русская традиция создания кукол и игр с ними девочек на настоящий момент не является утраченной и имеет не только научный, но и значительный педагогический потенциал.*

***Ключевые слова:** Русская традиция, традиционная кукла, народная педагогика, воспитание в игре, рукотворная кукла, семейная традиция, сохранение культурного наследия, ценности национальной культуры.*

TRADITIONAL RUSSIAN GAMES OF GIRLS WITH DOLLS: SOME PROBLEMS OF MODERN EXISTENCE AND MAINTENANCE OF TRADITIONS

M.S. Ignatkina
Independence Researcher
Moscow
atnorusmb@mail.ru

Abstract. *The article sums up the result of the author's ethnographic researches during many years, the aim of which is a detection of locus of existence and peculiarities of the Russian tradition to create dolls for girls' games. According to the analysis of the collected data not only specificities and similarities of existing traditions in different regions of Russia during the 20th century but the role and importance of traditional games with dolls in the context of folk pedagogy and girls' socialization have been discovered.*

The author sums up that Russian tradition of creation dolls for girls' games with them hasn't been lost but has an important scientific and great pedagogical potential.

Keyword: *Russian tradition, traditional doll, folk pedagogy, education in the game, hand-made doll, family tradition, preservation of cultural heritage, values of national culture.*

«Постичь красоту народного искусства –
значит понять душу народа, его историю
не только разумом, но и сердцем
Г.М. Блинов

Необыкновенно высок сегодня интерес к традиционной русской кукле. Игра с куклой знакома каждой женщине с самого раннего детства, потребность обращения к этой теме не утрачивается с возрастом, да и играть в куклы мы продолжаем, покупая их для своих дочерей и внучек. Все, казалось бы, знакомо и понятно. Но вот относительно недавно была заново открыта русская традиция рукотворной куклы, имеющая древнейшие корни, удивительную символику, а также особое место в системе народной педагогики. Но совпадают ли куклы, которыми занимаются современные мастера-кукольники, с подлинной традицией, какая она была, русская кукла, полностью ли утрачена эта традиция к концу двадцатого века? Поиск ответов на эти вопросы и был целью нашего исследования, некоторые результаты которого представлены в статье.

С самого начала исследования было отмечено желание значительного количества простых русских женщин принять в нем участие. Носители данной традиции находились и в далеких деревнях и селах, и в пригородах больших городов, и в таком мегаполисе, как Москва. География выявленного бытования традиции охватывает разные регионы РФ: области Архангельская, Брянская, Вологодская, Московская, Новгородская, Смоленская, Тверская, г. Барнаул,

республика Казахстан (русские, эвакуированные в период Великой Отечественной войны). Носителями традиции являются женщины разного возраста. Это, прежде всего, представители старшего поколения, чье детство приходилось на разные годы первой половины двадцатого века, а также женщины и среднего возраста, и совсем молодые.

Периоды бытования традиции, выявленные в процессе исследования, охватывают практически весь прошлый век: 1920-е, 1930-е гг., период Великой Отечественной войны, 1950-е, 1960-е, 1980-е 1990-е гг. Однако стоит отметить, что это годы, на которые приходилось детство информаторов. Но в коллекции есть куклы, которые были ими сделаны так, как в их детстве уже не делали: таких кукол им, маленьким, делала их мать. Так, в частности, по материалам Устьянского р-на Архангельской обл., в 50-е – 60-е гг. девочки делали здесь текстильных куколок небольшого размера, чуть больше детской ладошки, одинаковых по конструкции. Но вот кукла, сделанная по памяти одной из женщин так, как делала ей в свое время мама, была той же конструкции, но гораздо большего размера. Детство этой женщины приходилось на середину 20-х гг., соответственно, можно сделать вывод, что куклы подобной конструкции бытовали здесь и значительно ранее. Также и географию бытования кукол более точно установить не представляется возможным. Данные регионы соответствуют месту жительства информаторов в их детские годы. Однако обучение традиции проходило как во время игры девочек, друг от друга, так и старшими членами семьи, родиной которых зачастую были совсем другие регионы страны. Возможно, и в изготовлении кукол соединялись особенности разных локусов. Представляется возможным сделать вывод, что на такой большой территории нашей страны существует единая традиция создания девочками кукол и игр с ними, поскольку каждый выявленный локус соответствует сходным признакам русской традиции создания кукол и игр с ними девочек. Это, прежде всего, признаки, выделенные исследователями ранее:

- коллективный характер традиции изготовления кукол и игр с ними девочек [2, с. 46; 4, с. 136, 137, 263];
- передача традиции, в т.ч. ее локальных особенностей, от старших девочек младшим [4, с. 136, 137];
- поддерживающая и направляющая роль взрослых женщин, особенно старшего поколения [4, с. 21, 136, 137, 367];
- создание преимущественно кукол-женщин [2, с. 47];
- «отвлеченность» образа куклы, возможность додумывания девочкой ее различных образов в соответствии с конкретной игрой (различные игровые роли одной куклы – девушки, замужней женщины, хозяйки дома, госты и т.д.) [5, с. 92, 93];
- проигрывание в сюжетно-ролевых играх в куклы наиболее значимых для женщины элементов быта и семейно-бытовой обрядности [1; с. 65, 66; 2, с. 47; 4, с. 263];
- освоение девочкой через игры в куклы социальных ролей взрослой женщины [1, с. 65, 66; 2, с. 47; 4, с. 263];

- изготовление как самой девочкой, так и другими мастерами кукольных предметов, необходимых для игры, создание девочками кукольного уголка с кукольным приданым [2, с.48; 4; с. 21, 367].

Действительно, по рассказам всех информаторов, в куклы они играли вместе с подругами, перенимая друг от друга способы изготовления игрушки и стараясь при этом сделать куклу лучше и наряднее. Возрастных различий в играх, как правило, не было. Маленькие девочки сначала были рядом и наблюдали за игрой, постепенно, по мере освоения необходимых умений, становились ее активными участницами. О роли в этом процессе взрослых женщин сведений не так много, но лишь потому, что их участие было естественным и привычным для девочки. И влияние взрослых, в соответствии с лучшими традициями народной педагогики, было своевременным и ненавязчивым, формируя у девочки уверенность, что она все делает сама. Но лоскутки для куклы девочка получала от мамы или бабушки, которые иногда отдавали и то, что приготовили для изготовления лоскутного одеяла. Умениям работать с тканью, нитками, шить и вязать девочек обучали старшие члены семьи – бабушки, мамы, старшие сестры. Они же и способствовали трансляции традиционных способов и изготовления игрушки, и игры в куклы, делая девочке кукол, как в своем детстве, и рассказывая о том, как играли сами.

Особо необходимо сказать об образе традиционной куклы. Делали кукол-женщин; кукол-мужчин не делали за ненадобностью, в игре обходились без них. Все выявленные варианты кукол имеют некий «отвлеченный» образ. С одной стороны, кукла очень точно воспроизводит образ русской женщины, с характерными особенностями даже очень условного костюма, антропологически в соответствии с народными представлениями о женской красоте. С другой стороны, она не имеет конкретного образа вне зависимости от того, изображается или нет ее лицо. По рассказам информаторов, кукол делали для игры, изобразительные особенности игрушки особого значения не имели, главное, чтобы с ней было можно играть, т.е. с ее помощью выстроить необходимый игровой сюжет. А это было возможно только с той куклой, которой было можно додумать, дофантазировать необходимый образ. Потому в рассказах не раз звучало, что с красивыми фабричными куклами девочки играли неохотно, предпочитая им простые рукотворные.

Как и в старину, так и в указанные временные периоды, девочки с особым желанием и удовольствием проигрывали в играх в куклы наиболее значимые для женщины элементы быта и семейно-бытовой обрядности, но вот сюжеты игр значительно изменились. В силу объективных исторических причин: тяжелые годы после гражданской войны, коллективизация, Великая Отечественная война, непростые послевоенные годы и многое другое не могли не отразиться на культуре игры. Многие обрядовые действия, в т.ч. традиционные свадьбы, народные календарные праздники, посиделки и хороводы ушли не только из обыденной жизни, но и из сюжетов игр в куклы. Остались, возможно, самые значимые сюжеты, связанные с играми с куклой-младенцем, различные варианты древней игры в «дочки-матери», а также проигрывание в игре различных социальных ролей взрослой женщины,

связанные с домашним хозяйством, приготовлением пищи, и обязательно с созданием привлекательного внешнего облика женщины – моделированием костюмов кукол.

Много рассказывают и про кукольные уголки. В семье девочке обязательно выделялось место для ее кукольного хозяйства, где она сама устраивала все, что считала нужным для своих кукол. Из кукольного приданого чаще всего шьется самой девочкой или кем-то из старших женщин семьи кукольный матрасик и подушка, различные лоскутки собираются самой девочкой, они могут быть и кукольной одеждой, и постельным бельем, и предметом убранства кукольного уголка. Все это также является очень условным, все информаторы отмечают, что главное удовольствие в игре составляло не манипулирование с готовыми красивыми игрушками, а совместное игровое действие, где все необходимое для игры находилось и создавалось тут же, в ее процессе, из подручных материалов. Вместе с тем взрослые мастера также содействовали играм девочек. Чаще всего плотники обеспечивали их различными чурбачками и плашками, из которых девочки собирали кукольную мебель. Кукольную посуду делали и гончары, причем миниатюрные крынки и горшки были точной копией настоящих.

Анализ собранных материалов позволяет добавить к этим признакам русской традиции создания кукол и игр с ними следующее. Тяжелые периоды лихолетья прошлого, двадцатого века, во многом изменили отношение к данной традиции взрослых носителей. Прежде всего, это понимание необходимости игры в куклы для девочки, установка, что девочка всегда, в любых условиях должна иметь куклу. Так, к примеру, в Смоленской обл. в период Великой Отечественной войны, в нечеловеческих бытовых условиях девочки имели кукол-младенцев, свернутых из старой тряпки и женского головного платка.

Всеми носителями традиции кукла создается как атрибут детской игры, никаких особых «магических» или «обереговых» функций ей не приписывают. Также не зафиксированы и те названия игрушки, которые используются современными мастерами-кукольниками. Каждая женщина создает КУКЛУ для игры девочке. Сложные куклы, с тщательно проработанными мелкими деталями и прорисовкой личика, встречаются довольно редко. В своем большинстве кукла очень условна, и не потому, что мастерица не умеет или не имеет возможности изготовить более сложную игрушку. Просто в этом не видят необходимости. Здесь главное – целесообразность, возможность с помощью куклы создать и развить игровой сюжет, сама кукла как артефакт при этом, с точки зрения ее автора, особой ценности не имеет. Но и небрежности, неряшливости при изготовлении куклы не отмечено, напротив, наблюдается самое серьезное отношение к изготовлению куклы взрослого мастера, а также тщательность ее изготовления. Самым удивительным образом минимальными изобразительными средствами создается яркий, гармоничный образ игрушки, даже у самой «простой», условной куклы пропорциональное туловище, рисунок лоскутов, создающих ее костюм, точно ложится в нужном месте, создавая традиционный декор платья. А вот ощущения законченности

образа куклы обычно не возникает. В руки ребенку куклу отдают несколько незавершенной, и это является стимулом дальнейших активных действий с игрушкой. Иногда это сопровождается и словами: на, платочек сама повяжешь...

Можно говорить и о формировании через образ куклы национальной идентичности девочки. Да, конечно, традиционный русский костюм в обиходе уже не встречается. Но пожилые женщины при любой возможности стараются сделать для своих внучек или даже соседских девочек куклу в традиционном костюме, рассказывая при этом, что и как было в старину, и подчеркивая значимость этой игрушки.

На наш взгляд, очень значимым является и следующее наблюдение. Несмотря на то, что сегодня любой ребенок может иметь большое количество самых разных замечательных игрушек, которые в изобилии представлены в магазинах, неизменно отмечается необыкновенный интерес современных детей к рукотворной традиционной кукле. Вокруг женщины, шьющей куклу, всегда собираются дети, ее внуки, соседские ребята, ученики, если это педагог, подчас и вполне взрослые юноши и девушки, которые не только наблюдают, но и, по возможности, включаются в процесс создания этой замечательной игрушки.

Таким образом, можно утверждать, что русская традиция создания кукол и игр с ними девочек не является утраченной и вполне имеет возможность реального бытования в современном социуме. Не происходит это по ряду причин. Прежде всего, зачастую отсутствует понимание традиционной куклы как ценности, не актуализировано обращение к представителям старшего поколения (носителям культуры) за информацией о том, как куклу сделать. К сожалению, часто приходится слышать, что семейная традиция, то, что делали и чему учили мамы и бабушки, «не является культурой», а о «настоящей русской» традиции знает кто-то другой, более сведущий и образованный. Происходит подмена – вместо обращения к представителям старшего поколения, которые, как показало наше исследование, еще очень многое могут рассказать и показать, присутствует модное сегодня обращение к фальсификации русской куклы («куклы-обереги», «столбушки», «закрутки», «мотанки» и т.п.), насаждаемой на различных современных мастер-классах теми, кто упорно считает себя вправе учить русских людей жить по-русски.

Не только для исследователей, но и для всех современников очень важно сегодня обращение к своим семейным традициям, в т.ч. к традиции рукотворной куклы, осознание их как ценности, как достойного элемента нашей национальной культуры, формирование своей личной позиции, своего личностного ценностного поля. И воспитывать надо детей, как своих собственных, так и учеников, в соответствии с педагогическим принципом культуросообразности, что очень точно отражено в народной поговорке: «танцевать от печки», т.е. от того, что ближе, привычнее и роднее. В процессе социализации ребенок сначала должен освоить и принять как ценность традиции своей семьи, затем национальную культуру своего народа, далее –

культуру нашей полиэтнической страны. И только потом можно переходить к изучению культуры других народов и общецивилизационных ценностей.

А что может быть ближе и привлекательнее для ребенка, чем кукла, сделанная руками мамы или бабушки так, как делали им в их далеком детстве? Русская традиция рукотворной куклы не утратила своего педагогического потенциала и может занять достойное место в системе воспитания подрастающего поколения.

Литература:

1. Величина О., Иванов А., Краснопевцева Е. Мир детства в народной культуре. Село Плехово (Курская обл.): Обучение основам музыкальной традиции. – М., Министерство культуры РФ., Всероссийский дом народного творчества, 1992. – 117 с.
2. Мельник Е.И. Детский фольклор Каргопольского озера. Опыт освоения местной традиции. Все российский научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы им. Н.К.Крупской. – М, 1991. – 104 с.
3. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. – СПб: Историческое наследие, 1994. – 387 с.
4. Русские дети. Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия. – СПб: Искусство СПб, 2006. – 566 с.
5. Шангина И.И. Русские дети и их игры. – СПб: Искусство. – СПб, 2000. – 296 с.

УДК 1174
ГРНТИ 14

КУЛЬТУРНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ломтева Е.А.
заведующий МБДОУ «Детский сад №23»
г. Заволжье Нижегородской области
E-mail: elenaalekseevna23@yandex.ru

Аннотация. В своем детском саду мы более 10 лет работаем по приоритетному направлению – духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста – и видим смысл воспитания в том, чтобы помочь ребенку установить собственные отношения с людьми, историей, культурой и природой, с тем, чтобы все они стали источниками его дальнейшего развития; а он, повзрослев, мог, в свою очередь, внести свою лепту в пополнение этих источников.

Ключевые слова: Сохранение культурного наследия. Детский сад. ДОУ. Экология. Родной край. Охрана природы. Традиционные ценности. Культурное и природное наследие.

CULTURAL AND MORAL TRADITIONS IN WORKING WITH PRESCHOOL CHILDREN (ENVIRONMENTAL ASPECT)

E.A. Lomteva

Head of MBDOU “Kindergarten No. 23”,
Trans-Volga Region of the Nizhny Novgorod Region
E-mail: elenaalekseevna23@yandex.ru

Abstract. *We have been working in the priority area for more than 10 years – spiritual and moral education of preschool children and see the purpose of education in helping the child to establish his own relationships with people, history, culture and nature, so that all of them became sources of its further development; and he, having matured, could, in turn, contribute to the replenishment of these sources.*

Key words: *Preservation of cultural heritage. Kindergarten. DOE. Ecology. Motherland. Protection of Nature. Traditional values. Cultural and natural heritage.*

*«Эх, тройка! Птица тройка, кто тебя выдумал?
Знать, у бойкого народа ты могла только родиться,
в той земле, что не любит шутить,
а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета,
да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи...»
Н.В.Гоголь*

Одной из целей национального проекта «Образование» является «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций». В своем детском саду мы более 10 лет работаем по приоритетному направлению – духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста – и видим смысл воспитания в том, чтобы помочь ребенку установить собственные отношения с людьми, историей, культурой и природой, с тем, чтобы все они стали источниками его дальнейшего развития; а он, повзрослев, мог, в свою очередь, внести свою лепту в пополнение этих источников. Работу по воспитанию культурно-нравственных традиций у детей дошкольного возраста мы ведем с использованием объектов экологической тропы «Из прошлого в настоящее». В данном проекте мы решаем вопросы воспитания духовного здоровья дошкольников с использованием объектов экологического наблюдения. Познание природного наследия – это важное средство, формирующее мироощущение ребенка в своем родном крае.

В современном мире проблемы экологической среды давно приобрели первостепенное значение. Исходя из этого, особо остро встает задача более широкого экологического воспитания и образования всего населения, начиная с дошкольного возраста. Поэтому использование культурно-нравственных традиций в практике воспитания бережного отношения к природе, которую можно осуществлять, начиная с детского сада, в рамках выполнения

муниципального задания по реализации основной образовательной программы, является уникальной. Охрана природы и познание природного и культурного наследия — это важное средство, формирующее мироощущение ребенка в своем родном крае. Красота родной природы, особенности быта русского народа, оптимизм предстают перед детьми живо и непосредственно. Этот опыт могут применять любые образовательные дошкольные организации, используя свои условия. Для реализации поставленных целей служит экологическая тропа «По неведомым дорожкам».

Девизом своей работы мы взяли слова Михаила Михайловича Пришвина, отражающие суть нашей работы: «*Охранять природу – значит охранять Родину*».

Экологическая тропа расположена около здания детского сада на его территории и состоит из пунктов (остановок), которые имеют свою направленность, исходя из возраста детей, на участке у которых пункт разработан, особенностей природного расположения и имеющихся условий – это и живая и неживая природа.

Открывает экологическую тропу Тройка-Русь – величественный и патриотичный образ (это деревянная скульптура тройки лошадей практически в настоящую величину). Она расположена на центральном месте около здания ДОУ.

У каждого народа свои образы Родины. Образ России, благодаря гению Николая Васильевича Гоголя, вот уже вторую сотню лет сливается с образом тройки, которая летит, несётся вперёд, устремляясь за новой мечтой, за возможностью переустроить и осчастливить мир. Россия встает перед нами в своем величии, устремленностью вперед, в будущее, в необъятную даль. Как важен для воспитания детей исполненный гордости образ Руси! В своей экологической тропе «Из прошлого в настоящее» мы видим этот образ основообразующим, благодаря чему вытекают все последующие смысловые этапы нашей экологической тропы. Тройка встречает и всех, кто впервые входит в детский сад с улицы. Пункт «Из прошлого в настоящее» переносит детей в прошлое и дает возможность оценить отношение к природе и способы ее познания в прошлом: здесь открывается быт русского человека и его отношение к природе. Это деревянные макеты дома, мельницы, мостика, огород и живность – куры, гуси и пр. У детей есть возможность увидеть и показать заботливое отношение к окружающему миру. Здесь же расположена знаменитая картина И.Левитана, демонстрирующая величие природы прошлого века: наполненная простором, свежим воздухом и запахом травы картина. Смотрим на нее – и звенит в ушах от тишины. И так насыщаешься простором, что это надолго остается в памяти. Макет леса встречает детей дальше: объектами наблюдения являются животные, обитающие как в лесу, так и в деревенской местности (деревянные скульптуры, выполненные своими руками), происходит знакомство с ними и ведется работа по воспитанию бережного отношения к природе. Рядом с Тройкой-Русью расположен киот с макетом родника: воспитание бережного отношения к воде, киот – место для раздумий, люди всегда в старину старались около родников сделать место

особым, тем самым показывая трепетное отношение к воде, здесь также можно подумать о своем отношении к природе, миру, самому себе.

И здесь же, в «лесу», расположена на здании детского сада одна из известнейших картин великого русского художника Ивана Шишкина «Сосны, освещенные солнцем». Душевность, удивительные натуральные сочетания цветов и оттенков позволяют проникнуться состоянием прекрасной природы. Создается впечатление, что мы находимся там, в этой чудной местности, из которой не хочется уходить. Этот художник написал большое количество знаменитых и удивительных картин, которые покоряют сердца. Завершает триаду знаменитых картин на этом пункте экологической тропы всеми любимая картина И.Шишкина «Утро в сосновом лесу»

Все эти шедевры помогают воспитывать заботливое отношение к природному наследию у детей дошкольного возраста на основе культурно-нравственных традиций нашей Родины.

На окнах детского сада в витражной технике выполнены изображения экологических ниш – они различны: равнина, болото, река, стога, птицы, хвойные растения, ясно, пасмурно, город, деревня. Все витражи видны и внутри детского сада, ими там можно тоже любоваться, восхищаясь удивительной работой, тонкостью и лирикой.

Таким образом, использование культурно-нравственных традиций при организации эколого-нравственного пространства в дошкольном учреждении позволяет воспитывать у детей дошкольного возраста любовь к природе, Родине, дети учатся познавать культурное и природное наследие нашей великой страны.

Литература:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273 – ФЗ, от 29.12.2012г.
2. «Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования» (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013, №1155.
3. Парциальная программа С.Н. Николаевой «ЮНЫЙ ЭКОЛОГ», 2016 год, 112 стр.
4. Дыбина О.В., Рахманова Н.П., Щетинина В.В. Неизведанное рядом: Опыты и эксперименты для дошкольников / Под ред. О.В. Дыбиной. – 2-е изд., испр. – М.: ТЦ Сфера, 2018.
5. Коробова М.В., Посылкина Р.Ю. Малыш в мире природы: Методическое пособие для воспитателей и родителей. – М.: Просвещение, 2005.
6. Соломенникова О.А. Ознакомление с природой в детском саду: Младшая группа. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2017.
7. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.,1977.
8. Эллиот Д. , Кинг К. Детская энциклопедия. М.,1994.
9. Энциклопедия для детей: Биология. М.,1996.

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОТВОРЧЕСТВО – ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ»**

**«РОДИМЫЙ ГОРОД! КАК МНЕ ВСЕ ЗНАКОМО
НА НЕШИРОКИХ УЛИЦАХ ТВОИХ!...»**

Н.А. Добролюбов

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 322.261.7
ГРНТИ 11.15.71

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СЕМЬЮ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

Шиманская О.К.
Институт Европы РАН
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
E-mail: shimansk@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция социальной концепции русского православия с начала XX века и по современность на примере изменений в отношении брачного состояния человека и семейно-брачного вопроса в законодательстве разных периодов отечественной истории, значения семьи, брака, воспитания детей в общественном и культурном развитии. Исследование проведено на основе широкой источниковой базы, начиная с дореволюционных религиозно-философских и богословских изданий, основным источником анализа современного русского православия выступает массив Журнала Московской Патриархии с 1944 г и по первые десятилетия XX в. Автор приходит к выводу, что социальная концепция православия в рассматриваемый период была не только создана, но и значительно эволюционировала от традиционализма к модернизму, как в результате внешних условий существования церкви, так и в силу развития православного богословия, испытавшего мощное влияние внецерковной религиозной философии. Ярким примером этих изменений выступает отношение к девству и браку, семье, материнству и детству. Всё большую ценность приобретает семья, необходимость её поддержки как гарантия нормального развития общества и функционирования в нём православной церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государство, брак, семья, Журнал Московской патриархии, социальная нейтральность, коммунистическое христианство, новое богословие, социальное служение.

EVOLUTION OF VIEWS ON THE FAMILY IN MODERN RUSSIAN ORTHODOXY

O.K. Shimanskaya
Institute of Europe RAS
NGLU them. ON. Dobrolyubova
E-mail: shimansk@mail.ru

Abstract. The article analyzes the evolution of the social concept of Russian Orthodoxy from the beginning of the twentieth century to the present on the example

of changes in relation to the marital state of a person and the family and marriage issue in the legislation of different periods of Russian history, the importance of family, marriage, raising children in social and cultural development. The study was carried out on the basis of a wide source base, starting with pre-revolutionary religious, philosophical and theological publications; the main source of analysis of modern Russian Orthodoxy is the massif of the Journal of the Moscow Patriarchate from 1944 to the first decades of the 20th century. The author comes to the conclusion that during the period under consideration, not only was the social concept of Orthodoxy created, but it also evolved significantly from traditionalism to modernism, both as a result of the external conditions of the church's existence, and due to the development of Orthodox theology, which was strongly influenced by non-church religious philosophy. A striking example of these changes is the attitude towards virginity and marriage, family, motherhood and childhood. The family is gaining more and more value, the need for its support, as a guarantee of the normal development of society and the functioning of the Orthodox Church in it.

Keyword: *Russian Orthodox Church, state, marriage, family, Journal of the Moscow Patriarchate, social neutrality, communist Christianity, new theology, social service.*

Примером эволюции социальных взглядов русского православия XX – нач. XXI вв. выступают дискуссии по семейно-брачному и женскому вопросу. Православие отдаёт приоритет жизни монашеской, а не брачной, традиционному подчинению жены мужу в семье. Однако в начале XX в. переоценка социальной сферы в жизни человека изменяет взгляд на роль семьи. Проблема семьи и брака – одна из основных в публичной встрече представителей православия с творческой интеллигенцией во время Санкт-Петербургских религиозно-философских собраний 1901-1903 гг. Ей посвящено 5 заседаний из 22, где традиция соотносится с реальностью, в которой существовало русское православие. С докладом «О браке (психология таинства)», развернувшим дискуссию, выступил ректор Казанской семинарии иеромонах Михаил (Семёнов). Он анализировал нашумевшее произведение Л.Н. Толстого «Крейцера соната». Для него брак – это домашняя церковь: *«великая тайна единения душ в образе единения Христа с церковью. Цели брака не личные только, частные цели супружеской четы, а цели церкви»* [9, с. 249], – это мистический, духовный союз. Супружество узаконивается в таинстве брака и важно для деторождения. А.В. Карташов замечает, что можно найти противоречивые тексты у Отцов церкви, *«в одних замечается уклон к провозглашению девства, в других — стремление к освящению брака, но, в сущности, подбором этих текстов можно и злоупотребить, сообразно с двумя противоположными тенденциями»* [9, с. 284-285]. В свою очередь философ В.В. Розанов предлагает теорию «святой плоти». Председатель Собраний Еп. Сергей (Страгородский), заключает в новаторском ключе: *«В браке супружество может быть выше девства, но, рассуждая, в принципе, девство должно считаться выше брака»* [10, с. 362].

Эти мысли обсуждались в дореволюционных журналах: «Вопросы жизни», «Богословский вестник», «Вера и разум», «Странник» и др., где говорилось о католическом подтексте противопоставления монашества и брака [14]. В «Богословском вестнике» И.Громогласов определяет брак как слияние двух личностей различного пола, где каждая *«настолько тесно и гармонически соединена со своею пологою противоположностью, что составляет с нею как бы единый духовный организм, более совершенный в этом новосозданном целом, чем в своих составных частях»* [8, с. 301]. Семья так же успешно воплощает принципы христианства, как и монашествующие, ибо в браке на человека возложена миссия социального служения, полагают церковные новаторы. Одухотворение мира идёт через телесное в силу двойственности человека, поэтому в истории христианской цивилизации существуют два течения: *«одно направлено к одухотворению телесного, а другое к воплощению и материализации духовного»* [18, с. 54]. Эти идеи повлияли на развитие православной сотериологии.

Социальная доктрина Русской православной церкви (далее РПЦ) с начала XX века эволюционировала в силу внешних условий существования церкви в современности и с развитием богословия. После 1917 г. РПЦ оказалась в трагической ситуации, несмотря на восстановление патриаршества. От религии отошла социально-активная и образованная часть верующих в результате войн, послереволюционных преобразований, под диктатом атеистического государства. В православии остаются люди, не мыслящие жизни вне «церковной ограды», паства в 20-30-е годы постарела. Традиционализм вызван революцией в общественных отношениях, изменивших роль церкви, а верность ей была реакцией торможения на резкое изменение принципов функционирования и репрессии в отношении духовенства. После изменения публично-правового статуса РПЦ до 50-х годов XX в. позицией православия в социально-политической сфере была социальная нейтральность.

Институциональная жизнь РПЦ в 20-30-е годы затруднена, но и в это время выпускались отдельные листки Журналов Московской Патриархии. По семейно-брачному вопросу они направлены на канонические разъяснения, необходимые после обновленческого раскола, инициированного государством. Одно из них касалось запрещения в служении священника Иакова Тюрина, женившегося на разведённой женщине. Читаем документ: *«по мысли Св. канонов и по установившейся церковной практике, всякий брачный союз (тем более освящённый церковным венчанием), хотя бы он и не сопровождался фактическим сожитием и даже был впоследствии объявлен недействительным, признаётся всё-таки состоявшимся и полагается в число браков данного лица; что поэтому, гр. Щекина, как вступившая с Тюриным в брак, по расторжении своего первого брака, должна считаться разведённой, т.е. двубрачной. В виду изложенного, священник Тюрин, как женатый на двубрачной, подлежит запрещению в священнослужении навсегда, причём Преосвященный может допустить Тюрина к исполнению должности псаломщика, если не встретит со своей стороны к этому препятствий»* [19, с.

1-2]. Ориентиром выступает традиция в понимании брака, сожителства, развода и моральной безупречности клирика.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. патриотическая позиция православной церкви и международная обстановка привели к воссозданию в 1943 г. Московского Патриархата. Начинает издаваться официальный Журнал Московской Патриархии (далее ЖМП). Изучение массива журнала с 1944 г. – источник исследования основных тенденций современного русского православия. ЖМП официальный орган РПЦ, публикующий документы, решения, постановления, новости, богословские комментарии, проповеди, информацию с мест и так далее. Важным направлением корреспонденции ЖМП выступает отношение к семье и часть темы: роль женщины в семье и обществе, отношение к материнству. Первые публикации ЖМП посвящены женщинам-патриоткам, их стойкости и подвигам на фронте и в тылу. *«Женщина, призванная самой природой давать жизнь другим, взялась за винтовку и встала у пулемёта потому, что сейчас волны любви к Родине и ненависти к фашистским выродкам выше всех других человеческих чувств в русской душе»* [15, с. 17], – писал митрополит Николай (Ярушевич). В то же время авторы журнала напоминают читателям о вневременном христианском значении семьи, подзабытом в период гонений: *«только в объединенной любовью семье возможно глубокое взаимное содействие супругов в воспитании ими детей, как и глубоко поучительный пример родителей для детей; только при взаимной любви супругов возможна быстрая и плодотворная борьба с похотливостью... для супругов необходима особая помощь Божия, необходимо для правильности и нормальности брака таиндействие Церкви, которое должно совершаться при самом начале брака, чтобы подать Божественные силы брачующимся, чтобы была здорова и нормальна семья»* [2, с. 35-36]. После этой публикации тема православного отношения к браку как таинству, освящённому церковью, надолго уходит со страниц журнала.

В конце 50-х – в 70-е годы официальной доктриной церкви становится «коммунистическое христианство». В числе ее создателей видные церковные деятели: проф.-прот. В.М. Боровой, митр. Никодим (Ротов), митр. Николай (Ярушевич), проф. богословия Н.А. Заболотский и др. Её частями были: «социальная этика», «богословие революции», «богословие мира». Богословское новаторство было общехристианским веянием послевоенного периода истории. Основные позиции в 50-70-е годы занимают вопросы роли женщины в церкви, в борьбе за мир и в воспитании детей: «К женскому празднику (8 марта)» [28, с. 37-39], «Международное объединение женщин в борьбе за мир» [29, с. 41-44]. Православная паства состояла преимущественно из женщин, потерявших во время войны своих сыновей, мужей, отцов, без мужчин воспитывавших детей. Неудивительно, что роль женщин в Церкви велика, они приобщают к церковной жизни и таинствам детей и внуков. Поэтому через миротворческий официоз публикаций 50-60-х годов прорываются материалы, посвящённые значению женщины в христианстве, материнской любви, особой способности к состраданию и милосердию:

«христианское учение о женщине, окружившее ее славное имя всеобщей любовью и уважением. Никакое другое учение древности не ставило женщину на такую высоту, на какую вознесло её христианство. В Международный женский день, 8 марта, наши церковные женщины пламенно призывают всех людей доброй воли словами Митрополита Николая: «Бороться за всеобщий мир – за радость материнства, за счастливое детство, за спокойное ученье наших юношей и девушек, за спокойный созидательный труд, за творческий прогресс во всех областях жизни» [4, с. 42-43]. Иеромонах Иоанн (Котляревский), говоря о святых женщинах в истории христианства Марии Египетской, мученице Фомаиде, св. Иулиании Вяземской и др., применяет их образ к своим современницам, заключая: «Брачное состояние, как благословенное Богом, не может служить препятствием для спасения. В очах Божиих благочестие самоотверженно хранящих святое значение брака не меньшей сподобляется награды, чем труды спасающихся в иноческой жизни» [11, с. 56-59], – ободряет он матерей и вдов, воспитывающих детей без отцов, погибших во время войны.

Выдающаяся роль женщин в христианстве иллюстрируется в 70-ые годы примером первой правительницы христианки на Руси, святой равноапостольной княгини Ольги. В это время в ЖМП публикуются обширные материалы к 1000-летию кончины княгини Ольги [7, с. 17-18], она: *«является корнем правоверия в Русской Земле и основополагающим началом её христианского просвещения»* [23, с. 56-57], – отмечают церковные историки. В это же время становится доступным изучение опыта иных христианских конфессий в их отношении к женскому и семейно-брачному вопросу, в частности, Реформатской церкви Венгрии [30, с. 49]. Рассказывается о создании хрестоматии с библейскими текстами, отрывками церковной литературы, библиографией в помощь при составлении поучений для работы в общинах и религиозных группах на острые темы о планировании семьи (стратегии деторождения, партнёрство мужа и жены, равенство или справедливость?) и таких «маргинальных» групп женщин, как разведённые, вдовы, незамужние, матери-одиночки и т.д. Подобные материалы публикуются в связи с включением РПЦ в экуменическое движение, а так же с объявлением ООН 1975 года – Международным годом женщин.

Педагог, ярчайший проповедник эпохи митр. Николай (Ярушевич) в Слове «Мать» в 1959 г. проникновенно говорил о матерях и материнстве. У каждого человека есть мать, христиане относятся к ней с уважением и любовью, выполняя заповедь «Чти отца твоего и мать твою». Мать даёт великий дар Божий, жизнь, – источник духовных и телесных радостей и наслаждений. В жизни мы учимся, трудимся, любим, способны на дружбу, вбираем знания, *«а главное, мы готовимся к вечной жизни, учимся любить Бога и исполнять его заповеди... материнская любовь – это особая любовь, жертвенная любовь... И как нам не любить свою мать! Если её уже нет в живых, то своей горячей молитвой мы воздаём ей за ту великую любовь, которую она изливала на нас. Если она жива, то мы должны стараться окружить ее той же своей сыновней любовью, чтобы потом, когда она*

покинет нас, нас не грызли бы муки совести за то, что мы не сумели отблагодарить свою мать за все её добро, совершенное по отношению к нам, за все её заботы о нас. Имя матери для нас священо» [16, с. 46-49], – тем более сакрально для православного человека имя Божьей матери, ей возносят молитвы. Материнство выступает христианским подвижничеством, направленным на гуманизацию и гармонизацию межпоколенческих и, в целом, общественных отношений.

Связано это с милосердием Божиим, оно *«возвратило к новой жизни женщину, обреченную на смерть по предписаниям ветхозаветной морали»* [5, с. 33], – обозначило её значимую роль в христианстве и истории, полагают богословы 60-х годов, в духе «социальной этики», утверждающей единство человека и общества, следовательно, спасти себя можно, только спасая других. Для спасения ближних и дальних православный христианин должен заниматься общественно-полезной деятельностью. И женщины выступают в истории христианства примером общественного служения, а *«возможность этого служения открылась вследствие дарованного Господом равенства для всех людей независимо от пола, национальных, расовых и общественных различий»* [13, с. 18-19]. Общественное служение женщин началось с Св. жён мироносиц, продолжено праведными диаконами, помогавшими пресвитерам при совершении таинства крещения, проповедницами и мученицами за веру, и до сих пор *«много в нашей среде женщин, которые материнской лаской, примером своей христианской жизни и добрым словом помогают всем окружающим строить Царствие Божие внутри себя, в своем сердце»* [13, с. 18-19]. Говоря о роли семьи в христианском служении, нельзя забывать и об отцовской любви и её роли в воспитании, прежде всего, сыновей. Отцовская любовь суровая, он видит в сыне продолжение своего дела. *«Каждому отцу хочется, чтобы сын в какой-то мере походил на него в лучших сторонах характера, в лучших сторонах деятельности»* [12, с. 30], – отец скорбит, если сын пренебрегает его наставлениями, покидает отчий дом. Но как отец прощает в притче о Блудном сыне своё чадо, так и все люди должны культивировать в себе милосердие, способность к деятельной заботе о слабых: *«Нужно возгревать в себе отзывчивость, участие в жизни другого человека, заботу о нем. Нужно возгревать в себе милующее, милосердное сердце, памятуя, что все мы чада Божии, члены одной Божией семьи, рождённые друг для друга через любовь Бога к людям»* [6, с. 48]. Высшая степень отзывчивости культивируется в христианском браке. Брачный союз мужа и жены существует для взаимного вспомоществования в стремлении к нравственному совершенствованию: *«Господь сам освятил союз мужа и жены своим благословением...предал им особую силу и помощь, необходимую для исполнения своих обязанностей. Муж и жена обязаны свято хранить это благословение Божие и супружескую верность. Церковь Христова, благословляя своих чад на брачный союз, молит Бога ниспослать им Его помощь, любовь совершенную и мирную, сохранить их в единомыслии, непорочном жительстве...при благословении священником жениха и невесты невидимо нисходит на них благодать Святого Духа, освящающая их*

супружеский союз и подающая им силы для единодушного провозждения жизни по заповедям Христовым, для благодатного рождения и воспитания детей» [3, с. 51]. В социальной этике 60-70-х годов происходит всё большее обмирщение в отношении семейно-брачного вопроса, на первый план выходит не православный традиционализм, а аспекты внутрисемейного равенства, равной взаимной ответственности и солидарности в вопросах социально-экономического и этического бытования семьи, рождения и воспитания детей. В православии на рубеже XX-XXI вв. ещё большее внимание обращено к вопросам брака, семьи, материнства и детства. Это обусловлено цивилизационными изменениями, в результате которых снизились темпы прироста населения, заметно его постарение, усиленное миграцией молодёжи на мировых рынках труда. Ныне РПЦ активно приветствует брак, ратует за крепкую семью. Как известно, с отделением церкви от государства законен гражданский брак, заключенный в ЗАГСе, церковный брак не имеет юридической силы. Закон стоит на стороне матери и ребенка, чего не было в дореволюционной России. Священник совершает таинство брака после оформления гражданского, *«признает гражданский брак тем исходным моментом создания семьи, который полностью исключает все основания считать его блудным сожителем и который одновременно является условием благодатного восполнения его молитвенным благословением Церкви...»* [27, с. 75]. Церковь не всегда может требовать от всех свершения таинства брака, необходима гибкость, присущая, например, древней церкви доконстантиновской эпохи, когда христиане благожелательно относились к любому моногамному браку: даже христианина и язычницы, если складывалась семья, в которой заботятся друг о друге. Ушло в прошлое понятие о незаконнорожденных детях и ущемление их имущественных и социальных прав. Представители церкви отмечают размыв основ семьи и под напором ухудшения условий жизни, и по причинам субъективным: распространение гедонистских воззрений, легкость отношений мужчин и женщин, безответственность. Общественное сознание утратило традиционные ориентиры почитание родителей, создание прочной семьи, понятие о чести, долге и человеческом достоинстве. Укрепление авторитета семьи – первый шаг в социальном служении церкви, так как *«церковь стабилизирует внутреннее состояние человека, а, значит, и общества»* [26, с. 45].

На страницах ЖМП обсуждается вопрос о демографическом кризисе в России. Один из материалов посвящён состоявшемуся в Нижнем Новгороде II Форуму всероссийской программы «Святость материнства», посвященный семейной политике в современной России. В Форуме участвовало 400 человек из 45 регионов страны, а также Польши, Белоруссии, Украины, Италии, Сербии. Обсуждалась мотивация повышения рождаемости, участники делились программами поддержки семьи. Форум приветствовали Патриарх Кирилл, первые лица государства [24, 62-67]. Вопросы поддержки семьи, материнства и детства, повышения престижности многодетных семей и православных детских дошкольных и школьных учреждений в центре внимания ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений в Москве. Много

материалов посвящено проблемам аборт, суррогатному материнству, биоэтике как сложным нравственным вопросам современности [25, С 71-73]. Видны перемены в церковном отношении к семьям, желающим иметь детей, но страдающим бесплодием, Церковь допускает искусственное оплодотворение: *«Допустимым средством медицинской помощи бездетным супругам Церковь считает искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, если это не сопровождается уничтожением оплодотворенных яйцеклеток, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений»* [17, с. 10-12]. Изменилось отношение к детям от ущемления в правах незаконнорожденных до разрешения крестить младенцев, рождённых от суррогатной матери при наличии разрешения от правящего архиерея, несмотря на отрицательное отношение к суррогатному материнству, нарушающему христианские заповеди и извращающему понятие о жертвенной материнской любви.

Иерархи Церкви уделяют в выступлениях и пастырских визитах внимание теме рождения детей, проблеме абортов, защите материнства и детства. Патриарх Кирилл, посетив на Рождество родильный дом №3 в Москве, сказал: *«Господь предназначил женщину к тому, чтобы она родила младенца. Это ее, может быть, самое главное предназначение, без этого не мог бы существовать род человеческий. И если мы своей злой волей вмешиваемся, вторгаемся, пытаемся откорректировать Божий замысел о женщине, то приносим огромный вред, разрушающий человеческую личность и общественные отношения»* [21, с. 25]. Создаются центры помощи семье, в 2011 г. открыт кризисный центр «Дом для мамы», помогающий мамам с младенцами в сложной жизненной ситуации [1, с. 34-51]. В 2011 г. эта деятельность систематизируется, образован *Патриарший совет по вопросам семьи и защиты материнства*, позже переименованный в *Патриаршую комиссию*. Организация церковной работы по поддержке семьи предусматривает:

- взаимопомощь многодетных семей на приходах;
- центры поддержки семьи в муниципальных районах и городских округах;
- епархиальный центр поддержки семьи, включающий пункт вещевой помощи, юридическую консультацию, детский сад, дополнительное образование детей, приют для беременных женщин и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, курсы подготовки к родам, детский сад для детей-инвалидов, школу приемных родителей. Церковь защищает право родителей в выборе методов воспитания детей, высказываясь по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции, опираясь на церковную традицию [25, с. 8-12]. Представители православия выступают против абортов, обмениваются опытом защиты нерождённых детей, проводят фестивали «За жизнь» [22, с. 70-73].

В современном христианском сознании идет синтез двух ранее взаимоисключающих путей: служения религиозного и служения социального. Традиционный антагонизм небесного и земного смягчился, приобретя иные формы выражения. С начала XX в. социальная доктрина РПЦ

эволюционировала, но отношение к проблеме семьи и брака основывается на мыслях православных новаторов начала XX века. Перемена отношения к семье и браку произошла в законодательстве многих государств, показав развитие правовых институтов, направленных к развитию личности и свободы. Но вопрос о браке и семье открыт в силу существования этого социального института и связанных с ним проблем: разводов, неполных семей, подходов к воспитанию детей, требующих внимания всего общества.

Литература:

1. Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Кирилла на епархиальном собрании города Москвы 28 декабря 2012 года // Журнал Московской Патриархии, 2012, №2, с. 34-51.
2. Богоявленский И., прот. Тайна Брака // Журнал Московской Патриархии, 1945, №4, 35-36 с.
3. Беляков Иоанн, прот. Златоуст о христианском браке // Журнал Московской Патриархии. 1972, № 6, с. 51-52.
4. Бураков Б., прот. Женщина в христианстве и современной действительности (к Международному Женскому дню 8 марта) // Журнал Московской Патриархии, 1957, № 3, с. 42-43.
5. Ветелев А., прот. О милосердии Божиим // Журнал Московской Патриархии 1963, № 9, с. 32-34.
6. Ветелев А., прот. О милосердии к людям (Поучение в День памяти Св. Филарета Милостивого) // Журнал Московской Патриархии, 1966, №12, с. 46-48.
7. Ветелёв А., прот. Поучение на день памяти Святой Равноапостольной Ольги // Журнал Московской Патриархии, 1969, №7, с. 17-18.
8. Громогласов И. Каноническое определение брака // Богословский вестник. 1907. Т.1, с. 300-303
9. Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.)// Новый путь, 1903, №6., №10. Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.)// Новый путь, 1903, №6.
10. Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.)// Новый путь, 1903, №10.
11. Иоанн (Котляревский), иеромонах. Святые Женщины // Журнал Московской Патриархии, 1957, №3, с. 56-59.
12. Иванов Н. Проповедь в неделю о блудном сыне // Журнал Московской Патриархии, 1966, №3, с. 29-31.
13. Кирилл (Начис), иеромонах. Проповедь в неделю Свв. жен-мироносиц // Журнал Московской Патриархии, 1965 №5, с. 18-19.
14. Муретов М. Есть ли указания на духовные браки // Богословский вестник. 1903. N 5-7; Заозерский Н. Злонамеренное оставление... // Там же, 1904, N 9-12; еп. Никодим. Рукоположение, как препятствие к браку // Там же, 1907, N.1.
15. Николай (Ярушевич), митр. О русских женщинах-патриотках // Журнал Московской патриархии, 1944, №1, с. 16-18.

16. Николай (Ярушевич), митр. Мать (Слово, сказанное в Свято-Троицком Соборе Александро-Невской Лавры в Ленинграде) // Журнал Московской Патриархии, 1959, №2, с. 46-49.
17. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». // Журнал Московской Патриархии, 2014, №2, с. 9-12.
18. Перов И. Значение церковного обряда... // Вера и разум, 1904, № 14, с. 54.
19. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и при Нем Патриаршего Священного Синода. 5 сентября 1934 г. №87. // Журнал Московской Патриархии, 1935, №23-24, с. 1-2.
20. Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции // Журнал Московской Патриархии, 2013, №5, с. 8-12.
21. Праздник Милости Божией // Журнал Московской патриархии, 2013, №2, с. 25.
22. Право на жизнь // Журнал Московской Патриархии, 2015, №6, с. 70-73.
23. Просвирин А. Равноапостольная великая княгиня Российская Ольга // Журнал Московской Патриархии, 1969, №7, с. 56-57.
24. Реутский А. Как России выйти из демографического кризиса // Журнал Московской Патриархии, 2013, №1, с. 62-67.
25. Силуянова И. Суррогатное материнство — это обесценивание материнской любви // Журнал Московской Патриархии, 2013; Там же. Как далеко можно вмешиваться в тайну зарождения жизни, с. 71-73.
26. Сперанская Е. Новый язык нового мышления // Журнал Московской патриархии. 1988, №5, с. 44-46.
27. Цыпин В., прот. и Нефедов Г. Таинство брака // Журнал Московской патриархии. 1989, № 6, с. 74-76.
28. Шаповалова А. К женскому празднику (8 марта) // Журнал Московской Патриархии, 1951, №3, с. 37-39.
29. Шаповалова А. Международное объединение женщин в борьбе за мир // Журнал Московской Патриархии, 1952, №3, с. 41-44.
30. Шестай М. ХМК и Международный год женщины // Журнал Московской Патриархии, 1975, №10, с. 49-50.

УДК: 730
ГРНТИ: 18.31.21

ХУДОЖНИК В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ СЕМЬЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЫ АННЫ ГОЛУБКИНОЙ

Калугина О.В.
доктор искусствоведения
кафедра кино и современного искусства
факультета истории искусства РГГУ, Москва
E-mail: evaksenia@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена роли семейных традиций в становлении личностных качеств, а в дальнейшем – образных предпочтений великого русского скульптора Анны Голубкиной. Особые ценностные приоритеты старообрядческой семьи во много предопределили стремление к получению профессионального образования на самом современном уровне. Также эти установки обеспечили скульптору всестороннюю – материальную и духовную – поддержку на протяжении всей жизни. Особую роль в этом играла личность матери скульптора и старшей сестры Александры. Эти же приоритеты в полной мере сказались на своеобразии ее пластического языка и содержании ее работ.*

***Ключевые слова:** старообрядчество, бегуны, страннический толк, архетип, скульптура, символизм, модерн.*

THE ARTIST IN THE OLD BELIEVERS' FAMILY. ON THE MATERIALS OF ANALYSIS OF ANNA GOLUBKINA'S CREATIVE FATE

O.V. Kalugina
doctor of arts, the Russian State University for the Humanities, principal researcher
history of art faculty, modern art and film studies department
E-mail: evaksenia@gmail.com

***Abstract.** The article is devoted to the role of family traditions in the development of personal qualities, and in the future – figurative preferences of the great Russian sculptor Anna Golubkina. The special value priorities of the Old Believer family largely predetermined the desire to obtain professional education at the most modern level. Also, these installations provided the sculptor with all-round – material and spiritual – support throughout his life. A special role in this was played by the personality of the sculptor's mother and elder sister Alexandra. The same priorities fully affected the originality of her plastic language and the content of her works.*

***Keywords:** Old Believers, runners, wanderers, archetype, sculpture, symbolism, modern.*

В процессе многолетнего изучения творческого наследия великого русского скульптора Анны Семеновны Голубкиной пришлось столкнуться с целым рядом вопросов, разрешение которых практически было невозможно без понимания глубинных истоков формирования мировоззрения мастера. Вполне очевидным представляется вывод о том, что без всестороннего анализа конкретной культурной ситуации, определяющей условия формирования творческой индивидуальности, многое так и не станет доступным для объяснения и понимания.

Определенные особенности образной структуры произведений мастера, как мы уже писали ранее [7, с. 246-273], были связаны с тем фактом, что Голубкина происходила не из обычной крестьянской семьи, о чем сама она довольно часто упоминала, а из семьи мещан-старообрядцев. Отца девочка лишилась в возрасте двух лет. Фактическим главой семьи стал её дед – Поликарп Сидорович Голубкин. Он был старовером-начётчиком, то есть главой, духовным наставником общины беспоповского толка. Определенные факты из истории семьи скульптора позволяют с достаточной степенью обоснованности говорить об их принадлежности бегунскому, или странническому толку.

В первую очередь, здесь необходимо напомнить, что Голубкины не только занимались товарным производством овощей – огородничеством, но и держали постоянный двор. При том, что еще в начале XIX века в длительных дискуссиях было достигнуто согласие бегунов на оседлое существование единоверцев, предполагавшее допустимость существования странноприимцев. Главным условием, позволявшим признаваться не отошедшими от веры, считалось твердое намерение перейти в «странствование» в случае угрозы жизни. В целом положение странноприимцев, или «пристанодержателей» вполне может быть ассоциировано с положением оглашенных в христианстве.

Достаточно интересные ассоциации вызывает сам факт содержания постоянного двора зарайскими огородниками. Так, в «Отчёте о современном состоянии раскола...» в Нижегородской губернии за 1853 г., составленном знаменитым основоположником этих исследований П.И. Мельниковым, упоминается, что на наиболее оживлённых торговых сухопутных дорогах «...на 108 верстах ...находится до 100 постоянных дворов и из числа содержателей нет ни одного православного» [9, с. 24]. То есть сам этот род занятий являлся одним из характернейших для старообрядческой среды.

Наши предположения не покажутся натяжкой, если обратиться к воспоминаниям современников. Так, например, однокашница Голубкиной Л.А. Губина вспоминает: «Когда я приехала в первый раз в Зарайск, у неё (А.С. Голубкиной. – О.К.) уже стояли оконченные два типа деревенских женщин – изумительная голова “Странница” и “Марья”. ...У самой Голубкиной была мысль идти странствовать. Мы с ней сговаривались идти вместе, когда настанет старость и не будет силы работать» [1, с. 144].

Действительно знаковым выглядит, по нашему мнению, и поведение самой А.С. Голубкиной в трагические дни, предшествовавшие её кончине. Почувствовав резкое ухудшение здоровья, она не обратилась к жившему и работавшему поблизости хирургу А.В. Мартынову, который делал ей

операцию и наблюдал в течение ряда лет. Несмотря на тяжелое состояние, художница решила непременно ехать в Зарайск к своей старшей сестре – Александре Семёновне, фактическому главе семьи после смерти деда и матери скульптора. Именно там она и скончалась через несколько дней. Невольно создаётся впечатление, что Анна Голубкина стремилась окончить жизнь не только в окружении близких людей, которых проще было бы вызвать телеграммой в Москву, а в совершенно определённой обстановке и с соблюдением, очевидно, им одним известных правил.

В дальнейшем современники А.С. Голубкиной не раз упоминали факты тайного посещения ею ночлежек для бродяг, где она также наделяла их обитателей продуктами питания, поскольку денежная милостыня не приветствовалась в страннических кругах, так как деньги воспринимались как носители антихристовой печати. В данном случае это был портрет царя. Голубкина демонстрировала отличную осведомленность обо всех подробностях их быта и судьбы и пользовалась в их среде исключительным уважением. Естественно, что среди таких бродяг, несомненно, преобладали «профессиональные» нищие – бегуны.

Закономерно возникает вопрос – а существовала ли действительно в родном для Голубкиной Зарайске община староверов-бегунов? В уточнении этих данных следует обратиться еще к одному авторитету, который провел свое детство в Зарайском уезде Рязанской губернии (именно ей принадлежал Зарайск до революции). Имеется в виду Федор Михайлович Достоевский. Как известно, прототипы своих героев великий писатель искал среди реальных людей, и именно реальные события современности зачастую вдохновляли его на создание сюжетов своих романов. Конечно, творческий процесс был достаточно сложен; как правило, источник был не один, но принципиального значения это не имеет. Знаменательно другое: Федор Михайлович с большим вниманием относился к судьбе русского старообрядчества. Да и главному герою своего бессмертного творения он дал соответствующую фамилию – Раскольников, как бы намекая на один из источников формирования сюжета романа.

Сейчас уже достоверно установлено, что в определенной мере судьба Родиона Романовича соотносилась с делом «приказчика Герасима Чистова, раскольника 27 лет, убившего топором в январе 1865 в Москве двух старух (кухарку и прачку) с целью ограбления их хозяйки, мещанки Дубровиной» [3]. Итог дела нам неизвестен, но нас интересует в романе другое. Так, ведя разговор о признании в убийстве некоего маляра Миколки, Порфирий Петрович, по воле, естественно, автора романа, дает ему следующую характеристику: «А известно ли вам, что он из раскольников, да и не то чтоб из раскольников, а просто сектант; у него в роде бегуны бывали, и сам он еще недавно целых два года в деревне у некоего старца под духовным началом был. Все это я от Миколки и от зарайских его узнал. Да куды! просто в пустыню бежать хотел! Рвение имел, по ночам богу молился, книги старые, “истинные” читал и зачитывался. ...Известно мне, его художник один здесь полюбил, к нему ходить стал, да вот этот случай и подошел!» [5, с. 425].

Как явствует из текста, Достоевский подтверждает, что бегун Миколка был родом из Зарайска, то есть был Голубкиным земляк. А почтение, которым была окружена семья Голубкиных в городе, еще раз подтверждает их высокий социальный статус не с точки зрения официальной стратификации, а с точки зрения их духовного авторитета. Взгляды деда-начетчика П.С. Голубкина не могли не найти отражения в духе и нравах семьи, ведущих ценностных установках её членов. Их воздействие, несомненно, сказалось на представителях младшего поколения и в том, что религия воспринималась ими прежде всего как учение нравственное при малом внимании к обрядовой её стороне.

Кроме того, для всех членов этой большой семьи было характерно спокойное отношение к внешним признакам достатка и признание первостепенной важности в жизни духовных ценностей. Такая жизненная позиция нашла отражение и в скромности их быта, и в стремлении к образованию её членов. Так, все члены семьи Голубкиных были грамотны и занимались самообразованием, сестра Александра была фельдшером, брат Семен окончил реальное училище. Иначе невозможно объяснить, как могла семья Голубкиных решиться на большие материальные издержки, необходимые, например, для содержания Анны – взрослой работницы – вдалеке от дома с целью получения ею художественного (!) образования.

А поддержку семьи Голубкина получает постоянно – и материальную, и моральную. Она подробно отчитывается перед «дорогой Мамашей» (именно так, с большой буквы!), к которой всегда обращается на «вы»! И перед «милой Саней» – старшей сестрой – наставником и другом всей жизни. Именно ей в первую очередь будет показывать Голубкина свои новые работы, именно ее мнение будет самым главным. А каждое письмо матери Екатерины Яковлевны к Анне Голубкиной – это кладезь любви и житейской мудрости, вдохновляющего наставничества и готовности поддержать во всем. «Милая и дорогая моя дочка Анюта, ангел мой, кланяюсь тебе и желаю тебе получать от Господа Бога доброе здоровье ....Анюта, еще ты пишешь про Родена, что он тебя держит на одном и том же. Уроки рассмотри, это дело, оно ведь важнее. ...Я жду тебя почетным учеником и главным скульптором» [2, с. 93]. И еще: «А ты пишешь мне, чтобы я и братья распорядились, когда тебе приехать домой. Этого нельзя. Столько человек трудился, работал, да мы можем ли говорить. ...Все надеюсь, что ты выучишься, будет хорошо и мне, на старости лет отдохну душевным страданием. 1898 г. Июнь 14» [2, с. 6].

Во многих публикациях, посвященных творческой биографии скульптора, авторы с некоторым недоумением отмечали сам факт обращения её именно к художественному образованию. И такой знаковый план в биографии А.С. Голубкиной действительно существовал, и его раскрытие способно многое объяснить в этом вопросе.

Следует иметь в виду, что *врачевание* и *домашнее обучение детей* были традиционными видами деятельности для старообрядок. Для ведения педагогических занятий так называемые «головщицы» или «наставницы» проходили специальное обучение, довольно часто в Москве, в частности, на

Преображенском кладбище и получали на то специальное благословение [4, с. 253]. Подробное описание практики обучения детей бессемейными старообрядками оставил в своих романах и П.И. Мельников (Андрей Печерский) [8, с. 23-33]. Если учесть, что женщин в старообрядческих общинах всегда было приблизительно вдвое больше, чем мужчин, ввиду формального перехода последних в синодальную церковь с целью ухода от двойного налогообложения, то и их влияние оказывалось значительным, а поэтому и признание их права на профессиональную деятельность осуществлялось намного проще и раньше, чем в традиционной православно-патриархальной среде.

Как нам удалось выяснить в процессе проведённых исследований, наряду с учительством и врачеванием существовала и ещё одна вполне традиционная сфера профессиональной деятельности, открытая для старообрядков, а именно – *художественное ремесло*. По нашему глубокому убеждению, исключительно важно учитывать соседство места жительства семьи Анны Голубкиной и такого мощного центра старообрядческой художественной культуры, как Гуслицы, при анализе истоков творческой биографии будущего скульптора. Более того, с учётом этого факта и сам выбор художественного поприща А.С. Голубкиной становится не только понятным и легко объяснимым, но и как бы наиболее вероятным. Для его осуществления достаточно было у Анны проявиться определённым художественным наклонностям, чтобы семья Голубкиных приняла решение направить её на путь именно этого профессионального образования, вполне традиционного и почтенного для их конфессиональной среды.

Таким образом, в Москву на учёбу приезжает не просто самообразовавшаяся крестьянка, а носительница, возможно, сама этого до конца не осознающая, особой духовной традиции – оппозиционной, критической, очень искренней и одновременно таящейся от нескромного внимания. Источники сложения индивидуальности А.С. Голубкиной, таким образом, восходили, естественно, ко времени её возрастания в семейной зарайской среде. Там же должны были быть заложены и основы социальной и ценностной ориентации. Предпринятые нами многократные обращения к духовной практике старообрядчества применительно к задачам более глубокого понимания творческих установок скульптора выглядят достаточно обоснованными, так как мы имеем возможность реконструировать весьма своеобразный характер взаимоотношений между членами семьи Голубкиных.

Немало косвенных моментов указывают, как можно было убедиться, на бытование в их рамках многих староверческих традиций. Так, на первый взгляд, достаточно странно выглядит на фоне богатого мемуарного материала полное отсутствие свидетельств со стороны старшей сестры Анны Семёновны Голубкиной – Александры. О совершенно исключительной её роли в судьбе и творческой деятельности скульптора написано очень много, но её собственными воспоминаниями мы не располагаем. Словно взаимно уважаемый обет молчания окружает этот кровный, духовный и душевный союз. Мы полагаем, что Александра Голубкина сознательно не оставила никаких

письменных свидетельств о сестре. Объяснение этого обстоятельства, по нашему глубокому убеждению, можно предложить также, исходя именно из особенностей мировоззрения и мировосприятия старообрядческой семьи, к которой принадлежали сестры Голубкины [6, с. 82-91].

Не последнюю роль в этом вопросе, как нам видится, могла играть особая староверческая традиция исповеди старшему члену семьи. Вполне возможно, что напрямую таких исповедальных действий, толкуемых как религиозное таинство, в семье Голубкиных, возможно, и не совершалось, но вполне могло сохраняться совершенно особое отношение к получаемой в откровениях между родными информации. Поэтому, как близкая по своему содержанию к исповедальной, она не подлежала разглашению и была внутренней тайной только двух лиц.

Кроме того, и само безбрачие сестер наводит на многие ассоциации. Именно староверческая (беспоповская) традиция выдвинула к концу XIX века женщин на ведущее место во внутренней духовной иерархии [10, с. 16], предоставляя им право наставничества, включая принятие исповеди, а также, как уже упоминалось выше, обучения детей. Такая роль отводилась именно незамужним женщинам, представлявшим собою «своеобразный монашеский институт, целый слой беспоповского общества, несомненно, пользовавшийся уважением» [4, с. 251].

В заключение необходимо представить те удивительные результаты, которые приносит «раскодирование» культурных истоков творчества скульптора на примере единственной монументальной работы Голубкиной – горельефа «Пловец» (1902), установленного над боковым входом в здание Московского Художественного театра. Данная работа представляет в этом смысле особый интерес, поскольку, как правило, считается одной из наиболее последовательно отразивших стилистику модерна. Одновременно именно эта работа традиционно считалась наиболее последовательно отражающей символистские тенденции в творчестве мастера. Недаром при оформлении суперобложки тома издания «Всемирной литературы», посвященного русской поэзии конца XIX – начала XX веков, была избрана репродукция именно этого рельефа.

Заметим, что работа имеет еще два варианта авторского названия – «Волна» и «Море житейское». Весь этот понятийный ряд последовательно связывает данное произведение с традициями старообрядческой культуры, а именно: с содержанием духовных стихов, сборники которых высоко ценились в этой среде и дополнялись собственными произведениями. А одним из важнейших архетипов староверческой духовной поэзии является именно образ «моря житейского».

При анализе содержания одного из таких сборников нами было установлено, что практически каждый десятый стих был посвящен именно этой теме. Достаточно привести их названия: «Бушует житейское море», «Житейское море играет волнами», «Потоп страшный умножался», «Шумит, волнуясь, жизни море». К ним же примыкает собственное сочинение Анания Клеоновича Килина – владельца сборника – «Моё житейское море» [11, с. 196-205]. Характерно, что тайники, в которых странноприимцы прятали истинных

бегунов во время их коротких остановок, именовались именно «пристанями». В предложенном контексте полностью находят своё разрешение все те недоразумения в истолковании данной работы мастера, которые оставались неразрешимыми до раскрытия его внутренней смысловой программы. Несомненная переключка темы «Волны» с образным строем символизма, которая и становилась главным импульсом к рассмотрению данного произведения в контексте художественных приемов модерна, сразу отступает как вторичная.

То, что в экспрессионизме, рвущемся с модерновского фасада МХТа, художественному критику кажется парадоксальным, на самом деле оказывается последним и вполне логичным образным акцентом, завершающим формирование облика преддверия того совершенно нового мира, в который, по замыслу творцов, должен был перемещаться каждый, перешагнувший порог театра. Остается добавить, что заказчиком реконструкции здания для нового театра был представитель старинного старообрядческого рода Алексеевых Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский, а финансировал проект Савва Тимофеевич Морозов, происходивший из многочисленной и уважаемой старообрядческой семьи, друг Анны Голубкиной. Скрытая в рельефе информация была, безусловно, вполне понятна и близка по духу этим людям.

Представленным далеко не полным обзором, естественно, не исчерпывается проблема семейных истоков формирования мировоззрения великого скульптора Анны Голубкиной, к продолжению исследования которого нам и хотелось привлечь внимание этой публикацией.

Литература:

1. А.С. Голубкина. Письма. Несколько слов о ремесле скульптора. Воспоминания современников. М., 1983. С. 144.
2. Архив семьи Голубкиных. С. 93.
3. Галкин А.Б. Родион Раскольников // Энциклопедия литературных героев. М, Аграф, 1997. Электронный ресурс: [http:// www.a4format.ru](http://www.a4format.ru)_(дата обращения 16.10.2020).
4. Грицевская И.М. История и современность сейминского старообрядчества // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. С. 251.
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М., Художественная литература, 1970. С. 425.
6. Калугина О.В. Женщины старообрядческой традиции в русской культуре рубежа XIX–XX веков // Женщина в старообрядчестве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. Петрозаводск, 2006. С. 82-91.
7. Калугина О.В. Некоторые особенности структуры образа в творчестве А.С. Голубкиной // Русское искусство Нового времени. Вып. VI. М., 2000. С. 246-273.
8. Мельников П.И. (Андрей Печёрский). На горах: Роман. М., 2000. С. 23-33.
9. Мельников П.И. Отчёт о современном состоянии раскола. Действия

- Нижегородской Губернской Учёной Архивной Комиссии. Сборник. Т. IX. В память П.И. Мельникова. Нижний Новгород. 1910. С. 24. Цит. по: Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М., 1999. С. 148.
10. Поздеева И.В. Личность и община в истории русского старообрядчества // Мир старообрядчества. История и современность. Вып 5. С. 16.
11. Салливан Д. Духовные стихи в одной современной старообрядческой семье // Мир старообрядчества. Вып. 4. М., 1998. С. 196-205.

УДК 82-94
ГРНТИ 17.09.91

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕМЬИ БОГДАНОВИЧ КАК УЧАСТНИКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Мацук Ю.Б.
Государственный музей истории белорусской литературы
г. Минск
maksimbagdanocich@gmail.com

***Аннотация.** В статье на примере семьи классика белорусской литературы Максима Богдановича анализируются определенные тенденции в литературном процессе к. XIX – нач. XX вв. в Российской Империи. Рассматривается положение и возможность к занятию литературным трудом женщины-писательницы (мать Мария Богданович); рассматриваются мемуары отца Адама Богдановича о Максиме Горьком и собственно Максиме Богдановиче в контексте литературно-общественной жизни той эпохи; выявляются новые литературные запросы поколения на примере самого Максима и его брата Вадима Богдановича: увлечение «левой» литературой, модернистскими тенденциями; очерчивается общий вектор развития литературного процесса в сторону демократических тенденций.*

***Ключевые слова:** Максим Богданович, Адам Богданович, Мария Богданович, Вадим Богданович, Максим Горький, Екатерина Пешкова, Герман Лопатин, Николай Даниельсон, Евгений Чириков, Валерий Брюсов, мемуарная литература.*

REPRESENTATIVES OF THE BOGDANOVICH FAMILY AS PARTICIPANTS IN THE LITERARY PROCESS OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Y.B. Macuk
State museum of the history of the Belorussian literature
Minsk
maksimbagdanocich@gmail.com

***Abstract.** The article analyzes certain trends in the literary process of the late XIX – early XX century based on the example of the family Belarussian literature*

classic Maxim Bogdanovich (in the Russian Empire). The article considers the position and opportunity to engage in the literary works of a woman writer (mother Maria Bogdanovich); the author considers the memoirs of his father Adam Bogdanovich about Maxim Gorky and Maxim Bogdanovich in the context of the factography of literary and social life of that time; new literary demands of the generation are revealed on the example of Maxim and his brother Vadim Bogdanovich: the fascination with "left" literature, modernist tendencies; the General vector of the literary process development towards democratic tendencies is outlined.

Keyword: *Maxim Bogdanovich, Adam Bogdanovich, Maria Bogdanovich, Vadim Bogdanovich, Maxim Gorky, Ekaterina Peshkova, German Lopatin, Nikolai Danielson, Eugene Chirikov, Valery Bryusov, memoir literature.*

Классик белорусской литературы М.Богданович является одним из наиболее ярких талантов среди плеяды белорусских писателей-возрожденцев начала XX в. Значение творчества М.Богдановича для становления и дальнейшего развития белорусской литературы сложно переоценить, несмотря на то, что во временном измерении его активная литературная деятельность длилась немногим более 10 лет (в 15 лет напечатан первый рассказ, в 25,5 М.Богданович умирает от туберкулеза). Так случилось, что жизненный путь автора тесно связан с Россией (когда Максиму было 5, отец перевез семью в Нижний Новгород, позже Богдановичи переехали в Ярославль), и свой след, пусть и не столь глубокий, М.Богданович оставил и в русской литературе. Примечательно, что не только непосредственно М.Богданович, но и другие члены семьи в определенной степени выступили как активные участники литературного процесса той эпохи. Здесь мы перейдем к более подробному рассказу о каждом из них, что позволит на примере одной семьи проследить за развитием некоторых тенденций в истории литературы конца XIX – нач. XX вв. в Российской империи, и на основании этого сделать определённые выводы.

Мать будущего классика Мария Афанасьевна Богданович, по воспоминаниям своего мужа А.Е. Богдановича, много читала. Одним из любимых её авторов был Ф.М. Достоевский, хотя и «мучил болезненной яркостью переживаний при чтении (особенно сон Свидригайлова)» [2, с. 14]. В возрасте 24 лет М.А. Богданович и сама осмелилась попробовать свои силы в сочинительстве: в газете «Гродненские губернские ведомости» за 29 декабря 1893 г. был напечатан её рассказ «Накануне Рождества». Главной героине после смерти любимого мужа приходится тяжело работать в большом городе, она воспитывает двоих детей. Она обещает мальчикам подарки на Рождество, но осуществить мечту детей не удастся. Депрессивно-пессимистический настрой произведения, стремление начинающей писательницы передать психологическое состояние героев – всё это говорит о влиянии Достоевского. Особой литературной ценности этот рассказ не представляет, тем не менее, определённая способность автора к словесному творчеству там прослеживается.

Рассказ М.А. Богданович подписан инициалами: М.Б., и читатель не мог однозначно определить пол автора. Сложно сказать, было ли это сделано намеренно: в конце XIX в. в образованных кругах занятие женщины литературным творчеством воспринималось с гораздо меньшим скепсисом, чем в начале и середине века (многие одаренные женщины-писательницы намеренно брали мужские псевдонимы, так как к произведению, автором которого была дама, изначально было предвзятое отношение). Возможно, провинциальные издатели гродненской газеты все еще находились во власти стереотипов, возможно, и сама М.А. Богданович не хотела лишнего внимания к своей персоне со стороны гродненских знакомых. Сочинительство не стало для нее делом всей жизни: семейные заботы отнимали много времени, а ранняя смерть (в 27 от туберкулеза) поставила точку на всех жизненных планах. Тем не менее, даже одно произведение позволяет причислить М.А. Богданович к числу женщин-писательниц в России конца XIX в., и кто знает, как бы мог развиться её талант, проживи она до зрелых лет.

Что касается А.Е. Богдановича, то его роль в литературном процессе той эпохи также не ограничилась ролью читателя. Стоит отметить, что талантом сочинителя он не обладал, однако оставил значимый след в истории белорусской и русской литератур как этнограф и мемуарист. А.Е. Богданович прожил 78 лет (1862-1940) и первые заметки по этнографии начал публиковать ещё в 80-е гг. XIX в. Его фольклорные записи вошли в труды П.Шейна «Материалы для изучения быта и языка населения Северо-Западного края», а наиболее значимой собственно научной публикацией стала книга «Пережитки древнего мирозерцания у белорусов» (Гродно, 1895). Большим достоинством данной работы был обширный фактический материал (белорусские легенды, предания), однако в своих комментариях и пояснениях автор несколько стереотипно подошёл к позиционированию белорусской народной культуры, что со временем признал. Живя в России, А.Е. Богданович увлёкся изучением образования водо-речных и озёрных имён Поволжья, написав несколько обширных трудов на эту тему, по разным причинам не изданных (уже спустя много лет после смерти автора, в 1966 г., увидела свет его работа «Язык земли. Население Верхнего Поволжья, Оки и Камы»).

Наиболее ярко А.Е. Богданович проявил себя как мемуарист. Это касается его воспоминаний и о сыне Максиме, и о дружбе с Максимом Горьким, и о собственном жизненном пути. Выходец из крестьян, А.Е. Богданович смог получить образование в Несвижской учительской семинарии, некоторое время работал по специальности; позже стал банковским служащим, сделав неплохую карьеру. В послереволюционное время стал заведующим научной библиотекой Ярославского исторического музея. Именно в Ярославле в 20-е и 30-е гг. XX в. он обратился к написанию мемуаров. Чтобы не уходить далеко от темы, постараемся акцентировать внимание на тех страницах его воспоминаний, которые более всего характеризуют литературный процесс к. XIX – нач. XX вв.

В своих воспоминаниях А.Е. Богданович неоднократно обращает внимание на то, какую важную роль в семье отводили чтению. Подробно он описывает систему подбора книг для обучения своих детей, в том числе

Максима: руководил их чтением отец до средних классов гимназии. Он намеренно устранял из круга чтения сыновей специализированную детскую литературу, а подбирал отрывки из мировой литературы, доступные детскому восприятию («Илиада», «Одиссея», «Энеида», «Песнь о Роланде»); из русских писателей – Пушкина, Гоголя, Тургенева, Успенского, Короленко. Говоря о личной библиотеке, А.Е. Богданович подчеркнул: «В моей библиотеке было все, что было лучшего в мире, и ничего пошлого – значит, выбор был обширный и на все вкусы» [1, с. 106]. В воспоминаниях о М.Горьком он не упустил возможности похвастаться тем, что некоторое время даже соперничал с русским писателем, кто соберет лучшую библиотеку, и поначалу в этом соревновании пальма первенства принадлежала Адаму. Позже, когда к М.Горькому пришла всероссийская слава и его материальное положение улучшилось, лидерство перешло к нему. Достойная личная библиотека в то время действительно была предметом гордости, и в формировании таланта М.Богдановича библиотека отца сыграла не последнюю роль, о чём в воспоминаниях говорили и его ярославские товарищи: «У отца поэта, Адама Егоровича, была тогда великолепнейшая библиотека. Она среди очень ценных ярославских частных библиотек отличалась своим исключительно ценным отбором книг. Библиотекой отца Максим очень гордился и несомненно многим был ей обязан» [2, с. 66]. Из воспоминаний А.Е. Богдановича о библиотеке можно также сделать следующие выводы относительно литературного процесса к.ХІХ – нач. ХХ вв.: возможность формировать личную библиотеку появляется не только у элитарных кругов общества (власти и дворян), но и у среднего класса. А это, в свою очередь, говорит о том, что к концу ХІХ в. в Российской империи уже устойчиво сформировалась система книгоиздания, книжный рынок, и собственно чтение становилось досугом не только привилегированных слоёв общества, что, несомненно, можно отнести к эволюционным процессам в развитии всей страны.

Уже упомянутое знакомство А.Е. Богдановича с М.Горьким стало возможным косвенно также благодаря именно литературе. Переезжая в Нижний Новгород, Адам решил заручиться рекомендательными письмами от своих знакомых в Минске, чтобы комфортнее формировать круг общения в незнакомом городе. Одно из таких писем именно к М.Горькому ему дал минский знакомый Е.Чириков, русский писатель, драматург и публицист, совмещающий литературную деятельность с работой контролера Либаво-Роменской железной дороги в Минске. (Дружеские отношения между Чириковым и Горьким сложились в Самаре в 1895 г.; о деталях знакомства А.Е. Богдановича с Е. Чириковым достоверно неизвестно: вероятнее всего, это случилось благодаря связям по народофильскому движению.) М.Горький на тот период ещё не был популярным автором, поэтому не удивительно, что Адам о нем не слышал. Уже пару лет спустя А.Е. Богданович стал свидетелем восхождения Горького на литературный Олимп, успев к тому времени стать не только приятелем последнего, но и родственником: в Нижнем Новгороде Адам сочетался вторым браком с младшей сестрой Екатерины Пешковой – Александрой (брак продлился чуть меньше года: Александра умерла при

родах). Позже в связи с переездами и многими жизненными перипетиями пути А.Е. Богдановича и М.Горького разошлись, связи оборвались, возобновившись в 20-е гг. после возвращения Горького из-за границы. Возведенный в советской литературе на пьедестал, М.Горький не без сентиментальности относился к бывшему нижегородскому товарищу, но, конечно, не мог уделить ему много времени. Зато с Е.Пешковой А.Е. Богданович стал переписываться относительно активно. Она неоднократно помогала семье давнего приятеля материально (деньгами, посылками), использовала свое влияние, чтобы помочь во время репрессий (освободить из тюрьмы сына А.Е. Богдановича от третьего брака Николая, минимизировать последствия «чистки» в 1930 г. для самого Адама).

Мемуары о М.Горьком А.Е. Богданович писал частями, начав в 1928 г., спустя 10 лет после установления советской власти. В первую очередь они ценны богатым фактическим материалом: некоторое время Адам бывал у М.Горького чуть ли не ежедневно, становился свидетелем того, как рождались на свет некоторые произведения. Он довольно подробно описал уклад жизни семьи Пешковых, литературные вкусы и пристрастия М.Горького, в целом окружение писателя того периода, то, как Горький принимал обрушившуюся на него славу. Обращает на себя внимание то, что помимо собственных впечатлений, А.Е. привел весьма конкретные детали, которые помогают лучше представлять «кухню» литературного процесса конца XIX в. Так, он называет определённые суммы в части воспоминаний об издании первого сборника, которые предлагались издателями М.Горькому: были предложения по 500 р. за 2-томник тиражом 2400 экз., по 600 р., наибольшую – 1000 рублей – предложили начинающие издатели А.П. Чарушников (инспектор страхового общества) и С.П. Дороватовский (управляющий магната Шереметева). Своему товарищу – Адаму – М.Горький сказал, что они прогорят с этим изданием, но рассказы имели успех и издание быстро разошлось. В целом большинство описываемых А.Е. Богдановичем событий в данных воспоминаниях выглядят весьма правдиво, однако местами мемуарист, учитывая время написания, чересчур пафосно подчёркивает революционность самого М.Горького и его окружения: временами при чтении складывается впечатление, что борьба с царизмом была в центре чуть ли не их ежедневных сознательных задач, что, конечно, является преувеличением.

Нередко исследователи обращают внимание и на то, каких авторов предпочитает молодое поколение по сравнению с предыдущим. В воспоминаниях о круге чтения сына Максима А.Е. Богданович отмечал, что из поэтов в русской литературе он «наиболее симпатизировал Фету... любил Пушкина, ...Лермонтова, Майкова, Полонского. Некрасова далеко не столь высоко ценил, как поколение предшествующее» [2, с. 45]. А.Е. Богданович также отмечал, что сын много времени проводил в Пушкинской библиотеке (ярославский период), читая свежие журналы, чтобы быть в курсе новейших тенденций в литературном процессе (в семье журналов не выписывали). Прозаиков Максим читал преимущественно русских, но особого пристрастия к кому-нибудь из них отец не заметил. Оставляя в стороне уникальный талант

М.Богдановича и сравнивая его пристрастия как читателя своего поколения с теми же родителями (Адам и Мария), делаем вывод, что гражданская лирика (Некрасов) уже не так впечатляла молодежь, зато рожденные в конце столетия чутко отзывались на модернистские тенденции, которые ярко проявлялись в русской поэзии нового века, и такие читательские вкусы М.Богдановича были не исключением для молодого человека его возраста.

У А.Е. Богдановича от первой жены, Марии, было 4 детей. Кроме Максима, литературными задатками обладал старший сын, Вадим. Он скончался в 18 лет от туберкулеза (1908), но за свою недолгую жизнь успел приобрести популярность среди нижегородской молодежи во время первой русской революции как организатор и оратор. Также Вадим успел попробовать свои силы в публицистике (ничего не выявлено) и, несмотря на юные годы, обращался к Г.А. Лопатину и Н.Ф. Даниельсону (первые переводчики «Капитала» К.Маркса на русский) с просьбой о разрешении написать их биографии (письма Вадима хранятся в Пушкинском доме и РГАСПИ), получив в обоих случаях отказ. Очевидно, что не один В.Богданович был впечатлен этими деятелями, и его желание стать их биографом проистекало также из осознания того, что это будет интересно не только ему. Таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу XX века в Российской империи появляется запрос на литературу биографического характера о современниках, активно выступающих пропагандистами «левых» идей, и возможность заниматься такими исследованиями.

Здесь уже говорилось о некоторых особенностях литературного процесса конца XIX – начала XX вв. на примере самого классика белорусской литературы Максима Богдановича (читательские интересы, личные библиотеки). Ещё один вопрос, который вызывает всегда немалый интерес: какой уровень жизни в данной среде может позволить себе человек, занимающийся литературным трудом. В воспоминаниях о М.Горьком А.Е. Богданович периодически упоминает, как до обретения «Буревестником» популярности Пешковым приходилось закладывать ростовщикам вещи. А став популярным, М.Горький мог позволить себе уже многое и как-то взял на полное содержание обратившуюся за помощью к нему девушку (так называемое погибшее создание), купив ей швейную машинку Зингера (спустя 2 месяца девушка вернулась к прежней жизни). Что касается М.Богдановича, то занятие литературой не принесло ему при жизни практически никакого материального достатка. Учился он на юриста (Демидовский юридический лицей в Ярославле), работал позже в Минске делопроизводителем, и хотя для самого Максима занятие литературой было делом все жизни, в глазах близкого окружения это выглядело лишь как увлечение. В студенческие годы М.Богданович сотрудничал с различными изданиями: белорусская газета «Наша Нива», ярославская газета «Голос», некоторые другие журналы и альманахи, однако гонорары его не были высокими. Белорусское движение не обладало достаточными финансами, чтобы достойно платить своим авторам, а развиваться серьёзно как русский литератор – будь то писатель, критик или публицист – М.Богданович не планировал. Нужно отметить, что он не был

здесь исключением: никто из писателей, позже включённых в золотой фонд белорусской литературы (Я.Купала, Я.Колас), не мог на то время позволить себе существовать только за счёт литературного труда. Коммерческий успех был возможен только на поле русской литературы, и белорусские авторы это осознавали, выбирая служение своему народу.

Интересен также тот факт, что М.Богданович, являясь современником многих творцов серебряного века (А.Блок, А.Ахматова, А.Белый и пр.), прекрасно ориентируясь в их творчестве (воспоминания товарищей), не вошел в элитные литературные круги. В 1912 г. он послал открытку со своими наблюдениями относительно одного заимствования А.Пушкиным у Саади В.Брюсову, ответил ли последний – неизвестно, и на этом контакт М.Богдановича с известным поэтом закончился. Не стремился Максим и активно воспользоваться личным знакомством с М.Горьким. Не так давно выявили тетрадь со стихами на русском языке, которую М.Богданович отправил в товарищество «Знание». М.Горький, однако, об этом ничего не знал, и когда в 20-е гг. А.Богданович поинтересовался, присылал ли знаменитому тезке Максим стихи, тот ответил отрицательно. Очевидно, некоторое желание завести личные знакомства с передовыми писательскими кругами в русской литературе у М.Богдановича присутствовало, однако главной оставалась сосредоточенность на белорусской литературе и, соответственно, активная переписка с другими белорусскими возрожденцами. Здесь стоит привести и такое наблюдение: обращаясь к жизнеописанию более-менее популярного белорусского автора послереволюционных лет, несложно найти информацию о его дружбе с так же известным писателем в русской литературе. В начале же XX в. информации о приятельских связях между русскими и белорусскими авторами практически нет, таким образом, и здесь М.Богданович не исключение, хотя жил в центральной России. Вектор развития литератур на то время был слишком разным, и найти единомышленников в русской литературе белорусскому писателю той поры было маловероятно.

Литературный процесс конца XIX – начала XX вв. в России, безусловно, слишком многогранен, чтобы все его нюансы можно было осветить на примере одной семьи. Тем не менее, некоторые тенденции в нем на примере Богдановичей удалось отследить, и все они свидетельствуют об общей демократизации литературной жизни: становится очевидным, что литература перестаёт быть уделом избранных и как вид искусства начинает развиваться от элитарного к массовому. Заметнее становится присутствие женщин-писательниц в литературе, возрастают возможности среднего класса приобщаться к искусству слова (формировать личные библиотеки), значительно расширяются читательские запросы: востребована как публицистика, так и модернистская литература. Впоследствии это будет иметь как положительные, так и отрицательные стороны, но в начале столетия такой вектор развития выглядел скорее оптимистично. Семья Богдановичей здесь также показательный пример: выходец из крестьян, глава семьи А.Е. Богданович смог сформировать хороший литературный вкус у себя и детей, и это стало базой для раскрытия таланта Максима Богдановича.

Литература:

1. Богданович А. Страницы из жизни М. Горького. Минск, 1965.
2. Шлях паэта. Успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча. Мінск, 1975

УДК 7.05

ГРНТИ 18.11

**ПРАВОСЛАВНОЕ СОРАБОТНИЧЕСТВО
В ПРОЕКТЕ «СОТВОРЧЕСТВО»: НОВЫЕ ФОРМАТЫ**

Дмитриевская Г.А.

Государственный литературно-мемориальный
музей Н.А. Добролюбова

г. Нижний Новгород

E-mail: dmitrievskaya.galia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассказывается о новых форматах православного сотрудничества в рамках проекта «Сотворчество», прежде всего – в формате онлайн. В проекте дается представление о соработничестве, добрых культурных, семейных, православных, творческих традициях семейных творческих пар и династий Нижнего Новгорода: художников, писателей, музыкантов, бардов; творческие пары людей разных профессий (например, художник и писатель). Приводится опыт работы с воскресными школами в рамках проекта.

Ключевые слова: Сотворчество, семья и творчество, семейные творческие пары и династии, воскресные школы, православное сотрудничество.

**ORTHODOX CO-WORKING
IN THE PROJECT «CO-CREATION»: NEW FORMATS**

G.A. Dmitrievskaya

State literary and memorial
Museum of N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod

E-mail: dmitrievskaya.galia@yandex.ru

Abstract. The article describes new formats of Orthodox cooperation within the framework of the «Co-Creation» project, primarily in the online format. The project gives an idea of collaboration, good cultural, family, Orthodox, creative traditions of family creative couples and dynasties of Nizhny Novgorod: artists, writers, musicians, bards; creative couples of people of different professions (for example, an artist and a writer). The experience of working with Sunday schools in the framework of the project is given.

Keyword: Co-Creation, family and creativity, family creative couples and dynasties, Sunday schools, Orthodox cooperation.

С февраля по декабрь 2020 г. Музей Н.А. Добролюбова осуществлял грантовый проект «Сотворчество» – победитель Международного конкурса «Православная инициатива – 2019-2020».

Наш герой, Николай Добролюбов, был не только выдающимся литературным критиком и публицистом, но и по-настоящему преданным своей семье человеком: он совершил истинный братский подвиг, чтобы поставить на ноги своих осиротевших семь братьев и сестер. Эти дети и их потомки выросли достойными людьми, цветом нижегородской интеллигенции. Музей Добролюбова регулярно реализует семейные проекты. К ним относится и проект «Сотворчество», объединяющий темы творчества и семьи.

Проект направлен на укрепление культурных, нравственных, семейных, православных ценностей через семейное сотворчество в среде нижегородской молодежи и семей города, он дает импульс к собственному творчеству и ощутимые результаты. В проекте мы даем представление о соработничестве, добрых культурных, семейных, православных, творческих традициях семейных творческих пар и династий Нижнего Новгорода: это «семейные дуэты» и династии художников, писателей, музыкантов, бардов; творческие пары людей разных профессий (например, художник и писатель). Главное – на таких примерах вырастают традиции сотворчества у целевых групп проекта, что верно и по отношению к повседневной жизни семьи: если всем вместе возвращать победы совместного творчества, возникает семейная гармония, особенно в непростой период удаленной работы, дистанционной учебы, когда семья подчас находится в стенах своей квартиры 24 часа в сутки. Также актуально, что проект создает своеобразную «творческую карту» нижегородских творческих семейных пар и династий навстречу празднованию 800-летия Нижнего Новгорода.

В апреле-июне и октябре-декабре 2020 г. Музей Н.А. Добролюбова продолжал в формате онлайн проводимую в режиме «живой реальности» в феврале и марте, июле, августе, сентябре работу по грантовому проекту «Сотворчество» – победителю Международного конкурса «Православная инициатива – 2019-2020». На сайте музея, в социальных сетях, на платформе Zoom, YouTube мы размещали публикации циклов презентаций, мультимедийных рассказов, видео, онлайн-концертов на темы: «Семейное сотворчество: рука об руку», «Сотворчество: династия», проходило анкетирование участников проекта. В итоге появляются и новые формы онлайн соработничества церкви и музея.

В рамках проекта состоялось дистанционное занятие в воскресной школе, проведенное ныне отошедшим ко Богу протоиереем Сергием Муратовым, помощником благочинного Воскресенского округа Нижегородской Епархии по культуре, Кавалером ордена Святой Анны, настоятелем храма Владимирской иконы Божией Матери Дзержинска Нижегородской епархии (Пушкино). Участниками конференции стали прихожане этого храма, ученики воскресной

школы, их родители, которые отозвались о такой форме сотрудничества с музеем как о важном и нужном деле.

Конференция была проведена на основе подготовленных и предложенных Музеем Добролюбова материалов по проекту «Сотворчество»: это видео с записью беседы художников Ивана и Светланы Ворожейкиных о семейном сотворчестве, мультимедийный рассказ об их деятельности и семье, концерт творческой семейной пары нижегородских бардов Светланы Дьяковой и Юрия Пронина «О Боге, о душе, об ангелах и жизни» на православную тематику. Светлана Дьякова и Юрий Пронин – творческая семейная пара, непрофессиональные музыканты, которые пишут стихи, музыку, исполняют песни на стихи и собственные, и других нижегородских авторов.

О. Сергей Муратов – член Союза писателей России, поэт и композитор, подошел к организации и проведению этой онлайн-встречи заинтересованно и творчески. Участник совещания кураторов по культуре Нижегородской епархии в музее Добролюбова, о. Сергей провел у нас в музее в 2019 г. незабываемую встречу-концерт «Ты хотел поговорить...» в День памяти Добролюбова. Священник, музыкант, поэт, он хорошо знаком с Музеем Добролюбова, поэтому в ZOOM-конференцию включил рассказ о музее, дополнительные материалы, свои комментарии. Участники конференции активно включались в диалог, давали свои оценки увиденному. Отзывы о встрече: «Очень душевная встреча получилась, о. Сергей все продумал основательно, очень хорошие слова говорили участники об увиденном». Отзыв Светланы Дьяковой и Юрий Пронина: «Спасибо большое Вам и проекту “Сотворчество”. У вас хорошие идеи, и нам нравится их выполнять. Благодаря проекту то, что мы делаем, получило другой ракурс видения, мы сами осмыслили свое творчество по-другому. Выделили ведущие темы, систематизировали то, что мы делаем, объединили в отдельный концерт, например, то, что мы уже делаем на православную тематику, получили новый импульс к работе, а также готовый продукт – профессионально сделанные Вашими сотрудниками видео наших концертов. Мы нужны и полезны друг другу и тем, кто нас видит и слушает!».

Нужно сказать, что и сам о. Сергей Муратов летом 2020 г. в рамках проекта «Сотворчество» дал возможность познакомиться с еще одной формой православного сотворчества: литературно-музыкальным православным тандемом творческих людей, не являющихся семейной парой: протоиерея Сергея Муратова и поэта Елены Курелла, которые сотрудничают вместе более 10 лет. В музейной программе онлайн под общим названием «Музыка мгновений» прозвучало следующее: – «Свет прощения». Литературно-музыкальный вечер поэта Елены Курелла и композитора протоиерея Сергея Муратова в концертном зале им. А.Н. Скрябина (Москва). – Домашний концерт протоиерея Сергея Муратова «Песни на стихи поэта Елены Курелла (Москва)» в рамках акции #СИДИМ ДОМА – Сергей Муратов. «Цифра». Авторское исполнение рассказа «Цифра» в рамках движения #СИДИМ ДОМА (прототип одного из образов – Е.Курелла). Один из отзывов из сети Интернет: «Светлые, глубокие впечатления многому нас учат». Слушатели концертов получили:

глубокие эмоциональные переживания, установку на долговременные семейные отношения, приобщение к православной проповеди и культуре, позитивные примеры, стимул к творчеству.

15 сентября 2020 г. в музее Н.А. Доброшлюбова состоялся концерт памяти этого хорошего друга музея, священника Сергия Муратова. Мы его так и назвали: «Музыка мгновений», по названию одного из концертов о. Сергия, опубликованного на сайте музея в проекте. Вступительное слово произнесла руководитель проекта Галина Дмитриевская. Ведущим концерта был чтец Николай Румянцев. В начале и в конце встречи отслужена лития памяти о. Сергия Муратова. Выступили нижегородские писатели и поэты: писатель протоиерей Владимир Гофман, поэты Светлана Леонтьева, Евгений Эрастов, Светлана Малиновская, Ирина Монич, самодеятельная поэтесса Нина Мальцева. Светлана Дьякова и Юрий Пронин исполняли песни на стихи о. Сергия Муратова, о. Владимира Гофмана, Елены Крюковой, Любви Калининой и др. Преподаватель Нижегородской духовной семинарии протоиерей Андрей Березин исполнил песни духовного содержания. Н.Румянцев отозвался о концерте так: «Искренняя благодарность музею, особенно Галине Алексеевне Дмитриевской, за организацию такой душевной встречи памяти о. Сергия Муратова». Светлана Дьякова: «Концерт, посвящённый памяти о. Сергия Муратова, состоялся. Невозможно передать всех эмоций, потому что было очень тепло, по-домашнему и добро. Спасибо Музею Добролюбова, Г.А.Дмитриевской и ведущему концерта Румянцеву Н.А. за такой душевный подход к мероприятию. Все выступающие, а их было немало, говорили об о. Сергии слова, исходящие от сердца и от души». Музей Добролюбова выпустил итоговый буклет по проекту «Сотворчество», где есть разворот, рассказывающий и о творческом тандеме Сергея Муратова и московского поэта Елены Курелла, и о нижегородских семейных парах художников и творческих династиях, о творческом дуэте С.Дьякова – Ю. Пронин, ведь в формате онлайн прошел целый ряд концертов этой творческой семейной пары нижегородских бардов. В заключение грантового проекта «Сотворчество» и цикла «Семейное сотворчество: рука об руку» в его рамках они предложили новогодний подарок музею, участникам проекта, городу: концерт «Скоро двенадцать, даже не верится. Скоро....», посвященный Новому году.

Работа с воскресными школами в формате онлайн имела свое продолжение. С директором воскресной школы при приходе храма в честь святой равноапостольной великой княгини Ольги Варварой Шульгой мы «встретились» на страницах номера журнала «Надежда», где опубликовано интервью с руководителем проекта Дмитриевской Г.А. о проекте «Сотворчество» и интервью В.Шульги. Варвара заинтересовалась проектом, выяснилось, что, кроме детской, при храме есть и воскресная школа для взрослых, которым будут весьма полезны и интересны материалы по проекту, особенно в новый период дистанционной работы и учёбы. Музей передал материалы по проекту, и началось сотрудничество. В одно занятие входят два разных материала: один – с информацией о сотворчестве семейной пары или

династии, другой – с лекций педагога-психолога проекта Татьяны Красновой. Художник и психолог Татьяна Краснова в нашем проекте не случайна, она участвовала как волонтер-психолог в проектах Музея Добролюбова, поддержанных конкурсом «Православная инициатива», проводила занятия по психологии и педагогике с целевыми группами проектов «Отцы и дети», «Три мира добролюбовской усадьбы». В увлекательной форме она рассказывает о том, как творческие навыки способствуют развитию человека, раскрытию его разнообразных возможностей, реализации его способностей и потенциала, содействуют укреплению молодой семьи. Татьяна Петровна Краснова – художник и психолог, и эти две грани ее творческой деятельности дополняют и усиливают друг друга. Ее натюрморты – весенние, с щедрой пышностью сирени и пионов, летние – с нехитрыми цветочками, травинками и былинками русских полей и обочин, осенние – с искрами рябинового костерка – не оставляют зрителя равнодушным. В её пейзажах – тонкий лиризм, неяркая прелесть перелесков и болотца, свежее дыхание подтаявшего первого снега, ощущение щемящей грусти при виде заброшенных домов и старых церквей в затерявшихся на карте России деревеньках, так дорогих русскому сердцу.

Первое занятие началось со знакомства с музеем и рассказа о семье Добролюбовых «Творчество и сиротство», посвященного Дню матери и Дню памяти Добролюбова, и с первой лекции Т. Красновой. Информирование о занятии происходило через группу воскресной школы в Вайбере. Занятие в формате зум-конференции проводила директор школы В.Шульга. Руководитель проекта Дмитриевская Г.А. прислала все необходимые материалы, проконсультировала Варвару Шульгу, подготовила вводную часть занятия. Один из незапланированных итогов – важно, что своим проектом мы побуждаем самые разные категории людей к творчеству, освоению нового, о чем говорит и отзыв В. Шульги: «Все получилось отлично. Слава Богу. Я немного волновалась. Хотя в нашей воскресной школе давно проводятся зум-конференции, но я это делала первый раз. Спасибо и за новый опыт, и за новый формат общения, к которому меня сподвигли». Высокие оценки дали слушатели занятия: «Новый, интересный, полезный и познавательный материал».

Духовный куратор проекта, иерей Евгений Кондратьев, помощник благочинного Нижегородского округа Нижегородской епархии по культуре, духовно окормляет наш проект, интересуясь ходом его работы, присутствует на его мероприятиях и даже планирует проводить экскурсии для студентов Нижегородской духовной семинарии по дому, где рос и воспитывался наш герой, семинарист Николай Добролюбов. У музея уже есть запросы на продолжение проекта, и тематические, и организационные.

Начата добрая и полезная совместная православная инициатива, с новыми форматами православного сотрудничества, которую мы планируем продолжать и развивать.

ТВОРЧЕСКИЕ СЕМЬИ И ДИНАСТИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ НИЖНЕГО НОВГОРОДА И РОССИИ

УДК 730
ГРНТИ 18.45.01

МИТРОФАН И АЛЕКСАНДР РУКАВИШНИКОВЫ. ОПЫТ СЦЕНОГРАФИИ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИНАСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Седова И.Н.
Государственная Третьяковская галерея,
Г. Москва
E-mail: ira-sedova@mail.ru

***Аннотация:** Династическая традиция в семье скульпторов Рукавишниковых является одним из основополагающих векторов передачи мастерства. Однако ее характерные проявления можно констатировать не только в скульптуре, но и в области сценографии. Митрофан Сергеевич Рукавишников посвятил этому направлению три года своей деятельности, но ни одна из постановок, для которых он создавал эскизы костюмов и декораций, не была осуществлена. Александр Иулианович (внук Митрофана Сергеевича) обратился к этому виду искусства уже в зрелый период творчества, и опыт его работы в области сценографии был успешно реализован в театре Олега Табакова. В статье рассматривается специфика работы обоих представителей династии в направлении театрально-декорационного искусства, где определяющим для каждого явилось их особое мышление как скульптора. Именно с этих позиций – осмысления формы, объема в сценическом пространстве – подошли оба мастера к созданию сценографии.*

***Ключевые слова:** династическая традиция, Рукавишников, скульптура, сценография, театр, костюм, декорация, маска, персонаж.*

MITROFAN AND ALEXANDER RUKAVISHNIKOV. EXPERIENCE OF SCENOGRAPHY AS A CONTINUATION OF THE DYNASTIC TRADITION

I.N. Sedova
The State Tretyakov gallery
Moscow
E-mail: ira-sedova@mail.ru

***Abstract:** The dynastic tradition in the Rukavishnikov family of sculptors is one of the essential vectors for the skill handover. However, its characteristic*

manifestations can be stated not only in sculpture, but also in the scenography field. Mitrofan Rukavishnikov devoted three years of his activity to this direction, but none of the productions for which he created sketches of costumes and scenery were carried out. Alexander Iulianovich (grandson of Mitrofan Sergeevich) turned to this art form in the mature period of creativity and his experience in the field of scenography was successfully implemented in the theater of Oleg Tabakov. The article examines the specifics of the work of both representatives of the dynasty in the direction of theatrical and decorative art, where each was determined by their special thinking as a sculptor. Both masters approached the creation of scenography through understanding the shape and volume of the stage space.

Keyword: dynastic tradition, Rukavishnikov, sculpture, scenography, theater, costume, decoration, mask, character.

Династическая традиция в московской скульптуре насчитывает уже, без малого, полутора вековую историю, где точкой отсчета служит год 1887-й – год рождения родоначальника первой и наиболее мощной скульптурной династии – династии Рукавишниковых. Митрофан Сергеевич Рукавишников, уроженец Нижнего Новгорода, выходец из купеческой семьи, освоил профессию скульптора и после революции переехал вместе с братом, известным поэтом-декадентом Иваном Рукавишниковым в Москву. В силу известных обстоятельств, братья не чувствовали себя спокойно в родном городе, постоянно ожидая ареста – такова в те беспокойные времена была судьба многих потомков богатых купеческих семей. Не помогла им ни активная работа по созданию музея в находившемся ранее в их собственности особняке, ни деятельная помощь в сохранении художественного наследия Нижегородского края, ни даже давняя дружба с А.М. Горьким. К этому моменту Митрофан уже овладел профессией скульптора: выполнив первые самостоятельные работы, он с успехом экспонировал их на выставках в Нижнем Новгороде, где они стали предметом высокой оценки коллег. В Москве же развернулся новый плодотворный этап его творческой и общественной деятельности.

Интересно, что перебравшись в Москву, Митрофан Рукавишников временно отходит от создания скульптур и направляет свои творческие устремления в область изобразительного искусства. Он продолжает усиленно работать над передвижной фреской «Отдыхающие грузчики», о чем мы уже неоднократно писали, а по завершении этой работы на несколько лет погружается в сферу театрально-декорационного искусства, пробуя себя в качестве сценографа и создателя костюмов к различным театральным постановкам.

В своих декорационно-сценических опытах М.Рукавишников, прежде всего, пытался воплотить идеи из области синтетического театрального действия. И здесь ему было на что опираться. Мы имеем в виду основополагающую для театра 1910-1920-х годов мейерхольдовскую идею о «театре будущей эпохи», воплощающем «союз всех искусств» [1, с. 42]. Эти концептуально очень смелые замыслы нашли свое воплощение, в том числе, в революционных массовых празднествах. Подобные «празднества давали возможность хотя бы временно

осуществить поиски синтеза различных видов искусства. В замыслах их наиболее ярко проявилось расширительное толкование понятия “синтез искусств” как органического сочетания различных видов изобразительных и зрелищных искусств, музыки и архитектуры» [2, с. 145]. Режиссером одного из таких массовых действ «Борьба и победа», состоявшегося на Ходынском поле в 1921 году, был назначен именно В.Э. Мейерхольд. К этому времени Митрофан Сергеевич уже прочно обосновался в Москве, и все эти события происходили, если можно так выразиться, у него на глазах.

Однако театральные опыты М.Рукавишникова были все же рассчитаны на постановку, ограниченную стенами театра. Его проекты не выплескивались на улицу, в пространство народных празднеств. С 1923 по 1926 годы Митрофан Сергеевич создал эскизы к пяти предполагаемым постановкам: «Моцарт и Сальери» (1923), «Исход» (1923-1924), «Балет на льду» (1924-1925), «Царь Максимилиан» (1924-1925), «Робеспьер» (1926). На данный момент доподлинно неизвестно, был ли реализован какой-либо из этих проектов. В рамках настоящего сообщения мы не имеем возможности рассказать о каждом из них, к тому же об опытах М.С. Рукавишникова в области сценографии нами уже были подготовлены специальные публикации. На этот раз представляется необходимым остановиться на двух постановках – «Исход» и «Балет на льду», рассмотрев их в свете реализации сценических идей самого скульптора.

То, что театральное действо рассматривалось, прежде всего, как воплощение идеи синтеза искусств, давало возможность М.Рукавишникову использовать не только умение работать с пространством, но и включать в осмысление процесса создания эскизов свои внутренние ощущения в качестве скульптора. Художника захватили идеи представлений с использованием хореографии, так как именно танцевальное движение наиболее близко скульптору по пластическим ощущениям. Зачастую именно посредством пластики человеческого тела, запечатленной в танце, он способен выразить множество нюансов внутренних душевных движений. Так, в 1923-1924 гг. Митрофан Рукавишников закончил работу над «хорео-действом» «Исход». Хорео-действие – это авторское определение самого скульптора, данное его театральнo-декорационной работе. Знаменательно, что, будучи скульптором в полном смысле этого слова, Рукавишников, видимо, не мог работать над созданием костюма без ощущения органики тела. Известно, что человек изначально являлся основным предметом изображения в скульптуре. Как прирожденный пластик, Митрофан Сергеевич воспринимал каждый персонаж через внутреннее телесное ощущение, вкупе с которым и рождался образ не только костюма, но и самого сценического героя.

В его мемуарах есть упоминание о том, что уже во время второй поездки за границу в 1913 году он начал воплощать свои идеи в области театра: «К этому времени, – пишет он, – относятся мои композиционные рисунки и картоны по анатомии хорео движений, как живой скульптуры танца (курсив мой – И.С.) и театрального движения вообще в применении к монументально-синтетическому театру» [3, с. 196]. Характерно, что углубляясь в изучение

сценического движения, Митрофан Сергеевич мыслит исключительно как скульптор. При всей пластичности, в его персонажах преобладают масса, объем и структурность. Автор словно пытается оживлять изваяния для некоего сценического действия.

Сохранились некоторые эскизы костюмов и декораций к постановке «Исход», которые условно можно разделить на три группы. Первая – это народ израильский: Аарон, брат Моисея, первосвященник; Мариам, сестра Моисея; два эскиза, на которых изображен народ израильский – группа коленопреклоненных мужчин и группа коленопреклоненных женщин; Старейшины. Существует также два изображения безымянных персонажей, но, судя по характерному жесту – простертой к небу руке в одном случае и вскинутым двум рукам – в другом, а также наличию рогов, это, скорее всего, Моисей. Вторая группа – персонажи, представляющие египтян: группа Фараона – Фараон и шесть слуг; Египет – символическое изображение государства Египет.

Третью группу представляют казни, наказания и искушения. Это Змеи, символизирующие дождь из ядовитых змей, посланный иудеям в качестве Божьего наказания за утрату веры. Также сохранились семь графических листов из десяти с изображениями персонажей, символизирующих казни египетские: Жабы (казнь жабами); Кровь (наказание кровью); Мошки (нашествие мошек); Песьи мухи (наказание песьими мухами); Гром, град, дождь (Гром, молнии и огненный град); Саранча (нашествие саранчи); Тьма (необычная темнота). Изображение искушения в виде Золотого тельца тематически может быть объединено с эскизом «Пляски золота», на котором представлена мужская фигура из предполагавшейся массовой сцены. Также среди эскизов присутствует изображение некоего метафорического персонажа под названием «Символ слабости». В том числе, сохранился эскиз декорации, где вполне узнаваемы интерьеры дворца фараона с широкой длинной лестницей и пьедесталом для трона правителя.

Интересно, что в художественных характеристиках персонажей использованы решения, в которых также четко прослеживаются три основополагающих приема. Изображения египтян стилизованы, но при этом абсолютно узнаваемы в качестве представителей народа египетского, так как они одеты в характерные национальные одеяния: на мужчинах набедренные повязки – схенти, женщины-рабыни представлены в простых незамысловатых повязках, прикрывающих грудь и бедра. Цветовая палитра, используемая художником, – черная и оливковая с золотом, цвет кожи египтян-tonирован оттенком коричневого, в пальмовых опахалах присутствует кирпичный цвет.

Народ израильский представлен М.Рукавишниковым с помощью художественных приемов, прямо противоположных тем, что были использованы при изображении египетских персонажей. Мастер применял только графитовый карандаш, линии которого лаконичны и при этом максимально выразительны. Именно при работе над этими образами Митрофан Сергеевич в наибольшей степени проявляет мышление прирожденного скульптора. Мы имеем в виду пластическое решение группы

коленипреклоненных женщин: форма всей композиции складывается из трех разномасштабных объемов, словно нанизанных друг на друга, что придает сцене одновременно ясность и монументальность. Тот же прием был использован мастером и при изображении группы коленипреклоненных мужчин, но при этом объемы резко прочерчены геометризованными построениями, что придает фигурам, по контрасту с обтекаемыми мягкими формами женской группы, жесткость и некоторую агрессивность, вполне соответствуя содержанию ветхозаветной истории.

Образы, символизирующие казни и наказания, кардинально разнятся с предыдущими по исполнению. Главное, что их отличает, – отсутствие лиц, обезличенность. М.Рукавишников добивается исключительного по силе эффекта, «надевая» на персонажей возмездия маски, тем самым предельно сакрализуя действие. Очевидно, что силы, символизирующие кару Господню, не могут иметь человеческого обличья. Мы наблюдаем при создании М.Рукавишниковым сценографии использование еще одного из основополагающих приемов скульптурного изображения, а именно – символического истолкования изображаемого персонажа.

Художественный прием, связанный с использованием маски как основного действующего лица, превращающий героя в символический образ, применен М.Рукавишниковым в эскизах к постановке «Балет на льду». В ноябре 1924 – январе 1925 гг. он создает эскизы костюмов и декораций к этому монументальному театральному действу, предназначенному для осуществления физкультурными организациями Москвы. По всей видимости, в основе лежала некая отвлеченная концепция, связанная с темой солнца, так как среди персонажей присутствует некто, именуемый «Лучи света» и скользящий по льду с факелом в руке. Есть также еще четыре героя с факелами в костюмах разных цветов – желтого, оранжевого, голубого и фиолетового, – головные уборы которых украшены расходящимися в стороны остроконечными деталями наподобие солнечных лучей.

Как уже было сказано выше, аналогично некоторым персонажам театрального действия «Исход», герои «Балета на льду» должны были выступать в масках. Это относится к «Глашатаю праздника», группам черных и белых плащей, персонажу «Лучи света». Четыре же героя с факелами также имели головные уборы наподобие масок, представлявшие собой достаточно сложные конструкции. В основание овала М.С. Рукавишников каждый раз вписывал новую фигуру: треугольник, перевернутое сердце, шестиугольник, и ромб, переходящий в верхней своей части в форму сердца. Очевидно, что для Митрофана Сергеевича как скульптора, мыслящего объемами и структурными сочленениями, в использовании такого приема основополагающую роль играли трехмерные формы и их взаимодействия друг с другом. Столь сложные формообразующие сочленения напоминают архитектурно-скульптурный декор, на фоне которого сами костюмы персонажей балета на льду, состоявшие из обычных трико и подобия туники, оставались не просто скромными, а практически незаметными.

Столь активное использование М.С. Рукавишниковым маски дает импульс к осмыслению используемых автором методов игровой сценографии, где основным принципом является участие ее элементов, в том числе масок, в игре актеров. Именно маска дает возможность многоуровневого осмысления характера персонажа как символа (как мы уже отмечали, сообразно аутентичным скульптурным приемам).

Когда мы анализировали передачу мастерства в лоне династической традиции в семье Рукавишниковых, в качестве одного из основополагающих векторов отмечалось глубокое осмысление символа как важного фактора сложения индивидуальной авторской программы. Такой подход у представителей династии можно наблюдать не только в области скульптурного творчества, но и в отношении опытов работы в русле сценографии.

Александр Рукавишникову, внуку Митрофана Сергеевича, довелось соприкоснуться в своем творчестве с театром, будучи уже зрелым мастером – в 2020 году. Импульсом к этой работе стало предложение Владимира Машкова – главного режиссера Московского театра Олега Табакова. Творческое содружество двух выдающихся деятелей культуры – Машкова и Рукавишникова – началось с идеи создания памятника самому Олегу Табакову перед новым зданием театра. После этого последовала их совместная работа над спектаклем «И никого не стало» по пьесе Агаты Кристи «Десять негрятят», впоследствии, по понятным причинам, переименованной в историю о десяти индейцах.

Александр Рукавишников приступил к работе над сценографией спектакля, которая предполагала создание сценического пространства и, что представляет наибольший интерес, скульптуры в качестве безмолвных участников спектакля. Автором было придумано десять анималистических образов. Особый интерес представляет техническая сторона работы скульптора. Дело в том, что Рукавишниковым практически не было сделано основательных полноценных эскизов к предполагаемой скульптуре, кроме нескольких, как их называет сам автор, «почеркушек». Он отошел от традиционного принципа работы над сценографией и не только сразу создавал вещи в объеме и размере, но и не показывал ни одной из стадий своей работы режиссеру. То есть Владимир Машков увидел все сразу по завершении, что его, по словам Рукавишникова, вполне устраивало. Значит, режиссер в данном случае полностью доверился художнику, и, как показали премьерные выходы спектакля, об этом не пожалел. Будучи созданы из достаточно легких композитных материалов, по составу напоминающих некое подобие гипса, скульптуры, тем не менее, производят поистине жуткое впечатление.

Основная идея присутствия этих представителей животного мира на сцене заключалась в том, чтобы каждый из них символизировал конкретного персонажа пьесы: россомаха, броненосец, гарпия (латиноамериканская хищная птица), муравьед, черная пантера, кайманова черепаха, висящие на стенах рельефы – индеек, рыбы-хищники – пирания и арапайма – и стоящий на полке с книгами медведь, который в определенный момент действия становится одним из орудий убийства. В таком варианте каждый из представителей

животного мира обретает статус тотемного. Интересно, что в рамках театрального действия животные-символы, каковыми они становятся в силу предлагаемых обстоятельств, наделяются функционалом маски. То есть они существуют на сцене не сами по себе в качестве декоративного оформления пространства, а маркируя истинную сущность героев. Этот нестандартный концептуальный ход режиссера и скульптора позволяет создать на сцене атмосферу потаенности и, как следствие, эмоционального напряжения.

С одной стороны, события происходят в богатом, дорого обставленном доме, а с другой – зритель на протяжении всего действия наблюдает этот своего рода «зоопарк», наличие которого рождает множество внутренних вопросов: а зачем здесь этот зверинец, а что это значит, а какова его роль и т.д. Однако именно такой, скрытый до поры до времени, символический смысл этих представителей животного мира дает возможность неожиданно пустить их в ход в качестве самостоятельных действующих лиц. Помимо медведя, который, как уже было сказано, становится орудием убийства и выполняет функцию злого рока, умерщвляя одного из героев, расположенные по обеим сторонам сцены животные в определенный момент резко сдвигаются вглубь пространства, делая его еще более сжатым, тесным и невыносимым. Так, Гарпия, грозно свисающая с потолка на протяжении всего действия, словно грозящая низвергнуться на кого-либо из героев, в последнем акте становится виселицей для героини.

Заметим, что идея птицы-виселицы принадлежала самому Александру Рукавишникову, так как изначально в этом качестве должна была быть использована люстра. Но, безусловно, идея с гарпией в качестве орудия убийства более убедительна в контексте присутствия зверей в образах символов зла и бесчестия. В этих ролях скульптуры-маски становятся олицетворением сил судьбы, как бы отделяясь от своих владельцев и превращаясь в их собственное наказание. То есть героев наказывают их же собственные истинные личины, которые изначально играли роли масок. Столь мощный визуальный ход, безусловно, усиливает символично-психологическую составляющую спектакля.

В данном контексте нельзя не отметить, что и Митрофан Сергеевич, и Александр при работе над образами для сценического пространства следовали тем же основополагающим принципам, что и при создании скульптурного произведения. Мы имеем в виду главное предназначение скульптуры – не изображать, а выражать. Объект, безусловно, может быть изображен, но при этом должен выражать сложные глубинные смыслы. Именно такие качества присущи как скульптурам, так и образам, созданным этими двумя мастерами для театра.

Безусловно, путь деда и внука в области театрально-декорационного искусства различен. Митрофану, судя по имеющимся у нас на сегодняшний день сведениям, так и не удалось реализовать в театре ни одно из своих сценографических творений, несмотря на то, что он посвятил этому занятию около трех лет. Александр же в этом отношении оказался более удачлив и буквально в течение года сумел полностью осуществить в сценическом

пространстве театра свои замыслы. Однако здесь важно другое. И Митрофан, и Александр подошли к работе над сценографией, прежде всего, как профессиональные скульпторы. Умение работать с пространством – вспомним, как талантливо, спустя десять лет после театральных опытов, проявил себя Митрофан Рукавишников в области создания архитектурно-скульптурных проектов; сколь мощные и нетривиальные в своих архитектурных решениях монументальные произведения создавал Александр – давало им возможность грамотной проработки пространства сценического. А прирожденное мышление скульптора позволило, в одном случае, создать неповторимые костюмы-персонажи, в основе своей содержащие идею «скульптуры танца», а в другом – использовать скульптуру в качестве персонажей-символов основного действия. И в той, и в другой ситуации эти находки в области сценографии содержат внутри себя новационные идеи, что характеризует обоих скульпторов как художников, мыслящих смело и нетрадиционно.

Литература:

1. Мурина Е.Б. Проблемы синтеза пространственных искусств. М., 1982.
2. Хазанова В.Э. Некоторые вопросы синтеза искусств в современной архитектуре первых послереволюционных лет // Вопросы современной архитектуры. М., 1963.
3. Художник-скульптор М.С. Рукавишников // Седова И.Н. Митрофан Рукавишников. Альбом-каталог. М., 2017.

УДК 7.036.1
ГРНТИ 18.31.09

СОДРУЖЕСТВО ДВУХ МУЗ: СЕМЕЙНО-ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ М.А.ВРУБЕЛЯ И Н.И.ЗАБЕЛЫ-ВРУБЕЛЬ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИСКУССТВЕ ХУДОЖНИКА

Рязанова С.В.
ГБПОУ

«Нижегородское художественное училище»,
г. Нижний Новгород
E-mail: nxu@mts-nn.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика взаимоотношений М.А. Врубеля и Н.И. Забелы-Врубель и их влияния на характер творческих поисков художника. Обосновывается идея о том, что семейный союз художника и артистки явился определяющим в сложении круга образов и творческих интересов мастера. Теоретико-методологическая основа исследования базируется на таких общенаучных методах, как сравнение, анализ и синтез. Анализ проводился на основе изучения эпистолярного наследия как самого художника, так и его современников (в частности, на основе изучения писем А.А. Врубель, Е.Х. Врубель, М.А. Дуловой). В результате были раскрыты роль и значение семейного и творческого союза М.А. Врубеля

и Н.И. Забелы-Врубель в развитии образного мышления мастера, а также сделан вывод о том, что семейно-творческий союз художника и певицы оказался значимым далеко не только в их жизни и судьбе: в немалой степени он затронул и сферу их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: М.А. Врубель; Н.И. Забела-Врубель; семейный и творческий союз; идеал; театр; образ; портрет; музыка; синтез искусств.

THE COMMONWEALTH OF TWO MUSES: THE FAMILY-CREATIVE UNION OF M.A.VRUBEL AND ITS ROLE IN THE ART OF THE ARTIST

S.V. Ryazanova

Public budgetary professional educational institutional
“Nizhny Novgorod art school”
Nizhny Novgorod,
E-mail: nxu@mts-nn.ru

Abstract: *In article considers the problems of the relationship between M.A. Vrubel and N.I. Zabela-Vrubel and their influence on the nature of the artist's creative searches. The idea is justified that the family union of the artist and actress was decisive in the composition of the circle of images and creative interests of the master. The theoretical and methodological basis of the study is founded on such general scientific methods as comparison, analysis and synthesis. The analysis was carried out on the study of the epistolary heritage of both the artist himself and his contemporaries (in particular, on the basis of the study of letters by A.A. Vrubel, E.H. Vrubel, M.A. Dulova). As a result, the role and significance of the family and creative union of M.A. Vrubel and N.I. Zabela-Vrubel in the development of the were master's figurative thinking was revealed, and it was also concluded that the family-creative union of the artist and singer turned out to be significant far from only in their life and fate: to a large extent, it also touched on the scope of their professional activities.*

Keywords: *M.A. Vrubel; N.I. Zabela-Vrubel; family and creative union; ideal; theatre; image; portrait; music; synthesis of arts.*

М.А. Врубель относится к тем художникам, чье творчество неизменно вызывает пристальный интерес у исследователей. И казалось бы, в настоящее время уже практически не осталось ни одной области творческого наследия художника, в той или иной степени не затронутой их вниманием. По большому счету, это, действительно, так. И все же... И все же среди обширнейшей врубелианы имеется один, если так можно выразиться, «проходной» вопрос, касающийся взаимоотношений М.А. Врубеля и Н.И. Забелы-Врубель. Нет, конечно же, исследователи его отнюдь не игнорируют, но, обращаясь к данной проблеме, в основном лишь констатируют гармоничность их семейного союза и значимость такового в судьбе и творчестве художника, не углубляясь при этом в подробности. А между тем данный факт во многом является определяющим в творческих поисках мастера.

Впервые об этом говорится в воспоминаниях сестры М.А. Врубеля А.А. Врубель, по словам которой последний «встречает свою мечту художника в лице Надежды Ивановны Забелы, ставшей затем его спутницей жизни и вдохновительницей целого ряда произведений» [1, с. 147]. В сущности, уже сама первая встреча Врубеля и Забелы, ставшая поистине судьбоносной в их жизни, была своего рода воплотившейся наяву мечтой. Так, по воспоминаниям самой Надежды Ивановны, во время репетиции, проходившей на сцене Панаевского театра, где тогда выступала Мамонтовская труппа, на сцене было так темно, что художник едва ли мог разглядеть артистку, исполнявшую роль Греты из оперы Гумпердинка «Гензель и Гретель», но «звук голоса ему понравился» [1, с. 155]. В голосе Забелы Врубель уловил присущую ее характеру глубокую человечность и благородство натуры. Поэтому можно сказать, что далеко не только красота и особенности тембровой окраски голоса Забелы привлекли внимание художника, вызывая его восхищение, но в первую очередь особые душевные качества артистки: «другие певицы поют как птицы, а Надя поет как человек» [1, с. 148].

В образе Забелы Врубель наконец обретает тот идеал, который долгие годы смутно грезился в его воображении. Она становится его музой, его путеводной звездой, которая задавала импульс творческим поискам художника. Многие произведения Врубеля этого периода были созданы под непосредственным впечатлением театральных образов, воплощенных артисткой на сцене. Это, прежде всего, «Морская царевна», проникнутая глубоко лирическим настроением и являющаяся, в сущности, своеобразным поэтическим видением Забелы, а также «Царевна-Лебедь». Последняя, собственно, портретом Забелы не является, так как конкретных портретных черт здесь нет. Это, скорее, образ-фантазия, образ, символизирующий собой вечно ускользающий, недостижимый идеал, манящий своей неземной, возвышенно прекрасной и, вместе с тем, тревожной красотой.

В то же время, Врубель неоднократно обращался к образу жены и в собственно портретных работах как таковых. Глубоко раскрывая внутренний мир своей героини, художник находит в реальных чертах отражение ее души, живущей напряженной, эмоционально насыщенной жизнью. Особое поэтическое отношение к жене Врубель сохраняет до последних дней своей жизни, что, например, можно видеть в одной из поздних портретных работ – портрете Н.И. Забелы на фоне березок (1904, ГРМ). Забела всегда была для художника тайной, загадкой, какой-то неуловимой, прекрасной мечтой, исчезающей в чудном мареве чарующих звуков. Лишь однажды художник попытался изобразить жену вне поэтического ореола в портрете 1905 г. из собрания ГРМ, беспристрастно показав крупные черты ее немолодого уже лица, асимметричную улыбку и даже бородавку на верхней губе. И все же Забела прекрасна и здесь, прекрасна осознанием своей значимости актрисы, значимости человека, творящего волшебный мир искусства.

Портретные образы Забелы неизменно наполнены чувством душевного трепета и теплоты и в то же время в них явственно улавливается артистическое начало, примером чему может послужить изображение Забелы, отдыхающей

после концерта у камина (1905): лицо артистки еще хранит следы эмоционального напряжения, но в облике уже ощущается усталость и умиротворение. В еще большей степени человеческое и артистическое начала переплетаются в уже упомянутом портрете Забелы на фоне березок. Здесь необычно уже само композиционное решение портрета: Врубель располагает свою модель в вертикально вытянутом формате, сильно сдвинув ее к нижнему краю рамы. Благодаря тому, что голова героини находится на уровне нижней части деревьев, создается впечатление, что она смотрит несколько снизу, как бы заглядывая нам в глаза с робкой надеждой, тщетно пытаясь улыбнуться сквозь слезы (портрет писался художником во время его пребывания в психиатрической клинике). Необычность ракурса позволила мастеру передать сложное психологическое состояние женщины, испытывающей тревогу за судьбу близкого ей человека. Несмотря на то, что изображение помещено в природную среду, ощущения пространственности здесь не создается: детально проработанные стволы берез начинают спорить с образом портретируемой. Ритмический строй их, с одной стороны, подчеркивает, выделяет лицо героини, с другой, благодаря отсутствию пространства за спиной модели, придвигается к ней, образуя своеобразный театральный занавес, указывающий на пребывание Забелы в особом, условном пространстве. Изображение максимально приближено к передней плоскости картины, что еще более способствует выключению его из ситуации повседневности. Художник творит, таким образом, собственный мир – мир поэзии, мир грёз: Забеле придаются черты сказочной героини, делающие ее своеобразным олицетворением мечты, поэтическим видением. В то же время, Врубель отнюдь не теряет связи с реальной натурой – лишения, выпавшие на долю его жены, явились причиной того, что созданный художником мир имеет трагический оттенок.

С Забелой в искусство Врубеля приходит мир музыки и театра, составивший важнейшую сторону творческих интересов художника. Тяготение Врубеля к синтезу искусств, на что указывает П.К. Суздаев [3, с. 16], по всей видимости, было внутренне присуще духовному миру художника. Он искренне увлекается музыкой Н.А. Римского-Корсакова, которая становится для него еще одним источником вдохновения. Здесь достаточно вспомнить образы героев оперы «Снегурочка», воплощенные в майолике, такие, например, как Лель, Мизгирь, Купава или царь Берендей, облику которого художник придал сходство с Римским-Корсаковым.

Заинтересовавшись, благодаря Забеле, театром, Врубель принимал активное участие во всех сторонах театральной жизни: разрабатывал эскизы декораций к оперным спектаклям, эскизы костюмов (например, наряд Забелы для роли Снегурочки). Врубелем также были разработаны практически все концертные платья Забелы. Не всегда удобные в употреблении, но очень эффектные и оригинальные, они неизменно производили сильное впечатление на зрителей. Отличающиеся богатством фантазии, «сказочностью» и в то же время утонченностью и чувством меры, сценические наряды певицы не могли не оказать заметного влияния на трактовку последней исполняемой ею роли.

Сопричастность художника творческой деятельности его жены простиралась настолько далеко, что он стремился входить во все подробности рождения сценического образа. Так, по воспоминаниям актрисы М.А. Дуловой, игравшей вместе с Забелой на сцене Харьковского театра, «Врубель всегда собственноручно одевал Н.И. Забелу с чулка до головного убора» [1, с. 253]. Врубель буквально «проживал» роль, которую «проживала» на сцене Забела и благодаря этому мог глубоко прочувствовать органическое соответствие костюма сценическому образу. Подтверждением тому могут послужить слова вышеупомянутой М.А. Дуловой, считающей, что костюм, созданный Врубелем для Забелы, играющей в опере Э.Направника «Дубровский», был «несравненно правдивее и ближе к костюму пушкинской Маши Троекуровой» [1, с. 253], по сравнению с нарядом, предложенным костюмером театра.

Таким образом, семейный союз М.А. Врубеля и Н.И. Забелы-Врубель можно смело назвать уникальным явлением. По словам П.К. Суздалева, «Забела – это была женщина-друг, вдохновительница, надежный товарищ» [2, с. 33], соразделяющий с художником не только все перипетии жизненного пути, но и муки творческих исканий. Эта особенность их семейной жизни в свое время была отмечена родными М.А. Врубеля. Так, Е.Х. Врубель в одном из писем, адресованных старшей сестре художника А.А. Врубель, говоря о браке последнего с Забелой, заметила: «нахожу, что Миша очень счастлив, что женился на ней» [1, с. 131]. Взаимо-понимание, взаимоподдержка, взаимовлияние, со-творчество, сопровождавшие семейную жизнь Врубеля и Забелы, сделали их союз поистине счастливым. И это безусловно помогло им выстоять, невзирая на подчас трагические моменты, случавшиеся в их жизни (смерть сына Саввушки, болезнь художника). Именно это и сделало их семейный и творческий союз исключительно плодотворным.

Литература:

1. Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. Л.: Искусство, 1976.
2. Суздалев П.К. Врубель. М.: Советский художник, 1991.
3. Суздалев П.К. Врубель. Музыка. Театр. М.: Изобразительное искусство, 1983.

УДК 37.017.92
ГРНТИ 14.39.05

ОТ ЧАЯ ДО ХУМУСА. КУХНЯ МОЕЙ ПАМЯТИ (МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ: СЕМЕЙНОЕ СОТВОРЧЕСТВО И ТРАДИЦИИ – ИЗ ВЕКА В ВЕК)

Фролова Е.А.
ГЛМ им. В.Даля, музей-квартира А.Н.Толстого
г. Москва
E-mail: stihijja@mail.ru

Аннотация. История многонациональной семьи через кулинарные традиции, объединенные в книгу рецептов, собранных от времен прабабушек

до наших дней. Исследование традиций кухни народов мира на примере одной семьи.

Ключевые слова: Семья. Кухня мира. Многонациональность. Сотворчество. Семейные праздники. Кулинария. Традиции. Поколения. Предки. Наследие. Память поколений. Книга рецептов. Чаепитие. Чай. Обычаи. Рецепты.

FROM TEA TO HUMMUS. THE CUISINE OF MY MEMORY (MULTINATIONAL FAMILY: FAMILY CO-CREATION AND TRADITIONS – FROM CENTURY TO CENTURY)

E.A. Frolova
GLM named after V.Dahl
Moscow
E-mail: stihija@mail.ru

Abstract. *There is a story of multinational family through culinary traditions combined in the recipe book which was collected from the times of our grand-grandparents until nowadays. Research of traditional cuisines of different world nations as the example of one family.*

Keyword: *Family. World`s cuisine. Multinationality. Co-creation. Family holidays. Cooking. Traditions. Generations. Ancestors. Heritage. The memory of the generations. Book of recipe. Tea-time. Tea. Customs. Recipes.*

Многонациональность нашей семьи всегда была для нас особой гордостью. Ведь многонациональная семья – это и разнообразие традиций, и празднеств, и еды, и обычаев, а так же разнообразие мест и стран, куда можно приехать, почувствовав тот самый зов предков, и отдать им дань уважения.

Сегодня, в XXI веке, когда многонациональность мира вдруг привела людей к разрозненности, отчуждению, желанию каждого народа отстоять свою самость любым способом, иногда унижающим соседей, с которыми они веками жили в мире и согласии, сегодня многонациональность стала причиной не объединения, а разъединения людей.

В нашей семье, к счастью, такого разъединения нет. Долгое время я думала, что бы могло раз и навсегда объединять нас, наши будущие поколения, нашу семью, похожую на прекрасный цветочный ковер, на летний луг, где каждой траве, каждому цветку есть место и он сам, даже если облик его неприметен, есть неотъемлемая часть огромного цветочного великолепия, украшающего жизнь нашей семьи.

Как в каждой семье, у нас сохранились семейные реликвии: медали, вещи, предметы быта, письма. Каждая из вещей остается в определенной семье, а другие члены семьи, в силу разных обстоятельств, могут никогда и не узнать о ней. И тогда мне пришла мысль собрать семейные рецепты наших родных, начиная от прабабушек, объединить их в одну книгу и дарить такую книгу всем родственникам на праздники. Что ни говори, а кулинарная книга во все времена

была и есть в каждом доме. Книгами этими пользовались и пользуются, делятся рецептами, стараются передать их следующим поколениям.

Изучив тему, я узнала, что ведение семейных кулинарных книг традиция очень давняя, характерная для многих стран, для поколений королей и императоров, дворянских семей и простых людей. Кроме того, отчасти к такому решению и идее меня подтолкнул писатель Алексей Николаевич Толстой, в музее которого я являюсь ведущим научным сотрудником. Изучая его творчество, я обратила внимание, что в книгах Алексея Толстого практически в любом произведении есть описание еды, застолья, каких-то яств. Известно, что Алексей Николаевич был большим любителем и умельцем принять гостей, накормить по-русски, до отвала, обильно и хлебосольно. Этот факт породил множество мифов и легенд, упоминаний об умении Толстого принимать и угощать, сохранились воспоминания в мемуарах его окружения. Это же отразилось и в его творчестве. Редкое произведение Алексея Николаевича Толстого обходится без упоминания съестного. Вспомним один только «Золотой ключик, или Приключения Буратино», где более 15 раз упоминается та или иная еда. И я поняла, что еда – самый сильный объединяющий фактор повседневной жизни человека. Недаром же традиция любого народа, прежде всего, – сесть за стол, угощаться, вести разговоры, в которых порой, благодаря вкусной еде и хлебосольству принимающей стороны, решались важные мировые вопросы.

Приступая к составлению книги «От чая до хумуса. Книга моей памяти», я написала список всех национальностей нашей большой семьи. Далее я приступила к сбору и изучению рецептов, опрашивая родственников на предмет тонкостей того или иного рецепта, уместности его употребления, приготовления и т.д. И, конечно, я изучала материалы, связанные с едой, кулинарными книгами, традициями кулинарии.

Итак, в нашей семье объединилось 12 национальностей:

- Русские
- Украинцы
- Татары
- Белорусы
- Турки
- Персы
- Мордва
- Немцы
- Черкесы
- Евреи
- Цыгане
- Поляки.

Наша семейная кулинарная книга содержит разделы по выявленным на сегодняшний день национальностям. В каждом разделе представлены только те рецепты, которые мы уже опробовали не в одном поколении – выверенные, любимые, необычные, простые и сложные. Но самое главное – они объединяют своим разнообразием все наши национальности, как будто несколько поколений сидит за одним большим столом, накрытым для пиршества.

Перечисленные национальности – это и те, что кровно перемешались, и те, что присоединились к нам вследствие браков. Например, у меня нет цыганской крови, но есть у моего племянника, у которого мама имеет цыганскую кровь по прадедушке. Или: моя сестра вышла замуж за еврея, и мы радостно освоили несколько понравившихся нам рецептов из еврейской кухни.

Изучение рецептов предков привело к необходимости изучать историю кулинарии мира, сопоставлять многие факты. Например, интересным фактом оказалось, что у персов и татар добавление в блюдо лапши (попросту макарон) считалось особым актом, приносящим удачу. Для современных людей макароны – привычный продукт. А вот во времена наших предков лапша, сделанная из домашних яиц, молока и муки, была признаком состоятельности семьи, потому что в те времена это были очень дорогие продукты. Так, у персов лапшу добавляли в суп только в новогодний праздник Навруз для привлечения удачи. А у татар домашняя лапша готовилась только к свадебному или поминальному столу, когда необходимо было приготовить самое вкусное и дорогое. И у черкесов есть особое блюдо только на свадьбу или похороны – такая своеобразная халва, которую делают из муки пшеницы. Халва эта делается долго, в два дня, исключительно на открытом огне в больших чанах, стоящих во дворах. Блюдо готовят несколько женщин, сменяющих одна другую. Прерывать процесс приготовления нельзя. До сих пор муку для этой халвы в Карачаево-Черкесии перемалывают на мельницах. И как мы ни пробовали, приготовить эту халву из купленной муки, дома, в обычных городских условиях при соблюдении всех правил – все равно невозможно. Стоит ли говорить, что, уходя со свадьбы или похорон, получить собой кусочек такого лакомства – большая честь и радость.

Рецепт из немецкой кухни «леберкухэн» повлек за собой, после перевода названия на русский язык, следующие размышления. «Леберкухэн» – это дрожжевое тесто, в которое добавляется большое количество обжаренных шкварок, то есть корочки от сала или само сало. Немецкое слово «лебер» переводится как ливер, и, видимо, когда-то в этот хлеб добавляли, в том числе, и отварную печень, легкое, почки. Это могли позволить себе состоятельные люди, а бедняки обходились лишь шкварками из корочек от сала. В нашей семье дошел рецепт только с обжаренным салом.

Нельзя не сказать о замечательных блюдах хумус и цимес из еврейской кухни. Оба блюда очень калорийные и питательные, то есть поел с утра – и весь день свободен. Особенно это касается блюда «цимес». Готовиться оно долго, очень важно правильное соблюдение всех ингредиентов. И оно того стоит, поверьте. После пробы этого блюда раскрывается полное понимание очень распространенного выражение еврейского народа «самый цимес» как обозначение чего-то исключительного. «Цимес» – это, и правда, исключительно сложное и исключительно вкусное блюдо.

То же самое можно отнести к черкесскому блюду «щипс», где важно пошаговое выполнение приготовления, количество продуктов. Это соус из птицы, со сливочным маслом, мукой, специями и бульоном. Готовить лучше в казане. Можно и дома в квартире.

Сложные рецепты, как «мучная халва» черкесов, в книгу не внесены, потому что вряд ли кто-то станет сегодня осваивать блюдо, готовить которое необходимо несколько дней. Но упоминание об этих блюдах вместе с традициями их употребления размещается в книге в небольшом кратком предисловии в каждой главе.

Есть в моем исследовании и такие блюда, название которых сохранилось на языке народа и приготовление их обусловлено особенностью проживания народа. Так, в мордовском блюде «кошксень ям» – сложно распознать, что это, из чего приготовлено. Вкусное питательное блюдо из горячей воды, соли, сливочного масла, сметаны и большого количества сухарей, скорее всего, было обусловлено возможностью быстрого приготовления и наличием в крестьянском хозяйстве соли, сметаны, масла и сухарей: то, что называется, под рукой.

Помимо самого названия блюда, рецепта и краткой истории его происхождения, в книге обязательно указывается от кого оно пришло (имя, фамилия, чья семья, где жили или живут, фотография, если сохранилась).

По ходу изучения рецептов я стала находить схожие традиции приготовления или назначения некоторых блюд разных национальностей. Как это ни странно прозвучит, персидское блюдо «тахчин с курицей» (рисовый пирог с секретом) по приготовлению похоже на русский «курник». И то, и другое состоит из множества слоев разных продуктов, заключенных в оболочку, в русском варианте в тесто, в персидском в рис. Блюдо «тахчин» и «курник» – очень сытное, подается на праздничный стол, им одним можно накормить много гостей.

Есть в книге блюда привычные для нас, такие, как блины. Но при изучении рецептов обнаруживаются секреты и особенности, пришедшие от прабабушек. Например, ячные блины, те, которые еще называют кружевные, получатся только при соблюдении правила: вбивать яйца по одному в конце замешивания теста, а самих яиц должно быть в два раза больше, чем в обычном рецепте. А настоящий украинский борщ никогда не приобретет тот особенный незабываемый вкус, если в него не растереть вместе с чесноком состаренное до желтого цвета сало.

Некоторые рецепты заставили нас обратить внимание на те продукты, которыми мы перестали пользоваться, а когда нашли рецепт, решили возобновить использование. Мордовский «ламарь кусла» – кисель из черемухи – заставил нас найти и собрать в деревне черемуху, которая давно никем не собирается, ощутить невероятный вкус киселя.

Бывают ситуации, когда одно и то же название обозначает разные блюда. В украинской кухне «лапшевняк» – это суп из лапши и картошки, а в мордовской кухне «лапшевняк» – это лапша, запеченная с молоком. Поза – в бурятской кухне это что-то типа больших пельменей, а в мордовской – это квас. «Щербет» у татар – это орехи с сахаром и сливками типа конфеты «коровка», но твердой. А у персов «щербет» – это густой напиток на травах, типа сладкого-сладкого сиропа, где обязательно должна быть в составе трав мята и розовый сироп.

Попадая в страны, связанные с нашими предками, я также стараюсь узнать о традиционных старинных рецептах народа. В Турции я нашла и попробовала блюдо «кюкюреч», готовить которое мы вряд ли будем, но знакомство с ним оказалось интересным. Готовится оно из бараньих кишок, на вертелах, вкус его своеобразный, мало кому понятный. Связанно это с историей османов, которые постоянно воевали, находились в походах. И если мясо готовится долго, то бараньи кишки можно было быстро намотать на палку или копьё, пожарить над костром, густо обсыпать их жгучим перцем, дабы избежать всяких паразитов, и съесть, завернув в лепешку.

Многие блюда разных народов оказались очень похожи по приготовлению и употреблению. В книги я их обозначаю как «дружба народов». Это блины (русские, украинцы, белорусы); вареники, картофельные драники, или деруны (украинцы, белорусы); хворост – тип печенья в масле (татары, мордва, немцы); пахлава (татары, турки); холодец (мордва, украинцы, русские); пироги (мордва, русские, украинцы, белорусы); дуг-кефир-айран – название кисломолочного продукта (черкесы, персы, украинцы); бобовый суп (турки, черкесы, украинцы). Понятно, что эти схожие традиции в питании и блюдах связаны в основном с войнами, с переселением народов, когда бытование рядом обогащало кухни народов, соединяло пищевые традиции.

Самым объединяющим в нашей семье оказался чай и традиции его употребления. Когда я стала изучать историю чая в нашей семье, я плавно перешла на изучение всемирной истории чая. А завершилось это тем, что в музее у меня образовалось две программы: «Чаепитие в дворянской семье» для детей и лекция для взрослых «История русского чаепития».

Семейные рассказы о том, как и кто пил чай, обросли воспоминаниями о наших родных, которые по-особому обрисовывают характер каждого. Например, моя бабушка-татарка пила чай с сухофруктами, которые она клала в чашку и заливала их густой заваркой. Пила только из пиалы. Русский прадед клал в высокий стакан чая с сахаром большой кусок сливочного масла. Дедушка, а также тетя и папа могут с одной карамелькой выпить два-три стакана чая и кусочек карамельки еще останется. Эти кусочки обычно заворачивали для следующего чаепития, но мы, дети, их всегда съедали. Прабабушка Тоня любила чай пить с мятными пряниками, считая, что нет ничего вкуснее. Я даже помню эти пряники в старом буфете, завернутые в газету. Прабабушка Фая, убегая из родительского дома со своим бедным женихом, забрала на память о семье серебряную ложечку, которой отмеривали чай в заварочный чайник. Всю жизнь этой ложечкой так и пользовались. Эта ложечка, как старшей внучке, перешла по наследству мне.

История моей семьи через кулинарные рецепты стала поводом для изучения еще множества тем. Я изучаю мировые традиции старинных кулинарных книг, изучила пчеловодство и особенности меда, изучила историю чая и приступила к изучению истории кофе. Вряд ли я стану изучать историю виноделия, хотя в нашей семье были и до сих пор есть виноделы. Возможно, это ответвление возьмет кто-то другой из нашей огромной дружной семьи.

Первую книгу «От чая до хумуса. Книга моей памяти» мы вручим 11 декабря 2020 года на юбилее моей мамы, она великолепный кулинар и настоящий хранитель рецептов. Благодаря ей, мы знаем рецепт домашнего окорока, перед вкусом которого испанский хамон не идет ни в какое сравнение. Мы храним рецепт торта «Наполеон» от прабабушки, от украинской бабушки дивный рецепт густого киселя с фруктами в тарелках, есть который надо только ложками. А беляши моей татарской бабушки – то самое блюдо, вкус которого забыть невозможно.

Тетрадка с рецептами стала историей нашей семьи, ее многообразия, ее традиций. Пища родного дома, родного очага, которая основывается на рецептах, передаваемых от бабушки к дочери и внучке, на семейных традициях, на традициях данной местности, данного народа, данной национальности, – помогает нам приумножить и сохранить наши традиции, связь поколений.

Я надеюсь, что эта книга объединит в будущем еще не одно поколение наших детей, внуков, правнуков; верю, что она будет дополняться другими поколениями, по рецептам будут готовить, а не просто их хранить и читать. И она станет примером мира, созидания, радости общения самых разных национальностей, объединенных большим вкусным столом и мудрой жизнью.

УДК 1751
ГРНТИ 17.13

КАК СОВМЕСТНЫЕ ПОИСКИ ИСТОРИИ СЕМЬИ И ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ ЕВГЕНИЯ ЧИРИКОВА ПРИВЕЛИ К ОТКРЫТИЮ УНИКАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Чириков М.А.

Литературный музей писателя Е.Н. Чирикова
г.Нижний Новгород
E-mail: chirikov.mikhail@yandex.ru

Аннотация. Более 9 лет в Нижнем Новгороде существует частный музей русского писателя конца XIX – начала XX века Евгения Николаевича Чирикова, созданный потомками писателя. Популярность и высокая оценка музея посетителями обеспечена сохранившимся семейным архивом и многолетним активным трудом семьи Чириковых во всех поколениях по сбору и систематизации информации об истории своего рода и, в первую очередь, о жизни и творчестве Евгения Николаевича Чирикова. Эту работу потомки писателя воспринимают как свою миссию по возвращению литературного имени писателя Е.Н. Чирикова на родину после долгих лет изгнания и забвения. Результатом этой работы стал уникальный музей, который, по мнению потомков, должен стать государственным и располагаться в Нижнем Новгороде на Волге, которую Чириков любил и воспевал в своих произведениях, многие из них были написаны на нижегородской земле.

Ключевые слова: Евгений Николаевич Чириков, писатель, русская литература XX века, музей, потомки, семейные ценности и традиции, Нижний Новгород.

HOW THE JOINT SEARCH FOR FAMILY HISTORY AND THE STUDY OF THE WRITER YEVGENY CHIRIKOV'S WORK LED TO THE OPENING OF A UNIQUE MUSEUM

M.A. Chirikov
Literary Museum of the writer E.N. Chirikov
Nizhny Novgorod
E-mail: chirikov.mikhail@yandex.ru

Abstract. *For more than 9 years, Nizhny Novgorod has a private Museum of the Russian writer of the late XIX – early XX century Yevgeny Nikolaevich Chirikov, created by the writer's descendants. The popularity and high appreciation of the Museum by visitors is ensured by the preserved family archive and the long-term active work of the Chirikov family in all generations to collect and systematize information about the history of its kind and, first of all, about the life and work of Yevgeny Nikolaevich Chirikov. This work is perceived by the descendants of the writer as their mission to return the literary name of the writer E. N. Chirikov returned to his Homeland after years of exile and oblivion. The result of this work was a unique Museum, which, according to descendants, should become a state Museum and be located in Nizhny Novgorod on the Volga river, which Chirikov loved and sang in his works, many of which were written on Nizhny Novgorod land.*

Keyword: *Evgeny Chirikov, writer, Russian literature of the 20th century, museum, descendants, family values and traditions, Nizhny Novgorod*

Сегодня частный Литературный музей писателя Е.Н. Чирикова в Нижнем Новгороде знают не только в Нижнем Новгороде, но и в России и за ее пределами. Он внесен в реестр литературных музеев России, ежегодно принимает по выходным дням более 2 тысяч гостей, сотрудничает с 16 музеями РФ, Беларуси, Украины, 13 российскими и зарубежными университетами, 18 библиотеками Нижнего Новгорода, Минска, Тулы, организует выставки, творческие встречи, литературные вечера, участвует в научных конференциях, фестивалях, Днях славянской письменности и культуры и различных культурных мероприятиях по всей России.

В 2020 году музей был номинирован на премию Нижнего Новгорода и стал победителем в народном голосовании нижегородцев в номинации «Туризм и промыслы» к 800-летию Нижнего Новгорода.

Это признание было бы невозможно без активного участия нижегородских потомков писателя, создавших этот уникальный музей. Открытию музея предшествовала многолетняя просветительская деятельность внучки писателя Валентины Георгиевны Чириковой, помощниками которой

стали сын Михаил и его семья, включающая супругу Нину и сыновей Алексея и Святослава.

Выбор места музея в Нижнем Новгороде связан не только с тем, что в этом городе многие годы живут потомки писателя. Детей, внуков и правнуков судьба раскидала по всему миру. Ташкент, Минск, Вашингтон, Нью-Йорк, Санкт-Петербург во Флориде, Торонто... Но именно Нижний Новгород связан родственными, историческими и творческими нитями с писателем.

Евгений Чириков впервые приехал в Нижний Новгород как ссыльный студент Казанского университета в 1887 году, в 1888 году отсидел в Нижегородском Остроге за вольнодумную Оду императору Александру III, в 1896 году работал корреспондентом «Нижегородского листка» на Всероссийской промышленно-художественной выставке, в 1902 году переехал в Нижний со всей своей большой и дружной семьей, участвовал в строительстве Народного дома и многих общественных инициативах Максима Горького, с которым был очень близок в то время. На сцене Народного дома сделала первые шаги как профессиональная актриса супруга писателя Валентина Георгиевна Чирикова. Атмосфера в семье писателя, в которой росли 5 детей, была наполнена любовью и заботой, взаимным уважением и творчеством. Дети обучались музыке, участвовали в домашних спектаклях и росли в окружении друзей писателя, среди которых были в основном писатели, артисты и художники. Сегодняшние нижегородские Чириковы сохранили эти семейные традиции, переданные через поколения.

После отъезда писателя в 1904 году из Нижнего Новгорода в Москву Чириковы до 1912 года проводили лето на своей даче в деревне Ройке на реке Кудьме. На нижегородской земле Е.Н. Чириковым были написаны многие рассказы, сказки и легенды, пьесы и драмы-сказки. Чирикова не случайно называли «певцом Волги», поскольку Волга и жители на ее берегах, разных национальностей, возрастов и профессий, были главными героями его произведений. Нижний Новгород занимал важное место в жизни и творчестве Евгения Николаевича. Оказавшись после Октябрьской революции в изгнании, он неоднократно говорил, что мечтает вернуться на Волгу, где его душе было спокойно и тепло.

К сожалению, этой мечте не суждено было осуществиться. Писатель умер в Праге в 1932 году. Но в 1948 году его дочь Валентина вернулась на родину с дочерьми Валентиной и Ириной и по ходатайству Екатерины Павловны Пешковой (супруги Максима Горького) поселилась в г.Горьком. С тех пор Чириковы крепко связали свою судьбу с Нижним Новгородом. Сегодня в нашем городе проживает внучка писателя, четверо его правнуков, семь праправнуков и один прапраправнук.

Первой, кто рассказал в Горьком о запрещенном в советские годы писателе-эмигранте Евгении Николаевиче Чирикове, была Валентина Евгеньевна Чирикова, выступавшая в 70-е годы в университете и на заседаниях Общества старых нижегородцев. После себя она оставила уникальные воспоминания о близких ей людях: об отце, о поэте Марине Ивановне Цветаевой и художнике Иване Яковлевиче Библибине. Эти воспоминания

неоднократно публиковались в литературных сборниках и в периодической печати, в том числе в журнале «Нижний Новгород».

Её помощником была дочь Валентина, которая после кончины матери в 1988 году приняла архив Е.Н. Чирикова и развернула большую работу по возвращению литературного имени писателя Чирикова на родину. В 90-е годы XX века ее выступления на конференциях в Нижнем Новгороде и Москве вызвали большой резонанс среди филологов и литературоведов, музейщиков и любителей русской классической литературы. На сегодняшний день в научных сборниках и литературных журналах опубликовано 12 докладов и статей В.Г. Чириковой, посвященных жизни и творчеству Е.Н. Чирикова. Эта исследовательская работа и личные воспоминания Валентины Георгиевны, которая воспитывалась дедом с раннего детства, легли в основу будущего музея и стали источником вдохновения и отправной точкой для включения в работу с творческим наследием для ее сына Михаила. В 2007 году на международной научной конференции в Москве «Евгений Чириков. Возвращение к читателю» докладчиками уже выступали мать и сын.

Прорывным стал 2000 год, когда одновременно в Минске и Петербурге выходят в свет первое издание в России романа Е.Н. Чирикова «Зверь из бездны» и академический сборник произведений писателя под редакцией профессора МГУ д.ф.н. М.В. Михайловой. С этого момента интерес к жизни и творчеству Евгения Николаевича Чирикова значительно возрастает. Исследование его произведений включают в учебную программу филологических факультетов российских университетов, детские рассказы и сказки – в хрестоматию для внеклассного чтения в начальной школе, в серию «Всемирная детская классика» и «Русская детская классика». В Нижнем Новгороде тема жизни и творчества Е.Н. Чирикова прочно входит в программу международных научных конференций Нижегородского государственного педагогического (Мининского) университета «Нижегородский текст русской словесности». На этих конференциях В.Г. и М.А. Чириковы представили научные доклады о ранних произведениях писателя, его романе «Отчий дом», о жизни и мемориальных местах Е.Н. Чирикова в Нижнем Новгороде и Праге, о фильмах, снятых по сценариям писателя в начале XX века, о жизненных и творческих пересечениях Е.Н. Чирикова с А.М. Горьким, Л.Андреевым и семьей Рождественских.

Вокруг В.Г. Чириковой постепенно создается круг единомышленников, среди которых тележурналисты С.П. Чуянов, Ю.Б.Беспалов, Е.Г. Кузнецова, радиожурналисты Е.Третьякова и М.Земцова, журналисты нижегородских газет Е.Борматова и И.Никитина, писатели О.А. Рябов и председатель Нижегородского отделения Союза писателей России В.А. Шамшурин, краевед А.В. Кессель, актер-чтец Радио России В.Солдатов и народный артист России А.Д. Познанский, композитор П.Зыкова и певец В. Никитин, ученые-филологи В.Т. Захарова и Е.В. Курбакова, директор Государственного Литературного музея А.М.Горького Т.А. Рыжова и заведующая музеем-квартирой А.М. Горького А.М. Лебедева. Благодаря им начали издаваться и звучать на радио произведения Чирикова, сниматься документальные фильмы, выходить

телевизионные и радиопередачи, публиковаться статьи и научные доклады, проходить литературные вечера и презентации книг. Имя Евгения Николаевича Чирикова полноценно зазвучало и стало ассоциироваться с Нижним Новгородом, несмотря на то, что писатель родился в Казани.

В 2004 году на доме по адресу ул. Гоголя, 19, была открыта мемориальная доска Е.Н. Чирикову. Право перерезать ленточку было предоставлено правнуку писателя М.А. Чирикову, а первую экскурсию по этому дому провела В.Г. Чирикова. Уже тогда была озвучена мечта потомков писателя открыть в этом доме музей, который бы украсил и обогатил исторический район Започаинье и влился в созвездие литературно-мемориальных музеев города, представляющих Нижний Новгород, по выражению Максима Горького, как «литературное гнездо», каковым был Нижний Новгород в конце XIX – начале XX века. В результате музей был создан, но он по-прежнему находится не в стенах этого исторического дома.

Вторая мемориальная доска Е.Н. Чирикову была открыта в 2009 году на стене музея-квартиры А.М. Горького рядом с досками М.Горькому, Ф.Шаляпину и Л.Андрееву. На церемонию открытия съехались потомки писателя со всего мира. С тех пор каждый год в день рождения Е.Н. Чирикова 5 августа у мемориальной доски собираются его потомки и почитатели творчества. После возложения цветов гости собираются в зеленой гостиной, где в 1903 году Чириков читал Горькому и Шаляпину только что законченную пьесу «Еврей». Звучат произведения писателя в исполнении актеров, воспоминания внучки Валентины Георгиевны о любимом деду и демонстрируются фильмы. Все нижегородские Чириковы – активные участники этих памятных встреч.

Несмотря на гостеприимство музея Горького, стало понятно, что объем архивного материала по Чирикову, количество экспонатов и многосторонность творчества Е.Н. Чирикова достойны отдельного музея и самостоятельной площадки для проведения экскурсий, встреч, литературных вечеров и конференций. Начались поиски площадки, сбор и систематизация материалов и мемориальных вещей. В эту работу включилась вся семья Чириковых.

Большую роль в этом сыграли архивные изыскания М.А. Чирикова в Москве, Нижнем Новгороде, Казани и Петербурге и семейные поездки по городам, в которых жил и работал Евгений Николаевич Чириков: Казань, Алатырь, Сенгилей, Плес, Москва, Петербург, Йошкар-Ола. Они включали в себя встречи с местными историками и краеведами, посещение и съемку мемориальных мест писателя, литературные встречи в библиотеках и музеях, в которых представлены жизнь и творчество Е.Н. Чирикова. Алексей или Святослав были в этих поездках водителями и видеооператорами, Валентина Георгиевна и Михаил Александрович – поисковиками и докладчиками.

Особое место в этих семейных исследовательско-просветительских поездках занимает путешествие В.Г. Чириковой с сыном и внуками в Чехию и Словению в 2009 году. Опираясь на письма писателя, документы, фотографии, книги современников-эмигрантов и собственные воспоминания детства, Валентина Георгиевна провела по всем мемориальным местам писателя. За финансы и организацию отвечал Михаил, видео- и фотосъемку вели его

сыновья. Каждый объект тщательно фотографировался и сопровождался рассказом В.Г. Чириковой перед камерой. Позднее этот фильм был использован в документальном фильме «Чириков – изгнанник земли русской» федерального телеканала «Культура».

В Праге удалось не только собрать уникальные архивные данные, но и купить более 30 книг Е.Н. Чирикова на чешском языке. Сегодня в семейном библиотечном собрании насчитывается более 200 книг писателя на 29 языках мира.

К 2011 году было собрано достаточно материала для полноценного музея. Департамент образования Нижнего Новгорода предложил для размещения музея среднюю школу № 19 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода. К сожалению, директор школы смогла предоставить только кабинет русского языка и литературы, где проходили занятия. Через год в 2012 году музею была предоставлена отдельная небольшая комната, в которой были размещены библиотека, электронный архив и витрины с наиболее ценными экспонатами.

Дизайн музея был выполнен Михаилом Чириковым вместе с друзьями-архитекторами Антониной и Владимиром Сметаниными. Вся техническую, отделочную и оформительскую работу провели Алексей и Святослав Чириковы и друзья семьи Чириковых в Нижнем Новгороде. Финансирование работ осуществлялось исключительно на средства М.А. Чирикова и его друзей. 30 марта 2011 года состоялось торжественное открытие Литературного музея писателя Е.Н. Чирикова. Первую экскурсию для гостей провела Валентина Георгиевна Чирикова. В этом же году музей прошел аттестацию и получил Свидетельство школьного музея.

С самого начала был создан Общественный Совет музея, который возглавил Михаил Чириков. В него вошли В.Г. Чирикова, нижегородские потомки писателя, художники, музейщики, преподаватели кафедры туризма ННГАСУ, работники Центральной детской областной библиотеки, журналисты, актеры, музыканты, ученые-филологи Мининского университета и учителя русского языка и литературы школы. Куратором музея стали учителя-словесники школы Л.А. Коледенкова и Н.М. Арайс. Их стараниями при музее были созданы школа экскурсоводов, научное общество учащихся, детский театр и литературная гостиная. Для проведения библиотренингов с учащимися и родителями Михаил Чириков привлек в музей тренеров-психологов. Музей стал центром проведения встреч нижегородской интеллигенции, литературных и кино вечеров, презентаций книг не только Е.Н. Чирикова, но и современных писателей (З.Прилепина, А.Есеновского, О.Рябова, А.Гронского и других), фольклорного фестиваля «Покровские дни», секций по творчеству Чирикова в рамках конференции «Нижегородский текст русской словесности», творческих встреч с журналистами, артистами, спортсменами, в т.ч. бронзовыми призерами сочинской Олимпиады 2014 года – хоккеистами сборной Финляндии. Для детей в музейном театре Н.М. Арайс при поддержке актеров театра комедии и театра кукол были поставлены спектакли по рассказам Е.Н. Чирикова «Полковник», «Судьба», «Грешник», «Что прошло, то стало мило», «Предатель». Костюмы для спектаклей бесплатно предоставлял Нижегородский академический театр

драмы им. А.М. Горького. В год 150-летия Е.Н. Чирикова спектакль «Что прошло, то стало мило» был показан на юбилейном вечере в Государственном федеральном казанском университете, где писатель учился в 80-е годы XIX века. Организаторами торжеств для нижегородской делегации во главе с В.Г. и М.А. Чириковыми были проведены автобусные экскурсии по мемориальным местам Е.Н. Чирикова в Казани и посещение музея истории Казанского университета с выставкой о Чирикове-студенте.

За 6 лет работы школьного музея с участием детей прошли различные творческие конкурсы и викторины на знание произведений Е.Н. Чирикова, научные чтения, конкурсы юных чтецов и экскурсоводов. Исследовательские работы получили дипломы районных и городских конкурсов НОУ. Музей принял более 20 делегаций из разных городов России, Украины, Белоруссии, США, Германии, Чехии и Австрии. Все это время потомки писателя пополняли коллекцию музея новыми раритетами.

В 2012 году музей занял первое место среди школьных музеев города.

2017 год стал переломным в судьбе музея. В условиях террористической угрозы в школы запретили пускать посторонних людей. Доступ в музей был закрыт. Кроме этого, вышло новое положение о школьных музеях, требующее передачу экспонатов в собственность школы. При отсутствии музейных специалистов и условий хранения в школе это было невозможно сделать технически. Кроме этого, уровень коллекции соответствовал полноценному государственному музею. По этим двум причинам музей не прошел очередную аттестацию и по решению директора школы был закрыт.

Началось время скитаний музея, которое продолжается и в настоящее время. Администрация Нижегородского района и города Нижнего Новгорода не смогли предложить ни одной площадки для размещения музея. Вся семья Чириковых тяжело переживала эту ситуацию. На год удалось устроить экспозицию в Кстовском краеведческом музее. Место было выбрано неслучайно. Именно на Кстовской земле располагалась дача писателя и были написаны многие его произведения. Потом экспозиция переехала в Городецкий исторический музейный комплекс. Все переезды, включавшие упаковку и транспортировку экспонатов, осуществлялись или правнуками и праправнуками писателя, или транспортными компаниями на средства М.А. Чирикова и его друзей-спонсоров.

С сентября 2018 года Литературный музей писателя Е.Н. Чирикова располагается в Нижегородском филиале НИУ Высшая школа экономики на правах частного музея, который могут в любое время попросить освободить занимаемые две аудитории учебного корпуса. Музей старается быть нужным и востребованным не только для гостей, но и для самого университета. Он участвует в научных конференциях и приемах высоких гостей, в днях первокурсника, Ночи музеев, Днях славянской письменности и культуры. У руководства ВШЭ есть планы открыть Центр русского языка, литературы и перевода им. Е.Н. Чирикова, в котором музей станет логичной и важной составной частью.

Нижегородские потомки Е.Н. Чирикова помогают оборудовать и содержать этот музей. М.А. Чириков постоянно пополняет коллекцию и проводит авторские экскурсии как по музею, так и по мемориальным местам писателя в Нижнем Новгороде. Музей развивается и приобретает все большую известность и популярность. За время работы музея в ВШЭ появились новые разделы по истории рода Чириковых, по драматургии и волжской тематике в жизни и творчестве Е.Н. Чирикова. Основными посетителями музея являются учащиеся школ, студенты, преподаватели, краеведы, экскурсоводы, иностранные гости, ученые-лингвисты из разных стран и городов. Посещение музея часто входит в программу литературных фестивалей, научных конференций, летних филологических школ. Стали привычными целевые автобусные экскурсии для студентов-филологов из Москвы и Петербурга. Семьи с детьми любят посещать музей, где детям разрешено брать экспонаты в руки и в игровой форме знакомиться с героями произведений Е.Н. Чирикова для детей.

Интерес к жизни и творчеству Е.Н. Чирикова, привитый в свое время Валентиной Георгиевной Чириковой сначала сыну, а потом и внукам, дал свои ростки. Теперь и Алексей, и Святослав начинают свои поиски следов прапрадеда в разных точках планеты. В 2018 году Святослав Чириков снова приехал в Прагу, посетил выставку о русской эмиграции в Чехословакии и закупил для музея уникальные справочники и сборники воспоминаний и писем, которые дополнили картину жизни писателя в изгнании.

В октябре 2020 года Алексей Чириков посетил Стамбул и встретился с автором книги о «русском Константинополе» Марией Сигирджи, с которой прошел по местам, связанным с пребыванием Е.Н. Чирикова в Константинополе в 1920 году. Так музей пополнился новыми уникальными фото и видеодокументами.

ЭПИЛОГ

Мы не знаем, сколько просуществует Литературный музей Е.Н. Чирикова в Высшей школе экономики, будет ли выкуплен городом мемориальный дом писателя на улице Гоголя для создания в нем государственного дома-музея Е.Н. Чирикова, экспозицию которого семья Чириковых готова передать родному городу безвозмездно. Мы не знаем, что нас ждет в будущем. Но мы точно знаем, что в семье Чириковых сохранится благодарная память о своем предке, так много сделавшем для русской культуры и литературы.

**ТВОРЧЕСКАЯ СЕМЬЯ НЕСТЕРОВЫХ –
СОБИРАТЕЛЕЙ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Татарина Т. Л.
ННГК им. М. И. Глинки,
г. Нижний Новгород
E-mail: demestvo@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет об истории собирания русских народных песен семьей Нестеровых. Определяется линия педагогической преемственности нижегородского композитора Нестерова от учителя – В.Я. Шебалина и его предшественников – Н.Я. Мясковского, А.К. Лядова, Н.А. Римского-Корсакова, М.А. Балакирева. Освещаются проблемы фольклористики конца 40-х, начала 50-х годов XX века, выход сборников областного характера, различные способы записи песен в то время. Освещается жанровый состав собрания Нестерова, доля лирики в соотношении с эпосом, ценный слой информации, содержащийся в предисловии и примечаниях к песням. Определяется круг композиторов, обращавшихся к песням из собрания семьи Нестеровых, и их сочинения, где звучат мелодии самих песен. Названы имена некоторых из исполнителей, обращавшихся к этим песням.

Ключевые слова: Нижегородский композитор, семья А.А. Нестерова, собирание фольклора, преемственность, песенные жанры, народные мелодии в музыке, исполнители песен Нестерова.

**THE NESTEROV FAMILY:
COLLECTING THE FOLK SONGS
OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

T.L. Tatarinova
Nizhny Novgorod State Conservatory
Nizhny Novgorod
E-mail: demestvo@mail.ru

Abstract. The current article sheds light on the history of collecting of the Russian folk songs by the Nesterov family. The pedagogical succession deriving from the teacher of Nesterov, V. Shebalin, and the latter's predecessors, N. Myaskovsky, A. Lyadov, N. Rimsky-Korsakov, M. Balakirev, is under determination. The author highlights the issues of the folklore studies of the late 40s – early 50s of the 20th century, as well as local folk song collection releases and methods of stenography and audio recording. Genre peculiarities, representation of lyrics in relation to epos,

the valuable information from the preface and notes – all these features of the Nesterov's collection are in the scope of research. The article discusses composers who referred to this collection and used the song materials in their works and mentions the names of some of the folk singers who had the songs from the Nesterov's collection in their repertoire.

Keywords: *Nizhny Novgorod composer, A. Nesterov's family, folk songs collecting, succession, song genres, folk melodies, themes in the music, Nesterov's songs performers.*

Аркадий Александрович Нестеров не являлся фольклористом. Он был трубачом, композитором, выпускником класса композиции Евгения Иосифовича Месснера (ученика Мясковского) в училище Гнесиных, учеником Виссариона Яковлевича Шебалина по классу композиции в Московской консерватории, а далее – профессором Горьковской, а затем Нижегородской консерватории, основателем кафедры композиции, нашей композиторской школы и Верхневолжского композиторского отделения Союза композиторов России, ректором консерватории, почетным гражданином города Нижнего Новгорода, народным артистом Российской Федерации. Здесь следует отметить и «семью» композиторов с их преемственностью и выбором творческих установок, с желанием создавать русское музыкальное искусство, сохранять русскую народную песенность. Школа композиторов, из которой вышел Нестеров, уходит корнями к нашему земляку – Милию Алексеевичу Балакиреву, идейному вдохновителю композиторского объединения «Могучая кучка». Из числа его учеников и соратников наиболее важной фигурой оказался Н.А. Римский-Корсаков, выучивший множество композиторов. В их числе был А.К. Лядов, выпустивший из своего класса Н.Я. Мясковского – учителя Шебалина. Мясковский преподавал уже в Московской консерватории. Так линия петербургская перешла в Москву, а далее в Горький – Нижний Новгород.

В той или иной степени почти все перечисленные композиторы соприкасались с делом собирания русских народных песен. К примеру, Балакирев после первой в истории русской музыкальной культуры фольклорной экспедиции издал сборник «Русские народные песни», куда вошло 40 образцов, в числе которых большинство песен из Поволжья и 22 – нижегородские. Римский-Корсаков издал «100 русских народных песен», часть из которых собрал сам в своем тихвинском имении в Новгородчине. Лядов представил к изданию свои обработки чужих записей, и получился сборник из нескольких тетрадей с народными песнями (более 20 в нем – нижегородские). Шебалин записал несколько песен сибирской сказительницы Аграфены Оленичевой и сделал аранжировки и симфонические обработки. Нестеров продолжил дело своих предшественников и собрал 163 песни. О них чуть позже.

С Аркадием Александровичем Нестеровым я познакомилась на выездном пленуме композиторской организации в городе Иваново еще девочкой, участвуя в региональном конкурсе композиторов. Седовласый старик покорила меня горящими глазами, особенной манерой говорить (чувствовалась культура

старой закваски). И тогда я приняла решение, что стану композитором и буду учиться у Нестерова. Через несколько лет, после учебы в Москве, я все же оказалась в Нижнем Новгороде и поступила в класс Нестерова. Однако фольклористике меня учил не он, а Нина Дмитриевна Бордюг, композитор и фольклорист. Нестеров отчасти ревновал к занятиям фольклором, но в конце концов в итоге решил, что я смогу вести курс народного творчества по окончании консерватории. Поступая в ассистентуру-стажировку, я обратилась к Аркадию Александровичу по поводу сборников с народными песнями для написания реферата. Он пригласил меня к себе и при встрече нашел на антресолях несколько редких старинных и современных изданий. В их числе был и его сборник с народными песнями Горьковской области. Последовал интересный рассказ о появлении этого собрания.

К окончанию Московской консерватории в 1948 году Нестеров работал над монументальной сценой к опере «Козьма Минин» и нуждался в песенном нижегородском материале. Просмотрев перечисленные выше сборники, он понял, что все лучшие песни, которые бы подошли, уже применены кучкистами в их операх. А отдельного собрания песен еще не существовало. В итоге Анна Васильевна Руднева, заведующая фольклорным кабинетом Московской консерватории, предложила свои воронежские песни из довоенного сборника. Композитор ими воспользовался. Но мысль о нижегородских песнях вошла в сознание глубоко. В начале 50-х годов, уже преподавая в новой Горьковской консерватории, открывшейся в 1946 году, Нестеров оказался на смотре песенных коллективов в городе Семенове. Там его потрясло исполнение семеновских песен хором под управлением Александра Петровича Коптева – певца-самородка. Решено было ехать в Семенов и собирать песни. В 1950-м году состоялась первая поездка в Семеновский, Лысковский и Княгининский районы области, в Сормово и Дзержинск.

В конце предисловия к нотным примерам песен Нестеров скромно указал: «При записи песен огромную помощь оказала мне моя жена, по профессии преподаватель литературы и русского языка. Ею было записано большинство текстов, что во многом облегчило мою работу» [1, с. 8]. Автор строк даже не указывает ее имени. Поэтому есть смысл представить супругу, верную спутницу и соратника композитора – Таисию Ивановну Нестерову. Именно в сотворчестве с нею происходили собрание и подготовка к изданию песенного нижегородского сборника. Она предприняла литературное редактирование текстов песен, по традиции изменяя диалектные формы звучания. Можно сказать, что с точки зрения фольклористики это не слишком хорошо. Но для Таисии Ивановны образцом послужили классические собрания кучкистов – и в этом проявилась преемственность.

В те годы очень активизировался процесс собирания песенного фольклора. Стали появляться сборники областного характера. В столичных консерваториях были в кабинетах фольклора и старинные фонографы, и трофейные немецкие магнитофоны, благодаря которым процесс записи песен был намного легче. В новой консерватории города Горького еще не было хорошей материальной базы, не было и магнитофона в то время. Поэтому

Нестеров должен был собирать по старинке при помощи слуха, нотной тетради и простого карандаша (такие записи теперь называются слуховыми). Возможно, что при записи в тетрадь могли быть допущены некоторые ошибки, совмещение материала разных строф и даже потери. Однако зная, насколько был чуткий слух у Аркадия Александровича, и какая отличная у него была музыкальная память, можно предположить, что таких искажений в нотации песен, скорее всего, совсем немного.

И так супруги Нестеровы совершали совместные поездки, в которых их деятельность разделилась соответственно профессиям: композитор записывал мелодии, лингвист – вербальные тексты песен. Были обследованы еще Курмышский и Пильнинский районы, повторена поездка в Лысковский (в 1953 – 1954 годах). Во время поездок они встретили немало удивительных, талантливых людей. Их имена композитор с благодарностью называет на страницах предисловия и в примечаниях, где приведена паспортизация песен (в то время это уже было практически во всех сборниках). Здесь указывалось, в каком районе и селе, от кого записаны песни и какого года рождения носитель. Особенно выделяется Степан Федотович Пупырёв – знаток старинного поволжского былевого эпоса, остатки которого частично представлены Лядовым (две былины) и Нестеровым (одна былина). Певец был 1868 года рождения, на момент записи – 82-х лет. Именно он был запевалой в исполнении последней былины, зафиксированной в области. Ее отрекомендовали как «песню вольницы», удалых людей, казаков. А в ее содержании, тщательно записанном Таисией Ивановной, – история выплывания на «изукрашенном» корабле «троих удалых»: Ильи Муромца, Алеши Поповича и Добрыни Никитича – богатырей киевского и владими́ро-суздальского циклов. Семья Нестеровых была под впечатлением от семейного дуэта Давыдовых. Супруги Настасья Ивановна и Андрей Федорович спели им сочиненную еще в 1912 году лирическую протяжную песню «Трудно нашей Оленьке» [1, с. 81]. Это один из интереснейших примеров нижегородской голосовой лирики. Как сообщал Нестеров, для него был удивителен факт встречи с сочинителями-самородками, не оканчивавшими классов композиции, но с таким вкусом сложившими текст и создавшими мелодию и подголоски.

В итоге из 163 песен, записанных в нотную тетрадь, в сборник для издания была избрана 81 песня. Об этом композитор сообщил: записывались и вошли в издание не все песни, «а лишь те, которые... могли бы служить подходящим материалом в работе композитора, а также представляющие несомненный интерес для исполнителей» [1, с. 6]. В сборнике четыре раздела: 1-й – исторические, 2-й – лирические, 3-й – хороводные, плясовые, игровые, шуточные, 4-й – свадебные песни. По распределению материала в разделах можно судить, какие жанровые предпочтения у нижегородских народных певцов. Наиболее востребованными оказались лирические и лиро-эпические песни, хороводные и игровые. Как наиболее старинные из обрядовой лирики, чуть меньшую часть составили свадебные песни. И всего четыре образца представлены в разделе эпоса (что говорит о его постепенном уходе из народного исполнительства). Сборник вышел в честь 750-летнего юбилея Нижнего Новгорода в 1972 году в Москве во всесоюзном издательстве

«Советский композитор». Это одно из изданий, репрезентирующее нижегородскую песенную традицию и положившее начало полноценному и целенаправленному собиранию песен в нашем крае.

Следует отметить, что песни, записанные Нестеровым совместно с супругой и вошедшие в сборник, и у самого Нестерова, и у других композиторов нашли творческое преломление в музыке. Сам Нестеров неоднократно делал обработки отдельных песен (для солистов, хора, инструментальных ансамблей). Делали их и Л.Сивухин для камерного хора «Нижний Новгород», композиторы О.Эйгес, М.Симанский, В.Владимиров, Н.Шипильская (для оркестра народных инструментов «Русское скерцо»). В качестве тематического материала песни были представлены в таких монументальных произведениях Нестерова, как Концерт для трубы и симфонического оркестра (лирическая «Не велят Маше») и балет «Тимур и его команда» (песня Александра Петровича Коптева «Ой, да как у нас было»), в опере «Летят журавли» (свадебная песня «Еще кто во горенке»), в былине для баяна и ее переложении для оркестра народных инструментов (лирическая «Калина в саду»).

Как предвидел композитор, исполнители не раз уделяли внимание «Песням Горьковской области». Исполняются они в обработках и без – в натуральной записи композитора. Хор мальчиков под управлением А.Ю. Орлова и хор юношей под управлением Е.Е. Макарова хорового колледжа им. Л.К. Сивухина поют семеновскую былинку. Много лет свадебная песня «Снежки белые» звучала в программах певицы Раисы Марковой. Поют песни Нестерова и ученики профессора Т. А. Кошелевой. Не раз звучали они и в исполнении ансамбля «Демество», в частности, в юбилейных концертах в честь выхода сборника, к 100-летию А. А. Нестерова в Нижегородской консерватории, в юбилейном концерте Р. Марковой в Москве в зале ЦДРИ.

В 2012 году былина «Трое удалых» вошла в Хрестоматию русских народных песен московского педагога Елены Михайловны Фраёновой «Русское народное музыкальное творчество» как образец центрально-русского эпоса.

Красивейшие по мелодии и поэзии Нижегородские песни, сохраненные и изданные в сборнике «Народные песни Горьковской области», благодаря супругам Нестеровым, являются ценными в культурном и историческом отношении памятниками среднерусской верхневолжской песенной традиции. Они репрезентируют почти полный жанровый состав областной песенной традиции, показывают более или менее сохраненные образцы текстов, развитый в интонационном плане слой мелодий.

В настоящее время тетрадь А.А. Нестерова, в которую он записывал мелодии песен, хранится в музее нижегородской консерватории. Она выставлялась в числе редких экспонатов – нот сочинений композитора, фотографий – на выставке к юбилейным концертам. Из учеников Нестерова собиранием песен занимался В. Качесов и занимается в настоящее время автор данной статьи – Т.Татарина, продолжая его дело.

Литература:

1. Нестеров А.А. Народные песни Горьковской области. М., 1977. 86 с.

УДК 37

**МУЗЕЙНАЯ ДИНАСТИЯ:
Э.М. ГУДИЛЕНКОВА – Е.Н. МАКАРОВА.
ПРОГУЛКА ПО «САДУ ВОСПОМИНАНИЙ»**

Моторная Л.И.
Государственный литературно-мемориальный
музей Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: motornaya.Li@yandex.ru

***Аннотация.** Гудиленкова Э.М. и Макарова Е.Н. – мать и дочь – представители музейной династии. Обе пришли к музейной деятельности с юности. Свойства личности, характер, воспитанный с детства, трудолюбие, умение ставить высокие цели, имеющие глубокие корни, способствовали успешной творческой деятельности. Воля к жизни, упорство в достижении поставленной цели, активность и успешность в работе, благородство и чувство ответственности этих людей сегодня служат примером молодому поколению.*

***Ключевые слова.** Музей, династия, работа, творчество, успешная деятельность, школа, характер.*

**MUSEUM DYNASTY: E.M. GUDILENKOVA – E.N. MAKAROVA.
WALKING ACROSS “THE GARDEN OF MEMORIES”**

L.I. Motornaya
State literary and memorial
Museum of N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod
E-mail: motornaya.Li@yandex.ru

***Abstract.** E.Gudilenkova and E.Makarova – mother and daughter – are the representatives of the Museum dynasty. Both came to the Museum's activities since their youth. Personality traits, character, brought up from childhood, hard work and the desire to achieve the goal, which have deep roots, contributed to successful creative activity. The will to live, perseverance in achieving the goal, activity and success in work, generosity and sense of responsibility of these people today serve as an example to the younger generation.*

***Keyword:** Museum, dynasty, work, creativity, successful activity, school, character.*

Музейная династия. Сегодня часто можно услышать рассказы о династии врачей, педагогов, художников, военных. Но автору не случилось встретить упоминания где-либо о династии музейщиков. А они есть, но об этом знают

лишь близкие люди и коллеги. Много достойных, часто не отмеченных какими-либо отличиями музейных работников заслуживают и разговора о них, и памяти. Можно назвать сразу две фамилии, которые многим знакомы в Нижнем Новгороде: это Липовецкие Александр Алексеевич и Владимир Александрович, отец и сын, работавшие долгие годы в Государственном музее А.М. Горького, и Гудиленкова Эльза Михайловна и её дочь Макарова Елена Николаевна.

Гудиленкова Эльза Михайловна до выхода на пенсию – директор Государственного музея А.М. Горького; Макарова Елена Николаевна – директор школьного мемориального музея В.Г. Короленко, преподаватель курса «Мировая художественная культура» в средней школе № 14.

«Так сложилась моя жизнь, что после окончания педагогического института пришла “работать в культуру”, в которой и осталась до ухода на пенсию», – вспоминает Эльза Михайловна. Именно «в культуру» в самом широком смысле этого понятия. Иначе и быть не могло, если судить по истокам рода, по тому, что заложено было в её характер, в воспитание с раннего детства. А именно: воля к жизни, трудолюбие, стремление к знаниям и воплощение знаний и умений в дела, энергия и инициативность. В памяти пример трудолюбия, благородства, стойкости, мужества её родителей, деда и бабушки.

Эльза Михайловна, до замужества Панова, родилась 25 марта 1930 года в г. Рузаевке Мордовской республики. Мать – Надежда Ивановна Панова, отец – Михаил Михайлович Панов.

Дед – управляющий имения «Михайловка», принадлежащего предводителю дворянства Инсарского уезда Д.Шаталову. Бабушка вела хозяйство, воспитывала детей, которых в семье было семеро. Все дети получили образование, были подготовлены к самостоятельной жизни. И не последнюю роль в этом сыграла сила родительской любви, о которой и сегодня рассказывают потомки. Одна из дочерей стала агрономом. Работала на станции селекции в имении Радищева в Пензенской губернии.

Другая дочь – Надежда Ивановна Панова (мать Эльзы Михайловны), закончив Инсарскую гимназию, с 14 лет начала работать в местной газете секретарём, затем телеграфисткой на станции Рузаевка. Молодость неразрывно связана с увлечениями, к которым подталкивала ненасытная жажда жизни, творческая натура, активный характер. Требующая выхода энергия привела в местный самодеятельный театр. Надежда Ивановна увлекалась и катанием на велосипеде, играла в шашки, но с другой стороны, при исключительном трудолюбии, заложенной в сознание с детства ответственности и заботе о младших братьях и сёстрах, продолжала много работать. А какой была портнихой: шила без выкройки, могла правильно раскроить ткань, лишь взглянув на заказчика. После смерти родителей содержала троих детей. Даже замуж не выходила, пока они не выучились. Спустя годы и её дочери Эльзе в студенческие годы придётся заботиться о братьях, словно переняв эстафетную палочку от матери, Муж Надежды Ивановны – Михаил Михайлович (отец Эльзы Михайловны) – был военным. По службе увёз семью в г. Ковель, где работал по обеспечению безопасности железной дороги. Жили дружно и

интересно, много пели, Надежда Ивановна играла на гитаре, Михаил Михайлович – на балалайке, в свободное время отец Эльзы Михайловны ходил на охоту. Впрочем, в семье все были охотниками.

Дань времени: Надежда Ивановна была Ворошиловским стрелком (сохранилось фото). Когда же началась война и пришлось уезжать в эвакуацию, бабушка взяла с собой в качестве самых необходимых вещей самовар, швейную машинку и ружьё. А вот маленькая 11-летняя Эльза – портфель с семейными фотографиями и 2 книги: «Хижину дяди Тома» и «Хроники Карла IX». Благодаря этим фотографиям да рассказам Надежды Ивановны сегодня можно восстановить историю рода. Отец же, уходя на фронт, наказал 10-летнему сыну: «Теперь ты главный! Береги маму! Отвечаешь за всё и за всех!». Теперь, как когда-то ранее, следующее поколение должно было взять на себя ответственность за близких. Уехали на родину отца в г. Лукоянов. Надежда Ивановна работала директором интерната, где воспитывалось 300 детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. Опыт руководства был приобретён ранее: возглавляла женсовет части, в которой служил муж. После войны руководила детским домом, располагавшемся в здании бывшего Иосифо-Волоколамского православного мужского монастыря, который и сегодня принадлежит к числу наиболее известных архитектурных ансамблей и является выдающимся произведением русских зодчих XV–XVII вв.

На протяжении веков монастырь был знаменит как один из значительнейших религиозных центров, служивших опорой централизованной власти московских государей. Само здание сохранило исторический облик, пускай частично разрушенный, но с замечательными элементами архитектурных украшений, росписью, сохранившимися иконами, которые так и притягивали к себе взоры. Ведь в давние годы в монастыре работал иконописец Дионисий с сыновьями; в древних монастырских описях упоминались иконы Андрея Рублева. В 1920-22 гг. монастырь был закрыт и преобразован в музей (Музейный отдел МОНО Главнауки), позднее на его территории располагался детский дом.

Надежда Ивановна учила девочек рукоделию, а воспитывала так, как раньше ей наказывали родители: вести себя всегда и везде достойно. Это здесь, на территории старого монастыря, – истоки интереса, а затем и любви Эльзы Михайловны к изучению родного края.

Эльза Михайловна Гудиленкова (Панова) в 1948 г. закончила исторический факультет Горьковского Педагогического института им. А.М. Горького. По распределению уехала работать в рабочий посёлок Большое Козино Горьковской области, преподавала в школе и активно занималась комсомольской работой. Совсем рядом в г. Балахне в техникуме работал и талантливый математик Николай Григорьевич Гудиленков, преподававший сопромат и так же, как Эльза Михайловна, занимавшийся общественной и комсомольской работой. Позднее Николай Григорьевич возглавил районный комитет ВЛКСМ. На почве общих интересов молодые люди и познакомились, затем поженились. А свадебным путешествием стала в 1957 году поездка на фестиваль молодёжи и студентов в Москву. Фантастическая поездка!

Романтик своего времени, верный избранному пути, Николай Григорьевич, не дождавшись рождения своего первенца, уехал сопровождать группу комсомольцев, отправлявшихся поднимать целину. Вернувшись через полгода, продолжил работу. Но не забыты были и увлечения: книги, стихи, спортивные занятия, дневник, который начал вести ещё с 13 лет в период оккупации. С комсомольской работы Николай Григорьевич перешёл на профсоюзную: 40 лет возглавлял Горьковский обком профсоюзов работников культуры. Особой заботой его были «светящиеся окна библиотек и клубов», действующих, нужных людям. «Я в этих залах как в раю», – так озаглавлено одно из стихотворений Николая Григорьевича, воспевавшего библиотеки. Вовсе не случайно за труд всей жизни Гудиленкову Николаю Григорьевичу было присвоено звание заслуженного работника культуры.

Когда Николая Григорьевича перевели работать секретарём Горьковского горкома комсомола, Эльза Михайловна также продолжила свою комсомольскую деятельность. Она возглавила идеологический отдел горкома ВЛКСМ. Вообще «занимала разные должности», – писала в своей статье для журнала «Нижегородский музей» Э.М. Гудиленкова. Была инспектором по музеям Горьковского областного управления культуры, посчастливилось работать и вместе с российским архитектором-реставратором и историком архитектуры Святославом Леонидовичем Агафоновым. Была заместителем директора по научной работе Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника, много ездила по области, одновременно водила экскурсии по городу и области. Работа была не нова, т.к. ещё в студенческие годы Эльза активно занималась краеведением и экскурсионной работой. Вместе с матерью в экспедиции ездила и дочь Елена. Как тут не приобщиться к деятельности по сохранению истории, интеллектуального богатства России!

И где бы ей ни приходилось работать, везде Эльза Михайловна стремилась объединить людей для достижения поставленной цели, все силы прилагала к воспитанию чувства общности, сплочению коллектива. А цели и задачи ставились большие, в том числе реставрация существующих и построение новых экспозиций.

«Когда работала в Управлении культуры, – вспоминала Эльза Михайловна, – часто приходилось отвечать на вопросы, письма, звонки горожан и гостей города: почему в городе нет музея Н.А. Добролюбова».

3 сентября 1971 года, к 750-летию Нижнего Новгорода, в г. Горьком по инициативе профессора Горьковского университета С.А. Орлова и других учёных, писателей, краеведов города в результате большой проведённой работы состоялось открытие Мемориального музея Н.А. Добролюбова. «Следующим этапом стало освоение пространства доходного дома семьи Добролюбовых. Надо было иметь экспозицию, которая отражала бы время и среду, в которой формировался критик, его демократические идеи. Построить ее можно было только в трех этажах доходного дома. Горисполкому было предложено решить вопрос о расселении жителей дома, а музею Горького – создать музейную экспозицию. Реализовывать поставленные задачи уже пришлось мне, назначенной на пост директора музея А.М. Горького», – продолжала

вспоминать Эльза Михайловна. 31 января 1986 года к 150-летию со дня рождения Н.А. Добролюбова в бывшем доходном доме Добролюбовых была открыта историко-литературная экспозиция.

Она создавалась коллективом Музея А.М. Горького под руководством Эльзы Михайловны Гудиленковой, возглавлявшей музей с 1974 по 1986 г. В период работы над новой экспозицией обеспечением материально-технической базы ведала Нина Федоровна Калачева. Научным руководителем и создателем концепции экспозиции тогда была Ирина Владимировна Никитина, кандидат филологических наук и заместитель директора по научной работе Музея А.М. Горького. Экспозиционером был В.М. Терехов.

Огромная работа над новой экспозицией не заслонила множество других дел по обеспечению активной деятельности других филиалов музея. Такое бывает не под силу и мужчине, а тут хрупкая женщина. Вот только внутренний душевный стержень и огромное желание деятельности даны не каждому! Э.М. Гудиленковой оказалась по силе взятая ноша.

Даже уйдя на заслуженный отдых, Эльза Михайловна продолжала трудиться. Она находила места, где можно было приложить ещё не до конца растраченные силы. В частности, даже близкие люди не сразу узнали, что она активно работала в городском Обществе инвалидов. И сегодня в 90 лет Эльза Михайловна стремится быть полезной близким людям, строит планы о возможных путешествиях с внуками.

Точно так же в детские годы проводила время с бабушкой и Елена Николаевна, дочь Эльзы Михайловны, приезжая в монастырь. Здесь привлекало всё: сохранившийся образ русской старины, старые развалины, архитектура, потемневшие иконы. А дружба с работавшими там реставраторами помогала разобраться в том, что непонятно, представить давно ушедший мир. Как следствие, позже Елена Николаевна, закончив архитектурный факультет Горьковского инженерно-строительного института, будет работать архитектором в проектно-Институте «Горьковгражданпроект».

Выйдя замуж за военного, вместе с мужем Елена Николаевна уехала на три года в Германию и сразу почувствовала разницу в культуре, языке. Душа рвалась к истокам. Поэтому, вернувшись на родину, Е.Н. Макарова выбрала путь музейного работника.

В 2000 г. она вместе с детьми пришла в нижегородскую среднюю школу №14, где преподавательскую деятельность совместила с работой в школьном музее, единственном в России, посвященном жизни и творчеству Владимира Галактионовича Короленко.

Музей был создан по инициативе учителя школы № 14 Бориса Эдуардовича Рубаха и доцента ГГПИ им. Горького А.А. Тиховодова. При выходе на пенсию Б.Э. Рубах передал музей в руки самого заинтересованного, увлечённого и надёжного человека – Елены Николаевны Макаровой. Ведь музейной деятельностью она была знакома не понаслышке: ранее несколько лет (с 1987 по 1995 гг.) проработала экскурсоводом, затем научным сотрудником в Горьковском историко-архитектурном музее-заповеднике. И сегодня Елена Николаевна всеми силами стремится сохранить эту

интересную экспозицию, привлекая учащихся, учителей, профессиональных музейных работников к деятельности музея.

Поэтому не случайно из пяти внуков Эльзы Михайловны Гудиленковой двое унаследовали интерес к истории родного края, к изучению русской культуры. Внук Артём (сын Дмитрия Николаевича), как и бабушка, с детства потянулся к музейной работе. Вместе с одноклассниками пришёл заниматься в кружок юных экскурсоводов при Музее русского прикладного искусства. Ему интересна была история прошлых эпох, выраженная в конкретных предметах, чтобы правильно и интересно рассказывать об этом. Внучку Ольгу (дочь Елены Николаевны) также волнует история страны. Она любит путешествовать, узнавать новое, восхищаться богатой культурой разных народов.

«Гуляю по саду воспоминаний», – говорит сегодня Эльза Михайловна, в какие-то моменты оставаясь одна. Есть что вспомнить! Есть чем гордиться! Есть на что надеяться! Жизнь продолжается в детях, внуках, правнуках.

УДК 929.52+908

ГРНТИ 03.23.31

МЕССИНГИ – ПРЕДСТАВИТЕЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ

Пакина Н.А.

АПИ (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева,

г. Арзамас

E-mail: Nataliapakshina@mail.ru

***Аннотация.** Статья знакомит читателей с семейством Мессингов, живших на территории Нижегородской губернии и Нижнего Новгорода на протяжении XIX века. Объектом исследования выступают российские немцы как представители двух этнокультур. Говорится о роли членов этой семьи в формировании Арзамасской дружины Нижегородского ополчения в период Крымской войны. Проведенное исследование показало склонность Мессингов как к военной, так и финансовой деятельности.*

***Ключевые слова:** Мессинги, Нижний Новгород, немецкая диаспора, XIX век, Арзамасская дружина, образцовое хозяйство, родственные связи.*

MESSINGS – REPRESENTATIVES OF THE NIZHNY NOVGOROD GERMAN DIASPORA

N.A. Pakshina

Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev

Nizhny Novgorod State Technical University

E-mail: Nataliapakshina@mail.ru

***Abstract.** The article allows you to learn the Messings family. They lived in Nizhny Novgorod province and Nizhny Novgorod throughout the 19th century. The*

object of the study is the Russian Germans as representatives of two ethnic cultures. The role of members of this family in the formation of the Arzamas squad of the Nizhny Novgorod militia during the Crimean War is discussed. The study showed the aptitude of the Messings, both to military and financial activities.

Keyword. *Messings, Nizhny Novgorod, German diaspora, XIX century, Arzamas squad, exemplary economy, family ties.*

На протяжении всего XIX столетия фамилия Мессинг была на слуху как в Нижнем Новгороде, так и на юге губернии, а точнее – в Арзамасском и Лукояновском уездах. Следует отметить, что немецкая диаспора в Нижнем Новгороде была достаточно многочисленной. Вклад нижегородцев немецкого происхождения особенно велик в сфере медицины, аптекарского дела, архитектуры и музыки. Запомнились нижегородцам фармацевты Е.Х. и Х.Е. Эвениусы и хирург Г.Е. Эвениус. Почти сто лет просуществовала аптека Эвениусов и деятельность Эвениусов-медиков продолжалась почти столько же [19]. И не случайно недавно в городе функционировала сеть аптек, объединенная брендом «Аптекарь Эвениус».

Приведем еще один пример. Если посмотреть на известную фотографию членов дирекции Нижегородского отделения Русского музыкального общества, на которой представлены первые учредители, то увидим на ней девять человек, у шести из которых немецкие фамилии. На снимке А.О. Карелина сидят (слева направо) члены дирекции Н.Э. Шмидт, А.О. Шульц (председатель дирекции), В.Ю. Виллуан (директор музыкальных классов), барон А.А. Фредерикс (товарищ председателя), Н.А. Мессинг (казначей), Е.Г. Беллинг; стоят (слева направо) кандидаты в члены дирекции М.М. Аверкиев, Н.Ф. Киршбаум, Н.Н. Жадовский [15 с. 89]. Заметим, что и у седьмого из них, Василия Юльевича Виллуана (инициатора всего дела), мать была немкой.

Но, вернемся, однако, к заявленной теме – к нижегородским Мессингам.

Основоположником этой ветви рода являлся немец евангелическо-лютеранского вероисповедания Иван Кондратьевич Мессинг (1748-1808). О нем известно не очень много. В возрасте 13 лет поступил на российскую службу помощником лекаря в Морской госпиталь в Санкт-Петербурге, позже стал подлекарем, лекарем, а уже к 1785 г. – гоф-хирургом. И.К. Мессинг принимал участие во многих войнах в качестве военного врача [12]. Он был надворным советником [21, с. 63].

Надворный советник – гражданский чин VII класса в Табели о рангах в России. В то время дослужившиеся до этого чина люди автоматически получали потомственное дворянство. Иван Кондратьевич был возведен потомственное дворянское достоинство в 1792 году и внесен в 3-ю часть Дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Герб Мессингов был высочайше утвержден 25.01.1807 году. Сохранилось изображение этого герба, центральной частью которого является голубой щит, внизу и вверху изображено по одному золотому полукружью и по серебряной шестиугольной звезде. Щит увенчан дворянским шлемом и короною со страусиными перьями [17, с. 49].

И.К. Мессинг состоял на службе при четырех российских императорах: Петре III, Екатерине II, Павле I и Александре I. Был женат на Софье Вельяминовне Меллер, стал отцом очень большого семейства. Умер он в Санкт-Петербурге.

Невольно возникает вопрос: «Каким образом многие из его потомков оказались в Поволжье?». Обнаружить информацию об их владениях большого труда не составляло, поскольку в Арзамасском архиве (ГКУ ГАНО) сохранилось несколько ревизских сказок, в которых в качестве владельца упомянут Александр Иванович Мессинг (старший сын И.К. Мессинга) и его братья.

Знакомство с этими документами не сняло вопросов о том, как достались Мессингам земли и крестьяне: Были пожалованы основателю рода И.К. Мессингу за почти полувековой труд на благо Российской Империи? Приобретены? Получены в качестве наследства или приданого Софьи Вельяминовны?

Достаточно длительный поиск в Нижегородском и Арзамасском архивах никаких результатов не дал. Но потом последовала счастливая находка в фондах Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ГБУК НО НГИАМЗ). Там сохранился интереснейший документ эпохи Павла I «Жалованная грамота» [2].

Документ этот уместнее было бы назвать произведением искусства. На двух листах с оборотами плотного пергамента красивейшим почерком начертана эта грамота. Размер ее внушительен. Полностью ручной работы, она богато украшена и двуглавым орлом, и золотым тиснением по периметру, и витиеватыми украшениями, и стоит под ним подпись Павла I.

Оказывается, Ивану Кондратьевичу были пожалованы земли и крестьяне в Лукояновском уезде на юге Нижегородской губернии «...со всеми принадлежащими к оному селениями и пустыми землями, дворами, деревнями, хоромным и огородным строением, с пашнями и лугами, с лесами и санными покосами и рыбными ловлями и имеющимся в оном наличными и беглыми, что к показанному селу принадлежат» [2, л. 1 об.]. И.К. Мессингу достались не очень плодородные земли с песчаной почвой, на которых испокон веку жило мордовское население, относящиеся к племени эрзя. Впоследствии владения перешли его сыновьям.

В рамках отдельной статьи нет возможности рассказывать обо всех представителях этого многочисленного рода, но остановимся на рассмотрении истории семьи Александра Ивановича Мессинга (1784 – после 1858). Именно он и его потомки прочно обосновались в Нижнем Новгороде и губернии.

Начинал службу как военный, был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813-14 гг. Имел много наград. В 1818 году в чине капитана вышел в отставку [12], после чего прочно обосновался в Нижнем Новгороде, поступив на статскую службу. С 1826 г. стал управляющим Нижегородского соляного правления, а с 1840-го он – статский советник. Александр Иванович женился на Софье Андреевне Фок, и у них было 8 человек детей: 5 сыновей (Александр, Лев, Иван, Михаил и Николай) и 3

дочери (София, Констанция и Екатерина) [11]. Занесен с потомством в 3-ю часть дворянской родословной книги Нижегородской губернии.

Теперь обратимся к сохранившимся ревизским сказкам [3, 4, 5]. Из этих документов видно, что география владений расширялась: от сел отделялись небольшие поселения Мессинговка и Костылиха. Дворовых людей в Водоватове и Салдаманове было больше 10% от общего числа крестьян. Даже учитывая тот факт, что к дворовым людям относились дети и старики, прорисовывается картина крупных процветающих усадеб. По всей видимости, А.И. Мессинг обладал определенными деловыми качествами, поскольку его благосостояние неуклонно росло и по общему количеству крепостных к 1858 году составило уже 1631 крестьян.

О процветании водоватовского поместья говорится в книге «Летопись села Водоватова» [13]. В ней, например, про сад написано, что *«чистота и исключительная культура его содержания привлекала гостей для отдыха... По аллеям около дорожек прорастали разные цветы, от которых приятный запах распространялся по всему саду... В саду было оборудовано не один десяток беседок с удобными креслами для отдыха»*.

Про дом можно прочесть: *«...архитектурная отделка здания была на немецкий вкус, над хорами возвышалась наблюдательная вышка. Окрашено было здание в красный цвет»*.

В Нижнем Новгороде у семьи Мессингов тоже была собственная недвижимость. В 1825 году жена Александра Ивановича Софья Андреевна купила дом у А.Е. Аверкиева [22, с. 25]. Этот дом находился на углу улиц Б. Печерской и проулка на овраг Ковалиху (совр. ул. Семашко).

Для того, чтобы представить А.И. Мессинга не только как помещика и чиновника, главу соляного отделения Нижегородской казенной палаты, но и как человека, обратимся к письму его племянницы Софьи Александровны Шипиловой, которая весной 1844 года увидела этого достаточно пожилого человека веселым и добродушным. В письме она описывает его первоапрельские шутки. Оказывается, и тогда, в середине XIX века, взрослые люди веселились в этот день, как дети. Приведем фрагмент письма:

«1-е апреля

Сегодня было у нас много смеху. Дяденька А. Ив. воспользовался 1 апреля, чтобы всех обманывать. Сначала нас очень конкретно обманул конфетами, потом ездил по городу обманывать других.

Он заказал в кондитерской конфеты такие, что в них вместо настоящих в бумажках были завернуты щепки, уголь, мел и т.п. Елена Карловна, не посмотрев, развернула и положила в рот кусок угля, так некоторые и другие ошибались... Что делало очень смешным и дяденька возвратился домой в весьма хорошем расположении духа, но еще не все шутки кончилось. За обедом подают пудинг. Мадан Жан и мз Б взяли и начала кушать мз Б которой положили порядочную порцию в рот должна была выплюнуть, потому что под сладким соусом был овес ...» [14, л. 3 об.]

Далее рассмотрим один период, который может особенно ярко охарактеризовать представителей этой семьи. В начале 1855 года, во время

Крымской войны, начал формироваться резервный Нижегородский пехотный полк, в состав которого входило одиннадцать дружин Нижегородского государственного подвижного ополчения. Одной из таких дружин под №161 была Арзамасская, ее возглавил майор Мессинг (приказ от 8 апреля 1855 г.) [6]. Казалось бы, ничего удивительно нет.

Но обратим внимание, на тот факт, что за весну в дружину вступили еще несколько человек с такой фамилией. К сожалению, имена и отчества в военных приказах, отчетах, ордерах было указывать не принято, писали Мессинг I, Мессинг II и т.п. В документах сказано, Мессинг I, Мессинг II на тот момент являлись коллежскими секретарями, служащими в Нижегородском Дворянском Депутатском Собрании. Но позже автору встретились документы за май 1855 г., и там уже фигурировал Мессинг IV [8, 9]. Следует сказать, что случай беспрецедентный, ведь в дружине было всего 12 офицеров!

В этой ситуации стоит упомянуть, что при формировании Нижегородского ополчения, как, впрочем, и по всей России, иногда возникали сложности с укомплектованием именно командного состава, поскольку *«штаб-и обер-офицеры... из отставки не прибывают к своим местам по объявлении им назначения»* [7, л. 20].

При этом офицеры Арзамасской дружины приступили к исполнению обязанностей незамедлительно, о чем свидетельствуют многочисленные документы. Возможно, одной из причин того, что в дружину вступили почти все представители семьи Мессингов из Водоватова, была семейная солидарность. Поскольку дружину возглавлял один из них, остальные не хотели его подводить и ставить перед трудновыполнимой задачей – собрать в дружину за короткий срок достаточное количество офицеров [16, с. 39].

По обычаям того времени, номера присваивались братьям по старшинству, от старшего к младшему, причем только тем из братьев, кто принимал участие в данной военной кампании. Уточнение того, кто же именно возглавил Арзамасскую дружину, усложнялось тем, что в публикациях арзамасских краеведов и историков более ста лет в качестве главы дружины фигурирует некий Александр Васильевич Мессинг [18, с. 452]. Первым так написал Николай Щегольков, автор «Исторических сведений о городе Арзамасе» [24, с. 215]. Авторитет первого арзамасского летописца был и остается столь велик, что это утверждение перекочевало в очень многие последующие публикации.

На основе материалов «Памятной книжки Нижегородской губернии за 1855 год» было установлено, что дружину возглавлял старший сын А.И. Мессинга Александр Александрович Мессинг [20, с. 168].

Сам Александр Иванович в состав дружины не входил ввиду почтенного возраста – на момент формирования дружины ему шел семьдесят первый год. Но в том, что его это коснулось, сомневаться не приходится. Доля помещичьих крестьян была очень весомой, можно сказать, основной в общем составе. Именно помещики несли основные расходы по содержанию ополчения: предоставление на каждого ратника девятимесячного провианта («натурой или деньгами по рыночным ценам уезда»); по 1 рублю серебром за каждого

ополченца плюс к тому 50 копеек серебром на экстренные нужды; «для покрытия расходов с призывом Государственного ополчения сопряженных».

В случае недопоставки ратников комитетом ополчения применялись достаточно жесткие штрафные санкции. Если какой-либо помещик не выставлял ополченца, с него взимали 100 рублей серебром [7, л. 42-об 42]. В те времена это была значительная сумма даже для состоятельных помещиков, каковых в узде было не столь много.

Из архивных документов удалось установить, что обязанности казначея сначала выполнял Мессинг IV, а с мая 1855 года Мессинг I.

Арзамасская дружина Нижегородского Государственного Подвижного ополчения не успела принять непосредственного участия в борьбе с антироссийской коалицией. Арзамасские ратники не дошли до мест, где происходили ожесточенные бои, т.е. до Севастополя. Когда они миновали Киев и находились в местечке Бурты, что в Киевской губернии, было получено известие о заключении мира. И вот 26 апреля ополчение тронулось в обратный путь. В общей сложности ратники находились в походе 11 месяцев, за столь продолжительный срок были и неизбежные потери. Длительные походные условия подорвали здоровье многим ратникам. Сводка только за обратный путь гласит: «Оставлено в госпиталях было 21 человек, умерло – 2».

В Арзамас дружина вступила 21 июня 1856 года. Встречали их в Выездновской слободе, а потом уже в Арзамасе. Вышел им навстречу епископ Нижегородский и Арзамасский Иеремия (Соловьев). Горожане также оказали им торжественную встречу. Сразу по возвращении дружина была расформирована.

Изучая рапорты и приказы по Арзамасской дружине, нельзя не обратить внимание на ту скрупулезность, с которой выписывались и отпускались денежные средства. Никаких округлений не наблюдается, все суммы значатся с точностью до долей копеек. Так было принято повсеместно? Или эта особенность членов семьи, которые и на гражданской службе были чаще всего финансистами в тех или иных организациях и на протяжении многих лет исполняли обязанности казначеев, помощников казначеев, кассиров? Вероятно, проявилась в них, немцах по происхождению, такая национальная черта, как аккуратность.

Возможно, кому-то из читателей показался семейственностью тот факт, что все финансы дружины сосредоточены в руках представителей одной фамилии. Но попробуем возразить, приведя несколько примеров того, что Мессинги столь хорошо зарекомендовали себя на этом поприще, что им доверяли денежные средства руководители самых разных коммерческих и общественных организаций в последующие годы.

Например, Иван Александрович Мессинг работал в 1875 году кассиром в Правлении страхового общества «Волга», при этом являлся старшиной и распорядителем Нижегородского коммерческого клуба [1, с. 105, 96].

Его брат, подпоручик Николай Александрович Мессинг, был кандидатом казначея Нижегородского местного управления общества попечения о раненых и больных воинах и Нижегородского дамского общества, казначеем

Нижегородского отделения Русского музыкального общества и в то же время старшиной Благородного собрания [1, с. 105, 96, 95].

Шло время, и сыновья Александра Ивановича женились на представительницах нижегородского дворянства, как на тех, которые родились в этнически смешанных браках, так и на потомках исконно русских семей. Например, Иван Александрович (1825-1914) женился на Екатерине Рафаиловне Остафьевой [10]. А она происходила из семьи Рафаила Алексеевича Остафьева и его жены Елены Карловны, рожденной фон Ребиндер. От этого брака у них появился сын Владимир.

Михаил Александрович Мессинг (1829-ок. 1891) в марте 1858 г. связал свою жизнь с княгиней Лидией Федоровной Голицыной (1837-1889), с той самой, о которой Т.Г. Шевченко в Нижнем Новгороде за четыре месяца до ее замужества написал:

«12 [ноября] .... Вслед за мной зашла к нему сестра его – чернобривое, милое, задумчивое создание. О чем грустит, о чем задумывается эта едва развернувшаяся сантифолия?...

18 [ноября]. ... Полюбовавшись на это кроткое создание, я во весь день был счастлив. Какое животворно-чудное влияние красоты на душу человека». [23, с. 214, 216].

Супруги длительный период жили в Москве, а в конце жизни обосновались в своем имении при селе Салдаманов Майдан Лукояновского уезда. Детей у них не было. Похоронены в Лукоянове.

Таким образом, представители немецкой диаспоры Мессинги породнились с дочерьми и сыновьями многих известных россиян. Проведя небольшое генеалогическое исследование, делаем вывод: приехавшие в Россию немцы в первом поколении заключали браки исключительно со своими соотечественниками, во втором поколении наблюдается достаточно большой процент смешанных браков, а касательно их детей правомерно говорить о брачной и языковой ассимиляции и о постепенном сглаживании конфессиональной разрозненности. Не будем распространять этот вывод на всю Россию, но в Нижнем Новгороде наблюдалась именно такая картина.

Итак, проведенное исследование показало склонность Мессингов как к военной, так и финансовой деятельности и расширило наше представление о немецкой диаспоре в Нижегородском крае.

В процессе работы над темой было установлено, сколь большую роль в формировании Арзамасской дружины сыграли четыре сына А.И. Мессинга. Удалось выяснить, что возглавлял дружину старший из сыновей майор Александр Александрович Мессинг. Общепринятое в Российской армии правило не указывать имена и отчества в приказах, сильно усложнило работу, но в то же время заставило автора расширить и углубить круг изучаемых вопросов, что, в свою очередь, позволило представить формирование и поход Арзамасской дружины в деталях, а также разобраться в генеалогии рода Мессингов.

Литература:

1. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1975 г. Нижний Новгород / Сост. в канцелярии Нижегородского губернатора, 1875.
- 2.ГБУК НО НГИАМЗ. ГОМ 23398. Жалованная грамота.
- 3.ГКУ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 245.
- 4.ГКУ ГАНО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 225.
- 5.ГКУ ГАНО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 240.
- 6.ГКУ ЦАНО. Ф. 1655. Оп. 194. Д. 1.
- 7.ГКУ ЦАНО. Ф. 1656. Оп. 195. Д. 3.
- 8.ГКУ ЦАНО. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 12.
- 9.ГКУ ЦАНО. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 6.
- 10.ГКУ ЦАНО. Ф. 1830. Оп. 817а. Д. 3.
- 11.ГКУ ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3100.
- 12.Леман Е. Мессинги (Messing) // Немцы в России. [Электронный ресурс], режим доступа:http://www.rusdeutschpanorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=2906 (дата обращения: 11.11.2014).
- 13.Макаров А.Ф. Летопись села Водоватова. Саров: СГТ. 2009.
- 14.ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 11. Письмо С.А. Шипиловой от 1.04.1844 из Нижнего родителям в Болобоново.
- 15.Пакшина Н.А. Александр Ляпунов: гимназические годы: монография. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2017. – 170 с.
- 16.Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2015. – 191 с.
- 17.Пакшина Н.А. Арзамасская дружина Нижегородского государственного ополчения в Крымской войне // Социальная история российского общества: коллективная научная монография; под ред. К.В. Купченко. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. С. 43–61.
- 18.Пакшина Н.А. Кто возглавил Арзамасскую дружину Нижегородского Государственного ополчения в 1855 году? // Литературное общество «Арзамас»: история и современность: Сборник научных статей / Отв. редактор С.П. Пяткин. Арзамас – Нижний Новгород: ООО «Растр», 2015. С. 449–458.
- 19.Пакшина Н.А. Нижегородские Эвениусы // Новое прошлое. № 3. 2017. С. 118-129.
- 20.Памятная книжка Нижегородской губернии на 1855 год. – Нижний Новгород: тип. Губернского правления, 1855. // материалы сайта Familyspace [Электронный ресурс], режим доступа:http://arc.familyspace.ru/archive/Памятная_книжка_nizhegorodskoy_gubernii_na_1855_god_242/ (дата обращения: 15.02.2019)
- 21.Санкт-Петербургская дворянская родословная книга. М.: ООО «Старая Басманная», 2017. – 134 с.
- 22.Федоренко Б.В. Новые материалы к биографии Н.И. Лобачевского // Научное наследство. Т. 12. Л. 1988. –292 с.
- 23.Шевченко Т.Г. Дневники. Москва–Ленинград: АCADEMIA, 1931.

24.Щегольков Н. Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Николаем Щегольковым. Арзамас: типография Н. Доброхотова, 1911. – 273 с.

УДК 061.22:52(092)+ 371.84

ГРНТИ 03.23.31

ДЕМИДОВЫ И НИЖЕГОРОДСКИЙ КРУЖОК ЛЮБИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ

Пакшина Н.А.

АПИ (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева,

г. Арзамас

E-mail: Nataliapakshina@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассказывается о некоторых членах Нижегородского кружка любителей физики и астрономии. Этот кружок был создан с целью пропаганды естественнонаучных знаний. Говорится о роли представителей рода Демидовых в работе кружка в 1888-1891 годах. Особое внимание уделено популяризаторской деятельности Платона Александровича Демидова, первого председателя этой организации. Статья знакомит читателей с семьей Демидовых и их ближайшими родственниками, проживавшими в Нижнем Новгороде в тот период.*

***Ключевые слова:** Нижний Новгород, Демидовы, родственные связи, астрономия, научное общество, популярные лекции, XIX век.*

DEMIDOV'S AND NIZHNY NOVGOROD CLUB OF LOVERS OF PHYSICS AND ASTRONOMY

N.A. Pakshina

Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev

Nizhny Novgorod State Technical University

E-mail: Nataliapakshina@mail.ru

***Abstract.** The article tells about some members of the Nizhny Novgorod club of lovers of physics and astronomy. This club was created with the aim of promoting natural science knowledge. The role of representatives of the Demidov clan in the activities of the circle in 1888-1891 is discussed. Particular attention is paid to the activities of the first chairman of this organization, Platon Aleksandrovich Demidov, as a popularizer. The article introduces readers to the Demidov family and their immediate family living in Nizhny Novgorod at that time.*

***Keyword:** Nizhny Novgorod, Demidovs, family ties, astronomy, the scientific community, popular lectures, XIX century.*

Во второй половине XIX столетия в Нижнем Новгороде, как впрочем, и по всей Российской Империи, появилось множество различных обществ,

кружков, клубов, братств и других объединений людей в зависимости от их интересов. Были среди них благотворительные, конфессиональные, профессиональные и др. [2, с. 48].

В качестве примеров крупных и известных объединений назовем Нижегородские отделения Императорского Русского музыкального общества (1873) и Императорского Русского технического общества (1872). Что касается узкоспециализированных объединений, можно отметить такие досуговые, как «Общество охотников конского бега» и «Нижегородское общество охоты» [11, с. 169].

В данной статье подробнее остановимся на Нижегородском кружке любителей физики и астрономии (коротко НКЛФА). Это не было нижегородское отделение какого-то общества, нижегородский кружок – это автономная организация, более того, первое астрономическое общество в России. Он появился не сразу: с тех пор как было задумано его создание, год ушел на утверждение устава и получение разрешения на открытие. В чем состояла проблема? Подобная организация могла быть создана только в университетском городе, а в 1887 году Нижний Новгород таковым не являлся. Первоначальное название «общество любителей астрономии» не утвердили, в название кружка была добавлена и физика.

Собрание учредителей состоялось 4 октября 1888 года, было выбрано правление, и первым его председателем стал сам инициатор создания – Платон Александрович Демидов [13, с. 611]. Начал кружок работать осенью 1888 года. Только за первый год своего существования в НКЛФА вступило 138 человек! И это с учетом того, что во всех городах губернии, включая Нижний Новгород, проживало на 1888 год 114,995 тыс. человек [11, с. 54].

Провинциальный и отделенный от крупных астрономических центров, Нижегородский кружок получил всеобщее признание, прежде всего, своей длительной успешной популяризаторской деятельностью [10, с. 16]. Председатель сокрушался о том, что астрономия *«так мало известна и так трудно доступна широкой публике...»* [3, л. 2]. Действительно, многие члены кружка очень активно выступали с публичными популярными лекциями и докладами. Например, сам Платон Александрович в 1888 году прочел лекцию «О возрасте звёзд», в 1889 года рассказал о Парижской выставке и том, что было на ней из области физики и астрономии, в 1890 году сделал сообщения о Сатурне и Меркурии. Эту его деятельность можно назвать творческой, поскольку *«астрономия была его давним и самым сильным увлечением»* [3, л. 2]. Но какое отношение все это имеет к тематике данной конференции? Где здесь «семейное сотворчество»?

Если обратиться к первому списку членов НКЛФА, то мы увидим в нем четырех Демидовых: самого Платона Александровича, его жену, дочь и двоюродного брата Павла Аркадьевича Демидова [15]. А если одновременно воспользоваться родословной Демидовых, составленной Е.И. Красновой, то увидим в этом списке имена еще пяти близких родственников председателя [5].

Сотворчество многолико. Это не только непосредственное соавторство. Сюда, в определенной мере, можно отнести и сотрудничество, создание

условий для творчества, поддержку каких-то начинаний, сопереживание, соучастие. Любая публичная деятельность требует «публики», т.е. зрителей и слушателей. И популярные лекции могут стать действительно популярными только при наличии в зале неравнодушных, заинтересованных людей. И тут на память невольно приходят слова стихотворения Андрея Дементьева: «...*Пусть другой гениально играет на флейте, но еще гениальнее слушали вы*». Такими слушателями для Платона Демидова и стали представители его дружной семьи. Кратко расскажем о том, кто же были эти люди в первое трехлетие работы кружка, т.е. с 1888 по 1891 гг.

Жена П.А. Демидова **Ольга Владимировна Демидова** (1842-1916) (урожд. Даль) – дочь известного писателя, этнографа и лексикографа, собирателя фольклора Владимира Ивановича Даля. Ее юношеские годы прошли в Нижнем Новгороде, на той же Большой Печерской улице, в доме 25, всего в каких-нибудь 150 метрах от дома, где в момент описываемых событий жили Демидовы. Она являлась человеком всесторонне образованным и интересным. В молодости Ольга Владимировна серьезно занималась музыкой, была знакома с В.Ф. Одоевским и Н.Г. Рубинштейном [7, с. 133]. В их семье росло пятеро детей: дочери Ольга, Евгения, Неонилла и сыновья Лев и Игорь. Все дочери окончили Московскую женскую классическую гимназию С.Н. Фишер. Сыновья образование получали в Нижнем Новгороде в Александровском дворянском институте, где некогда учился их отец [8, с. 190].

Его дочь **Евгения Платоновна Демидова** (1868-1842) детство свое провела в Москве, Хуторе Гремячем (Васильсурский уезд, Нижегород. губ.), Ярославле. На момент создания кружка Е.П. Демидова – выпускница московской Первой женской экспериментальной классической гимназии Софьи Николаевны Фишер. Там на высоком уровне преподавались древние языки, математика и даже теология. Ее мужем в 1892 году станет выдающийся музыкант, пианист, дирижер и композитор Сергей Михайлович Ляпунов. Впереди у Е.П. Демидовой длинная и очень нелегкая жизнь.

Павел Аркадьевич Демидов (1858-1927) – двоюродный брат председателя. Он уроженец села Быковка, местный помещик. Окончил юридический факультет Петербургского университета, служил мировым судьей, земским начальником уезда. Имел склонность и способности к организаторской деятельности. В 1886 году женился на Прасковье Петровне Приклонской. И в рассматриваемый нами период в их семье появляется в год по ребенку, т.е. к 1891 году он – отец четверых детей. Видимо это и является причиной того, что в члены кружка он был записан без супруги. Все остальные семейные родственники (да и не только родственники) чаще всего посещали заседания в полном составе [12, с. 53].

Зененко Семен Николаевич (1844-1923) – муж сестры П.А. Демидова. Родился в семье чиновника Киевской провиантской комиссии. В гимназии состоялась его встреча с Н.И. Пироговым, попечителем Киевского учебного круга. Эта встреча во многом определила дальнейшую судьбу гимназиста. Семен Зененко окончил медицинский факультет Киевского университета в 1867 году (специализация – офтальмология), а поскольку учился Зененко на

казенный кошт, он был направлен «по распределению» служить в Васильский уезд Нижегородской губернии [6, с. 167, 168]. Важным в моментом его жизни стала женитьба на Е.А. Демидовой. Сам он был деятельным, активным и предприимчивым, почему и сумел вырасти от земского врача до действительного статского советника (1907) – гражданский чин IV класса в Табели о рангах. На момент возникновения кружка С.Н. Зененко был коллежским советником, штатным ординатором губернской земской больницы и являлся владельцем двухэтажного каменного дома на Большой Печерской, 31, где, кстати, одновременно проживали семь членов этого кружка [15].

Екатерина Александровна Зененко (1853 – после 1917) (урожд. Демидова) родилась в семье Александра Васильевича и Анастасии Николаевны Демидовых в селе Быковка Васильсурского уезда. В 1869 году окончила Мариинский институт благородных девиц в Нижнем Новгороде [14, с. 131] и вернулась в родную Быковку. Там 21 июля 1872 года вышла замуж за 28-летнего доктора С.Н. Зененко. Одним из поручителей при заключении их брака являлся ее брат *«Титулярный советник Платон Александров Демидов»*. Некоторое время молодые жили в уездном городе Васильсурск, где у них в 1873 году родился сын Николай [4, л. 9, 10].

Каргер Николай Густавович (1822-1896) – муж покойной сестры Платона Александровича Марии, уроженец Эстляндии, лютеранского вероисповедания, происходил из немецких дворян, присягнувших на подданство России. В 1842 году окончил курс лесной роты в Лесном межевом институте в чине прапорщика Корпуса лесничих [6, с. 84]. Впоследствии он прослужил лесничим: служил ни много ни мало 19 лет, а точнее, с 1843 года – сначала подлесничим, а с 1846 года – лесничим Макарьевского уезда Нижегородской губернии. С февраля 1861 года он – васильсурский земский исправник. С 1867 по 1893 год – нижегородский полицмейстер. *«Генерал-майор Каргер возглавлял Нижегородскую полицию очень долго: 25 лет. Начиная с 1733 года, по 1917 год эту должность занимали 45 человек, в большинстве своем по 2-5 лет, и ни один из них не был на этой должности более 11 лет. На посту полицмейстера зарекомендовал Н.Г. Каргер себя образцовым полицейским начальником и оставил по себе хорошую память среди нижегородцев»* [9, с. 142]. В рассматриваемый период действительный статский советник Н.Г. Каргер проживал в доме Щелокова, по адресу Варварка, 8 [ПК 1890, с. 18, 170].

Корвин-Круковская (урожд. Демидова) Елизавета Аркадьевна (1845 – после 1890) доводилась двоюродной сестрой председателю кружка и родной Павлу Аркадьевичу Демидову. Е.А. Демидова родилась 15 июня 1845 в с. Быковка (Васильсурского уезда). Дочь инженер-майора путей сообщения, нижегородского помещика, неперменного члена Васильсурского по крестьянским делам присутствия, Васильсурского уездного предводителя дворянства Аркадия Васильевича Демидова и его жены Елисаветы Федоровны (Марии-Элизабет) фон Кубе. На момент организации кружка – жена статского советника Владимира Васильевича Корвин-Круковского [5]. Семья проживала в собственном доме Демидовых на Большой Печерской улице. Елизавета

Аркадьевна – мать сына Алексея (1872 г.р.), будущего героя русско-японской войны, георгиевского кавалера, генерал-лейтенанта.

Владимир Васильевич Корвин-Круковский (1842 – после 1890) родился в Нижнем Новгороде в семье отставного подполковника, статского советника Василия Ефимовича Круковского и его жены Марии Евдокимовны. Его отец служил в Нижнем Новгороде управляющим палатой и управлением государственных имуществ до 1850 года [6, с. 96]. Владимир Васильевич доводился троюродным братом знаменитому математику Софье Васильевне Ковалевской (урожд. Корвин-Круковской). Их род был внесен в VI ч. ДРК Нижегородской губернии. Во время его участия в астрономическом кружке являлся сначала коллежским советником, позже статским советником, почетным Мировым судьей, членом по хозяйственной части в Дворянском институте Императора Александра II. Был одно время непременным членом уездного по крестьянским делам присутствия. Избирался в 1890 году Гласным XXV очередного земского собрания от Нижегородского уезда [11, с. 53, 83, 98]. Он – непременный член Нижегородской уездной земской управы.

Итак, мы рассмотрели краткую информацию по восьми людям из ближайшего родственного окружения председателя Нижегородского кружка любителей физики и астрономии П.А. Демидова. Это были люди различных профессий и возраста, никто из них не являлся Почетным членом этого общества, учредителем, членом правления или активным лектором, но все они внесли свою лепту в деятельность кружка. Прежде всего, они платили членские взносы, которые являлись главной приходной статьей НКЛФА. На эти деньги покупались приборы и книги, кроме того, кружок занимался благотворительностью, например, в 1891 году Нижегородскому обществу распространения начального образования была передана сумма в размере 160 рублей.

А главное, родственники П.А. Демидова принимали участие в проводимых мероприятиях. Что в данном случае преобладало? Общность интересов или семейная солидарность и желание поддержать начинание своего родственника? Да так ли уж это важно? Главное, дело, начатое некогда Платоном Александровичем Демидовым, живет, кружок существует и плодотворно работает уже более 130 лет.

Автор выражает искреннюю признательность председателю НКЛФА профессору Н.С. Беллюстину за предоставленную возможность познакомиться с документами архива кружка и Т.Л. Грачевой за копию дела С.Н. Зененко.

Литература:

1. Адрес-календарь по Нижегородской губернии на 1891 год. Нижний Новгород, 1891. 194 с.
2. Акимова Т.И. Взаимодействие губернских общественных организаций и власти в последней четверти XIX века (на примере Нижегородской губернии) // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Нижний Новгород, 2013. № 2. С. 48-60.

3. Вейс О.П. Биография Платона Александровича Демидова. 1928 (на правах рукописи). // Архив НКЛФА. Предоставлена Н.С. Беллюстиным.
4. ГКУ ЦАНО. Ф. 639. Оп. 125. Д. 8082. Л. 9, 10.
5. Краснова Е.И. Демидовы: Родословная роспись. Екатеринбург, 1992.
6. Макаров И.А. Нижний Новгород. Имена из архивных папок 1227-1917 гг.: Биографический справочник. Нижний Новгород, 2011. 256 с.
7. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: годы свершений: монография. Арзамас – Саров, 2019. 468 с.
8. Пакшина Н.А. Нижегородские Демидовы в революционные и послереволюционные годы // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. статей участников XV Региональной научно-практической конференции (7 декабря 2017 г.). Выпуск XIV / отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ, ГАНО. Арзамас, 2018. С. 189–194.
9. Пакшина Н.А., Колесова Л.П. Брачные обыски в дореволюционной России // Приволжский научный вестник, 2015. №12-3 (52). С. 140-146.
10. Пакшина Н.А. Платон Александрович Демидов: краткое жизнеописание / Современные исследования в гуманитарных и общественных науках: сб. ст. Т. 2. Казань, 2015. С. 15-18.
11. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1890 год./ под ред. А.П. Мельникова. Нижний Новгород, 1890. 306 с.
12. Селезнев Ф.А. Павел Аркадьевич Демидов // Первые лица Нижегородской губернии XVIII-XX вв. Нижний Новгород, 2005. 99 с.
13. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. 2-е изд., испр. и допол. Н. Новгород, 2007. 720 с.
14. Снежневский В.И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902: сост. ... по архивным материалам... В.И. Снежневский. Нижний Новгород, 1902. VI. 189 с.
15. Список членов НКЛФА. 1888 (на правах рукописи) // Архив НКЛФА. Предоставлен Н.С. Беллюстиным.

УДК 75(092)(470.341)
ГРНТИ 03.23.31.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХУДОЖНИКИ СЕРЕБРЯКОВЫ

Мальшев А.В.
ООО «ОНИС»
г. Нижний Новгород
E-mail: m10530@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов восстанавливается биография художника Осипа (Иосифа) Серебрякова – автора канонического изображения Серафима Саровского. Сообщается о работе артели художников Серебряковых над росписью Арзамасского Воскресенского собора.

Ключевые слова: Арзамас. Саров. Серафим Саровский. Художник Серебряков.

THE SEREBRYAKOV, ORTHODOX PAINTERS

A V. Malyshev
«ONIS», LLC
Nizhny Novgorod
E-mail: m10530@yandex.ru

Abstract. The article based on archival documents restores the biography of the painter Osip (Iosif) Serebryakov, the author of the canonical image of Seraphim of Sarov. The article reported about the work of the Serebryakovs' artel on the painting of the Arzamas Resurrection Cathedral.

Keyword: Arzamas. Sarov. Seraphim of Sarov. Serebryakov, the painter.

Самые распространенные иконы преподобного Серафима Саровского принадлежат к так называемому серебряковскому изводу. На них правая рука преподобного положена на епитрахили у груди. Прообразом икон является портрет Серафима Саровского кисти Осипа Серебрякова.

Иконографии Серафима Саровского посвящено значительное количество работ. Впервые этот вопрос осветил Л.И. Денисов в исследовании, проведенном в связи с прославлением преподобного в 1903 году. Статьи современных авторов: Я.Э. Зелениной, В.А. Степашкина, А.А. Стрижева, Н.Н. Чугреевой и других – появились после второго обретения мощей в 1991 году. В 2004 году А.И. Буркин защитил диссертацию «Иконография Серафима Саровского» на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Но во всех этих работах не хватает фактов биографии Серебрякова. Отметим только находку саровского краеведа В.А. Степашкина. В архивных

документах Саровской пустыни он нашел запись о смерти 9 мая 1862 года монаха Саровской пустыни:

«Иосиф (Семен Серебряков) рясофорный монах, 80 лет. Живописец клеевых стенных работ особенных способностей. Уроженец г. Арзамаса. В 1845 году росписывал с детьми своими церковь Живоносного Источника в куполе, а большие картины по стенам писал сын его Александр. После этого он поступил в обитель в число братства и жил до самой смерти. Его работы очень много транспорантов портретов особенно о. Серафима. Он хорошо знал перспективу и рисовал большие всё виды» [14, д. 27, л. 56 об.].

Авторы также упоминают, что Осип Семенович Серебряков был учеником академика А.В. Ступина, основателя арзамасской школы живописи, и вместе с сыном Александром расписал Арзамасский Воскресенский собор. Эту информацию исследователи почерпнули из книг Н.М. Щеголькова (1856–1919) «Арзамасский Воскресенский Собор» или «Исторические сведения о городе Арзамасе».

В книгах Щеголькова много противоречий и фактических ошибок. Прочитав Б.М. Пудалова, главу Комитета по делам архивов Нижегородской области: «Книга Щеголькова не может претендовать на научность и интересна скорее, как свод местных легенд» [1, с. 4].

Именно это и побудило меня заняться изысканиями по истории строительства Арзамасского Воскресенского собора в архивах Арзамаса, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга.

В итоге удалось узнать имена архитекторов, строителей и художников, участвовавших в проектировании, строительстве и украшении собора, и выполненные ими работы. Результаты были доложены на конференциях в Сарове [6] и в Арзамасе [7] в 2018 году.

Одним из результатов этих поисков стало восстановление биографии Осипа Серебрякова и членов его семьи.

Вначале остановимся на архитекторах.

У Щеголькова из архитекторов назван только М.П. Коринфский (1782–1851). Но к строительству собора имеют отношение ещё трое архитекторов. Сам план собора – это отголосок конкурсных работ архитектора А.Н. Воронихина (1759–1814), в которых тот участвовал, но не победил, а помощником у него был Коринфский.

Но Коринфскому не суждено было закончить строительство собора. В 1819 году назрел конфликт. Коринфский ошибся при расчете количества «*потребных материалов*», закончились деньги. Все это побудило Коринфского уехать из Арзамаса.

С отъездом Коринфского и при дефиците средств стройка потихоньку угасала. Все же к 1822 году была закончена каменная кладка собора, возведены купола, сделано перекрытие. На Нижегородской ярмарке у московского купца Герцова было куплено кровельное железо. Из-за отсутствия средств оно было приобретено в кредит. Подошло время очередного платежа, и купившие железо арзамасские купцы обратились к мещанскому и купеческому обществу

Арзамаса с предложением взять этот долг на все общество. Проведено было общегородское собрание, и вопрос был решен положительно.

О самом обязательстве, согласно городовому положению, необходимо было сообщить нижегородскому гражданскому губернатору. Так губернатор узнал об арзамасском долгострое, и в марте 1823 года нижегородский гражданский губернатор А.С. Крюков пожелал удостовериться, *«соблюдена ли правильность и прочность в сооружении строящегося в городе Арзамасе собора»*. Губернскому архитектору Ивану Ефимовичу Ефимову (1795–1841) было предписано *«отправиться в Арзамас и освидетельствовать помянутое здание»* [13, д. 28, л. 3].

В рапорте губернатору Ефимов пишет, *«что хоть общее расположение оного собора и согласно с утвержденным планом и материалов не щадили употребить на сооружение онаго храма, но не опытное и вовсе не искусное исполнение против плану равно и весьма небрежное производство работ, сделало что сей храм не только не соответствует правильности приличной сему великолепному зданию, но даже имеются и повреждения»* [13, д. 28, л. 3 об.–4 об.]. Далее в шести пунктах шло перечисление повреждений и недоделок и меры по их устранению.

Выполнению работ по замечаниям Ефимова помешал большой пожар в Арзамасе в 1823 году, а также трещина, обнаруженная в столпе собора. Устранил ее в 1826 году мещанин Иван Михайлович Молвин за 728 рублей *«за железо и работу»*, а не Егор Михайлов, как утверждал Щегольков.

В сентябре 1825 года Ефимов и Коринфский встретились в Петербурге на заседании Совета Академии художеств (АХ), где Ефимов стал академиком, а Коринфский *«назначенным»* [8, с. 201, 203] за строительство собора в Симбирске и получил программу на звание академика, но ее не предоставил. Собор в Симбирске – это также отголосок конкурсных работ Воронихина. И если проект собора в Симбирске Коринфский отдал на суд АХ, то проект собора в Арзамасе – нет.

Для устранения замечаний Ефимова, а также восстановления города от пожара был приглашен в 1827 году из Воронежа городовым архитектором Семен Иванович Соколов (1802–1868). Им в 1828–1829 гг. были сделаны *«план, фасад и разрез холодного Собора, выстроенного <...> в городе Арзамасе»* [9, д. 500, л. 1]. Должность городского архитектора Соколов занимал до июня 1829 года.

О ходе строительства собора в 1820–1838 гг., а также имена строителей и художников мы узнали из *«Книги для записывания разхода денег и других вещей быть имеющих по Арзамаскому Воскресенскому Собору»* [2, д. 27] за период с января 1820 года по май 1823 года и *«Книги о разходе денег и вещей по церкви Воскресенского Собора состоящаго в Городе Арзамасе»* [2, д. 32] с июля 1823 года по декабрь 1838 года.

А теперь о художниках, написавших иконы для собора.

Арзамасский мещанин Василий Савин написал для собора одну икону – святителя и чудотворца Николая, за которую в августе 1832 года получил 25 рублей.

С 1832 года по 1834 год иконы для собора писал арзамасский мещанин Иван Алексеевич Гладков (Глатков) всего на 600 рублей.

Титулярный советник Иван Алексеевич Лебедев писал иконы с апреля 1834 года по август 1837 года на 1000 рублей. Лебедев – любимый ученик А.В. Ступина по собственному его признанию [10, с. 398].

После Лебедева иконы для собора писал А.В. Ступин, о чем он сам и поведал: *«Сентября 15 [1840 года] происходило освящение настоящего престола в арзамасском Воскресенском соборе преосвящен. Иоанном, при стечении многочисленного народа разного звания, и после освящения дан был обед как преосвященному, так и почетным гражданам, куда и я был приглашен, как трудящийся для того собора – написанием на правой стороне придела, также в настоящий иконостас двух местных образов: Спасителя и Божия Матери, на престоле сидящих»* [10, с. 417].

Здесь два признания – о написании икон для правого придела и упомянутых двух икон в *«настоящий иконостас»*, который в тот день освящали. С правой стороны в соборе два придела: во имя Св. Митрофана Воронежского, иконы для которого были написаны И.А. Лебедевым, и Покрова Богородицы. Поэтому Ступин или его ученики – авторы икон придела Покрова Богородицы.

Работа по росписи собора началась в мае 1834 года с получения задатка в 500 рублей *«Осипом Семеновым с прочими»* и окончена в 1837 году восьмого июля *«еще за стенное росписание в Новом Соборе живописцу Осипу Семенову додано 90 рублей»* [2, д. 32, л. 87]. Всего за работу эта артель получила 2272 рубля.

Встречаются в документах живописцы Александр Серебряков [2, д. 32, л. 86] и Егор Федоров, которому в октябре 1834 года *«за стенное росписание в холодном Соборе отдано 300 рублей»* [2, д. 32, л. 69]. Но кто эти живописцы, их происхождение, откуда они родом, было неизвестно. Исходные данные – это голословное утверждение Щеголькова, что Осип Семенович Серебряков ученик академика Ступина, что ошибочно, а также находка саровского исследователя В.А. Степашкина о смерти 9 мая 1862 года монаха Саровской пустыни Иосифа.

Поиск упоминания Осипа Семенова ни по ревизским сказкам г. Арзамаса, ни по исповедным книгам церквей г. Арзамаса ничего не дал. Но помог случай...

По окончании работ в соборе 8 ноября 1837 года Егор Федоров и дочь Осипа Семеновича Серебрякова Мария были венчаны в Духовской церкви г. Арзамаса. *«Арзамасский мещанин Егор Федоров Чернев холост и подпорутчика Михайла Васильева Грушецкого дворового его человека Иосифа Семенова Серебрякова с дочерью мещанскою девицею Марьею Осиповою. Поручители... по невесте Гна Михаила Васильева Грушецкого дворовый человек Александр Осипов... Все они живут в г. Арзамасе»* [12, д. 1700, л. 137 об.].

Поиск продолжился по ревизским сказкам Нижегородской губернии среди дворовых М.В. Грушецкого и увенчался успехом.

Дворовый Осип Семенов, 25 лет в 1812 году (т. е., 1786 или 1787 года рождения). Приписан *«Нижегородской губернии Семеновского уезда деревни Ямнова вотчины Лейб Гвардии порутчика Михайлы Васильева сына*

Грушецкого», а в 1813 году с другими дворовыми «переведен в Московскую губернию Дмитровский уезд в село Носково» [11, д. 701, л. 33]. Вот почему Осипу Семенову с работниками в мае 1834 года выдали задаток в 500 рублей – для обустройства в Арзамасе.

Егор Федоров Чернев в арзамасские мещане был приписан в 1834 году и было ему тогда 26 лет. Тогда же и получил фамилию Чернев, а до этого Егор Федоров, дворовый Чемоданова [11, д. 1104, л. 457 об., 471 об.], вероятно, Алексея Егоровича – Арзамасского предводителя дворянства. Умер Е.Ф. Чернов (Чернев) 10 ноября 1868 года в Арзамасе [3, д. 2, л. 149 об. –150].

А Осип Семенов с сыновьями Александром и Иваном получили свободу позже. В 1850 году они были приписаны к арзамасским мещанам. В ревизской сказке 1850 года сделана пометка, что к 5 августа все души в наличности «показаны и прописных нет в том Арзамаской мещанин Осип Семенов, а вместо его за болезнь его правой руки по его велению сын его Арзамаской мещанин Александр Осипов руку приложил» [11, д. 1612, л. 1008 об., 1009]. Осипу Семенову показано 64 года, Александру – 32 года и Ивану – 22 года.

Александр Серебряков умер 9 ноября 1851 года [4, д. 1, л. 102 об. –103]. Через год, 14 декабря 1852 года, умерла Мария Чернева [4, д. 1, л. 123 об. –124]. А на странице ревизской сказки появилась пометка «Об увольнении Осипа Семенова в монашество прошение Д-7-56 г. дело 1857 г. № 196» [11, д. 1612, л. 1008 об.].

О работах О.С. Серебрякова и Е.Федорова в соборе написал в 1958 году историк архитектуры Г.И. Гунькин. «Об авторской принадлежности росписей можно судить только по косвенным данным. Знакомясь с реставрационными работами в 1957 г., нам посчастливилось видеть на верхней полочке архивольта восточной подпружной арки (внутри барабана) оригинальную надпись: “1780 сей писака Егор Федоров 1835 г.” поскольку надпись сделана на подпружной арке главного барабана, то из этого можно заключить, что масляная живопись в главном куполе, изображающая Троицкое божество, клеевая роспись двенадцати апостолов на простенках окон барабана и четырех евангелистов на парусах выполнены Е. Федоровым... Остальные росписи внутренних стен храма мы относим к артели художников, возглавлявшейся Осипом Семеновичем Серебряковым» [5, № 244].

По мнению Г.И. Гунькина, «техника письма и композиция картин “Поклонение волхвов”, “Поклонение пастырей”, роспись купола и др. на сводах и стенах Смоленской церкви села Выездное говорят о том, что они несомненно принадлежат кисти артели художников, возглавляемой О. Серебряковым» [5, № 242].

Г.И. Гунькин работал над документами по Воскресенскому собору в Арзамасском архиве, в т. ч. с теми, которые ныне утрачены (например: ГАНУ, г. Арзамас. Ф. 58. Оп. 1. Д. 47). По версии работников архива, утрата произошла во время проводимых архивом выставок, посвященных А.В. Ступину.

Формат газетной публикации не позволил Гунькину давать ссылки на архивный документ, но он их цитирует. «В той же “Книге записи расхода денежных средств” за декабрь 1848 г. прямо записано: “Отдано за написание

четырёх образов на холодном соборе снаружи во фронтонах с четырёх сторон, именно: воскресения Христа от гроба, Святыя троицы, Покрова Богородицы, всех святых, и на восточной стороне спасителя сидящего на престоле: Академику Александру Васильевичу Ступину серебром три ста пятьдесят рублей серебром”. В подписи написано: “онье деньги три ста пятьдесят рублей серебром получил Академик Александр Ступин и расписался”. Документы неопровержимо подтверждают непосредственное участие А.В. Ступина в росписи наружных стен арзамасского Воскресенского собора» [5, № 245].

Но, безусловно, Ступин, как и остальные подрядчики, возглавлял артель. Его артель – это ученики его школы. И самый знаменитый из них – будущий великий художник Василий Перов, которому в тот год было 14 лет. Годы его обучения у Ступина с 1846-го по 1849-й.

Таким образом, нам удалось установить следующие факты биографии семьи Серебряковых. Осип Семенов родился в 1786 году, был дворовым подпоручика Грушецкого, до 26 лет был приписан к деревне Ямново Семеновского уезда (ныне территория города Бор), в 1813 году был переведен в Московскую губернию, Дмитровский уезд, в село Носково. Имел сыновей Александра и Ивана и дочь Марию. Был записан с сыновьями в арзамасские мещане только в 1850 году. С 1857 года монах Саровской пустыни, умер в 1862 году.

Литература:

1. Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи: сборник документов: в 2 ч. / сост. Б.М. Пудалов. – Нижний Новгород, 2018.
2. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее – ГАНО, г. Арзамас). Ф. 58. Оп. 1.
3. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 58. Оп. 2.
4. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 195. Оп. 1.
5. Гунькин Г.А. В. Ступин и строители Воскресенского собора // Арзамасская правда. – 1958. – №№ 235, 236, 242, 244, 245, 246.
6. Малышев А.В. Арзамасский Воскресенский собор: архитекторы, строители, живописцы // Саровский летописец: сборник статей участников XII исторической конференции, посвященной 80-летию со дня образования рабочего поселка Саров, 80-летию со дня пуска в эксплуатацию завода № 550 (12 апреля 2018 года) / отв. ред. В.А. Степашкин. – Саров: Интерконтакт, 2018. – С. 132–159.
7. Малышев А.В. Об архитекторах, строителях и художниках Арзамасского Воскресенского собора // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2018 г.). Вып. XV / отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – 322 с. + 16 с. ил. – С. 49–69.

8. Петров П.Н. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. Ч. 2. – СПб., 1865.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 835. Оп. 1.
10. Собственноручные записки о жизни академика А.В. Ступина // Щукинский сборник. Вып. III. – М., 1904. – С. 369–482.
11. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 60. Оп. 239 а.
12. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4.
13. ЦАНО. Ф. 671. Оп. 1.
14. Центральный государственный архив республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 1. Оп. 2.

УДК 316.014
ГРНТИ 04.41.61

«ХЛЕБНАЯ АРТЕЛЬ ВОРОНИНЫХ»: СЕМЕЙНОЕ СОТВОРЧЕСТВО КАК ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

Смирнова А.С.
НГЛУ им. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: marovaanastasya@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена теме сотворчества в семье Ворониных, которые возрождают исконно русские традиции хлебопечения. Новизна исследования заключается в том, что семейное сотворчество рассматривается автором статьи в контексте диалога между представителями разных поколений одного рода. С целью доказать правомерность подобного подхода автором анализируются значимые аспекты понятия «семейное сотворчество» и подчеркивается его вневременной характер. В результате исследования автор приходит к выводу, что хлебопекарное ремесло в семье Ворониных вполне обоснованно можно назвать «семейным сотворчеством».

Ключевые слова: семья; творчество; генеалогия; хлеб; традиция; философия; семейные ценности; искусство; ремесло.

“THE VORONIN’S BAKERY”: FAMILY CREATION AS a DIALOGUE BETWEEN GENERATIONS

A.S. Smirnova
Nizhny Novgorod Linguistic University
Nizhny Novgorod
E-mail: marovaanastasya@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the topic of co-creation in the Voronin family, who revive the old Russian traditions of breadmaking. The novelty of the study

lies in the fact that family co-creation is being presented as a dialogue between different generations belonging to one clan. In order to prove the legitimacy of such an approach the author analyses some significant aspects of the concept “family co-creation”, and emphasizes its timeless nature. As a result, the author comes to the conclusion that the art of breadmaking in the Voronin family can reasonably be called “family co-creation”.

Keyword: *family; creation; genealogy; bread; tradition; philosophy; family values; art; craft.*

«Хлеб – всему голова» – гласит старинная русская пословица. Для основателя ремесленной пекарни «Хлебная артель Ворониных» Ильи Евгеньевича Воронина хлеб – это нечто большее, чем «пищевой продукт, выпекаемый из муки, растворенной в воде» [11], составляющий часть нашего ежедневного рациона: «Изначально, хлеб – это не лакомство и дополнение к пище, это основная еда, в которой есть всё, что необходимо организму!» Хлеб в семье Ворониных – это особая философия, это образ жизни, это неиссякаемый источник вдохновения и основа семейного творчества. Совместный созидательный труд, по глубокому убеждению Ильи Евгеньевича, традиционно является важнейшей скрепой русской семьи, основой ее духовности.

История Ильи Воронина поистине уникальна. Вопреки существующим шаблонам, когда родовое ремесло предков предопределяло трудовой и коммерческий путь потомков, хлебопечение, которым Илья Евгеньевич занимается уже более 20 лет и которому он посвятил свою жизнь, наоборот, помогло ему путем изучения генеалогии семьи Ворониных обнаружить истоки своего призвания. «Через исследование фотоархива предков пришел к традиции», – так описывает Илья Евгеньевич свой творческий путь. Стремление проследить генеалогическое древо рода Ворониных привело его к 1887 году, когда его пращур (отец прапрадеда или прапрабабушки [11]) Иван Воронин прибыл в г. Шатки Арзамасского уезда Нижегородской губернии и построил там первую паровую мельницу на каменных жерновах. «Хлеб – это не просто мука и вода. Хлеб начинается в поле с зерна! Оно должно быть живое и чистое от удобрений и другой химии, – говорит Илья Воронин. – Предки сами выращивали и мололи зерно, выпекали хлеб и возили в город на ярмарку». Таким образом, общее призвание, единство мировоззрения Ильи и Ивана Ворониных, а также совместное хлебопекарное творчество, нашедшее отражение в рецептуре изготовления традиционных сортов хлеба, сделало «Хлебную артель Ворониных» поистине семейной компанией, в которой возрождаются старинные родовые традиции хлебопечения, мукомольного дела и земледелия.

Но будет ли правомерным с нашей стороны называть хлебопечение творчеством и говорить о труде двух представителей разных поколений одного рода, отделенных друг от друга временным промежутком длиной почти в полтора столетия, как о семейном сотворчестве? Ведь обнаружив в себе кулинарный талант и начав профессионально заниматься хлебопекарным

ремеслом, Илья Воронин даже не подозревал, что он становится продолжателем фамильной традиции! Чтобы ответить на этот вопрос, нам кажется целесообразным провести небольшой семантический анализ понятия «семейное сотворчество» и соотнести его с темой нашего исследования.

Творчество – это процесс культурной деятельности человека, в результате которого создаются качественно новые материальные и духовные ценности, никогда ранее не существовавшие; это способность человека из доставляемого действительностью материала созидать принципиально новую реальность, удовлетворяющую многообразным потребностям человеческой жизнедеятельности [3]. Таков хлеб: соединяя в себе все природные стихии (землю, порождающую зерно, воду и воздух, которые «пробуждают» смолотое зерно и превращают его в живой организм – закваску, и огонь, необходимый при выпекании), он питает человека, насыщает его организм жизненной силой, приносит пользу здоровью. Именно поэтому этот продукт почитался и ценился нашими предками.

Творчество является специфичным для человека, т.к. оно всегда предполагает наличие творца – субъекта творческой деятельности [4]. В хлебе соединение всех стихий венчает человеческий дух, вкладываемый при его производстве. Благодаря этой одухотворенности каждое изделие становится уникальным, обладает «живой душой». Не случайно музей, существующий при «Хлебной артели Ворониных», в котором Илья Евгеньевич с удовольствием делится со всеми желающими сведениями из истории и этнографии традиционного хлебопечения, а также приоткрывает секреты семейного мастерства, носит название «Музей живого хлеба». Именно присутствие человеческой души, по мнению Ильи Воронина, отличает ремесленный хлеб от заводской выпечки: «Не каждый хлеб имеет право называться хлебом. Когда предки давали этому продукту название “хлеб” – они вкладывали в это определенное понятие. Хлеб считался сакральным продуктом».

В широком смысле творчество – это всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в процессе которой рождаются новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) материальные или нематериальные продукты (знания, идеи, решения, способы действия, предметы и т.п.) [2]. Таким образом, деятельность индивида может выступать как творчество в любой сфере: научной, художественной, производственно-технической, хозяйственной, политической и т.д. – там, где создается, открывается, изобретается нечто новое [13]. По словам Выготского, «как электричество действует и проявляется не только там, где величественная гроза и ослепительная молния, но и в лампочке карманного фонаря, так точно и творчество на деле существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое, какой бы крупницей ни казалось это новое по сравнению с созданиями гениев» [6, с. 4]. В данном контексте кулинарная сфера далеко не является исключением, так как она предлагает человеку безграничные возможности для открытия новых вкусов

и их сочетаний, улучшения рецептур и поиска оптимальных технологий приготовления.

За многотысячелетнюю историю хлебопекарного ремесла было создано великое множество сортов и видов этого продукта. Изготовление хлеба – это многоступенчатый творческий процесс, занимающий в общей сложности не менее 20 часов. Он требует от мастера физической силы и выносливости, терпения, знаний, таланта, любви к своему делу и стремления к совершенствованию. Именно таким настоящим творцом предстает перед нами хозяин «Хлебной артели» Илья Евгеньевич Воронин. Прежде чем открыть на Нижегородской земле собственное дело, он досконально изучил существовавшие на Руси традиции, связанные с выращиванием зерна и заготовкой хлеба: «Традиционно на Руси ржаной хлеб готовился на закваске, которая замешивалась вручную; затем на закваске ставили опару – жидкое тесто. Обычно ее оставляли на ночь, чтобы она как следует выбродила, поднялась. Именно опара с ее густой творожистой консистенцией и кислым фруктово-ягодным ароматом является основой для выпекания будущего хлеба. Настоящий ржаной хлеб, изготовленный из чистого зерна, может храниться очень долго. На Руси хлеб заготавливали после сбора урожая, в сентябре. Его пекли всей семьей в течение двух недель, затем готовый хлеб заворачивали в льняные или конопляные отрезки ткани, укладывали в специальные подвесы и складировали в хлебных амбарах. Ели его вплоть до мая-июня. В чем же секрет такой долгой сохранности хлеба? Описанный способ изготовления, с помощью закваски и опары, ферментирует хлеб: корочка жесткая, а внутри он как бы впадает в «анабиоз» – становится плотным, но при этом не черствеет, и такая плотность держится достаточно долго при соблюдении правильных условий хранения: небольшой влажности и прохладной температуры».

С точки зрения философии, каждый человек в своей жизни занимается творчеством, когда он не просто механически выполняет свою работу, но и пытается привнести в нее что-то от себя, в чем-то ее усовершенствовать: «Везде, где цель деятельности рождается из глубины человеческого духа, имеет место творчество. Везде, где человек работает с любовью, вкусом и вдохновением, он становится мастером» [12]. Таким образом, творчество – это, с одной стороны, главный способ формирования профессионализма и мастерства, а с другой стороны – критерий профессионализма и мастерства [10]. В соответствии с потребностями стремительно развивающегося мира технологии изготовления хлеба изменялись в сторону наращивания темпа производственного процесса, а рецептура – в сторону удешевления компонентов путем замены натуральных ингредиентов их искусственными аналогами, оказывающими крайне негативное влияние на здоровье человека. Таким образом, хлебопечение из сакрального ремесла превратилось в обезличенное конвейерное производство, а креативность уступила место штампованности. Подлинных мастеров, хранящих верность исконно русским обычаям, осталось не так много. В ремесленной лавке Ворониных хлеб неизменно готовится по старинным рецептам, на закваске, без добавления термофильных дрожжей. Это действительно «живой» хлеб, обладающий

душой, хранящий память бескрайних русских полей и впитавший в себя дурманящий запах спелой ржи. Каждый выпеченный хлеб – это настоящее произведение искусства, несущее на себе отпечаток памяти предков. На современном производстве смолотой муке сначала дают некоторое время отлежаться, прежде чем она станет пригодной для использования. Илья Воронин строго придерживается подхода, заимствованного им у предков: «Ржаная мука имеет наивысшую силу подъема в момент помола. Максимальная сила сохраняется в течение двух недель, а потом она понемногу выдыхается, начинает угасать. Качество используемого зерна сразу видно на закваске. Цельнозерновая мука грубого помола, смолотая на каменных жерновах, из экологически чистой ржи, выращенной без применения каких-либо удобрений, в том числе и химических, только за счет природной силы земли, дает закваску высочайшего качества». Закваска имеет две фазы – сон и бодрствование. Илья Евгеньевич, как настоящий мастер, любовно говорит о своем произведении как о живом организме: «закваска быстро умирает», «закваска будет жить долго», «закваска не будет задыхаться». В течение 6 дней закваску необходимо «подкармливать», и все, что содержится в муке, начинает бурно развиваться. Затем ее убирают в холод, а когда нужно – достают и «будят».

И наконец, обратимся к термину «семейное сотворчество». Сотворчество – это совместное с кем-либо творчество [7]. Под этим термином мы привыкли понимать продуктивную форму совместной (одновременной [1], существующей, происходящей или осуществляемой вместе с кем-чем-нибудь [11]) интеллектуальной активности, направленную на реализацию творческого потенциала нескольких индивидов в некоем общем продукте, отличающемся оригинальностью и неповторимостью. Сотворчество может быть соавторством, когда, например, группа детей совместно сочиняют, рисуют, собирают техническую модель, анализируют какие-либо художественные произведения, выдавая общий продукт, как результат всеобщих усилий [9]. Роль сотворчества в жизни семьи сложно переоценить: «творчество – путь к оздоровлению человека, важнейший элемент здорового образа жизни» [10]. Если под семьей в узком смысле понимать группу живущих вместе близких родственников [8], то семейное сотворчество предстает перед нами как форма совместной деятельности людей, объединенных близкими родственными отношениями, которая нацелена на создание уникальных материальных и духовных ценностей. Педагогическая составляющая семейного сотворчества реализуется в том, что совместный творческий процесс внутри семьи способствует передаче накопленного опыта от старшего поколения к младшему, позволяет привить детям тонкость наблюдения за явлениями, избирательное запоминание существенного, и требует коллективного волевого и умственного напряжения, эмоционального подъема, яркого воображения. Здесь имеют место и догадки, и интуитивные предположения, и логический анализ, и синтез [5]. Именно поэтому творчество широко используется как дидактический метод в коллективных формах организации обучения детей, в индивидуальных творческих заданиях, в клубно-кружковой работе и т.д. [9].

Однако применительно к нашему исследованию нас интересует более широкая трактовка понятия «сотворчество»: оно также может быть безличным, когда человек берет результаты чье-то труда и при исполнении, копировании, использовании вносит что-то свое, что придает старым и известным вещам новизну, самобытность [9]. Данное определение обладает для нас большой ценностью. Во-первых, оно трактует сотворчество шире, чем просто коллективную деятельность нескольких индивидов, направленную на создание чего-то нового. Творческая переработка чужих идей, усовершенствование чужих изобретений, адаптирование потерявших актуальность научных теорий к реалиям современной жизни – все это в широком смысле является безличными формами сотворчества. Во-вторых, оно позволяет нам сделать логический вывод о том, что безличное сотворчество может носить также вневременной характер: оно подразумевает не только созидательную деятельность группы людей в данный конкретный момент времени, но и обеспечивает преемственность идей и традиций от поколения к поколению, делает возможным диалог между представителями разных культурных и исторических эпох. Термин «семья» в переносном значении может быть истолкован как «род, поколение» [7]. Род – это ряд поколений, происходящих от одного предка [8]. Учитывая отмеченный нами вневременной характер сотворчества и опираясь на данное определение понятия «семья», интерпретация семейного сотворчества как диалога представителей разных поколений одного рода кажется нам весьма оправданным.

Таким образом, на примере семьи Ворониных мы можем сделать вывод о том, что семейное сотворчество может проявляться многогранно, а преемственность, вопреки существующим закономерностям, не всегда имеет четкий хронологический порядок. Илья Воронин от своего призвания пришел к семейной традиции, и, разделяя философские взгляды на искусство хлебопечения, присущие его предку, смог адаптировать и успешно применить их к реалиям современного мира.

Литература:

- 1.Абрамов, Н. (Переферкович Н. А.) Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов, более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 8-е изд., стер. – М.: Русские словари [и др.], 2008. - 667 с.
- 2.Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
- 3.Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.
- 4.Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Норинт, 2001. – 1456 с.
- 5.Вербицкий А.А. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике // Педагогический энциклопедический словарь. – 2013.
- 6.Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.

- 7.Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
  - 8.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1998. – 678 с.
  - 9.Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000.
  - 10.Словарь-справочник по социальной работе / М.А. Гулина. – СПб.: Питер, 2008.
  - 11.Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
  - 12.Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.
  - 13.Философская Энциклопедия. В 5-х т. / Под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960-1970.
- УДК 72.036
ГРНТИ 67.01.09

СОТВОРЧЕСТВО ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ: АРХИТЕКТУРНЫЙ ДУЭТ Ю.Н. БУБНОВА И Л.Б. РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

Рыжова Т.С.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
г. Нижний Новгород
E-mail: nooopiik@mail.ru

***Аннотация.** Творческое содружество молодых горьковских архитекторов Ю.Н. Бубнова и Л.Б. Рождественской, ставших семьей в военном 1943 году, продлилось шесть десятилетий и подарило родному городу множество архитектурных объектов, лучшие из которых в наши дни стали объектами культурного наследия – яркими образцами советской архитектуры послевоенного периода. Это стало возможным благодаря их удивительному взаимосозиданию и терпению, взаимопониманию и необыкновенному трудолюбию.*

***Ключевые слова:** Творческое содружество, объекты культурного наследия, образцы советской послевоенной архитектуры, взаимосозидание, терпение, трудолюбие.*

LIFE-LONG CREATIVITY: AN ARCHITECTURAL DUO OF Yu.N. BUBNOV AND L.B. ROZDESTVENSKAJA

T.S. Ryzhova

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
Nizhny Novgorod
E-mail: nooopiik@mail.ru

***Abstract.** Creative community of young Gorky architects Yu.N. Bubnov and L.B. Rozhdestvenskaya, who became a family in the war in 1943, lasted six decades*

and presented their hometown with many architectural objects, the best of which today have become objects of cultural heritage – vivid examples of Soviet architecture of the post-war period. This became possible thanks to their amazing mutual creation and patience, mutual understanding and extraordinary hard work.

Key words: *Creative community, objects of cultural heritage, samples of Soviet post-war architecture, mutual creation, patience, hard work.*

Нет ни одного взрослого жителя нашего города, да и подавляющего числа гостей, которые, гуляя по ул. Большой Покровской, не восхитились бы видом Государственного банка из арки дома №29, видом, ставшим классикой нескольких поколений фотографов. Да и сам жилой дом №29 внесен в реестр объектов культурного наследия как лучший образец советской архитектуры послевоенного периода и подарен нам удивительным человеком, красивейшей женщиной, партнером редкого творческого семейного дуэта – Людмилой Борисовной Рождественской.

А еще – автора первого в городе широкоформатного стереофонического кинотеатра «Октябрь», измененного в последние годы до неузнаваемости и ждущего обещанного скорого сноса [1, с. 101]. И многих других зданий, кварталов и комплексов, запроектированных ею лично и в соавторстве с коллегой, другом и мужем – Ю.Н. Бубновым.

Его известные постройки-памятники – тут же, на противоположной стороне ул. Большой Покровской – дом №30, дом № 2 на площади Горького и многие другие.

Творческий дуэт просуществовал не одно десятилетие, принося городу и обществу славные плоды. Тем не менее, трудно представить более несходных людей. А начиналось все с детства... Первые годы жизни ценны для человека уже тем, что именно в это время идет процесс сложения характера и становления личности, который часто определяет всю его дальнейшую жизнь. Рождение ребенка в той или иной семье зачастую коренным образом определяет его мировоззрение, идеалы, а следовательно, и судьбу.

Она – дважды профессорская дочь. Родилась 8 мая 1917 года в Иваново-Вознесенске в семье профессора Комарова Сергея Игнатьевича и Евгении Андреевны. В двухлетнем возрасте в эпидемию испанки маленькая Мила осталась без матери, и спустя несколько лет ее удочерила семья друга и коллеги отца, приехавшего в Нижний Новгород с Варшавским политехническим институтом, Рождественского Бориса Григорьевича и его супруги – Елены Николаевны, которые во время той же эпидемии потеряли свою малолетнюю дочь. Позже Борис Григорьевич работал в ГИСИ в должности профессора. Приемные родители отдавали девочке не только любовь и тепло своих сердец, но и учили прекрасному – музыке, литературе, живописи. Они брали ее с собой во все путешествия, учили доброте, деликатности, великодушию, умению ценить людей.

Людмила росла сдержанной и рассудительной, с виду – почти холодной. Юрий же – увлекающийся, вспыльчивый и эмоциональный, был сыном борских учителей и внуком кузнеца.

Они встретились в 1935 году, когда оба поступили в Горьковский инженерно-строительный институт им. В.П. Чкалова. Осуществлялась давняя мечта обоих – они стали ближе к любимой ими архитектуре. Начались интереснейшие годы студенческой жизни, появились друзья, произошли встречи, определившие всю их последующую судьбу.

Вспоминая то время, она всегда отмечала его необычайную застенчивость. Рядом с ней он робел, терялся и старался выделиться из остальных ребят на факультете своей отличной учебой и умением рисовать. А рисовать Юрий начал с детства и рисовал всю жизнь. В студенческие годы появились первые его графические зарисовки, иллюстрирующие предвоенную студенческую жизнь на факультете в 1937-38 гг.

В 1938 году был арестован Б.Г. Рождественский, и Людмила стала «дочерью врага народа». Надо отдать должное руководству ГИСИ, сотрудникам и соученикам, которые, зная семью Рождественских, проявили порядочность и, по тем временам, смелость, дали возможность завершить ей обучение и получить диплом о высшем образовании.

В 1940 году они окончили институт, причем Юрий – с отличием. По распределению он был направлен в г. Магнитогорск, откуда в том же году, как и многие юноши его выпуска, был призван в ряды Советской Армии. Войну он встретил на западной границе.

Людмила, как и многие другие девушки, осталась в родном городе, работала над проектированием, строительством и маскировкой стратегических объектов. Ушедшие на фронт ребята активно поддерживали связь через переписку с соученицами, оставшимися в Горьком, живо интересовались судьбой товарищей, горько сожалели о гибели друзей.

Юрий Николаевич достойно прошел суровую военную школу, был награжден двумя орденами и девятью медалями. В 1943 году после комиссования по ранению он горячо включился в проектную деятельность. В том же году Юрий с Людмилой поженились. Они были молоды, устремлены в будущее и, пожившись, разделили друг с другом всю последующую далеко не спокойную жизнь – жизнь дочери врага народа и солдата, прошедшего плен и спецлагерь. Все шесть десятилетий официального брака он бесконечно нуждался в ее мудрых советах. Будучи очень надежным, широким человеком, каким, в идеале, и должен быть настоящий русский мужик, всегда старался, чтобы жена никогда не пожалела о прожитых вместе годах, чтобы она гордилась им. И ему это удавалось...

Уже в 1946 году Ю.Н. Бубнов стал членом СА СССР и получил четыре первые премии на областных конкурсах – за реконструкцию Окского городского моста и памятник Сеченову. А в 1947 г. был удостоен диплома «За успешное творчество и высокое мастерство в области архитектуры и строительства» на всесоюзном смотре мастеров архитектуры в Москве [2, с. 207].

В 1947 году Людмила Борисовна пришла на работу в Архитектурно-планировочную мастерскую Горьковского горисполкома, где началась ее профессиональная архитектурная деятельность и где на тот момент она стала

единственной женщиной-архитектором. С 1949 года Л.Б. Рождественская – член Союза архитекторов СССР.

Послевоенное возрождение страны наглядно проявилось в строительстве большого количества жилых и общественных зданий. Особое внимание архитекторов было обращено к проектированию главных площадей и городских магистралей, традиционно связанных с темой Победы, которая ярко проявилась в лучших постройках того периода.

В 1950-57 гг. Юрий Николаевич стал одним из организаторов проектного дела в г. Горьком и возглавил институт «Горпроект». Людмила Борисовна была рядом, принимала участие во всех его начинаниях. В первое же послевоенное десятилетие ими был разработан ряд проектов жилых и общественных зданий, отмеченных жителями родного города, а также проекты типовых жилых домов, рекомендованных Госстроем РСФСР для повторного применения во многих городах страны.

С 1957 по 1962 гг. Ю.Н. Бубнов – директор проектного института «Горьковгражданпроект», с 1962 по 1966 гг. – главный архитектор г. Горького и Горьковской области – должности, требующие круглосуточного напряжения и огромных затрат физических сил. Обострившаяся тяжелая болезнь заставила его задуматься о другом поприще, где бы он мог не расставаться с любимой архитектурой. Он перенес сложнейшую операцию на легких. По настоянию Людмилы Борисовны оперировали его в Москве. Причем ей пришлось временно оставить работу, чтобы помогать ему в период тяжелейшей реабилитации, и даже заново учить мужа ходить. В этот период он много рисовал. Его работы стали весьма разнообразными по тематике и технике исполнения: портреты, лирические и архитектурные пейзажи, выполненные карандашом, сангиной, акварелью, тушью и гуашью. Высокого мастерства Ю.Н. Бубнов достиг в изображении российских пейзажей, которые отличаются особой лиричностью и изысканной красочностью. Людмила Борисовна очень гордилась этим его талантом, горячо поддерживала его и была убеждена, что новым его трудовым поприщем должен стать их родной институт и всеми силами старалась повлиять на это его решение.

С 1958 г. Юрий Николаевич начал свою педагогическую деятельность, а уже в 1960 году ему было присвоено звание доцента. Из практики зная насущную потребность города в профессиональных архитекторах, он стал организатором архитектурного факультета в ГИСИ, с 1966 г. – его первым деканом, а с 1971 г. – заведующим созданной им кафедрой архитектурного проектирования.

Широкая эрудиция, богатейший производственный опыт и поддержка жены помогли Юрию Николаевичу в короткое время перестроиться на преподавательскую деятельность, позволили вести курсовое и дипломное проектирование, блестяще читать курсы лекций по специальности.

В 1972 г. Юрий Николаевич защитил кандидатскую диссертацию, в 1976 г. получил звание профессора, а в 1977 г. – заслуженного архитектора РСФСР. Собрав на кафедре архитектурного проектирования коллектив профессионалов-единомышленников, он воспитал сотни архитекторов,

подготовил плеяду научных сотрудников, и сейчас плодотворно работающих в области архитектуры, положил начало формированию региональной архитектурной школы. Людмила Борисовна всегда поддерживала его организаторские идеи.

Параллельно с преподавательской деятельностью Юрий Николаевич постоянно участвовал во множестве конкурсов, во всех важнейших для города проектах – разработке Генерального плана города 1967 года и проекта детальной планировки его центра. Градостроительство стало занимать в его творчестве очень важное место. Им лично и в авторском коллективе разработаны такие крупные районы и микрорайоны города, как Лапшиха, Щербинки, Северо-Запад Советского района. Последняя работа была удостоена серебряной медали ВДНХ и отмечена в капитальном труде «Архитектура СССР 1917-1987». Юрий Николаевич успешно работал над проектированием жилой застройки центральной магистрали города – улицы М.Горького, а также общественных зданий на ней – над конкурсным проектом монументального административного здания УВД.

Перечисление всех работ Юрия Николаевича и Людмилы Борисовны заняло бы не одно такое сообщение. Необходимо отметить исключительно широкий диапазон их творчества – от отдельных зданий до больших городских районов.

Ю.Н. Бубнов ушел из жизни в феврале 2005 года, будучи одним из крупнейших мастеров, лидеров советской архитектуры 1940-80-х годов, своим трудом внесшим достойный вклад в архитектуру родного города, человеком разносторонней одаренности – архитектором и художником, ученым и педагогом, который надолго будет в памяти благодарных учеников и людей, живущих в микрорайонах и работающих в зданиях, им построенных. Она пережила его на девять лет и ушла в марте 2014 года из их общего дома, в котором полвека длились их творческие диалоги, из «дома, который построен...» ею.

Литература:

1. Рыжова Т.С. Родом из детства: истоки призвания и вдохновения (к 100-летию юбилею профессора ННГАСУ Ю.Н. Бубнова // «Философские идеи от эпохи Н.А. Добролюбова до современности – концентрация мировоззренческой позиции личности в контексте развития и смены ценностных приоритетов общества». Сборник докладов Международной научной конференции XLII Добролюбовские чтения. Н.Новгород, 2018, С. 206-208.
2. Рыжова Т.С. Горьковский архитектор Людмила Рождественская: жизнь длиною в век. // «Эпохи. Люди. Идеи. История, культура и творчество в персоналиях». Сборник докладов Международной научной конференции XLIII Добролюбовские чтения. Н.Новгород, 2019, С. 100-103.

ВОЗВРАЩАЯ НАСЛЕДИЕ ГОРОДУ. РАБОТЫ НИЖЕГОРОДСКИХ РЕСТАВРАТОРОВ ШУМИЛКИНЫХ

Шумилкин М.С.
ННГАСУ,
г. Нижний Новгород
E-mail: Mike-nn86@yandex.ru

Аннотация. В статье рассказывается об истории становления династии Шумилкиных. Приведена история создания семьи, рассказ об учебе и работе родителей. Рождение детей и их выбор профессии, которая стала общей для всей семьи. Первый опыт ведения совместных проектов реставрации. Рассматриваются наиболее яркие проекты, в которых участвовали архитекторы-реставраторы Шумилкины.

Ключевые слова: Н.Новгород, Шумилкины, семья, династия, реставрация, памятник архитектуры.

RETURNING THE LEGACY TO THE CITY. WORKS OF NIZHNY NOVGOROD RESTORERS SHUMILKIN

M.S. Shumilkin
NNGASU
Nizhny Novgorod
E-mail: Mike-nn86@yandex.ru

Abstract. The article describes the history of the formation of the Shumilkin dynasty. The history of family creation, study and work of parents is given. The birth of children and their choice of profession, which has become common to the whole family. First experience in conducting joint restoration projects. The most striking projects in which the architects-restorers Shumilkin participated are considered.

Keyword: N. Novgorod, Shumilkin, family, dynasty restoration, a monument of architecture.

Готовясь к этой конференции, я заглянул в большой энциклопедический словарь, чтобы уточнить происхождение слова «династия». К своему удивлению, обнаружил, что это слово происходит от греческого и означает «господство», т.е. ряд последовательно правящих монархов. Мне подумалось, что в этом есть глубокий смысл, относящийся к семейным династиям, в которой господство присутствует как преданность одной профессии.

Мне повезло родиться в семье Шумилкиных, в которой за несколько десятилетий сформировалась династия архитекторов-реставраторов.

Мои родители, Сергей Михайлович и Таисия Васильевна, окончили архитектурный факультет (папа в Горьком, а мама в Куйбышеве). Встретились они в 1979 г. в Москве, когда поступили в аспирантуру Московского архитектурного института. Там в 1982 г. они поженились и благополучно защитили две диссертации. По окончании аспирантуры родители переехали в Горький.

Здесь у них родились два сына. Сергей Михайлович продолжил работу в ГИСИ, а мама занималась воспитанием детей. Она с нами много рисовала и воспитывала художественный вкус, а с отцом мы конструировали, делали бумажные макеты замков и крепостей, а позднее вместе ездили на архитектурные обмеры памятников архитектуры. Поэтому после окончания школы для нас с братом не было проблемы, в какой вуз поступать. Таисия Васильевна в этот период уже преподавала в вузе. Родители воспитали в нас любовь к архитектуре и своему городу.

Получив диплом архитектора, мы с братом с интервалом в 2 года закончили магистратуру, а затем аспирантуру. И вновь вдохновителями и главными советчиками для нас были родители. Любовь к родному краю сформировала и темы наших диссертационных исследований. Александр выбрал тему формирования архитектурно-планировочной структуры Нижнего Новгорода, а я исследовал монастыри Нижегородского края. Одновременно мы стали работать вместе с родителями на одной кафедре. Неудивительно, что интерес к родному городу привел нас к реставрации. Александр стал активно работать в проектной реставрационной мастерской, получил 1 категорию архитектора-реставратора. Мое творчество было направлено на становление нового реставрационного профиля на нашей кафедре. Здесь пригодился мой опыт как архитектора-реставратора 2 категории.

Первые наши реставрационные работы вместе с отцом и братом начались в мастерской ННГАСУ – особняк Маркова, жилой дом на улице М.Покровской.

В 2016 году вместе с братом Александром мы работали над проектом реставрации оперного театра.

Безусловно, примером для нас всегда был отец. Сергей Михайлович, доктор архитектуры, прекрасно знающий свой родной город и болеющий душой за его сохранность. Его работоспособность, высокий профессионализм и огромная эрудиция оказались очень востребованы в реставрации.

Он принимал участие в реставрации многих нижегородских объектов: Скорбященская церковь на ул. Минина, Владимирская церковь в Гордеевке, Блиновский пассаж, Областной суд и дом Маркова на ул. Ильинской. Совершенно очевидно, что перечисленные здания относятся к самым значительным сооружениям, формирующим облик Н.Новгорода.

Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Гордеевке входит в число объектов культурного наследия регионального значения [5]. Современная церковь построена на месте старой по проекту петербургского архитектора Д.П. Федорова. С 1998 г. храм был передан Нижегородской епархии, после чего начались реставрационные работы. Проект реставрации был разработан авторским коллективом в составе: С.М. Шумилкин, В.Н. Котов,

В.А. Каравашкин, В.М. Кагоров. На основании натуральных исследований было продумано восстановление первоначального облика храма с воссозданием утраченных частей. Проектом было также предусмотрено восстановление крупного объема западного крыльца с тремя широкими лестницами. При сравнении остатков полуразрушенного храма и его выразительного облика после завершения реставрации становится очевидным, какой огромный труд проделан специалистами.

Следующий объект расположен в самой торговой части Н.Новгорода – на ул. Рождественской. Это здание Блиновского пассажа, которое является элементом огромного доходного дома нижегородских хлеботорговцев братьев Блиновых, было построено в 1878 г. по проекту арх. А.К. Бруни [3]. До революции здание использовалось как доходный дом, в котором располагались различные торговые конторы, гостиница, отделение банка, почта и другие помещения. Главный элемент здания – первый в провинции пассаж, представляющий собой протяженную торговую линию длиной 40 м. В конце XX столетия пассажная часть здания пришла в аварийное состояние, в результате чего в 2000 г. были начаты реставрационные работы, которые продлились до 2007 г. Проект реставрации был разработан архитекторами С.М. Шумилкиным и Ю.В. Коноваловым. Он предполагал приспособление пассажа под офисные помещения. Реставрация включала не только работу по фасадам здания, но также воссоздание уникального исторического интерьера со световым фонарем и 8-гранным двухсветным залом. По окончании работ город получил уникальное здание с грандиозным пассажем, который стал одной из достопримечательностей города. Высокопрофессиональный проект реставрации и его реализация были отмечены в 2007 г. дипломом Международного фестиваля «Зодчество».

Здание областного суда (бывшего окружного), расположенное на ул. Б.Покровской, относится к объектам культурного наследия федерального значения. Оно было построено на месте старых казенных домов в 1896 г. (арх. В.Н. Брюхатов) [4]. Здание, находящееся в самом центре Н.Новгорода, отличалось торжественностью и симметрией построения. Сотрудниками ННГАСУ (С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин, В.Н. Котов, В.М. Кагоров) был разработан проект реставрации, включавший работы по расчистке и покраске фасада здания, во фронте основного портика было восстановлено старинное название (Окружной суд). Значительные работы проведены по восстановлению утраченных элементов всех исторических интерьеров, которые обрели торжественность и благородную сдержанность. В 2014 г. реставрация здания областного суда была отмечена Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области как лучшая работа в конкурсе по сохранению культурного наследия «Памятники нижегородского отечества» [1].

Самое близкое к нашему университету здание – особняк купца А.В. Маркова на ул. Ильинской. Оно занимает уникальное место в исторической застройке Н.Новгорода и также относится к числу объектов культурного наследия регионального значения [2]. Особняк выделяется необычайным архитектурным обликом. В настоящее время это учебный корпус

ННГАСУ и кафедры ЮНЕСКО. В 2008 г авторским коллективом специалистов кафедры (В.М. Кагоров, В.Н. Котов, А.С. и М.С. Шумилкины) под руководством С.М. Шумилкина были проведены историко-архитектурные исследования, натурные обследования и разработан проект реставрации дома. При работе авторам пришлось изучить обширный научный материал, а также использовать сравнительный и аналитический методы исследования. В современном пространстве ул. Ильинской, без сомнения, это одно из красивейших зданий.

Совместная наша работа была и в Нижегородской области. Это летняя дача Бугрова, которая была построена в 1892 г. на реке Сейме в Володарском районе. Дача принадлежала нижегородскому купцу Н.А. Бугрову. Николай Александрович – мукомол Поволжья и мануфактур-советник – построил комплекс мукомольных мельниц недалеко от Московско-Нижегородской железной дороги. Комплекс включал более 70 построек в центре Володарска. Рядом с корпусами купец построил себе летнюю дачу. Уникальный объем деревянного «сказочного дома», выполненного в русском стиле, изобилует резными украшениями. В советское время здание использовали под административные помещения, детский сад, Дворец пионеров. В настоящее время здесь размещается Володарский музейный центр. Здание, принятое на госохрану как объект регионального значения, сильно обветшало и требовало срочной реставрации. Работы начались в 2006 г., когда дача Бугрова была включена в областную комплексную программу «Развитие культуры Нижегородской области». Авторский коллектив в составе В.Н. Котова, Э.Л. Тетеровского, В.М. Кагорова под руководством С.М. Шумилкина в 2007-2008 гг. провел грандиозную работу, которая включала архитектурные обмеры, поиск аналогов и выполнение проекта реставрации, по восстановлению деревянных резных деталей, а также возвращению металлических элементов и исторической покраски здания. Теперь это здание – уникальный пример деревянной эклектики в Нижегородской области.

Совместной работой с родителями стала подготовка архитекторов-реставраторов на кафедре истории архитектуры и основ архитектурного проектирования, участие в написании монографий по историческим объектам нашего города, а также в создании каталогов по Лысковскому и Городецкому районам и Н.Новгороду.

Я начал рассказ о своей семье с 1980 г., когда в Москве встретились мои родители. Теперь можно с уверенностью сказать, что за 40 лет сложилась профессиональная династия архитекторов-реставраторов Шумилкиных.

Сергей Михайлович – профессор, заведующий кафедрой, которая выпускает бакалавров и магистрантов по профилю реставрация, Александр стал главным архитектором реставрационной мастерской и членом ИКОМОС, а меня судьба связала с родным университетом, в котором уже 20 лет работает мама – Таисия Васильевна и более 40 лет трудится отец.

Мы все в меру своих сил, своим трудом стараемся продолжать дело сохранения исторического наследия своего города. И я горжусь своей семьей!

Литература:

1. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) федерального значения, расположенных на территории Нижнего Новгорода: в 2 кн. Кн. 2 / [отв. ред. А.Л. Гельфонд]. – Нижний Новгород, 2018. – 640 с.: ил.
2. Наумова О.И., 100 биографий домов Нижнего: Каждый дом – своя судьба. – 2-е изд., испр. и доп. – Н.Новгород: Кварц, 2008. – 264 с.
3. Орельская, О.В. Улица Рождественская – энциклопедия архитектурных стилей [Текст] / О.В. Орельская, С.В. Петряев. – Нижний Новгород: Бегемот, 2014. – 239 с.: ил., фот.
4. Царственно поставленный город. – Владимир, 2000. – С. 94
5. Филатов, Н.Ф. Нижегородское зодчество XVII-начала XX века. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980. – 222 с.: ил.

УДК 72.007

ГРНТИ 67.07.01

ТВОРЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ ХУДОЖНИКОВ, СТРОИТЕЛЕЙ, АРХИТЕКТОРОВ РЫМАРЕНКО В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Рымаренко М.В., Рымаренко И.Г.

г. Нижний Новгород

E-mail: rimarira@mail.ru

***Аннотация.** Сейчас всё больше людей интересуется историей своей семьи. Прошлые поколения знали своих предков почти до седьмого поколения. В статье повествуется о части генеалогического построения и истории разнообразной творческой деятельности основной ветви рода Рымаренко – художников, строителей, архитекторов с начала XIX века до наших дней.*

***Ключевые слова:** Генеалогическое построение рода, история семьи, творческая деятельность.*

CREATIVE DYNASTY OF ARTISTS, BUILDERS, ARCHITECTS RYMARENKO IN NIZHNY NOVGOROD

M.V. Rymarenko, I.G. Rymarenko

NNGASU

Nizhny Novgorod

E-mail: rimarira@mail.ru

***Abstract.** Now more and more people are interested in their family history. Past generations knew their ancestors almost to the seventh generation. The article describes part of the genealogical structure and the history of various creative activities of the main branch of the Rymarenko family-artists, builders, architects from the beginning of the XIX century to the present day.*

Keyword: *Genealogical structure of the family, family history, creative activity.*

О родоначальнике рода Рымаренко, Алексее Саввиче Рымаренко, известно, что он родился во второй половине XVIII века в семье шорника, в предместье города Новочеркаска. Работал уездным землемером. Его сын, Стефан Алексеевич Рымаренко, родился 28 марта 1813 года в городе Мглин Черниговской губернии и был автором акварельного портрета И.К. Айвазовского, нарисованного в декабре 1846 года.

В 1967 году в ежегодном альманахе «Прометей» была опубликована статья М.Андреевской «Вокруг одного портрета» [1], благодаря которой были обнаружены родственные связи Валентина Николаевича Рымаренко, известного горьковского (нижегородского) архитектора, с художником Стефаном (Степаном) Алексеевичем Рымаренко (1813-1879). В статье речь шла о портрете художника И.К. Айвазовского, написанном в декабре 1846 г. Автор портрета познакомился с великим маринистом в городе Харькове, куда И.К. Айвазовский приехал, спасаясь от интервенции во время Крымской войны 1853-1856 гг. Акварельный портрет И.К. Айвазовского работы С.А. Рымаренко был приобретён Государственным музеем А.С. Пушкина, что находится в городе Москве на улице Кропоткинской, дом 12/3, в 1961 году. В музее города Феодосия есть картины, под которыми стоит надпись: «Из собрания Ст.Рымаренко».

С.А. Рымаренко закончил нравственно-политический (юридический) факультет Московского университета в 1835 году. Он не имел специального художественного образования, но рисовал много и усердно – и с натуры, и с чужих образцов. О его незаурядных способностях рисовальщика свидетельствует сохранившийся в архивах семьи альбом графических работ, выполненных в 1847 году, который до сих пор может служить прекрасным учебным пособием для начинающих художников.

Его сын, Владимир Степанович (в какое-то время буква «ф» в отчестве изменилась на «п») Рымаренко, родившийся в 1849 году в городе Курске, был инспектором Курского реального училища, действительным статским советником, проходил по Обществу Семёновской публичной библиотеки как ответственный заведующий библиотекой. Скончался в 1914 году.

Один из сыновей С.А. Рымаренко Сергей (1839-1871) встал на путь революционной борьбы. Он был другом и сподвижником Н.Г. Чернышевского, одним из руководителей народнической организации «Земля и воля». «Революционер-демократ С.С. Рымаренко» – так называлась публикация Р.А. Таубина в журнале «История СССР» №1 за 1959 год [2].

Проектная и строительная деятельность представителей рода Рымаренко в Нижнем Новгороде началась с внука Степана Алексеевича Рымаренко – Николая Владимировича (1878-1934). Родился Н.В. Рымаренко в городе Сумы, затем с семьей отца переехал в Курск, где закончил Курское реальное училище. Участник 1-ой Мировой войны, по ранению был демобилизован и направлен для работы в Нижний Новгород. Н.В. Рымаренко, имея строительное образование, работал десятником, подрядчиком, градостроителем. Будучи

человеком демократических взглядов, вошёл в круг близких друзей А.М. Горького, о чём свидетельствуют подписанные подаренные фотографии.

За короткий исторический срок, прошедший от Октябрьской революции и гражданской войны, Николай Владимирович занимался не только восстановлением разрушенных сооружений, но и проектированием и строительством новых зданий.

В 1927 году в Сормове по проектам Н.В. Рымаренко и под его наблюдением хозяйственным способом возводились первые 12 каменных домов по системе Герарда (колодцевая кладка стен). В 1929 году заводоуправлением лесопильного завода «Новая Сосна» Н.В. Рымаренко поручено составление проекта школы ФЗУ на 100 человек учащихся с общежитием на 70 человек и составление проекта железобетонного бассейна площадью 3400 кв.м. со всеми расчётами.

В 1930 году под его руководством строятся дома Трестов лёгкой промышленности (архитектор К.Д. Блохин). В том же году по заказу Нижстройтрансоюза выполняется проект переустройства гостиницы (бывшей «Повар», Канавино – ярмарка) под дом Промкоопсоюзов, а также по заказу Нижноволесотреста он получает задание на составление проекта комплекса производственных и подсобных зданий и сооружений Балахнинского комбината, по заданию льно-молочного совхоза «Сормовский пролетарий» (ст. Линда) выполняет проект молочного комплекса с общежитием.

С группой проектировщиков Н.В. Рымаренко выполняет конкурсный проект комплекса «Дом крестьянина» под девизом «Круг, зелёная хорда», состоящего из общественного сектора, столовой, клубного сектора, жилого сектора, расположенного на углу улиц Осыпной (Пискунова) и Алексеевской. Проект утверждён в Москве в сентябре 1931 года.

Будучи грамотным проектировщиком и опытным практиком-строителем, Николай Владимирович занимался организацией производства и внедрением нового строительного материала – фибролита, с предложением использовать для производства фибролита лесопильный завод на Бурнаковке.

Валентин Николаевич Рымаренко родился 23 апреля 1913 года в Нижнем Новгороде.

Работать В.Н. Рымаренко начал рано, в 1926-1927 гг. во время каникул в промежутках между учёбой помогал отцу табельщиком на строительстве жилого городка «Дома трестов» по ул. Белинского. В 1928-1929 гг. отец, Николай Владимирович, привёл сына на стройку «учить строить дома» и определил в бригаду землекопов. С этого момента началась профессиональная деятельность будущего талантливого архитектора.

В 1930 году В.Н. Рымаренко поступил в Нижегородский коммунальный техникум, а в 1934 году окончил его по специальности «Гражданское строительство». Одновременно с обучением в техникуме Валентин Николаевич работал в проектной конторе «Стройпроект» помощником архитектора. В 1933 году работал на строительстве жилого дома работников банковских организаций в качестве прораба.

С 1934 года В.Н. Рымаренко работал в архитектурной мастерской архитектурно-планировочного управления при исполкоме горсовета г. Горького, которая в 1935 году реорганизована в городской проектный отдел по проектированию жилых кварталов, домов, общественных и административных зданий – «Горпроект», позднее, в 1961 году, переименована в «Горьковгражданпроект», а сегодня – уже не существующий проектный институт «НижегородгражданНИИпроект».

С 1935 года В.Н. Рымаренко становится членом организованного в 1932 году отделения Союза советских архитекторов.

За годы, предшествующие Великой Отечественной войне, Рымаренко в качестве помощника архитектора участвовал в работах по проектированию крупных объектов строительства в г. Горьком: грузового порта на слиянии рек Оки и Волги, центрального универмага в Канавинском районе, летнего кинотеатра, водного института и других объектов.

Самостоятельными работами В.Н. Рымаренко довоенных лет являются два 5-этажных жилых дома завода им. Ленина на 40 и 58 квартир; жилой дом РЖСКТ Водников, 5-этажный на 68 квартир; архитектурная переработка фасадов типовой школы в Плотничном переулке на 800 мест; жилой дом №8 на ул. Добролюбова и жилой дом №33 на ул. Минина; надстройка домов №25 и №27 на ул. Большой Покровской.

Главным архитектором проектного института «Горпроект» в это время был назначен московский архитектор Александр Фёдорович Жуков, ученик академика И.В. Жолтовского, который задал классицистическую направленность в архитектурном проектировании горьковских объектов, в том числе в авторских работах В.Н. Рымаренко, вплоть до 60-х годов XX века.

11 декабря 1937 года архитектором А.Ф. Жуковым в Академию художеств было направлено письмо, в котором дана характеристика архитектора В.Н. Рымаренко с просьбой «о всяческом содействии для зачисления его в число учеников Академии» со следующей характеристикой: «За время работы т. Рымаренко проявил себя как вдумчивый, исполнительный строитель, обладающий практическими знаниями и художественным темпераментом.

Основными качествами в работах В.Н. Рымаренко было желание дать самостоятельное пластическое выражение деталей, проявить творческую выдумку, что при его способности как рисовальщика и акварелиста давало всегда хорошие, обращающие на себя внимание результаты. Его самостоятельные композиции, выполненные в моей мастерской, изобличали в нём вкус, декоративную самобытность и размах, что позволяет ожидать от него после окончания строгой и авторитетной школы больших достижений».

С 1938 по 1941 гг. во время учёбы в Московском архитектурном институте В.Н. Рымаренко работал во 2-й архитектурно-проектной мастерской Управления проектирования г. Москвы в группе архитектора А.Ф. Жукова в качестве архитектора. За время работы в мастерской В.Н. Рымаренко участвовал в разработке форпроекта магистрали «Проспект Конституции» в Москве; технического проекта жилого комплекса на этой же магистрали; проекта «Музея новой авиатехники»; дома «Известий».

Характеристика А.Ф. Жукова на работы В.Н. Рымаренко от 21.07.41 г., Москва: «В выполненных чертежах т. Рымаренко проявил себя как человек, обладающий архитектурным чувством, художественным вкусом, хорошей графикой, приятной манерой акварели и композиторскими способностями, соединёнными с чувством современности».

В годы Великой Отечественной войны В.Н. Рымаренко был направлен в специальную группу технической маскировки военных и промышленных объектов города Горького и области при штабе МПВО, где проработал до середины 1944 года.

В 1943 году в г. Горьком на площади Минина был открыт памятник Козьме Минину, выполненный скульптором А.И. Колобовым, постамент к памятнику был выполнен архитектором В.Н. Рымаренко.

В 1946-1947 гг. по проекту В.Н. Рымаренко построена широкая каменная лестница от здания в то время Свердловского (сегодня Нижегородского) райсовета к трамвайным путям маршрута №1, связавшая ул. Свердлова (Б.Покровскую) с ул. Добролюбова и ул. Краснофлотской (Ильинской). В это же время был выполнен проект: «Приспособление здания по ул. Пискунова под консерваторию». Здание было реконструировано, надстроено 3-м этажом.

Творческая дружба и профессиональное сотрудничество А.Ф. Жукова и В.Н. Рымаренко продолжались долгие годы. Совместный проект Горьковского универмага, проектное задание на который было разработано в 1934 году В.Н. Рымаренко под руководством А.Ф. Жукова, начал осуществляться в 1935 году хозяйственным способом и продлился вплоть до начала Великой Отечественной войны. В годы войны стройка была приостановлена и здание использовалось не по назначению. В послевоенные 1947-48 гг. в проект и смету были внесены изменения, которые коснулись наружной и внутренней отделки согласно постановлению от 11.02.48 г. Минторга СССР г. Москвы. В архиве семьи В.Н. Рымаренко сохранились письма А.Ф. Жукова с подробным обсуждением вариантов решения тех или иных деталей фасадов здания универмага с подробными рисунками и советами по их воплощению. Модернизация архитектуры классики проявлена на второстепенных торцевых фасадах в виде вертикальных щелеобразных проёмов в лестничных клетках во всю высоту здания, круглых окнах и некоторой измельчённости отдельных форм.

Классицистическая направленность в творчестве В.Н. Рымаренко, кроме Горьковского универмага, воплотилась в ряде жилых домов, расположенных на ул. Б.Покровской, которые обращают на себя внимание жителей нашего города и его гостей. Это дом №35 «Горэнерго» и дом №9 завода им. Ульянова.

Жилой дом «Горэнерго» №35 по улице Большая Покровская (б. ул. Свердлова) проектировался архитектором В.Н. Рымаренко в 1945-м, послевоенном году в проектном институте «Горпроект».

Индивидуальный проект жилого дома №35 полностью отвечает творческому кредо автора и отражает его отношение к классическому наследию прошлого. Ордерная система адекватна представлению о канонах красоты и прочности материалов. Жилой дом завершает застройку части улицы

Б.Покровской от Лыковой дамбы до Холодного переуллка, что придаёт ему определённое градостроительное значение.

Послевоенное возрождение страны наглядно проявилось в строительстве большого количества жилых и общественных зданий. Коснулось оно и центральной улицы г. Горького – ул. Свердлова (Большой Покровской), места ответственного как с исторической точки зрения, так и стилистической. К началу 40-х годов XX века здесь соседствовали друг с другом здания, построенные в конце XVIII века – начале XIX века в стиле русского классицизма, в стиле эклектики, в стиле модерн середины XIX века, в «кирпичном» стиле, в неорусском стиле начала XX века. Все они отличаются своеобразием, обусловленным необычностью исторической, географической и культурной ситуации Нижнего Новгорода.

Проектирование жилого дома №9 по улице Большой Покровской шло в начале 1950-х годов, почти одновременно с проектированием Центрального универмага в Канавинском районе г. Горького.

Автором, архитектором В.Н. Рымаренко, принимается единственно правильное решение – постановка жилого дома с отступом от красной линии застройки улицы Свердлова (Б.Покровской), создающим курдонер между трехэтажными домами-флигелями и вплотную примыкающим к ним проектируемым жилым домом.

В 1950 году В.Н. Рымаренко участвовал в конкурсе на проект застройки площади им. А.М. Горького с постановкой в центре её памятника А.М. Горькому, автором которого является скульптор В.И. Мухина.

В разные годы проводились многочисленные конкурсы на застройку и благоустройство площади. В конкурсах принимали участие талантливые, именитые горьковские архитекторы: А.А. Яковлев (старший), А.Н. Тюпиков, В.Н. Рымаренко. Ими были разработаны различные проектные предложения, которым не суждено было осуществиться и которые остались вариантами на бумаге.

На одном из этапов проектирования благоустройства площади им. М. Горького в 70-е годы прошлого столетия В.Н. Рымаренко, будучи главным архитектором проектов института «Горьковгражданпроект», выполнил эскизный проект благоустройства площади с подробным изложением положений строительства музыкального фонтана на площади им. М. Горького, тем самым сделав попытку продолжить и завершить работу, начатую В.И. Мухиной. Принципиальным в решении композиции площади является сохранение продольной оси сквера, которая служит основным направлением для восприятия главной части ансамбля – скульптуры А.М. Горького.

В 1957 году выполнен и осуществлён проект памятника Я.М. Свердлову в сквере на пересечении улиц Октябрьской и Б.Покровской (скульпторы Гусев П.И. и Чугурин Н.М., архитектор Рымаренко В.Н.).

Строительство и открытие музыкальной эстрады «раковины» (1954-1958 гг.) на Волжском откосе в Александровском саду, выполненной по проекту В.Н. Рымаренко и реализованной в творческом содружестве с директором

Горьковской филармонии Л.М. Гельфондом, стало крупным событием в культурной жизни города.

За время работы в строительных и архитектурных органах Горьковского горисполкома В.Н. Рымаренко прошёл путь от помощника архитектора до районного архитектора Заречной части города, в которую входили четыре района города: Канавинский, Ленинский, Сормовский, Автозаводский. В 1961 году в связи с расширением и реорганизацией «Горпроекта» в проектный институт «Горьковгражданпроект» при облисполкоме В.Н. Рымаренко перешёл на проектную работу в этот институт в качестве начальника архитектурно-планировочного сектора. А в 1965 году был назначен во вновь организованную структуру отделов комплексного проектирования, в ОКП-1, в качестве главного архитектора проектов.

В 1966 году В.Н. Рымаренко выполнен проект реконструкции зала филармонии на ул. Свердлова (Б.Покровской) с сохранением его уникальных акустических качеств, а в 1968-1970 гг. выполнен и осуществлён проект реконструкции бывшего кадетского корпуса в Нижегородском кремле под Кремлёвский концертный зал. Стиль монументальной советской архитектуры 70-х годов XX века наложил отпечаток и на творчество архитектора В.Н. Рымаренко.

В 1976 году им выполнен и осуществлён индивидуальный проект административного здания в Нижегородском кремле (бывшее здание обкома КПСС, сейчас правительство Нижегородской области) с разработкой интерьеров основных помещений.

В 1980 г. капитальный ремонт и реконструкция с расширением сценической части здания академического драматического театра им. А.М.Горького, построенного в 1896 году архитектором В.А. Шретером, были поручены главному архитектору проектов института «Горьковгражданпроект», заслуженному строителю РСФСР Рымаренко Валентину Николаевичу. Реконструкция и расширение помещений театра коснулись как зрительской части, так и подсобно-вспомогательного блока театра. Очень серьёзной задачей был ремонт и оформление фасада здания театра. Богатое убранство фасадов старого театра заставило решить проблему оформления реконструируемых фасадов в том же ключе – для сохранения единого стиля.

В.Н. Рымаренко был талантливым архитектором, принципиальным в отстаивании своих профессиональных принципов и идей. Кроме основной архитектурной деятельности, он с увлечением занимался живописью, фотографией. Свою любовь к профессии и связанным с ней увлечениям он привил как своему сыну, так и другим детям, которые с удовольствием многие годы занимались в организованной им студии рисунка и живописи.

В.Н. Рымаренко в разные годы своей творческой деятельности принимал участие в многочисленных архитектурных конкурсах.

Многолетняя творческая деятельность В.Н. Рымаренко, его любовь к профессии, без которой он не мыслил ни дня своей жизни, его философские рассуждения и воспоминания о профессионалах-архитекторах, художниках и увлечённых людях в любой области деятельности, с которыми в разные годы

сводила его судьба, притягивали к нему людей разных поколений. Учителями, коллегами и друзьями в разные годы жизни были: С.Л. Агафонов, Д.П. Сильванов, Л.А. Нифонтов, Н.В. Ушаков, Ю.Н. Бубнов, С.П. Тумаков, О.Г. Бордей, Д.П. Кормилицын, А.М. Каманин, В.Д. Шарков, И.С. Мясников, И.Б. Гусман, В.В. Вихров и многие другие.

За время долгой и плодотворной трудовой деятельности В.Н.Рымаренко был награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие» – за достигнутые успехи в строительстве и застройке г. Горького и области; почётными грамотами, премиями.

В 1974 году ему указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР». Умер В.Н. Рымаренко 23 августа 1989 года.

Сын В.Н. Рымаренко, Марк Валентинович, также окончил Горьковский строительный техникум и после службы в армии поступил в ГИСИ им. В.П. Чкалова на открывшийся в 1966 году архитектурный факультет и получил диплом архитектора в 1973 году. По окончании института М.В. Рымаренко работал в проектно-институте «Горьковгражданпроект». Им выполнен ряд объектов жилого и общественного назначения. Затем долгие годы он работал в проектно-институте «Гипроавтотранс» главным архитектором проектов. Занимался проектированием объектов автотранспортного и общественного назначения не только в г. Горьком, но и во многих городах Советского Союза. С 1992 года работает доцентом кафедры архитектурного проектирования Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ).

Жена М.В. Рымаренко, Ирина Геннадьевна Рымаренко (Седова), закончила архитектурный факультет ГИСИ им. В.П. Чкалова в 1971 году. По окончании института работала архитектором в «Горьковгражданпроекте», где был выполнен ряд жилых домов в г. Бор и г. Горьком, также в составе авторского коллектива выполнен проект приспособления здания филармонии под кукольный театр и кинотеатр «Орлёнок». Работала в проектно-институте, Горьковском филиале ЛГПИ, где занималась проектированием промышленных предприятий в разных регионах Советского Союза. С 1987 года член Союза архитекторов России. С 1994 года работает доцентом кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования ННГАСУ.

Внучки Валентина Николаевича Наталия и Светлана окончили архитектурный факультет ННГАСУ по специальности архитектор и ландшафтный дизайнер.

Литература:

1. Андреевская М. Вокруг одного портрета. Прометей. М., 1967.
2. Таубин Р.А. Революционер-демократ С.С. Рымаренко. История СССР. №1, 1959.

**ЛИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПРОВИНЦИИ.
ОПЫТ СЕМЕЙНОГО СОТВОРЧЕСТВА**

Шайхутдинова М.В.
г. Нижний Новгород
МКУК «Музей А.Д. Сахарова»
E-mail: marshay@mail.ru

Аннотация. Статья знакомит читателя с опытом создания электронного издания краеведческой направленности и содержания. Разработка идеи, концепции, компьютерная обработка материалов, а также редакторская и организационная работа по привлечению местного краеведческого сообщества были выполнены одной супружеской парой.

Ключевые слова: краеведческая периодика России, электронное издание, журнал «Васильсурск. Лики провинции», опыт семейного сотворчества.

**FACES OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE.
FAMILY CREATIVITY EXPERIENCE**

M.V. Shaikhutdinova
Nizhny Novgorod
Municipal State Cultural Institution A.D. Sakharov Museum
E-mail:marshay@mail.ru

Abstract. The article says about the experience of creating an electronic edition, the direction and content of which is local history. Development of ideas, concepts, computer processing of materials, as well as editorial and organizational work to attract local communities was fulfilled by one married couple.

Keyword: local history periodicals of Russia, electronic edition, *Vasilsursk. Faces of the Province* magazine, an experience of family co-working

Музейщики любят в своих экскурсиях опираться на предмет, показать его, а лучше разрешить подержать в руках. Как раз такой предмет я могу не только продемонстрировать «из своих рук», но мне бы очень хотелось, чтобы хоть кто-нибудь еще взял этот предмет, посмотрел, попросил на время для более серьезного ознакомления или копирования. Это журнал «Васильсурск. Лики провинции». Почему этот предмет был выбран мной для сообщения? Потому что он является замечательной иллюстрацией к теме конференции.

Во-первых, это результат семейного сотворчества; во-вторых, это отражение любви к своей малой родине; в-третьих, этот небольшой городок, ныне поселок рабочего типа находится на территории Нижегородской области, а значит, в преддверии 800-летия нашего города упоминание о нем станет еще

одним поздравительно-подарочным посланием. Тем более, что в контенте журнала довольно щедро представлена информация о людях и событиях, чья жизнь и деятельность тесно связана с Нижним. Васильсурск находится в Нижегородской области, в Воротынском районе, в 152 км от столицы региона. У него своя большая интересная история, начало которой относится к 1523 году. Прошлое и настоящее Василя в воспоминаниях очевидцев, в исторических исследованиях – признание в любви родному городу.

Такой вариант журнала, как «Васильсурск. Лики провинции», раньше бы назвали рукописным, а теперь это машинописный, а точнее, машиночитаемый вариант.

На сегодня свет увидело уже 17 номеров, хотя первый вышел не так давно, в 2011 году. Его создатели и авторы обратились к тем, кто жил, творил, отдыхал или был проездом в Василе: «”Отечества и дым нам сладок и приятен”», – писал когда-то Г.Р. Державин. Как тепло становится на душе, когда мы слышим о дорогих сердцу местах! Это журнал для тех кому, кому дорог Васильсурск. Может быть, здесь ваши корни? А может быть, с Васильсурском вас связывают добрые воспоминания? Может быть, вы впервые о нем слышите? Так или иначе – присоединяйтесь! В наше непростое время, когда нас упорно призывают к индивидуализации жизни, давайте попробуем объединиться вокруг этого «островка» на большой карте страны. Давайте своими изысканиями, воспоминаниями, суждениями наполним его жизнью. Те рубрики, которые мы предлагаем, отражают историко-культурную направленность журнала. Однако история – это не только то, что происходило двести или пятьсот лет назад. Каждый прожитый нами день уходит в историю. В историю уходят люди и их дела. Давайте попробуем вместе ткать это полотно». Полотно истории родного края.

Почему я рассказываю подробно о самом журнале? Потому, что рассказывая о нем, я представляю вам людей, которые его задумали и сделали и которые, занимаясь этой работой, объединяли вокруг себя все новых и новых единомышленников, уже давно влюбленных или только недавно узнавших про этот чудесный уголок России, кусочек земли нижегородской. Идея создания журнала родилась в семье Л.С. Токсубаевой – В.Л. Зяблова. Вот этот семейный коллектив из двух человек и был словно маяк, манящий к себе далеких и близких почитателей небольшого провинциального городка нижегородчины.

Зачастую людей в семье объединяют и сближают общие профессиональные интересы, общее место рождения или одно увлечение, хобби. А в этой семье все было как раз наоборот – таким продуктивным фактором стала не схожесть, а отличие. Словно сложились недостающие части мозаики, и один стал необходимым дополнением другого.

Родились они в разных городах: Токсубаева в 1948 году в Васильсурске, а Зяблов в 1958 году – в Казани; у них разные профессии – Виталий получил техническое образование и до переезда в Василь работал в телеателье, а Лидия Сергеевна окончила Казанский университет, географический факультет, аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию, более 30 лет преподавала физическую географию, биогеографию, этнографию. К числу увлечений можно

отнести комнатное цветоводство, садоводство, чтение художественной литературы, в последние годы она стала писать стихи (печаталась в «Нижегородском литераторе», «Вертикали XXI века», в сборнике стихов победителей конкурса на радио России).

Виталию по душе была работа за компьютером, фотографирование, историческая реконструкция одежды воинов 9-11 веков – кольчуги, мечи, шлемы; в одно время он вдруг освоил вышивание крестиком и с большим мастерством и ловкостью стал делать вышивки по мотивам древних народных орнаментов, которые можно отыскать лишь на одежде и рушниках русских крестьянок прошлых веков. Работы свои щедро дарил, для себя успел вышить две рубахи.

Было, пожалуй, единственное, о чем с одинаковым упоением могли говорить оба супруга, – это искусство фотографии. Причем тут их вкусы совпадали – оба были страстными поклонниками красоты природы и неустанно воспевали ее в своих бесчисленных фотосюжетах. Только Лидии Сергеевне по душе были пейзажные композиции – многоцветие закатов над Сурой, полевые дали, волжские просторы. А Виталию больше удавалась макросъемка – бабочка на цветке, встреча божьих коровок, заснеженные яблоки.

Конечно, огромный опыт преподавательской работы и научных исследований Лидии Сергеевны способствовал возникновению самой идеи создания журнала, выработке концепции, названия, активному привлечению к сотрудничеству местных краеведов. Ее личное обаяние, приветливость, огромный багаж знаний, обходительное и уважительное общение с людьми сыграли главную и решающую роль в успехе дела. Но журнал был запланирован как электронное издание, а работа со специальными компьютерными программами – не самое сильное место супруги. И тут пригодились навыки Виталия. Без его компьютерной компетентности, способности к многочасовой кропотливой работе по сканированию документов, фотографий, ретушированию снимков, обработки их в программе photoshop не было бы никакого журнала!

Общаясь с этой супружеской парой на протяжении трех десятков лет, с отрадой заметила, как происходило взаимопроникновение в увлечения друг друга: Виталий стал равнодушен к истории создания орнаментированных тканей, семейной и календарной обрядности русского крестьянства, научился «разбираться» в комнатных растениях, садоводстве, включился в журнальную редакторскую работу. А Лидия Сергеевна вслед за мужем освоила вышивку крестиком, любила дарить вышитые по канве картины, а затем стала вышивать, как Виталий, без канвы, по счету. Сегодня этой семейной пары уже нет в живых, а журнал есть. 12.02.2017 г. после продолжительной болезни скончалась Л.С. Токсубаева, а 14.10.2017 г. скоропостижно скончался и В.Л. Зяблов. 12 номеров были сделаны в полном составе редколлегии, 13-й номер начали собирать еще при жизни гл. редактора Токсубаевой Л.С., а закончили уже без нее, 14-й номер В.Л. Зяблов собирал один, выполняя роль и редактора, и компьютерного верстальщика; начиная с 15 номера, журнал выходит в свет без своих «родителей».

Из множества воспоминаний, фотовоспоминаний и фотофиксаций современных событий, рассказов о людях и судьбах, бесконечного множества пейзажных фотозарисовок и складывался коллективный портрет журнала «Васильсурск. Лики провинции». К числу постоянных разделов издания можно отнести «Взгляд в прошлое», «Люди, годы, судьбы», «Васильсурский Барбизон», «Васильсурск сегодня», «Творческий клуб». С течением времени добавлялись и новые разделы: «История одного дома», «К юбилею школы», «Нам пришло письмо».

Возможно, у кого-то из постоянных читателей даже появились любимые авторы. Я к числу таковых могу отнести Татьяну Викторовну Деньгину, учителя русского языка и литературы, ныне пенсионерку, ее очерки о людях Василя я читаю и перечитываю по несколько раз. И каждый раз на глаза наворачиваются слезы как от щемящего душу прикосновения к чему-то сокровенному, от ее неподдельной любви к героям очерков и от благодарности за то, что она поделилась своими знаниями о прекрасных людях. Именно о таких людях, которые сами о себе никогда рассказывать не станут, но знать о которых нужно каждому... Читая ее статьи, я познакомилась с доктором Д.И. Поповым, с учителем английского языка Л.В. Слободянюк и др.

Альманах «Памятные записки Общества старых нижегородцев» трижды знакомил своих читателей с очерками из журнала «Васильсурск. Лики провинции» в разделе «Люди земли нижегородской».

Тема конференции – семейное сотворчество. Не удивительно, что в этом журнале, собирающем рассказы о жизни провинциального городка так много рассказов именно о семейных союзах и династиях васильчан. Ведь в провинции члены семьи, иногда несколько поколений, как правило, живут одном доме, и так легче объединять усилия для совместного труда, в том числе и творческого. В качестве примеров могут служить публикации о семье речников Полуэктовых, семье Федоровых из Хмелевки, о семье Федосеевых, семье врачей Щепалова и Егеревой и многих других.

Перу Т.В.Деньгиной принадлежит любопытная исследовательская работа о семье Сахаровых – одной из ветвей рода академика А.Д. Сахарова в Васильсурске (с ней она приняла заочное участие в конференции «Сахаровские чтения» 2011 г.).

Может сложиться впечатление, что истории жизни обывателей провинциального городка, а также события, происходившие ранее или происходящие сегодня на земле нижегородской глубинки, интересны только тем, кто здесь родился, учился, отдыхал или работал. Отнюдь нет! Журнал этот – машиночитаемое издание и, как с удивлением однажды выяснили сами создатели, каждый новый номер с нетерпением ждут не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Согласно счетчику, фиксирующему посетителей сайта, где размещен журнал, он известен в США, Бразилии, Ирландии, Италии, Германии, Молдове, Португалии, Колумбии, Франции и многих других странах – на 20 октября 2015 г. в 43 странах.

Номер 11 (2015 г.) открывался таким обращением к читателям от редколлегии: «Уважаемые читатели! В 2011 году вышел в свет первый номер нашего журнала, а в 2015 – десятый. Если подвести итоги, то прогресс налицо.

Первые номера мы выставляли на сайте Васильсурска, на сайте В.А. Першина. Теперь у журнала есть свой сайт. В 2015 году нас заметила Российская Национальная библиотека и Фонд Д. С. Лихачева и включила в базу данных «Краеведческая периодика России» наряду с такими крупными нижегородскими изданиями, как журналы “Нижний Новгород”, “Нижегородская старина”, “Нижегородский музей” и др. К тому же наш журнал оказался первым электронным изданием, включенным в каталог этой библиотеки».

Электронный формат журнала позволил сделать звуковое приложение. Раздел «Творческий клуб» в одиннадцатом номере был представлен видеозаписью с чтением стихов Виктора Полякова.

Еще было приложение о нижегородском художнике Владимире Заногге и о Васильсурске в его творчестве, приложение «Времена года» – из фотографий личных архивов В.Л. Зяблова, А.П. Бочкова, Токсубаева Д.В., Токсубаевой Л.С., Алексеевой И.А. Отдельный выпуск – «Васильсурск. 10 дней в Васильсурске», где представлены фотографии работ казанских художников, которые работали здесь на пленэре по приглашению местной администрации и Л.С. Токсубаевой в 2007-2008 году, продолжая традиции И.Левитана, М.Радонежского и других живописцев.

Отрадно, что призыв к участию в качестве полотна истории родного края, прозвучавший со страниц первого номера журнала, был услышан и подхвачен. Увидел свет уже 17 номер альманаха. Его, как и другие номера можно найти на сайте васильсурской средней школы. Этот факт также вселяет надежду, что «Васильсурск. Лики провинции» издание востребованное и жизнеспособное.

Возможно, знание о таком опыте семейного сотворчества станет для кого-то полезным и вдохновляющим. Кому-то общее дело поможет в укреплении семейных уз, а в чьей-то семье станет цементирующим началом между представителями старшего и подрастающего поколений, ведь деда много знают и помнят, а внуки лихо управляют с компьютером.

УДК 908(470.341)

ГРНТИ 03.81.99

СЕМЬЯ ПЕСТОВЫХ. КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ

Садовская М.В.

Клуб «День краеведа»

Нижегородская обл., пос. Большое Козино

E-mail: m_sadovskaya@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена супругам Пестовым – выдающимся нижегородским архитекторам, лауреатам Государственной

премии и освещает их вклад в сохранение и развитие исторических и культурных традиций. Автор описывает их деятельность по сохранению культурных семейных ценностей и сотрудничество с клубом «День краеведа» в работе по воссозданию истории поселка Большое Козино. Поселок Большое Козино – это пригород Нижнего Новгорода, история и культура которого тесно связана с историей и культурой Нижнего Новгорода. Среди культурных традиций поселка автор выделяет три – изучение истории поселка, просветительство и бескорыстное служение общественному благу. В основу содержания доклада положены личные беседы автора с супругами Пестовыми, а также материалы семинаров, тематических встреч и других мероприятий клуба «День краеведа».

Ключевые слова: Архитектор Евгений Николаевич Пестов, архитектор Наталья Николаевна Пестова, культурные традиции, клуб «День краеведа», Большое Козино.

THE PESTOV'S. CULTURAL TRADITIONS

M.V. Sadovskaya

“Local Historian Day” Club, Bolshoe Kozino, Nizhny Novgorod Region
E-mail: m_sadovskaya@mail.ru

Abstract. *The present paper is devoted to Pestov's spouses, who are distinguished figures in Nizhny Novgorod architecture, laureates of State Prizes. The paper shows their contribution to maintenance and development of historical and cultural traditions. The author describes their activity to keep cultural family values and their cooperation with the “Local Historian Day” club to re-trace Bolshoe Kozino history. Bolshoe Kozino is a suburb of Nizhny Novgorod, and its history and culture are closely connected to history and culture of Nizhny Novgorod. The author outlines three cultural traditions of this settlement – study of the settlement history, educational activities and selfless service to public good. The paper is based on author's personal interviews with Pestov's spouses, and information from “Local Historian Day” club workshops, thematic meetings and other activities of the club.*

Keyword: *Architect Evgeny Pestov, architectress Natalia Pestova, “Local Historian Day” Club, cultural traditions, Bolshoe Kozino.*

Евгений Николаевич и Наталья Николаевна Пестовы – выдающиеся нижегородские архитекторы, лауреаты Государственной премии. Безусловно, их архитектурное сотворчество дало нашему любимому городу очень много. Их творчество уже неоднократно освещалось в специальной литературе [6, с.73], и я думаю, что станет предметом не одной научной статьи по архитектуре. Я хочу сказать о другом – о том, как эта замечательная супружеская пара участвует в сохранении культурных традиций нашего поселка.

Поселок Большое Козино – это ближний пригород Нижнего Новгорода. Практически все население поселка работает в Нижнем Новгороде – продавцы, рабочие, школьные учителя, преподаватели вузов, медицинские работники,

инженеры, ученые, руководители разных уровней. Нижний Новгород – это наш любимый город, и мы несем туда свое отношение к жизни, к работе, к тому, что происходит вокруг нас. Поэтому культура поселка, так или иначе, взаимодействует с культурой Нижнего Новгорода.

Наш поселок имеет большую историю, первое упоминание о нем относится к 1582 г. Школа в поселке существует более 160 лет, библиотека – 114 лет, дом культуры – бывший рабочий клуб – более 90 лет. Поэтому мы можем говорить об определенных сложившихся культурных традициях. Я бы хотела назвать три – это изучение истории поселка, просветительство и бескорыстное служение общественному благу. Зачастую они крепко связаны друг с другом. Все они были заложены козинской школой, ее учителями, которые сумели воспитать в своих учениках интерес к своему месту жительства, к людям, которые живут по соседству, а также стремление не жалеть сил в работе на общественное благо. Школа была инициатором известных нам краеведческих поисков советского времени и аккумулировала, ту информацию, которую удавалось собрать. Это были рассказы о первых революционерах, комсомольцах, пионерах, был поиск погибших в Великой Отечественной войне для составления списков на обелиске, был поиск «Красными следопытами» сведений о вернувшихся с войны фронтовиках и т.д. Учителя были первыми исследователями истории поселка и первыми рассказчиками. Их ученики продолжили это важное дело, и среди выпускников козинской школы мы можем назвать нескольких, чью работу на этом поприще можно назвать подвижнической. Журналист, партийный работник, преподаватель высшей школы МВД Л.А. Рязанов в течение 67 лет своей жизни свое свободное время посвящал изучению биографии нашего земляка дважды Героя Советского Союза В.Г. Рязанова, а также биографиям «красного банкира», руководителя Нижегородского отделения Госбанка в начале 1930-х гг. А.М. Скосырева и других, написал о них несколько книг [например, 11, 12]. Председатель Совета ветеранов Ю.И. Шигунов восстановил и опубликовал в местной газете более 60 биографий участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Ю.М. Конычев много лет ведет фотоархив поселка и собранные им более 300 портретов участников Великой Отечественной войны стали основой для создания нашего «Бессмертного полка» [14, с. 7]. В.Д. Слапогузов, капитан первого ранга в отставке, на основании изучения имеющихся электронных ресурсов подготовил несколько электронных книг о жителях нашего поселка – это Книга памяти участников первой мировой войны, Книга памяти погибших участников Великой Отечественной войны, Книга памяти вернувшихся с войны фронтовиков [3, 4, 5]. Он перевел на современный язык документы Троице-Сергиевой Лавры и другие исторические документы, относящиеся к нашему поселку и имеющиеся в различных электронных архивах, в том числе «Ревизские сказки», по которым мы сейчас изучаем свои родословные [1, 7, 8, 9, 10]. Все это делалось и делается бескорыстно и бескорыстно передается населению для изучения.

В этом нужном и важном деле сохранения исторической памяти принимают участие многие жители поселка, многие семьи делятся

документами из своих архивов, что в совокупности дает более или менее полную картину жизни поселка в разные исторические периоды. И мы (я имею в виду клуб «День краеведа») очень рады, что в этом деле члены семьи Пестовых являются нашими единомышленниками, разделяют наши взгляды и поддерживают нас.

В первую очередь я хочу рассказать о маме Евгения Николаевича – Антонине Васильевне. Ее очень хорошо знает старшее поколение коренных жителей поселка, поскольку она более тридцати лет проработала в нашей школе учителем математики. Мне посчастливилось учиться у нее, и я хочу сказать, что она замечательный педагог, который любые сложные математические понятия делает простыми и доступными. Среди ее учеников много инженеров, есть руководители производства, учителя математики. Антонина Васильевна вспоминала, с каким интересом она искала новые формы работы, изучала и применяла методы индивидуальной работы с детьми.

Когда мы занялись историей Большекозинской школы, я обратилась к ней с просьбой рассказать о том периоде времени, когда она училась и работала в нашей школе. Она рассказала много интересного и разрешила воспользоваться семейным фотоархивом.

Архив фотографий семьи Пестовых очень богатый и представляет большой интерес с точки зрения истории нашей школы. Трудно переоценить работу, которую проделала Наталья Николаевна, супруга Евгения Николаевича, чтобы весь этот архив оцифровать и систематизировать. Это кропотливая рутинная работа, требующая больших затрат времени. И теперь, благодаря Наталье Николаевне, мы имеем в электронном виде уникальные свидетельства школьной жизни середины прошлого века.

Наталья Николаевна проделала огромную работу, собирая информацию о боевом пути Николая Михайловича и Анатолия Михайловича Пестовых – отца и дяди Евгения Николаевича. Анатолий Михайлович – с 1930-х гг. в авиации, сражался с врагом под Сталинградом, где был ранен и умер в госпитале от ран. О его службе было известно мало, но Наталье Николаевне удалось прояснить многие периоды в его биографии. Николай Михайлович был мобилизован в армию с последнего курса художественного училища, 22 июня 1941 года встретил в Белоруссии и прошел боевой путь до Берлина и Праги. В прошлом году Наталья Николаевна написала в группе нашего поселка в социальной сети ВКонтакте о том, что друг ее сына нашел в интернете наградной лист Николая Михайловича на орден Красной Звезды [14, 7]. Я думаю, что она заложила новую традицию в культурном пространстве нашего поселка – делиться подобной информацией. В этом году рассказов о родственниках – участниках войны и тружениках тыла в этой группе было много. Мы также поддержали эту идею, выложив рассказы об участниках войны и тружениках тыла, опубликованные в местной прессе за последние двадцать лет.

Мы очень надеялись, что о Николае Михайловиче и Анатолии Михайловиче Пестовых нам расскажет Евгений Николаевич на конференции

«Поклонимся великим тем годам», которая была запланирована на март этого года. Но конференция пока отложена по известным причинам.

История сотрудничества нашего клуба с Евгением Николаевичем достаточно длинная. В 2016 г. он стал участником нашего семинара «Значит, нужные книги ты в детстве читал», посвященного 110-летию поселковой библиотеки. На этом семинаре выступили большекозинцы, добившиеся значительных успехов в своей профессиональной деятельности. Евгений Николаевич рассказал о своих осуществленных и неосуществленных проектах, о своем увлечении книгами, о школьных приключениях, о встречах с двумя Президентами России во время получения Государственных премий и много других интересных вещей. Потом было несколько неформальных встреч, где мы находили все больше общих тем для обсуждения по истории поселка. С огромным удовольствием он рассказывал о том, как любил, будучи подростком, странствовать с друзьями по окрестностям поселка. Одно из любимых мест – дюна рядом с Пестихой (так у нас все называют озеро Пестичное). Поверхность этой дюны была сплошь покрыта остатками стоянки неолитического человека. Там он нашел гладко отполированный предмет, очень похожий на нож. Евгений Николаевич говорит, что, бывая в музеях других городов, всегда смотрит археологические разделы, но ничего подобного больше не видел. «Нож» он передал в школу, но дальнейшая судьба этой находки неизвестна. Они с супругой Натальей Николаевной рассказывали о том, как они ходили смотреть одну из местных достопримечательностей – легендарную раритетную пожарную машину Ляховской добровольной пожарной дружины.

Евгений Николаевич – коренной житель и носитель знаний о нашей истории, которые передаются в семье из поколения в поколение. Именно он дал нам новый вектор исследований, сообщив, что, со слов его отца, наши земляки до строительства Сормовского завода занимались деревянным судостроением и что этому очень способствовал рельеф местности – расшивы строили под горой на окраине села и весной с половодьем они уходили на Волгу. Мы начали вести поиск в этом направлении, и вскоре эту идею нам документально подтвердил краевед С.Н. Черняев. Каждая встреча с Евгением Николаевичем – это новая информация, новые поводы для размышлений, новые темы для исследований.

Сотворчество Евгения Николаевича и Натальи Николаевны Пестовых в деле сохранения исторической памяти, их ответственная и активная гражданская позиция, бескорыстная помощь в краеведческих исследованиях – прекрасный пример для других жителей нашего поселка. Мы гордимся нашим с ними сотрудничеством и надеемся на его дальнейшее развитие.

Литература:

1. Выписки из писцовых, дозорных и переписных книг конца XVI – начала XVIII веков на селения, входившие в вотчины ТроицеСергиева монастыря сел Козино и Копосово Нижегородского края. / Сост. В.Д. Слапогузов. – М.: Издание электронное, 2017. – 176 с.
2. Евгений Пестов. 1997–2007// ТАТЛИН MONO. – 2007.- №4(9) (53);

3. Книга памяти большекозинцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов – Издание электронное 2-е (исправленное и дополненное), – 2020. – 44 с.
4. Книга памяти большекозинцев, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (вернувшихся с войны) – Издание электронное, 2020. – 73 с.
5. Книга памяти. Большекозинцы, участники Первой мировой войны 1914-1918 гг. – Издание электронное, 2019. – 19 с.
6. Орельская, О. В. Архитектурный дуэт: Александр Харитонов и Евгений Пестов / О. В. Орельская. – Н. Новгород: Бегемот, 2001. – 224 с.: ил. – (Мастера нижегородской архитектуры);
7. Ревизская сказка на крестьян села Козино Балахнинского уезда Нижегородской губернии за 1816 год (7 ревизия). / Сост. В.Д. Слапогузов. – М.: Издание электронное, 2017. – 54 с.
8. Ревизские сказки 1834 года на крестьян села Козино Балахнинского уезда Нижегородской губернии с деревнями Костенево и Ляхово (8 ревизия). / Сост. В.Д. Слапогузов. – М.: Издание электронное, 2017. – 86 с.
9. Ревизские сказки 1850 года на крестьян села Козино и деревень Костенево, Ляхово Козинской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии (9 ревизия). / Сост. В.Д. Слапогузов. – М.: Издание электронное, 2017. – 122 с.
10. Ревизские сказки XVIII века на крестьян села Козино Балахнинского уезда Нижегородского края с деревнями Еремеево, Костенево и Ляхово (1 – 5 ревизии). / Сост. В.Д. Слапогузов. – М.: Издание электронное, 2017. – 246 с.
11. Рязанов Л. А. Александр Скосырев. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. – 126 с.
12. Рязанов Л.А., Чесноков Н.И. «Прикрой! Атакую!»: документальная повесть. – Нижний Новгород: [Тип. ОАО "НИТЕЛ"], 2001. – 317 с.: [18] л. ил.
13. Садовская М.В. Зодчий из Козино//Рабочая Балахна. – 2018. – 9 февраля. – № 10.
14. Садовская М.В. Их осталось четверо//Рабочая Балахна. – 2019. – 8 мая. – № 33.
15. Слапогузов В.Д. Сборник документов по истории сел и деревень Нижегородской области, расположенных на правом берегу реки Волги от Балахны до Сормова. Часть I. Исторические документы XVI–XVIII веков на селения, входящие в вотчины Троице-Сергиева монастыря: села Козино и Копосово. – М.: Издание 2-е электронное (дополненное и исправленное), 2017. – 116 с.
16. Слапогузов В.Д. Сборник документов по истории сел и деревень Нижегородской области, расположенных на правом берегу реки Волги от Балахны до Сормова. Часть II. Исторические документы XIX – начала XX вв. на Козинскую волость и селения, входящие в ее состав. – М.: Издание электронное, 2017.

НИЖЕГОРОДСКИЕ БОТАНИКИ Д.С. И В.Д. АВЕРКИЕВЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ НАШЕГО КРАЯ

Мининзон И.Л.
г.Н.Новгород
E-mail: ilya.mininzon@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема разных уровней культуры. Показано, что за уровнем простой начитанности следует уровень способности к аналитическому прочтению текста. Утверждается, что навык работы с определителями растений (например, «Определитель растений Горьковской области» нижегородских ботаников отца и сына Аверкиевых) способствует выработке у натуралистов навыков аналитического чтения, в т.ч. и анализа беллетристики. Это аналогично выработке способности к аналитическому чтению при помощи изучения трудов выдающихся литературных критиков (например, творчества Н.А. Добролюбова). Тем самым выявляется роль Д.С. и В.Л. Аверкиевых как авторов, способствующих повышению уровня культуры у местных натуралистов, как профессионалов, так и любителей.

Ключевые слова: разные уровни культуры, нижегородские ботаники Д.С. и В.Д. Аверкиевы, определитель растений, Н.А. Добролюбов, литературная критика.

BOTANISTS D.S. AVERKIEV AND V.D. AVERKIEV AND THEIR PART IN DEVELOPMENT OF CULTURE IN OUR REGION

I.L. Mininzon
Nizhny Novgorod
E-mail: ilya.mininzon@yandex.ru

Abstract. It was examination the problem of different levels of culture. It was demonstration, that level of faculty to analytic reading is more elevated, than level well-read. It was confirmed, that work with determiner of plants (for example the “Determiner of plants of Nizhegorod region” of D.S. Averkiev and V.D. Averkiev) promoted to output of analytic reading. It is an analogous to output of capable of analytic reading by means of study of works of outstanding literary critics (for example N.A. Dobrolubov). It was elucidates, that D.S. Averkiev end V.D. Averkiev promoted to increase level of culture about local naturalists.

Keyword: different levels of culture, Nizhegorod botanists D.S. end V.D. Averkievs, determiner of plants, N.A. Dobrolubov, literary critic.

Тематика нашей конференции является достаточно широкой. Поэтому, говоря о нижегородских ботаниках отце и сыне Аверкиевых, мы могли бы рассказать о роли их трудов в познании флоры и растительности нашей области и нашего древнего города, об их деятельности как педагогов и организаторов научных исследований, наконец, об их личностях. Но наша конференция организована и музеем, и вузом, носящими имя выдающегося литературного критика, так много сделавшего для прогресса культуры, и нам хотелось воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы поднять вопрос о том, какие существуют уровни культуры и какую роль сыграли эти два ботаника в развитии культуры и Н.Новгорода, и региона в целом. В этом мы следуем Н.А. Добролюбову, который в целом ряде своих работ пользовался случаем, разбирая какие-либо произведения, обсудить некоторые общие проблемы. Так, в своей статье «Сочинения князя Александра Ивановича Долгорукого» (Современник, кн. XII, 1859 г.) [3], которой мы и дальше будем касаться, он обсуждал проблему, на каком поприще определенный сорт людей полезнее для общества: в качестве государственных деятелей или литераторов.

Сама постановка темы нашего доклада, на первый взгляд, может показаться парадоксальной: какую роль способен сыграть ботаник в прогрессе культуры, если он, помимо своей специальности, не автор художественных произведений, не музыкант, не художник и т.п.?! Тем не менее, мы постараемся показать глубокую связь основного труда Д.С. Аверкиева и В.Д. Аверкиева «Определитель растений Горьковской области» с прогрессом культуры среди, по меньшей мере, определенной части населения нашего города и нашей области.

Сначала немного об их жизни и творчестве [5]. Дмитрий Сергеевич Аверкиев (1889-1961) родился в Н.Новгороде в обеспеченной буржуазной семье, окончил Нижегородский дворянский институт, затем естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Уже в советские годы он начал преподавательскую деятельность в Горьковском государственном университете, где прошел путь от рядового преподавателя до профессора, доктора наук, заведующего кафедрой систематики растений и геоботаники. Его труды были посвящены флоре и растительности нашего края; в 1938 г. вышел его «Определитель растений Горьковской области» [1]. Его сын Владимир (1920-1995) в 1941 г. студентом третьего курса ушел на фронт, и, вернувшись капитаном-орденоносцем, после завершения учебы связал свою жизнь с Горьковским государственным педагогическим институтом, где прошел путь от ассистента до доцента, кандидата наук и заведующего кафедрой ботаники. Его научные заслуги гораздо более скромны, чем у отца. В 1985 г. вышел вторым изданием дополненный и переработанный им «Определитель растений Горьковской области» [2]. На обложке авторами указаны оба, отец и сын. И это не случайно, ибо переработка была основана на накопившихся к тому времени новых материалах, собранных, в основном, Д.С. Аверкиевым. Воистину Владимир Дмитриевич стоял на плечах своего отца! Подобное является достаточно распространенным в среде научных работников; часто сотворчество разных поколений проявляется не в совместных публикациях, а в

использовании младшими поколениями огромного научного наследия старших поколений.

Перейдем теперь к основной мысли нашего доклада. Человек, плохо знакомый с отечественной литературой, не перечитывающий хотя бы изредка ни классиков, ни современных писателей и поэтов, вряд ли может быть назван культурным. Напротив, начитанность является одним из фундаментов культуры. Но только лишь фундаментом, его низшим уровнем! Более высокий уровень культуры обнаруживает тот, кто может отличить, например, в поэзии, стихи, полные глубокого смысла, правдивые по содержанию, от упражнений в версификации, которые грешат против логики, против достоверности и способны лишь поразить звоном рифмы, в которых отсутствует глубокая мысль. Другими словами, более высокий уровень культуры подразумевает способность к анализу литературного произведения, причем основанному не на эмоциях «нравится – не нравится», а на фактах и логике. Кстати сказать, способность к анализу текста равнозначна способности и к анализу окружающей нас действительности.

Но где этому можно научиться? Учащиеся на филологических специальностях обучаются этому, штудировав труды классиков литературной критики, например, Н.А. Добролюбова. В вышеупомянутой статье четко видны все составляющие анализа текста: умение извлечь из произведений необходимую информацию (в данном случае о жизни и взглядах автора), умение сопоставить текстовую информацию с реальной жизнью (для этого критик выходил за рамки произведений как таковых и обращался к истории русского общества), скрупулезный анализ стихотворений строфа за строфой на соответствие грамматике, логике, элементарному приличию, анализ на внутреннюю непротиворечивость. Но где способностям к анализу текста могут обучиться лица, готовящиеся стать биологами, географами, агрономами, ландшафтными архитекторами и т.п. и просто любители растительного мира родного края, желающие изучать его непосредственно в природе? Для этого и существуют определители растений.

Что они собой представляют? Это таблицы, построенные по дихотомическому принципу. На каждой ступени содержатся альтернативные признаки растения (например, растения древесные и кустарниковые или травянистые). Если подходит одна из альтернатив, читатель идет по одному пути, если другая – по другому. В конце концов, удается установить сначала принадлежность растения к семейству, затем к роду, затем к виду. Кстати сказать, дихотомический принцип в своем анализе применяют литературные критики; в вышеуказанной статье его применил Н.А. Добролюбов, рассмотрев для князя Долгорукова две альтернативы – стать литератором-графоманом или государственным чиновником. Натуралист должен, одновременно читая текст, всматриваться в растение и решать, что больше подходит, т.е. он должен научиться одновременно анализировать текст и анализировать объект. Дело это далеко не легкое, ибо на большинстве ступеней приводится целый ряд признаков, которые могут и не присутствовать в рассматриваемом растении, необходимо выбрать подходящие. Например, данное растение может быть без

части листьев или уже отцвести. Что касается анализа текста определителя на логическую непротиворечивость, то здесь оценка определителя более жесткая, чем оценка художественного произведения. Если на начальном и на одном из последующих уровней встречено противоречие, например, на начальном уровне дилемма: пять лепестков в цветке или четыре, а на одном из последующих дилемма: четыре лепестка или отсутствие лепестков, то такой определитель считается дефектным. В то же время подобные противоречия в тексте художественной прозы считают извинительным промахом автора. Это делает определение растений трудом упорным, требует внимания и сосредоточенности так же, как и штудирование многих статей Н.А. Добролюбова.

Только систематический труд по определению может выработать у натуралиста навык (и привычку!) не только анализа растения, но и анализа любого текста. Точно так же систематическое штудирование трудов классиков литературоведения является способом, при помощи которого филологи или любители литературы могут научиться анализу текста и приобрести привычку аналитического чтения. Впервые на большую роль определителей растений в развитии способности и привычки к анализу окружающего мира вообще обратил внимание наш выдающийся ботаник В.Л. Комаров [4, с. 11]. Большая способность к анализу текста, возникающая в результате определения растений, проявляется и в том, что рецензии на статьи, поступающие в «Ботанический журнал», по стилю чрезвычайно похожи на рецензии в литературных журналах. Мы судим об этом на основании личного опыта: в апреле этого года по просьбе редакции мы рецензировали одну из статей и указанный нам образец показался нам чуть ли не подражанием рецензиям Н.А. Добролюбова!

И точно так же, как в результате определения растений вырабатывается способность с первого взгляда отнести растение если не к определенному виду, то хоть к определенному роду и семейству, в результате штудирования трудов выдающихся критиков вырабатывается эстетическое чутье, способность с первых нескольких страниц рассказа или с первых строк стихотворения отнести их или к числу, по меньшей мере, даровитых произведений, или к числу упражнений в гладкости слога.

Нам могут возразить, что выработать эстетическое чувство, способность оценки художественного произведения можно и путем систематического чтения выдающихся произведений литературы. Человек, воспитанный на творчестве Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Есенина, Маяковского. Симонова и т.д. приобретает своего рода иммунитет против скороспелок, тешащих занимательностью и простотой. Точно так же научиться различать растения можно и участвуя в экскурсиях со знатоками флоры. Но все это будет лишь выработкой интуиции. Подобные любители литературы и любители природы не смогут доказать истинности своих воззрений и своих знаний.

Итак, по нашему мнению, роль в развитии нижегородской культуры «Определителя...» отца и сына Аверкиевых состоит именно в том, что он позволяет такому слою нашего общества, как натуралистам – профессионалам и любителям, – выработать у себя прочный навык и привычку анализа текста,

без чего невозможно подняться на более высокий, чем простая начитанность, уровень культуры.

Литература:

1. Аверкиев Д.С. Определитель растений Горьковской области. Горький, 1938, 189 с.
2. Аверкиев Д.С., Аверкиев В.Д. Определитель растений Горьковской области. 2-е изд., испр. и доп. Горький. 1985, 320 с.
3. Добролюбов Н.А. Сочинения князя Александра Ивановича Долгорукова.// Н.А.Добролюбов, Собрание сочинений: в трех томах, том 2. М. ГИХЛ. 1951. С. 697-702.
4. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской России. 10-е изд. М.: Т-во научн. изд. КМК. 600 с.
5. Юлова Г.А. Знаток флоры и растительности Нижегородского края Дмитрий Сергеевич Аверкиев. //Ботанические исследования и методика преподавания ботанических дисциплин. Материалы региональной научно-методической конференции/ под общ. ред. О.В. Штырлиной. Н.Новгород: ННГПУ им. К. Минина, 2010, С. 91-93.

ЖИЗНЬ СЕМЬИ НА ФОНЕ СМЕНЫ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 94 (38)
ГРНТИ 03.23.23

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОСПОРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Акимова Е.А.
НИУ, филиал РАНХиГС / НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: katezakh@rambler.ru

Аннотация. Семья является важнейшим социальным институтом, поэтому его изучение важно для понимания древних обществ. Заключение брака и рождение детей было обязанностью каждого свободного грека как в метрополии, так и в колониях – в т.ч. в Боспорском государстве. Свадебные церемонии длились в три этапа и сопровождалась ритуалами. Об этом свидетельствуют росписи на вазах, найденных в боспорских полисах. Боспорские надгробия показывают характер родственных связей и иерархию внутри семейной группы. Главой большой семьи был муж, который должен был воевать за свою родину и вырастить потомство. Жена занималась домашним хозяйством, рождением и воспитанием детей. Если в семье не рождались дети, то их усыновляли. Дети были окружены заботой и лаской. Большую семью дополняли родственники мужа и жены, слуги, рабы. Боспорские эпитафии демонстрируют теплые и дружественные отношения между членами большой семьи. Продолжительность жизни боспорян была 32-39 лет; высокой была детская смертность. Причиной смерти мужчин и женщин часто были войны, болезни, природные катастрофы.

Ключевые слова: Боспорское государство, брак, семья, ритуалы, надгробные памятники, продолжительность жизни, болезни.

FAMILY AND FAMILY RELATIONS IN THE BOSPORAN STATE

E.A. Akimova
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA) /
Nizhny Novgorod Linguistic University
Nizhny Novgorod
E-mail: katezakh@rambler.ru

Abstract. The family is an important social institution, so its study is important for understanding ancient societies. Marriage and the birth of children was the responsibility of every free Greek, both in the mother country and in the colonies,

including in the Bosphoran state. Wedding ceremonies lasted in three stages and were accompanied by rituals. This is evidenced by the paintings on vases found in the Bosphoran Polis. Bosphoran tombstones show the nature of kinship relationships and hierarchy within the family group. The head of a large family was a husband who had to fight for his homeland and raise offspring. The wife was engaged in housekeeping, birth and upbringing of children. If no children were born in the family, they were adopted. The children were surrounded by care and affection. A large family was supplemented by relatives of the husband and wife, servants, slaves. Bosphoran epitaphs show warm and friendly relations between members of a large family. The life expectancy of bosporans was 32-39 years; infant mortality was high. The cause of death of men and women was often war, disease, natural disasters.

Keyword: *Bosphoran state, marriage, family, rituals, tombstones, life expectancy, diseases.*

Семья является основой, ячейкой любого цивилизованного общества и важнейшим социальным институтом. Однако изучение данного социального института в государствах древнего мира бывает весьма затруднительно из-за ограниченного количества источников. Основную информацию по данному вопросу можно получить при анализе погребений и погребальных обрядов. К сожалению, археология дает лишь косвенные и самые общие сведения по этому вопросу. Гораздо более надежными памятниками являются письменные источники, но весьма часто они практически отсутствуют. Это в полной мере относится к Боспорскому государству, расположенному в Северном Причерноморье. Все упоминания о брачно-семейных отношениях в этом регионе сводятся в сочинениях древних авторов к констатации фактов династических браков в царских семьях. Вместе с тем, изучение боспорской семьи представляется важным и интересным для исследования социальных институтов и традиций [7, с. 222].

Общеизвестным является факт, что заключение брака и образование семьи являлось обязанностью каждого свободного грека. С одной стороны, государство было заинтересовано, чтобы рождалось больше граждан и воинов; с другой стороны, не менее необходимым было и то, чтобы в семьях было обеспечено продолжение потомства, и чтобы предки непрерывно могли получать должное им поклонение [2, с. 31]. Таким образом, образование семьи являлось патриотической и религиозной обязанностью эллинов. Нет никаких сомнений, что семейные отношения на Боспоре строились на тех же основах, что и в метрополии. Однако эти представления совершенно не исключали личных привязанностей супругов друг к другу, счастливого родительства и взаимного уважения, как и в любых других семьях любого государства.

Началом семейных отношений является свадьба – важнейший праздник, сопровождаемый особыми обрядами, выработанными веками и нередко сохранявшими очень древние ритуалы. Многие девушки-гречанки выходили замуж очень рано, в 13-14 лет (Хен. Оис. VII, 5), поэтому среди свадебных ритуалов был обряд посвящения богине локона волос невесты, платья, кукол с их одеждами, мяча и других детских игрушек [4, с. 73-74]. В классический

период появилось понимание, что женщины по своему физическому развитию позже становятся созревшими для брачной жизни и рождения детей и поэтому их надо отдавать замуж между 16 и 20 годами (Plat. Leg. 772 d-e; Aristot. Pol. VII, 35). На практике это соблюдалось далеко не всегда, потому что девочки считались обузой в семье и от них стремились поскорее избавиться. Мужчины же вступали в брак значительно позже (Платон считал, что мужчинам следует жениться между 30 и 35 годами (Leg. IV, 721 a-d)) и рассматривали его как деловое предприятие «для рождения детей и для верной охраны домашнего имущества» (Dem. LIX, 122). При решении о свадьбе ведущую роль обычно играли родители, интересовавшиеся не чувствами детей, а практической выгодой. Поэтому часто браки заключались между родственниками, чтобы сохранить имущество внутри рода [13, с. 259-260].

Основные моменты свадьбы оставались общими для всех эллинов, хотя обряд сильно различался в различных областях Греции и ее колониях [4, с. 68]. Свадебный обряд считался таинством и потому сопровождался молитвами и жертвоприношениями. Сам праздник включал три основных акта: обряды и угощение в доме невесты, торжественная процессия молодых в сопровождении родственников и друзей к дому жениха и там заключительный этап свадьбы с пиром, проходами новобрачных в спальню, а утром подношение подарков. В бедных семьях свадьбу играли в один день, состоятельные граждане устраивали трехдневные торжества [13, с. 257-258].

В коллекции ваз, найденных на Боспоре, есть рисунки, иллюстрирующие все три этапа свадебных торжеств. Эти росписи украшают кальпиды (они также называются лебетами) и леканы; первые использовались на свадебных церемониях, вторые часто дарили невестам для хранения разных женских туалетных принадлежностей.

К иллюстрациям первого дня подготовки к свадьбе, по-видимому, можно отнести сцену омовения женщины около лутерия и женские фигуры, из которых одна обнаженная моет волосы, а другая льет ей воду. Такие достаточно распространенные композиции изображены на двух вазах из Пантикапея.

Вазы, найденные в Пантикапее и в Горгиипии имеют замечательные изображения второго и третьего дней свадьбы. Изображение свадебного поезда, движущегося к дому жениха, представлено на фрагменте кальпиды из Горгиипии. Жених и невеста едут на колеснице, с ними девочка, держащая лутрофор. Остатки краски показывают, что наряд невесты был расшит золотом по зеленоватому фону. Один юноша ведет под уздцы впряженную в колесницу пару лошадей, другой освещает факелом дорогу. Кorteж сопровождают пение и танцы [13, с.265]. Интересными являются боспорские вазы из Пантикапея, иллюстрирующие третий день, когда невеста принимала подарки. В центре всех картин находится сидящая в кресле невеста в праздничном наряде и украшениях. Молодые женщины, подносящие подарки, тоже торжественно одеты. На росписях видны свадебные подарки, упоминаемые в античной литературе: ящички и шкатулки с украшениями, арибаллы, наполненные душистыми маслами и благовониями, леканы с разными туалетными

принадлежностями. Свадебное настроение подчеркивают изображения маленьких крылатых эротов около невесты и ее подруг [13, с. 267-268].

О семейной жизни боспорян можно почерпнуть информацию из значительного количества надгробных памятников (более 500), содержащих надписи, называющие не только имена умерших, но и степени их родства. Некоторое количество надгробий (более 20) снабжено пространными эпитафиями, повествующими об отношениях в семье. Кроме того, на стелах часто высекались рельефы, представлявшие семью в сценах прощания или трапезы. Необходимо, правда, отметить, что стелы с надписями и рельефами не являлись самыми распространенными. Вероятно, они, наряду со статуями-полуфигурами, использовались зажиточными и средними слоями городского населения. В большом ходу у рядовых горожан были антропоморфные, как правило, анэпиграфные изваяния, количество которых в настоящее время в два с половиной раза превышает число рельефных надгробий. К сожалению, эти памятники дают крайне мало информации о погребенных, позволяя лишь изредка прочесть имя умершего и, с некоторой долей вероятности, определить его пол по абрису изваяния [7, с. 222-223].

На рельефных боспорских надгробиях III – I вв. до н.э. нередко можно видеть семейные группы. На них могут быть изображены супруги в трогательной позе прощания, в окружении детей, родственников, слуг. Можно предположить, что все подобные памятники с коллективными изображениями воздвигались над могилами в тех случаях, когда, по разным причинам, умирало почти одновременно большое количество членов семьи. Почти на всех этих стелах имеются надписи, в которых помимо имени погребенного, перечислялись и его родственники. Такая информация проливает свет на характер родственных связей и иерархию внутри семьи. Содержание надписей свидетельствует о существовании на Боспоре малой моногамной семьи, главой которой являлся мужчина, отец и муж. Именно он, согласно традиции, брал на себя расходы по погребению и установке надгробия. Гораздо реже встречаются посвящения от братьев, зятьев, дядей, дедушек. Чаще всего такие посвящения свидетельствуют о том, что на момент смерти у умерших женщин не оставалось в живых ни их отца, ни их мужа [7, с.224-225].

На надгробных рельефах мужчин на первом месте из всех достойных характеристик мужчины упоминается победа в битвах и доблесть, проявленная в борьбе с врагами. Об этом говорится в эпитафии на стеле Аристана, сына Аристана (КБН. 133): «Аристон, сын Аристана, прощай. Не тяжкое горе родителей будет оплакивать здесь тебя, Аристон, защищавший стены отечества, а доблесть. Конечно, ты не приобщишься к мертвым, но будешь вечно в памяти всех боспорцев...» (I в. н.э.). В надгробиях мужчин также упоминалось, что они погибли при исполнении воинского долга [1, с. 235]. Так, Менодор, сын Аполлония, был, вероятно, колонистом из Синопы, обретшим на Боспоре место погребения (КБН. 131): «Менодор, сын Аполлония, прощай. Назови свою родину, поведай о своем имени и о своей судьбе, сколько тебе лет, оставляешь ли что-нибудь у смертных? Отечество, меня породившее – венчанная морем Синопа, а имя погибшего было Менодор. Я изрубил много

кровавых вражьих доспехов и лежу, пораженный копьем, в Боспорской земле. Шесть десятков моих лет завершены еще одним годом; я оставляю детей и любимую в браке супругу. Да живешь ты в священном доме благочестивых. И после смерти, и при жизни ты всегда был всем дорог» (вторая половина I в. до н.э. – начало I в. н.э.). Левкий, сына Левкия, вероятно, также погиб в сражении (КБН. 136): «Левкий, сын Левкия прощай. Когда ты прекратил свои труды и пришел к концу (жизни), (тогда) и душа покинула твое мощное тело, Левкий, и достойные отчизны и грозные врагам доспехи, обогранные варварской кровью. Так умер ты от толпы неприятелей. Ведь и троянский Гектор пал среди передовых бойцов» (I в. н.э.).

В пользу первостепенной важности воинских обязанностей у боспорянина свидетельствуют и палеоантропологические данные. Исследователи отметили, что среди мужских захоронений Восточного некрополя Фанагории позднеэллинистического и римского периодов встречаются боевые травмы у мужчин [3, с. 479-480]. После выполнения гражданского долга вторым по значимости делом жизни боспорянина было создание семьи и рождение потомства. Если мужчина не заключал брак и не стал отцом, то его социальная миссия выполнена не была. Так, на надгробии Христиона, сына Асиатика отмечено, что он «скончался до брака несчастной смертью на чужбине» (КБН. 142). Вероятно, что упоминание о смерти мужчины до вступления в брак относится не к возрасту почившего, а является указанием на его преждевременную смерть. Наоборот, надгробия состоявшихся отцов, воспитавших своих сыновей и дочерей, с гордостью сообщают о потомстве умершего. Так, в надписи Менодора, сына Аполлония (КБН. 131), на первом месте упомянуты дети, и лишь затем – супруга. В эпитафии Гастия и Адиманта, сыновей Хорегиона, сообщается, что первый из братьев оставил после себя двоих детей, а второй «сошел в обитель Аида..., в достояние оставив своей жене досточтимую дочь» (КБН. 1192).

Положение женщины в семье было подчиненным. До замужества женщина подчинялась отцу, затем – мужу и, в некоторых случаях, сыну. Ее внимание и заботы, прежде всего, распространялись на домашнее хозяйство, рождение и воспитание детей. Согласно сведениям боспорских эпитафий, качествами, наиболее ценными в женщинах, были скромность, умение быть хорошей хозяйкой, обладание красивой внешностью. Однако самым главным достоинством в женщине считалась ее способность к деторождению. Из эпитафии Музы, жены Полистрата (КБН. 139), умершей бездетной и «не оставившей свой облик в облике милых детей», мы узнаем, что полноценный статус жены она приобрела бы только после рождения ребенка. А так как этого не произошло, то «Аид увел ее к себе девушкой». Тем не менее, все эпитафии в честь умерших жен исполнены скорби об этих женщинах, с перечислениями их многочисленных добродетелей, сравнений их с Пенелопой, Харитами и Музами. Очень трогательно и с неподдельным чувством любви упоминаются в надписях и матери [7, с. 225].

Несмотря на подчиненное положение, женщина могла с согласия опекуна (мужа, отца, брата или сына) распоряжаться своим имуществом [5, с. 69].

В случае смерти главы семьи, при малолетних детях, главную роль в их воспитании и распоряжении хозяйством играла его жена (КБН. 1021). Женщина могла наследовать имущество после умершего родителя (КБН. 70).

Что касается детей, то, судя по изображениям и надписям на надгробных памятниках, боспоряне практиковали многодетные семьи. Детей любили, ими гордились. В случаях бесплодного брака по инициативе главы семьи прибегали к усыновлению [7, с. 226]. От I в. до н.э. сохранилась стихотворная эпитафия из Пантикапея на мраморной плите, где упоминается юноша Фарнак, сын Фарнака, «по профессии учитель гимнастики» из Синопы. Для того чтобы стать полноценным боспорским гражданином, ему понадобился приемный отец, поставивший сыну памятник. Приемного отца и сына связывали, судя по надписи, очень теплые отношения: «Хематион, приемный отец Фарнака превзошел в любви своей природного отца» (КБН. 129). В случае утраты сыновей и дочерей родители тяжело переживали их смерть, находя некоторое утешение в героизации умерших. В I в. до н.э., особенно во второй его половине, появляются памятники, поставленные умершим или погибшим в одночасье детям и внукам. На одной из стел (КБН. 265) имеется надпись о том, что этот памятник внуку, сыну, двум внучкам. Все они изображены на рельефе. Другое надгробие поставлено жене и трем дочерям (КБН. 273). Одну из девочек, еще грудного младенца, мать держит на коленях. Еще одна стела поставлена мужу, жене, и их детям: взрослой дочери и двум сыновьям подросткам, все они изображены рядом с родителями на рельефе [7, с.226].

Институт семьи на Боспоре представлял собой достаточно разветвленную и большую структуру. Семья включала в себя не только супругов и их детей, но зачастую и дедушек, и бабушек. Известно надгробие бабушки Дасхас с внучками (КБН. 273), тещи Ма и тещи Гомарии (КБН. 280, 292), а также кормилиц, слуг рабов и вольноотпущенников (КБН. 155, 204, 246, 540) [5, с. 69].

Боспорские рельефы также дают нам представление о том, как одевались и чем пользовались жители государства. Частью семейного обихода была мебель – ложа, стулья, кресла и подножные скамьи к ним, столы, тумбочки; легко перемещаемые предметы – подушки, лари, ларцы, шкатулки, корзинки, стригили, полотенца, а также предметы для сервировки стола – посуда и угощения. Костюм главы семейства состоял из нижней и верхней одежды, головного убора, обуви. Одежда, судя по надгробиям, была разнообразна по крою: драпированная – плащи; накладная наплечная – рубахи и куртки; поясная – брюки. Женский костюм включал в себя нижнюю, верхнюю одежду, головной убор, обувь. Одежда была как драпированной – хитон и плащ, так и накладной наплечной – туника, платье, сарафан [8, с.217-218].

Какова была средняя продолжительность жизни боспорян? Нам известно, что средний возраст мужчин античного Херсонеса составлял 39 лет, и женщин - 32 года [9, с. 5]. На Боспоре средняя продолжительность жизни была примерно такая же. В частности, в Нимфее в VI – IV вв. до н.э. более половины мужского населения была погребена в возрасте от 20 до 45 лет. Женщины жили дольше – треть захоронений приходится на возрастную планку в 30-40 лет; около 40%

составили умершие в возрасте 45-55 лет. В подростковом возрасте (12-16 лет) умирало около 10% женщин, 15% – в возрасте от 20 до 25 лет [6, с.296].

Схожую картину мы отмечаем и в других городах античного мира. При этом отмечалась и очень высокая детская смертность, особенно до 4 лет, о которой, в частности, свидетельствуют находения многочисленных детских захоронений. На Боспоре в VI – I вв. до н.э. детская смертность была очень значительной и составляла около 40% от общего числа погребенных. В некоторые, особо неблагоприятные периоды (рубеж V – IV вв., середина IV в. до н.э., середина III в. до н.э., II в. до н.э., рубеж эр) она превышала женскую и мужскую смертность. Чаще всего умирали в младенчестве или в возрасте 5-10 лет [6, с. 296]. Это можно объяснить низким уровнем медицины того времени.

Причинами смертности среди мужчин были частые военные конфликты, многие мужские профессии были связаны с риском для жизни. Дети, а также юноши и девушки, умирали от болезней. Женщины могли не пережить частые роды и их последствия. Также следует отметить природные катастрофы – сильнейшие землетрясения III и I вв. до н.э. Не следует исключать и болезни, поражавшие и мужчин, и женщин, и детей.

Чем болели жители Боспора? Интересный ответ нам дает палеопатология – т.е. исследование костей скелета. Так, Д.Ю. Подгорный, проводивший исследования на могильниках Боспора, выявил наличие мочекаменной болезни у местных жителей периода античности (об этом свидетельствуют найденные в мумифицированных тканях камни или конкременты – например, камень мочевого пузыря из могильника Челядиново-Восточное, женское погребение) [10, с. 242-243; ср. – 11, с. 334-337]. У жителей наблюдались патологии опорно-двигательного аппарата, социальные болезни – туберкулез костей и суставов, венерические болезни (гонорея, сифилис) [12, с. 266-270]. Все это, несомненно, влияло на качество и продолжительность жизни боспорян.

Таким образом, благодаря источникам и археологическим данным мы можем восстановить достаточно общее представление о жизни боспорской семьи. Она была парной, моногамной, многочисленной и включала несколько поколений. В семье сильны были патриархальные традиции, но чувства между ее членами были полны любви, дружбы, взаимовыручки (в том числе, и в плане установки надгробий умершим родственникам). На продолжительность жизни и смертность влияли болезни, природные катаклизмы и частые военные конфликты.

Литература:

1. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб.: Алетейя, 1995.
3. Добровольская М.В., Медникова М.Б. Население по антропологическим данным // Античное наследие Кубани. Т. 2. – М.: Наука, 2010. – С. 474-491
4. Кинжалов Р.В. К реконструкции греческого свадебного обряда / Астарта. Вып.1. СПб., 1999. С.68-113

5. Молева Н.В. Боспорская женщина в семье и обществе // Историк, археолог, литератор. К 90-летию Михаила Моисеевича Кубланова. Юбилейный сборник. Спб, 2004. С.67-72
6. Молева Н.В. О продолжительности человеческой жизни на Боспоре в VI – I вв. до н.э. // Боспорские чтения. Вып. X. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Керчь, 2009. С.296
7. Молева Н.В., Скакалкина Н.В. Семья и демографическая ситуация на Боспоре в III – I вв. до н.э. // Боспорские чтения. Вып. VII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сборник материалов конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько. – Керчь. 2006. С.222-228
8. Матковская Т.А. К изданию свода памятников керченского лапидария // Боспорские чтения. Вып. VIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты / Ред.-сост д.и.н В.Н. Зинько. Керчь. – 2007. С.217-218
9. Назарова Т. А., Потехина И. Д. Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. – Киев, 1990.
10. Пономарев Д.Ю. Палеография мочекаменной болезни в Крыму в античную и средневековую эпохи //Боспорские исследования. Вып. 1. Симферополь. 2001. С.240-245
11. Пономарев Д.Ю., Никитаев А.В. О желчекаменной болезни на античном Боспоре / Боспорские чтения. Вып. XV. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. – Керчь, 2014. С.334-337
12. Пономарев Д.Ю., Никитаев А.В. Социальные болезни древнего населения европейского Боспора // Боспорские чтения. Вып. XVI. – Керчь, 2015. С.266-270
13. Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье / М.В. Скржинская. – СПб.: Алетейя, 2010

Сокращения:

КБН – Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965

УДК: 94(3)

ГРНТИ 03.09

**ДРЕВНЕРИМСКАЯ СЕМЬЯ В ОЦЕНКЕ ЦИЦЕРОНА
(НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ FAMILIA)**

Брагова А.М.
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: arbra@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен анализу взглядов Цицерона на римскую семью, familia. Сделаны выводы о том, что понятие familia употребляется

Цицероном в бытовом значении – «слуги» или «рабы», относящиеся к определенному римскому семейству. Данное понятие также используется Цицероном для обозначения древнеримских родов, обладателей больших земельных владений. Подтверждением данной мысли служит наделение понятия *familia* эпитетами *nobilis* и *honesta*, а также использование понятия *familia* Цицероном в одном контексте с такими словами, как *fama*, *laus*, *vir bonus*, *officium*, *virtus*, *dignitas*, *diligentissimus agricola et pecuarius* и др. *Familia* встречается в дискурсе, связанном с благопристойностью матерей семейств. Цицерон считает весталок образцом для древнеримской матроны. Цицерон дает наставления о поведении в семье, в частности, пишет о том, что *paterfamilias* должен любить и заботиться о семье, не проявлять никаких негативных эмоций, например, гнева. По мнению Цицерона, важно не забывать о клиентах семьи и оказывать им всякого рода поддержку. Цицерона как юриста заботят правовые аспекты семьи: преступления внутри семьи, правила наследования и признания законнорожденности сыновей отцов семейств. Понятие *familia* встречается и в религиозном контексте в сочинениях Цицерона, например, в рассуждениях о регламенте проведения священнодействий аристократическими семьями.

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, семья, *familia*.

FAMILY IN ANCIENT ROME IN CICERO'S ASSESSMENT (BASED ON THE CONCEPT OF *FAMILIA*)

A.M. Bragova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
E-mail: arbra@mail.ru

Abstract. *The report is devoted to the analysis of Cicero's views on the Roman family, familia. It is concluded that the concept of familia is used by Cicero in its everyday meaning – "servants" or "slaves" belonging to a certain Roman family. This concept is also used by Cicero to refer to ancient Roman clans, owners of large land holdings. The idea is confirmed by endowing the concept of familia with the epithets nobilis and honesta, as well as the use of the concept of familia by Cicero in the same context with such words such as fama, laus, vir bonus, officium, virtus, dignitas, diligentissimus agricola et pecuarius, etc. Familia is found in the discourse associated with the decency of the mothers of families". Cicero considers a Vestal to be as a model for ancient Roman matrons. Cicero gives instructions on behaviour in the family, in particular, writes that the paterfamilias should love and take care of the family, should not show any negative emotions, for example, anger. According to Cicero, it is important not to forget about the clients of the family and provide them with all kinds of support. Cicero, being a lawyer, is concerned with legal aspects of families: crimes within them, rules of inheritance and recognition of legitimacy of sons of the paterfamilias. In Cicero's writings the concept of familia is also found in a*

religious context, for example, in discussions about rules for the conduct of religious rituals by aristocratic families.

Keywords. Cicero, Ancient Rome, family, familia.

Доклад посвящен рассмотрению рассуждений Цицерона о семье, а именно, анализу употребления им понятия familia. Дадим обзор литературы по теме. В отношении трактата Цицерона «Об обязанностях» и его рассуждений о реципиентах щедрости советский антиковед С.Л. Утченко упоминает о специфической римской черте – pietas, под которой подразумевается благочестивая преданность семье (familia), отечеству, близким людям. В римской жизни отношение детей к родителям было основано на уважении и почитании. Отношение к родителям, основанное на pietas, в течение веков рассматривалось как краеугольный камень общественных устоев, а неповиновение родителям считалось чем-то чудовищным, невероятным (Cic. pro Rosc. 37. Cf. Cic. de off. 2.11; de rep. 1.2, 6.16; de leg. 1.43, 2.15, 19, 25-28) [2, с. 200]. Похожие рассуждения мы находим и у других исследователей, например, у М.Е. Грабарь-Пассек и Т.Митчелла [1, с. 300-301; 5, с. 30-31]. С.Диксон, основываясь на контексте речи Цицерона «За Клуенция», приходит к выводу, что Цицерон подразумевал под familia именно близких, а не дальних родственников [3, с. 10, 27]. Тот же автор в статье, посвященной конфликтам в римской семье, упоминает о жестокости внутрисемейных разборок по поводу наследства в Древнем Риме и приводит в пример споры между Цицероном и его братом Квинтом из-за наследства в 48 г. до н.э. [4, с. 154]. Б.Росон так же, как С.Диксон, пишет о том, для Цицерона familia – это ближний круг родственников, а именно, муж, жена и дети, ведущие одно хозяйство (Cic. de off. 1.53) [6, с. 14]. Р.Саллер полагает, что Цицерон всегда связывал понятие familia с древностью рода, хотя Цицерону и не нравилось, что его мать была из неблагородного рода; древний род был для него важной составляющей успешной политической карьеры [7, с. 87]. Наконец, М.Трейнор приводит в пример слова Цицерона о том, что связи и узы между родными являются наиболее тесными (Cic. de off. 1.53-54), и делает вывод, что семья занимает центральное место в структуре города-государства и что согласно римским законам семья (familia) – это либо люди, связанные родством, либо люди, по родству или по закону подчиняющиеся власти (potestas) одного человека, например, власти отца семейства (paterfamilias), матери семейства (materfamilias), сына, дочери и так далее, по убыванию их значимости [8, с. 54].

Мы можем отметить, что Цицерон часто употребляет понятие familia в бытовом значении «челядь», «слуги», «рабы», относящиеся к определенному римскому семейству (Cic. ad Att. 6.1.24; ad fam.1.3.2; Brut. 85; de imp. Pomp. 16; de off. 3.89, etc.). Нас больше интересуют не бытовое употребление понятия, а, скорее, социально-правовое и общественно-политическое.

Familia – древний аристократический род

Цицерон пользуется понятием familia для обозначения древнеримских родов, обладателей больших земельных владений. В речи «За Клуенция» древность рода упоминается в качестве важной характеристики римского

гражданина (Cic. pro Cluent. 43). В первой книге сочинения «О нахождении материала» мы находим рассуждения Цицерона о славе рода и семьи (*fama generis et familiae*), и речь идет, несомненно, об аристократах (Cic. de inv. 1.19). Рядом с понятием *familia* встречается эпитет *nobilis* «знатный / ая», который указывает на то, что дискурс о *familia* – это разговор об аристократах (Cic. pro Planc. 69: *homo nobilissimus ... familiae nobilissimae*. Cf. ad fam. 13.34.1: *cum Lysonе, Lysonis filio, Lilybaetano, valdeque ab eo observor cognovique dignum et patre et avo — est enim nobilissima familia*. «С лилибейцем Лисоном, сыном Лисона, меня соединяют узы гостеприимства со времен его деда, и им глубоко уважаем и признал его достойным и отца, и деда; ведь он из знатнейшей семьи» — перевод В.О. Горенштейна). Также в дискурсе, связанном с *familia*, встречается слово *laus* «почет», близкое по смыслу к слову *fama* «слава», упомянутому ранее (Cic. pro Rab. Post. 2: *in familia laus aliqua forte floruerit*; pro Mur. 12: *laus familiae, memoria generi, honos et gloria nomini*). Цицерон часто пользуется эпитетом «почетная» (*honesta*) по отношению к семье (*familia*) (Cic. de fin. 3.38: *honesta in familia*. Cf. Phil.9.5: *Reddita est ei tum a majoribus statua pro vita, quae multos per annos progeniem ejus honestaret, nunc ad tantae familiae memoriam sola restaret*). В речах часто повторяется мысль о том, что нужно оберегать и защищать славу и почет семьи предков (Cic. in Verr. 2.4.79: *qui laudem honoremque familiae vestrae depeculatus est, pugnas*). Упоминание о древних семьях соседствует в речах Цицерона с таким этическим понятием, как *vir bonus*, т.е. «добропорядочный гражданин», что усиливает положительную коннотацию понятия *familia* (Cic. in Verr. 2.3.183: «*patribus familias, viris bonis atque honestis*»; Phil.9.4: *primus in eam familiam, quae postea viris fortissimis floruit*). Еще два понятия этического категориального аппарата сочинений Цицерона – *virtus* «добродетель» и *dignitas* «достоинство» – находятся в одном контексте с *familia* (Phil. 13.7: *Nullius apud me, patres conscripti, auctoritas major est quam M. Lepidi vel propter ipsius virtutem vel propter familiae dignitatem*; pro Lig. 12: *studia generis ac familiae vestrae virtutis, humanitatis, doctrinae, plurimarum artium atque optimarum*; pro Scaur. 1: *generis, familiae, nominis dignitatem*). Также мы находим упоминание о достоинстве рода (*familiae nostrae dignitas*) в письме Целера Цицерону (Cic. ad fam. 5.1.1), а также в письме Цицерона Луцию Павлу (Cic. ad fam. 15.12.1: *familiae dignitate*). Также стоит упомянуть понятие *officium* «долг», ключевое в этическом учении Цицерона. В письме Ацилию Цицерон положительно отзывается о семействе Клодиев, замечая, что «эта семья и эти люди теснейшим образом связаны» с ним «давностью, услугами, расположением» (*hanc familiam et hos mihi maxime esse conjunctos vetustate, officiis, benevolentia*) (Cic. ad fam. 13.32.2 – перевод В.О. Горенштейна). В том же ключе Цицерон отзывается о семье Титурниев, замечая: «У меня имеется давняя тесная связь с семейством Титурниев; из него остался Марк Титурний Руф, которого мне следует опекать со всей заботливостью и обязательностью» (Cic. ad fam. 13.39.1: *Cum familia Titurnia necessitudo mihi intercedit vetus, ex qua reliquus est M. Titurnius Rufus, qui mihi omni diligentia atque officio est tuendus* – перевод В.О. Горенштейна). Для представителей древних родов было важно не опорочить имя своих предков,

свой род, семью (Cic. Phil. 11.17: *ignominiam a familia deprecatus est*). Осуждению подвергается и намерение приукрасить свой род.

Так, в сочинении «Брут» Цицерон пишет о желании аристократов прибавить древности своему роду: «Похвальные слова по умершим ... сохранились, поскольку их как драгоценное воспоминание берегут сами семьи — и для того, чтобы использовать, если умрет еще кто-то из членов семьи, и для того, чтобы похвастаться знатным происхождением. Из-за этих похвальных слов даже наша история полна ошибок, так как в них написано многое, чего и не было: и вымышленные триумфы, и многочисленные консульства, и даже мнимое родство» (Cic. Brut. 61-62 – перевод И.П. Стрельниковой).

В качестве хвалебного эпитета представителя уважаемой древнеримской семьи Цицерон использует такие слова, как «*optimus pater familias et diligentissimus agricola et pecuarius*» («очень хороший отец семейства и усерднейший земледелец и скотовод») (Cic. pro Deiot. 27). К слову сказать, похвала аристократу как хорошему земледельцу была особенно важна во времена античности, поскольку главным богатством считалось именно владение землей, а не деньгами. Подтверждение этой мысли мы находим в речи Цицерона «За Росция из Америки»: «Разве отцы семейств, имеющие сыновей ... не желают всего более, чтобы их сыновья возможно усерднее заботились о поместьях и прилагали возможно больше труда и стараний к обработке земли?» (Cic. pro Rosc. Amer. 43 – перевод В.О. Горенштейна. Cf. pro Rosc. Amer. 48; in Verr. 2.3.120).

Благопристойность матерей семейств

Особое внимание уделяется Цицероном разговору о благопристойности матерей семейств, матрон. Например, в речи «За Целия» автор осуждает разврат Клодии и ее любовные похождения с Целием (Cic. pro Cael. 34. Cf. 57). Поведение Клодии противопоставлено целомудрию весталок, например, Клавдии, о женской доблести которой Цицерон упоминает в той же речи (Cic. pro Cael. 34: *gloria muliebri*). В речи «За Клуенция» осуждению подвергается мать Клуенция Сассия, которая сначала вышла замуж за мужа своей дочери Клуенции, а затем – за молодого человека Оппиниака. Сассия хотела гибели своего сына, «навлекла на семью позор», «грозит семье» (Cic. pro Cluent. 12, 16 – перевод В.О. Горенштейна). В качестве аргументации дурного поведения Сассии автор речи приводит в пример уроженку Милета, которая «снадобьями вытравила у себя плод ... убила надежду отца, носителя своего имени, опору его рода, наследника его имущества, будущего гражданина государства» (Cic. pro Cluent. 32 – перевод В.О. Горенштейна). В речах «Против Верреса» мы также находим примеры плохого поведения *matrum familias*. Во второй речи Цицерон обвиняет Верреса, обращаясь к нему: «Ты заставлял матерей семейств, жен наших союзников и друзей, участвовать в этих попойках» (Cic. in Verr. 2.5.137 – перевод В.О. Горенштейна. Cf. 2.162, 2.4.116).

Устои древнеримской семьи

На примере семьи Цицерона и его отношения к жене и детям мы видим, что среди римских семейств встречались крепкие союзы. В речи «О своем доме» Цицерон рассуждает о своем изгнании, о том, что он «оплакал разлуку

с несчастной женой, одиночество горячо любимых детей, несчастье преданнейшего и наилучшего брата ... неожиданное разорение благоденствующей семьи» (Cic. de dom. 96 – перевод В.О. Горенштейна). Для Цицерона семья занимает не последнее место в иерархии обязанностей римского гражданина: «Если нам предстоит ... спор и сравнение ... перед кем именно мы в наибольшем долгу, то да будут на первом месте отечество и родители (parentes), которым мы обязаны их величайшими благодеяниями, родные, наши дети (liberi) и все домочадцы (domus) ... далее – родственники (propinqui), с которыми мы живем в согласии и большей частью разделяем их участь» (Cic. de off. 1.58 – перевод В.О. Горенштейна). В этом примере не употреблено слово familia, однако представлено domus, более широкое понятие, включающее в себя не только представителей аристократического рода, но и их многочисленную службу.

Цицерон дает наставления о поведении в семье. Например, он осуждает проявление гнева по отношению к родственникам: «А каков будет этот воинственный гнев дома? С женой, с детьми, с домочадцами? Или он и здесь полезен? Да и вообще есть ли что-нибудь, что взволнованный ум сделал бы лучше, чем спокойный? А всякий гнев – это, прежде всего, волнение ума. Хорошо догадались наши предки, называя разные нравы по-разному, только гневливых назвав просто «нравными», потому что гневливость – это худший из пороков, а пороки – худшее в нравах человека» (Cic. Tusc. disp. 4.54 – перевод М.Л. Гаспарова). К рабам у Цицерона и аристократов его круга отношение однозначно строгое: он убежден, что для них нужны «твердые и постоянные правила» (Cic. ad Q.fr.1.1.18: familiae gravis et constans disciplina – перевод В.О. Горенштейна). Не забывает Цицерон о регламентации отношений патрона и клиентов. В своем письме он просит Публия Сервилия о покровительственном отношении к Авлу Цецине, особого рода клиенту семьи Сервилия (proprium clientem familiae vestrae), поскольку его волнует память об отце Цецины, с которым он был в наилучших отношениях и был связан всяческими занятиями и услугами (Cic. ad fam. 13.66.1).

Familia в юридическом контексте

Цицерон придает большое значение правовым знаниям как неотъемлемой характеристике римского гражданина. В первой книге сочинения «Об ораторе» Цицерон пишет о «постановлениях гражданского права, знание которых давным-давно живет в нашем собственном семействе» (jura civilia, quae jam pridem in nostra familia) (Cic. de orat. 1.39 – перевод Ф.А. Петровского). В связи с тем, что Цицерон часто выступал в суде как защитник или обвинитель, в его дискурсе о семье большое место занимают вопросы, связанные с преступлениями по отношению к членам древнеримской семьи, например, вопрос об убийстве отца семейства и о наказании виновных или о признании прав незаконнорожденных сыновей отца семейства и др. Так, в речи «Против Катилины» Цицерон задается вопросом: «Если отец, глава семьи, найдя своих детей убитыми рабом, жену зарезанной, а дом сожженным, не подвергнет своих рабов жесточайшей казни, то кем сочтем мы его – милосердным ли и сострадательным или же бесчувственным и жестоким? Мне лично кажется

отвратительным и бессердечным тот, кто не облегчит своих страданий и мук, покарвав преступника» (Cic. in Cat. 4.12 – перевод В.О. Горенштейна. Cf. ad Att. 4.15.4: «... стойкие ареопагиты [иронично о сенаторах – примеч. автора статьи] не хотят, чтобы отца семейства убивали в его собственном доме» – переводчик тот же). Также Цицерона занимают вопросы законности рожденных сыновей у *paterfamilias*. Он пишет о происшествии, случившемся с одним отцом семейства, прибывшим из Испании в Рим: «Оставив свою беременную жену в провинции, он женился в Риме на другой, но первой не послала отказа; он умер без завещания, а между тем от обеих родилось по сыну. Разве спор здесь шел о безделье? Решался вопрос о гражданстве двух лиц: во-первых, сына, рожденного от второй жены, и, во-вторых, – его матери: если бы суд решил, что развод с первой женой мог состояться только по установленному заявлению, а не просто в силу нового брака, то вторая была бы признана наложницей» (Cic. de orat. 1.183 – перевод Ф.А. Петровского. Cf. De orat. 1.241; de inv. 2.62, 116, 122, 148).

Familia в религиозном контексте

Также понятие *familia* встречается в религиозном контексте. Такие рассуждения мы находим в диалоге Цицерона «О законах», где он пишет, что «соблюдать обычаи ветви рода и предков означает (*ritus familiae patrumque servare*) ... соблюдать правила религии (*a dis quasi traditam religionem tueri*)» (Cic. de leg. 2.27 – перевод В.О. Горенштейна). О священнодействиях древнего рода Цицерон замечает: «Их всегда надо сохранять и передавать из одной ветви рода в другую ... впоследствии решением понтификов было установлено, что священнодействия, дабы со смертью главы той или иной ветви рода память о них не уничтожалась, должны переходить к тем, кому после его смерти достанется имущество» (Cic. de leg. 2.47-48 – перевод В.О. Горенштейна). Вместе с тем Цицерон – истинный юрист: «Когда происходит раздел имущества ... и когда данные лица получили меньше, чем остается всем наследникам, то эти лица совершать священнодействия не обязаны» (Cic. de leg. 2.50 – перевод В.О. Горенштейна). Цицерон убежден, что наследник, обиженный при разделе имущества, может не совершать священнодействия, принятые в данном семействе!

Выводы. Таким образом, при рассмотрении взглядов Цицерона на древнеримскую семью (*familia*) можно прийти к следующим выводам. Цицерон часто употребляет понятие *familia* в бытовом значении «челядь», «слуги», «рабы», относящиеся к определенному римскому семейству. Также он пользуется понятием *familia* для обозначения древнеримских родов, обладателей больших земельных владений. Понятие *familia*, несомненно, ассоциировано с древними семьями, поскольку часто наделено эпитетами *nobilis* и *honestus*, а также встречается в сочинениях Цицерона в одном контексте со словами *fama*, *laus*, *vir bonus*, *officium*, *virtus*, *dignitas*, *diligentissimus agricola* et *rescuarius* и др. Особое внимание уделяется Цицероном дискурсу о благопристойности матерей семейств. Идеалом поведения женщины из древнего рода для Цицерона и его окружения считается образ жизни весталки. Цицерон дает наставления о поведении в семье, в частности, пишет о том, что

paterfamilias должен любить и заботиться о семье, а также не проявлять никаких негативных эмоций, например, гнева. По мнению Цицерона, важно не забывать о клиентах семьи и оказывать им всякого рода поддержку. Цицерона как юриста заботят правовые аспекты семьи: преступления внутри семьи, правила наследования и признания законнорожденности сыновей отцов семейств. Понятие familia встречается и в религиозном контексте сочинений Цицерона, например, в рассуждениях о регламенте проведения священнодействий аристократическими семьями.

Литература:

1. Грабарь-Пассек М.Е. Античность и современность. М.: Наука, 1972.
2. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. М.: Наука, 1977.
3. Dixon S. The Roman family. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1992.
4. Dixon S. Conflict in the Roman family // The Roman Family in Italy. Status, Sentiment, Space. Ed. by B. Rawson and P. Weaver. Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 149-168.
5. Mitchell Th. Cicero: the senior statesman. London, 1991.
6. Rawson B. The Roman family // The Family in Ancient Rome. New Perspectives. Ed. by B. Rawson. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1986. P. 1-57.
7. Saller R.P. Patriarchy, Property and Death in the Roman Family. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
8. Trainor M.F. The Quest for Home: the Household in Mark's Community. Collegeville, Minnesota: The Liturgical Press, 2001.

УДК 63.6(2)7

ГРНТИ 03.23.07

«СВЯТЫМ ОГНЕМ ЛЮБВИ СОГРЕТЫ...» (СЕМЕЙНАЯ ПЕРЕПИСКА А.И. ДЕНИКИНА И А.В. КОЛЧАКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ)

Устинкин С.В.
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород
E-mail: sv.ustinkin@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов из личных фондов А.И. Деникина и А.В. Колчака, сохранившейся переписки лидеров Белого дела со своими семьями, вскрываются духовно-нравственные ценности белогвардейцев, обнаруживаются свидетельства облагораживающей силы любви, жертвенного служения Родине.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, кодекс офицерской чести, трагедия гражданской войны, трансформация ценностей, вынужденная эмиграция.

**“BY THE HOLY FIRE OF LOVE WARMED ...”
(FAMILY CORRESPONDENCE A.I. DENIKIN
AND A.V. KOLCHAK AS A REFLECTION OF SPIRITUAL AND MORAL OF
THE VALUES OF THE WHITE GUARDS)**

S.V. Ustinkin
Linguistic University Nizhny Novgorod
E-mail: sv.ustinkin@mail.ru

Abstract. *The article is based on archival materials from the personal funds of A.I. Denikin and A.V. Kolchak, preserved in the correspondence of the leaders of the White Movement with their families, the spiritual and moral values of the White Movement are revealed, evidence of the ennobling power of love sacrificed to the Motherland is revealed.*

Keyword: *traditional spiritual and moral values, officer's code of honor, tragedy of the civil war, transformation of values, forced emigration.*

Вопрос о сущности и содержании духовно-нравственных ценностей белогвардейцев, в том числе и семейных, является дискуссионным. В мировой историографии представлены взаимоисключающие характеристики этих ценностей. Одни исследователи оценивают их чрезвычайно высоко, другие заявляют о полном духовно-нравственном разложении белых [5, с. 50-53].

Объясняется такое состояние дел не только идеологическими предпочтениями авторов, но прежде всего тем, что в ходе гражданской войны произошла трансформация этих ценностей в различных стратах Белого движения. Учитывая же, что оно изначально имело достаточно рыхлый характер, в его истории и деятельности можно найти как примеры подлинного мужества, героизма, самопожертвования, беззаветной любви к России, Богу, женщине, семье, товарищам по оружию, так и наоборот, образцы животного эгоизма, стяжательства, морального и духовного нигилизма, предательства интересов Родины. Вспомним, для примера, таких персонажей известных советских и российских художественных фильмов, как поручик Брусенцов из фильма «Служили два товарища», генералы Хлудов и Чарнота из «Бега», Телегин и Рошин из «Хождения по мукам», Колчак из «Адмирала», героев «Адьютанта его превосходительства», «Интервенции» и других кинофильмов и литературных произведений.

В данной статье, не затрагивая всей совокупности проблем, связанных с причинами и сущностью трансформации духовно-нравственных и семейных ценностей представителей различных социальных слоев белых, отдельных ярких представителей офицерского корпуса, интеллигенции, промышленников, финансистов и предпринимателей, лиц свободных профессий, проанализируем

поведение двух белых лидеров – А.В. Деникина и А.В. Колчака, переписка которых с близкими для них людьми сохранилась в российских и зарубежных архивах и является уникальным историческим источником, свидетельством их жертвенного служения России и любви к семье и Родине [4; 7].

25 декабря 1918 года, за 5 недель до знаменитого Ледового похода, А.И. Деникин женился на Ксении Васильевне Чиж, дочери генерала В.И. Чижа, друга и сослуживца по 24 полевой артиллерийской бригаде. Венчание состоялось у одной из небольших церквей Новочеркаска в присутствии нескольких доверенных лиц. 20 февраля (5 марта) 1919 года у Деникиных родилась дочь Марина. Переписка Антона Ивановича и Ксении Васильевны, опубликованная их дочерью, – документ огромной лирической силы, позволяющий лучше понять и оценить нравственные принципы, поступки и намерения белогвардейцев [2, с. 304; 8, с. 570].

В водовороте гражданской смуты, лишений, утраты веры, идеалов, крушения всего, что до революции казалось незыблемым, в душе главнокомандующего ВОЮР сохранился один стержень – любовь к Родине и семье. Ксения Васильевна Деникина прошла вместе с мужем весь его трагический путь гражданской войны. Когда Антон Иванович принял решение об эмиграции, супруга без колебаний последовала за ним. Они потеряли всё, кроме любви и семьи. В эмиграции распались многие семейные союзы. Брак Деникиных выдержал и это испытание. Супруги продолжали идти рука об руку, растить дочь, помогать друг другу, заново обрести смысл жизни, не погибнуть среди обломков навсегда ушедшей эпохи. А.И. Деникин в изгнании зарабатывал на жизнь литературным трудом. Ксения Васильевна была его помощницей при написании «Очерков русской смуты», вела хозяйство. Вместе Деникины пережили оккупацию Франции и новую, вынужденную эмиграцию в США, где в 1947 году Антон Иванович ушёл из жизни. Ксения Васильевна пережила его на 26 лет [3; 10, с. 9]. Их дочь Марина прожила долгую и интересную жизнь. Вращалась в кругу Пикассо, Дали, Франсуазы Саган. После второго замужества стала графиней Кьяппа. Сделала карьеру на телевидении под псевдонимом Марина Грей. Автор 19 книг, среди которых бестселлер «Мой отец – генерал Деникин». Впоследствии Марине удалось добиться, чтобы отца и мать, которые были похоронены в США и Франции, перезахоронили в России, в одной могиле некрополя Донского монастыря.

Судьба Деникиных не была исключением.

К 1918 году многие старшие офицеры белых армий были не женаты. Дело в том, что до революции офицеру не рекомендовалось вступать в брак раньше, чем по достижении 28-летнего возраста. Связано это было, прежде всего, с тем, чтобы он мог обеспечить семью. Офицеру нельзя было жениться, не попросив разрешения полкового командира, а также согласия общества офицеров полка. Разрешение же давалось только после рассмотрения вопроса о пристойности брака. Не разрешался брак на особе предосудительного поведения, на дочери человека с неблагоприятной профессией. Предметом чрезвычайно серьезного обсуждения бывал рапорт о разрешении жениться, если семья невесты своим

образом жизни показывала, что находится в положении более низком, нежели подобает быть людям, допускаемым в офицерскую среду.

В пособиях по военной этике для молодых офицеров много внимания уделялось необходимости благородного отношения к женщине. Так, в «Советах молодому офицеру» прямо указывалось: «За полковыми дамами не ухаживай (в плохом смысле). Не заводи грязь в полковой семье, в которой придется служить десятки лет. Подобные романы всегда кончаются трагически. Никогда не высказывай мнения о женщинах. Береги репутацию доверенной тебе женщины, кто бы она ни была» [9, с. 177-191; 10, с. 6-12]. Высокие представления о чести столетиями культивировались среди офицеров русской армии. Поэтому вполне закономерно, что белогвардейцы, особенно кадровые офицеры, стремились соответствовать им.

После революции процедура вступления в брак упростилась, сословные барьеры рухнули. Вот почему, как позже вспоминали многие участники первого кубанского легендарного похода, каждый день происходили свадьбы. За 3 недели стоянки в Новочеркасске была сыграно более 50 свадеб. Добровольцы породнились со всем городом. На прощание был дан бал, торжественный и печальный. Так же дело обстояло в Поволжье, на Урале и в Сибири, в армиях А.В. Колчака. Сам Александр Васильевич был влюблен в Александру Васильевну Тимиреву. В свой смертный час он просил разрешения проститься с ней. Ему отказали. Александра Васильевна за свою любовь к адмиралу заплатила заключением в ГУЛАГе. Письма А.В. Колчака и А.В. Тимиревой, сохранившиеся в архиве, – бесценное свидетельство, отражающее силу любви, рыцарского служения любимой женщине [2, с. 304; 7].

О целомудренной атмосфере, царившей в добровольческой период существования белых армий, убедительно свидетельствует цикл статей под рубрикой «Какая гадость» публиковавшихся в «Вестнике Добровольческой армии». Весной и летом 1918 г. взрыв негодования среди читателей газеты вызвало поведение некоего поручика Воронина, опубликовавшего в «Брачной газете» объявление о том, что возвращается с фронта на побывку и хочет познакомиться с барышней не старше 20 лет, желательно брюнеткой, для совместного времяпрепровождения». Воронина публично отлучили от офицерского звания [6].

В годы гражданской войны проблема нахождения женщин в армии приобрела чрезвычайную остроту. Добровольцы были молоды, не обременены семьями, много лет не были дома. А война, кровь, возможность в любую минуту погибнуть разжигали страсти и толкали морально нестойких «рвать цветы удовольствия», исповедовать известные принципы: «Хоть день, да мой», «После нас хоть потоп». «Громадные полчища женщин военнослужащих и чиновников, сожительниц, походных жен, проституток шли следом за мужской ратью. С ними не было никакого слада, – вспоминал И.Н. Калинин. – Особенно досаждали проститутки. В тылу на офицеров охотились эффектные «фунтоловки», так звали самых дорогих женщин. Более доступные носили прозвище «лирических» (турецкая лира равнялась 10 рублям), а уличную шантрапу титуловали «принцессами долларов». Приказы командования не

помогали. И в конце концов оно спасовало перед женским нашествием, лишь жестко контролировало пределы, дальше которых не разрешалось продвигаться женским армиям» [5, с. 50-53]. В то же время женщины, потерявшие родных и близких, оставшиеся без крова, без средств существования, прибывалась к Добровольческой армии. Добровольцы, воспитанные в преклонении перед женщиной, не могли бросить их на произвол судьбы. Ведь это были сестры, матери, жены их сослуживцев, знакомых, а в армии нужны были санитарки, медсестры, служащие для хозяйственных нужд в тылу. Общие испытания, перенесенные тяготы сближали людей. Возникла искренняя дружба, рождалась любовь. Но такая атмосфера продержалась в белых армиях недолго.

Переписка А.И. Деникина и А.В. Колчака свидетельствует, что важнейшими элементами офицерской чести были: патриотизм; верность присяге; воинскому долгу; данному слову; высокий профессионализм; гордость за принадлежность к офицерскому корпусу; презрение к трусости и смерти; благородство в поступках; учтивость к женщине; войсковое товарищество; соблюдение и защита личного достоинства, православные нравственные ценности и нормы. Разумеется, в этих нравственно-этических принципах было много экзальтации, идеального, желаемого. Далеко не все белогвардейцы им следовали, однако по этим принципам можно судить о лучших представителях офицерского корпуса Белого движения.

Литература:

1. Билинский Л. Катехизис монархизма. Париж. 1924. С. 6-15.
2. Черкасов-Георгиевский В. Колчак и Тимирева. М.: Вагриус, 2006. – 304 с.
3. Венчание под канонаду. Семья и карьера генерала Деникина. Литературная газета. 2010. №16 (67).
4. ГАРФ фр-5827-506 ед.хр. 1872-1947. Деникин А.И. Главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России.
5. Калинин И.М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. Ростов-на-Дону, 1991. С. 50-53.
6. Коллекция ГАРФ. Сводка обзоров печати Осведомительного отдела штаба «Верховного главнокомандующего». Омск, 1919.
7. Коллекция ГАРФ. Дневник А.В. Колчака.
8. Книппер А.В. Милая, обожаемая моя Анна Васильевна. Переписка А.В. Колчака и А.В. Тимиревой. М.: Прогресс, 2007. – 570 с.
9. Микулин И. Пособие для ведения дел чести в офицерской среде. В двух частях. СПб 1912. С. 177-191.
10. Кульчицкий В.М. Советы молодому офицеру. Харьков 1917. С. 6-12.
11. Мирюхин В. По законам чести // Сын отечества. 1990. № 39. С. 9.

ЦЕННОСТИ СЕМЬИ ПАРИЙСКИХ

Сенюткина О.Н., Гришина Е.Л.

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова,
E-mail: senutkina@mail.ru
E-mail: eg2103@mail.ru

***Аннотация.** Уход сыновей священников из своей среды в формирующуюся в 1840-х гг. светскую интеллигенцию стал типичной чертой конкретики бытия середины и второй половины XIX столетия. Ярким примером может служить судьба Н.А. Добролюбова, сына нижегородского священника, ставшего известным российским литератором и публицистом. Победа советской власти усилила, на первый взгляд, тенденцию забвения православных ценностных ориентаций в эпоху воинствующего атеизма. Однако многие советские интеллигенты вышли из дореволюционных, православных по духу, семей священнослужителей. Авторы статьи показывают, как это происходило на примере нижегородской семьи священника И.М. Парийского. Источниковую основу статьи составили материалы их архива из Музея НГЛУ.*

***Ключевые слова:** православные семейные ценности, интеллигенция, семья Парийских, Нижний Новгород.*

VALUES OF FAMILY OF PARIYSKY

O.N. Senyutkina, E.L. Grishina,
The Nizhny Novgorod state
linguistic university
of N.A. Dobrolyubov,
E-mail: senutkina@mail.ru
E-mail: eg2103@mail.ru

***Abstract.** With drawal of sons of priests from the environment in the secular intellectuals which are formed in the 1840th became typical line of a reality of life of the middle and the second half of the XIX century. The fate of N.A. Dobrolyubov, the son of the Nizhny Novgorod priest who became the famous Russian writer and the publicist can be a striking example. The victory of the Soviet power strengthened, at first sight, a trend of oblivion of orthodox valuable orientations during an era of militant atheism. However many Soviet intellectuals left pre-revolutionary, orthodox on spirit, families of priests. Authors of article show how it occurred on the example of the Nizhny Novgorod family of the priest I.M. Pariysky. The principles of article were made by materials of archive of the Museum NGLU.*

Keyword: *Orthodox family values, intellectuals, Pariysky' family, Nizhny Novgorod.*

История семьи Парийских тесно переплетена с историей семьи Добролюбовых. Два известных семейства связало кровное родство, когда в 1900 году Глафира Ивановна (в девичестве Добролюбова) (1882-1951) и известный в Нижнем Новгороде священник – Иван Михайлович Парийский (1874-1939) повенчались в церкви Св. Великомученика Георгия на Верхне-Волжской Набережной, где служил отец Ивана Михайловича, протоиерей Михаил Парийский. Глафира Ивановна была племянницей Николая Александровича Добролюбова – знаменитого русского литературного критика, публициста, поэта, философа, теоретика педагогики. В тексте приглашения на церемонию бракосочетания, хранящегося в Музее НГЛУ, сказано: *«Священник Михаил Иванович и Анна Васильевна Парийские по случаю бракосочетания сына своего Ивана Михайловича с Глафирой Ивановной Добролюбовой, покорнейше просят Вас пожаловать откушать хлеба-соли сего 2 июня 1900 г. в 7 часов вечера в Почтовую (бывшую) гостиницу, против Черного пруда. Венчание имеет быть в церкви Св.Великомуч. Георгия (на Верхней набережной) в 6 часов вечера».*

Иван Михайлович являлся настоятелем церкви Покрова, по имени которой названа главная улица Нижнего Новгорода – Большая Покровская. По воспоминаниям знавших Ивана Михайловича, он имел великую духовную силу воздействия на прихожан, а в семье был непререкаемым авторитетом. К тому же имел склонность к сочинительству: являлся автором статей и рассказов в «Нижегородских епархиальных ведомостях» и журнале «Монастырь» (печатался под псевдонимом В.Ганин).

В 1901 г. В семье родилась первая дочь – Нина Ивановна Парийская, а в 1905 г. её сестра – Лариса Ивановна Парийская. Обеих девочек крестили в той же церкви, где венчались их родители, – в церкви Св. Великомученика Георгия. В 1930-е гг. храм был разрушен, позднее на его месте возвышалась гостиница «Россия», впоследствии носившая имя «Волжский Откос».

Именно в семье девочкам были привиты такие качества, как трудолюбие, честность, доброта, порядочность, любовь к учебе. С самого раннего детства Лариса пробовала себя в написании стихов и много читала.

Детские годы Лариса Ивановна провела в стенах Нижегородской Мариинской женской гимназии. Но, когда поступила в университет на биохимический факультет, была отчислена по критерию социального происхождения («вычистили», как тогда говорили, из-за отца). В 1933 г. Лариса Ивановна Парийская была зачислена на курсы иностранных языков под руководством Макса Михайловича Ландау. В июне 1937 г. с отличием окончила четырехгодичное английское отделение курсов и впоследствии стала преподавателем английского языка Горьковского учительского института иностранных языков, связав всю свою жизнь с Нижегородским инязом.

В материалах музея НГЛУ есть трогательная открытка с просьбой девочки Ларисы к отцу, написанной на обратной стороне пасхальной открытки: «Дорогой папочка. Я тебя прошу со мной сходить в синематограф. Любящая тебя твоя Лара». Стихотворения, которые писали Нина и Лариса, чрезвычайно трогательны и показывают в полной мере ту атмосферу любви, которая царила в семье. Вещи родителей бережно хранились после их смерти. Всё, что напоминало об отце и матери, было свято и неприкосновенно.

Семье пришлось пережить очень непростые дни в течение целого года, когда Иван Михайлович был арестован. С апреля 1938 года до освобождения в марте 1939 года члены семьи Парийских молились за него.

Лариса Ивановна имела замкнутый характер, но со своими родными и друзьями была неизменно добра и нежна. Любила поэзию, писала стихи, которые показывают немалую одаренность и ум. Лариса Ивановна Парийская проработала в Горьковском государственном педагогическом институте иностранных языков до самого ухода на пенсию в 1960 году. В 1972 году была похоронена на Бугровском кладбище. Сейчас это семейная могила родителей и их дочерей.

О Нине Ивановне говорили, что она была очаровательна как женщина и обаятельна как личность. В 25 лет она вышла замуж, однако, как говорит семейный альбом, брак нельзя было назвать счастливым. Впрочем, Нина Ивановна и сама его таковым не считала. Она была медиком, знала, что тяжело больна, а не просто догадывалась о своей коварной и неизлечимой болезни. Поскольку Нина Ивановна была глубоко верующим человеком, она стойко переносила трудности и была убеждена, что смерти не существует, что душа человеческая живет вечно. Она терпеливо и бесстрашно ожидала своего часа ухода в мир иной.

Большим уважением пользовался дядя Ларисы и Нины, брат Ивана Михайловича – Сергей Михайлович Парийский (1870-1930), известный историк и краевед. Он родился в семье учителя приходского училища. Окончил историческое отделение Казанской духовной академии. Получил кандидатскую степень богословия. Преподавал гуманитарные дисциплины в учебных заведениях Нижнего Новгорода: в епархиальном училище, где преподавал историю и географию, в женской гимназии, где был преподавателем истории, древних языков, палеографии, в кадетском корпусе (история). Был ученым секретарём, а впоследствии – председателем Нижегородской археолого-этнологической комиссии. В нижегородском отделении Московского археологического института читал курс лекций по истории местного края. В период с 1922 по 1924 годы являлся редактором отдела краеведения в периодическом издании «Кооперативное дело», а в нижегородском государственном университете и в педагогическом институте вел курс по краеведению.

Семейные ценности семьи Парийских были основой для поведенческого типа её представителей. Не случайно эта семья внесла большой вклад в развитие Нижегородской области в нескольких сферах: образовательной,

краеведческой, литературной, филологической, а также медицинской. Изучение позитивного примера творческих семей и династий важно популяризировать, чтобы транслировать их опыт молодому поколению, укрепляя тем самым культурно-нравственные традиции общества.

УДК 327

ГРНТИ 11.25.07

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Коршунов Д.С.
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: korshunov2007@list.ru

***Аннотация.** В статье дается характеристика представлений различных теорий международных отношений о роли семьи в мировой политике. Рассматриваются позиции реалистов, либералов, представителей феминизма и гендерных исследований. Делается вывод о том, что наиболее заметной современной тенденцией является плюрализация форм семьи, а также изменение семейной политики, отражающее эволюцию категории прав человека.*

***Ключевые слова.:** Семья, теория международных отношений, реализм, либерализм, феминизм, гендерные исследования.*

FAMILY IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

D.S. Korshunov
Nizhny Novgorod Linguistic University
Nizhny Novgorod
E-mail: korshunov2007@list.ru

***Abstract.** The article provides a review of positions of various international relations theories on the role of the family in world politics. The ideas of realists, liberals, scholars of feminism and gender studies are examined. The article concludes that the most visible contemporary tendency is the diversification of family forms and the transformation of family policy, reflecting the evolution of the human rights concept.*

***Keyword:** Family, international relations theory, realism, liberalism, feminism, gender studies.*

Международные отношения как научная дисциплина во главу угла ставит проблемы войны и мира, взаимодействие влиятельных акторов на международной арене. Современная семья как относительно малая группа людей не выступает значимым уровнем анализа в международных отношениях.

Проблематика семьи лишь относительно недавно стала объектом теоретического анализа, что произошло в результате «постпозитивистской революции» [13, с. 50-58] в международных отношениях, появления феминизма и развития гендерных исследований. В данной статье будет предпринята попытка обзора теоретических традиций в науке о международных отношениях на тему семьи: реализм, либерализм, феминизм и гендерные исследования.

Реализм является наиболее традиционным подходом к анализу международных отношений. Для реалистов государства являются ключевыми участниками мировой политики, поэтому сторонники этого направления обращают внимание, в основном, на уровень собственно национальных государств (классический реализм) [7] и/или международной системы (неореализм) [11]. Внутренние структуры государств не рассматриваются как значимые переменные в реалистическом анализе международных процессов. Семья, таким образом, не играет самостоятельной роли в международных отношениях. Однако реалисты уделяют существенное внимание мощи государства как основному ресурсу его внешнеполитического влияния. Конечно, основу мощи составляет военная сила государства, но свою роль играют и невоенные источники. Сюда может быть отнесена и, например, мораль нации [7, с. 100-104], которая может быть связана с крепостью семьи, семейными ценностями. Не случайно консервативно настроенные политики и общественные деятели, а также государственники, для которых реализм (осознанно или нет) является наиболее близкой теорией, чаще всего позиционируют себя как приверженцы традиционных семейных ценностей. Примером здесь также может выступать принятие «семейных поправок» к Конституции РФ в 2020 г., делающих особый акцент на защиту семьи и детей [12].

Либеральная парадигма теории международных отношений признает существование множественности (плюрализма) их участников. Теоретически, любая социальная общность и даже конкретные индивиды могут быть признаны акторами мировой политики. Однако основное внимание либералы уделяют международным организациям, негосударственным участникам международных отношений (корпорации, неправительственные организации и т.д.), проблемам межгосударственного сотрудничества, иными словами, социальным общностям, значительно превышающим размеры современной нуклеарной семьи. В то же время, либералы уделяют особое внимание проблемам прав человека [6, с. 51], и уже в рамках этого направления проблемы семьи, семейной политики в разных странах получают определенное освещение. Рассматриваются проблемы насилия в отношении женщин, их дискриминации, политики в отношении мигрантов (и их семей), усыновления детей родителями из других стран [2; 8].

Либеральная традиция оказывает существенное влияние на деятельность международных организаций и развитие международного права. Отчеты и резолюции международных организаций, а также международно-правовые документы затрагивают и проблематику семьи. Например, недавний доклад ООН по проблемам семьи постулирует универсализацию практик семейной

политики в разных странах [3]. Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) признает «право на семейную жизнь» (ст. 8, ч. 1) и рассматривает его как право человека (индивидуальное право). Такой подход приводит к модификации понимания семьи на международном уровне. Например, в документах ООН семья определяется достаточно расплывчато как «группа людей, связанная браком, регулируемым законом или обычаем, и их кровнородственных или усыновленных иждивенцев (dependants)» [4, с. 7]. ООН признает разнообразие форм семьи: семья с одним родителем, семья, руководимая женщиной (или детьми), межпоколенческая семья, расширенная семья и др. [1, с. 835-836]. Таким образом, современный либеральный подход делает акцент на плюрализацию форм семьи и защиту прав человека как драйвер нормативных изменений семейной политики.

Еще одним направлением в науке о международных отношениях, которое значимо для оценки роли семьи, является *феминизм* и *гендерные исследования*. Семья здесь – один из центральных элементов теоретического анализа, поскольку гендерные роли (в первую очередь, «мужская» и «женская») признаются важнейшими для понимания современного общества, а сама семья является значимым институтом социализации и усвоения этих ролей. Традиционная семья воспринимается как инструмент системы патриархального контроля. Гендерные роли патриархальной семьи объясняют международные конфликты, насилие, колониализм и нелиберальные практики управления, которые, в свою очередь, оправдывают сохранение и поддержание патриархальной власти. Например, гендерная роль «мужчины» воспитывает определенный набор качеств, таких как агрессивность, рациональность, склонность к конкуренции. А с учетом того, что в патриархальной семье главой (а соответственно, и инстанцией, отвечающий за внешние связи) является мужчина, международные отношения выстраиваются по законам «реализма мужской природы» (а не «человеческой», как указывают реалисты) и, как следствие, наполнены конфликтами, конкуренцией, соперничеством. Надежды представителей феминизма связаны с пересмотром гендерных ролей и соответствующим изменением международных практик в более «женском» ключе с акцентом на сотрудничество, заботу, кооперативное взаимодействие [9, с. 224].

Феминистская теория также дает ответ на некоторые «загадки», служащие в то же время аргументами для их идейных противников. Например, критики феминизма могут отметить, что представительство женщин в политике и управлении не столько меняет, сколько усугубляет конфликтный характер этих процессов: вместо «женщины» на руководящем посту мы вполне можем получить «железную леди», действующую жестче своих коллег-мужчин, а матери девочек могут быть настроены в гораздо большей степени в пользу военных интервенций за рубежом, чем матери мальчиков [10, с. 1]. Феминистки объясняют это тем, что карьерный рост женщин в патриархальном обществе заставляет ее в гипертрофированной форме усваивать нормы мужского поведения. Например, отец главной героини американского телесериала «Скандал», по сюжету афроамериканки и руководительницы Вашингтонской

PR-фирмы, неоднократно повторял дочери, что она должна работать в два раза больше, чтобы получить половину того, что имеют «они» (подразумевается, белые мужчины, доминирующие в американской политике).

Радикальные представители гендерных исследований занимают резко критическую позицию в отношении традиционной (патриархальной) семьи. Они, например, негативно относятся к транснациональному идеалу «нормальной» (в данном случае, традиционной) семьи. Тот факт, что в разных странах (как в развитых, так и в развивающихся) крепкая, традиционная семья поддерживается и популяризируется как «норма», с их точки зрения, является дискриминацией в отношении других форм человеческого общежития [5].

Таким образом, данный обзор теорий международных отношений отражает позиции представителей разных парадигм по вопросу современной семьи. Рассмотренные идеи отражают наиболее заметную современную тенденцию к плюрализации форм семьи, а также изменение практик семейной политики, отражающее эволюцию категории прав человека.

Литература:

1. Banda F., Eekelaar J. International conceptions of the family // *International and comparative law quarterly*. 2017. October. Vol. 66. Issue 4. Pp. 833-862.

2. Efrat A., Leblang D., Liao S., Pandya S.S. Babies across Borders: The Political Economy of International Child Adoption // *International Studies Quarterly*. 2015. September. Vol. 59. Issue 3. Pp. 615–628.

3. Esteinou R. Family-oriented priorities, policies and programmes in the implementation of 2030 agenda for sustainable development as reported in the voluntary national reviews of 2016, 2017, 2018 and 2019. UNDESA: May 2020. URL: https://www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/05/VNR-PAPER.FINAL_.08.05.pdf

4. Family Indicators. UN Department of Economic and Social Affairs. Development Policy and Analysis Division. UN: 2003.

5. Holt M. God save the queer: discussing the role of the family in international relations. E-international relations: July 7, 2019. URL: <https://www.e-ir.info/2019/07/07/god-save-the-queer-discussing-the-role-of-the-family-in-international-relations/>

6. Hughes B.B. Continuity and change in world politics: competing perspectives. 4th ed. N.J.: Prentice Hall, 2000.

7. Morgenthau H. Politics among nations. The struggle for power and peace. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1948.

8. NíMhurchú A. Ambiguous Subjectivity, Irregular Citizenship: From Inside/Outside to Being-Caught In-between // *International Political Sociology*. 2015. June. Vol. 9. Issue 2. Pp. 158–175.

9. True J. Feminism // *Theories of international relations*. 3rd ed. Ed. by Burchill S. et al. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. Pp. 213-234.

10. Urbatsch R. Interdependent Preferences, Militarism, and Child Gender

// *International Studies Quarterly*. 2009. March. Vol. 53. Issue 1. Pp. 1–21.

11. Waltz K. Theory of international politics. Addison-Wesley Publishing Company, 1979.

12. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Ст. 67.1, ч. 4, ст. 72, ч. 1, ж1.

13. Макарычев А.С., Сергунин А.А. Современная западная политическая мысль: «постпозитивистская революция»: Уч. пособие. Н. Новгород: НГЛУ, 1999.

УДК 329.8

ГРНТИ 03.09.55

ПРОБЛЕМА СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ ФРГ

Ночвина Б.А.

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

г. Нижний Новгород

E-mail: bella.nochtvina@mail.ru

Аннотация. Конституция ФРГ 1949 г. закрепляет современную Германию как социальное государство, в связи с чем семейная политика является неотъемлемой частью формирования общей стратегии развития социального государства в программных документах всех влиятельных политических партий страны. В данной статье анализируются основные вехи развития современной концепции сохранения семьи в законодательстве ФРГ, а также разнообразие принципов ее реализации в концептуальных подходах ведущих партий Германии. Особое внимание уделяется негативным последствиям ревизии модели социального государства ФРГ в постобъединенный период и условиям функционирования института семьи в эпоху неолиберализма.

Ключевые слова: семейная политика, неолиберализм, субсидиарность, социальное государство, «новая бедность», защита детства.

THE PROBLEM OF FAMILY IN THE SOCIAL POLICY OF THE LEADING PARTIES OF THE FRG

B.A. Nochtvina

Linguistic University of Nizhny Novgorod,

Nizhny Novgorod,

E-mail: bella.nochtvina@mail.ru

Abstract. The FRG Constitution of 1949 establishes modern Germany as a welfare state; in this connection, family policy is an integral part of the formation of

a general strategy for the development of a welfare state in the programme documents of all influential political parties of the country. The article analyses the main milestones in the development of the modern concept of family preservation in the legislation of the Federal Republic of Germany, as well as the variety of principles for its implementation in the conceptual approaches of the leading parties in Germany. Particular attention is paid to negative consequences of revising the model of the social state of the FRG in the post-united period and the conditions of the functioning of the institution of family in the era of neoliberalism.

Keyword: family policy, neoliberalism, subsidiarity, welfare state, “new poverty”, child protection.

Семейная политика – центральный компонент социальной политики современной Германии. Целью ее является сохранение семьи как ячейки общества, обеспечение защиты материнства и детства, выстраивание конструктивных отношений между поколениями германского общества. Семейная политика также оказывает существенно влияние и на другие области внутренней политики: обеспечение принципов социальной демократии, развитие трудового законодательства и т.д. Дискуссионными остаются вопросы о том, какие меры и цели должна преследовать семейная политика. Несомненно, что государственные расходы на семейную политику в ФРГ увеличиваются, но то, что сегодня нужно семьям, остается спорным. Разнообразие моделей семейной жизни растет, как и потребности семьи. Проблема реализации качественной защиты семьи отягощается также и изменением мировоззренческого понимания института семьи в современных стран ЕС. Давнее и распространенное представление о том, что наличие детей в первую очередь служит обеспечением личной безопасности в старости навсегда потеряно как в Германии, так и в других европейских странах. В условиях создания и постепенной консолидации систем социального обеспечения, расширения концепции социальной демократии, особенно в биполярную эпоху, меняется не только демографическая ситуация в Европе, но и отношение к традиционным функциям семьи со стороны населения. Дети больше не служат стимулом для обеспечения материального выживания семьи, напротив, в постиндустриальной действительности большое количество детей становится все более бессмысленным и обременительным.

Благодаря обширным достижениям в области медицины и гигиены снизилась не только младенческая и детская смертность, но и расширились возможности планирования будущего с меньшим количеством детей. Последствия сексуальной революции, охватившей западные страны, привели к тому, что уже в 1970-е годы четко обозначилась позиция индивидуализации в реализации себя как гражданина общества, в том числе и в вопросах семейной политики. Все вышесказанное лишь усилило закономерный процесс сокращения коренного населения стран ЕС.

Отметим, что, на наш взгляд, современный кризис института семьи в ФРГ и других европейских странах носит не ценностно-мировоззренческий характер, а связан в большей степени с социально-экономическими реалиями

постиндустриального общества в эпоху неолиберализма. Для многих молодых семей желание иметь более двух детей ограничено пониманием того, что детское благосостояние многодетных семей фактически означает выживание молодой семьи в условиях «детской бедности».

Большинство экспертов в области семейной политики уверено, что, несмотря на ряд объективных трудностей, которые существуют в экономике, ФРГ остается благополучной страной. В связи с чем проблему детской бедности необходимо уменьшить с помощью превентивных или интервенционных мер и предотвратить ее повторение. Поскольку детскую бедность нельзя объяснить однозначно и свести к одной причине, с ней можно бороться только многомерным образом. Контрстратегии следует оценивать в зависимости от того, могут ли они всесторонне и устойчиво улучшить условия жизни детей. Детскую бедность можно сократить, приняв меры по реформированию рынка труда, занятости, социальной, образовательной, семейной и жилищной политики. По мнению Франка Берча, «предотвращение бедности и борьба с бедностью связаны с объемом жизненных ситуаций; с вариантами, которые выявляют недостатки, показывают возможности поведения, обучения и действий, мобилизуют резервы человеческих способностей и материальных ресурсов и разрабатывают предложения внешней помощи» [2, s. 115].

Эффективность данных контрстратегий зависит от синхронности действия властей на нескольких уровнях существующего рамочного законодательства модели кооперативного федерализма ФРГ.

Главные правовые нормативы обеспечиваются на уровне Федерального центра. Основы защиты семьи как компонента социальной политики закреплены в статье 6 Основного закона ФРГ, которая гласит:

«Ст.6, п.1. Брак и семья находятся под особой защитой государства.

п.2. Уход за детьми и их воспитание являются естественным правом родителей и их первой обязанностью. Их осуществление находится под наблюдением государства.

п.3. Дети могут быть отобраны у семьи вопреки воле лиц, уполномоченных на их воспитание, лишь на основании закона, если последние не справляются со своими обязанностями или если дети по другим причинам могут оказаться беспризорными.

п.4. Каждая мать имеет право на защиту и поддержку общества.

п.5. Внебрачным детям законом обеспечиваются условия для физического и духовного развития, а также положение в обществе наравне с детьми, рожденными в браке» [3, s. 302].

Исходя из статьи 6 Основного закона ФРГ, главной задачей государства является надзор за исполнением защиты детей и родительских прав. В частности, на земельном уровне этот надзор осуществляет Югендамт (немецкий аналог службы опеки). Концепция кооперативного федерализма оставляет за субъектами федерации (землями) достаточную долю самостоятельности.

На уровне федерального законодательства действуют: Закон о помощи детям и молодёжи, он является основополагающим правовым нормативом для помощи молодёжи в Германии; Социальный кодекс, который включает несколько разделов и редакций; и в частности – Закон родительских денег и родительского времени, Закон посредничества усыновления, Закон защиты молодёжи (в том числе специальный раздел защиты от негативной информации со стороны СМИ), Закон об охране труда молодёжи. Разделы Гражданского кодекса, Федеральный закон «О социальной помощи», Закон авансирования алиментов, Закон государственного пособия для детей, Закон государственного пособия по уходу за ребёнком, Закон по молодёжным судам, Закон расширения дневного ухода за детьми, Закон по совершенствованию помощи молодёжи. Также Федеральным центром предусматривается создание специализированных министерств и комиссий при Бундестаге: Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодёжи, Фонд детей и молодёжи и т.д.

Социальный кодекс (SGB VIII), конкретизируя политику помощи молодежи, отмечает, что она должна:

«1. содействовать молодым людям в их индивидуальном и социальном развитии, избегать причинения вреда несовершеннолетним;

2. консультировать и поддерживать родителей или опекунов при воспитании детей;

3. защищать детей и молодежь от угрозы их благополучию;

4. способствовать созданию и поддержанию позитивных условий жизни для молодых людей и их семей, а также созданию окружения, ориентированного на семейные ценности» [1, s. 95].

Если говорить о реализации семейной политики на земельном и коммунальном уровне, то она включает создание соответствующих ведомств, фондов, принятие среднесрочных планов помощи молодежи и исполнительных законов к SGB VIII, однако степень и объемы компетенций федеральных земель в данном случае варьируются от одной земли к другой. Затянувшаяся действительная интеграция западных и восточных земель постобъединенной Германии также внесла свои коррективы в процесс реализации синхронности стратегии семейной политики на общенациональном уровне.

Как отмечалось ранее, проблема современной семейной политики в ФРГ обусловлена не мировоззренческими причинами, а социально-экономическими. В постбиполярном мире, после развала СССР и вместе с ним советской модели «социального государства», на смену общеевропейской стратегии «государства всеобщего благоденствия» пришла ревизионистская концепция социальной политики в духе неолиберализма.

Неолиберальная модель социального поведения отрицает саму идею социального равенства и справедливости, выдвигая на первый план желание и качество реализации достойного существования на современном рынке труда. Как следствие, наблюдается рост социальной поляризации общества, дестабилизации всех сфер занятости, появление «новой бедности», маргинализация молодых семей.

Для социальной политики Боннской республики был характерен принцип преемственности между двумя наиболее влиятельными партиями СДПГ и блоком ХДС/ХСС. После объединения Западной и Восточной Германии политика континуитета лишь усилилась в стратегии обеих партий, что позволило провести неолиберальную ревизию немецкой модели «социального государства».

Первый этап данной ревизии произошел в правление «красно-зеленой коалиции» во главе с Г.Шредером: теоретическое сближение немецкой социал-демократии с английским неолейборизмом, принятие стратегии «третьего пути», фактическим воплощением которого стал новый социальный проект «Hartz IV». Социальные реформы Г.Шредера стали, по сути, социал-демократической формой «субсидиарности», т.к. проект «Hartz IV» предусматривал «адресную социальную помощь». На практике это выразилось в бюрократизации получения социального пособия, в усилении контроля над получателями «адресной помощи» и главное, в принудительном интегрировании получателя в сектор низкооплачиваемого труда.

Пришедшая на смену социал-демократам правительство ХДС/ХСС продолжило дальнейшее сокращение объемов расходов социального государства.

Одним из активно обсуждаемых нововведений правительства ХДС/ХСС стало изменение «супружеского налога» – особые, льготные налогообложения супругов по сравнению с теми, кто в браке не состоит (предложен был генеральным секретарем ХДС Рональдом Пофаллой). Пофалла предложил заменить существующий «супружеский налог» на «семейный», т.е. «распределение дохода между супругами» на «распределение дохода между членами семьи». Это означало, что семьям с детьми будут предоставлять особые налоговые льготы по сравнению с бездетными семьями. Это, с одной стороны, принесло семьям с детьми дополнительные сбережения, т.к. общие доходы теперь делились минимум на три, что при доходе более 30 тыс евро в год почти в два раза уменьшало сумму налога. Однако семьи, чей годовой доход был менее 30 тыс. евро, не получили никаких преимуществ. По существу «семейный налог» является выражением новой трансформацией принципа субсидиарности (в трактовке «нового социального вопроса» Г.Коля). «Семейный налог» был подвергнут острой критике со стороны левой оппозиции. Социал-демократы предложили вместо него внести «принцип реальности», при котором супруг имеет право вычесть из собственного заработка с целью уменьшения налогообложения суммы «на содержание других лиц», которые предусматривают также и содержание детей. Введение прогрессивного налогообложения в области семейной политики не даст дополнительных преимуществ состоятельным семьям, а значит, разницы по налоговому проценту для семей с большими и малыми доходами не будет.

Правительствующая коалиция во главе с А.Меркель, однако, заявила, что новый «семейный налог» станет залогом не только оздоровления нации, но и сможет сократить объемы расходов социального государства. В этот же

период было введено новое социальное пособие «родительские деньги», объем которого исчислялся в зависимости от доходов и социального статуса семьи.

Говоря о программе помощи семье и детям, которая сложилась в ФРГ за годы правления «Большой коалиции», стоит отметить, с одной стороны, широту ее компонентов. Программа включает: пособие по случаю материнства от 14 до 18 недель (декретный день 10-13 евро доплачивается работодателем в объеме среднего заработка); детская дотация и дотация на содержание ребенка в неполной семье; выплаты на образование, которые могут быть использованы, в том числе, и в качестве кредита на приобретение дополнительных образовательных услуг; налоговые и пенсионные льготы и др.

С другой стороны, основополагающий принцип «субсидиарности» значительно суживает возможность реальной поддержки молодой семьи. Современная молодая немецкая семья вынуждена зарабатывать на содержание детей в условиях, навязанных мини-дзобами (годовые или сверхсрочные трудовые контракты, постоянное повышение квалификации и т.п.). Для многих молодых семей коренного населения Германии многодетность тождественна бедности, невозможности реализации в профессии и достижения определенного социального статуса.

Напротив, демографический рост современной ФРГ определяется за счет прироста населения из числа мигрантов (в большинстве случаев мусульманских традиционных семей), а также жителей бедных кварталов, для которых получение детского пособия и других социальных выплат является основным доходом.

В целом различие в концепциях семейной политики ведущих партий ФРГ определяется степенью влияния неолиберальных ценностей в партийной доктрине. Для консервативных партий (ХДС/ХСС, АдГ) это осуществление принципа «субсидиарности», направленного на сохранение семьи как ячейки общества. Для СДПГ и партии «Левые» главным является «универсализм», где каждый ребенок одинаково ценен, а также унификация семейной политики на земельном и коммунальном уровнях. Либеральные партии (СвДП, Зеленые) выступают за расширение ювенального права в ФРГ.

Литература:

1. Bundesarbeitsgemeinschaft der Kinderschutz-Zentren: Stellungnahme der Kinderschutz-Zentren zum Entwurf eines Gesetzes zur Stärkung von Kindern und Jugendlichen (KJSG), Köln, 17.03.2017 [Электронный ресурс] // Die Kinderschutz-zentren: [сайт]. URL: https://www.kinderschutz-zentren.org/Mediengalerie/1491979614_-_Stellungnahme_KSZ_KJSG_17.3.2107.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
2. Butterwege Ch., Klund M., Belke-Zeng M. Kinderarmut in Ost- und Westdeutschland. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. – 378 s.
3. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Deutsche Verfassungsgeschichte 1849-1919-1949/Hrsg. H.Schulze. F.aM: Lang, 1994. – 489 s.

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ
УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ
В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Рудакова Е.К.
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Аннотация. Демографическая безопасность России как аспект национальной безопасности напрямую зависит от репродуктивных установок молодежи, желаемых и культивируемых в обществе ценностей родительства и семьи. Согласно опросам, молодежь России по-прежнему ориентирована на создание семьи и рождение детей, придает важное значение функции государства по защите демографических институтов и идеологического суверенитета. Тем не менее, имеется ряд негативных тенденций, связанных с активной пропагандой альтернативных репродуктивных установок через СМИ (абортов, добровольной бездетности, отсрочки детородного возраста, негативного отношения к браку и детям). Государство как гарант безопасности должно задействовать информационные рычаги, ресурсы науки, культуры, традиционных религий с целью информационного противодействия нежизнеспособным и асоциальным идеям, идущим вразрез с демографическим запросом населения России, противоречащим базовым ценностям и правам человека.

Ключевые слова: молодежь, национальная безопасность, демографическая безопасность, демографический суверенитет, репродуктивные установки, ценностные ориентации.

**FAMILY VALUES AND REPRODUCTIVE ATTITUDES OF YOUTH
IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC SECURITY OF RUSSIA**

E.K. Rudakova
Nizhny Novgorod Linguistic University
E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Abstract. *The demographic security of Russia as an aspect of national security directly depends on the reproductive attitudes of young people, the values of parenting and family that are desired and cultivated in society. According to surveys, young people in Russia are still focused on creating a family and having children, attaching great importance to the function of the state to protect demographic institutions and ideological sovereignty. Nevertheless, there are a number of negative*

trends associated with the active promotion of alternative reproductive attitudes through the media (abortion, voluntary childlessness, delaying childbearing age, cultivating a negative attitude towards marriage and children). The state should use information levers, resources of science, culture, society, traditional religions in order to debunk non-viable ideas in the youth consciousness, ensure demographic sovereignty, provide informational resistance to external and internal actors imposing attitudes that run counter to the demographic demand of the population of Russia, contrary to basic values and human rights for a variety of reasons.

Keyword: *youth, national security, demographic security, demographic sovereignty, reproductive attitudes, value orientations.*

Представляя собой весь комплекс суждений, поведения, отношения к рождению детей, репродуктивные установки определяют настоящую и будущую демографическую ситуацию в стране. Формируясь в дорепродуктивный период, они во многом определяются ценностями родительской семьи, в семье формируются эмоциональная компонента желаемого количества детей и форма будущего родительства, а также установки в отношении конкурирующих социальных ценностей карьеры и образования [5, с. 1-3].

Социологические исследования репродуктивных установок молодежи России свидетельствуют о сохранении традиционного репродуктивного поведения. Студенты большинства российских вузов по-прежнему ориентированы на создание семьи после завершения обучения (92,8% студентов третьего курса), с двумя (35,7%) и более детьми (42,8%). В сторону неприятия изменилось отношение к абортam, более 78,6% девушек в 2019 г. выступили за сохранение ребенка при наступлении беременности [2, с. 155], большинство студентов полностью отрицает аборты (62%). Студенты одобряют рождение детей в семье (44% – двух детей, 28% – одного ребенка), данные свидетельствуют о ранней готовности к рождению детей и браку (24% – абсолютно готовы, 36% – скорее готовы, возраст респондентов от 17-22 лет) [3, с. 65]. По-прежнему, бездетность не является желательным сценарием ни для мужчин, ни для женщин, а семья с двумя детьми остается наиболее предпочтительной в глазах молодежи [10, с. 83].

Но есть и негативные тенденции, исследования фиксируют все возрастающее явление отсрочки деторождения до 25-27 лет (49,5%), сами респонденты связывают свое решение с финансовыми причинами и отсутствием жилья, а также желанием пожить для себя (25,1%) [6, с. 125]. Все шире распространяется бездетная форма супружества, происходит сближение распространенности однодетности и двухдетности. Наблюдается сильное противоречие в предпочтениях по количеству детей и их реальному ожидаемому числу [10, с. 83]. Данные тенденции характерны не только для России, но и для развитых стран Европы, США, Канады, Японии. Молодежь развитых стран демонстрирует угасание потребности в семье и детях, многодетные семьи с тремя и более детьми становятся отличительной чертой мигрантов. Для Европы снижение репродуктивных установок молодежи во

многим является следствием мирового финансового кризиса, притока мигрантов из зон военных конфликтов и конкуренцией с мигрантами на рынке труда; в условиях отсутствия стабильного дохода создание семьи и рождение детей для многих европейцев стало финансово затруднительным.

Мощной угрозой нового типа является системная трансформация жизненных ценностей и репродуктивных установок постиндустриальной молодежи. В современном мире скоростей и технологий для студенческой молодежи потребность в контроле над личным временем становится важнее потребности в деторождении. Формируется модель поведения будущего, где будут востребованы люди, имеющие системное мышление и владеющие информационными технологиями. Это подтверждается многочисленными опросами молодежи, они стали больше ценить свободное время, личное пространство, расширился доступ к новым профессиям, овладению новыми навыками, расширению собственных талантов, путешествиям, карьерному росту [9, с. 382-396].

Другой причиной трансформации репродуктивных установок молодежи являются вызовы внешней среды и пропаганда в СМИ следующих концептов: нацеливание на позднее вступление в брак, убеждение в предпочтительности модели позднего родительства и поздних родов, безопасности абортов и контрацепции, популяризация бездетного образа жизни (чайлдфри), формирование позитивного представления об альтернативном семейному образу жизни, поддержка бездетных форм однополых сожительства, формирование позитивного представления об экспериментах с телом («мое тело – мое дело», смена пола, смена внешности, пересадка органов, альтернативные естественным родам репродуктивные технологии, альтернативные формы родительства и семьи, добровольный уход из жизни).

По данным опросов, сегодня СМИ, а не семья являются основным каналом, который формирует репродуктивные установки и желаемые формы родительства, из которого молодежь черпает информацию по вопросам брачного и полового воспитания. По данным социологов, 79% молодых людей хотя бы раз в неделю смотрят фильмы и сериалы, 42% молодых людей в возрасте 25-34 лет активно используют социальные сети, чрезвычайно популярны блоги, интернет-издания и новостные ленты. Анализ контента позволяет говорить о том, что в сети ведется целенаправленная работа по формированию у молодых людей определенного мировоззрения и представлений, которые касаются вопросов семьи и брака, образа жизни в новую цифровую эпоху, которая, по замыслам идеологов технологической революции, кардинально изменит представления людей об общении и коммуникации, жизнеобразующих смыслах.

Контент самых рейтинговых молодежных ресурсов позволяет сделать вывод о целенаправленной системной работе по формированию взглядов и установок, которые идут вразрез с традиционными демографическими запросами и ценностями молодых россиян. Массовая пропаганда контрацепции, защиты права на аборт и бездетность, продвижение чайлдфри и однополых союзов – существенная часть новостного контента наиболее

востребованных у молодежи Интернет-ресурсов и медиа продукции. Например, только за сентябрь-октябрь 2020 г. новостным каналом «Дождь», который позиционирует себя как медиа ресурс для молодых и думающих людей, было размещено более 50 подобного рода публикаций (23 публикации по проблеме защиты прав ЛГБТ, 7 – по вопросам защиты однополых браков, 10 – по продвижению гомосексуальной тематики, 9 – по проблеме права на аборт, 6 – по проблеме защиты прав трансгендеров, см. *примечание). Массовое тиражирование подобного рода контента, на который в российском обществе наблюдается крайне незначительный запрос, тем не менее, формирует поле для дискуссий и сосредоточивает фокус внимания в молодежной среде на предложенной проблематике.

Продвижение подобных идей противоречит логике развития общества и задачам демографической политики. Их цель не только формирование общественного мнения, но подготовка базы для правового закрепления по образцу западных стран целого ряда норм и ограничений, связанных с вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Опыт западных стран показал, что запрос на популяризацию данной тематики исходит со стороны негосударственных акторов, прежде всего крупных корпораций и медицинского бизнеса. Так, крупные ТНК очень часто финансируют правозащитные движения, связанные с феминизмом, контрацепцией, абортами, чайлдфри, однополыми союзами, массовым женским образованием и занятостью, – в перспективе будущая феминизация труда и всеобщая занятость позволит им существенно снижать расходы на оплату труда и осваивать новые мировые рынки. Медицинский бизнес заинтересован в продвижении востребованных и дорогих репродуктивных и медицинских технологий, именно они финансируют в Европе и США кампании по продвижению проабортной тематики, операций по смене пола, суррогатного материнства, экстракорпорального оплодотворения, донорства половых клеток, дородового скрининга и т.д.

Как бы то ни было, пропаганда данных идей идет вразрез с целями развития общества, вызывает вопросы этического характера и по многим аспектам противоречит базовым принципам защиты прав человека; десятилетия феминистской политики Европы привели к деградации института семьи, в условиях роста миграционного фактора это грозит утратой культурного кода и национальной идентичности для многих европейских государств. Политика борьбы за гендерное равноправие стала причиной полной занятости обоих супругов, что сказалось на перераспределении обязанностей в семье, привело к сверхнагрузкам родителей и детей по уходу за младшими детьми, делегированию функций ухода и воспитания детей сторонним людям и организациям. Вынужденная женская занятость повлекла конкуренцию между мужчинами и женщинами на рынке труда, что, в свою очередь, повлияло на снижение заработной платы в целом, как для женщин, так и для мужчин, это не только усугубило финансовую стабильность семей и домохозяйств, но во многом привело к коррозии института семьи и материнства в Европе. Попытка внедрения новых медицинских технологий натывается на этические запреты

и противодействие врачей, не желающих осуществлять процедуры, которые противоречат нормам международного права и их моральным убеждениям. В глобальной перспективе при сохранении подобного рода тенденций следует ожидать дальнейшего спада рождаемости в развитых странах, изменения семейно-брачных отношений и окончательной коррозии репродуктивных установок молодежи [9, с. 382-396].

Может ли государство повлиять на данную ситуацию? По мнению одних учёных, семейная политика не может базироваться на методах принуждения, государство должно лишь создавать условия для поддержки желательных моделей семейного родительства [12, р. 511-516], чтобы дать возможность иметь такое количество детей, которое люди хотят иметь [13, р. 59]; человечество вступило в эру депопуляции, и как бы то ни было, необходимо подстраиваться под этот новый мир, который неизбежно приведет к трансформации типа воспроизводства населения [4, с. 135-151]. По мнению других, государство является гарантом обеспечения демографической безопасности и развития, должно оказать противодействие внешним информационным угрозам демографической безопасности, поддержать информационные программы по повышению рождаемости; используя ресурс СМИ, культуры, религии и образования, науки, воссоздать в обществе ценность семьи и детей [7, с. 39]; сохранить и укрепить в обществе институт материнства, который сегодня, являясь крайне недооцененным и незащищенным в системе социальных отношений, по-прежнему остается незаменимым основанием развития, культуры и духовных ценностей [8, с. 3].

Исследования подтверждают эффективность методов социальной рекламы и целевых информационных проектов в сфере демографии (проекты «Мать и дитя», «Безопасное материнство», «Здоровый ребенок», «Ты не одна») [1, с. 71; 2, с. 156], но эти проекты должны быть дополнены профессиональными медийными продуктами для молодежи, способными грамотно и обоснованно развенчать нежизнеспособные и асоциальные концепты в молодежном сознании, помочь сориентироваться в потоке информации, самостоятельно выбрать путь развития и созидания. В противном случае, в России будут созданы условия для позитивного подкрепления поведения, которое в российском обществе пока ещё расценивается как патология, но, при наличии правовых предпочтений, создаст новый механизм социального регулирования и угрозы демографическому суверенитету страны.

Литература:

1. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Возможности и резервы повышения рождаемости в России // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 6(68). С. 71.
2. Картышева С.И., Гончарова И.Г., Кувшинова Н.М. Мониторинг репродуктивных установок студентов педагогического университета // Культура физическая и здоровье. 2019. №2(70). С. 155-156.
3. Лебедева Н.Н., Сушкин Н.М. Репродуктивные установки студенческой молодежи // Труды БрГУ. 2019. С. 59-64.

4. Медков В.М. Демографические прогнозы для мира и России // Вестник МГУ. 2018. № 1. Серия 18. С. 135-151.
5. Пальцева Т.В. Психологические условия становления и развития репродуктивных установок в детско-юношеском возрасте: от 5 до 18 лет. Диссертационное исследование по специальности педагогическая психология 19.00.07. М., 2006. С. 1-3. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-usloviya-stanovleniya-i-razvitiya-reproduktivnykh-ustanovok-v-detsko-yunos>
6. Попова Н.М., Гайнутдинова И.А., Гильманова Д.Х. Репродуктивные установки современной молодежи // Modern Science. 2019. №12(2). С. 125.
7. Попов Н.П., Карповская Е.Е. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным программам повышения рождаемости // Мониторинг общественного мнения. 2015 №1(125). С. 27-39.
8. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен. М., 1997. С. 3. Диссертационное исследование по специальности теория и история культуры 24.00.01. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/materinstvo-kak-sotsiokulturnyi-fenomen>
9. Талалаева Г.В. Демографическая безопасность ожидаемого репродуктивного поведения молодых сотрудников МЧС России / Г.В. Талалаева // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 382-396.
10. Телеканал Дождь. Официальный сайт. Режим доступа: <https://tvrain.ru/>
11. Чурилова Е., Захаров С. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма // Вестник общественного мнения. 2019. №2(129). С. 83.
12. Antonov A.I. Modern population dynamics and priorities of family and demographic policy // Management of social changes in unstable conditions: All-Russian scientific conference; May 24, 2016 Moscow, MSU: Conference proceedings / Under the general / Ed. V.P. Vasilyeva. Moscow: MAX Press, 2016. P. 511–516.
13. Esping-Andersen G. Education, gender revolution, and fertility recovery. Vienna Yearbook of Population Research (2017), vol. 15. P. 59.

*Примечание. Анализ контента осуществлялся на официальном сайте телеканала «Дождь» по тековым словам поискового запроса (с указанием года, месяца публикации): запрос включал следующие теги – «ЛГБТ», «однополые союзы», «однополые браки», «гомосексуализм», «аборт», «трансгендеры».

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПУТЕВОДИТЕЛЬ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Хроматов В.Е.

НИУ «Московский энергетический институт»

г. Москва

E-mail: KhromatovVY@mpei.ru

Аннотация. Приведены примеры жизнедеятельности выпускников и преподавателей Московского энергетического института, принимавших участие в спасении и восстановлении православных святынь и традиций России.

Ключевые слова: Православная церковь. Монастырь. Храм. Боголюбовские чтения в МЭИ.

ORTHODOX VALUES AS A GUIDE TO CHOOSING A PROFESSION AND LIFE PATH

V.Y. Khromatov

National research university “Moscow power engineering Institute”

Moscow

E-mail: KhromatovVY@mpei.ru

Abstract. Examples of life activities of graduates and teachers of the Moscow power engineering Institute who took part in the rescue and restoration Of Orthodox shrines and traditions of Russia are given.

Keywords: Orthodox Church. Monastery. Temple. Bogolyubov readings in MPEI.

Московский Энергетический институт за 90-летнюю историю своего существования прославился многочисленными научными исследованиями, большим вкладом в развитие отечественной и мировой энергетики, созданием многих новых научных направлений и научных школ, непосредственным участием в создании и принятии плана ГОЭЛРО, 100-летие которого будет отмечаться 22 декабря 2020 года в День Энергетика, установленного в честь этой даты. О выдающихся ученых, преподавателях и научных сотрудниках МЭИ, среди которых были и уроженцы Нижнего Новгорода [3,4] было немало написано [2]. Но не обо всех выпускниках МЭИ, чья деятельность была связана со служением Русской Православной Церкви, продвижением идей христианства и человеколюбия в сознание нашей молодежи, граждан современного общества, известно и студентам, и сотрудникам МЭИ. О некоторых из них – выпускниках и сотрудниках МЭИ, с кем мне удалось

познакомиться, пообщаться и прожить некоторый период своей жизни, хотелось бы рассказать в данной статье. При этом особо хочется подчеркнуть факт влияния образования, полученного в МЭИ, на их мировоззрение, дальнейшую профессиональную деятельность и участие в духовном возрождении православных святынь нашей страны.

Одним из таких примеров является моя однокурсница Повжиткова Маргарита, выпускница кафедры «Динамика и прочность машин» 1970 года, получившая, как и все мы, диплом инженера-исследователя по динамике и прочности машин. Во всей своей дальнейшей деятельности Маргарита Арнольдовна неоднократно подчеркивала, что основное свое образование и инженерное мышление она получила именно в МЭИ. Дальнейшие ступени образования, полученные в Академии управления и предпринимательства, а затем в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, были благоприятной и необходимой надстройкой на фундаменте образования МЭИ. После окончания МЭИ Маргарита работала по специальности на различных предприятиях Москвы, занималась вопросами экологии и охраны окружающей среды, в том числе и в советско-датской фирме. Уже в конце 90-х годов, имея диплом выпускника Свято-Тихоновского университета Маргарита Калашникова (Повжиткова), приняла предложение епископа Сыктывкарского и Воркутинского Владыки Питирима заняться возрождением мужского Николаевского Особного монастыря XI века в городе Торопец Тверской области. Монастыря как такового не существовало.

От него остались только Никольский, Покровский и Свято-Преображенский храмы, которые в годы советской власти были переоборудованы под склады, а во время ВОВ в период оккупации г. Торопец фашистами там был лагерь для военнопленных. В августе 2005 года Архиепископ Тверской и Кашинский Виктор благословил создание в Торопце, на родине Святого Патриарха Тихона, общины женского монастыря и Миссионерско-просветительского центра в честь Новомучеников и Исповедников Российских. В Торопец приехали первые насельницы монастыря вместе с будущей настоятельницей монахиней Иоанной (Калашниковой). По предложению матушки Иоанны 6 октября 2005 года Священный Синод РПЦ утвердил создание в г. Торопец Свято-Тихоновского женского монастыря, переименовав таким образом Николаевский Особный монастырь. В истории РПЦ такого прецедента не было, а память первого патриарха Тихона, избранного главой РПЦ в первые годы Советской власти, была увековечена на его родине в г. Торопец. 9 октября день памяти Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси, считается днем возрождения монастыря. За 15 лет возрождения монастыря, благодаря огромным усилиям его настоятельницы игуменьи Иоанны (Калашниковой М.А.), Свято-Тихоновский женский монастырь возродил свою первоначальную красоту, стал духовным и культурным центром г. Торопца для многих паломников и туристов, прибывающих в монастырь из различных регионов России. В восстановлении монастыря принимали посильное участие и выпускники

Энергомашиностроительного факультета МЭИ, поддерживающие постоянный контакт с его настоятельницей матушкой Иоанной.

Протоирей Константин Татаринцев – настоятель храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами в г. Москве – родился в 1961 году в семье военнослужащего. После окончания средней школы поступил в МЭИ на энергофизический факультет. После окончания МЭИ поступил в аспирантуру и на механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (инженерный поток). Успешная учеба в аспирантуре и научная работа были прерваны призывом как офицера запаса в Вооруженные силы в Дальнюю авиацию. По детским воспоминаниям, когда отец посадил его за штурвал самолета, Константин понял, что авиация для него – на всю жизнь. Во время службы в армии Константин Юльевич Татаринцев принял Святое Крещение. После службы в армии К.Ю. Татаринцев закончил аспирантуру МЭИ, мехмат МГУ им. М.В. Ломоносова, Московскую духовную семинарию. В 1992 году был рукоположен в сан диакона, с 2002 года является настоятелем храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами. Константин Татаринцев стоял у истоков взаимодействия церкви и армии, впоследствии возглавил сектор Военно-воздушных сил Синодального отдела Московской Патриархии по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. В 90-е годы прошлого столетия в обществе образовался духовный вакуум, базовая идеология рушилась, моральные приоритеты менялись, общество было в растерянности. Только православные истоки оставались неизменными и, опираясь на них, можно было уцелеть и, оттолкнувшись от них, начать движение вверх. Одним из инициаторов обращения к этим истинам в вооруженных силах и был Константин Татаринцев, выпускник МЭИ, сын военнослужащего, прошедший службу в Дальней авиации и видевший своими глазами кризис в вооруженных силах. Протоирей Константин Татаринцев являлся и является неизменным участником организации и проведения Боголюбовских чтений в МЭИ [5].

В конце ноября 2017 года на кафедре «Теоретические основы электротехники» состоялись XI Боголюбовские чтения, посвященные памяти Валентина Евгеньевича Боголюбова (1915-1992), доктора технических наук, профессора кафедры ТОЭ, с 1978 года – насельника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, иеромонаха Филадельфа (в схиме Моисея).

В.Е. Боголюбов родился 2 августа 1915 года в г. Рязань в интеллигентной верующей семье. Его родители Евгений и Клавдия, по профессии преподаватели, происходили из старинного духовного рода, который дал России множество священнослужителей. В 1932 году семья Боголюбовых переехала в Москву, и Валентин поступил в МЭИ, где проработал после окончания института до 1978 года.

Во время ВОВ 1941-1945 гг. был направлен в пулеметную школу, в бою был контужен. После госпиталя был демобилизован и продолжил научную работу в МЭИ. В 1944 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1953 – докторскую, в 1963 г. получил звание профессора. Им был организован один из самых интересных и посещаемых постоянно действующих всесоюзных

семинаров по нелинейной электротехнике. Были изданы многочисленные учебные пособия и научные монографии, относящиеся к теории нелинейных цепей и нелинейных колебаний.

«Педагогическое мастерство В.Е. Боголюбова характеризовалось отчетливой постановкой условий задачи благозвучным баритоном, ясностью решения, анализом “физики процесса”, указанием “перстом” на наиболее интересные и важные результаты. Проявлялась внимательность к каждому студенту, сопровождаемая ясным открытым взглядом. Лекции носили эмоциональную окраску. В общении со студентами почти не было назидательности, в основном просветительство и личный пример как преподавателя. На практических занятиях Валентин Евгеньевич редко называл фамилию или имя студента. Чаще обращался к студентам к каждому, называя “голубчик”, “соколик” и другими словами в уменьшительной форме.

...Проявление Добра у Валентина Евгеньевича было безграничным. Он постоянно интересовался заботами каждого сотрудника научной группы, старался помочь в преодолении трудностей. Проявление общественного отношения у него всегда было конкретным. К несправедливости и напористости он всегда проявлял выдержку, терпение и, как он иногда призывал, – пытаться пронять Добром» [5].

Отец В.Е. Боголюбова был репрессирован в 1936 году. Валентин Евгеньевич не имел своей семьи, проживал со своей мамочкой, как он ее называл. После ее смерти в 1978 году он раздает свое имущество нуждающимся (московскую квартиру, подмосковную дачу в Удельной) и в возрасте 62 лет уходит простым монахом в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. В Лавре у него сначала было послушание в часовне со святой водой, раздавал освященное масло в храме, читал Акафист Пресвятой Богородице, много времени проводил в библиотеке Лавры, изучая труды Святых Отцов. Хотя в Лавре ему предоставили возможность читать лекции в Духовной Академии, преподавать, ездить в учебные заведения, он предпочел жизнь молитвенника.

Отец Филадельф был рукоположен в сан священника (иеромонах), готовил к выпуску Троицкие листки, написал несколько богословских трудов [1].

Отец Моисей (В.Е. Боголюбов) очень четко и точно говорил о том, что совершенно обязательным и неизбежным условием возрождения и сохранения России как государства является духовное возрождение армии и флота на основе православия. «Если Русская Армия соединится с Православной Церковью – Россия будет непобедимая», – таково духовное завещание отца Моисея. После благословения отца Моисея в Академии Генерального штаба начал активно работать комитет «Церковь и Армия», стали проводиться встречи предстоятелей Русской Православной Церкви (РПЦ) с офицерами и генералами Российской Армии и Флота. В апреле 1996 года Министр обороны РФ генерал-полковник И.Н. Родионов и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II подписали соглашение о сотрудничестве Вооруженных сил РФ и РПЦ. В настоящее время в армии и на флоте построены и открыты более трехсот православных храмов, воинские части окормляют более двух тысяч

священников, построены походные храмы и переданы на авианосцы, ракетные крейсера и т.д. В 1996 году начал работать факультет православной культуры в Академии войск стратегического назначения. Его многочисленные выпускники служат в вооруженных силах РФ. Памяти батюшки Моисея посвящена экспозиция в музее подвижников веры и благочестия «Галерея старчества» в храме Пресвятой Богородицы в Братеево.

Завершить эту статью хотелось бы высказыванием участника XI Боголюбовских чтений протоиерея Константина Татаринцева, выпускника МЭИ, к.т.н., заведующего православным сектором ВВС РФ: *«Жизнь иеросхимонаха Моисея, в миру профессора Боголюбова, раскрывает удивительное: ту самую Православную Россию, которая никогда не умирала, несмотря на безбожный XX век, и пронизывала все слои общества – от простых бабушек-молитвенниц, до представителей интеллигенции, в том числе технической. Его слово живет и сегодня, а добрые семена, посеянные в человеческих душах, всходят».*

Литература:

1. Иеросхимонах Моисей(Боголюбов) О предконечных временах. – М.: Паломник, 2005. –240 с.
2. МЭИ: история, люди, годы: сборник воспоминаний. В 3-х томах под общ. ред. С.В. Серебрянникова. – М.: Издательский дом МЭИ, 2010. (Серия «Выдающиеся деятели МЭИ»).
3. Семенова Т.Е., Хроматов В.Е. Великие нижегородцы в МЭИ. В.А. Голубцова //Стратегии гуманизма: сборник материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 16-17 апреля 2019 г.)/ Под ред. А.Н. Фортунатова. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. С. 278-284.
4. Хроматов В.Е., Попов Л.Г., Груздева Л.А. Нижегородцы в Московском Энергетическом институте // Сборник докладов Международной научной конференции XLII Добролюбовские чтения «Ценностные приоритеты и гражданская активность, рефлексии и реализация в науке, литературе и искусстве – от эпохи Н.А. Добролюбова до современности». Нижний Новгород, Изд-во О.Гладкова, 2018. С.221-229.
5. Хроматов В.Е., Миронов Л.М. Боголюбовские чтения в МЭИ// Газета НИУ «МЭИ» Энергетик, № 12 (3396), 2017. С.4-5.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ
Акимов С.С., педагог дополнительного образования Школы искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф» (г. Н.Новгород)
Акимова Е.А., к.и.н., доцент Нижегородского института управления, филиала РАНХиГС (г. Н. Новгород)
Багровников Н.А., д.филос.н., доцент кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Брагова А.М., к.и.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой истории и зарубежного регионоведения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Булдырева Л.В., с.н.с. Государственного литературно-мемориального Музея Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Горева В.В., зав. отд. Государственного литературно-мемориального Музея Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Гришина Е.Л., студентка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Гуличева Е.Г., НИУ «Московский Энергетический институт» (г. Москва)
Гусева А.С., аспирантка РАЖВиЗ Ильи Глазунова (г. Дмитров)
Варенцова Л.Ю. , к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России (г. Н. Новгород)
Варенцов С.Ю., к.и.н., ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород)
Гагина О.Е., научный сотрудник отдела изобразительного и прикладного искусства Владимиро-Суздальского музея-заповедника (г. Владимир)
Гвоздева И.А., к.и.н., доцент МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
Гетманская Е.В., доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы МГПУ (г. Москва)
Дмитриевская Галина Алексеевна, заслуженный работник культуры РФ, заместитель директора Государственного литературно-мемориального музея Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Дуйшеналиев Т.Б., д.ф-м.н., профессор Кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова, Почетный доктор МЭИ (г. Москва)
Игнаткина М.С., независимый исследователь, художник (г. Москва)
Калугина О.В., д. искусствоведения, главный научный сотрудник кафедры кино и современного искусства факультета истории искусств РГГУ (г. Москва)
Коршунов Д.С., кандидат политических наук, доцент НГЛУ, кафедра международных отношений и мировых политических процессов (г. Н. Новгород)
Костенюк Н.В., к.и.н., доцент, директор Музея НГЛУ (г. Н. Новгород)
Ломтева Е.А., заведующий МБДОУ «Детский сад №23», (г. Заволжье Нижегородской области)
Мальшев А.В., директор ООО «ОНИС», независимый исследователь (г. Н.Новгород)
Мацук Ю.Б., заведующая научно-просветительским отделом филиала «Литературный музей Максима Богдановича» учреждения «Государственный музей истории белорусской литературы» (г. Минск, Республика Беларусь)
Мининзон И.Л., ботаник, научный сотрудник Ботанического сада ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород)

Моторная Л.И., с.н.с. Государственного литературно-мемориального Музея Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Никишин В.О., к.и.н., с.н.с. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
Нечаева А.А., ст преп кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского госу. пед. университета (г. Екатеринбург)
Новосильнов А.С., аспирант ННГУ им.Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород)
Ночвина Б.А., к.и.н., доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Пакшина Н.А., к.т.н., доцент кафедры ПМ АПИ (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексеева (г. Арзамас)
Панкрашкина Н.Г., ведущий специалист по истории информатики, сектор по связям со структурными подразделениями музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород)
Попов Л.Г. , канд. физ.-мат. наук, доцент Национального исследовательского университета «Московский Энергетический институт» (г. Москва)
Романова Н.А., учитель русского языка и литературы СШ № 44 (г. Н. Новгород)
Рудакова Е.К., старший научный сотрудник, доцент кафедры международных отношений и мировых политических Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Рыжова Татьяна Сергеевна, к.филос.н., профессор кафедры ЮНЕСКО ННГАСУ, председатель Совета НОООПИиК (г. Н. Новгород)
Рымаренко И.Г., доц. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования ННГАСУ (г. Н.Новгород)
Рымаренко М.В., доц. кафедры архитектурного проектирования ННГАСУ
Рязанова С.В., преподаватель Нижегородского художественного училища, член Ассоциации искусствоведов (г. Н. Новгород)
Садовская М.В., краевед, переводчик (АО «ОКБМ Африкантов»)
Седова И.Н., к. искусствоведения, заведующий отделом скульптуры Государственной Третьяковской галереи (г. Москва)
Сенюткина О.Н., д.и.н., профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики, начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточноазиатских территорий» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Сивкина Н.Ю., д.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и классических языков ИМОМИ ННГУ(г. Н. Новгород)
Скрябина С.А., к.ф.н., научный сотрудник МБУК «Историко-художественный музей г. Арзамаса», старший преподаватель кафедры социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас Нижегородской обл.)
Смирнова А.С., ассистент кафедры восточных языков Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Татаринова Т.Л., профессор Нижегородской государственной консерватории им. М.И.Глинки (г. Н. Новгород)

Устинкин С.В., д.и.н., профессор, декан Высшей школы международных отношений и мировых политических процессов, начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Фролова Е.А., ведущий научный сотрудник Музея-квартиры А.Н. Толстого Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля (г. Москва)
Хроматов В.Е., к.т.н, профессор Национального исследовательского университета «Московский Энергетический институт» (Москва)
Чириков М.А., директор Музея Е.Н. Чирикова (г. Н. Новгород)
Шайхутдинова М.В., главный хранитель Мемориального музея-квартиры А.Д. Сахарова (г. Н. Новгород)
Шестакова Н.Ф., к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург)
Шиманская О.К., канд.филос.н., старший научный сотрудник Институт Европы РАН, Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Н. Новгород)
Шапошников В.М., редактор газеты «Обнинск» (г. Обнинск Калужской обл.)
Шумилкин М.С., к.арх., доцент ННГАСУ (Н.Новгород)
Шумилкина Т.В., к.арх., доцент кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования ННГАСУ (г. Н. Новгород)
Щугорев В.Н., к.техн.н., доцент Национального исследовательского университета «Московский Энергетический институт» (г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДОБРОЛЮБОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

НАСЛЕДИЕ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА И ЕГО ОКРУЖЕНИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

<i>Горева В.В.</i> Рождественские – служение искусству	4
<i>Шапошников В.М.</i> Славянская тема в работах Н. Добролюбова	7
<i>Булдырева Л.В.</i> История покупки крестьянским поземельным банком имения О.Н. Башкировой (по архивным материалам).....	12
<i>Мининзон И.Л.</i> Н.Г. Чернышевский и дарвинизм: заблуждения гения, или гениальное предвидение?.....	16

О ПРОЦЕССАХ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ НА ФОНЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Гвоздева И.А., Никишин В.О.</i> К вопросу о дезертирстве Спартака.....	21
<i>Сивкина Н.Ю., Новосильнов А.С.</i> Херонейский лев: к вопросу о «македонской» инициативе установки памятника.....	30
<i>Варенцова Л.Ю.</i> Дворцовое садоводство в России в XVII в.....	34
<i>Варенцов С.Ю.</i> особенности содержания заключенных в малых уездных тюрьмах нижегородской губернии в 1879 – 1917 гг.	38
<i>Скрябина С.А.</i> Арзамасское реальное училище в воспоминаниях его учеников.....	41
<i>Садовская М.В.</i> История пожарных дружин поселков Большое Козино, Ляхово, Костенево. Строительство пожарной (Шуховской) вышки в поселке Ляхово.....	45
<i>Шумилкина Т.С.</i> Историко-архитектурные доминанты Нижнего Новгорода в творчестве Г.И. Кизеветтера.....	52
<i>Нечаева А.А.</i> Столица Уэльса Кардифф в фокусе исторической памяти и формирования национальной идентичности валлийцев.....	57
<i>Шестакова Н.Ф.</i> Национальный музей и Национальная библиотека Уэльса: к проблеме сохранения исторического и культурного наследия валлийцев в конце XIX – XXI вв.....	66

В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ИСКУССТВЕ

<i>Калугина О.В.</i> Н.А. Рамазанов в истории русского художественного образования.....	71
<i>Гагина О.Е.</i> В контексте времени: к 100-летию со дня рождения художника- фронтовика Михаила Ивановича Семёнова.....	78
<i>Багровников Н.А.</i> О некоторых особенностях ксилографий Эрхарда Альтдорфера в Шведской Библии 1541 г.....	84

<i>Акимов С.С.</i> Голландская живопись XVII века в исследованиях Т.В. Максимовой. Проблематика, атрибуционная практика, результаты...89	89
<i>Рязанова С.В.</i> Взаимозависимость пространственно-временных связей в художественном произведении. К постановке проблемы.....97	97
<i>Гусева А.С.</i> На стыке эпох. К истории нереализованного монумента В.И. Ленину для Владивостока.....103	103
<i>Романова Н.А.</i> Новые герои детективного жанра в романах Роберта Гэлбрейта «Зов кукушки», «Шелкопряд» и «На службе зЛА».....110	110

**ОТ ДОШКОЛЬНИКА ДО СТУДЕНТА:
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ
КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ФОНЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

<i>Дуйшеналиев Т.Б., Хроматов В.Е., Шугорев В.Н., Гуличева Е.Г.</i> Творческое содружество университетов Кыргызстана и Московского Энергетического института как продолжение сотрудничества вузов СССР.....117	117
<i>Сенюткина О.Н., Костенюк Н.В.</i> Визуализация информации в процессе преподавания истории: смена форм.....123	123
<i>Хроматов В.Е., Панкрашкина Н.Г., Попов Л.Г.</i> Зарождение и развитие радиотехники и радиофизики в нижегородской, Санкт-Петербургской и московской научных школах 128	128
<i>Гетманская Е.В.</i> Словесность как школьная и университетская дисциплина: исторический экскурс.....135	135
<i>Игнаткина М.С.</i> Традиционные русские игры девочек в куклы: некоторые проблемы современного бытования и сохранения традиции.....140	140
<i>Ломтева Е.А.</i> Культурно-нравственные традиции в работе с детьми дошкольного возраста (экологический аспект).....146	146

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОТВОРЧЕСТВО – ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ»**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Шиманская О.К.</i> Эволюция взглядов на семью в современном русском православии.....151	151
<i>Калугина О.В.</i> Художник в старообрядческой семье. По материалам анализа творческой судьбы Анны Голубкиной.....161	161
<i>Мацук Ю.Б.</i> Представители семьи Богданович как участники литературного процесса конца XIX – начала XX вв.....168	168
<i>Дмитриевская Г.А.</i> Православное соработничество в проекте «Сотворчество»: новые форматы.....175	175

**ТВОРЧЕСКИЕ СЕМЬИ И ДИНАСТИИ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА И РОССИИ**

<i>Седова И.Н.</i> Митрофан и Александр Рукавишниковы. Опыт сценографии как продолжение династической традиции.....	180
<i>Рязанова С.В.</i> Содружество двух муз: семейно-творческий союз М.А.Врубеля и Н.И.Забелы-Врубель и его отражение в искусстве художника.....	187
<i>Фролова Е.А.</i> От чая до хумуса. Кухня моей памяти (многонациональная семья: семейное сотворчество и традиции – из века в век).....	191
<i>Чириков М.А.</i> Как совместные поиски истории семьи и изучение творчества писателя Евгения Чирикова привели к открытию уникального музея...	197
<i>Татарина Т.Л.</i> Творческая семья Нестеровых – собирателей песенного фольклора Нижегородской области.....	205
<i>Моторная Л.И.</i> Музейная династия: Э.М. Гудиленкова – Е.Н. Макарова. Прогулка по «саду воспоминаний».....	210
<i>Пакшина Н.А.</i> Мессинги – представители нижегородской немецкой диаспоры.....	215
<i>Пакшина Н.А.</i> Демидовы и Нижегородский кружок любителей физики и астрономии.....	223
<i>Малышев А.В.</i> Православные художники Серебряковы.....	229
<i>Смирнова А.С.</i> «Хлебная артель Ворониных»: семейное сотворчество как диалог поколений.....	235
<i>Рыжова Т.С.</i> Сотворчество длиною в жизнь: архитектурный дуэт Ю.Н. Бубнова и Л.Б. Рождественской.....	241
<i>Шумилкин М.С.</i> Возвращая наследие городу. Работы нижегородских реставраторов Шумилкиных.....	246
<i>Рымаренко М.В., Рымаренко И.Г.</i> Творческая династия художников, строителей, архитекторов Рымаренко в Нижнем Новгороде.....	250
<i>Шайхутдинова М.В.</i> Лики нижегородской провинции. Опыт семейного сотворчества	258
<i>Садовская М.В.</i> Семья Пестовых. Культурные традиции.....	262
<i>Мининзон И.Л.</i> Нижегородские ботаники Д.С. и В.Д. Аверкиевы и их роль в развитии культуры нашего края.....	268

ЖИЗНЬ СЕМЬИ НА ФОНЕ СМЕНЫ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

<i>Акимова Е.А.</i> Семья и семейные отношения в Боспорском государстве...	273
<i>Брагова А.М.</i> Древнеримская семья в оценке Цицерона (на примере понятия familia).....	280
<i>Устинкин С.В.</i> «Святым огнем любви согреты...» (Семейная переписка А.И. Деникина и А.В. Колчака как отражение духовно-нравственных ценностей белогвардейцев).....	287

<i>Сенюткина О.Н., Гришина Е.Л.</i> Ценности семьи Парийских.....	292
<i>Коршунов Д.С.</i> Семья в современных международных отношениях.....	295
<i>Ночвина Б.А.</i> Проблема семьи в социальной политике ведущих партий ФРГ	299
<i>Рудакова Е.К.</i> Семейные ценности и репродуктивные установки молодежи в контексте демографической безопасности России.....	305
<i>Хроматов В.Е.</i> Православные ценности как путеводитель выбора профессии и жизненного пути.....	311
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ.....	316

Научное издание

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И
СЕМЬЯ И ТВОРЧЕСТВО**

*Сборник докладов
Международной научной конференции
XLIV ДОБРОЛЮБОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
и
Всероссийской
научной конференции
«СЕМЕЙНОЕ СОТВОРЧЕСТВО –
ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ»*

Подписано в печать 12.12.20. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 18,77. Тираж 200 экз. Заказ № 1202.

Издание и печать «Издательский салон» ИП Гладкова О.В.
603022, Нижний Новгород, Окский съезд, 2, оф. 227
тел./факс: (831) 439-45-11; тел.: (831) 416-01-02